Нилусовские Чтения

Выпуск 5

Москва
2026

УДК 613.2
ББК 51.230
Н 22

Н 22 Нилусовские Чтения *(Выпуск 5)*. – Москва, 2026. – 700 с.

Нилусовские Чтения, выходящие уже 5-м выпуском, посвящены наследию Сергия Александровича Нилуса (1862–1929), одного из ярчайших поборников идеалов Святой Руси, а также его «судьбам» и «отголоскам» в политике и культуре XX-XXI вв. Великое множество русских людей книги Сергия Нилуса обратили к Вере и Церкви Христовой. Книга «Близ есть, при дверех!», содержащая глубокий анализ зловещих «Протоколов сионских мудрецов», произвела эффект разорвавшейся бомбы среди тех, кому Православная Россия была «костью в горле». Сия книга стала последней, из тех, которые читали пред казнью Святые Царственные Мученики. Т. наз. «временное правительство», уничтожило тираж этой книги, при «власти» красных сатанистов за чтение книг Нилуса расстреливали или, в «лучшем» случае, ссылали в лагеря. Будучи пламенным ревнителем истинного Христианства – Православия, Нилус, категорически не принял лживую «декларацию» (29.07.1927г.) митрополита Сергия Страгородского, и, естественно, не принял и всего «сергианства», как внутренней, ментальной основы «царства Зверя». Священное наследие сего великого Русского духовного писателя жгуче актуально именно в наши дни, когда «царство дьявола на земле» практически достроено. Нилуса злобно, до истерики, ненавидят всевозможные ревнители и адепты «тайны беззакония» и их глупые «попугаи»; думающему же человеку незабвенные труды Нилуса открывают целую потрясающую вселенную – самобытный мір исторической России, нéкогда воздвигнутый Божественным дыханием Истинного Православия.

5 выпуск «Нилусовских Чтений» издан при дружеской поддержке Института Русской Геополитики и его главы – полковника В.Л.Петрова, по-своему продолжающего просветительские труды таких «классиков» Русской Мысли, как С.А.Нилус. Сайт Института: https://rusgeopolit.org/

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....5
БЕСЕДА С АРХИЕП. ГОТФСКИМ
ИПХ АМВРОСИЕМ (ФОН СИВЕРСОМ) 22 ИЮНЯ 2025 ГОДА.....9
ESTOTE PARATI!.....43
Николай Боголюбов. СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ
И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ.....46
ЕВГЕНИЙ ПОСЕЛЯНИН: ПО ПУТЯМ СЕРГИЯ НИЛУСА.....59
ИГОРЬ ДЬЯКОВ: ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА.....118
ПАТ БЬЮКЕНЕН: ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА.....155
Том Бомбардил. СОЮЗ АЛТАРЯ И БЕЛОГО ДОМА.....191
КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ.....203
ЛОЖЬ О ГИТЛЕРЕ.....243
ОПРИЧНЫЙ МОНАРХИЗМ ВЛАДИМИРА АВДЕЕВА.....256
Виктор Шкловский. «ИВАН ГРОЗНЫЙ»
СЕРГЕЯ ЭЙЗЕНШТЕЙНА.....268
Георгий Павленко. «ДРУЖБА НАРОДОВ»
ПОД «ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДОЙ».....322
КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ТАЛМУДА.....363
ТАЛМУД БЕЗ МАСОК.....408
РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА НАШИХ ДНЕЙ.....442
МП: ПУТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕГРАДАЦИИ.....462
АЛЬТЕР-ОРТОДОКСИЯ СЁРЕНА КЪЕРКЕГОРА:
НОРДИЧЕСКИЙ ПРОПОВЕДНИК И СОВРЕМЕННОСТЬ.....474
Сергий Молохов. ГОЛЬШТЕЙН-ГОТТОРПЫ
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ РУССКОСТИ.....487
Вячеслав Дёмин, Андрей Кураев.
МЫ РУССКИЕ – С НАМИ ДЬЯВОЛ!.....493
Павел Кириленко. РЕЛИГИЯ БЕЛОЙ ИМПЕРИИ.....514
MADAME БЛАВАТСКАЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ.....552
МЕГАСИМВОЛИЧНО.....563
Димитрий Саввин. ОБРАЗ ОРКА В ТВОРЧЕСТВЕ ТОЛКИНА
И СОВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.....568

ЛАПТИ АЛЛАДДИНА.....574
«ОКО ЦЕРКОВНОЕ»:
КАКОВ ЖЕ «ПОДОБАШЕ АРХИЕРЕЙ» (ЕВР. 7, 26)?.....580
РЕЦЕНЗИИ.....635
Алексий Ильинов. ЧИТАЯ ДЁМИНА.....663
Алексий Ильинов. ESPECIALLY FOR DJOMIN.....674
Алексий Ильинов. ЧИТАЯ ДЁМИНА-2.....678
КАРМА КАМНЯ.....688
«ЖИЛ СОБАКОЙ, ОКОЛЕЛ ПСОМ».....692

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нилусовские Чтения, выходящие уже 5-м выпуском, посвящены богатому духовному, литературному наследию выдающегося русского мыслителя, писателя, подвижника Сергия Александровича Нилуса (1862–1929), одного из ярчайших поборников идеалов Святой Руси. Великое множество русских людей книги Сергия Нилуса обратили к благочестивой жизни, к Церкви Христовой. Книга «Близ есть, при дверех!», содержащая глубокий анализ зловещих «Протоколов сионских мудрецов», произвела эффект разорвавшейся бомбы среди тех, кому Православная Россия была «костью в горле». Сия книга стала последней, из тех, которые читали перед казнью Святые Царственные Мученики. Так называемое «временное правительство», уничтожило тираж этой книги, при «власти» красных сатанистов за чтение книг Нилуса расстреливали или, в «лучшем» случае, ссылали в лагеря. Будучи пламенным ревнителем истинного Христианства – Православия, Нилус, категорически не принял лживую «декларацию» (29.07.1927г.) митрополита Сергия Страгородского, и, естественно, не принял и всего «сергианства», как внутренней, ментальной основы «царства Зверя». Священное наследие великого Русского писателя С. А. Нилуса жгуче актуально именно в наши дни, когда «царство дьявола на земле» практически достроено. Нилуса злобно, до истерики, ненавидят всевозможные ревнители и адепты «тайны беззакония» и их глупые «попугаи»; думающему же человеку незабвенные труды Нилуса открывают целую потрясающую вселенную – самобытный мір исторической России, нéкогда воздвигнутый Божественным дыханием Истинного Православия.

В оформлении обложки одного из предыдущих выпусков, а именно 2 тома «НЧ», использован коллаж на основе картины И.Глазунова «Христос и Антихрист» (1999). «В картине

«Христос и Антихрист» художник философски сопоставил два образа – Сына Божия и сына дьявола, который согласно пророчествам Отцов Церкви, явится в мір в образе Спасителя и будет править, выдавая себя за Него. Над головой Христа изображен канонический крещатый нимб, в то время как на нимбе Антихриста начертана пентаграмма и число зверя – три шестерки. Ясным голубым глазам Христа противопоставлены карие с огненным отблеском Антихриста, раздвоенная борода Спасителя напоминает о двух Его природах и воплощениях, как Бога и Человека. Лица же изображённых похожи, едва различимы. Ибо зло нередко приходит в мір под маской добра, и человеку сложно бывает отличить их друг от друга и сделать в жизни правильный выбор. Языки яркого пламени за спинами Христа и Антихриста символизируют вечную борьбу добра и зла, где поле битвы – сердца людей». На последней странице обложки воспроизведена французская открытка 1901 г., посвящённая визиту Русского Царя в союзную тогда Францию. В ходе сего «визита» произошло, среди прочего, одно высокознаменательное «событие». «В 1896 году, во время визита Государя в Париж, президент Франции Фор уговаривал его посетить бал Ротшильда. Сначала Государь не хотел, но в итоге согласился. На балу Ротшильд сразу задал вопрос Государю: - «Как велик русский долг Франции?». - «Столько-то миллиардов», ответил Государь. «Я весь этот долг беру на себя, если вы согласитесь дать в России равноправие евреям», - сказал Ротшильд. Император отказал, говоря, что русский народ ещё тёмный и очень доверчивый и при равноправии он немедленно попадёт в кабалу евреям. Отойдя от Ротшильда, Государь сказал: «Сейчас я подписал себе смертный приговор»…».

Опричное Братство во имя св. преп. Иосифа Волоцкого, издавшее как 5 выпусков «Чтений», так и ряд высокоценных книг по «Нилусоведению» («Неудобные Святые», «Лучи Потаённой Руси», «На стезях Брани Господней» etc.), предстаёт в данном случае неким «коллективным Нилусом» (что следу-

ет оценивать как нечто достопохвальное). Один из прилежных читателей изданий Братства, и Автор, принявший живое участие в ряде «опричных» издательских проектов, не столь давно написал о.Р.: «Кстати, благодарю за ваши стихотворения. Глубоко и классично. Вообще все издаваемые вами книги, подборка материалов - с большим вкусом и идейно весомо. Это целая эпоха в книгоиздании и в будущем будет оценена по достоинству. Продолжим совместную работу»… Примечательно, что сия оценка практически дословно совпадает с тем, что говаривал покойный ныне А.Н.Стрижёв (крупнейший, к слову, отечественный «специалист по Нилусу»), с коим Староста и Духовник Братства много лет поддерживали дружеское общение, при вручении ему очередной братской книжно-журнальной «новинки». Ещё, помнится, А.Н. утверждал: «именно по вашим изданиям когда-нибудь будут изучать нашу эпоху» и т.п. «лестные» суждения… Не хотим, да и не станем спорить: почти 30-летняя просветительская деятельность Братства – чем не «эпоха»?...

Священник Катакомбной Церкви ИПХ о.Алексий Соловьёв, одно время примыкавший к Братству, в 2009 г. посвятил ему нижеследующее «духоподъёмное» стихотворение, коим благоуместно завершить наше Предисловие: - ЕСТЬ И БУДЕТ! Опричному Братству св. преп. Иосифа Волоцкого посвящается: «О, богоизбранное братство, / Твори, мужайся и расти! / Да инфернальное злорадство / Не погубит твои ростки. / В сердцах посеянное семя / В свой срок взойдёт. / Младое племя / Путь уготовит для Вождя. / Он снизойдёт, народ любя, / Хваля Творца и ненавидя / Его врагов. Сыны Давыда, / Потомки Белых Королей / От уготованных ролей / Не взропщут. От “младых ногтей” / Они лелеяли Свободу / И меч готовили уроду. / Бог сохранит своих людей. / Он покарает палачей. / Твоей рукой, собрат писатель, / Уже вершится приговор. / И без сомненья, всякий вор, / Душерастлитель и предатель / Своё найдет. Грядет Каратель – / Благословенный Русский Царь, / Всех боголюбцев Государь, / Судья, Избранник, По-

бедитель, / Гроза антихриста, Водитель / Земного воинства Христа, / Тех, кто намерен до конца, / Однажды взяв, Креста не бросить / И, честь храня, врага не просит / Их пощадить... Ещё морозит, / И Почву хлад ещё корозит, / И стынет кровь в томленьи духа... / Певцов Свободы слышит ухо. / Ваш зов становится сильней, / И смысл всё ближе, всё родней. / Сплотим же, братия, ряды / На битву супротив Орды!».

БЕСЕДА С АРХИЕП. ГОТФСКИМ ИПХ АМВРОСИЕМ (ФОН СИВЕРСОМ) 22 ИЮНЯ 2025 ГОДА

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Ага, так вот сейчас я, значит так, ага, да это, алло, да, с праздником, алло, алло, с праздником, меня слышно, да?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Вас также с праздником слышно, вас, да, вполне.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Ага, да, вот, тогда, значит, можем уже, наверное, начинать, да?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Да, конечно, можем, вполне.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Ага, значит так, в самом начале нашей беседы мне хотелось бы сделать заявление для тех, кто меня знает из Русской Православной и Зарубежной Церкви, что эти вопросы, которые я задаю архиепископу Авросию Сиверсу, мне бы очень хотелось задать какому-нибудь епископу из Русской и Православной Зарубежной Церкви, но, к большому сожалению, у меня нет таких знакомых епископов, хотя должен сделать оговорку, что всё-таки есть, это архиепископ Виктор Пивоваров, с которым у меня была уже одна видеобеседа и я её публиковал на ютубе, но дело в том, что архиепископ Виктор Пивоваров является гражданином Российской Федерации, физически находится на территории Российской Федерации, уже подвергается репрессиям за критику путинского режима и за критику этой войны, к тому же коммуникация с ним затруднена, в общем, поэтому, как бы сказать, в такой ситуации

вот архиепископ Авросий получается как бы самый свободный и смелый, можно сказать. Так, теперь первый вопрос, в этом году, точно как и в 1941 году, праздник всех святых в земле Российской Просиявших приходится на 22 июня, можете ли вы вкратце рассказать о возможных разных интерпретациях и смыслах в праздновании этого праздника среди Русской Православной Зарубежной Церкви, Катакомбной Церкви и Официальной Московской Церкви РПЦ-МП, как известно, всякий, кто более-менее хорошо знает историю Русской Зарубежной Церкви, должен знать, с каким воодушевлением русские люди в Зарубежье и в России восприняли этот факт нападения со стороны Третьего Рейха на Советский Союз, и люди были полны надежд, и, как известно, на стороне Третьего Рейха воевало больше миллиона русских людей, и они были полны надежд, но этим надеждам не было суждено исполниться, и вот я недавно узнал, что даже с 1936 года Русская Зарубежная Церковь молилась за победу Третьего Рейха, и вот совершенно очевидно, что с 22 июня 1941 года эти молитвы усилились многократно, и, тем не менее, не суждено было этим надеждам сбыться, о том, что будет свергнуто вот это вот столетнее иго, и можете ли вы рассказать о разных пониманиях, разных смыслах, и почему этим надеждам не было суждено сбыться?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну, давайте по порядку. В Зарубежной Церкви складывалась ситуация более долго, например, митрополит Антоний Храповицкий давал своё благословение ещё через организацию АУФБАУ в 1921 году, потому что около того же самого Гитлера были такие деятели как М.Шойбнер-Рихтер и тп., но это как бы тема Зарубежной Церкви. Да, они с 1936 года поминали, потому что была поддержка и было полное восприятие, с большим энтузиазмом приняли даже достаточно либеральные русские эмигранты это явление, потому что все ждали освобождения. Внутри СССР мнение

было определённое, что все долгие годы ждали любой войны против Савдепии, здесь вопрос не стоял об оккупации какой-то страной, а любая война против большевистской власти воспринималась как освобождение, и несомненно это являлось продолжением гражданской войны в любой форме, что собственно и проявилось на территории СССР во время войны с Германией. И самый основной духовный смысл был очевиден всем по обе стороны границы, этот день, день собора русских святых, был воспринят, как прямое благословение всех русских святых на освобождение возрождающейся земли русский от большевистского ига. Это было явление всеобщее и мнение однозначное. Более того, когда многие катакомбники вышли из-подполья и сформировались в том числе и в боевые отряды, то не секрет, что также начиналось открытие храмов и богослужений. Незадолго до начала войны была явлена на Кавказе икона Божьей Матери, она долго потом сохранялась в катакомбах, в Абхазии, не только, она переносилась даже в Чечню и в Узбекистан и перевозили, и были большие пророчества, начиная со старца Аристоклия по началу войны с Германией, в будущем, войны не первой, а новой войны, и она именно трактовалась как война с помощью освобождения страны. Таких пророчеств было много, и как мы видим, даже в том числе из протоколов НКВД, когда арестовывали кого-то из катакомбников, то там было мнение однозначное, что нашествие немцев это есть меч Господень против безбожной власти. То есть здесь был консенсус по обе стороны границ и никто не питал никаких иллюзий. Нельзя сказать, что были иллюзии в отношении немецкой администрации или военных, потому что когда они пришли, все их воспринимали как освободителей, но также было понятно, что немецкие власти, хоть военные, хоть гражданские, были совершенно не подготовлены к миссии. И это не удивительно, потому что в Германии эта война готовилась поспешно, как превентивная война против нашествия Сталина, которая тоже организовывалась примерно в августе

41-го года. Поэтому мы не можем удивляться, что кончилось крахом. Немцы не были готовы, и более того, не было единой политической линии, там было много разных линий. Но что остается фактом, что с самого начала религиозная свобода была дана сразу. Более того, преференция была дана, конечно, катакомбникам как наиболее чётко определённым группам против большевистской власти, в отличие от сергиан или тех же самых обыновленцев, которые были заключены, кстати, но не во всех местах. Советская церковь устами митрополита Сергия в этот же день объявила, что это безбожное нашествие, это языческое нашествие. Они дали собственную пропаганду, и более того, мы должны удивляться, что выступление митрополита Сергия Строгородского было раньше, чем выступление Молотова. Он получил информацию раньше, и мы знаем теперь из источника партийного, что он был вызван в партийные органы, и ему было поручено это выявить на проповеди, на ранней литургии, хотя ещё официально ничего не было известно. И это было связано с тем, что ему было поручено как старому партийному товарищу. Это интересный нюанс по поводу достаточно скрытой и неясной биографии митрополита Сергия Страгородского. Так что наш взгляд на симметральную противоположность для кого-то освобождения, а для кого-то это угроза для самой сущности власти.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Второй вопрос. В ходе предварительных разговоров перед беседой, которая предназначена для публикации, я узнал о том, что вы не прославляли Адольфа Гитлера в качестве святого. Это мнение у меня возникло после того, как я увидел вашу фотографию даже неоднократно, где-то наверное в начале нулевых, когда впервые, точно не помню, на фотографии вы, и рядом молодой человек, держит в руках икону с Адольфом Гитлером. И у меня возникло неправильное впечатление, что это именно вы прославили. Но оказывается, вы прославили,

как вы сообщили, генерала Петра Николаевича Краснова. С этим прославлением у меня полное согласие, солидарность. Интересно отношение ваше к прославлению Адольфа Гитлера. Кто написал икону, и если он всё-таки, Адольф Гитлер не достоин прославления, по каким причинам, на ваш взгляд?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну, эта история давняя, 2006 год, возможно, да, какие-то почитатели принесли изображение, эта фотография была сделана, потому что достаточно интересная как артефакт, никакого прославления тогда, конечно, не было. Хотя, стоит заметить, что ещё при жизни Адольфа Гитлера его великое почитание было, например, на Афоне. Об этом сейчас стараются умалчивать, но этот факт был. А в отношении новомученика генерала Петра Краснова стоит отметить, что его почитание началось в первую очередь среди казаков сразу же после мученической смерти. Не только его, а всех казнённых большевиками. И, собственно, катакомбная церковь не делала особого прославления, а только лишь подтвердила то, что уже и существовало. Более того, генерал Краснов, документы его прославления начались также в зарубежной церкви. Если вы посмотрите неизданный третий том «Новомучеников» о.Михаила Польского, то там много персонажей, которые должны были быть прославлены, но таки были в 1981 году замолчаны. Это, например, генерал Евгений Миллер и другие персонажи. Это тот же самый, например, Владимир Каппель, потому что Владимир Каппель считался святым сразу после своей смерти. Это с 20-х годов его почитание было массовым среди русской миграции. Катакомбная церковь практически тогда подтвердила почитание по списку Михаила Польского и то, что нам было известно по другим персонажам. Это касалось в первую очередь гражданской войны, но что является особым, это катакомбная церковь прославила как святых мучеников, таких деятелей, как Воскобойник

и Каминский. Они оба были членами ИПХ изначально, и более того, ядро всего этого локотского образования – это катакомбники. Боевая часть – это их партизанский отряд «Витязь», который существовал со времён гражданской войны. Это все фигуры не просто символические, а известные среди церкви. Более того, там внутри РОНА, например, даже в ядре были полковые священники, и с ними двигался один катакомбный епископ по имени Епифаний, мы не знаем его фамилии, там разные версии, но мы не знаем его фамилии точно, и который вышел за границу, где он выжил, и судя по всему потом переселился за океан в Южную Америку и имел некоторую переписку с профессором Андреевским. У нас есть такие сведения, но это всё разрозненные данные, потому что надо понимать, что эти данные вообще все секретные, то есть это отдельные фрагменты большой истории. Но отношение у нас однозначное, и оно никогда не менялось. То есть мы же не исходим из мнений пропаганды советской или какой-то ещё, мы исходим из того, как это складывается, есть ли реальное почитание, нет реального почитания, имеются ли какие-то чудеса или какие-то особые действия по призыванию, то есть Катакомбная Церковь всегда или принимала де-факто, или нет. В этом отношении, например, моё мнение, конечно, мы должны смотреть гораздо глубже, потому что, например, в эпоху советского нашествия, когда снова начались движения по бывшему освобождённому от советчины пространству, там были ужасные казни, и у нас собраны были некоторые данные, свидетельства, это ещё публикация с 40-х, 50-х, 60-х годов, о ужасных мучениях, которым подвергались истинно православные христиане при захвате этих земель большевиками. Несомненно, это мученики, и так нужно воспринимать. Возможно, особою группой надо считать мучениками тех, особенно военных, которые православные военные, погибли в борьбе с большевиками. На мой взгляд, такой особой личностью, это лично моё мнение, мог бы считаться Константин фон Шальбург, потому что он очень

резко отличается от всех остальных деятелей, эмиграции, и какого-то движения, даже политического, потому что его жизнь вся на одном дыхании, и она реально строго религиозная. Это моё мнение.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Да, и вот тут у меня сразу один вопрос, который я раньше заготавливал, и сразу ещё появились парочку новых. Я читал в вашем фейсбуке, что вы мечтаете всё-таки дожить, это и наши мечты, дожить до падения путинского режима, и что в России будет какое-то более-менее демократичное новое правительство, и тогда, конечно, многие вернутся, и вот вы тоже, я так понял, мечтаете о возвращении, и я так считаю, что у вас довольно хорошие перспективы на возрождение вашей церкви, вашей юрисдикции, так скажем, если говорить политкорректно, и я так понимаю, что у вас есть планы на прославление, наверное, тех кого вы перечислили, то есть, есть у вас такие планы, такие мечты, вот сначала этот вопрос.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну, моя основная мечта – это на данный момент выжить в этих тяжёлых условиях, я реалист, не фантазёр, и собственно говоря, как я начал свою активную жизнь в подростковом возрасте церковную, она не менялась никогда. Конечно, я готов вернуться на территорию Российской Федерации, как только будут изменения, насчёт там демократической – это вопрос дефиниции, даже вопрос, мы сейчас говорим о кризисе демократии, будет ли это авторитарно, ясно, что должен быть снос как такового режима, но мы это увидим. Я реально отношусь к этим делам и понимаю, что придётся идти на очень большие компромиссы во многих вопросах, нет никаких сомнений, потому что мы являемся меньшинством, как религиозным, так и этническим, так и экзистенциальным, здесь не надо питать иллюзии, советских людей больше, чем

аутентичных русских, скажем так, сергиан в разы больше, чем ИПХ, следовательно, нам придется идти на какие-то действия. Другое дело, что большое количество функционеров пойдут под снос, более того, гражданская война явно будет активирована в новой фазе и это, конечно, будет смута, это будет бойня, и тут не надо питать никаких иллюзий. Нравится, не нравится, но это исторический процесс, более того, это пророческий процесс, мы должны просто правильно понимать то, что пророчественно о нас, несомненно, что среди нас многие люди погибнут, но и эти группы исчезнут в будущем, но я не могу сказать, что имею большие фантазии, будут большие изменения, большие потрясения, но само возрождение возможно только, как воскресенье происходит, через смерть, то есть, надо умереть и воскреснуть, только так, это очень болезненный процесс, но это необходимый процесс для духовной регенерации.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

А интересно, как вы относитесь к идее о том, что якобы после Путина будет царь, это сказал вроде бы даже отец Николай с острова-Залита, ну сейчас это в среде патриархийных там распространяется, что вот-вот, и многие говорили и Антоний Шляхов, и схиигумен Сергий Романов, и мама этого Отрока Вячеслава, и кто только об этом не говорил, как вы относитесь вообще, вот это такое возможно или как?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну, я могу сказать, что я лично не монархист, я стою на строго теократических позициях, я понимаю смысл монархизма, хотя они разделяют идеи, я не вижу, честно говоря, монархических аллюзий, по простой причине, что нету персонажей, которые могли бы быть, то есть был долгое время, единственный персонаж адекватный это принц Майкл Кеннский, но он очень стар, то есть даже физически он не может возникнуть, потому что эта проблема будет наследной,

то есть как символическая фигура на 4, 5 лет, может быть он и будет, есть другие фигуры, но я думаю, что если будет какое-то монархическое восстановление, то скорее всего это будет из Рюриковичей, то есть тема Романовых, скорее всего, будет закрыта полностью, эта династия ушла и ушла, работа Рюриковичей более реальная, но мы не знаем, как это будет складываться, потому что будущая конфигурация страны, это скорее всего какая-то президентская, более-менее авторитарная страна, потому что гигантская территория с большими проблемами не приспособлена для жизни, это самое основное, если восстановится духовная составляющая и смысл жизни, а это самое основное, если нет смысла жизни, всё лишь прах, и я не исключаю каких-то монархических проектов, скажем так, на символическом уровне, потому что нравится или не нравится кому-то, это более верный вариант, чем просто манипулятивные демократические процедуры, особенно на низовом уровне, то есть я не исключаю, кстати, восстановление династических доменов на каких-то мелких территориях, условно говоря, лучше найти князя Воротынского для Тульской и Калужской области, чем каких-то коррумпированных бывших партийцев, которые там стали мэрами.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— Ну, я вообще хотел бы от себя сказать, что, на мой взгляд, настолько всё полностью подконтрольно ФСБ, что вот эти все люди, которых я перечислял, кто-то из них говорил, по-моему, Антоний Шляхов, что у него 16 было кандидатов в ЦАРИ, и что совершенно очевидно, он говорил, что вот один какой-то особенный, инкогнито ходит, и Сергий Романов об этом говорил. Для меня очевидно, что это всё конторские люди, потому что какой-то настоящий законный ЦАРЬ не может проявиться, то есть просто ФСБ бы его, как бы сказать, уже зафиксировало и обнулило бы, скорее всего, настоящего-то ЦАРЯ.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Вопрос в политике другого свойства, в политике можно контактировать и с ФСБ, и с любой администрацией, это вопрос результата и вопрос эффективности, то есть это немножко другая вещь, то, что ФСБ всесильно, нет, не всесильно, это тоже некая страшилка, которою они сами себя пугает для ничего не делания. Другое дело, что мы просто не имеем на сегодняшний день актуальных персонажей, есть 2-3 человека, которые возможны как кандидаты, но это всё очень мало, и более того, самая основная причина, что наследникам российского престола из любых династий Россия не нужна, это проблемная страна с большими вопросами и неясным будущим. Зачем нужна Россия, если ты можешь спокойно жить в коттедже в Челси без проблем, это самое основное.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— А ещё у меня такой, кажется, момент очень важный, то, что настоящий русский Царь должен пройти ритуал таинства венчания на царство, а венчание на царство должен свершить каноничный патриарх, совершить в каноничной русской церкви, а для этого нужна полная реформация московской патриархии, нужно покаяние в сиргианстве и во всём этом соучастии с красным террором, а это просто невозможно, в настоящее время, вот это всё должно умереть, и только тогда, что-то может быть, по-моему.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Я согласен, потому что это делается симулякром, то есть фальшивая церковь будет делать фальшивого царя для фальшивой власти, но я понимаю политическую динамику, и политическая динамика в будущем будет такова, что будет снос системы, то есть это бойня, это кровь, это геноцид, будем прямо говорить, и социальная справедливость, это конечно «грабь награбленное», здесь как бы никаких иллюзий питать не надо, и вот в этом хаосе и смуте, буквально новой смуте

должно что-то выстраиваться, конечно никакой патриархии не быть, но сколько бы мы не смеялись над советскими людьми, даже они прекрасно понимают, что это всё фальшивые попы, жирный поп на мерседесе при полной нищете и полном безобразии, которое творится, но это понятно даже самому последнему маргинальному человеку, это как бы иллюзии питать не стоит, всё ясно всем, неоднократно ко мне приходили, подходили какие-то абсолютно мохнатые советские личности, вы-то же батюшка настоящий, то есть они на интуитивном уровне воспринимают что-то настоящее или ненастоящее, так что здесь ничего нового нет, просто мы не должны питать иллюзии и должны простраивать будущее, в первую очередь на молитвенном делании, это очень важно, если мы только рассуждаем, но не имеем духовного делания, мы не можем ничего.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— Да-да-да, и вот действительно сейчас такая ситуация, что даже нет призыва по-моему, как по-настоящему, к правильной молитве, о чём молиться, то есть получается надо молиться о том, чтобы каким-то образом устранить эту власть, столетняя сатанинская игра получается.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Ну, катакомбная церковь всегда имела моление, о еже избавити люди своя от горькаго мучительства безбожной власти.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— Да-да.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Это как бы на общем уровне, но на личном очень важно, личный уровень. А личный уровень - мы должны очистить свой ум, утвердить своё сердце и сделать мощным

свою мышцу в делании, потому что когда мы рассуждаем об общем, но забываем об индивидуальном, мы не можем ничего сделать. Солидарность между людьми возникает только от личности к личности.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Это вот ещё тут пару вопросов о воинах, истинно православных воинах, мучениках. Вы сказали, что прославление началось сразу же после мученической кончины генерала Краснова, там их сколько было? Пятеро, по-моему, двое Красновых, потом Доманов, Гирей Клыч.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Паннвиц. Паннвиц в православии Гликерий, странное имя у него было в православии Гликерий, а Султан Гирей в крещении Пётр. Это точно совершенно.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— Надо же, он тоже был православный, да?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Да. Более того, его черкесы были православные, они даже имели псалтирь на черкесском, что удивительно. Это свидетельство прямое от участников войны.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— Интересно, тем не менее, ни одной иконы не сохранилось, я ни разу не видел, чтобы именно там, скажем, 50-х годов. Вы тоже, наверное, не видели, да?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

— Ну, я не могу сказать, просто я специально не занимался. Я, например передаю, то, что мне сообщали люди, потом я попадаю на какие-то воспоминания, указания. Насчёт того, что Паннвиц принял Православие, это осталось, как

мы это знаем, в памяти у людей, бывших его соратниками. Мне объяснили, что это, причём разные свидетели, что это Паннвиц, Гельмут Паннвиц, но Гликерий в Крещении. А также Пётр, я сперва думал, что это Красов, но нет, это имя в крещении Султана Гирея.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

— Ещё интересный вопрос. Дело в том, что я слушал специально патриархийных… Кстати, там обсуждали личность генерала Краснова Петра Николаевича. По-моему, один из обсуждавших был Холмогоров, а второго не помню. И я просто подумал, послушаю, что же они скажут. Я не услышал ни одного упоминания о том, чтобы генерал Краснов участвовал в каких-то военных преступлениях, расправах над мирными людьми. А вот в адрес Каминского я слышал, уже сейчас не помню, может быть, от Млечина или ещё от кого-то, и вы сказали, что придётся идти на компромиссы с новой властью российской. Я так понимаю, что если действительно Каминский участвовал в каких-то таких делах, то шум будет сопротивлением. Что вы скажете?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Несомненно. Чтобы было понятно, Каминский вообще не приемлем для советской ментальности. Власов приемлем. Но Каминский вообще не приемлем, потому что он враг экзистенциальный. Он не советский человек вообще. Воскобойник ещё хуже, просто о нём меньше знают, но он был более масштабной фигурою, чем Каминский. Чтобы было понятно, что это такое. Всё это ничего не кончилось. Культ этих святых мучеников останется, это несомненно. Другое дело, что он не может быть экстраполирован на всю массу, скажем так. Будут другие совсем персонажи. Советская ментальность будет прославлять генерала Власова. Мне это очевидно, что он более близок всем. Он и сталинский сокол, он и против. Это более адекватно. Мы не должны

экстраполировать наши желания на реальность массы. Это невозможно.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Меня интересует сама фактология. Для меня, например, очевидно совершенно, что генерал Краснов это абсолютный кандидат. Из Русской зарубежной церкви никто так и не прославил. Но я тоже буду по гроб жизни выступать за прославление генерала Краснова Петра Николаевича. Я также считаю, что и генерал, который тоже книги писал, который в военном деле был учёный, первый кандидат.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Мы же почитаем не за книги, а за то, что личность человека от начала до конца была в одной линии. Петр Стратилат, да, это в первую очередь казачий герой. Тут вопросов нет. Он, конечно, больше, чем просто казачий. Он общерусский. Но он, несомненно, является святым по своей жизни полностью. Но это касается не только его. Потому что с ним, которые сомученики, которые были на процессе. Допустим, тот же самый Паннвиц. Но вообще он немец. Он вроде никакого отношения к казачеству не имеет. Однако он себя проявил чрезвычайно по-христиански. Пойдя на сомученичество со всеми казаками. Ну, я не знаю прецедентов, честно говоря.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Да-да. Даже доктор Боткин, вот я сейчас на память, тоже ничего особенного не сделал. Просто был расстрелян вместе с Царской семьей. Ведь он же тоже святой получается. Мученик.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Несомненно. Потому что, когда говорят о Царской семье, это немножко узко. Потому что Царская семья ограничена. Но вместе с ними были казнены ещё большое количество

людей, которые были какими-то врачами, помощниками, слугами. Это есть сомученичество. У всех зафиксировано, что там бывший царь или Царь. Но гражданин Романов на тот момент с семьей, это бывший Царь. Но он остаётся все равно. Мы же почитаем его не за то, что он Царь. А за то, что он мученик. Какой-то благоверный Царь, какой-то культ, это больше, кстати, в эмиграции. В катакомбной церкви всегда почиталось, что он со всей семьёй, со всеми слугами и помощниками мученики. Это новые мученики российские. Это более правильно.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Теперь, наверное, ещё один вопрос. Я вот тут написал. Не знаю, может быть, сейчас более-менее сжато попробую. То, что, на мой взгляд, существует сходство между политикой Третьего рейха относительно так называемых коллаборационистов и политикой современного руководства Украины в отношении тех настоящих русских патриотов, которые воюют на стороне Украины. Эти все истории я даже пытался помочь людям, которые добивались тот же Сергея Белогвардейца, например, или Александра Валова. То есть, они не получали никакого даже признания того, что они политические беженцы в Украине. И, в общем-то, там получается какое-то сходство есть. Так же, как Третий рейх недостаточно использовал русский фактор, истинно русских людей в борьбе с большевиками. И также современное украинское правительство как-то не использует, недооценивает. И вообще, Олег Бутусин очень хороший комментарий там сделал, что они воюют именно прямо с Россией, с русской культурой. И у меня такое представление, что это идёт из-за того, что как за плечами Третьего рейха стояли оккультные различные организации, та же масонерия, например, иллюминаты, и так же за плечами украинского современного режима стоят все эти оккультные организации, и они диктуют эту политику. А по-настоящему дальновидных

людей в украинской политике тоже нет, на мой взгляд. Ваше мнение?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

У меня немножко другой взгляд. Я не вижу сходства между Третьим рейхом и Украиной. Это всё-таки абсолютно разные страны, даже по масштабу и контенту. Третьий рейх изначально, то есть ещё на уровне формирования НСДАП, там были глубокие корни работы с русской эмиграцией и с подпольем на территории СССР. То есть там совсем другое. И там никаких, например, выдач к большевикам не было. А у меня основное количество моих не только товарищей, моих прихожан, они с 2014 года активно воевали против РФ. Почти все погибли, скажем так. Но они подвергались постоянным репрессиям от украинских властей, вплоть до угрозы выдачи. Многие из них постоянно находились в военных лагерях в отрядах, потому что они не могли выйти за пределы угрозы выдачи до самого начала войны. Начало войны, как бы изменилась ситуация, и стали просто украинские власти использовать, утилизовать. То есть у меня нет никаких иллюзий в отношении режима Зеленского. Надо понимать, что современная Украина, это есть УССР. И в общем-то это есть гражданская война на региональном уровне, как это было в 2018 году. То же самое. Все эти паттерны повторяются. Эти внутренние связи между Кремлём и Банковой они сохраняют до сегодняшнего дня. Всё это будет длиться, пока просто не рухнет украинский режим. Потому что масштаб РФ больше. И я более чем уверен, что будет новый Лиенц, будет выдача бойцов. Возможно, кто-то договорится с западными партнёрами, кто-то, может быть, более-менее на независимых территориях выживет. Но история будет трагическая, на мой взгляд. То, что имеется информация на сегодняшний день, это достаточно цинично. Но это политика. Мы ничего не можем поделать. Другое дело, что это, опять же, выбор экзистенциальный. Многие люди не могли не

воевать против режима РФ. Это личный выбор. И, конечно, трагический выбор. Это не вполне суицидальный, но это выбор именно... Я просто знаю, что большое количество людей, это тоже мои люди, которые из Крыма. Но которые были однозначно настроены как против Банковой, так и против РФ. Но ситуация такая, что они воюют, кто последний остался живым, они воюют до сегодняшнего дня. Но все понимают, что даже они в списках ФСБ на выдачу. Хотя они, как бы, граждане Украины. Здесь надо не питать никаких иллюзий, кто там такой. Это борьба между хозяйствующими субъектами бывшего СССР. Это надо тоже понять. Потому что это никакая не Россия, никакая не Украина. Нет. Это все на уровне пропаганды. Идеология, которая была сейчас принята, это, опять же, бывшие комсомольцы всякие выстраивают что-то, чтобы консолидировать невротическое общество. Поэтому будет и язык, и антирусский, и Булгаков уже не русский. Но в этом ничего нового нет. Это несколько тупиковое. Моя позиция, например, заукраинская, но это не значит, что я согласен с политикой Украины. Абсолютно нет. Потому что война есть война. То есть война расшатывает режим в Кремле, и там будут изменения. Хотя, возможно, Украина погибнет. Я не исключаю, что она будет разделена и погибнет, как государственное образование. Это тоже такая реальность. Вполне возможно.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Да. Вообще. Честно говоря, у меня такие ожидания всё-таки, как бы сказать, основаны на примерно, я насчитал где-то 12 пророчеств о том, что будет война китайско-российская. То есть Китай должен напасть. Сначала, как бы по пророчествам некоторых немецких, скажем, прорицателей. Самый известный это Лойз Ирльмайер, что сначала Российская Федерация нападает на Евросоюз. И затем в течение, он сказал, что он видит короткий срок, но не три года. Скорее всего три месяца, наверное. Значит, в это

время нападает Китай на Российскую Федерацию и китайцы, согласно некоторым пророчествам, очень быстро доходят до Урала. Я думаю, в современной ситуации китайцы могут дойти до Урала вообще за три месяца запросто. И потом уже начинаются европейцы и американцы. Они увидят эту угрозу. И вот в это время там должна произойти тоже смена режима в Москве, в Кремле. И тогда уже будет какой-то альянс между обновлённой Россией и Евросоюзом и Соединёнными Штатами. Такая большая война против Китая. И вот тогда-то наконец-то произойдёт какое-то избавление от путинского режима. Но Россия, скорее всего, уже не останется в прежних размерах и произойдёт раздел России. А вот как бы сказать то, что с Украиной по пророчествам я так и не смог найти. Это поразительно. То, что вот эта война, несмотря на то, что значение её огромное, конечно, но я не видел ещё пророчеств, кроме как Иона, по-моему, Одесский, который опять же тоже ошибся насчёт того, что там три Пасхи будет. Какая-то там голодная, холодная, победная. На самом деле это уже почти 12 Пасх, или уже сколько? 12 или уже 13, наверное, было. И вот таким образом, да. Ну, не знаю, вот как вы к этим пророчествам, возможности китайско-российской войне относитесь, интересно?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну, у меня немножко другой взгляд. Я думаю, что Россия устроит гибридную войну в Прибалтике. И Прибалтика очень быстро падёт. И никто из Европы не будет защищать. Потому что в Европе просто нет физических сил. Никаких. Более того, на сегодняшний день Российская Федерация сверхсильная, то есть у неё просто активная армия. И надо понять, что вопрос не только технического превосходства, нужно большое количество деш ёвых солдат. Их в Европе нет. Гибридная война в коей Россия нападает. То есть, скорее всего, будут договариваться. То есть, цинично сдаваться. То есть, это политика. Другое дело, что внутренняя динамика

в Кремле такова, что там будет некая... цепочка заговоров. И их сметут. Не удержат власти, сметут настолько всех, что рухнет сама вертикаль власти. Распад страны? - я не думаю. Потому что система России такова, что она взаимосвязана. И невозможно выжить ни одному региону без другого региона. Надо понять, что 80%, по-моему, территории России непригодны для жизни. То есть, просто невозможно выжить. То есть, будут кучковаться. И более того, от России зависит большое количество регионов. Украина зависит, и Европа зависит. То есть, здесь нравится, не нравится, но это вопрос выживания. Более того, предвидится кризис более масштабный. И выживание там будет диктовать другие условия. Но в России будет смута. То есть, это более активная фаза гражданской войны. Это я могу назвать даже две линии. Это линия одна, условно говоря, Смоленск-Новосибирск. Вторая линия, условно, Москва-Ростов-на-Дону. Вот две линии будет. Скорее всего, отпадёт Кавказ. Кавказ, точнее, не просто уйдёт. Скорее всего, просто будет отрезан. Потому что это проблемная территория, которая ничего не даёт, только устребляет. Другие территории останутся. И, скорее всего, вообще конфигурация изменится. Например, Белоруссия не может жить без России. Вот в буквальном смысле. То есть, скорее всего, так. Будет ли кормить Европа Прибалтику? Скорее всего, нет. Потому что просто нет ресурсов. Здесь мы сталкиваемся опять не столько с неосоветским проектом, сколько с вопросом выживания. У меня скептическое отношение к деколонизаторам, ещё к каким-то... Исторические процессы несколько иные. Здесь мы не должны исходить из фантазии. Потому что, например, Америка, скорее всего, уйдёт отовсюду. А если она уйдёт отовсюду, то Европа остается один на один не столько с Россией, сколько с Арабским мирім. А это нашествие мусульман гарантировано.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Вообще, с другой стороны, мне кажется, недавно я слушал какого-то эксперта о том, что существуют какие-

то глобалистские силы, организации, массонерия. Они организовывают все эти войны. Например, сейчас Ирак, внешне он как бы на карте остаётся Ирак Ираком. А на самом деле это совершенно другая страна уже. Фактически это уже не одна страна, но несколько. Но мы об этом ничего не знаем. Видимо, у них там не хватает каких-то процессов политических, чтобы создать свои государства новые на территории Ирака. Но фактически это уже не одна, не монолитная страна. И в принципе, может быть, такое же и с Россией произойдёт. Может быть, какое-то время она будет ещё существовать в пределах каких-то более-менее прежних границ, но фактически это будет уже несколько государств. Как Вы думаете?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Начнём с того, что 90% государств, границы которых сейчас нарисованы на картах, это фантазии или после Первой міровой войны, или после Второй міровой войны. Это всё ничто. Это абсолютно произвольно, даже в Африке. Будут более реальные конфигурации. Насчёт глобализма. Чтоб было понятно? Глобализм на сегодняшний день в том, что Леволиберальный проект закончился. Даже Шваб ушёл и об этом уявил. Здесь мы должны просто понимать, что глобализмов много, проектов глобалистских много. В том числе китайский глобализм. Есть исламский глобализм, халифат. Здесь масса всего. Либеральный глобализм явно рухнул. Просто надорвался от собственных фантазиями. Другие могут быть. Например, война в Иране. Я не знаю, чем она закончится. Например, там случилась революция и возвратился Шах-Реза. Хорошо, но для населения Ирана бомбардировки Америки и Израиля это трагедия. Следовательно, если он не продолжит войну против Израиля, он будет сметён тут же. Это логика. Он не может остановить войну. Здесь есть определённые вещи, которые за гранью желаний. Мы увидим. Но история такова, что в будущем, а это согласно пророчеству, мы должны

ожидать исламского фактора. То есть, нравится кому-то Израиль, не нравится. Израиль выполняет функцию щита на сегодняшний день. Сколько продержится Израиль, я не знаю. Я не думаю, что больше 10 лет. Это очень тяжело. Потому что у них нет ресурсов, в том числе жизненных. У них нет воды. У них оружие только на год. И у них население в сотни раз меньше, чем в арабском міре. Они просто физически не могут сопротивляться столько долго времени. Арабский мір может каждый месяц посылать тысячи шахидов, тысячи смертников. Израиль аналогичного сделать не может.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

С другой стороны, мне кажется, тут очень важен момент в том, что Соединённые Штаты Америки выступают гарантией существования Израиля. Очень интересная тема. 22 июня. И тогда Третий Рейх напал на Советский Союз. И теперь вот Иран. То есть, это Соединённые Штаты решающий удар нанесли по Ирану. И, честно говоря, мне хочется это высказать. То, что эти, так называемые глобалисты, это оккультная, как преснопамятный протоиерей Лев Лебедев назвал, - церковь дьявола. Это именно они создали и Советский Союз, и фактически также и Третий Рейх тоже они, можно сказать, создали. То есть, именно с целью столкновения, это всё я узнал от немецких, так скажем, конспирологов, что по философии Гегеля, по гегелянской философии, то есть надо создать тезис, антитезис, потом их столкнуть и получится синтез, какое-то новое состояние. И, значит, сейчас уже немножко получается так, что всё-таки у них главная цель это Третий Храм, я насколько понимаю, это просто такая сакральная цель у всей массонерии и вот у этих оккультных, так скажем, сионистов. И получается так, что время уже подошло, потому что они ждали как, по-моему, Киссинджер говорил, что вот в 2012 году, но я слушаю этого Андрея Петровича Девятова, такой тоже знаковый человек, вот он говорил, что Киссинджер говорил в 2012 году, что через 10 лет государства

Израиль не будет, то есть у них уже было запланировано на 22-й год, что вроде бы это, но вот задержка происходит, но, по-моему, уже время настолько сжато, что всё-таки, скорее всего, разрушение вот этой мечети на Храмовой горе должно произойти в ближайшие 5 лет, а это означает действительно очень серьёзную войну на Ближнем Востоке, но вот теперь мне совсем не понятно, как они будут дальше продолжать эту войну, если они уже сейчас фактически обезоружили Иран, и что они будут дальше делать, то есть, по идее, у них уже нет предлогов для продолжения войны против Ирана, не знаю.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну, предлоги не нужны. Когда есть сила, политическая сила, предлог не нужен. Это адвокат политиков. Насчёт Третьего Храма есть, просто многие не понимают, что происходит в иудаизме. Дело в том, что невозможно... То есть можно построить храм, некому служить в храме, потому что вопрос стоит в аутентичности коэнов. Их нет и не могут найти. Это большая проблема для иудаизма. То есть имеются раввины, но раввины это не кто-то из самопровозглашённых персонажей. Это большая проблема для современного иудаизма, которая пока не разрешима. И это внутри очень серьёзный конфликт. И один из главных конфликтов сейчас, чтобы было понятно среди евреев, это то, что есть большое количество выкрестов. То есть это проблема для раввинизма чудовищная. Они не могут совладать с тем, что буквально евреи обращаются в христианство, во все деноминации. Это для них проблема.

К вопросу об оккультных обществах. Здесь немножко есть преувеличение. Просто существует политика. В политике, например, профит после Второй міровой войны имела Америка. И это объективно. Но расплатилась в том числе и Британия. Британская империя рухнула. И это было заявлено непосредственно в переговорах между Черчиллем и Рузвельтом. Что Британская империя должна уйти. И вопрос

стоял даже не в том, что там Германия, или нацистский режим. Вопрос нацистского режима вообще не интересовал. Как и вопрос Идеологии. Вопрос был, что Германии, как континентальной державы, не должно было быть. Это интересы политические. Здесь также исчезла Российская империя и сразу изменился контекст.

Более того. Не забудем, что СССР это был глобальный проект. Просто территория была захвачена, но проект глобальный. Исполнительное бюро Коминтерна находилось в Берлине во время Веймарского свинарника. Насколько был сильный Коминтерн, надо понять, что Димитров, а это генеральный секретарь Коминтерна, был освобожден нацистами. Ничего ему сделать не смогли. И он спокойно уехал в СССР и жил до смерти. После смерти в Софии построили мавзолей. Это признак высшего уровня. Міровая политика такова, что здесь несомненно существует тайные общества. Это не просто конспирология. Это реальность, которая необходима для инструментария, для действия. Сейчас мы видим другое. Америка надорвалась. Америка больше не может существовать в прежнем режиме сверхдержавы. Она уходит и будет дальше уходить отсюда. Это перенос интереса на внутреннюю политику. Америке нужна территориальная целостность. Теряется Нью-Мексико, Калифорния и Орегон. Или вопросы о каком-то Иране. Иран не актуален для Америки. А проблема Калифорнии актуальна. Здесь мы видим, что картина совсем другая, чем это представляется в средствах массовой информации. Мы должны смотреть, какие мы имеем пророчества. Мы имеем пророчества про Газу. Оно исполнилось. Имеем пророчества про Ефрат. Это было пророчество, когда рухнул режим Хусейна, когда небо покрыто копотью. Есть объективные вещи, которые происходят. Был Чернобыль, мы имели звезду полынь. Пророчество имеет актуальное исполнение. Просто мы должны правильно располагать. Армагеддон? - пока нет. Армагеддон это конкретная гора около Израиля. Пока там

ничего нет. Но будет. Я об этом не сомневаюсь. Там причём перечислены все сообщества, которые должны участвовать. То есть мы это увидим. То есть я и слежу за этим.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Наверное сейчас я хотел задать про управляемый антисемитизм, который явно крышуется конторой, то есть ФСБ. Теперь я буду читать заготовленный текст. Заметили ли вы такую тенденцию, что вот эта война, которая длится уже 11 с лишним лет, она поставила такие вопросы, такие вызовы, как бы традиционно русские вопросы, кто виноват и что делать. И существует определённое сообщество людей. Как правило это всё сетевые деятели, которые дают традиционно простые ответы на эти вопросы. То есть во всём виноваты евреи. И даже некоторые доходят до прямых призывов к погромам. Можно сказать, я могу привести пример. Это иеромонах Антоний Шляхов, вроде бы покойный на сегодняшний день, который открыто призывал к погромам. Я даже цитировал вот эти его слова в своих роликах. И ещё такой деятель, как Николай Бондарик, тоже говорил, что русские должны были сделать холокост евреям, а не доверять это дело австрийскому художнику. Это почти дословно я сейчас передаю. И, по-моему, да, он даже говорил о том, что ещё не все потеряно в этом плане. Вот эти все люди, на мой взгляд, по моему наблюдению, все эти люди связаны с российскими спецслужбами, потому что они совершают такие явно экстремистские заявления. Кстати, еще есть такой блогер Антон Благин. Ну ладно, там их много. И, значит, с ними ничего не происходит, они спокойно это все продолжают делать. А в то же время многие русские националисты, такие как Дмитрий Дёмушкин, Дмитрий Милаш, братья Поткины, Игорь Артёмов и можно еще многих назвать, они не позволяют, никогда я от них ничего подобного даже не слышал. Кстати, даже тот же Максим Марцинкевич, самый такой, может быть, дерзкий русский националист, и то я от него ни разу не слышал. Только потом этот Владимир

Антонович привел одну цитату. Да, и вот ещё можно там назвать, кто вот эту именно версию, именно в том, что война российско-украинская, главные поджигатели этой войны, что это Хаббат Любавич, в общем-то. И вот эту версию развивают такие люди, как Эдуард Ходос, Роман Василишин, Игорь Гекко, Николай Дульский, Вячеслав Негреба, и в общем я могу даже еще где-то так с десяток, может быть, таких людей назвать. И что интересно, все они, как правило, сталинисты, ну там за исключением Николая Бондарика и писателя Михаила Назарова. Они сов-патриоты, сталинисты, и таким образом такая наблюдается тенденция, что именно от сов-патриотов и сталинистов исходит как бы угроза для евреев. Но что меня очень удивляет, то что со стороны еврейских журналистов, таких там, например, как тот же Шендерович, или Гордон, или еще каких-то, я, кстати, даже как-то контактировал на этот счет с редакцией канала ИТОН-ТВ, они игнорируют, они это как будто не видят, что вот этот вот управляемый антисемитизм происходит. И вот просто интересно, заметили ли Вы эту тенденцию? Ну и также, что Вы можете сказать на этот счёт? Сейчас я уже потерял тут текст, ладно.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Да, я заметил, эта тенденция существовала очень давно. То есть, несомненно, что вот этот антисемитский тренд – это искусственно. Дело в том, что по моим наблюдениям, собственно, среди русских нет антисемитизма, в том числе, потому что просто евреев среди них не было. Существует страх перед евреями, но это осталось после еврейских комиссаров, это, очевидно, память осталась с времён революции. Но антисемитский тренд – понятно. Несомненно, это работа не только ещё спецслужб, это ещё шло с идеологического дела, а потом это администрация президента, потому что это подогревалось, это перенос внимания с одних групп на другие группы. Более того, я очень хорошо помню, как назначались этих олигархов еврейского происхождения,

чтобы они были громотводами ненависти. Там другие люди функционировали реально, но были поставлены такие персонажи. То есть, это манипуляция не-новая. Все перечисленные люди, которые действуют на определённом уровне политической реальности, это не актуальные вещи. Чтобы было понятно, например, даже до революции, что мы имеем сумму антисемитских произведений, они, в общем-то, базируются на наследии, оставшиеся от польского антисемитизма. Ни французского, ни немецкого не было в том числе, ни французского, ни английского. Именно польского. Такой зубодробительный антисемитизм – это феномен Польши. Но и так, как часть Польши была Российской империей, это всё было воспринято среди каких-то кругов более-менее интеллектуальных. Это на Украине, кстати, тоже мы имеем. Потому что там даже была проблема актуальна. Внутри России этого не было. Но это осталось использовать. Например, Сталин никаким антисемитом в жизни не был, но он использовал этот тренд в борьбе против, например, сионистских кругов, в которых сионистские круги были настроены антисоветски. Это не секрет. Здесь вопрос стоял о политических интересах, потому что все воспринимают евреев не понятно как, но это определённые народы, у которых были абсолютно разные идеологические предпочтения. Известная статья, очень хорошая, Черчилля, что борьба за души еврейского народа – это или национальная тема, как сионизм, или большевистская тема, как альтернатива. Это всё столкнулось. Мы это знаем по всем линиям. То же самое было непосредственно в основании государства Израиля. Там тоже это все существовало. Но, например, не секрет, что группы Жаботинского имели коллаборацию с НСДАП еще до прихода НСДАП к власти. Потому что для сионистов был интерес выезда евреев в Палестину для поселения. И этот же интерес совпадал, кстати, с польскими властями. И позже для НСДАП был интерес для выезда, в первую очередь, евреев-беженцев из Польши, туда же в Палестину. Потому что рейхс-

юден занимали, как правило, патриотическую позицию. В Германии они были настроены, если не про-гитлеровски, но очень патриотически. И воевали, как солдаты, до самого конца войны. Тоже не секрет. То есть здесь более сложная конфигурация. Нельзя пользоваться мифологией, которая представлена после войны. Всё более политично, более сложно и не так, как представляется. Но мы знаем, что если мы видим, что начинается антисемитская пропаганда, то 90% это инспирировано спецслужбами. В любой стране.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

А вот, кстати, тоже вопрос. Теперь уже общеизвестный факт, что как минимум 120 тысяч солдат в рядах вермахта были еврейского происхождения. Как я читал, наверное, все они не знали о том размере холокоста еврейского. Интересно, не встречались ли вам воспоминания именно ветеранов этнических евреев, граждан Третьего Рейха, которые свои воспоминания о том, как они воевали, возможно, даже на Восточном фронте, и как они переосмысливают всю свою жизнь. Вам не встречались такие воспоминания?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Да, эта тема закрыта. Потому что некоторые потом, эти евреи уехали в Израиль, и они были, в общем-то, были сильные солдаты, военные, но они не вписывались в мифологию. Это не просто мишлинги, какие-то там полукровки или четвертушки. Нет, это были настоящие евреи, которые просто... Это термин. Райхс-юден, граждане Рейха. Более того, из них многие... Например, был дикий скандал, когда бюрократия Рейха отправила каких-то немецких евреев на переселение в Белоруссию, и гауляйтер Кубе обнаружил некоторых евреев, кавалеров Железного Креста. Да, был дикий скандал. То есть это было невероятно. Как это? Кавалеры Креста вдруг отправлены на переселение? Да, таких было много… Причём не только солдат. Были какие-то офицеры, даже какие-то

генералы. Сукерторт, это был генерал, например. То есть это реально... Просто здесь, например, большое количество нацистских боссов, они не были даже антисемитов, они были манипуляторы этой темы. Ну, помните Геббельс? Он постоянно пользовался антисемитской пропагандой, но он не был антисемитом. А брат Геринга был просто спасителем большого количества евреев. Это не секрет. То есть здесь более сложно. Нельзя доверять пропаганде. В реальности все было сложнее. Это известная фраза нацистов, что я буду определять, кто еврей, кто нет. То есть это чисто манипулятивная вещь. Но факт остается фактом, что Райх-юден, немецкие евреи, стали на патриотических позициях, и они, конечно, имели больше антагонизма с евреями из Польши или из Галиции. То есть они считали их дикарями. И более интересный факт, что из Польши евреи бежали в Третий Рейх, потому что даже нацистский режим был более либеральный по сравнению с тем, что творилось в Польше. Это тоже такой симптоматичный факт.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Да, у меня сейчас сразу вспоминается это, как я, как говорится, по своей работе общаюсь с престарелыми людьми. И вот один казахстанский немец мне рассказывал, он был тогда ребенком ещё, и он запомнил, что его отец, тоже немец, был посажен администрацией Третьего Рейха на 15 суток за то, что он косил траву на участке украинца. То есть когда пришли немцы, оккупировали Украину, они своего же этнического немца посадили на 15 суток за то, что тот косил траву на участке, не на самом участке, вроде у дороги где-то, но это уже считалось участок какого-то украинского гражданина, советского украинца. За то, что он косил. Да, ещё меня тоже поразило, помнится в одном документальном фильме, что когда в Локотской республике немецкие солдаты позволили мародерство, и руководство Локотской республики их то ли расстреляли, то ли, я не знаю, что с ними сделали, это что-то удивительное тоже, как бы сказать.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Нет, это описанный факт. Там сложнее. То есть это было два венгерских солдата, которых повесили сразу. Даже не расстреляли, их повесили. А было два солдата немецких, которых расстреляли. Их не повесили, их расстреляли. Причем немецкая команда требовала их отдать. Но был приказ, и все подчинились, потому что Локотская республика, это Локотское русское государственное образование. Это была реально автономная территория, которая была признана Германией как матрица для расширения на общероссийском масштабе.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Да, это так. Интересно. Ещё один вопрос, который я в тексте не написал. Тут я должен, наверное, рассказать небольшую историю, которая поразила, что в кругу моих друзей и знакомых есть такая женщина, которая является ровесницей моей матери, покойной моей мамы. И она приехала тоже из одной из советских республик, скажем так, я немножко изменю имена. Её стаж в православии где-то 60 лет. Она в кафедральном соборе Московской патриархии. Потом даже регеншей стала. Потом она переехала в середине 90-х годов в Германию, тоже по еврейской линии. Она на половину, по-моему, еврейка, на половину русская. И когда она автоматически перешла в Русскую зарубежную церковь, просто потому что здесь позиции Русской зарубежной церкви были гораздо сильнее, чем в Московской патриархии. Она ещё приехала в город, в котором храм, ещё построенный при Царе Николае здесь в Германии. Это тоже повезло, можно сказать, ей. И она там тоже при этом храме служила. И, в общем, так получилось по определённым обстоятельствам, то, что мы познакомились. И, значит, когда был раскол в 2001 году, она тоже приняла сторону владыки Виталия. И вот я могу сказать, что она просила нас, мы ездили всей семьёй по приходам владыки Виталия. В Германии до 2005 или 2006 года не было ни одного прихода владыки Виталия. И мы ездили во

Францию, Бельгию, Голландию. И вот её тоже с собой брали иногда. А потом она стала представительницей Виталиевской русской зарубежной церкви. А в 2014 году, ну, где-то, скажем так, в 2018 году у неё сын примерно моего возраста, ну, чуть постарше. И он тоже увлёкся вот этой конспирологией, стал слушать и Эдуарда Ходоса, и там целый список. И, значит, он пришёл к такому выводу поразительному, что, значит, опять же во всем виноваты евреи, и что евреи придумали вот эти три религии, иудаизм, христианство, ислам, чтобы управлять всем міром. И фактически он ушел от веры. Фактически что-то там стал мне про родноверие присылать тоже, но я так понял, что он таки родновером настоящим так и не стал. И он свою маму, получается, ровесницу моей мамы, он тоже как бы увёл, получается, из церкви, потому что меня просто поразило, что вот она 60 лет была в Православии, большую часть в московской патриархии, потом пришла в зарубежную. И даже вот это испытание в 2001 году, раскол на лавровцев и витальевцев, тоже, как говорится, успешно, с Божьей помощью пережила. Но вот на этой войне, получается, сын её соблазнил и увёл от Христа. И мне почему-то кажется, что это вообще-то есть такая, как бы сказать, тенденция, что таких историй, наверное, можно набрать не знаю сколько. Вот у вас не было такого, как бы сказать, что вот именно в результате этой войны. Я считаю, что Русская зарубежная церковь фактически, можно сказать, почти что прекратила свое существование и прекратила исповедовать духовные причины этой войны. Вот из-за этого люди некоторые стали искать, как бы сказать, правду. И вот некоторые соблазнились на вот эту какую-то дикую конспирологию, где вроде бы там родноверие это истинная религия, а вот христианство это всё еврейские сказки и так далее. Вот у вас такое были, интересно, наблюдения или нет?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Ну это наблюдение, оно повсюду. То есть как бы это не новое. Просто надо понять, что Зарубежная церковь очень долгое

время была деинтеллектуализована. То есть невозможно производить мычание, когда существуют экзистенциальные вопросы. Надо отвечать даже на самые глупые вопросы. Этого в Зарубежной церкви не было десятилетиями. Не может один человек отвечать на всё. Должно быть больше. Это проблема. Я знал многих людей лично, я это очень хорошо помню. Увы, это так. Потому что это все хорошо, когда национальный клуб, но этого недостаточно. Потому что существуют именно экзистенциальные вопросы. То есть базовые религиозные вопросы.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Это началось, наверное, где-то в середине 80-х или даже в конце 70-х?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Нет, это началось раньше. Как мне сами рассказывают люди, это раньше то, что невозможно объяснять какие-то вещи на основании дореволюционных учебников для семинарии. Это глупость. Просто наивно и глупо. Потому что реально, да, работала там парижская юрисдикция, где были интеллектуалы, они отвечали на большое количество вопросов, но у них не было сути. То есть тоже была проблема, что они на политическом уровне вибрировали, не могли ничего ответить. Тоже была другая проблема. Ведь если говорим про Катакомбную церковь, то в своем интеллектуальном ядре, а это даниловцы, это одна группа, что и Булгаков, что это буквально одна группа с парижской школой, но политически все радикально стояли как Храповицкие. Это феномен. То есть то, что за границей, это разделилось на две части. В Катакомбной церкви это было едино, потому что немножко другая система устроения была. Был уровень и парацентризм, а не централизованная система. Но это, увы, мы знаем Священное Писание. Приходит соблазн, и большое количество людей падает. Возьмём историю Израиля. Сколько

раз Израиль почти весь впадал в язычество. Пророк Илья думал, что один я остался у Тебя, убей всех, ибо все отстали от Тебя. Ничего нового нет, все повторяется. Потому что мы должны быть твёрдым в путях своих. Мало ли кто там впал в родноверие. Мы можем над ними только смеяться. Даже не плакать, а просто смеяться, потому что сама эта религия идиотская и выдумана в недрах идеологического отдела ЦК КПСС. Это всё достаточно примитивно и глупо. Пусть там нравятся им фантазии про еврейское міровое управление, нельзя же переуверить того, кто уже верит так. Вы не можете переверить их. Если Богу угодно, Он обратит, а не угодно, не обратит. Значит, они пойдут в погибель. Вот такая логика.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Теперь, наверное, я смотрю, уже надо бы завершаться. Я вот последний вопрос сейчас прочитаю. Вам наверняка известно о том, что руководство Московской Патриархии на своем каком-то там всенародном соборе, кажется, примерно год с лишним, они открыто объявили о том, что война с Украиной для них является «священной войной». И в этом смысле вспоминаются слова преснопамятного митрополита Антония Храповицкого. Кажется, это было окружное послание. Я, к сожалению, не выписал эту цитату. Вот так по памяти сейчас воспроизведу. Кажется, это 1930 год. И он сказал примерно так. Следующее о том, что он благословляет любую борьбу, хоть вооружённую, хоть не вооружённую, против безбожного сатанинского большевистского ига над Россией. И он отпускает все грехи заочно всем, кто возьмёт оружие и обагрит свои руки кровью большевиков. Насколько, как вы считаете, актуальны эти слова митрополита Антония Храповицкого в настоящее время?

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Это текст я опубликовал в 1999 году. Это текст послания Антония Храповицкого «Братству русской правды». Это была террористическая организация эмигрантов. С боль-

шой сетью внутри Совдетии. Это актуально до сегодняшнего дня. Я всегда повторяю эти слова и тоже благословляю всех воинов. Но мы должны понять то, что заявление Московской Патриархии о священной войне против Украины это пропагандистский вздор, который прикрывает иную суть – борьбу между хозяйствующими субъектами бывшего СССР. Мы не должны вообще реагировать на пропагандистские тренды с Москвы, с Кремля или с Банковой. У нас своё. Мы имеем нашу священную войну, которая началась до нашего рождения. Мы родились после смерти. Это надо понять. Мы родились после смерти всего, что было живо. Но мы продолжаем это. Потому что мы должны возродить то, что сейчас ещё мертво. То есть у нас есть великое поручение Свыше исполнить то, что должно быть в будущем.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Допустим. Да, в общем, большое Вам спасибо. Спаси Христос.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Во славу Божию. Успехов.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Спаси Господи. В общем, я сейчас проверю, как эта запись произошла. И, наверное, в ближайшее же время буду публиковать.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]

Конечно. Когда появятся новые вопросы, реакции, всякая критика, давайте продолжим потом, что-то ещё, другие темы какие-то.

[Павел из Германии, РПЦЗ-В]

Хорошо. Еще раз с праздником и спаси Христос. Бог в помощь.

[Архиеп. Амвросий ИПХ]
Успехов.

От Редакции: *как нам сообщили информаторы: «Интервью у вл. А. брал некий такой «православный блогер конспиролог», член Русской Зарубежной Церкви (не МП), неизвестно только какого из ея «осколков», вроде как живёт в Германии уже давно. Есть страница в фейсбуке «Павел Сионский», по-английски только вроде «pavel zionskiy». Интересный мужик, умный. Хоть и по его словам «полу-еврей». Но как апостол Павел видимо, такие иногда лучше нас жидов-то обличают. Друг Бутусина Олега, брал давно у него интервью. Мы с ним познакомились, когда он выпустил разбор ритуального убийства Максима Тесака, очень не плохо получилось тогда, в формате интервью, это соратники Движения Националистов у него брали. Вот ссылка на его ютуб канал: https://www.youtube.com/@paulocredi2, там есть довольные неплохие видео ролики».*

ESTOTE PARATI!

В Евангелии от Матфея имеется эпизод, в коем Спаситель, в ответ на вопрошания учеников, изъясняет им признаки Своего второго пришествия и кончины міра… ***«От смоковницы же научитесь притчи***, - заключает Господь, - ***егда уже ваия ея будут млади, и листвие прозябнет, видите, яко близ есть жатва. Тако и вы егда видите сия вся, ведите, яко близ есть при дверех»*** (Мф. 24, 32-33). Как видя ветви и листья смоковницы, вы ожидаете, говорит Он, жатвы; так видя знамения, кои Аз перечислил, ожидайте Моего пришествия… С той поры и доселе, излюбленнейшим занятием Христиан является «распознавание» признаков «кончины века», примет «антихриста» и «исчисление» времен и сроков Второго Пришествия (один из знаменитейших трудов в данной области, книга Сергия Нилуса, носит характерное заглавие: «Близ есть при дверех»!). Мы вовсе не утверждаем, что всё перечисленное есть «пустое занятие» (равно как нимало не намерены как-то «принизить» значение трудов Нилуса), но обратим внимание: далее, в продолжении Своей речи, Спаситель, заявляет нечто, прямо «опровергающее» ея начало. Несмотря на то, что Им же только что были указаны некие «признаки», позволяющие «опознать» близость Его пришествия, Он же категорически утверждает: «оный день и час» ***всё равно застигнет всех*** (и Христиан прежде всего), ***«врасплох»***! ***«Бдите убо, яко не весте в кий час Господь ваши приидет»*** (Мф. 24, 42). ***«Приидет Господин раба того в день, воньже не чает, и в час, воньже не весть»*** (Мф. 24, 50)… В сей связи нам вспоминается длительная дискуссия в среде западных библеистов об «апокалиптическом учении» в Новом Завете. Так, некоторые учёные комментаторы отводят апокалиптике главенствующую роль в установлении Христианства (напр.: «апокалиптика стала матерью всего христианского богословия» (Кеземанн)), другие, напротив, считают апокалиптику препятствием для его развития. Подобный же разброс мне-

ний касается и «позиции» Самого Исуса: одни считают Его «фанатиком апокалиптического учения», другие – полностью отрицают Его приверженность сему учению (так, Исус решительно не одобряет поиски знамений (Мк. 8, 11; Лк. 17, 20-21), а из Мк. 13, 32 можно сделать вывод, что Он «не знает» точной «даты» кончины міра). Соответственно оценивается и позиция каждого евангелиста: с одной точки зрения, автор того или иного Евангелия усилил, с другой точки зрения – наоборот, «затушевал» апокалипсические элементы первоначальной проповеди Исуса… Мы воспомянули сию «дискуссию» внешних в отношении Православия учёных-библеистов, дабы засвидетельствовать: ***истина находится не «посередине» меж изложенных позиций, истина – в том, чтобы принять обозначенные две «точки зрения» единовременно***. Мы и «знаем» о признаках Конца, и вместе с тем, Господь всё равно приидет «внезапно»! Высчитывать, насколько уже «близ есть при дверех» нам позволительно, но вместе с тем, надобно знать, что всё равно всё произойдёт «в день, воньже не чаем, в час, воньже не вемы»… Нам, кажется, что если бы мы «точно» знали, когда настанет конец (нашей ли индивидуальной жизни, или всего міра – не суть), то мы бы смогли как должно «подготовиться», как должно благоугодить Богу, но се – иллюзия… Посему: **БУДЬ ГОТОВ! – ВСЕГДА ГОТОВ!** – вот, наиболее точный богословский вывод из всего преждесказанного нами. Вот, пожалуй, главный «апокалиптический девиз» Истинного Христианства… Вопреки популярным заблуждениям масонское происхождение пионерских призыва и отзыва – да, есть, но не такое, как говорят. В англо-саксонских масонских источниках это не призыв и отзыв. В старину советские пионеры и их начальники при общении с англоязычными делегациями пользовались в объяснениях формулой «Be ready – Always ready», но это рабская калька обратного перевода. Пионеры позаимствовали формулу, конечно, у скаутов полковника Баден-Пауэлла. А Баден-Пауэлл вольно интерпретировал расхожую масонскую формулировку, сходную с английскими военными, придвор-

ными и прочими церемониальными формулировками: «be duly and truly prepared and behave yourselves accordingly» - «будьте должным образом приуготовлены и ведите себя соответственно». Так Обрядоначальник призывает собравшихся к открытию работ перед первым ударом молотка Досточтимого Мастера, и так же он обращается к кандидату в первый градус перед тем, как тот постучит в дверь. Оригинал здесь – «be prepared». Как в песне Шрама-Айронса с маршем гиен в «Короле Льве». Это парафраз целого ряда цитат из Нового Завета, где в английском переводе разных версий есть «be prepared», но в русском оно теряется: II Тимофею, 4; Ефесянам, 6 и др. В континентальных масонских источниках эти слова — уже в форме девиза — встречаются в обличениях Ордена Иезуитов. А девизом иезуитов является фраза «Estote parati» - «Будьте готовы». Поэтому масонами он, конечно, поминался, но не использовался. Так оно и до сих пор… Так что, «масонам – масоново», а Истинным Христианам надобно присно be duly and truly prepared**… ESTOTE PARATI! - SEMPER PARATUS! AMEN.**

о.Р.Б.

ЦЕРКОВНО-ФАШИСТСКИЙ ЗАГОВОР

Николай Боголюбов

СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ

В XX-ом веке от Рождества Христова, после свержения власти от Бога, власти Белого Царя, и временной победы «міровой революции», русская земля была завоёвана и оккупирована воинствующим сатанизмом, международной, интернациональной, богоборческой мафией, под «властью» которой находится до сих пор. «Советская власть», «партия большевиков», «народная власть» (трудящихся) и т.д., и т.п. – всё наглый обман, множественные, фальшивые и лживые вывески и личины САТАНОКРАТИИ – власти сатаны, который, через своих рабов, холуёв, «помазанников» строит свой антимір, в котором стремится максимально воплотиться, пообезъяньи подражая Господу Богу.

В результате тотального террора, прицельного истребления всех слоёв русского народа, особенно Православных Христиан, Поместная Российская Церковь на территории разгромленной Российской Империи была частью физически уничтожена, частью загнана в тюрьмы, концентрационные лагеря, частью ушла в подполье, в катакомбы, на «нелегальное» положение, «убежала от Зверя в пустыню». Частью ушла за границу, отступая с Белой Армией, окормляя Белых воинов, спасая, унося с собой те Святыни, которые можно было сберечь, в том числе Курскую Коренную Чудотворную икону Пресвятой Богородицы, которая стала Одигитрией, Путеводительницей великого Русского Рассеяния и крупицы уничтоженных мощей Святых Царственных Мучеников. Русская Церковь, как могла, сопротивлялась всегубительному, зверскому натиску богоборцев, породив тысячи новых Мучеников, Исповедников, Страдальцев за веру, Царя и Отечество, достигших Неба, Царства Небесного.

Видимые бесы, разгромив историческую Русскую Государственность, Русскую Церковь, Русскую Армию, начали с «бешенной энергией» строить на залитой кровью земле своё царство лжи и террора, стремясь распространить его на весь мір. В качестве самой мощной и действенной оккультно-магической поддержки глобального убийства Великой России сатанистами была создана так называемая «Советская церковь», признавшая «власть» Зверя из бездны, «власть» советского антихриста «Властью от Бога» (!!!) и десятилетиями официально вравшая на всю вселенную об отсутствии гонений на веру и Церковь в СССР, десятилетиями хулившая Новомучеников, как отщепенцев и «политических преступников», обычных уголовников! Вопреки наглой лжи советских и постсоветских «историков», богоборец Джугашвили (он же Коба, он же Сосо, он же Сталин) со своей богохульной Компартией никогда ни Патриаршество, ни Церковь не возрождали, открыто допустили служить только предателей веры, Царя и Отечества, только тех, кто согласился стать пособником террористов-революционеров, убийц Русского Царя и Русского народа. Сугубо Антиканоническое, Антицерковное назначение «коммунистической» партией советских «патриархов» Истинная Церковь Христова, в Отечестве и рассеянии сущая, не признавала и не признаёт, сей маскарад есть ни что иное, как глумление на Святой, Соборной и Апостольской Церковью! И так до сего дня!

«Мы наш, мы новый мір построим!» галдели «дети дьявола» и добились таки своего! Нам, нынешним Христианам, дан Богом тяжкий крест жить в этом их «новом міре", порождённом міровой революцией, где исповедание полноты Святого Православия расценивается, как уголовное преступление! Православие исповедует правду, в том числе страшную правду о Власти и о тех, кто эту Власть похищает! «Незримый фронт идёт сквозь поколенья, пред каждым выбор: КРЕСТ ИЛИ ЗВЕЗДА! (Н. Б.). В земном плане дела наши более, чем печальны, настоящего покаяния нет и не предвидит-

ся, ослеплённый и усыплённый еретиками-апостатами народ планомерно, спокойно и цинично заменяется на пришельцев-инородцев, «царство дьявола на земле» достраивается, «против России, вместо России и за счёт России».

Мы переживаем ту стадию, фазу развивающейся в истории «тайны беззакония» на которой, по слову Апостола, «сатана преобразуется в ангела света», отсюда обилие православной атрибутики, море сладких и «правильных» слов, флагов, ряс и елейных физиономий, сияющих золотом куполов, торжественных церемоний и вкуснейших застолий-трапез... Поклонившиеся «князю міра сего» получают обильные благá, «религиозные» супермаркеты приносят не малую прибыль, но, главное, успешно «пускают пыль в глаза», надёжно маскируют завершающую стадию геноцида народов бывшей Российской Империи.

По завету Святого Апостола Иакова, вслед за Новомучениками Русской земли, противостанем дьяволу (Иак. 4, 7)! Во всеоружии истинной веры и всепобеждающей Благодати Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, Ему же слава и держава, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом во веки веков!!! Аминь!

Приложение 1: ДВЕ ИКОНЫ – ДВЕ ЦЕРКВИ

Перед вами два изображения.

Первое – икона, написанная в 1981 году «иконописцем всея зарубежья» архимандритом Киприаном (Пыжовым), насельником известного Свято-Троицкого монастыря РПЦЗ в Джорданвилле.

На ней иконописцу удалось в полной мере отразить масштаб катастрофы, соборно постигшей Русский народ с установлением в России большевистской власти. Сонм пострадавших за Христа мучеников здесь начинается с крестьян и крестьянских младенцев снизу, плавно переходя затем к горожанам, казакам, военным и самому Царю-мученику Николаю и его семье, выше которых изображаются монахи и

слуги алтаря Божия – принявшие мученический венец иереи и архиереи, и далее всё выше по сану, вплоть до величайших русских святых: равноапостольных Ольги и Владимiра, святых благоверных Бориса и Глеба, чудотворцев Сергия и Серафима и других.

Все они предстательствуют у престола Божия в молитве за своё Отечество.

На этой иконе мы также видно и подтверждение словам церковного историка Николая Тальберга о том, что «весь строй старой России, от быта беднейшего пахаря до помазания на Царство Самодержца, неизменно имел церковный уклад» («Двуглавый орёл», №24, Берлин, 1922 г.), и тому, что Царская Россия была по-настоящему народным государством, вовсе никакой не «страной рабов, страной господ», как то всю дорогу пытались изобразить жидо-либералы и иудео-марксисты.

А что мы видим на втором изображении?

На нём – «икона» (на деле – лжеикона), написанная еретиками-сергиянами из «Московской патриархии», где первое, что бросается в глаза – огромный, неодушевлённый предмет – храм Христа Спасителя и пустое пространство вокруг него. Ни крестьян, ни горожан, ни офицеров «за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших» на ней найти не удастся, зато взгляду легко зацепиться за торчащие с клейм будённовки красноармейцев, жертвами которых изображаются исключительно архиереи.

В чём причина такого различия между двумя иконами?

Ответ кроется в наименовании этого праздника в самой РПЦ МП и в психологии функционеров этой организации. Ближайшее к 25 января воскресение, когда Православная Церковь постановила совершать память святых новомучеников и исповедников Российских, в «Московской патриархии» именуется «Собором новомучеников и исповедников Церкви Русской», что как бы подразумевает, будто красный террор прошёлся катком исключительно по Церкви, а точнее (по

версии МП), по «церковному аппарату» и царственным мученикам, а вовсе не по России и по православному русскому народу.

Что само по себе является грубым прегрешением против Истины.

Прегрешение это объясняется психологией, или, вернее, самим духом «Московской патриархии»: созданная коммунистами для управления подъярёмным русским народом, МП, на уровне своего, как минимум, «комсостава» всегда была глубоко-антинародной, ибо занимала при советской власти то же привилегированное положение, что и представители партийной номенклатуры.

Многолетнее сотрудничество с НКВД-КГБ-ФСБ и ориентация на исполнение политических поручений сначала советского, а затем и ельцинско-путинского руководства не могли не сказаться на духе МП, результатом чего стала её современная организационная схожесть с КПСС со всевластным генсеком-«патриархом» и видение себя «возвышающимися» над простым народом, существующим отдельно от него примерно в том же пространстве, где пасутся всевозможные сечины, кириенки и матвиенки.

Отражение этого духа запечатлелось на написанной приверженцами этой организации «иконе», не в пример иконе, написанной Зарубежной Церковью, что всегда считала себя лишь частью Поместной Русской Церкви, несмотря на «патриотические» клеветы со стороны «патриотического» крыла МП, обвинявшего РПЦЗ то в «молитвах за Гитлера», то в «работе на ЦРУ», то ещё в чём в голову взбредёт.

О работе самой «Московской патриархии» на врагов русского народа и Самого Христа эти же клеветники обычно умалчивают.

(СТРАЖ ИСТИНЫ – Интернет-журнал об истинном (катакомбном) Православии https://t.me/trueorthodoxy1918/44)

СОБОРЪ СВЯТЫХЪ НОВОМУЧЕНИКОВЪ РОССІЙСКИХЪ И ИСПОВѢДНИКОВЪ ИЖЕ ВЪ ЗЕМЛѢ

Приложение 2

ЦЕРКОВНО-ФАШИСТСКИЙ ЗАГОВОР

30-е годы XX века. Совдепия. Пик антихристианских гонений и, в частности, гонений на Истинно-Православных Христиан. Дело т. наз. «Партии Возрождения России» (ПВР).

По делу ПВР было арестовано свыше 200 человек, причём после первых же допросов обвиняемых дело духовенства и активистов-верующих было выделено следствием в отдельное производство. Одним из арестованных (являвшимся тайным осведомителем ОГПУ), чрезвычайно активно сотрудничавшим с чекистами, в качестве руководителя одного из филиалов ПВР был назван Архиепископ Феодор (Поздеевский). Этим «свидетелем» была дана развёрнутая характеристика сего Архиерея: «Архиепископ ФЕОДОР (ПОЗДЕЕВСКИЙ), 58 лет, открытый монархист, весьма популярный в среде духовенства, как стойкий и убеждённый человек, почти не выходящий из тюрем за свои убеждения, антисергиевец <...> Мы не раз говорили, что ФЕОДОР — один из выдвинувшихся людей, пригодных на руководящую роль в монархическом деле». В материалах следствия по делу ПВР её члены обвинялись в довершение ко всему и в намерении физического уничтожения основного ядра коммунистической партии, для чего, ими предусматривалась организация индивидуальных террористических актов. Важно отметить, что в этом деле появились новые обвинения, а сама ПВР была представлена уже как контрреволюционная националистическая фашистская организация, ставившая своей задачей подготовку свержения Советской власти и установление фашистской диктатуры при помощи иностранной военной интервенции. Отметим, что по делу ПВР, кроме выделенного в особое производство дела духовенства, были привлечены к следствию члены общества «Старая Москва», группа музейных работников, много бывших членов «Союза Русского Народа» — и по каждой категории арестованных групповое дело было выделено в отдельное производство. Приведём здесь также высказывания самого Владыки Феодора (Поздеевского) - одного из виднейших и наиболее непримиримых к Советской власти и советской «церкви» катакомбных иерархов, уничтоженного слугами антихриста в октябре 1937 года: «Мы в то же время очень внимательно следим за все возрас-

тающей деятельностью фашистов на Западе, к которым мы относимся сочувственно. К фашизму мы признательно относимся, как к силе, борющейся за уничтожение враждебной нам коммунистической идеологии во всем міре. Практика и деятельность фашизма дает нам уверенность, что коммунизм победить можно. Но наша организация, учитывая силу и крепость Советского Союза и относительно ещё слабость нашей организации, непосредственной задачи свержения советской власти в ближайшее время не ставила. Мы ждали помощи в этом деле со стороны интервентов... Говоря о фашизме и его распространении на Западе, мы рассматривали его деятельность как положительную сторону для Русской Церкви, в особенности, поскольку фашизм является такой силой, которая может противопоставить себя коммунизму, создаёт ему серьёзную угрозу. В этом смысле мы стоим за борьбу фашизма против коммунистической идеологии, отсюда и против советской власти…».

Священномучениче отче ФЕОДОРЕ, моли Бога о нас!

(https://t.me/NashPut83)

Приложение 3

Николай Боголюбов

БЕЗ ЦАРЯ

Ангелы с Неба не спустятся к вам,
Магии, чуда не будет!
Чтут россияне талмуд и коран,
Сделаны новые люди!

Перхоть и пластик, стекло и бетон,
Всем манекенам – коробки!
Здесь геноцид, как догмат и закон,
В мозг загоняются пробки!

Ящик о новых победах орёт,
Всем рептилойдам – рептильность!
Умные дяди качают сырьё,
Мусор внушает стабильность.

Гранты, мигранты, звериная рать,
Морок в советском стакане...
Всё, чтобы банда могла воровать
С прокуратурой в кармане!

Грязное иго взбесившихся масс,
Лживая «власть» святотатцев...
царство антихриста – здесь и сейчас!
Кто будет сопротивляться?!

28.01.2026г.

ПЛАМЯ В СНЕГАХ

Кончина красного проекта,
Всех соучастников – в расход...
Весьма опасная сверхсекта
Себя за Церковь выдаёт!
Собес налево, возле треста,
Не будь ты, Ваня, дураком!
В аду и так уже нет места,
А всё туда же гнёт партком!
А Страшный Суд великий близко,
Сожжём греховную ботву!
Геннадий – мой архиепископ,
На Новгородской я живу!
Покровом времени укрытый,
Сияет в Святцах Русский лес.
Затворник пламенный Никита
И все послушники Небес.

Огонь Отечества сурово
Ведёт в заоблачный зенит,
Где Русь, как воинство Христово,
Престолу славы предстоит.

30.01.2026г.

МОЛЬБА

Дар Твой – причастие святости,
Шанс, как разбойнику, дай,
Ради Евангельской радости,
Кровью стяжать себе рай.
Вызов Звериному логову –
Дело Исуса Христа!
Вспорото смертное олово
Яркой фрезою Креста!
То, что во тьме умозрительно
Дух созерцал сквозь обман,
Вновь воплотится в действительность,
Пламенем солнечных ран.
Нет ничего невозможного,
Зреет заря на ветрах...
Матрицы века острожного
Тупо осыпятся в прах.
Слава Христу Искупителю,
Слава во веки веков!
Дар Богоносных Святителей –
Молнии вещих стихов!
Царствуй, царями Владеющий!
Жизнь сообщая живым,
Действуй в душе моей тлеющей
Духом Твоим Пресвятым!

февраль 2026 г.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Почва – грязь?!
Кислыйрод стал гибельным?!
Боль железа мне не соврёт,
Мой тяжёлый, крупнокалиберный,
Поэтический пулемёт!
Когда черти свергали Истину
И тащили страну в дурдом,
Белый воин крошил антихристов,
Раскаляя металл огнём!
Как наказ всем червивым странникам
И урок для ракушек дна!
В каганате нельзя быть данником,
Если царствует сатана!
Чудеса подавать на блюде вам?!
А елея почём кило́?!
Не подсыпать ли перца в студию
От издательства «Долой зло!»?!
Гой еси, караси с берёзками...
Сатана тут, как царь, точь-в-точь!
Передёрнув затворы жёсткие,
Братство Правды уходит в ночь!

февраль 2026 г.

СОЛНЦЕВОРОТ

Алее алого на белом –
Рассветный луч среди вранья!
Душа, покинувшая тело,
Всецело, Господи, Твоя!
Мученья путь неодолимый,
По благодати, пройден весь...
Небесным золотом палима
Земли таинственная взвесь.

За бесов звёзды воевали,
Но треснул кокон кровопийц!
И вскрылись грозные скрижали,
Как вены снов-самоубийц!
Судьбина выклевала дико
Свою бандитскую братву...
Христос, Воскресший и Великий,
Идёт на красную Москву!
И солнцем, падающим в лица,
Квадраты чёрные сожжёт
Голгофский крест Императрицы,
Столь злой ко злым солнцеворот!

12.02.2026г.

ЕВГЕНИЙ ПОСЕЛЯНИН: ПО ПУТЯМ СЕРГИЯ НИЛУСА

Заглавие настоящей сплотки материалов, касающихся русского духовного писателя Е.Поселянина (Погожева) (1870-1931) мы обозначили как: «по путям Нилуса»… Ибо Е.Поселянина нельзя назвать «идущим по стопам» Нилуса, они почти ровесники (Нилус – 1862 г.р.), но двигались они поразительно схожими (а подчас практически совпадающими) духовными путями. Поселянин даже несколько «опередил» Нилуса с вступлением на сии стези: в 1887 году Е. Н. Погожев окончил с золотой медалью 1-ю московскую гимназию, год спустя поступил на юридический факультет Московского университета. За несколько месяцев до этого, побывав в Оптиной пустыни, он стал духовным сыном старца о.Амвросия, благословившего его «писать в защиту Веры, Церкви и Народности». «Обращение» же Нилуса в «оптинскую веру» произошло в 1900 г., когда С.Н. впервые посетил Дивеево (а в Оптину С.А.Н. добрался в 1901 г.). Таким образом, в жизни обоих духовных писателей и радетелей за Святую Русь – определяющую роль сыграла Оптина Пустынь и её Старцы. К одному из них – старцу о.Варсонофию в разное время были близки и Нилус, и Поселянин. И тому и другому суждено было дожить до христоборческой Революции в России, и до христопродажной «Декларации» митр. Сергия Страгородского. И Нилус и Поселянин не приняли «Декларации» Сергия и оба стояли у истоков Катакомбной Церкви в оккупированной безбожием России… Как Нилуса, так и Поселянина в последние годы печатают много и охотно, но факт их принадлежности к Катакомбной Церкви, и горячей «антисергиянской» позиции, предпочитают «обходить молчанием». Память св. новомученика болярина Евгения выпадает на день памяти Собора Трёх Вселенских Святителей. Известно, что Е.Поселянин, отвергнув путь соглашательства с богобор-

цами (Декларация 1927 г.), после закрытия Преображенского собора в Санкт-Петербурге (1930-й год) стал членом общины Катакомбной Церкви, которая проводила тайные богослужения на квартире прихожанки Наталии Михайловны Рункевич. Общину возглавил бывший настоятель Преображенского собора протоиерей Михаил Тихомиров (расстрелян в 1931 г. и прославлен РПЦЗ в 1981 г.). В конце декабря 1930 г. были арестованы 13 человек, которых сотрудники ОГПУ объединили как членов кружка Н. М. Рункевич, в числе которых был и Евгений Поселянин. Новомученик заявил: «Касаясь своих политических воззрений, должен заметить: гонения Советской власти не могли меня как верующего человека радовать. Отсюда и то неприязненное отношение к ней, которое я подчас выражал. Не занимаясь разработкой политико-экономических дисциплин специально, я преломлял свои политические симпатии сквозь призму религиозных чувствований. Должен заметить, что являюсь большим поклонником митрополита Филарета, а последний говорил, что на земле посланником Бога является Царь. Пожалуй, этого заявления достаточно, чтобы определить моё политическое credo». 10 февраля Особый отдел ОГПУ, применив к арестованным ст. 58–11, направил их дело «для внесудебного разбирательства» и ходатайствовал: к гражданину Погожеву Евгению Николаевичу «применить высшую меру социальной защиты – расстрелять», в тот же день тройка ПП ОГПУ утвердила приговор, который был приведён в исполнение 13 февраля. Новомученик Евгений Поселянин был прославлен в лике святых сонма Новомучеников и Исповедников в 1981 году Русской Православной Церковью Заграницей. Московская Патриархия отказала в прославлении из-за его принадлежности к Катакомбной Церкви (зри: https://afanasiy.net/pysatel-y-sviatoi-zemly-russkoi-o-novomuchenyke-evgenyi-poselianyne?ysclid=mj6di89x5a641703157). Небезынтересно, также, будет отметить, что св. новомученик Михаил Новосёлов (Катакомбный епископ Марк) в 1911 году в XXV выпуске своей знаменитой

«Религиозно-философской библиотеки» опубликовал в его первой части книгу Е. Поселянина «О страданиях» (в сокращении). Во втором разделе этого выпуска, который так и назывался «О страданиях», были представлены фрагменты из произведений В. А. Жуковского, И. И. Козлова, Н. В. Гоголя, а также размышления на данную тему французского теолога и философа Блеза Паскаля (1623-1662). Книга Е. Поселянина и сама являлась переложением известной работы епископа французского города Лаваль Луи Виктора Эмиля Буго (1823-1888), знаменитого в своё время церковного историка, писателя и проповедника. Данный факт свидетельствует о широком духовном кругозоре как самого Е. Поселянина, так и М. А. Новосёлова. А также и о том, что «кадровый костяк» будущей Катакомбной Церкви волею Провидения приуготавливался ещё до революционного лихолетья в специфических консорциях, подобных «Новосёловскому кружку».

***

Примечательно «схождение путей» С.Нилуса и Е.Поселянина ещё и в том, что крупнейший отечественный нилусовед А.Н.Стрижёв уделил какую-то толику своих исследовательских трудов наследию Поселянина. Его очерк помещается ниже.

Александр Стрижёв

Свидетель благочестия Евгений Поселянин

Евгений Николаевич Поселянин (настоящая фамилия Погожев) оставил в назидание нам целую библиотеку своих духовных произведений. Книги эти и теперь читаются православными людьми с живейшим интересом и пользой для молитвенного устроения. К сожалению, о жизни самого писателя мало что известно. Таково наше время! Оно переполнено злодействами, испоганено злодеями. Евгений Поселянин был уничтожен большевиками 13 февраля 1931 года одновременно с настоятелем Преображенского всей гвардии собора Петрограда митрофорным протоиереем Михаилом

Тихомировым. Он разделил участь новомучеников, которым в XX веке в России несть числа и чьё молитвенное предстательство перед Престолом Живоначальной Троицы уже служит всем верующим во спасение. Известно ведь, что кровь мучеников — семя Церкви, и сеется оно для торжества веры над неверием.

Как ни глумились бесы над памятью, а все же в ней кое-что уцелело о каждом духовном писателе в отдельности. Так, о Поселянине удалось раздобыть следующие сведения.

Евгений Николаевич Погожев родился 21 апреля 1870 года в Москве, в зажиточной дворянской семье. Его дедья, петербуржцы, были женаты на придворных особах, имели чины действительных статских советников и вращались в кругах высшего света. Отец, Николай Алексеевич, личный дворянин, врач-терапевт (ск. 1902); мать, Лидия Николаевна, благочестивая дворянка. И как это водилось тогда, молодёжь из благополучных семей была заражена позитивизмом. Во всяком случае, до поступления в университет, да и в пору студенчества Евгений Николаевич оставался неверующим, жил вне Церкви.

Но Господь вразумляет Своих чад, вразумил Он и юного Погожева. Обращение произошло в Оптиной пустыни, в келье старца Амвросия. Получилось так. Будучи студентом университета, Евгений Погожев вместе со своей тёткой поехал в Крым. По дороге на юг тетушка, как человек набожный, пожелала посетить святую Оптинскую обитель, чтоб повидать прозорливого старца Амвросия. Племянник заупрямился и отказался от такого паломничества:

— Нет уж, матушка, вы заезжайте в Оптину, а я вас подожду в Калуге.

— Да почему же? Поедем вместе, мне веселее будет, а к старцу ты можешь и не ходить, — услышал в ответ.

Он согласился. Уселись в экипаж и помчались. Приехали, входят через Святые ворота в обитель. Тётушка предлагает

Евгению вместе зайти к старцу. Но племянник решительно объявляет:

— Нет уж, не просите, к отцу Амвросию я ни за что не пойду, он замучает меня текстами.

Так и не пошёл. А она при встрече со старцем возьми да и расскажи о гордеце Евгении. На что старец ответил:

— А нужно было бы ко мне зайти. Передайте ему, что грешный Амвросий просит его зайти к нему минут на шесть — на десять.

И пошёл Евгений Николаевич к отцу Амвросию. Побыл у старца недолго, а вернулся другим человеком. С тех пор полюбилась ему Оптина, да так, что просился принять послушником в монастырь. Но батюшка Амвросий возразил:

— Нет, сначала окончите университет, а там я скажу вам, что делать.

Сразу же по окончании университета Погожев едет к отцу Амвросию испросить, что же ему теперь делать.

— А теперь, — сказал батюшка, — пишите в защиту Веры, Церкви и Народности.

И он стал духовным писателем, посвятив свою жизнь благочестивому делу. Много страниц напишет Погожев о великом старце Амвросии. Будут и очерки, и книги. Одна из них так и называется — «Праведник нашего времени оптинский старец Амвросий» (СПб., 1907).

Погожев вообще пишет много, и пишет хорошо. В начале нашего века, по существу, не было церковного периодического издания, особенно издания для народа, где бы не печатался Погожев. «Русский паломник», «Миссионерское обозрение», «Церковные ведомости», «Светильник», а из светских — «Сельский вестник», «Московские ведомости», «Новое время» и многие другие. Его читала вся православная Россия. Оптинский старец Варсонофий скажет: «Погожев — художник в душе, и это отражается в его литературных произведениях». Псевдоним себе он выбрал немудрящий — Поселя-

нин, по названию самых неповреждённых христиан — сеятелей. Они-то и есть становая жила этноса.

В 1901 году благонравный читатель получил второе издание книги Евгения Поселянина «Русские подвижники XIX века». По сравнению с первым оно было значительно расширено и дополнено; книга посвящена памяти оптинского старца Амвросия, усопшего 10 октября 1891 года. То был светильник горящий и светящий, истинный сосуд Духа Святого, дарящий мятущему земнородному мёд спасительного учения. В своём предисловии, составленном в Царском Селе осенью 1900 года, Евгений Николаевич предупреждал: «Описанные лица представлены здесь преимущественно не со стороны историко-общественного значения, а со стороны их нравственной крепости… Скромный труд этот собран для верующих, для укрепления в них мысли, что все та же веет над міром сила Христова и те же дивные дары посылает тем, кто искренно за Ним идёт. И что русский народ поныне в лучших людях своих тот же богоносец, каким был всегда».

Книга содержит 45 жизнеописаний с 50 портретами и видами. Здесь обстоятельно и поучительно рассказано о замечательных русских подвижниках прошлого века, кто непоколебимо взращивал духовный сад, под чью спасительную сень и ныне прибегаем: великий Саровский чудотворец Серафим, оптинский духовидец старец Макарий, ржевский протоиерей Матфей, святитель Филарет Московский, епископ Феофан и другие столпы Церкви Православной. А рядом юродивые прозорливцы, в молитвенном подвиге узревшие суть благоухания бытия. «Церковь цветёт, плодоносит, — говорит Е. Поселянин, — но дела её, в противоположность делам міра, где маленькие люди подымают вокруг своих неценных, ненужных дел такой шум, её дела совершаются безшумно, в святом сосредоточении. Эти дела видит и знает им цену русский простой народ, который по рассказам отцов продолжает любить людей, здесь помянутых».

Евгений Поселянин — писатель даровитый, он отменно владел церковной речью. Его словарь богат и свеж, а стилевая выразительность письма неповторима — проза и поэзия сливаются в мерном слоге. Раскроем страничку очерка о старце Амвросии, отлагавшем лучи святости на весь строй оптинского духа. Рассказывая об Иоанно-Предтеченском ските, что в полуверсте от обители, Евгений Николаевич замечает: «Здесь хорошо весной, когда зацветут яблони и зажужжит пчела над сладким цветом; хорошо летом, когда от политых с вечера цветов понесутся ароматы, а старые сосны величаво уснут под лунным небом; хорошо осенью, когда приветные огни зовут в кельи, к святым беседам; хорошо зимой, когда каждая хвоя красуется и играет, разубранная морозом и солнцем; а лучше всего тут было, невыразимо светло и отрадно, когда тут жил отец Амвросий». Этот очерк писатель составил в основном по личным воспоминаниям, как свидетель благочестия. Просиявший в духовных недрах России светоносный старец Амвросий Оптинский ныне причислен к лику святых. Его память ублажается всенародно.

Тяжело переживал Погожев кончину батюшки Амвросия, он как бы навечно осиротел. В Оптину приезжал по привычке, но к живущим старцам не обращался, будучи уверен, что никто ему не заменит великого подвижника. Но реки научения, реки оптинского духа не иссякли, а по-прежнему текли. И вроде бы гребцов было много, и гребцы хорошие, но кормчего нет. Так казалось Поселянину. На самом же деле кормчий был, и он поджидал к себе писателя, и беседа могла бы принести Евгению Николаевичу немалую пользу. Таким кормчим был старец Анатолий, преемник отца Амвросия. Но Поселянин к нему почему-то не шёл.

И вот однажды заходит он к послушнику Павлу Плиханкову. Разговорились.

— Вы идеалист, Евгений Николаевич, — сказал ему послушник Павел. — В міру вам не место, ступайте в монастырь, собственно, всё равно в какой, но лучше в наш, где

хранятся заветы старцев. Пять лет пробыли бы вы послушником, десять лет монахом, пять иеродиаконом…

— Ну, а потом? — спрашивает Погожев.

— А потом вы были бы старцем, как отец Амвросий. Вы теперь внешний художник, а тогда сделаетесь внутренним. Поступайте в монастырь — и найдете мир и радость души.

Не согласился.

— И в міру можно приносить пользу, — ответил он.

— Да, конечно, можно, но в міру множество соблазнов, — услышал Погожев на прощание.

Писатель, живя в міру, не избегнул и его соблазнов.

В 1904 году Погожев женится на дочери известного филолога Грота, Наталии Яковлевне, их свадьбу устраивает во дворце сам великий князь Константин Константинович. Но выбор невесты был неудачен: практичная женщина не поняла художника. Через полгода семья распалась (впрочем, развод затянулся более чем на десятилетие).

Шли годы. Из послушника Павла Плиханкова возрос духоносный старец Варсонофий, уже знаменитый на всю Россию. Погожев сделался Поселяниным. И они встретились через двадцать лет.

Об этой встрече старец Варсонофий рассказывал своим духовным детям:

— Я не видел Евгения Николаевича двадцать лет. Сегодня он приехал ко мне. Я говорю ему: «Кончится развод, поступайте в монастырь. Я дам вам келью, успокоится душа ваша после всех житейских треволнений». Он головой качает: «Поздно!» — «Ко Христу никогда не поздно, Евгений Николаевич. Вспомните разбойника. Кажется, и жить-то оставалось ему несколько минут, а он завопил: „Господи, помяни меня во Царствии Твоем“ — и спасен». Задумался. Не знаю, решится ли, а жаль мне его.

Евгений Поселянин остался в міру, целиком уйдя в литературную работу. В мае 1912 года Москву впервые должен был посетить Цесаревич Алексей Николаевич. Ему было тогда

всего восемь лет. Московское дворянство решило поднести Августейшему отроку роскошную книгу «Собор московских чудотворцев». Поселянину заказали текст, и он его написал. Книга вышла в двух вариантах — подносном, большого формата, и обычном, за невысокую цену.

Роскошная книга — в лист, с золочёными рисунками Сергея Вашкова: кресты, славянская вязь, причудливые буквицы, по сторонам растеклись мистические лилии — и все это на плотной веленевой бумаге, в чистом церковном наборе. Экземпляры номерные, один из них будет подан в собственные руки Наследнику. «Московский Патерик» — надо бы озаглавить сию книгу, но её назвали по-другому: «Икона Пресвятыя Богородицы Владимирская и Собор московских чудотворцев». Суть в том, что общенациональная русская святыня — икона Владимирской Богоматери — великое достояние Успенского собора Кремля, а список с неё, с изображением 26 московских угодников Божиих, и явился наилучшим подношением московского дворянства Наследнику. В приветственном адресе по этому поводу говорится: «Вспоминая Москву и её святыни, молись пред этой иконой и пребывай в единении духа с угодниками Божиими и великими строителями Святой Руси. В общении с ними да укрепится в Тебе живая связь с Православной Церковью и с русским народом, и милость Божия да возрастит Тебя на радость и утешение Твоим Венценосным Родителям, на благо и славу всей Русской земли».

Патерик открывается словом о чудотворной иконе Владимирской Богоматери, о благодеяниях, излитых Пречистой на Русскую землю через Свой Образ, охраняющий град Москву, который летописцами назван Домом Богородицы. Текст Поселянина прост для понимания (читатель ведь ещё ребёнок), и вместе с тем слог письма торжествен, изящно выражен. Откроем книгу. Вглядимся в страницы. Какою благостию веет от прочитанного: «Царица небес, покрывающая всесильным покровом Своим всё православное Русское царство, особенно

взыскала милостями Своими царствующий град Москву. Не раз заступлением Богоматери Москва была чудесно спасена от гибели. И орудием чудес Своих над Москвою Богоматерь избрала Свою икону Владимирскую».

Поселянин известен также переложением на русский язык «Киево-Печерского Патерика». Он много писал о святых вождях земли Русской, о подвижниках лихолетья XVII века, им создана замечательная книга о преподобном Серафиме Саровском. Особенно много поработал Евгений Николаевич на пользу юношества. Ему, в частности, предназначены такие книги: «Повесть о том, каким чудом Божиим строилась Русская земля», «Божья рать. Рассказы из жизни святых», «Задушевные беседы», «Патриарх Филарет Никитич», сборник «В похвалу Богородицы», «На богомолье» — всего не перечислить.

Современники почти не оставили свидетельств о Поселянине — время оказалось слишком лихим. Да и те свидетельства, что дошли до нас, принадлежат людям, далеким от Православия. Так, Андрей Белый в своей книге «Начало века», описывая вечера у Льва Александровича Тихомирова (1852–1923), жившего на Страстном бульваре, в здании «Московских ведомостей», встречал у него среди замечательных русских людей и Евгения Поселянина. Было это в 1901 году, а воспоминания написаны Андреем Белым три десятилетия спустя. Их автор — свидетель ненадежный, эксцентрик, характеристики, даваемые им, чрезвычайно искажают действительные образы. И всё же мы приведем этот отрывок из его мемуаров как взгляд сатаниста на истинно православных людей.

Итак, квартира известного идейного монархиста и национального мыслителя Льва Тихомирова, неуютная, угрюмая и, как выразился Белый, нелепая. «Там заседал отвратительный, бледный толстяк в серой паре, брюхастый, обрюзгнувший, лысый, с бородкою острой банкира, с героикой наглою поз; то — Владимир Андреевич Грингмут; слащавенький, лысенький, брысенький, бледнобороденький, голубоглазый,

больной человечек, вздыхающий о звуках Вагнера, перетирающий руки,-то был Е. Поселянин (Погожев), писавший гнуснейшие сентиментальности; вот красноносый мужлан, потирающий потные руки, в очках, весь циничный, топорный, — профессор Арсений Введенский; и был бородач белокурый, в очках, очевидно, попавший случайно, как я, на доклад и сконфуженный встреченным обществом: М. Новоселов; геморроидальный докладчик, которого нос багровел (как индюшечий), в рясе мышиного цвета, с крестом золотым, оказался епископом Никоном; особенно же заинтересовал великаньим размером, огромною, светлою, протянутою бородой, ярославским отчетливым оканьем, лапами точно медвежьими и пустобоями ног под столом — художник Виктор Васнецов, он поразил и злобой, с которой честил он „поганый журналишко“, иль — „Мір искусства“» (Андрей Белый. Начало века. М., 1990. С. 161–162).

Тема бесед — восстановление патриаршества в России. Конечно же, в этом экстравагантном отрывке важен лишь перечень знакомых Поселянина. Названные здесь лица весьма заметны на русском мыслительном небосводе, и их лики уже начинаем различать теперь.

Одно время (1903–1911) Поселянин дружил и с Василием Васильевичем Розановым. Познакомились они в Италии в 1901 году. Архивный фонд Розанова (РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, ед. 576) содержит ряд писем Евгения Николаевича. Имеется и чисто розановская наметка к портрету Поселянина: «Бархатный жилет. Любовь к водке. Богословие. Но замечательная деятельность, любопытный человек». Поселянин написал о Розанове целый подвал в «Новом времени».

Да, по-видимому, мірских соблазнов и искушений, о которых говорил батюшка Варсонофий Оптинский, Поселянину избежать не удалось. Но «замечательная деятельность» искупает всё.

Монархист по убеждениям, Поселянин со скорбью воспринял революционный переворот. После Октября его ли-

тературная деятельность оказалась невостребованной, и писатель перебивался лишь случайными заработками, в основном частными уроками. Одно время, правда, ему повезло устроиться на работу в отдел охраны памятников, но то был краткий эпизод. В 1924 году Евгения Николаевича арестовали и выслали на Ангару. Отбыв двухлетнюю ссылку, он было снова приехал в город на Неве. Но в декабре 1930 года последовал новый арест — за связь прихожан Преображенского собора с чинами Преображенского полка, проживавшими за рубежом. Дело то было надуманным и целиком инспирированным органами. Ряд лиц, в их числе и Е. Н. Поселянин, были расстреляны. Приговор отменили лишь шестьдесят лет спустя…

Ныне книги даровитого духовного писателя возвращены читающей России, и его имя всё чаще вспоминается в среде верующих людей.

https://omiliya.org/article/svidetel-blagochestiya-evgenii-poselyanin-a-n-strizhev.html

***

Евгений Поселянин

Поэзия веры и А.Н. Майков, как поэт Православия и России (1898)

I.

За что мы любим поэтов, художников, музыкантов?

За то, что они постигают те настроения, которые дают цену нашему существованию (потому что жизнь наша дорога нам только озаряющими ее чувствами), и их выражают. Способами данными им от Бога и составляющими непроницаемую тайну творчества эти люди запечатлевают разные воспринятые душою их чувства в своих произведениях — будь то музыкальный отрывок, картина или стихотворения, и запечатлевают с такою силой что эти произведения вызывают всякий раз в душе нашей то же настроение, те чистые впечатления высшего порядка, какими в минуту творчества была полна душа поэта. И дорог нам поэт, во-первых, тем что он

вызывает ясно в душе нашей чувства, которые когда-то волновали нас, но которые возникли и погасли в нас безотчетно; во-вторых, тем что, соприкасаясь с его произведениями, мы с чрезвычайною легкостью от пошлости житейской переносимся в область возвышенного.

Эта область обширна, и каждый отдельный поэт выбирает из нее то, чему всего сильнее откликается его душа. Счастье и мучения любви и чувство родины, красота природы и безотчетная грусть, воинственность и религия одинаково вдохновляют поэта, но все эти чувства не равного достоинства. Чем ценнее и возвышеннее те чувства, которые родятся в душе поэта и которые он сумеете выразить, чем выше строй его души, тем он нам дороже. К числу избранных поэтов, которые в стихах своих, отдав дань и земному, лучшие силы посвятили иным вдохновениям, принадлежит А. И. Майков. Его преимущественно изо всех русских поэтов можно назвать поэтом Православия.

Православие самое дорогое духовное сокровище Русского народа. Как живая сила, оно двигало этим народом, создавало удивительных людей, служило источником самых возвышенных и удивительных величием своих чувств. И как школа воспитания всего народа, и как заветная святыня отдельных Русских людей, Православие имело всегда и общегосударственное, и личное для каждого Русского значение. Занимая такое исключительное место в русской жизни, причина множества примечательнейших жизненных явлений, православная вера, несомненно, как все выдающееся в жизни — должна была найти и отклике в русской поэзии.

В области поэзии лирической должно было излиться одушевленное христианское настроение Русских людей, с их терпением в бедствиях, глубоким смирением, снисхождением к падшим, исканием идеала. В области поэзии описательной — повести о людях, созданных Церковью, или яркое отражение внешних обрядов, являющихся совершенными и поэтичными формами, в которых излита глубина внутренней веры.

И, между тем, у нас довольно мало стихотворений, вдохновленных религией. Почему это так? Потому что в то время, как вырастала русская поэзия — во второй четверти нашего столетия, слишком сильно действовало иноземное влияние на русские умы и души. Наше самосознание, пробужденное в последствии, главным образом, деятельностью славянофилов, тогда еще дремало, и, с отдалением от душевной жизни народа, забвению была предана и народная, крепкая, простая и полная вера.

II.

Много сил потрачено крупнейшими представителями русской поэзии, Пушкиным и Лермонтовым, на освобождение от иноземного влияния, и, хотя они победоносно вынесли из такой борьбы свою русскую душу, внезапная смерть обоих лишила нас тех глубоких произведений, вдохновленных Россией, который должны были явиться вслед за их другими, первыми национальными произведениями. Так, незадолго до смерти Пушкин говорил о том, какие великие сокровища поэзии заключены в описаниях жизни наших святых, собранных в давно известной и дорогой Русскому народу книге Чети-Минеи.

У всех почти поэтов после Пушкина и современных ему встречаем мы молитвенные или религиозные стихотворения.

Из числа этих поэтов возьмем самого выдающегося, А. Н. Майкова.

А. Н. Майков, глубоко проникшись всем тем, что выработалось долгими веками органической жизни Русского народа, дорожа всеми чувствами, передававшимися на протяжении длинного ряда лет и из поколения в поколение — остался, был и сознавал себя Русским человеком; усвоив себе всю европейскую образованность, он не только не отвернулся от міросозерцания родной страны, но с тем большею искренностью поклонился ему. Такая цельность душевного настроения и согласное с ним міросозерцание и составляет драгоценное достоинство Майкова. Это Русский не по неопределенной

симпатии, а Русский сознательный, слившийся духом с тою древностью, во дни которой вырабатывались все значащие силы нашей истории, и вот отчего чем- то родным веет от лучших стихов Майкова. Они схватывают сердце так же, как при возвращении из чужих краев первый признак родины, и это чувство родины у Майкова так глубоко. В прекрасном разборе Тарантаса (гр. Соллогуба) Самарин говорит — как образуется, сколь много условий надо для образования истинно русского типа, насколько необходимо для полного понимания и единения с родиной безсознательно, с младенчества, всосать в себя родные впечатления.

Это жизнь и дала Майкову.

Выросши в деревне, проведя чуткие годы юности в Москве, Майков и остался истинным Москвичом, с его серьезною вдумчивостью, и искренностью.

Имея склонность к историческим знаниям, он много, много лет носил в своей душе образы величественной борьбы христианства с язычеством, и эти образы вылились у него в трагедии «Два міра» и в стихотворении «Последнее язычники», являющемся как бы послесловием трагедии. Как блещет горячими красками, каким восторгом пред новою, внесенною в мір, христианскою культурой и жизнью полно описание картины, открывшейся старым трибунам:

Зарос и треснул старый храм;
Кумир поверженный валялся;
Из окон храма их очам
Константинополь открывался.
Синел Эвксин, блестел Босфор;
Вздымались куполы цветные;
Там — на вселенский шли собор
Ерархи, иноки святые.
Там — колесницы, корабли…
Под твердью неба голубою
Сливался благовест вдали
С победной воинской трубою.

Смотрели молча старики
На эту роскошь новой славы,
Полны завистливой тоски,
Стыдясь примолвить: «мы неправы».

В поэме Клермонтский собор выражено проникающее Средние века настроение веры, и как звучно откликнулись стихи Майкова этому настроению, с такою силою завершающие картину возникновения крестовых походов:

«О, нет, для вас еще священны
Любовь и правда на земле,
Я вижу ужас вдохновенный
На вашем доблестном челе!
Восстань, о воинство Христово,
На мусульман войной суровой!
Да с громом рушится во прах
Созданье злобы и коварства —
Их тяготеющее царство
На христианских раменах!
Разбейте с чад Христа оковы,
Дохнуть им дайте жизнью новой;
Они вас ждут, чтоб вас обнять,
Край ваших риз облобызать!
Идите! ангелами мщенья,
Из храма огненным мечом
Изгнав неверных поколенья,
Отдайте Богу Божий дом!
Там благодарственные псалмы
Для вас народы воспоют,
А падшим — мучеников пальмы
Венцами ангелы сплетут!»
Умолк. В ответ как будто громы
Перекатилися в горах.
То клик один во всех устах:
«Идем, оставим жен и домы!»

И в умилении святом
Вокруг железные бароны
В восторге плакали, как жены,
Враг лобызался со врагом,
И руку жал герой герою,
Как лев косматый, алча бою;
На общий подвиг дамы с рук
Снимали злато и жемчуг;
Свой грош и нищие бросали;
И радость всех была светла —
Ее литавры возвещали,
И в небесах распространяли
Со всех церквей колокола.

А вот явления уже иного, хоть тоже высшего порядка, озаренный спокойно мерцающим загадочным светом Средних веков, умиленные картины, для которых Майков сумел найти такую тихость выражений (Из Петрарки):

Когда она вошла в небесные селенья,
Ее со всех сторон собор небесных сил,
В благоговении и тихом изумлении,
Из глубины небес слетевшись, окружил.
— «Кто это»? шёпотом друг друга вопрошали —
Давно уж из страны порока и печали
Не восходило к нам, в сеянье чистоты,
Столь строго девственной и светлой красоты».
И, тихо радуясь, она в их сонм вступает,
Но, замедляя шаг, свой взор по временам
С заботой нежною на землю обращает,
И ждет, иду ли я за нею по следам…
Я знаю, милая! Я день и ночь на страже!
Я Господа молю, молю и жду — когда же?

Нам вскоре придется остановиться на стихотворении Майкова о русских иноках. А вот его Мадонна — предание относящееся и к нашим многим иконам.

Стою пред образом Мадонны,
Его писал монах святой,
Старинный мастер, не ученый,
Видна в нем робость, стиль сухой;
Но робость кисти лишь сугубит
Величье Девы: так Она
Вам сострадает, так вас любит,
Такою благостью полна, —
Что веришь, как гласить преданье,
Перед художником святым,
Сама Пречистая в сиянье
Являлась, зримая лишь им.
Измучен подвигом духовным,
Постом суровым изнурен,
Не раз на помосте церковном
Быль поднять иноками он —
И, призван к жизни их мольбами,
Еще глаза открыть боясь,
Он братью раздвигал руками
И шел к холсту, душой молясь,
Брался за кисть, и в умиленье
Он кистью то изображал,
Что от небесного виденья
В воспоминанье сохранял —
И слезы тихие катились
Вдоль бледных щек, — и, страх тая,
Монахи вкруг него молились,
И плакали — как плачу я.

Какою теплою любовью к одиноким в міре скитальцам полны следующей строки (Альпийская дорога).

На горе сияньем утра
Деревянный крест облить,
И малютка на коленях
Перед ним в мольбе стоит…
Помолись, душа святая,

И о странных и чужих,
О тоскующих, далеких,
И о добрых, и о злых…
Помолись, душа святая,
И о том, чей путь далек,
Кто с душой, любовью полной,
В міре всюду одинок.

Приближаясь к стихотворениям Майкова, посвященным России, остановимся на двух кратких, но чрезвычайно содержательных вещах. Одна пояснит нам, что помогало Русским прошлым людям нести тот крест сложения государства, о котором с такою силою расскажет нам Майков.

Не говори, что путь спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, темь ярче звезды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог…

Второй Пустынник объясняет отречение от міра ради искания истины, столь знакомое древней Руси.

И ангел мне сказал: иди, оставь их грады,
В пустыню скройся ты, чтоб там огонь лампады,
Тебе поверенный, до срока уберечь,
Дабы, когда тщету’ сует они познают,
Возжаждут Истины и света пожелают,
Им было б чем свои светильники возжечь.

Не виделся ли Майкову в этом Пустыннике сквозь близкий ему образ его предка пустынножителя Нила Сорского — еще другой образ — России, которая сумела уберечь во всей целости врученную ей истину, для других, измученных от потери ее, народов?

III.

С глубоким душевным волнением, с каким подходил сам поэт к изображению прошлого Русского народа, перейдем теперь и мы к тому что думал и говорил о России Майков. Это глубокое чувство, которое в Майков более чем в ком другом вызывалось именем родины, и которое он, как истинный

поэт, сообщаете и читателю, его любовно-бережное отношение к России, которую он любил, над которою дрожал, составляет главное его обаяние.

Россия, осеняемая Православием, народ, выше всего поставивший свою веру и совершающий свой путь под вдохновением ее, — вот темы тех произведений Майкова который сейчас будут приведены. И, прежде чем говорить о них, в пояснении их представим себе картину: прославленная чудесами икона, сияние лампад на окладе, пречистый лик с выражением милосердия и неземного утешения, и пред ним молящаяся толпа, пришедшая сложить сюда все скорби, что уже не вмещаете душа.

Дорог мне, перед иконой
В светлой ризе золотой,
Этот яркий воск, возожженный
Чьей неведомо рукой…
Знаю я — свеча пылает,
Клир торжественно поет;
Чье-то горе утихаете,
Кто-то слезы тихо льет;
Светлый ангел упованья
Пролетаете над толпой…
Этих свеч знаменованье
Чую трепетной душой:
Это — медный грош вдовицы,
Это — лепта бедняка,
Это — может-быть — убийцы
Покаянная тоска…
Это — светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слез и умиленья
В вечность глянувшей души…

Смените теперь отдельные лица в этой картине Майкова поколениями; поставьте на место личных страданий государственные беды, на место личных печалей — общенародные

испытания, — и тесная часовня раздвинется в Русскую землю, несколько молящихся лиц вырастут в Русский народ, а настроение то же.

В русской истории Майков преимущественно видел Москву. Он не мог представить себе русской народности иначе как под осенением Москвы, и идеи, которыми он жил, были идеи, выработанные Москвой.

В противоположность графу А. Толстому, обнаружившему безнадежное непонимание Москвы и ее дела, Майков во всей русской истории видел, главным образом, Москву, как исходную точку, и, вместе с тем, итоги России. Вот с каким чувством смотрел он на нее:

Вхожу ли в старый Кремль, откуда взгляд привольно
Покоится на всей Москве первопрестольной,
В соборы ль древние с гробницами Царей,
Первосвятителей; когда кругом читаю
На деках их имена, и возле их внимаю
Молитвы шепоту притекших к ним людей, —
А там иконостас, и пресвятые лики,
И место царское, и патриарший трон,
А между тем гудит, гудит Иван Великий —
Как бы из глубины веков идущий звон, —
Благоговением душа моя объята;
И все мне говорит: «сие есть место «свято!
«Смотри: когда кругом лишь бор густой шумел,
«А на горе сиял лить храм святого Спаса
«Да княжий теремок, где бедный князь сидел, —
«Беседа вещая таинственно велася
«Здесь меж святителем и князем. Здесь его
«Как древний Самуил благословил владыка
«На собирание народа своего…
«Святителя завет исполнился великой!
«Помалу собралась вкруг белого Кремля,
«Как под надежный щит, вся русская земля,
«И каждый град ее свою здесь церковь ставил,

«И высилась Москва!»
Какие же образы дала поэту Москва?
… образы князей бойцов лихих;
Князей, ходатаев за Русь у грозных ханов, —
Там умирающих в пути среди буранов…
Явились образы подвижников святых,
Строителей в лесных пустынях общежитья,
И образ земского великого царя,
Пред коим век равны с вельможи до псаря,
И к коему от вех доступны челобитья;
И образ целого народа, что пронес
Сквозь всяческих невзгод им созданное царство,
И всем, всем жертвовал во имя государства,
жива бо Церковь в нем, а в ней Господь Христос…
И, найдя здесь, —
«Русской крепости незримые столбы
«И царства Русского основы вековые, —

Майков громко выразил свое тяготение к Москве, сказав, что его душа полна Москвой и Кремлем, и написал такой завет:

Мы — Москвичи! что делать, милый друг!
Кинь нас судьба на север иль на юг, —
У нас везде со всей своею славой,
В душе — Москва и Кремль золотоглавый:
В нас заповедь великая жива,
И вера в нас досель не извелася,
На коих древле создалась Москва,
И чрез нее — Россия создалася.
Там у гробов ерархов и царей,
Наметивших великия ей цели,
Она видней, и ты поймешь ясней
Куда идти, — и как мы шли доселе,
И отчего, во дни народных бед,
И внешних бурь, и всякого шатанья,
Для всей Руси, как дедовский завет,

Родной Москвы звучало увещанье.
Храни ж его, отцово завет святой,
Как Ермоген в цепях, в тюрьме сырой, —
И в жизни путь всегда увидишь правый,
И посрамишь всяк умысел лихой,
Всяк вражий ков и всяк соблазн лукавый.

***

Попробуем свести в одно эти мысли Майкова о Москве.

IV.

Ничтожный удел подневольной, униженной и разоренной страны, получив обетование о великой своей судьбе, Москва, согласно в лице ее вождей и ее народа, уверовала в отмеренную ей Богом судьбу. В кровавых усилиях, в невыразимо тяжких испытаниях, ни народ, ни князья ни разу не усомнились ни в великом назначении Москвы, ни в особом осенении Божьей власти, чудесно ведущей ее к цели. Эта вера в Москву освещала мрак русской истории и давала силу борцам трудиться, не видя еще удовлетворения, созидая для далекого будущего. Одни за другими долгие поколения вытерпливали государственную страду, единодушный в своей цели — возвеличения земного царства в небесных целях. Храня в себе тайну своего призвания, — когда придет время сказать міру и с силой провести в жизнь забытое міром слово святой евангельской правды — Москва неустанно, неусыпно и сурово совершала свое дело, требуя великих жертв от народа и за то ведя этот народ из славы в славу и не отступая пред личною гибелью в борьбе за его счастье. Это земное дело совершалось с думой о вечном, с помощью того Неба, во имя которого жила и растила Москва Русское Царство.

Вот эту веру и нравственную силу, самосознающей себя и таинственный цели свои, Москвы, этот святой и торжественный путь Москвы, отличный от всех раньше бывших исторических путей в других народах, и понял Майков, и преклонился пред этим. Символ Христовой России с создавшим ее Православием, источник всего что есть у страны светлого

и что будет великого, вдохновительница и уставщица земли, народная совесть; вот что виделось Майкову в Москве. И любил он ее умом и сердцем, с пламенем и страстью.

Отыскивая в прошлом России только-что описанные духовный черты, проникая в душевную жизнь того грозного времени, когда вырабатывалась стойкость и определялось направление Русского народа, Майков создал две захватывающие картины: картины подвигов и страданий двух сил, шедших рука об руку в государственном деле: князя народа, вождя и земли.

В Городце в 1263 г.

(Кончина В. К. Александра Ярославовича Невского.)

Ночь на дворе и морозь.

Месяц — два радужных светлых венца в круг него…

По небу словно идет торжество;

В келье ж игуменской зрелище скорби и слез…

Тихо лампада пред образом Спаса горит;

Тихо игумен пред ним на молитве стоить;

Тихо бояре стоять по углам;

Тих и недвижим лежит, головой к образам,

Князь Александр, черной схимой покрыт…

Страшного часа все ждут; нет надежды, уж нет!

Слышится в келье порой лишь болящего бред.

Тихо лампада пред образом Спаса горит…

Князь неподвижно во тьму, в безпредельность глядит…

Сонь ли проходить пред ним, иль видений таинственных цель —

Видит он — степь. безпредельная, бурая степь…

Войлок разослан на выжженной солнцем земле.

Видит: отец! смертный пот на челе,

Весь изможден он, и бледен и слаб…

Шел из орды он, как данник, как раб…

В сердце, знать, сил не хватило обиду стерпеть…

И простонал Александр: «так и мне умереть» …

Тихо лампада пред образом Спаса горит…
Князь неподвижно во тьму, в безпредельность глядит…
Видит шатер дорогой, златотканый шатер…
Трон золотой на пурпурный поставлен ковер…
Хан восседает средь тысячи мурз и князей…
Князь Михаил[1] перед ставкой стоит у дверей.
Подняты копья над княжеской светлой главой…
Молят бояре горячей мольбой…
«Не поклонюсь истуканам во век», он твердит…
Миг — и повержен во прах он лежит…
Топчут ногами и копьями колют его…
Хан изумленный глядит из шатра своего…
Князь отвернулся со стоном и, очи закрыв, —
«Я ж, — говорит, поклонился болванам, чрез огнь я прошел,
«Жизнь я святому венцу предпочел…
«Но — на Спасителя взор устремив:
«Боже! Ты знаешь — не ради себя:
Многострадальный народ свой лишь паче души возлюбя
Слышат бояре и шепчут, крестясь:
«Грех твой, кормилец, на нас!»
Тихо лампада пред образом Спаса горит…
Князь неподвижно во тьму, в безпредельность глядит…

Кого оставите спокойным поразительная, проникновенная картина, вместившая в себе, кажется, всю скорбь, пережитую за много веков строителями Русской земли, и дающая такие сияющие светом отрадные образы этих добрых за нее страдальцев.

Еще более потрясающую картину горя и страды, уже общенародных, в те же века, рисует Майков в Стихотворении «Упраздненный монастырь». Здесь же дана лучшая в русской литературе картина русского средневекового монастыря, озаренная глубоким пониманием того что, сделал монастырь для русского общества.

Я живо вижу, как сюда
Пришел спасаться муж святой,
В те времена еще, когда
Кругом шумел здесь бор густой.
И вековым объята сном,
Вся эта дикая страна
Казалась людям — волшебством
И чародействами полна…
И келью сам в горе изсек,
И жил пустынным житием
В той келье Божий человек,
На козни беса глух и нем.
И что свеча в ночи горит,
Он в этом мраке просиял,
Учил народ, устроил скит,
И утешал, и просвещал…
И вот — вкруг валятся леса!
И монастырь здесь восстает…
Над гробом старца чудеса
Пошли твориться… и растет
За храмом храм, встает стена,
Встает гостиниц длинный ряд;
И в погреба течет казна,
И всюду труд, и всюду лад!
Идут обозы вдоль горы;
Хлопочет келарь, казначей…
Варят меды, творят пиры,
Всечасно братья ждет гостей…
А эти гости — то князья,
В орду идущие с казной…
То их княгини, их семья,
В разлуке плачущие злой…
И черный люд, безвестный люд,
Со всей Руси идет, бредет…
В грехах все каяться идут —

Да страшный гнев свой Бог уймет…
Идут — с пожарищ, с поля битв,
Ища исхода хоть слезам —
Под чтенье сладостных молитв,
Под пенье ангельское там…
И в темных маленьких церквах
Душистый воск горит, как жар,
Пред образами в жемчугах —
Сердец скорбящих чистый дар…
И, чуть звонят, народ—во храм,
Волит, как жаждущий в степи:
«Когда ж, Господь, конец бедам!»
И клир в ответ ему: «терпи!»
Терпи! — и вытерпела ты,
Святая Русь, что посылал
Тебе Господь — все тяготы
Насильств, и казней, и опал…
Тяжелый млат ковал тебя
В один народ, ковал века —
Но веришь ты что Бог любя
Тебя карал, — и тем крепка!

В этом удивительном стихотворении древняя Русь отлита как из меди в очертаниях могучих и вместе нежных, вызывая одновременно и чувство гордости, и тихие слезы.

И вот теперь, когда дело сложения государства завершено, какие «Заветы старины» — чудится Майкову — посылает древняя Русь современной России?

Труден в міре, Русь родная,
Быль твой путь; но дни прошли —
И, в свой новый век вступая,
Ты у Господа моли,
Чтоб в сынах твоих свободных
Коренилось и росло
То, что в годы бед народных,
Осенив тебя, спасло,

Чтобы ты была готова, —
Сердце чисто, дух велик, —
Стать на Судище Христово
Всем народом каждый миг
Чтоб в вождях своих сияя
Сил духовных полнотой,
Богоносица святая,
Мір вела ты за собой
В свет, — к свободе безконечной
Из-под рабства суеты, —
На исканье правды вечной
И душевной красоты…

На этом созданном Майковым образе России, ведущей другие народы к вечной правде, закончим обозрение его, вдохновленных родиною, стихотворений.

V.

Немногочисленны приведенный здесь стихотворения. А, между тем, едва ли кто из поэтов сказал большее и лучшее о чувствах и настроениях, двигавших Русским народом.

Пред вами встают из гробов скорбные князья-труженики, борцы- святители, звучат грозные битвы, несутся тревожные набаты, пылает зарево пожаров, стонет тяжелым стоном Русская земля. Но над всем этим морем бедствия и горя стоит животворный государственный труд народа. И тем духом, которым дышала вся эта прошлая, бедствовавшая, но могучая своим чувством Русь, веет на вас, и тайная сила поэта доводит вас до того что, вместе с ним, смущенною и радостною душой вы преклоняетесь пред прошлым России.

Как живописец исторических чувств Русского народа, Майков не имеет равного. Никто не высказал столь глубоких мыслей о Русском народе, не дал столь широких, при всей краткости своей, картин, в которых как в световом фокусе сосредоточены вся суть, все итоги истории Русского народа, отражен его духовный быт, его нравственный стремления и общественно-религиозный идеал. Ни один поэт не входил так свободно во святая-святых Русской земли.

Он в нескольких стихотворениях обрисовал Русский народ самыми типичными, верными сторонами, общими итогами всей его жизни. Открылась его художественному проникновенному взгляду вся высокая правда Русского народа и созданные этою правдою образы, —

И эти образы вместив в душе всецело,
Он словно отлил их из меди в речи смелой.

Майков — великий художественный летописец Русского народа, не столько в делах этого народа, сколько в его думах, чувствах и настроениях.

Да, для этого поэта России была святынею души, которой он покланялся, и в которую безгранично веровал; была горячая беззаветная страсть, которая наполняла его жизнь, давая ей смысл, руководя его деятельностью. И Бог послал ему в конце поприща великое утешете.

Те любовные думы, который он посвятил России и ее духу, оказались не безбрежными, безпочвенными мечтаниями. Он увидел возрождение и дождался Царя, который возгласил Руси ее стародавние заветы, который постиг что только тот путь, которым Москва из малого удела раздвинулась в Русское царство — он один есть путь верный и крепкий.

Древний старик, Майков был свидетелем до конца великого исторического дела Александра III и, провожая во гроб умершего во цвете лет Государя, спел над его гробом вещую песню. И эта песня для самого Майкова была радостным Ныне отпущаеши раба Твоего! Не грусть о надеждах, который уносил с собою ушедший, звучала в той песне, а победный и благодарственной гимн за то, что было им сделано.

В том Царская Его заслуга пред Россией,
Что, Царь, он верил сам в устои вековые,
На коих зиждется Российская земля,
Их громко высказал, и как с высот Кремля
Иванов колокол ударит, и в мгновенье
Все сорок-сороков в Христово воскресенье
О светлом празднике по Руси возвестят:

Так слово Царское, летя из града в град,
Откликнулось везде народных сил подъемом.
И как живительным весенним первым громом
Вдруг к жизни призваны очнуться дол и лес —
Воскресла духом Русь, сомнений мрак исчез,
И то что было в ней лишь чувством и преданьем,
Как кованной броней закреплено — сознаньем.

И Майков был уверен, что русское дело, в лице такого борца как Александр III, одолело навсегда, и что на веки в России воскрешена Русь. И сам, сковав для русского міросозерцания кованную броню, Майков поднял знамя, на котором было написано имя Царя, положившего свою душу за свой народ, но успевшего спасти его. Высоко поднял он это знамя, под которым должны сплотиться все верующие в Русскую землю, как веровал в нее этот Царь и понявший Царя его поэт.

Затем наступил конец. Пасхальная всероссийская заутреня в Кремле была отпета. Иван Великий прогудел Руси воскресение. Открылась новая жизнь для выраставшего молодого племени России. Подвиг старых борцов был завершен. И Майков тихо ушел.

(https://azbyka.ru/fiction/poeziya-very-i-a-n-majkov-kak-poet-pravoslaviya-i-rossii-poselyanin/)

***

Е.Поселянин был лично знаком с К.Н.Леонтьевым (бывшим, как и он, духовным чадом преп. Амвросия Оптинского, и оставил о нём примечательные Воспоминания:

Евгений Поселянин

Леонтьев. Воспоминания

Грядущего ко Мне не изжену вон. Евангелие

Tu ne Me chercherais pas, si tu ne M'avais pas trouve. Pascal (1)

Девять лет прошло с тех пор, как 12 ноября 1891 г. мирно почил в Сергиевском Посаде один из выдающихся оригинальных русских мыслителей и писателей Константин Николаевич Леонтьев.

Леонтьева самым решительным образом замалчивали при жизни. Он не имел и малейшей доли успеха, какой заслуживали его искренность, тонкий, сверкающий ум, его идеи, с которыми могли не соглашаться люди иных взглядов, но блестящую самобытность коих нельзя было не оценить. Кажется, после его смерти судьба будет к нему снисходительнее. Его едва ли забудут.

Желая сохранить некоторые черты его характера, я здесь предлагаю воспоминания, записанные со слов одного лица, знавшего покойного в последние годы его жизни.

I

Летом 1888 года я случайно был в Оптиной.

Мы приехали туда с семьей одной моей тетки из деревни за 200 верст, в большой коляске четверней, на своих. Мы ехали отчасти для развлечения таким необычно долгим на лошадях путешествием; отчасти чтоб повидать молодого родственника, бывшего в Оптиной послушником.

Пред отъездом нашим один господин, рассказывавший нам о Пустыни и ее достопримечательностях, назвал в числе их Леонтьева, писателя-националиста и восторженного поборника Православной Церкви, советуя познакомиться с ним. Он добавил, что Леонтьев известен в Пустыни под именем «консула».

Мы приехали в Оптину в ночь на большой праздник, и я за позднею обедней увидал в соборе на клиросе бокового придела старого видного господина с манерами человека хорошего общества, совсем необычного на вид. Очень выразительное лицо, с оттенком глубокой грусти и пытливости, живые глаза более пристально, чем быстро, смотревшие на все. Он был высок, и рост скрывал его полноту. Он стоял за обедней без особых внешних знаков усердия и от времени до времени с большою любознательностью разглядывал толпу. Я догадался, что это «консул».

Но в этот приезд я у него не был.

В ту же осень я поступил в Московский университет. Бывая у П. Е. Астафьева, писателя-философа и профессора, за-

ведовавшего тогда университетскими классами Лицея Цесаревича Николая и гостеприимно собиравшего у себя молодежь, преимущественно лицейскую, я не раз слышал от него о Леонтьеве, о котором, при всем уважении к нему, Астафьев не мог говорить спокойно.

– Нет, вы не можете себе представить, – рассказывал он, – какой оригинал иногда Константин Николаевич. Представьте себе: когда в последний раз был в Москве, он мне вдруг заявил:

– Петр Евгеньевич, я буду вам рассказывать свои мнения, а вы мне не противоречьте.

Я, разумеется, говорю ему:

– Константин Николаевич, как же это я буду вас слушать молча и не буду вам, если найду нужным, противоречить (это слово Астафьев выговаривал старательно и раздельно)...

А знаете, до чего доходят его парадоксы? Моя жена его спрашивает:

– Что, вы «старцу» (Амвросию) во всем повинуетесь?

– Во всем.

– Что бы он вам ни сказал?

– Что бы ни сказал. Да вот, например, я вас очень люблю. А если б старец мне сказал: «Убейте ее», то есть вас, я бы ни на минуту не задумался.

Конечно, это он говорил так, для яркости. А все-таки странно.

II

Чрез год после первой поездки я отправился в Оптину уже один, чтобы ближе присмотреться к старцу Амвросию, произведшему на меня за те несколько минут, которые я его в первый раз видел, чрезвычайно глубокое впечатление.

Тут я отправился к Леонтьеву. Сперва я из гостиницы послал ему чье-то письмо – кажется, П. Е. Астафьева, – в котором было писано обо мне. К письму была приложена брошюра начинавшего писателя, о которой у него спрашивали мнения. На следующий день я отправился к нему и сам.

Брошюра дала счастливую тему для того первого разговора, который так сглаживает неловкость, происходящую, когда лицом к лицу, не в обществе, встречаются двое совершенно незнакомых лиц. Во время этого первого разговора я заметил любознательность Леонтьева, направленную на людей вообще. Он жадно изучал всякого, кого видел в первый раз, – его выражения, манеры, выговор, слова, взгляды. Потом меня приятно поразила простота его. Впоследствии мне приходилось видеть пишущих лиц, стоявших неизмеримо ниже Леонтьева по значению, уму, дарованиям. И как старались они становиться на ходули. А он был совершенно прост, непритязателен во всем.

У него и той мысли, кажется, не было, чтобы производить какой-нибудь эффект. Он как-то радостно выражал свои мнения. Казалось, что мыслям было тесно в его голове, и они искали выхода в словах.

После знакомства с ним как мелки казались люди, говорившие: «Никогда не выказывайте никому много привязанности. Это обезценивает человека. Скупо делитесь мыслями, чтобы не выдохнуться на глазах людей».

Он не скупился своими думами – конечно, потому, что он всегда был преисполнен ими, всегда «кипел мыслями». Ну, а насчет первого: его, пожалуй, потому и недостаточно ценили, что он слишком много и щедро давал, слишком был усерден к людям. А на людскую посредственность большее впечатление оказывает скаредность чувства и сдержанность, чем безудержное богатство заботы и прямодушия с людьми...

Он очень сочувственно и живо разобрал тогда присланную ему брошюру, указывая то, что, по его мнению, нехорошо и не «со вкусом». Когда я уходил, он пригласил меня на следующий день обедать.

В этот раз, около недели проведя в Оптиной, я почти ежедневно видел Леонтьева.

Пока он был жив, мало читая его, страстно дорожа лишь тем, что он писал собственно о литературе, я знал его почти

исключительно как человека, а не как писателя. Так как он был разговорчив и откровенен, то мне пришлось узнать кое-что из его биографии.

III

Происходил он из старой дворянской семьи, хоть и не игравшей в Московской Руси видной роли, но часто упоминаемой в разрядных и писцовых книгах. С половины прошлого, XVIII, столетия одна ветвь этого рода стала возвышаться, другая, от которой произошел сам Леонтьев, хиреть.

Мать его была из семьи тоже известной, Карабановых, воспитывалась в Смольном и пользовалась вниманием императрицы Марии Федоровны. Чрез нее г-жа Леонтьева, не имея на это, по чину мужа, права, записала двух сыновей в пажи.

В кабинете Константина Николаевича висели старинные портреты – акварелью и тушью. Мать его по портрету была очень красивая, нервная, по-видимому, женщина – то, что выражается словами raffinee, distingee, intellectuelle (3). Она устроила себе в глуши калужской деревни, в незатейливой Кудиновской усадьбе, уютный уголок, где читала, мечтала, вспоминала прошлую юность, столицу, которую ей удалось видеть сквозь дымку, не узнав на деле блеска и разнообразия ее жизни. А, кажется, ее натура в этом нуждалась.

По-видимому, в средствах был недостаток, и Константин Николаевич с благодарностью хранил у себя на стене портрет двоюродного или троюродного брата своего отца, генерала Леонтьева, бравого, воинственного вида, с высоко взбитою прической. Этот Леонтьев рыцарски-заботливо относился к матери Константина Николаевича и, кажется, помогал ей в ее затруднениях. Константин Николаевич благодарно помнил об этом по прошествии трех четвертей века – черта, типичная для человека.

Будучи в университете, Леонтьев немного ездил на балы. У него был акварельный портрет, сделанный с него в это время. Высокий, стройный, худой, с нежными светло-русыми

волосами, с тем же rafiinement, как у его матери. Но он никогда не утвердился в свете, имея на то полное право.

«Свет» – очень странное явление. В нем бывают люди, не имеющие на то никаких прав, не обладающие, кроме терпения и неуклонности, никакими качествами. И он иногда безответен для таких людей, которые, как Леонтьев, кроме того, что носят старое имя, незаменимы для общества.

Только раз мне удалось подслушать в Леонтьеве чувство боли по этому поводу. Он говорил об одной очень умной женщине, с большим положением, очень знавшей славянофилов, пригласившей его к себе, когда он был цензором в Москве.

– Я у нее был только раз. Мне не хотелось к ней больше возвращаться. Она меня приняла не так, как я бы хотел. Она, например, не предложила мне курить. Конечно, я был только цензором. Но ведь я еще Леонтьев.

Я понял, что он хотел сказать, что если б она встретила его раньше в нескольких домах известного круга, то отнеслась бы к нему иначе.

Он рассказывал об этом случае без злобы, без осуждения и горечи, а с какою-то грустью. И, глядя на этого выдающегося человека, с несомненными признаками «породы», думая о том, что он рассказал, вспоминались вымучившиеся в душе Лермонтова слова об «обломках игрою счастия обиженных родов».

Начал он писать рано, и Тургенев, который в числе печальных слабостей своего характера имел обычай захваливать молодых людей, внушая им заведомо для него самого несбыточные надежды, наговорил ему о его беллетристических опытах что-то вроде «вы нас всех скоро за пояс заткнете».

Тургенев говорил это против своего убеждения и причинил тем Леонтьеву вред. Не беллетристика, а критика истории, общественной жизни и литературных явлений – вот, где он стал полным хозяином.

После нескольких лет, проведенных в качестве домашнего врача (он кончил курс на медицинском факультете) в дерев-

не, в семье барона Розена, Леонтьев поступил на службу по дипломатической части, став консулом на Балканском полуострове. Здесь совершился с ним переворот, направивший его жизнь в новое русло.

IV

Леонтьев давно жаждал веры. Отдав дань всяким отрицательным учениям, до самых крайних включительно, он не мог на них успокоиться. Ошибочность их ему стала ясна. Невозможно ему было жить и с душою опустошенной. Ум его еще не мог склониться пред непостижимыми тайнами веры, и этот разлад гордого ума и стремящегося к вере сердца был для него мучителен.

Тут совершилось событие, о котором я слышал от него несколько раз. Он сам всегда был взволнован при этом рассказе, и теперь, вспоминая его чрез столько лет, испытываешь то же волнение.

«Я жил в Константинополе, в окрестностях его, на даче. Была холерная эпидемия. Мне приходило на мысль, что могу заболеть и я, а умирать мне не хотелось. Я знал за собою много грехов. Не буду всего рассказывать. Много их было и тяжелых.

Во мне было предчувствие другой жизни. И пока, еще не достигнув веры, не хотелось уходить, как я был, с пустою душой, и заканчивать жизнь, каким я был в то время...

Дача моя была отдалена от жилья; со мною было только несколько человек прислуги. Как-то ночью я проснулся с несомненными признаками холеры. Я, врач, не мог ошибиться. Припадки были сильны. Надежд на спасение почти не было. Разослав людей в разные стороны, я остался почти один. Я был лицом к лицу со смертью, не готовый, с несмытой грязью всей моей бурной жизни. Предо мною была вечность: теперь я ее уже чувствовал...

У меня в комнате стояла икона Божьей Матери, старая семейная икона, которою я дорожил при всем своем неверии. Я

в отчаянии посмотрел на нее и, ударив изо сей силы кулаком, закричал:

– Рано! Ты видишь: рано мне умирать!

Могут сказать, что это было богохульство. Вернее, это был первый вопль зарождавшейся веры. Как бы то ни было, я к утру был здоров.

Прошло несколько времени. Жизнь, по-видимому, шла та же, но во мне была затаенная мысль.

Чрез несколько времени я отправился на Афон, в знаменитый Пантелеймонов монастырь, где были великие старцы Иероним и Макарий. Как консула, представителя русской власти, меня встретили торжественно. Я прибыл с целою свитой провожатых. А навстречу мне, при колокольном трезвоне, вышел весь монастырь; впереди, со крестом, архимандрит Иероним. Меня с торжеством ввели в собор... Я старался с достоинством принять это чествование, относя его к значению России в судьбе православия.

Затем на следующий день я послал к отцу Иерониму с просьбой, чтоб он принял меня наедине... Я подходил к его келье с безконечною жаждою смирить себя и найти здесь веру. Переступив порог, я подошел к старцу и без слов с рыданием упал к его ногам.

Так разрешилась эта напряженная внутренняя драма!»

Это был первый решительный шаг Леонтьева.

Нужно сказать, что одна сторона верующего человека никогда не была в нем разрушена.

Леонтьев признавался, что в те даже годы, когда им владели самые разрушительные учения, он готов был положить на месте того, кто стал бы говорить против пасхальной заутрени в Кремле, – одно из многих противоречий русской души.

Вообще красота христианства, красота истории его, чрезвычайная красота христианских исторических лиц, так поражавших Пушкина в последние годы его жизни и доселе скрытых под спудом для нашего общества, грубо невежественного во всем, что касается религии, – красота христи-

анского культа была одною из притягательных сил, привлекших Константина Николаевича к христианству.

Он отдал себя всецело руководству старца; несколько раз возвращался к отцу Иерониму и его ученику и преемнику, отцу Макарию, и с их помощью нашел веру.

Это был тяжкий, сложный путь. Но, уезжая в Россию, он был верующим человеком.

Понятно, как старчество стало дорого Леонтьеву. И он уже не мог обойтись без постоянного руководства старцем. В России он нашел отца Амвросия. Он ездил к нему из Москвы, а затем, оставив службу, поселился совсем в Оптиной.

При полном подчинении старцу понятной становится фраза, сказанная им г-же Астафьевой, – фраза, как все, что он говорил, яркая, выпуклая.

V

Мне кажется, что Леонтьев был всю свою жизнь довольно одинок.

Во время своей консульской жизни он женился на простой гречанке, бывшей, по его словам, замечательной красавицей. Она была в него страстно влюблена. Лет через десять после свадьбы она сошла с ума.

Я видел этого большого ребенка: она всегда жила при муже. Очень высокая, крепкая собой, она сохраняла следы прежней красоты в блестящих больших глазах, в чертах расплывшегося лица. Тихая, добродушная, она иногда с хитрою улыбкой ребенка, воображающего, что его никто не видит, совала мне в руки яблоко или что-нибудь сладкое, и я тогда останавливался послушать ее неправильную ласковую русскую речь. К своему мужу она и в болезненном состоянии была преисполнена чрезвычайного почтения и относилась к нему, как дети к старшим. Произнося «Константин Николаевич», она понижала голос и принимала серьезный вид.

Конечно, эта женщина, и будучи здоровой, не могла ничем скрасить умственного и нравственного одиночества такого человека, как Леонтьев.

Его политические мысли, и особенно привязанность к Греческой Церкви (против Болгарской), делил покойный Т. И. Филиппов (4), который приезжал даже к нему в Оптину: некоторый подвиг для очень старого человека, при 140 верстах грунтовых дорог. Филиппов оказывал ему поддержку в делах. Для такого «барина», с такими привычками, как Леонтьев, и, главное, с неудержимо добрым сердцем, материальные заботы были тяжелы. Тут Филиппов много сделал для него, устроив ему своим влиянием пенсию в 3000 рублей, когда он должен был оставить службу, в конец расстроив здоровье.

Кажется, самым счастливым временем жизни Леонтьева в смысле пользования приятным обществом, подходящим к нему, были дни и недели, проведенные в Константинополе. Он с удовольствием вспоминал о тогдашнем после графе Н. П. Игнатьеве и о разных других служивших по дипломатической части. Между прочим, он для всех посольских подыскал названия болезней по характеру и привычкам каждого лица. Так, одну прелестную молодую женщину, всю поглощенную своим двухлетним сыном, носившим уменьшительное имя Алеко, он определил «Alecotrofia pedantissima» (trofia – значит питание, воспитание). Он мне как-то читал целый список таких определений, всех очень остроумных.

Кстати, вот характерный для обеих сторон разговор, который произошел у него однажды с первой настоятельницей Шамординской общины, матерью Софией (из рода Болотовых), женщиной выдающейся по уму и характеру, блиставшей в міру красотою, а в монастыре подвижничеством и рано почившей в схиме.

Встретив его в Оптиной, мать София приглашала его посетить Шамордин, говоря, что стоит приехать хоть из-за необыкновенной живописности места.

– Зачем говорить о живописности, – отвечал Леонтьев... – Не знаю, «как понесет» (5) мою искреннюю речь ваше монашеское смирение... Но одного вашего присутствия где-нибудь

достаточно для того, чтоб туда стремились люди... При вас я, может быть, не замечу красоты этого места... Осудите ли вы меня, матушка, за мое искреннее удивление излитым на вас Богом даром?..

Монахиня поникла головой и тихо произнесла:

– Все во славу Божию...

VI

Человек, с которым Леонтьев делился происходившей в нем религиозной эволюцией, духовной своей жизнью, был отец Климент (Зедергольм), сын пастора, блестяще служивший в Петербурге, в Сенате, принявший православие и ставший оптинским иноком.

Леонтьев написал после его безвременной смерти прекрасную книгу «Отец Климент Зедергольм», по которой столь же привязываешься к описываемом лицу, как и к автору. Именно эта книга возбудила во мне желание узнать Константина Николаевича, и его первую из целого ряда книг, полученных мною от старца, дал мне отец Амвросий, который ее очень одобрял.

Из писателей Леонтьев мог бы ценить Достоевского. Но он существенно расходился с ним, между прочим, в следующем. Он находил преувеличенной его исключительную пропаганду любви. Он написал возражение на знаменитую речь его при открытии памятника Пушкина.

Леонтьев особенно настаивал на необходимости страха Божия как первой, подготовительной ступени к исполнению заповедей, которые в приученном уже к ним человеке позже будут совершенствоваться из любви.

Человеку, сколько-нибудь жившему духовной жизнью, и особенно человеку с пылким темпераментом, испытавшему увлечения раньше, чем серьезно стать на путь христианина, понятна эта настойчивость Леонтьева на «страхе».

За это на него много нападали люди, хотящие прямо доскочить до совершенства (или, быть может, уже и считающие себя обладающими совершенством), без предварительной ра-

боты, а в сущности далекие любви. Меня особенно поразило в этом отношении одно лицо, говорившее о нем, почти у его гроба, в самых резких выражениях, прежде чем он был даже опущен в могилу: поступок сторонника «любви», на который почивший проповедник «страха Божия» не был бы никогда способен.

Раз при мне Леонтьев получил по этому же поводу письмо от Вл. С. Соловьева, с которым переписывался и которого очень любил.

Соловьев, сколько помнится, приводил в возражение слова Писания: «И бесы веруют и трепещут».

– Да, – мог бы возразить Леонтьев, – трепещут и противятся, а наш трепет побуждает нас к исполнению закона.

И в этом смысле Леонтьев говорит, что милостыня из «страха» ценнее милостыни из сердечного влечения. Первая приобретена усилием. Вторая есть такое же непроизвольное дело, как вздох.

Леонтьев был самого высокого мнения, даже восторженного, об уме Вл. С. Соловьева. Этот ум так же чаровал Леонтьева, как разочаровывал его нестройный, бросающийся из стороны в сторону, отрицающий сегодня то, что он утверждал вчера, говорящий часто детски-несуразные вещи ум графа Л. Н. Толстого.

Леонтьев и не считал этого гениального художника очень умным человеком. Он тоже видал его, так как граф Толстой не раз бывал в Оптиной, по близости которой, в Шамордине, монашествует родная его сестра.

Было интересно двойственное отношение Леонтьева к этому человеку. Он благоговел пред ним как пред художником. В последние годы своей жизни в нескольких критических статьях, особенно же в великолепной статье «Анализ, стиль и веяние», он высказал Толстому похвалы – может быть, самые восторженные, самые глубокие из того, что было писано о Толстом. Но, преклоняясь пред художником, Леонтьев с сожалением и досадой глядел на потуги проповедника.

VII

Как странно бывает в жизни!

Именно те люди, которые наиболее щедро отдают себя другим и полны самых привлекательных черт, часто остаются почему-то наименее ценимыми.

Леонтьев ушел на склоне лет из міра к монастырю, но продолжал страстно интересоваться жизнью. Кроме газетных и журнальных известий ему хотелось видеть живых участников этой жизни. Как он звал, например, к себе хорошо и давно с ним знакомого и переписывавшегося с ним г. Губастова (6) (теперешнего русского резидента при Ватикане). И по своей чрезвычайной скромности думая, может быть, что он сам недостаточно интересен, чтобы к нему приехали ради него самого, он писал, что для человека, сколько-нибудь интересующегося христианством, надо узнать «монашество», без которого нельзя понять христианство. А настоящее монашество так хорошо сохранилось в Оптиной.

Сколько тоже было разговоров относительно приезда к нему критика Ю. Н. Говорухи-Отрока! Константин Николаевич вызывался даже выписать к себе рояль для его жены, занимавшейся музыкой. Но и этот проект не состоялся...

И в своем одиночестве Константин Николаевич должен был изливать сокровища своих дум пред людьми, которые не могли вполне понять его. Мог ли, например, войти в его мысли, в его чувства, 19-летний студент живого характера, весь поглощенный внешним міром? И когда думаешь теперь, какая величина была пред тобой в то время, просто стыдно становится, как мало ею пользовался. Может быть, уже потому, что, находясь в Оптиной, все время ее был под обаянием отца Амвросия, для которого и приезжал, а Константин Николаевич как бы тускнел рядом с громадною нравственною фигурой старца, стоял на втором месте.

С силой своего анализа Константин Николаевич постоянно обсуждал предо мной вслух свои поступки. Это было очень интересно. Но долго следить за такой филигранной работой

его ума утомляло мой мозг. Еще труднее мне было следить за ним. Когда он развертывал предо мною политические комбинации, я бывал всегда удивлен блеском его соображений. Но, не понимая политики, я более интересовался смелостью этих соображений и блеском слов, чем сущностью его мысли.

Помню, раз он долго говорил о роли России как главы православных народов и наиболее выгодной группировке держав, диктуя историю на несколько столетий вперед. Это было поразительно по блеску и проникновению.

Впоследствии мне приходилось видеть лиц старого и среднего поколения, известных своей способностью говорить. Но блестящее Леонтьева с его глубоким одушевлением, его неистощимо богатыми примерами, с силою и пронзительностью его мысли и ее выражения – я никого не видал.

VIII

Нельзя не вспомнить его греющее отношение к молодежи.

Вокруг него собрался маленький кружок студентов, и как он умел заботиться о них! Одному, который был оставлен при университете и, происходя из крестьян, не имел на что жить до получения кафедры, он лично выхлопотал у министра Делянова пособие. Один из более даровитых из этого кружка сделался священником на боевых местах: сперва в Западном крае, потом при тюрьме. Один стал дельным предводителем. Леонтьев письмами поддерживал в них бодрость, желание служить народу, тот культ России, который в нем самом был так силен; больше же всего поддерживал веру.

Бывало, когда, покидая Оптину, прощаешься с ним, он перекрестит и скажет:

– Ну, голубчик, придет зима – ездите по балам, пляшите. На то молодость. А Оптину не забывайте. Помните старца Амвросия... В наше время как бывало? Пляшет барышня всю масленицу до упаду. А в прощеное воскресенье, когда другие собираются на folle journee, она с утра в возок: к Троице, к вечерне спешит.

Православная Церковь стала, если не грешно так выразиться, страстью души Леонтьева. Сам вполне подчиняясь ее уставам, он и других уговаривал исполнять их: ходить к службам, соблюдать посты, что делал он строго, как это ни было трудно ему, избалованному, болезненному, нервному.

Всякое оживление церковного дела его так радовало. Он и Оптину, верно, потому так любил, что она представлялась ему, так сказать, искренним собирательным христианином.

Помню я, как волновали надеждами его душу новые духовные течения, означившиеся в русском обществе: например вступление в ряды белого духовенства молодых людей высших классов, прилив таких же лиц в ученое монашество. Он написал тогда из своего уединения горячую статью под заглавием «Добрые вести» (7).

Мне раз или два случилось видеть Константина Николаевича несколько минут спустя после того, как он приобщался (по болезненности его ему Святые Дары приносили на дом). И я не забуду того выражения, какое тогда было у него. Умилительно было видеть этого мудреца, с такой детской искренностью преклонявшего свой гордый ум пред таинствами веры.

IX

Расскажу еще о домашнем быте Константина Николаевича.

Он в Оптине занимал особый дом с садом, так сказать, маленькую усадьбу через дорогу от ограды монастыря.

В одно из первых моих посещений он принял меня в саду. Когда я завидел среди деревьев, уже ронявших свой убор, шедшую навстречу ко мне по дорожке, засыпанной палым листом, высокую, чуть согбенную, но крепкую фигуру, мне с поразительною ясностью вспомнился Лаврецкий. Я много думал потом об этом невольном моем чувстве и с радостью говорил себе, что как бы строго ни относился к себе Леонтьев, он не мог применить к себе последнего слова Лаврецкого: «Догорай, безполезная жизнь!»

Дом был с мезонином. Внизу очень большая, во всю ширину дома, комната, выходившая с одной стороны дверью на балкончик и сад; с другой – окнами в палисадник, за которым была дорога и спуск к реке Жиздре. Эта комната была разом и столовой, и гостиной, и приемной. Внизу жила жена его и была небольшая комната для приезжих.

Маленькая крутая лестница вела кверху, где я был только раз. Там, опять во всю ширину дома, была большая комната, скорее две, соединенные в одну, – кажется, с колоннами посередине, кабинет и спальная. В кабинете, близ окна с видом на Жиздру и привольные заливные по ней луга, стоял его письменный стол. На стене висели семейные портреты. Кровать его была вовсе без белья. Он говорил, что так привык. Я думаю, что это был некоторый род жертвы. Он едва ли не спал полуодетый для самоистязания.

Что-то тихое, успокаивающее окружало этот дом. Но то не была мертвая, изводящая тишина захолустья, где нет жизни. Не крикливое, но великое духовное дело совершалось постоянно подле него, в нескольких десятках саженях за оградой.

Не имев никогда детей, Леонтьев из своих слуг создал себе как бы семью. Была девочка, Саша, из простого звания, которую он растил с малых лет и сам выдал замуж за своего служителя. На его глазах росли их дети. Этой Саше он заблаговременно поручил после его смерти ходить, как при его жизни, за Елизаветой Павловной, его женой.

Всем жившим у него людям он был как отец, входя во все их нужды, отлично зная их характерны, подолгу говоря с ними как с равными. Он даже любил рассуждать со своими знакомыми о всех обстоятельствах своих людей.

Опять яркая противоположность человека, так много говорившего о сословности, а во всей своей жизни не отделявшего себя от низших, – с теми доморощенными, доныне процветающими демократами на словах, которых навсегда заклеймил Д. В. Давыдов:

А, глядишь, наш Мирабо
Старого Гаврилу
За измятое жабо
Хлещет в ус и в рыло (8).

Леонтьев всегда о ком-нибудь хлопотал. В последние месяцы своей жизни в Оптиной он заботился об одном уряднике, отставленном от места за запой. Он, кажется, целый год содержал его семью на свой счет, старался постепенно приучать его к трезвости и устроил его опять на место.

X

У Леонтьева были мягкие барственные манеры. При всей его впечатлительности, откровенности, иногда резкости выражений – мягкое, приятное обращение. Даже насмешка его более ласкала, чем задевала, собеседника.

Этот решительный в выводах своих и иногда приемах (он раз в Турции отстегал нагайкой по лицу французского консула, сказавшего задевшую его вещь) человек вообще любил мягкость.

– Что вы говорите все «Левин, Левин», – заметил он мне раз, когда мы рассуждали об этом литературном типе. – Надо говорить «Левин», мягко... Вот прежде никогда не говорили «Леонтьев» – точно жесткая вода! А «Левонтьев».

– У кого вы были?

– У Левонтьевых.

Так и народ, бывало, произносил:

– Чьи будете?

– Левонтьевские.

Так лучше произносить – помягче.

Привычки былого времени проглядывали в нем в мелочах.

Например, он не выносил, чтобы во время обеда обедающие что-нибудь придвигали или передавали сами. Например, во время обеда, возьмешь, бывало, когда в комнате не было человека, графин, а он говорит:

– Сделайте милость, оставьте этот графин. Потом звал человека и приказывал:

– Налей им!

До странностей ненавидел этот человек, так близко усвоивший себе европейскую культуру, разные проявления прогресса, например железные дороги.

– Что это, говорил он, за хамское положение... Еду я вот в экипаже, четверней, по шоссе. Когда хочу, тогда и выезжаю. Нравится мне местность – выхожу, располагаюсь, пока мне там хорошо. А тут я подчинен свистку какого-нибудь дуралея-кондуктора и могу остаться на станции без поезда, если не побегу как угорелый садиться, когда я что-нибудь допиваю или доедаю... В экипаже я еду один, со своими людьми. А тут сядет передо мной какая-нибудь рожа, один вид которой воротит все мои внутренности. И я должен выносить эту пытку иногда целые сутки... Хамство!

Вообще, изглажение красоты и разнообразия жизни, сопровождающее общую нивелировку, вносимую прогрессом, очень огорчало его.Он терпеть не мог европейской одежи и носил высокие сапоги (из мягкого сукна по слабости ног), армяк с косым воротом и рубаху. Летом на нем было что-то из легкой материи, вроде подрясника.

Чрез его приятеля, поэта Фета, с которым он тоже переписывался и который был хорошо знаком с одним служившим при Дворе, Новосильцевым, заведовавшим, кажется, составлением извлечений из газет для государя Александра III, некоторые мысли Леонтьева становились изредка известными государю. В последний год жизни Леонтьев был занят тем, как бы привлечь внимание государя к тому, чтоб облечь весь Русской Двор в русское платье.

XI

В последний раз в Оптиной видел я Леонтьева в последние месяцы жизни отца Амвросия – в 1891 году.

Получив от Константина Николаевича к лету известие о том, что отец Амвросий сильно слабеет, я в августе поехал

в Оптину. Отец Амвросий находился в основанной им в 17 верстах от Оптиной женской Шамординской общине.

Туда мы раз и ездили с Леонтьевым. Леонтьев говорил со старцем прежде меня и долго оставался с ним. Решался вопрос о переезде его на жительство в Сергиев Посад. Войдя затем к старцу, которого не видал два года, я застал его в величайшем изнеможении. Голова его безсильно падала на подушки. Подведя ухо почти к его рту, я еле мог понять его шепот.

На обратном пути Леонтьев рассказал мне, что старец настаивает на его немедленном переезде. Многим помогая, Леонтьев обыкновенно был стеснен в деньгах. Старец предложил снабдить его довольно крупной суммой, какая требовалась на переезд всем домом, да еще в два места.

Конечно, прозорливость старца внушила ему это решение.

Леонтьев уезжал из Оптиной еще при жизни этого много значившего для него человека, присутствие которого делало Оптину столь дорогою для всех знавших старца. Он уносил с собою ничем не ослабленное воспоминание о виденном им расцвете духовной жизни этого заветного русского уголка. Совсем иначе, с иными, раздирающими душу, чувствами совершился бы этот переезд после смерти старца, пережить которую здесь было бы ему не под силу.

Конечно, они прощались тут навсегда. Но Леонтьев уходил от жизни в жизнь. А тогда бы ему пришлось уйти из места опустевшего, и в душе его Оптина осталась бы не столь цельною. В его же годы ощущать такую пустоту там, где еще недавно светила такая замечательная жизнь, куда труднее, чем переживать те же чувства людям молодым.

Последние дни, что я видел Леонтьева в Оптиной, он был поглощен распоряжениями к отъезду.

Вполне сознательно и спокойно он говорил о своем конце, рассказывая мне, кому и как распределил свои вещи. Жену свою со своею воспитанницей Сашей он отправил к племян-

нице, жившей в Орловском монастыре. С собою он брал служителя из окрестностей Оптиной. Будучи калужским помещиком, он дорожил калужскими людьми.

В эти дни, когда он оглядывался на всю прошлую жизнь, я узнал, как он относился к малой, незаслуженно малой своей известности.

Как человек безконечно искренний, не игравший никогда комедии, он не скрывал ни своей радости, когда о нем говорили (например, в одной политической французской книге, где ему было отведено видное место в числе мыслителей эпохи Александра III), ни своего огорчения, что вообще его так мало читают.

– Я думаю, – говорил он, поникнув головой, – что когда-нибудь на мои мысли обратят внимание. А то, что всю жизнь я прошел так мало замеченным, на то была Божья воля... При успехе я бы мог возгордиться, Бог смирял меня. Значит, так было лучше.

Но Леонтьев, часто говоря о смерти, угадывая даже болезнь, от которой он умрет, в сущности думал еще жить и работать.

Не без надежд переселялся он в Московские пределы. Там центр жизни был так близок – в двух часах езды. Он надеялся быть полезным молодежи. Те, кто не мог ехать к нему за 300 верст сложного и недешевого пути, конечно, приехали бы легко из Москвы к Троице. И мы все знавшие его, еще учившиеся и окончившие студенты, надеялись, что личные сношения с ним обратят на настоящий жизненный путь некоторых наших товарищей, в которых были богатые задатки и которые, отделившись умственно от своего народа, были оттого несчастны и не удовлетворены.

XII

В сентябре 1891 г. Леонтьев проехал через Москву к Троице.

Сильно занятый, я раз или два видел его, и не наедине, на очень короткое время, в гостинице, где он останавливал-

ся. Между прочим, когда я спросил его, отчего он не курит, Леонтьев сказал: «При моем теперешнем положении этого нельзя!» Он был спокоен, радостен, оживлен.

Только позже я узнал, что перед отъездом из Оптиной он принял тайный постриг, с именем Климента. Это имя выбрал он в память отца Климента, бывшего к нему столь близким в ту эпоху, когда в Леонтьеве окончательно слагался христианин.

Он звал погостить к себе к Троице.

Между тем 10 октября почил о. Амвросий – смерть неожиданная, потрясшая всех его духовных детей, как ни была она естественна для 79-летнего человека, столь изнеможенного, что уже давно, казалось, он существовал только чудом.

Вернувшись из Оптиной от могилы, разобравшись после этого события немного с мыслями, хотелось увидеть Леонтьева, побольше поговорить с ним об этом человеке, как пришла весть и о его кончине. Он умер 12 ноября, проболев несколько дней воспалением легкого, напутствованный таинствами Церкви.

К похоронам его съехались некоторые знавшие и чтившие его люди. Была и племянница из Орловского монастыря, и другая племянница, из Шамордина, ходившая за о. Амвросием в его предсмертной болезни.

Отпевали Константина Николаевича молодые монахи и священники, молодежь из любимого им сословия «меча и сохи», вступившая в ряды борцов воинствующей на земле и тяжко обуреваемой Церкви.

Был морозный, светлый, радостный день, когда его гроб везли на довольно простых санях к могиле на кладбище близ нового собора над пещерою, где стоит чудотворная Черниговская икона Богоматери.

Вскоре я получил письмо от Евгении Тур (графиня Салиас), с которою я переписывался и которая знала Леонтьева чуть ли не студентом. Она писала:

«Вот и Леонтьева уже нет. Это потеря. Был добрый человек, христианин. И сумел дойти до смирения. А это великая вещь...»

XIII

Что же встретил он там?

Увидел ли своих учителей, утишивших его бурную жизнь и приведших его ко Христу старцев Иеронима и Макария Афонских, и Амвросия? Глядя иногда на подаренную им карточку, на которой он своим своеобразным, совершенно особенным, тонким, нервным почерком написал свое имя, видя пред собой его тоскующие глаза, с вопросом смотрящие на жизнь, я спрашиваю себя: «Постиг ли он там ясно судьбы своей России? Успокоился и насытился ли вполне его тревожный ум? Открылась ли ему там вся полнота истины? Мыслит ли он там согласнее, чем здесь с такими людьми, как недавно ушедший туда же Вл. С. Соловьев, с которым его связывало взаимное уважение, но с которым он расходился мыслями?..»

А здесь, на земле, в России, его писания, быть может случайно, попав в руки, производят глубочайшее впечатление на чью-нибудь в невидном уголке России развивающуюся душу, подготовляя родине крепкого работника.

А что сталось с теми, кого убеждал он и устно, которых учил быть всегда и всюду русскими?

Немного было ее, этой молодежи, на которую Константин Николаевич оказал свою долю влияния.

Она разбросана по разным концам России, не сохраняя общения между собой, не имея возможности вместе вспоминать о человеке, так горячо желавшем ей добра, так искренне учившем ее чтить свой родной народ и все, что этот народ выработал за свой страдный век.

Но много ли, мало ли работает она для русского дела, едва ли отойдет кто-нибудь из нее от того знамени, вокруг которого собирал ее почивший и на котором написано: «Православная Церковь».

Да, во всех скитаниях, искушениях, при всей неполноте служения светлым идеалам, все же маяком их душ служит одна святыня, поддерживающая их жизнь.

Измучит ли жалкое зрелище людской ограниченности и ничтожества, обледенит ли холодность людская – в каком приветном, отрадном свете поднимутся греющие, давно ушедшие люди любви и правды, всегда живые, готовые откликнуться, те, которых зовут святыми Церкви.

Когда не хватает более сил, опускаются руки и уныние клещами захватит душу, какою свежестью дохнет на нее при мысли, что есть всегда доступные таинства Церкви и в них возрождающая Христова благодать.

Станет ли невыносимо от всей грязи, однообразия, пошлости жизни и захочется красоты – вечной, живой красоты: какое обаяние ее повеет от праздничного торжественного богослужения в древних соборах, где столько поколений, измученных большими, чем мы, скорбями, находили под те же тихие напевы небесных слов, пред теми же заветными символами и отдых от горя, и отклик на те глубокие внутренние запросы, что утолены будут вполне лишь среди иного міра...

И стоит так над жизнью, связывая седую древность с жизнью грядущих поколений, великая, неизменная, непоколебимая святыня – наша Православная Церковь, чудная утешительница, создавшая Русский народ со всем его нравственным богатством.

И как же не поминать с горячею благодарностью такого человека, который сам, путем скорбных исканий, найдя это сокровище, старался открыть его всякому, с кем сводила его жизнь!..

Пусть же будет за то благословенно имя этого человека, которого мы звали здесь Константин Николаевич Леонтьев и который среди великой паствы старца Амвросия предстанет на суд Божий в рядах Оптинской братии – иноком Климентом.

Царское Село, 6 ноября 1900 г.

Примечания

Впервые: Поселянин Евгений. Леонтьев. Воспоминания. М., 1900.

Поселянин (псевд.; наст, фамилия Погожев) Евгений Николаевич (1870– 1931) – публицист и церковный писатель, автор сочинений «Поэзия веры и А. Н. Майков как поэт православия и России» (1898), «Воины Христовы. Рассказы из первых веков христианства» (1899, 2-е изд.), «Божья рать. Рассказы из жизни святых» (1902), «Петербургские святыни» (1903), «Русская церковь и русские подвижники XVIII века» (1905), «Письма о монашестве» (1911). Ему принадлежит также статья «К. Леонтьев и Оптина Пустынь» в сборнике «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (СПб., 1911. С. 383–401). Расстрелян в 1931 г. К. Н. Леонтьев упоминает о нем в письме к А. Александрову от 6 августа 1889 г.: «Рекомендую Вам, милый поэт мой, еще одного, тоже весьма милого, юношу и совсем почти готового единомышленника: Евгения Николаевича Погожева. Он напечатал в «Московских ведомостях» и издал особой брошюркой рассказ о своем богомолье к преподобному Сергию. Много религиозного чувства и поэзии. У него вообще много энергии и способностей. Помоги ему Бог не сбиваться с доброго пути!» (Письма к Александрову. Сергиев Посад, 1915. С. 67).

1.Ты не искал бы меня, если бы ты уже меня не нашел (франц.) – слова принадлежат французскому религиозному философу и ученому Влезу Паскалю (1623–1662), автору «Мыслей» – сборника афоризмов, посмертно изданного в 1669 г. Ср. обращение к «Мыслям» Паскаля в связи с Леонтьевым в статье В. В. Бородаевского.

2. Утонченная, изысканная, умная (франц.).

3. Филиппов Тертий Иванович (1825–1889) – государственный контролер и публицист консервативной ориентации, близкий Леонтьеву. В 1882 г. выпустил книгу «Современные церковные вопросы» (см. рец. на нее Леонтьева в «Современных известиях», № 89 за 1882 г.) (в собрании В. Э. Молодя-

кова хранится экземпляр книги Т. И. Филиппова с авторским инскриптом на обороте обложки, любезно предоставленный нам для ознакомления: «Графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву в знак глубокого уважения от сочинителя. 20 февр. 1882»). Леонтьев посвятил Т. И. Филиппову 1-й том книги «Восток, Россия и славянство» (М., 1885) (см.: Письмо к К. А. Губастову от 4.07.1885 // РО. 1896. № 11. С. 442–446).

4.Настоящий монашеский термин.

5.Губастое Константин Аркадьевич (1845–1913) – друг и корреспондент Леонтьева (см.: РО. 1894. № 9, 11; 1895. № 11, 12; 1896. № 1, 3, 11, 12; 1897. №1,3, 5–7. В этих номерах журнала была опубликована подборка писем Леонтьева к нему за период с 1874 по 1891 г.). Письма К. Н. Леонтьева к нему с 1867 по 1874 г. публиковались в сборнике «Памяти К. Н. Леонтьева» (СПб., 1911). Их знакомство состоялось в 1867 г. в Константинополе, где Губастов был прикомандирован к посольству. Когда они встретились там в 1872 г., после возвращения Леонтьева с Афона, Губастов был вторым секретарем посольства. В 80-х годах Губастов был назначен генеральным консулом в Вену, а после смерти Леонтьева был посланником в Ватикане и Белграде. Автор нескольких работ по истории русской дипломатии.

6.Опубликована в Гр. 1890 г. (СС. Т. 7. С. 380–411).

7.Давыдов Д. В. Современная песня (1836) // Стихотворения. Л., 1984. С. 115.

(Источник: К.Н. Леонтьев: Pro et contra : Антология : [В 2 кн.]. - Санкт-Петербург : Изд-во Рус. Христианского гуманитарного ин-та, 1995. (Серия «Русский путь») / Кн. 1: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. - 1995. - 474, [1] с. : портр.)

***

Как и отмечено выше, Е.Поселянин был разстрелян иудочекистами в день церковного Праздника Трёх Святителей. Его Словом о Святительстве благопристойно и завершить данную «поселянинскую» подборку материалов:

О СВЯТИТЕЛЬСТВЕ. (Памяти свв. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.)

Говорили о разных святых местах и святынях. Вспомнили о том острове Кипре у Малой Азии, где почивает святитель Спиридон Тримифунтский. Рассказывали, как в день памяти его мощи святителя носят на носилках по городу, с какою назойливостью любопытствующие англичане осматривают мощи и как это праздное любопытство их, лишенное благоговения, отражается печальным выражением на лике святителя...

– А знаете ли, – сказал один из присутствующих, – об одной трогательной подробности из жизни святителя Спиридона по смерти его?.. Всякий год святителю Спиридону меняют обувь, и она оказывается за истекший год изношенною.

– Как так?

– А это в знамение того, что святитель усердно помогает людям и идет туда, куда его призывают. Ну, за год обувь и изнашивается. Рассказывают даже, что порою облачение святителя оказывается мокрым, словно он ходил по воде. Святитель спасает тонущих на море, и – вот от этого ризы его и бывают иногда мокры.

И при этом предании, полном такой свежести веры, встает в утешительном мягком сиянии благородный, простой и вместе с тем величавый образ святителя Спиридона.

Простой пастух... Но какое парение ума и какие высоты веры! На Первом вселенском соборе он стал возражать Арию. Отцы собора страшились его простоты. А он... Он спокойно пояснял сосуществование трех Ипостасей в Божестве.

– Смотри, – сказал он в заключение, беря на руки кирпич, – тут один кирпич, но в нем – глина, огонь и вода. Ну, смотри...

И тогда, по вере этого пастуха, кирпич мгновенно разложился на составные части свои. Языками заблестело пламя, потекла вода, и на руках святителя лежала безформенная масса глины.

Во время голода, чтобы выручить человека, святитель однажды превратил змею в золото. Другой раз, спеша к осужденному, перешел по поверхности раздувшегося от дождей потока.

И теперь еще часто можете вы слышать о быстрой, можно сказать, бурной помощи, оказываемой святителем Спиридоном людям в их денежных затруднениях. Ибо тот род деятельности, которому посвящают себя при земной жизни, ему же обыкновенно остаются святые верны и в небесную пору своего существования...

И вот, у святителя Спиридона в его кажущемся ненарушимом покое за год изнашивается обувь. Ходит-ходит по міру, чутким ухом прислушивается, где его зовут, и «ускоряет на помощь».

Преподобный в своей пустыне представляется борцом во время кипящего еще боя. Святитель – это уже раздаятель благодати. В нем покой и тишина. Борьба в прошлом, там, далеко, в начале... А тут безоблачное небо и уверенно плещущее и животворно греющее солнце.

Те, кто знал таких великих и истинных архиереев, каким был, например, великий митрополит Московский Филарет, те переживали пред ним какое-то особое успокоение духа. Что-то совершенное, законченное, глубоко мирное было в самом облике его, в речах, словах, в движениях, в том, как, благословляя народ, он, пристально смотря каждому в глаза, произносил неспешно освящающие слова: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» и неспешно осенял крестным знамением чело, грудь и плечи стоящего пред ним человека.

И то счастливое успокоение, какое-то благодатное затишье души переживается и теперь, когда о нем вспомнится или услышится.

Недавно в старом журнале попались мне воспоминания о митрополите Филарете викария его, преосвященного Леонида, и из разных крупных и мелких черт его жизни какой складывается отрадный, сияющий, умиряющий образ!

«Ладан он любил... Была особая комната близ алтаря. Из нее он слушивал обедню и говорил об этой комнате:

«Войдешь, и там приятный запах ладана».

Ежедневно подолгу читал он утром Библию, и эта книга, старинная, толстая, неизменно бралась им во все его поездки.

Был он чувствителен к природе. Любил цветы, но пахучие.

Дома ходил в черной шерстяной одежде, опоясанной по кафтану шитым поясом и более длинным белым креповым, концы которого низко спускались с левой стороны. Белье, одежды, креп на клобуке – все было, всегда чрезвычайно опрятно, пятнышка терпеть не мог.

Умывался много раз в день, частью для свежести лица, частью для освежения зрения.

При просьбе помолиться за больного вынет он, бывало, из кармана свой бумажник и запишет имя болящего, говоря: «Скажите болящему, чтобы он призвал на помощь Матерь Божию и имя преподобного Сергия». Часто, когда он выслушивал рассказы о скорбных обстоятельствах какого-нибудь семейства, слезы были у него на глазах.

Его вера была не кидающаяся каждому в глаза, но глубокая, твердая.

Он пламенел внутренним огнем, который бросал лучи свои сквозь его карие глаза, отененные прекраснейшими бровями. Особенно хороши были эти глаза, когда, при внимании к чужому живому слову или к чтению, они чуть суживались, огонь их сокращался, а взор был неподвижно устремлен, как бы испытуя собеседника. Невозможно было тогда выдержать этого копья.

И пред этим образом высочайшего из русских архипастырей последних времен почему-то надежнее становится на душе, на противоречия жизни накидывается успокаивающий покров, и чувствуется какая-то благодатная тишина...

И то же настроение обнимает душу, когда читаешь творения этих людей, когда вспоминаешь совершенные ими дела...

Какое величие, какая красота!

Вот будущий величайший поборник православия, святитель Афанасий Александрийский в детстве, играя на морском берегу со сверстниками-язычниками, исполняет над ними обряд крещения. И собор вменяет это крещение в истинное.

Вот тот же безсмертный Афанасий, один во вселенной, поддерживает клонящуюся к крушению истину православия. Все изменили, все предали. Народ, монастыри, император и двор, военачальники, иерархия и клир – все ариане. И над всем этим торжествующим арианством возвышается несокрушимым адамантом исповедник истины, Афанасий. Во множестве претерпенных им изгнаний, скитаясь по пустыне и скрываясь в пещерах от преследующих, сиял он на весь мір, стоял отовсюду видным столпом, на котором одном покоилась гонимая правда православия..

Дивный Златоуст, то в пламенных речах обличающий порок людской, как бы высоко ни гнездился этот порок, то тихими словами рисующий безконечность милосердия Божественного, – великий и среди громов рукоплещущей ему толпы, им восхищенной, еще более великий в последнем изгнании своем, изнемогший, влачимый в пекле безводной пустыни безжалостными солдатами, предающий свой исповеднический дух Богу со словами последней хвалы: «Слава Богу за все!..».

А эта священная двоица, связанная узами великой дружбы духовной и в вечности горящая ровным светом, сияющая одинаково яркими огнями: Василий Великий, Григорий Богослов. Их жизнь в средоточии тогдашней мудрости человеческой – Афинах, где, среди стольких наслаждений, они знают только лишь два пути – в церковь и школу. Потом их подвиги врозь – жизнь воздержания и самоотречения, молитвы и усиленного богословствования. Потом опять вместе – два года жизни в пустыне, в прекрасной местности, в том отрадном быту, который живописует сам Василий: «О, уединенное житие, дом учения небесного, в котором Бог есть

все, чему учимся. Пустыня – рай сладости, где и благоуханные цветы любви то пламенеют огненным цветом, то блестят снеговидною чистотою, с ними же мир и тишина. Там фимиам совершенного умерщвления не только плоти, но и самой воли, и кадило всегдашней молитвы, сладко сгорая, непрестанно вскипает огнем любви Божественной. Там цветы добродетели процветают благодатию неувядаемой красоты... О, пустыня, услаждение святых душ, рай неисчерпаемой сладости!..».

Потом труды Василия в Кесарии Каппадокийской, его борьба с арианами, его больницы и школы; покорные труды Григория по сотрудничеству своему отцу, епископу, и внезапное возведение на Константинопольскую кафедру и торжество при нем православия, им подготовленное. Жизнь его в доме родственника, где он одну из комнат обращает в храм, названный им Анастасия (воскресение), ругательства над ним ариан со швырянием в него каменьями и его неустанная проповедь. Возвращение императором Феодосием и храмов православным и торжественное введение Григория в главный храм столицы. Созвание – по настоянию Григория – Второго вселенского собора... Совершенное изнеможение Григория...

И, наконец, эти последние восемь лет уединения: «Я умер для жизни. Один в мрачной пещере без обуви, без огня. Ложе мое – древесные ветки. Постель – власяница и пыль на полу, омоченная слезами... Увы мне! Спешу я к небу, к Божией обители. Меня держит эта плоть. Разреши меня, Царю мой, от уз земных и вчини в небесное ликование».

Святыня, тишина, успокоение, льющаяся благодать – вот что испытывает душа, подходя к области истинного святительства.

(Источник: Е. Поселянин. Тайна Воскресения. Москва 2005. С. 53-59.)

ИГОРЬ ДЬЯКОВ: ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА

Игорь Викторович Дьяков — российский публицист, журналист, политический писатель. Бывший советник Владимира Жириновского. Родился 13 июня 1958 годав Сумах, (бывшая Брянская губерния Российской Империи), тотально русскоязычных в то время. Закончил международное отделение факультета журналистики МГУ в 1980 году (первый набор). Был единственным из школьников «немосквичом» (остальные «провинциалы» пришли с рабфака). Сестра — Светлана Дьякова, певица, участница рок-групп ДК и «Весёлые картинки». По официальной версии, убита своим мужем музыкантом Дмитрием Яншиным в 2006 году. По неофициальной — их убили обоих. Неформально убили бойкотом (в частности, Дибров в своей «Антропологии», в последний момент не выпустив в эфир из-за «брата-фашиста»). Работал в газетах «Советская Россия», «Литературная Россия», «Аргументы и факты», журналах «Крестьянка» и «Молодая гвардия». С 1984 году член Союза журналистов СССР, с 1998 — Союза писателей России. Автор около двадцати книг, в том числе художественных рассказов и повестей и сборника стихов. Первых в СССР биографических очерков о П.Столыпине («Забытый исполин») и И.Солоневиче («Генералы бывают разные»), опубликованных в журнале «Наш современник». Автор одной из первых статей о В. С. Высоцком — «Без страховки», опубликованной в одинцовской газете «Новые рубежи» весной 1982 года, из-за чего редакцию разогнали, а автора выгнали с работы (но зато взяли на другую). Придерживается идей русского национализма. Среди авторитетов — И. Л. Солоневич и М. О. Меньшиков, убитые «за статьи» (написанные). Издал множество книг, в том числе (по совету Ильи Глазунова) «Сатанисты XX века» Елизаветы Шабельской, а также академичное, основанное исключительно на документах, «Завещание русского фашиста» Константина

Родзаевского, по которому Марк Розовский поставил пьесу, не спросясь у издателя. В начале 90-ых, работая заведующим отделом публицистики журнала-миллионника «Молодая гвардия», познакомился с Жириновским, подружившись с начинающим политиком, писал о нем сугубо объективно, как учил журналист-международник Игорь Фесуненко, то есть с положительной стороны, возлагая на него, как и очень многие тогда, немалые надежды. Участвовал в первых изданиях ЛДПР. В 1992 году вместе с Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым выпустил пятый номер газеты «Сокол Жириновского» под названием «К топору», который был запрещён за экстремизм обезумевшим ельциноидом Шумейко. В 1996—1999 годах в одиночку выпускал полноформатную газету «Империя». Был членом редколлегии газет «Я-русский» и «Русский Вестник». Преподавал в академии живописи, ваяния и зодчества по приглашению Ильи Глазунова. С 1995 по 2004 год — советник Владимира Жириновского по политическим вопросам на общественных началах. Осенью 2003 года был выдвинут ЛДПР кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ 4 созыва по Кунцевскому одномандатному избирательному округу № 193 (Москва). Зная, что цена всем выборам — грош, баллотировался и в 2004 (в Мосгордуму), и в 2006 годах (снова в ГД РФ). Всего, чего хотел и считал возможным — достиг: то есть аудитории. Позднее это учли, предотвратив участие Д. в выборах перед циклом 2016 года. Доверенные лицо кандидата в президенты Жириновского в 2008 и в 2012 годах. Условием сотрудничества всегда была первичность интересов русского народа перед любыми личными или партийными. Имеет троих сыновей от двух жен. Все талантливы. Во всяком случае сыновья. 23 сентября 2016 года осужден Балашихинским городским судом Московской области по п. з ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3,5 годам колонии общего режима за ранение ножом любовника соседки её гражданским мужем (ныне покойным) на соседнем участке 23 сентября 2015 года. Подробности очевидного навета изложил в

работе «По этапу с чистой совестью». Вышел по УДО с девизом: Очистились мозги и организм, Понятней стал и власти механизм. В настоящее время открыл свой канал на ютубе, носящий название его прежнего издательства: «ФЭРИ-В». Покойный писатель Борис Диденко (его называли Русским Рабле) расшифровывал это название так: «Философия, Экономика, Религия, История, — ВСЁ!» (https://cyclowiki.org/wiki/Игорь_Викторович_Дьяков). *Мы привели, так сказать, «самопрезентацию» Игоря Викторовича Дьякова, не без «ноток» панегиризма. По чеснаку говоря, большинство авторов «НЧ» (из принадлежащих к «партии Живых»), бывшие в своё время друзьями и соратниками ИВД, довольно далеко разошлись с ним из-за различного отношения к «русской весне», «крымнашу» и «сво». Таперича, когда прошло довольно значительное время с глаголемой «русской весны», всеочевидно, что «радоваться-то было вовсе и нечему»… Впрочем, помянутые «загогулины биографии» отнюдь не отменяют прежних писательских и издательских заслуг Игоря Дьякова.*

***

ГОМОФАШИЗМ. ИСТОКИ. О книге Скотта Лайвли «Голубая свастика»

Книга, которую вам, читатель, посчастливилось держать в руках, является очищающей «бомбой». Причитав, вернее, заглотив её, вы поймёте восторг автора этих строк. В 1994 году он – автор – издал книгу «Третий рейх: взгляд из Хазарии», которая позднее трансформировалась в «Великую Гражданскую войну 1941-1945 гг.».

Поводов к обращению к теме было много. Германия же, поскольку берега Европы были блокированы английским флотом, выкручивалась, как могла. Из древесины делали искусственный мёд, сахар, хлеб. Деревянными чурками заправляли автомобильные газогенераторы, поскольку другого топлива для автомобилей не было. Даже мундиры немецким солдатам шились из крапивы, поскольку не было ни шёлка, ни шерсти, ни хлопка, ни льна. Контакты Гитлера с Фордом

были не прямыми, а через посредничество великого князя Кирилла Владимировича. Теперь вспомним, что Кирилл Владимирович был единственным родственником Николая II, которому удалось не только остаться в живых и уехать за границу, но и воспользоваться своим очень большим состоянием. Позже великий князь кое-какие деньги изъял у Генри Форда и передал Адольфу Гитлеру. И не просто передал – Кирилл Владимирович взял с Адольфа Алоизовича слово: напасть на СССР и перебить комиссаров и евреев. Германия вывозила из СССР несравнимо больше продовольствия и сырья, чем смогла брать потом с оккупированных территорий. Напав же на нас, нацисты оказались в изоляции, блокаде. Но Гитлер всё же напал. Почему? – Потому что он был связан договором с Кириллом Владимировичем. Почему же немцы остановились? Возможно, Адольф Алоизович ждал ощутимых контрударов, после чего он собирался отвести войска и принести самые горячие извинения Кириллу Владимировичу: дескать, не смог? Среди них – крайняя активизация «гоминтерна» в конце 80-х начале 90-х в сочетании с пещерным антисталинизмом. А ведь Сталин писал в начале 20-х годов: «Я выгоню всех педерастов из Кремля!» И сдержал своё слово. Он не только выгнал педерастов из Кремля, но и запретил педерастию в СССР.

Опыт рейха во многом казался (да и сейчас кажется) вполне востребованным. Не случайно журнал «Тайм» в 1938 году объявил Гитлера «человеком года» и разместил потрет фюрера на первой обложке. Кто-то из историков заметил, что, если бы фюрер умер в этом году, то он остался бы величайшим деятелем в истории Германии. «Миф о холокосте» для автора как был, так и остался мифом (см. книги Юргена Графа, Станислава Куняева и многих других честных людей). Гитлер был полукровкой и назывался термином «мишлинге». Тысячи мишлинге служили в немецкой армии солдатами и офицерами, некоторые из них входили в генералитет. Одно время в немецких газетах публиковали снимок идеального немец-

кого солдата — голубоглазого блондина в каске. Он же был изображён и на плакатах. Этим солдатом был Вернер Голдберг, отец которого был евреем. (http://muzey-factov.ru/img/facts/2122.png). Если верить немецкому писателю-еврею Лиону Фейхтвангеру (а ему я верю больше, чем советской пропаганде), то немецких евреев принимали даже в СС. Евреем был немецкий фельдмаршал авиации Мильх, друг Германа Гёринга, второго человека в немецком Рейхе, рейхсминистра авиации. Евреем по отцу был и Рейнгард Гейдрих, создатель и руководитель СД – немецкой службы безопасности, в которую входило и гестапо. Рассказывали, будто, напиваясь допьяна, и видя своё отражение в зеркале, он в сердцах восклицал: «Ферфлюхте юде!» («Ж.д пархатый!»). И, бывало, даже стрелял в зеркало.

А вот борьба нацистов с таким омерзительным явлением, как педерастия, оказывается, тоже относится к числу мифов. Об этом популярно и в то же время с академической капитальностью говорится в книге доктора Скотта Лайвли «Голубая свастика», первое издание которой вышло в свет почти двадцать пять лет назад. Мы, школьники 70-х и молодые мужчины 80-х, узнавали о существовании этой тяжёлой генетической болезни, об этой смешной и в то же время мерзкой человеческой слабости поздно и случайно. Ваш покорный слуга – из газеты «За рубежом», уже после того, как окончил журфак МГУ и пожил в общаге. Мы были закоренелыми «лесбиянами» - девчонок любили.

Но, как пишет д-р Лайвли, в 1973 году в США под давлением педрильного лобби было признано, что гомосексуализм – это не болезнь. Соответственно, гомиков теперь следовало воспринимать как гонимых, а их претензии воспринимать как первичные по отношению к претензиям «каких-то» нормальных людей. Очень серьёзные структуры решили продвигать имидж геев (читай педиков) как безукоризненных граждан. Но, как пишел д-р Лайвли, «это движение является злобным, лживым и чрезвычайно могу-

щественным». И показывает, в частности, что большинство самых мерзких злодеев Третьего Рейха были гомосеками. И иллюстрирует воздействие этой раковой опухоли человечества на сегодняшний мір примерами из самой убойной криминальной хроники, а также ставшего явью активного наступления «гоминтерна» на «исламистском» и «украинском» направлении.

О двойной, предательской натуре гомиков много писал Григорий Климов, книги которого в конце 80-х впервые в СССР издавало наше издательство «Русское Слово». Два слова о нём. Климов Григорий Петрович (по рождению Игорь Борисович Калмыков) (1918-2007) стал основоположником жанра «хирургической» публицистики, которую сам называл наукой Высшая Социология. Главные его книги - «Князь міра сего», «Протоколы красных мудрецов», «Красная кабала». В них, кстати, немало сказано о «Гитлере и его Политбюро» как скопище извращенцев, фирменным почерком которого бал садизм. На похоронах Григория Климова было всего несколько человек, которые случайно узнали о его смерти. На прощании гроб был закрыт (как бы традиция похорон в США). Архив Климова был обширен, занимал две комнаты. О завещании архива, авторских прав и денежных средств пока ничего не известно. «Педерасты, - не раз говаривал Григорий Петрович даже в телефонных разговорах в начале 90-х, – это слабое место любого государства».

Даже следственной комиссии американского сената времён маккартизма было хорошо известно, «все разведки міра считают сексуальных извращенцев, имеющих доступ к секретным документам, главным объектом для шантажа… Комиссия американского сената на высшем уровне пришла к заключению, что гомосеки и другие сексуальные извращенцы не подходят для государственной службы, так как у “них не хватает эмоциональной стабильности, и сексуальные извращения ослабляют моральную структуру до такой степени, что он не подходит для ответственных должностей».

…Зададимся простым вопросом: кто убийцы Григория Распутина? Имена их известны: князь Юсупов, граф Сумароков-Эльстон – наследник богатейшего и знатнейшего рода, великий князь Дмитрий Павлович, экстравагантный думский деятель монархистского толка Пуришкевич, военврач Лазоверт, поручик Преображенского полка Сухотин и некто Освальд Рейнер, подданный британской короны. На первый взгляд всё ясно, но стоит копнуть глубже – и в чистоте помыслов заговорщиков придётся усомниться. Так, оба представителя высшей элиты известны как сторонники нетрадиционных сексуальных отношений и любовники. Ярый монархист, «жидобой» и черносотенец был милостиво отпущен из тюрьмы в апреле 1918-го по личному указанию Дзержинского, который оказался старым приятелем другого участника заговора – доктора Самуила Лазоверта. И, наконец, англичанин – друг детства Феликса Юсупова, с которым вместе учился в Оксфорде. Как признало недавно британское правительство, сэр Райнер имел звание капитана английской разведки. Не было ли у этого странного союза гомосексуалистов-западников, профессиональных провокаторов и агентов британской разведки другой цели?

О педерастах в администрации президента Ельцина много написал генерал Александр Коржаков в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» (М., 1997). Он хорошо знал, о чём писал. Он долго работал руководителем администрации президента Ельцина. Писал он также о педерастах в московской администрации. Генерал Коржаков в 1998 открыто заявил, что «в насквозь прогнившей столичной администрации погоду уже начали делать люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией… Они просто создали свою партию» (Совершенно секретно: 1998, № 6, с. 7).

На сегодняшний день Всероссийская партия педерастов – весьма мощная и влиятельная структура. Это позор России, но это факт. И все попытки отдельных депутатов поста-

вить даже на широкое обсуждение Думы и общественности вопрос о необходимости запрещении педерастии в России оканчиваются полным провалом. Отметим, что на блоге сообщества “Голубые вагоны - в трудовые лагеря!” самодуры-модераторы, симпатизирующие педерастам, сначала заблокировали амбарным замком портрет неприятного им Сталина, а потом и запретили сообщество. Педерастическая цензура в действии!

Гомосексуальная революция началась в Америке с 60-х годов, и во главе её стояли всё те же “проклятые либералы” и прочие хиппи. Что же касается шума в прессе, то этим делами занимаются две категории: первая – евреи и вторая – гомики. Отсюда все эти дикие истошные крики… «И, да будет вам известно, свидетельствует Григорий Климов, что и всё руководство “Радио Свобода” и “Голос Америки» - это работники ЦРУ, которых до этого повыгоняли из департамента! Это уже мой личный опыт, потому что я с ними работал довольно долго. Теперь эти педерасты по радио освобождают Россию от большевиков при помощи латентной педерастии главного большевика Ленина (почему латентной педерастии? Ленин был обычный, реальный педераст). Как говорил товарищ Иосиф Сталин: «Ленин умер, но дело его живёт»…

Печальная судьба постигла и Николая Левашова, человека энциклопедических знаний, который открыл глаза наивным соотечественникам на радикальную опасность для общества, исходящую от несчастных гомиков, у которых даже гипофиз отличается по размерам от нормального. Левашов, пытавшийся зарегистрироваться кандидатом в президенты России в 2012 году, вскоре скончался. Опять же при невыясненных обстоятельствах.

Сегодня (писано при Обаме – И.Д.) высокопоставленные чиновники из Администрации президента США, сам Обама и либеральные СМИ дружно критикуют российские антигейские законы. При этом ими же игнорируются преследования

христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые сегодня вполне можно назвать массовым террором. Сегодня сексуальная ориентация индивида перестает быть вопросом частного выбора, а становится инструментом внешней и внутренней политической и религиозной борьбы, ведь все мiровые религии считают гомосексуализм грехом, поэтому те, кого, согласно библейской традиции, называют содомитами, могут существовать лишь в затхлой атмосфере безбожия. И их усилия за сохранение своего места под солнцем направлены, прежде всего, против традиционного христианства, исторически являющегося оплотом и хранителем морально-нравственных норм человеческого общежития. Как делается карьера сегодня в западном мiре? По принципу: не можешь быть геем, так будь хотя бы гее-филом, гее-любом. Одобряй, сочувствуй, посещай гей-парады и т.п. В результате многовекового пестования извращений в масонских ложах и других тайных оккультных обществах, гомосексуализм в современном мiре - это не сексуальная ориентация, а новая доминирующая идеология, инструмент подбора руководящих кадров. Нами сегодня правят дегенераты-вырожденцы, которые планируют радикальное сокращение численности населения нашей планеты. Среди способов человекоубийства, кроме «банальных» войн, - пропаганда сексуального гедонизма, превращающего людей в управляемую биомассу. Гарвардский проект в США, Тавистокский институт в Лондоне, Бнай-Брит повсюду, стратегия таких спецслужб, как МОССАД и МИ-6, - создатели и кураторы этого управляемого процесса. Книга, которую вы держите в руках – одно из действенных средств для его остановки.

Мы должны ясно понять, что нетрадиционная ориентация – это генная патология = дегенерация = вырождение. Что гей парады – парады выродков. И сказать твёрдое «Нет!» вырождению! …Ходишь по Думе, и понимаешь, что оттуда это «Нет!» вряд ли прозвучит. Вся надежда на активных нормальных людей.

ПРИМЕЧАНИЕ: Книга так и не вышла. Предисловие не понадобилось. (Ну, про «гитлеровское политбюро» что Климов, что Дьяков писанули напраслину, а в остальном – всё «по делу» - Прим. «дорогой редакции» НЧ).

(https://cont.ws/@dyakov1958/1986154)

***

МУЧЕНИКИ ЗА РАСУ

Сто лет назад белые составляли половину населения планеты.

Сегодня белых на планете осталось 8%.

Бить тревогу по поводу «краснокнижных» цветочков, птичек и насекомых – можно и должно.

Бить в набат по поводу исчезновения белой расы – «низзя», «хфашизм». Хотя, строго говоря, термин «фашизм» применим только к Италии Муссолини, создателю этого термина. В Третьем рейхе был национал-социализм, не более и не менее того. За двадцать с лишним лет правления Муссолини население Италии естественным образом увеличилось в полтора раза. Фашистское правительство казнило за это время… 9 человек. Среди них не было ни одного «политического»: маньяки да серийные убийцы.

Сегодня белых рубят на куски средь бела дня (Лондон), крушат созданное ими (Стокгольм), издеваются и глумятся над их ценностями (Россия).

Это – война против белой расы. Её апологеты и вдохновители уже прогнозируют, потирая руки, что последняя блондинка родится в 2020 году в Финляндии.

«Фактически эта война не прекращается уже много веков, но в последние годы она приобрела масштабы, угрожающие жизни всей нашей блистательной Цивилизации», - пишет историк Евгений Понасенков, и продолжает чеканными фразами: «Первыми на скамью подсудимых История должна привести псевдоинтеллектуалов, которые выдумали теоретическое обоснование пропуску толп объективных недругов

в самое сердце собственного стана…» (Полностью читать http://echo.msk.ru/blog/eponasenkov/1080886-echo/).

Но для победы нужна воля. Быть может, небывалая воля, и политическая, и гражданская.

И проявления этой воли дал май 2013-го.

Май 2013-го символически поставил рядом две смерти – русского и француза.

Один хладнокровно пустил в себя смертоносную пулю в соборе Нотр-Дам в «чреве Европы» - Париже; другой пал под ударами врагов белой расы и русского народа в глухих вятских лесах.

Первого звали Доминик Веннер, второго - Алексей Добровольский, больше известный как волхв Доброслав.

78-летний правый публицист Доминик Веннер был непримиримым борцом за традиционные (читай европейские, христианские) ценности. Он был другом Ле Пена, который, в свою очередь, является другом ЛДПР (Ле Пен был на венчании В.В.Жириновского в Москве).

Лидер ультраправой французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен назвала акт самоубийства Веннера политическим жестом. В известной мере спасшим честь и достоинство Европы, - смиренно добавим мы.

Пожилого благородного человека подтолкнула на этот политический жест та вакханалия, что поднялась во Франции и в других частях Европы с однополыми браками, с устранением гендерных различий (слово «мадемуазель» во Франции уже запрещено). За несколько часов до самоубийства он опубликовал на своём сайте эмоциональную запись, осуждающую принятие закона, легализующего усыновление детей гомосексуалистами и усиление исламистского влияния во Франции: «Необходимы новые эффектные символические акции, чтобы пробудить лунатиков и встряхнуть одурманенное наркозом сознание и напомнить о нашем происхождении. Наступает время, когда за словами должны последовать дела».

Символичное место для самоубийства, по словам французской прессы, Веннер выбрал специально. У алтаря, перед которым венчают пары, его смерть против смерти традиционных ценностей.

Писатель и историк хорошо продумал свой поступок, и этот его сюжет стоит всех гламурных каннских фестивалей, вместе взятых…

А за два дня до трагедии в Соборе Парижской Богоматери, 19 мая, умер старейшина русского освободительного движения Доброслав... Агентство Русской информации так отозвалось на эту потерю: «Доброслав прошёл большой и сложный жизненный путь. Он побывал и в антисоветских подпольных кружках, и в ГУЛАГе, и в психушке. В 1990-м году, следуя своим убеждениям, Доброслав вместе со своими взрослыми сыновьями Родоставом и Вятичем поселился в заброшенной лесной деревушке Весенево в Шабалинском районе Кировской области, где писал книги, учил людей, вёл натуральное хозяйство (Родостав занимался пчеловодством, Вятич делал на заказ предметы из дерева - ковши, братины, гусли). Доброслав одним из первых начал возрождать утерянные нашим народом языческие традиции, так 24 июня 1990-го он провёл праздник Купалы-Солнцеворота, на который съехалось более ста язычников. Можно по разному относится к нюансам его взглядов на мір и на будущее русского народа, но определённо Доброслав был человек искренний и в его борьбе за русское возрождение была только жажда освобождения русского народа. Даже в вятской глуши россиянские прокуроры продолжали его преследовать – заводили уголовные дела, таскали на допросы, изымали гусли и жгли на кострах его книги, вырванные из рук читателей. Последний приговор был вынесен Доброславу 1 марта 2013 года. Но вот Доброслав ушёл в міры, где прокурорам его не достать, но откуда уже он легко и основательно сможет достать прокуроров».

Права народов определяются не их желаниями и не договорами о дружбе, а непрерывной борьбой. Никакая зем-

ля не даётся навечно. Всё решает в конечном счёте, демографический баланс. Не можешь держать свою землю, не хочешь, ослаб, замутили сознание – тебя выдавят другие. Безпощадно.

Наплыв мигрантов на наши просторы опасен и геносмешением, следствием которого неизбежно является вырождение и деградация коренного – русского – народа. Говорить об этом нынче нельзя, нетолерантно. Но кто запрещает обсуждать вопросы жизни и смерти?

«Белая раса угасает через геносмешение», - говорил первый сионист США Аби Фоксман. Об этом же предупреждал человечество французский психолог Гюстав Лебон (1841-1931): «Врождённые представления составляют наследство расы, завещанное отдалёнными или ближайшими предками, наследство, воспринимаемое человеком безсознательно при своём рождении и направляющее его поведение. Приобретённые умственные представления суть те, которые человек приобретает под влиянием среды и воспитания, но при межрасовом смешении происходит нейтрализация доминантных генов, в результате чего человек превращается тогда как бы в чистую доску, на которой можно писать всё, что угодно». Человек теряет свои врождённые представления, становится помесью, не имеющей ни нравственности, ни характера, легко подпадает под всякое влияние.

А конечной целью міровой закулисы как раз и является превращение человечества (после радикального сокращения его численности) в покорную биомассу со вживлёнными в тело микрочипами, которые просто отключаются, если та или иная особь вдруг взбунтуется. Об этом прямо заявил Николас Рокфеллер в беседе со своим другом журналистом Авраамом Руссо, ныне покойным.

Озверевшие демократизаторы, поборники пещерного интернационализма с новой силой голосят о равенстве всех и вся, попутно натягивая петлю демофашизма везде, где это возможно. Но как раз их мантры и являются человеконена-

вистничеством в чистом виде. Божественная неповторимость как отдельной личности, так и народов, и рас, ими игнорируется. Любая декларация особенностей злобно преследуется. Им нужна нивелировка. Им нужна биомасса. Не подчиняющихся они готовы сжить со света. Бомбами, вакцинацией, ювенальной юстицией, пропагандой расового смешения и однополых браков, ГМО, наркотой, помоями СМИ…

Как стало известно недавно, тридцать пятый президент США Джон Кеннеди в молодости положительно отзывался о Гитлере и нацизме. Во время путешествия по Европе в 1937 году будущий глава государства вёл путевой дневник. В своих записях 20-летний Кеннеди с уважением отзывался о нацистской Германии, сообщила The Daily Mail. «Гитлер слеплен из особого теста. Это человек-легенда, - отмечает будущий президент США в дневнике. - Германия очень красива. Все городки здесь очаровательны. Это показывает, что нордические расы определённо превосходят романские. Немцы действительно слишком хороши, именно поэтому на них все и набрасываются, просто чтобы защититься». Восторженность молодого человека понять можно, ведь в 1938 году «Тайм» провозгласил главу германского рейха человеком года и поместил его портрет на обложку. Так что теперь? – достать прах президента-мученика и развеять по ветру вместе с остатними экземплярами того «Тайма»? Думается, маразм толерантности может довести и до этого. Ведь во Франции, как сообщает философ Шанталь Дельсоль в Le Figaro, по предложению альянса «Левый фронт» депутаты Национального собрания проголосовали за то, чтобы убрать слово “раса” из французского законодательства, как будто это действо что-то изменит. Философа раздражает повышенное внимание, уделяемое французскими властями символам, и их неспособность ухватиться за реальность, которая требует реформ. «Правительство, которое занято только символами, как в нашем случае, не имеет ничего общего с политикой - это оперный хор, священнослужители, собрание друидов,

все что угодно, - утверждает Дельсоль. - А мы отчаянно нуждаемся в политической инстанции».

Наглость демократизаторов, поборников несуществующих в природе «общечеловеческих ценностей», беспримерна. Порой кажется, что у них сдают нервы и они сами в агонии. Так пусть же не удивляются недавно появившемуся и уже ставшему модным пожеланию: «Хрустальной вам ночи и Белого дня!».

А мученикам за расу - светлая память!

(https://cont.ws/@dyakov1958/1952624)

***

ДЕД ИЛИ ВОСПОМИНАНИЯ О ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ С НЕМЕЦКОЙ СТОРОНЫ

В нашем поселке Н., за 101-м километром от столицы нашей несчастной родины, с конца 50-х жил Генрих Эрикович Штихель. Все эти годы он, несмотря на преклонный возраст, работал сторожем на овощебазе, и только с началом перестройки ушел на пенсию – не столько по возрасту, сколько из-за растущей опасности работы.

Никто толком не знал, из каких мест он прибыл в наш поселок. Никогда не приезжали к старому бобылю родственники. Генрих Эрикович целыми днями просиживал в своей каморке в доме барачного типа, слушал радио и читал газеты. И вполне удовлетворялся общением в очереди в газетный киоск или на почте. Изредка его можно было видеть за кружкой пива у «коровы», время от времени открывающей свой кран на площади у автостанции. Худющий и высокий, он медленно продвигался по поселку, внушая невольное почтение даже самым пропитым его обитателям. Коротко остриженные не то седые, не то рыжие волосы. Старческая, как флаг болтающаяся, складка на шее. Очки с толстенными стеклами в роговой роскошной, старо-импортной, оправе. Взгляд, в котором читалось постоянное недоумение и опаска, замешанные на достоинстве редкой по нашим временам пробы.

Если и возникали когда-то вопросы к Генриху Эриковичу у наших обывателей, то они давно заглохли, разбившись о невнятицу или явную запутанность ответов.

В конце 91-го Генрих Эрикович слег в больницу. Любой диагноз для ровесника века – грозный, а тут – удар. Так и оказались мы с ним в одной палате – полупарализованный загадочный старик и я со своим первым инфарктом, нажитым собачьей работой в районке… Днем мы крепко спали, а ночью сторож с многолетним стажем и «сова» с угасшими честолюбивыми планами разговаривали часами. И то, что довелось мне от него услышать, я не забуду до гроба. Когда я в очередной раз выражал изумление, Генрих Эрикович улыбался и грозил изжелто-серым пальцем, приговаривая: «Это все сенсации второй свежести». И всячески укрощал щелкоперские привычки все оформить в публикации: «Это ни к чему не приведет. Все или знают, но молчат, или догадываются, но боятся, или не способны трезво взглянуть на вещи вообще».

Наши разговоры, а точнее его монологи, терзали мою журналистскую душу, и когда я, выйдя из больницы «навстречу новой жизни» в убиваемой стране и полуинвалидом, вскоре узнал, что Генрих Эрикович уснул и не проснулся больше, я все же решился изложить на бумаге потрясшую меня информацию. Зачем? Кому? Для чего? – эти вопросы иногда просто отбрасываешь, когда тобою движет некое иррациональное чувство – «должен, и баста».

Для удобства изложения и по авторскому смирению речь пойдет от первого лица, без комментариев убогих и безо всяких ненужных красот.

Итак, слово – Генриху Эриковичу Штихелю.

В 1848 году Карл Маркс, чье подлинное имя было Моисей Мордехай Леви, сын раввина, написал Коммунистический Манифест. В нем он раскрыл план завоевания міра с помощью коммунизма. Первая попытка совершить это была предпринята в Соединенных Штатах. Гражданская война,

безусловно, инсценирована ими с целью расколоть страну, ослабить ее и захватить реальную власть. Но благодаря превосходному чутью Линкольна нация была спасена: он отказал банкирам в предоставлении ими денег в рост… В 1863 году Линкольн поставил денежное обращение под контроль Конгресса. Америка оказалась спасенной от полной коммунизации. Денежные короли войны не простили Линкольну расстройства своих планов, и потому он был убит.

Тогда они изменили свои планы по захвату міра и начали атаку в Европе. Начали с убийства царя, его христианской семьи, а также около 30 миллионов других христиан в ходе установления коммунистического режима.

С 1915 года пять частных банков Америки все же получили право самостоятельно печатать доллары, и власть таким образом оказалась в руках этих банков. В 1911-м России открыто объявили войну, в 1912-м без всякого повода в одностороннем порядке расторгли русско-американский договор 1832 года. А в 1917-м более 260 обученных жидов-убийц из Нью-Йорка направились в Россию для разжигания «русской революции». Стоит вспомнить, что еще в 1863-м, когда Линкольн решил бороться с ними, русский царь был единственным пославшим помощь Америке и предложившим военную силу, чтобы помешать уже потерявшим национальную независимость Франции и Англии выступить на стороне Конфедерации.

В это же время, в первые месяцы после падения самодержавия, Ленин утверждал, что путь к міровой революции лежит через Польшу и Германию. После первой міровой войны они и попытались установить над моей родиной полный контроль. Вся собственность Германии, ее колонии и территории были у нее отняты и переданы другим государствам. Миллионы немцев остались без работы и были обречены на голод. Ежедневно умирали тысячи. Пустые желудки, пустые карманы, пустые жизни. Я помню очереди у скотобойни за куском третьесортного мяса. Я помню банк-

ноту в тысячу миллиардов марок. Мне было двадцать шесть, когда от отчаяния моя мать наложила на себя руки, она не могла перенести этой унизительной жизни. Чтобы сходить за покупками, нужно было нести чемодан денег, у кого они были. Смотришь – люди вроде на пикник собрались: тележка, корзинка, чемодан. А это – поход в магазин всего лишь. Зарплату получали ежедневно, чтобы потратить деньги до очередного повышения цен. Банды преступников открывали пулеметные перестрелки порой средь бела дня. При помощи преступников умело раскручивалась гражданская война. Но основной безпорядок в общество привносили революционеры, которым платили деньги всемірные ростовщики. Деньги хлынули: собственность голодающих немцев скупалась за безценок – отели, рестораны, фабрики, заводы и даже дома. С 1918 по 1933 год мы буквально жили благодаря мусорным свалкам. Помню, однажды мы с товарищем остановились у витрины в самом центре Мюнхена. Съев какую-то дрянь, мы мучились животами и не находили себе места. А за стеклом роскошного ресторана сидели новые хозяева жизни и лопали деликатесы. Заметив нас, один из них взял ножку индейки и стал нас дразнить. До сих пор помню эту сальную рожу, которая на наших глазах медленно уплетала ту ножку, а мы не в силах были оторваться от этого зрелища.

Пресечь издевательства было невозможно: суды и полиция, как сейчас говорится, были «схвачены». Для немцев правосудия не существовало. Работа предоставлялась только тем, кто молчал, кто был готов пресмыкаться перед талмудическими правителями. Буйным цветом цвела грязная литература, и молодежь становилась первой жертвой этого способа насильственной деградации. Газеты, журналы, развратные фильмы, непристойные книжонки распространялись по всей Германии. Насаждалось смешение рас. Никто не мог заикнуться против иной расы. К немецким женщинам приставали прямо на улицах, и если они отказывали слюнявым вожделениям, их же и арестовывали. Школы были наводнены гнус-

ными преподавателями. Церкви закрылись, и продавшиеся министры насаждали безбожие. Если же вы не сотрудничали с оккупантами, вам устраивали бойкот, лишали возможности заниматься коммерческой или промышленной деятельностью. Судьи не выносили решений, пока они не одобрялись оккупантами. Вчерашние владельцы заводов и фабрик становились простыми рабочими на собственных предприятиях, и то, если им крупно везло. К 1933-му году Германия погрузилась в полное ничтожество. Мы ложились спать голодными и голодными просыпались. Голодало шесть миллионов. До четверти миллиона подобно моей матери добровольно ушли из жизни. И мы потребовали порядка.

Немногие знали, что Господь уже привел в действие свой план спасения немцев. Пройдя через жертвы и тюрьмы сатанинской Веймарской республики, нацисты подошли к выборам 1933 года. Гитлер победил с громадным преимуществом. Все предвыборные плакаты срывались, кроме плаката с изображением по пояс обнаженного могучего немца, разрывающего цепи. Я был среди сотен тысяч собравшихся, когда рейхспрезидент фон Гинденбург объявил Гитлера рейхсканцлером. Гинденбург сказал тогда: «Патриотизм и вера сделали Пруссию великой, патриотизм и вера объединили Германию». После него говорил Гитлер. «Народ избрал нас своим большинством, – сказал он. – Мы хотим быть друзьями всему міру». Геринг выразил чувства всех немцев: «Никто из нас не ощущал такого прилива душевных сил, какой мы сейчас испытываем, внимая идеям, которые вытянут нас из нужды и деградации и вернут нам честь и достоинство».

В парламенте Гитлер призвал быть предельно едиными в условиях, когда германской нации противостоит весь мір. Он настаивал на том, что экономический, социальный и культурный подъем должен основываться на собственных, а не чьих-то усилиях. Все газеты напечатали его речь в парламенте: «Мы хотим достойно заслужить подъем нашей нации с помощью нашей собственной промышленности. Когда же

это время придет, мы сможем предстать перед ликом Господа и сказать Ему: Господи, воззри на нас – мы переменились. Немцы больше не понукаются безстыжими людишками. Народ Германии укоренился в духе, силе и целях. Господи, мы хотим пребывать с Тобой! Благослови нашу свободу и нашу страну!».

Свастика, то есть крест, вырывающийся из пут христоубийц и христопродавцев, крест, делающий круг безконечной жизни, направленный вправо, где и указал Господь находиться Своему стаду, крест, который можно найти на просторах всей Евразии, – свастика вдохновила миллионы на самоотверженный созидательный труд. И она же с самого начала сделалась пугалом для тех, кто мечтал о порабощении всего міра.

1930-е принесли нам безопасность и надежду, возрождение духа и культуры. В стране была воссоздана целительная христианская атмосфера. Люди восстанавливались на работе, зарвавшиеся космополиты арестовывались и направлялись в тюрьмы; дома и предприятия возвращались законным владельцам, вредоносные учителя изгонялись из школ. Преподавание дарвинизма объявили преступным. Деятельность Церкви входила в нормальное русло. Моральная чистоплотность возвратилась в театры и кино. Сожжение книг, о котором так много говорится, было на самом деле санитарным актом, пресекшим разрушительную для души пропаганду. Это видно по авторам, чьи книги пылали на площадях Германии. Санитарным актом были и аресты преступников: стало ясно, что межнациональную рознь и гражданскую войну разжигают не народы, не простые люди, а нанятые и оплачиваемые міровым капиталом банды, прикрывающиеся какими угодно лозунгами и названиями.

Мы были защищены от религиозных шарлатанов, проповедующих за прибыль, прохвостов, притворяющихся пророками, чтобы жировать по-вампирски на чистых устремлениях простого человека.

Жестоко преследовались сексуальные извращения, – яд, который способен убить любую расу. По сей день только извращенцам могут показаться несправедливыми законы Третьего Рейха против сексуальных извращений. Всякие виды пропаганды сексуальных аномалий, включая пропаганду абортов, были запрещены…

Коррупционеры были изгнаны из государственных учреждений. Законом чести для лидеров партии был отказ от привилегий.

Полиция стала работать во имя немцев, а не против немцев, помогать германскому правительству в деле оздоровления общества. Все это – в рамках законов, наших законов. Когда говорят о преследованиях тех лет, сознательно замалчивают факты террора и диверсий, с помощью которых «огрызались» оккупанты.

В театрах и кинотеатрах шли наши пьесы и фильмы, созданные нашими людьми. Там уже не пропагандировалось смешение рас, ведущее к деградации… Была сказана без обиняков очевидная правда: белые люди создали всю великую культуру, все великие цивилизации…

В 1935 году безработица была уже ликвидирована. Организованная государством помощь престарелым гарантировала достойную старость. Социальная помощь предоставлялась тем, кто не мог работать. Библейская заповедь «кто не работает, тот пусть не ест» выдавила из Германии массы паразитов.

От нас ничего не скрывали, потому что были уверены в нашем мужестве и патриотизме. Было сделано то, что сделал Спаситель, изгнав торговцев из храма – ростовщики изгнаны из страны. Банковская система перешла в руки немцев. Были выпущены новые деньги, и мы начали богатеть.

С деньгами, обезпеченными производительным трудом, Германия двинулась вперед как никакая другая страна в міре. Сверхскоростные дороги были построены задолго до начала их строительства в Америке. До того большинство немцев

были пешеходами или ездили на велосипедах. Гитлер решил «поставить народ на колеса». Он поручил раз-работку экономичного автомобиля доктору Порше. Эти усилия привели к созданию знаменитого фольксвагена, который и ныне колесит по всему міру.

Немцы быстро вспомнили, что настоящее благосостояние основано не на золоте, не на кредите, а на производительности нашей земли и наших рук. Честные деньги возможны только при честных людях. Никакая система законов, никакое золото не избавляют от преступлений правительства.

Рост экономики не преследовал цель: подготовиться к войне. Он был прекращением деградации. Сработал инстинкт самосохранения народа.

Перед приходом Гитлера к власти более 7 миллионов немцев были полностью безработными, 6 миллионов – частично занятыми. За четыре года, начиная с 1933-го, мы произвели стали – почти втрое больше, алюминия в 1937-м году произведено в восемь раз больше, чем в 1933-м, нефти – вдвое. Доходы промышленности в целом выросли с 37 до 75 миллиардов марок. Мы были освобождены от ужасных капризов и причуд зарубежных попечителей наших внутренних потребностей. Ведь политическая независимость невозможна без независимости экономической.

Резко изменилось к лучшему отношение к прошлому. Только народ, чья память сильна, способен противостоять дурным модам и бредовым новациям… Строились церкви, которые потом бомбились союзниками…

Немцы не только перестали голодать, но и питались здоровой пищей – без химических добавок и заменителей. Это было запрещено законом. В нормальном национальном государстве питание выше прибыли, качество выше количества. Солдаты и дети ежедневно получали витамин «С». Вообще политика может быть успешна, если органична духу нации. Если она – нормальна. Государство обязано поощрять добро и карать зло…

Отвратительная пропаганда смешения полов, которая сейчас перекинулась и в Россию, была прекращена. Взаимодополнение, а не соревнование полов было эстетической и этической составляющей государственной политики. Мужчины для женщин и женщины для мужчин, – отсюда каждый и в поведении, и в одежде старался блюсти достоинство пола. Это не значило, что мужчина не мог быть артистичным или творческим, что женщина не могла быть, скажем, летчицей, фотографом, режиссером или атлетом. Это просто означало: что бы мы ни делали, наши мужчины должны оставаться мужественными, а наши женщины – женственными. Вражеское внушение о смешении полов с целью искалечить сексуальное воспитание, поломать миллионы судеб и подорвать генофонд нации, было низвержено и развеяно по ветру. Нынешние клоунские костюмы – это одежда мазохистов обоего пола.

Здоровым и разумным предоставлялись все возможности для того, чтобы иметь как можно больше детей. А чем больше нормальных детей в нормальной семье, тем больше вероятность рождения талантов. Моцарт, скажем, был седьмым из семи детей, Бисмарк – четвертым из шести, Кант – четвертым из девяти, Бах – шестым из двенадцати, Вагнер – девятым из девяти. Это я помню по многочисленным плакатам, наводнившим Германию вместо пропаганды грязных сексуальных извращений. Количество идиотов уменьшилось не потому, что их якобы расстреливали, а потому, что их воспроизводство не поощрялось. Ведь это ложь, что здоровое слишком трудно определить, отличить от нездорового, калеку от атлета, идиота от гения, – ложь, плодимая ущербными людьми, тайными и явными диверсантами! Стимулирование рождаемости было железным законом. И потому не стало подкидышей. Бросают детей в обществе, которое разучилось любить и ценить жизнь, которое погружено в грезы телевидения и корыстных мечтаний, которое любит манекенов, а не живых людей. Сейчас здесь, даже в нашем поселке, по улицам средь бела дня ходят убийцы. Только Бог ведает, сколько

по «цивилизованному міру» ежедневно уничтожается детей. Их режут на части, травят в утробе, вытягивают специальной трубой. В каком-то журнале видел: сваленные в кучу мертвые дети – результат только одного утра работы канадской больницы. Зверский «демократический свободный мір» плодит преуспевающих убийц. В нашей Германии врач, делающий аборты, был бы изъят из общества и помещен в концлагерь, где он не мог бы больше убивать наших детей в материнском лоне.

Запущенных детей не было. За это нас называли сторонниками тоталитаризма. Я говорил о витамине «С», который давался в школах. Витамин «D» получали малыши для укрепления костей. В школах же ежедневно давались фрукты.

Мы учили молодежь ценить физический труд, спорт и природу. Таланты отбирались... Помню карикатуру в одной из газет. Стоит учитель, а на доске написано: «5 ? 5 = 24. Расовых проблем не существует. Все люди равны. Больше нет наций. Избегайте родного языка. Убивайте семя в материнском теле. Бога – нет. Оставьте Церковь. Не почитайте отца и мать. Никогда не воюйте. Становитесь пацифистами!» – Вот это все и было выброшено на помойку как вредоносный бред… Новую аристократию составляли лидеры, а не квелые носители фамилий «через черточку»; производители, а не бросающиеся в глаза потребители; творцы, а не раболепные копиисты вторичных традиций. Не было больше высших и низших классов молодежи – была белая европейская молодежь.

Мы открыли свои сердца, собравшись вместе, осознав свое единство. И не только в пределах Германии. Даже американцы, русские и британцы были нам братьями по расе. Пятая симфония Чайковского исполнялась громадными оркестрами на площадях немецких городов…

В течение двух лет после прихода к власти Гитлер выполнил свое обещание вернуть немецкому народу земли, до того скупленные международными мошенниками. В 1935 году германская армия вошла в Рейнскую область. В 1938-м

были проведены законные выборы в Австрии и народ проголосовал за присоединение к Третьему Рейху. Естественно, банкиры постарались организовать противодействие законному волеизъявлению народа. Тогда немецкие войска были введены в Австрию в марте 1938-го. Возвращены Германии были и немецкие Судеты, освобождена от порабощения Чехословакия. В 1939-м должен был состояться референдум, предусмотренный Версальским Договором, – по поводу возвращения Германии польского коридора. Но контролировавшие Польшу банкиры, как водится, взяли свое слово обратно и приказали одураченным полякам и их армии атаковать Германию. Поляки открыли безпорядочную стрельбу вдоль всей границы с Германией. После нескольких предупреждений, оставленных без внимания, Гитлер решил положить конец безнаказанному убийству людей, а также вернуть награбленное поляками. 1 сентября 1939 года германская армия атаковала Польшу. В первый же день наступления Гитлер заявил: «С 5.45 сегодняшнего утра мы начинаем отвечать на выстрелы! С этой минуты мы будем отвечать бомбой на бомбу. Если кто бы то ни было будет травить нас ядом – его яд вернется к нему же!»

Как только Германия посмела оказать сопротивление провокаторам, Англия и Франция 3 сентября объявили ей войну.

Польша была оккупирована всего за восемнадцать дней, и 19 сентября Гитлер с триумфом вошел в Данциг, где заявил, что гарантирует Польше свободу. – Польше, а не только сотням тысяч немцев, ставших заложниками польских националистов после кабального Версальского Договора. В середине сентября Сталин занял восточную Польшу и балтийские государства. Коммунистические войска попытались взять Финляндию.

6 октября 1939 года Гитлер заявил германскому парламенту, что будет стремиться к решению и разрешению проблемы меньшинств на освобожденных территориях, иными словами, что упорядочит и отрегулирует жидовский вопрос.

Чтобы упредить агрессивные планы Франции и Англии, Гитлер наносит удар по жидовским банкирам и 9 апреля 1940 года входит в Данию и Норвегию. Месяцем позже оккупированы контролируемые банкирами Бельгия, Люксембург и Голландия – аккурат после того, как это сделали Франция и Англия введшие в эти страны свой воинский кон-тингент и открыто готовившиеся к наступлению. Черчилль тогда хвастливо заявлял, что британский экспедиционный корпус, насчитывающий триста тысяч отборных солдат, при поддержке Франции загонит немцев обратно в Берлин. Гитлер принял вызов и вошел во Францию.

10 июня 1940 года Муссолини объявил войну Франции и Англии. Через четыре дня германское командование объявило по радио о тотальном разгроме французских войск между Каналом и линией Мажино. «Открытый город» Париж был открыт. В том же железнодорожном вагоне, в котором в 1918 году Германия подписала акт о капитуляции, был подписан мирный договор. В результате большая часть Франции была оккупирована. Кейтель тогда сказал: «Мы не можем принять возражений французского правительства по поводу настоящих требований Германии – эти требования точное подобие навязанных нам в 1918-м».

19 июля 1940 года Гитлер по радио заявил о безполезности боевых действий со стороны Англии и предложил ей подумать и положить конец войне, прекратить гибель ни в чем не повинных людей, которая происходит в интересах всемірного ростовщика. Гитлер сказал тогда: «В этот час я чувствую себя обязанным прислушаться к голосу совести и предложить Англии образумиться. Я надеюсь, что нам хватит разума перестать говорить о грядущих победах. Я не вижу причин, которые могли бы оправдать продолжение этой войны. Жертвы, которые может принести продолжение огня, тревожат меня, ибо я предпочитаю беречь свой народ так же, как, надеюсь, и вы».

Как и следовало ожидать, предложение о мире было отвергнуто, поскольку мир означал конец коммунистической

экспансии на планете. Один из мерзейших политиков XX века, Черчилль, лгал британцам о Германии и призывал их воевать. Полупьяный глава Британии обрекал на смерть миллионы невинных людей, – и англичан, и немцев, и многих иных. – Так и началась Вторая Міровая война.

В 1940 году англичане начали бомбежки германских городов. Несмотря на это народы міра оболванивались лживой прессой, представлявшей Германию ненасытным агрессором. Налет на Лондон стал лишь возмездием за уничтожение с воздуха тысяч немцев королевскими ВВС. Первые воздушные налеты против мирного населения совершили контролируемые банкирами королевские ВВС, а не люфтваффе. Вскоре после прихода к власти на другом берегу Атлантики Рузвельт в благодарность за обезпечившие его избрание президентом деньги признал порабощенную Россию. В 30-е годы Америка активно помогала Советскому Союзу деньгами и военным снаряжением. Рузвельт также направил деньги и на поддержку Англии. Например, он послал 50 морских эсминцев единовременно. В другой раз он передал 800 тысяч винтовок с боеприпасами. И все это – перед вступлением в войну США, то есть когда его страна формально была нейтральной! Но все это оплачивалось ради «высокой» цели – вовлечь США в войну ради талмудическо-коммунистической экспансии по всему міру.

Многие небольшие государства присоединились к Германии. Это дало Рейху нефть. Риббентроп говорил: «Сегодня Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Болгария, Финляндия и Югославия объединились в духе новой солидарности для предотвращения дальнейшей военной экспансии. Это стало сокрушительным ударом по жидовству и Советскому Союзу, которые надеялись обезоружить Германию путем вторжения в эти страны и захватить их раньше, до того, как Гитлер узнает, что Советы не будут продлевать пакт о ненападении». Ситуация сильно осложнилась для вра-

гов человечества. С потерей государств, имеющих с СССР общую границу, с их богатыми запасами сырья, имея Англию при последнем издыхании, міровой ростовщик решился на рискованный и опасный план, согласно которому Советы нападут на Германию, когда это будет для нее полной неожиданностью. Но Гитлер сознавал такую возможность несколько лет назад, теперь наши агенты и русские националисты передали в Германию, что Советы готовятся к нападению. Но Гитлер двинулся первым.

Мы понимали дело так: Германия боролась за свое существование, а коммунистическая Москва готовила нам удар в спину… Так или иначе, 12 миллионов советских солдат не могли удержать германского натиска. Гнилость коммунистической власти сказалась в том, что четыре миллиона русских сдались в плен, и далеко не всегда это было вынуж-денной мерой. Советские армии отступали по всему фронту.

6 декабря 1941 года германские войска были всего в нескольких километрах от Москвы. Некоторые мелкие отряды сражались даже в пределах города. Всемірный заговор против человечества дышал на ладан как никогда ранее. Страшные усилия предпринимались для вовлечения в войну Америки. Это оставалось практически единственной надеждой мірового ростовщика.

Во время выборов Рузвельт обещал, что ни под каким соусом не пошлет американских солдат воевать за океан. Но был разработан сатанинский план. Было известно, что Германия и Япония подписали договор о взаимопомощи друг другу в случае нападения на одну из сторон. Было известно и то, что заставить Америку воевать можно лишь в случае нападения на нее. Обдумали вопрос: как бы оскорбить японцев таким образом, чтобы они не смогли спасти честь, не ответив военными мерами.

И Японии объявили ультиматум: ее флоту запрещается находиться дальше трехсот миль от японских островов, все

ее войска, находящиеся за ее пределами, должны вернуться домой. После этого ультиматума Япония оскорбилась и напала на американский флот в Перл-Харборе. Перл-Харбор в этой дьявольской игре и играл роль приманки. Этим объясняется то, что в системах раннего оповещения ни один радар мистическим образом не обнаружил надвигающуюся армаду японских бомбардировщиков! Более трех тысяч американцев и масса кораблей – вот цена вовлечения в войну Соединенных Штатов.

7 декабря Рузвельт появился перед конгрессом и объявил о вступлении Америки в войну против Германии. В течение 1942 года в Россию и Англию было отправлено громадное количество разного рода грузов. Американские солдаты направлены на Тихоокеанский театр военных действий. МакАртуру толком не помогали, чтобы поддержать кипение возмущенной американской общественности, на виду у которой уходить уже было нельзя. Не будь увязания США на Тихом океане, ничем нельзя было бы оправдать непомерные поставки военного снаряжения.

Благодаря американской помощи Германию бомбили день и ночь. Коммуникации, связывающие страну с восточным фронтом, были оборваны. Разрушены румынские нефтяные поля. Немецкие войска стали страдать от недоедания и холода. Они начали терять завоеванные территории на всех фронтах. Для пресечения смертоносной помощи, усиливающей Англию и Россию, в Северной Атлантике началась подводная война с конвоями союзников. В Киле и Гамбурге изготовлялись целые стаи субмарин. Весной 1942 года миллионы тонн военного снаряжения союзников оказались на дне океана. Вся Атлантика была покрыта нефтяными пятнами. Замерзающая, голодная, лишенная под-держки тыла немецкая армия каким-то сверхъестественным образом еще продолжала побеждать.

В 1942 году СССР обратился к банкирам Лондона и Вашингтона с просьбой об открытии второго фронта. Я лежал

в госпитале после ранения, когда по радио услышал голос фюрера: «Каждый должен знать, что сегодня существует только долг перед нацией. Невзирая на личные отношения, я буду изгонять с ответственных должностей всякого нарушившего закон».

Даже в это время, когда над немцами нависла смертельная опасность, дух народа оставался на высоте. Стройные отряды шагали по улицам почти полностью разрушенных бомбами городов, видя сотни и тысячи изувеченных трупов мирных граждан. Эти люди остались один на один с призраком сатаны и его верных слуг, один на один с целым, одураченным лживой пропагандой міром. Германия сражалась на всех фронтах, от ледяных гор до Бискайского залива, до африканских пустынь и Дальнего Востока. Немцы понимали, что враги рода человеческого не простят им того, что они решились разоблачить их козни против человечества, понимали, что чудовищная клевета свинцовой плитой придавит подвиг немецкого народа, – клевета, масштабами своими превосходящая все клеветы міра вместе взятые.

На многие германские города за один налет сбрасывалось тысячи бомб. Мне довелось быть в Дрездене сразу после садистских бомбардировок. Много позже, уже в 60-х, мне попался в руки альбом фотографий, на которых трупы на фоне узнаваемых руин Дрездена представлялись как свидетельства зверств в немецких концлагерях. Грандиозное ритуальное убийство немецкого народа скрыто мифом о шести миллионах уничтоженных жидов. А их только в Штатах сейчас шесть миллионов. 500 тысяч из 2,6 миллионов жидов Израиля, по состоянию на начало 70-х, были узниками концлагерей. В 1939 году во Франции было 200 тысяч жидов, сейчас – 900 тысяч, в Англии тогда – 300 тысяч, сейчас – 600, в Канаде соответственно – 150 и 400, в Аргентине – 200 и 800. А сколько бежало в Россию?

Мой двоюродный брат, погибший в мае сорок пятого при обороне Берлина, был связан с лагерной администрацией

и показал мне секретную директиву Гитлера-Гиммлера от 26 октября 1943 года комендантам девятнадцати германских концлагерей. Я хорошо помню этот документ. В нем говорилось, что рабочий потенциал заключенных обретает большое значение для Рейха в условиях сильных людских потерь на фронтах – потому и секретность. «Нужды окончательной победы», как там говорилось, диктуют необходимость бережного отношения к заключенным. Допускалось лишь десять процентов неспособных к труду из-за болезней. Помню перечень минимального рациона питания из двадцати пунктов. Указывалось, как приготавливать овощи и картофель, какие приправы использовать. Подогретая провизия не должна снова разогреваться, а должна использоваться горячей. Количество жидкости в день должно быть не меньше литра, но «не жидких супов, а густых, питательных блюд». Повара должны были следить, чтобы на одного узника приходилось в день не меньше двух-трех граммов соли. В отличие от солдатского рациона мясо предписывалось рубить на куски и готовить вместе с овощами, только занятым на тяжелых работах полагались дополнительно сосиски, целиком. Директива допускала возможность дополнительного питания, вроде дрожжей и творога. Подчеркивалось, что поступивший только что заключенный должен получать такие же порции, как и другие. Получение подарочных посылок поощрялось. Не были забыты и необходимые паузы для пищеварения между раздачей блюд. Особый раздел относился к одежде: «Если пальто не достать, должно быть две куртки», и другое в том же роде. Оговаривалось до подробностей медицинское обслуживание и профилактика заболеваний, особенно простудных… Подписавший директиву группенфюрер СС объявил себя лично ответственным за ее исполнение. Как видно по цифрам, директива достигла своей цели: заключенные выжили. Хотя возникшая в результате бомбовых ударов антисанитария создала условия

для редкой в Европе эпидемии – эпидемии тифа. А «Красный Крест» не смог спасти тех из узников концлагерей, которые были переданы Германией под его ответственность тогда, когда она сама была уже не в силах обезпечить их достойное существование. Заключенных стригли наголо, сжигали одежду в печках, специально для этого построенных и сыгравших потом «роль» газовых печей, регулярно водили в баню, объявленную по-бедителями «крематорием», – но многие все же были скошены тифом, эпидемия которого охватила в сорок четвертом пол-Европы. В Сибири я встречал многих, кто имел возможность сравнить условия содержания заключенных в Германии и России. Они подтверждали мои наблюдения. А если бы мы сейчас в этой больнице или даже вне ее питались так, как в лагерях Рейха, мы чувствовали бы себя намного лучше.

Я рад за тех, кто выжил, естественно, независимо от национальности. Но, согласитесь, довольно странно, когда миллионы «жертв» вымогают компенсацию за свою «гибель в газовых печах» у народа, значительная часть которого была действительно истреблена. Ведь только в Силезии исчезло более четырех миллионов немцев, большинство из которых было уничтожено сразу после войны. Почти два миллиона убито в Померании, почти полмиллиона в Данциге, больше двухсот тысяч замучены в Судетах – там осталось сто тысяч вместо почти четырех миллионов. Это, конечно, не означает, что все четыре миллиона были уничтожены, всего двести тысяч. «Всего…». Но и исчезновение из центральной Европы миллионов жидов тоже не может означать их уничтожения, тем более что из чего-то «составилось» население Израиля. Ясно, что миф о шести миллионах нужен для возбуждения сострадания и симпатий христианского міра.

К сорок четвертому году против немцев были сосредоточены страшные силы. В конце января 45-го Гитлер выстпил с последним радиообращением к народу и призвал немцев сто-

ять до конца. Одни видят в этом паранойю, а другие – те, кто не утратил понятия о чести, – высокий дух. Таких «других» в Германии было подавляющее большинство. Я помню это обращение почти дословно: «Я надеюсь, что каждый немец сделает все от него зависящее для исполнения своего долга. Вы приняли достойно все муки, которые на вас обрушились. Я призываю всех здоровых немцев отдать свои тела и жизни Германии. Я призываю каждого фермера напрячь каждый нерв, но дать хлеб солдатам и рабочим. Я призываю всех женщин и девушек поддержать святую борьбу с той же предельной самоотвер-женностью, которую они столь долго демонстрировали. Я обращаюсь особо к германской молодежи. Пока мы стремимся сохранить нашу здоровую общность, мы имеем шанс с чистым сердцем предстать пред всемогущим Богом и надеяться на Его благословение. Больше этого никакая нация сделать не может».

В последний день рождения Гитлера, 20 апреля 1945 года, к исстрадавшемуся, израненному, лишенному крова немецкому народу обратился из бункера Гитлера Геббельс. Это было послание міру, от міра сокрытое. В нем все было чистой правдой, которую кто-то только чувствует, кто-то только начинает искать. А я и его помню. Вот оно: «Военные катаклизмы приближаются к концу, но безумие считать, что враждебные силы заставят человечество забыть об этом кульминационном моменте всемірной борьбы. После него весь мір опутает ощущение позора и отвращение к воцарившейся лжи.

Порочная коалиция плутократии и большевизма раскалывается и расколется. К чему идет дело на нашем континенте? Советы имеют возможность утвердиться по всему побережью Атлантики. Англия раньше или позже понесет наказание за свое предательство Европы. В Америке, возможно, этот ужасный феномен проявится через жидовскую прессу, с помощью которой держится под контролем тамошнее общество. Если мір еще жив, то жив благодаря таким людям, как наш фюрер…».

Я уверен, что Гитлер не застрелился, а погиб 30 апреля при обороне Берлина. Уверен, потому что победители ни за что не могли допустить, чтобы он остался в истории мучеником. Фальшивая версия его смерти – это версия потерявших понятие о чести победителей. 1 мая радио Германии объявило о том, что Гитлер погиб в бою, «исполняя до последнего дыхания свой долг во имя Германии, сражаясь с коммунизмом». Мощь целого міра, обрушившаяся на Германию, оказалась непреодолимой. Враги рода человеческого после войны преуспели в промывании мозгов – теперь им не мешала страна, понявшая суть коммунистической опасности. Предполагалось, что Вторая Міровая война покончит с войнами, – а поглядите, что вышло, что происходит теперь.

Христос говорил: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными». Теперь вы знаете истину. Можете кому угодно предложить опровергнуть то, что я вам рассказал. Если мір не хочет знать истину – он превратится в один безкрайний концлагерь. А рабов легко и уморить при желании. Поверьте, такое «желание» существует.

Я совсем скоро умру. Но совесть моя чиста. Вам же – благодарность за то облегченье, которое я испытываю, рассказав все как на духу. Аминь!..

Тело Генриха Эриковича Штихеля несколько дней находилось в больничном морге, пока искались средства на его похороны. Самое ценное, что осталось после него, – кроме очков, – десять папок с вырезками из разных газет. Вырезки были испещрены красным фломастером. Об этом я узнал от соседей, спаливших их в своих печках.

(http://www.slavanthro.mybb3.ru/viewtopic.php?t=6986)

Приложения:

1.Адольф Гитлер о сотрудничестве с русским национальным государством. «Главной целью мірового еврейства было уничтожение царской России и Германии. В обеих странах евреи были исключены из своей доли власти в пра-

вительстве, в тот час как они на протяжении долгого времени прочно закреплены невидимой силой во Франции и Англии. В России цель была достигнута полностью: «еврейское государство уже создано» в форме большевизма. В Германии уже ведется подготовка к утверждению еврейско-большевистского господства. Однако еврейское правление не может быть долгим, так как еврейство не имеет государство-творящей силы. Оно неспособно поддерживать даже уже существующие государства. Советская власть временна, и поэтому какой-либо союз с ней был бы самоубийственным. Нельзя иметь дело с еврейскими властителями России, но надо побудить русский народ сбросить жидо-большевистское иго, и только затем завязывать более тесные отношения с национальным русским государством.». Источник: diese Zusammenfassung stützt sich auf folgende Reden des Jahres 1922: Rede vom 12. April, vom 21. April und vom 28. Juli. Siehe Völkischer Beobachte r vom 22. April, vom 26. April und vom 2. August 1922. Цитируется в : Walter Werner Pese. Hitler und Italien 1920—1926 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1955. H. 2, S. 115.

2. «В удивительном сотрудничестве демократия и марксизм под руководством еврейского дирижера сумели разжечь между изначально дружественно настроенными друг к другу немцами и русскими совершенно безрассудную и непонятную вражду! Так как у немецкого народа не было повода для ненависти или зависти к России, кто мог иметь такой пламенный интерес к этому искусственному подстрекательству? Евреи!». Из речи Адольфа Гитлера в Мюнхене 13 апреля 1923 года. Цит. по: Dr. Ernst Boepple - Adolf Hitlers Reden (1922-1924), Deutsche Volksverlag Dr. E. Boepple, Muenchen, 1933, стр. 45.

3. «(...)Это были бы уже не люди, а животные, и было бы ошеломляюще, если сравнить нынешнее [советское] население с русскими, которых знают по Первой Міровой войне. В то время добродушные белокурые русские были преобла-

дающей частью населения. Сегодня это прошло. При помощи дьявольских методов большевистский режим уничтожал бы таких русских все больше и больше или ссылал бы в Сибирь и планомерно переселял монголов из Азии в европейскую часть России, чтобы в расовом отношении уничтожить русский народ и превратить его в азиатов.». Адольф Гитлер в беседе с болгарским министром иностранных дел Иваном Поповым, 29 ноября 1941 г. Источник: Akten zur deutschen auswärtigen Politik (ADAP). 1918-1945. Serie D: 1937-1941. Band XIII, Dok. Nr.509

4. Адольф Гитлер об арийстве русских – из его записей к речи. Тот естественный факт, что Гитлер признавал арийское происхождение славян, в частности русских, подтверждают его заметки к своей речи от 12 августа 1921 года, в которых он писал о «творчески работающих» людях с пометкой «Арийцы, немцы, русские…». Нем: «Arbeitende schaffende (Arier, Deutsche, Russen)». В качестве подтверждения этому имеются рукописи, опубликованные в книге Hitlers Briefe und Notizen; sein Weltbild in handschriftlichen Dokumenten by **Maser, Werner, 1922-2007. Ссылка на целый лист рукописи** (и саму книгу): https://archive.org/details/B-001-002-020/page/n249/mode/2up?q=+Russen. Более прилежное качество (требуется авторизация и запрос): https://archive.org/details/hitlersbriefeund0000mase/page/246/mode/2up?q=russen. Стоит отметить, что на этот факт опирается также британский историк Майкл Келлогг в своей книге «Русские корни нацизма». Вот что он пишет: «Гитлер ставил русских на тот же самый уровень, что и немцев. Он писал о «творчески работающих» людях с пометкой «Арийцы, немцы, русские…». Автор, в свою очередь, ссылается на следующий источник: Adolf Hitler, notes for a speech on August 12, 1921, Samtliche Aufzeichnungen 1905–1924, ¨ eds. Eberhard Jackel and Axel Kuhn (Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, ¨ 1980), p. 453. На сегодняшний момент известны другие высказывания Гитлера об арийстве русских, уже в 1938 году (ссылка: https://t.

me/neues_europa/28), а также об арийстве украинцев (ссылка: https://t.me/neues_europa/234)

(Опубликовано сообществом Neues Europa: vk.com/neues_europa t.me/neues_europa; t.me/neues_europa)

ПАТ БЬЮКЕНЕН: ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА

Патрик Джозеф Бьюкенен (англ. Patrick Joseph Buchanan; род. 2 ноября 1938, Вашингтон) — американский политик и публицист, в 1969—2000 годах — идеолог палеоконсервативной фракции Республиканской партии. Автор конспирологической теории «культурного марксизма». Патрик Дж. Бьюкенен родился в 1938 году в городе Вашингтон (округ Колумбия). Он учился в иезуитской школе, после которой в 1961 году с отличием окончил Университет Джорджтауна по направлениям философии и английской словесности. Затем в 1962 году Бьюкенен получил степень магистра в Школе журналистики Университета Колумбии. В возрасте 23 лет он стал самым молодым автором редакционных статей в одном из наиболее влиятельных новостных изданий США «The St. Louis Globe-Democrat». Бьюкенен последовательно был старшим советником у трёх президентов Соединённых Штатов: Ричарда Никсона, Джеральда Форда и Рональда Рейгана. В этом качестве он, в частности, занимался написанием внешнеполитических речей и принял участие в ряде встреч на высшем уровне. Также при Рейгане он был главой по связям с общественностью. В 2000 году Бьюкенен ушёл из политики и вновь стал автором книг, обозревателем в различных изданиях и комментатором на канале Эм-Эс-Эн-Би-Си («MSNBC»). Им написано 12 книг, из которых семь стали «бестселлерами Нью-Йорк Таймс». В настоящее время Бьюкенен продолжает работу над книгами, является обозревателем в различных изданиях, главой фонда «Американское дело» («The American Cause») и редактором журнала «Американский Консерватор» («The American Conservative»). Будучи весьма проницателен в своей «критике Запада», mr. Бьюкенен, однако, в последние годы явил себя весьма подслеповатым на «восточный глаз», в весьма одобрительном ключе высказыясь о качествах, присущих «путинизьму» (см.

подр.: А.Артюхов. Патрик Дж. Бьюкенен о постсоветской России // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право : Научный журнал. — Тамбов, 2016. — Т. 2, № 3 (7)). Что ж, известно, что «глаз», бывает, и «замыливается». Воспользуемся зоркостью «западного глаза» Пата Бьюкенена в нижеприводимых материалах.

***

«Апокалипсис сегодня» по Патрику Бьюкенену

В самый канун наступающего 2002 г. известный консервативный американский политик и публицист Патрик Бьюкенен представил пока ещё читающей американской публике свою книгу «Смерть Запада». Особенно впечатляет подзаголовок данного труда: «Каким образом вымирающее население и вторжение эмигрантов угрожает нашей стране и цивилизации». Следует заметить, что на исходе XX в. футурологическая тема заняла весьма заметное место в западной философии и публицистике. Прежде всего, упомянем знаменитый «Конец истории», написанный американцем японского происхождения Френсисом Фукуямой на исходе холодной войны и советской перестройки. О различных аспектах кризиса современной Белой цивилизации писал несколько лет назад американский публицист Лестер Туроу, назвавший наступающий XXI в. «цивилизацией пенсионеров». Другой американский историк Самюэл Хантингтон предсказал грядущее глобальное «столкновение цивилизаций». И вот ещё одна вариация на оказавшуюся чрезвычайно модной на рубеже столетий футурологическую тему с явно апокалиптическим оттенком.

Но, прежде чем остановиться непосредственно на книге Бьюкенена, хотелось бы напомнить читателю отдельные моменты его биографии.

Итак, Бьюкенену 63 года. Католик. Выпускник иезуитского колледжа. Он злейший враг американских (и не только) левых, красных, голубых и цветных, враг всех либералов и борцов с расизмом и колониализмом. Свою политическую

карьеру, журналист по образованию, Бьюкенен начал в команде республиканца Ричарда Никсона. Он работал в ней вплоть до известного «уотергейтского скандала» и последовавшей за ним отставки президента Никсона. В Белый дом П. Бьюкенен вернулся в 1980 г. с новым республиканским президентом Р.Рейганом, став его спичрайтером (составителем речей). В 1992 г. Бьюкенен сам попытался вступить в президентскую гонку, но во внутриреспубликанских «праймериз» (первичных выборах) сильно уступил Дж. Бушу-старшему. Следует заметить, что уже в то время Бьюкенен выступал с крайне правых, ультраконсервативных и националистических позиций. Так, в 1991 г. он назвал Капитолийский Холм в Вашингтоне, где находятся конгресс и сенат США, «оккупированной Израилем территорией», после чего был обвинён в антисемитизме.

В 1996 г. П. Бьюкенен вновь участвует в предварительных выборах и выходит на второе место среди республиканских кандидатов после сенатора Р. Доула. В 2000 г. он, не надеясь более на поддержку республиканцев, создаёт собственную Реформистскую партию и снова включается в президентскую гонку. Но, увы, безуспешно.

П. Бьюкенен является президентом собственного фонда «Американское дело». Он продолжает писать книги (предыдущая книга П. Бьюкенена «Республика, а не империя» также вызвала скандал – либеральные критики обвинили автора в симпатиях к А. Гитлеру), ведёт колонку обозревателя в консервативной «Нью-Йорк Пост», выступает в электронных СМИ. Бьюкенен часто критикует нынешнего президента, Дж. Буша-младшего за недостаточные усилия в отстаивании консервативных ценностей. Претензии, предъявляемые Бьюкенееном Бушу-младшему суть таковы: заигрывание с национальными меньшинствами, усиление роли негров и «латинос» (т.е. испаноязычных американцев) в администрации Белого дома, открытие границы с Мексикой и, как следствие, поток иммигрантов, хлынувших в южные штаты, стреми-

тельная деградация христианской морали… «Буш хочет быть президентом земшара, - говорит Бьюкенен, - а я хочу быть президентом Америки». Лозунг Бьюкенена «В первую очередь Америка!» Но это не Америка доллара и порно, не негритянская Америка Мартина Лютера Кинга или Вуди Голдберг, не та Америка, в каковую мечтают «вписаться» и российские либералы, это Америка «сама по себе», Америка старой христианской морали, Америка, которая даст міру жить так, как ему, міру, хочется и – можется. Интересно, что Бьюкенен постоянно ратует за дружбу «православной, ортодоксальной России и белой христианской Америки». Православная Россия, пишет Бьюкенен, неотъемлемая часть западного міра, третировать её глупо и недальновидно, иначе первым другом русских станет азиатский красный Китай. «Самой чудовищной ошибкой будет…толкнуть озлобленную Россию в объятия Пекина. Но именно это делает вашингтонская политическая элита… Падение большевизма – это благо для всего рода человеческого. Мы же умаляем результаты этого достижения, обращаясь с Россией, как побеждённой страной».

В своей новой книге «Смерть Запада» американский публицист приходит к чрезвычайно неутешительным выводам. Неутешительным, разумеется, для представителей Белой Христианской цивилизации, принадлежат к которой как Америка, так и Россия. К 2050 г., пишет Бьюкенен, народы европейского происхождения составят только 10% населения планеты. При этом треть из них будет старше 60 лет, а одна десятая – старше 80. Из-за снижения темпов рождаемости количество немцев уменьшится на 25 млн, итальянцев на 16, русских - свыше 30 млн. (На наш взгляд, в отношении России Бьюкенен делает слишком оптимистичный прогноз. По расчётам некоторых отечественных экспертов к 2050 г. количество русских европейского генотипа сократится, как минимум, на 50 млн. – А.Ж.). Следствием демографических перемен станет геополитический передел территорий. Рос-

сия, по мнению Бьюкенена, отдаст Дальний Восток и Сибирь китайцам, из Средней Азии и Кавказа русских вытеснят мусульмане… Американцам тоже ничего хорошего ждать не приходится. Уже сегодня число нелегальных иммигрантов из Мексики равно населению Род-Айленда, Массачусетса и Коннектикута вместе взятых. В Калифорнии сейчас – большинство «латинос» и негры, а в Техасе «латинос» составят большинство уже через 1,5-2 года. Радикальные лидеры «латинос» призывают пересмотреть итоги Мексиканской войны 19 в., звучат также требования пересмотреть и конституцию США, и даже Декларацию Независимости…

Европу, считает Бьюкенен, спасти уже практически невозможно. Не в силах пойти даже на минимальные жертвы, отказаться от чрезмерно завышенных жизненных стандартов, европейские народы сами вырыли себе могилу, приглашая переселенцев из Африки и Ближнего Востока, чтобы было с кого собирать налоги… В результате исламские завоевания прошлых веков будут воспроизведены на новом витке истории. Вслед за демографией и геополитикой кардинально изменится и сам образ жизни Белого Человека: традиционные европейские общественные институты будут разрушены, христианство подвергнется гонениям, сравнимыми с временами большевистского террора в России, на смену ему придут радикальный ислам, шаманизм, культ вуду и прочие негритянские «ценности»… Сами же европейские страны как государственные образования, возможно исчезнут с лица Земли.

Бьюкенен перечисляет здесь только малую часть последствий, которые ожидают современный Запад от вторжения врага, так сказать, «внешнего», т.е. от вторжения иммигрантов, носителей чуждых европейской цивилизации моральных ценностей. А есть ещё и враг «внутренний», урон от которого не менее серьёзен. Внутренний враг, как в Европе, так и в России – это либеральная космополитическая, иудействующая элита, находящаяся на содержании транснациональных корпораций. Наркотики, гомосексуализм, алкоголизм, кровосмешение, аборты, эвтаназия – лишь основные (далеко не

все!) видимые проявления деградации нынешней элиты. «В результате жизненная энергия людей иссякает, они теряют желание жить и потребность размножаться, поскольку смысл жизни ускользает от них. По мере того, как христианская культура жизни сходит на нет, её заменяет культура смерти, выражающаяся в случайных связях, абортах, эвтаназии, словом, в непонимании того, что жизнь священна».

Взгляды Бьюкенена оказываются чрезвычайно близкими русским правым националистам. Интересна и его философия истории. Так, говоря об ошибочности участия США в Первой міровой войне, Бьюкенен справедливо указывает, что не будь американской помощи, Британии и Франции пришлось бы подписать с Германией мир, а немецкая армия двинулась бы на большевистскую Россию. Ленин, Троцкий, Сталин висели бы на фонарях в Петрограде, Царь остался бы жив, а Германия вышла бы из войны сильной и единой, став гарантом мира в Европе…

Безусловно, книги и статьи Патрика Бьюкенена являются чрезвычайно актуальными и для русского читателя, заслуживая, на наш взгляд скорейшего перевода. Ведь проблемы о которых пишет и предупреждает американский публицист – наши проблемы!

Завершая нашу статью, мы решили еще раз предоставить слово самому Патрику Бьюкенену. Ведь эти слова впрямую относятся и ко всем русским патриотам и националистам:

«Войну за душу Америки можно выиграть, только опираясь на основные истины, а истины эти, открытые западной цивилизацией, ясны и просты. Они чётко выражены в Ветхом и Новом Заветах и упомянуты в нашей великой литературе и искусстве.

Задача и долг нашего поколения – указать своим соотечественникам, как спасти страну и культуру от новых варваров».

Андрей Жуков
(«Царскій Опричникъ», 2002)

***

Роман Фролов
Патрик Бьюкенен

Возможно, историки будущего, размышляя о причинах заката Американской империи в середине XXI века, кропотливо изучая альтернативные варианты, придут к выводу, что одним из последних шансов для Америки свернуть с гибельного курса массовой неевропейской иммиграции, неомарксистского эгалитаризма и произраильской и проглобалистской внешней политики, а для американского христианского большинства — одержать победу в Культурной войне и начать возвращение нации к традиционным культурным основам — было бы избрание Пэта Бьюкенена президентом Соединённых Штатов в 1992 или 1996 гг., когда он в начале бросил вызов в Республиканской номинации действующему президенту Джорджу Бушу-старшему, а четыре года спустя имел серьёзные шансы на победу над фаворитом Республиканской гонки сенатором Робертом Долем.

Патрик Джозеф («Пэт») Бьюкенен родился 2 ноября 1938 г. в благополучной многодетной католической семье. В 1962 г. — защитил мастерскую диссертацию по журналистике при Колумбийском университете, ещё до этого, в 23 года, став самым молодым младшим редактором газеты St. Louis Globe-Democrat. С 1965 г. он был занят в нью-йоркской юридической фирме Ричарда Никсона, а в следующем году стал первым нанятым советником для президентской кампании Никсона, в ходе которой Бьюкенен работал спичрайтером и анализировал Демократическую оппозицию. Бьюкенен много ездил по міру вместе с Никсоном, а после избрания того президентом в 1969 г. был назначен официальным советником Белого дома и спичрайтером президента и вице-президента, одновременно выполняя функции специального ассистента президента до самой отставки Никсона после Уотергейтского скандала в 1974 г. В течение многих лет Никсон сохранял с Бьюкененом доверительные отношения. После отставки Никсона

Бьюкенен некоторое время оставался на должности старшего советника нового президента Джеральда Форда. После ухода из Белого дома Бьюкенен стал синдицированным колумнистом, комментатором и основателем трех популярных ток-шоу — The McLaughlin Group при NBC, Capital Gang и Crossfire при CNN. С 1985 по 1987 г. Бьюкенен снова работал в Белом доме, на этот раз директором по связям в команде президента Рональда Рейгана. За время своей службы в Белом доме при трёх президентах Бьюкенен принимал участие в четырёх международных саммитах, включая исторический визит Никсона в Китай в 1972 г. и саммит Рейгана и Горбачева в Рейкьявике в 1986 г.

Трижды Бьюкенен боролся за президентское кресло. Фокусами его первой кампании было уменьшение иммиграции и социальный консерватизм, в том числе оппозиция мультикультурализму, абортам и правам гомосексуалов. В ключевом нью-хемпширском праймери Бьюкенен выиграл 38% голосов, создав очень серьёзную угрозу для Буша-старшего. Всего Бьюкенен в тот раз взял три миллиона республиканских голосов.

Во второй раз, в 1996 г., Бьюкенен серьёзно боролся за победу в Республиканской номинации, и вначале ему удавалось идти на равных с сенатором Робертом Долем. Он выиграл Нью-Хемпшир, но позже сильно отстал и финишировал лишь с 21% республиканских голосов. В 2000 г. Бьюкенен снова участвовал в президентской гонке, на этот раз на платформе независимой партии, Партии реформ. В итоге он набрал 0,4% голосов избирателей.

Бьюкенен написал десять книг, включая шесть бестселлеров New York Time. Его поздние работы включают такие говорящие за себя названия, как «Великое предательство: как суверенитет Америки и социальная справедливость были принесены в жертву богам глобальной экономики» (1998), «Республика, а не империя: востребуя американскую судьбу» (1999), «Гибель Запада: как умирающие народы и втор-

жение иммигрантов угрожают нашей стране и цивилизации» (2002), «Там, где правые перестали быть правы: как неоконсерваторы подорвали рейгановскую революцию и похитили президентство Буша» (2004), «Чрезвычайное положение: вторжение из Третьего міра и завоевание Америки» (2006), «День расплаты: как гордыня, идеология и жадность разрывают на части Америку» (2007) и «Черчилль, Гитлер и ненужная война: как Британия потеряла свою империю, а Запад потерял мір» (2008). Книги Бьюкенена рассчитаны на широкую читательскую аудиторию и написаны простым языком, с широким и детальным анализом исследуемых вопросов.

Консерватор

Бьюкенен называет себя традиционным консерватором. Когда в 2006 г. он вернулся в Республиканскую партию, то заявил, что республиканцы предали традиционную антиимпериалистическую и антивоенную консервативную идею ради неоконсерватизма, и что нынешние республиканцы практически неотличимы от демократов: «Сегодня Республиканской партией руководят из Вашингтона такие люди, ради которых мы и пошли в политику — чтобы их изгнать».

Бьюкенен полагает военные интервенции США по всему міру одной из главных опасностей для своей страны, и на этой позиции он твёрдо стоит со времен окончания холодной войны. Он резко критикует американские войны против Ирака, полагая, что за ними стоят интересы Израиля и американских нефтяных корпораций, что все они основаны на обмане и империализме. По поводу подталкивания США к войне с Ираком он так сказал в 1990 г.: «Есть только две группы, бьющие в барабаны войны на Ближнем Востоке, — министерство обороны Израиля и его верная рука в Соединённых Штатах. Израэлиты отчаянно желают этой войны, потому что они хотят, чтобы Соединённые Штаты разрушили военную машину Ирака. Они хотят, что бы мы покончили с их врагом. Наши отношения с арабским міром их совершенно не заботят».

В 2008 г. он заявил: «Израиль и его Пятая Колонна в этом городе [Вашингтоне] пытается принудить нас к войне с Ираном. Буш должен отказать им, а американцы — сказать своим конгрессменам: если вы проголосуете за [резолюцию №] 362, мы не проголосуем за вас». А в 2005-м: «Кому выгодна война цивилизаций между Западом и Исламом? Ответ: одной нации, одному лидеру, одной партии. Израилю, Шарону, Ликуду».

Бьюкенен считает, что «интервенционизм является инкубатором терроризма», и что «сегодня лидеры Америки повторяют каждую глупость из тех, что привели к гибели великие державы [Россию, Германию и Японию] — от высокомерия и гордыни, до претензий на мiровое господство, до имперского перенапряжения сил, до объявления новых «крестовых походов», до предоставления военных гарантий регионам и странам, в которых американские солдаты никогда до этого не сражались. Мы накапливаем точно такие же обязательства, как и те, что стали причинами величайших катастроф двадцатого века» («Республика, а не империя», 1999).

Бьюкенен призывает к ликвидации большинства американских военных баз, разбросанных по планете, и к выходу США из большинства оборонных договоров, практически все из которых, по его мнению, политически безнадёжно устарели. Он утверждает, что суверенитет Америки находится под угрозой из-за господствующих идеологий свободной торговли, глобализма, глобализации и интервенционизма. Однажды он заметил: «Мы любим старую республику, и когда мы слышим такие фразы как “новый мiровой порядок”, мы снимаем наши револьверы с предохранителей». Бьюкенен полагает ООН вредной организацией и призывает к выходу из Киотского и Римского договоров, а главное — из Международного валютного фонда, а также немедленный выход из НАФТА (Североамериканского торгового договора о создании зоны свободной торговли между США, Канадой и Мексикой). Он считает, что люди, стоящие за НАФТА, стремятся в конеч-

ном счёте упразднить границы между тремя странами, чему очень способствует нелегальная иммиграция и фактически отсутствующий контроль за границей между США и Мексикой. Бьюкенен призывает прекратить американский экономический итервевенционизм в форме экономических санкций и является адвокатом экономического национализма в традициях американской школы: «страна важнее экономики, экономика должна служить народу».

Бьюкенен утверждает, что Америка разделена Культурной войной — «войной за право определять, что для общества хорошо, а что плохо». Робин Тонер так написала о первом выступлении Бьюкенена на тему Культурной войны в своей статье «На баррикады! — Культурные войны, часть 2» в Sunday New York Times: «Это был незабываемый момент. Патрик Бьюкенен стоял перед Республиканской Национальной Конвенцией в августе 1992 года, прямо заявляя, что в стране идёт “религиозная” и “культурная” война за душу Америки. И что Клинтоны, со своей повесткой “радикального феминизма”, “абортами по требованию” и “правами гомосексуалов”, находятся по другую сторону баррикад».

Бьюкенен утверждает, что эта война бушует на фронтах религии, иммиграции, феминизма, права на оружие, гомосексуальности, абортов, энвайронментализма и прочих. Тема Культурной войны проходит центральной нитью через все его книги, в каждой из которых он акцентирует внимание на одном или нескольких отдельных аспектах этого явления. Кого он видит врагами Америки? «Но кто наш противник? Кто начал всё это? Кто безпрерывно нападает на нас? Ответ очевиден. Радикальные левацкие силы, которым помогает культурная элита, та, что ненавидит христианство, полагая христианские принципы реакционными и притеснительными, элита, с дьявольским упорством проталкивающая свои аморальные ценности и навязывающая свою идеологию нашей нации. Немудрость того, к чему стремится Голливуд и Левые, должна быть очевидной каждому» (2004).

В 1996 г., во время президентской гонки, Бьюкенен пообещал сражаться в Культурной войне на стороне традиционных консерваторов: «Я буду до предела использовать свою власть как президента Соединённых Штатов и свои личные способности для защиты американских традиций и ценностей веры, семьи и страны, откуда бы они ни подверглись атаке. И, вместе, мы загоним этих торговцев сексом и насилием обратно под те камни, из-под которых они выбрались на свет».

Главным полем битвы Культурной войны он называет систему образования, в том числе среднюю и высшую школу — там, где молодёжь подвергается безостановочной леворадикальной индоктринации. «Сегодня в слишком многих из наших школ детей лишают невинности. Их умы отравляются индоктринацией против нашей иудео-христианской культуры, против героев Америки и истории Америки, против ценностей веры, семьи и страны. Вечные истины, заключённые в Ветхом и Новом Заветах, изгоняются из публичных школ, а наших детей наставляют в моральном релятивизме и анти-Западной идеологии» (1996).

Вот что он произносил или писал по поводу ключевых аспектов войны против традиционного общества. О мультикультурализме: «Это есть атака извне на наше англо-американское наследие» (1993). «Если бы мы должны были принять в следующем году, скажем, миллион зулусов или миллион англичан, и поселить их в Вирджинии, то какая из этих групп ассимилировалась бы легче и создала бы меньше проблем для народа Вирджинии?» (1991). «Раса имеет значение. Этничность и национальность имеют значение. История и религия также имеют значение. Хотя они определяют не всё, но они отнюдь не маловажны. Мультикультурализм — это проклятье — этому нас учит история» («Чрезвычайное положение», 2006).

О порнографии: «Отвратительные, мерзкие вещи, за которые ещё недавно их производителей и распространителей надолго отправляли за решётку с клеймом извращенца».

О гомосексуальности: «Гомосексуалы учавствуют в сексуальных актах, которые большинство людей считает не просто аморальными, но отвратительными. Причиной же того, что публичные фигуры редко говорят на публике то, что большинство из них произносит в частной обстановке, является страх быть обвинёнными в “мракобесии” со стороны интолерантных либеральных ортодоксов, считающих, несмотря на все доказательства и опыт, что гомосексуальность — это нормальный, здоровый стиль жизни» (1989). «Гомосексуальность — это не гражданское право. Её расцвет практически всегда, как это было и в Веймарской республике, сопровождается разложением общества и коллапсом его базового элемента, семьи» (1992). «Несчастные гомосексуалы — они объявили войну природе, но теперь они несут за это ужасную кару... СПИД — это возмездие природы за нарушение её законов » (1993).

О феминизме: «Как бы они ни были возмущены “дискриминацией”, женщины просто-напросто не наделены природой такими же индивидуальными амбициями и волей к успеху [как мужчины] в яростно-соревновательном мiре Западного капитализма» (1983). «Настоящими освободителями американских женщин были не шумные феминистки, но автомобиль, супермаркет, универмаг, посудомоечная, стиральная и сушильная машины, и холодильник». «Если женщина пришла к убеждению, что развод является решением каждого сложного брака, что карьера важнее детей, то ни одно демократическое правительство не сможет убедить её в обратном» («Изначально Правые», 1988).

Бьюкенен, сам бездетный, выступает категорически против абортов, полагая, что жизнь начинается при зачатии. Он считает аборты одной из фундаментальных демографических причин наступающего упадка Западной цивилизации. Он подробно останавливается на этой теме в «Гибели Запада».

Бьюкенен выступает против ограничений на владение оружием: «Частное владение оружием дает гражданам этой

свободной республики средство защиты жизни, свободы и собственности — и я, как президент, буду безоговорочно поддерживать это право» (президентская кампания 2000 г.).

Бьюкенен требует немедленного и радикального ограничения легальной иммиграции — длительного моратория на иммиграцию — и принятия мер по прекращению нелегальной иммиграции. Эта тема является краеугольным камнем нескольких его книг.

Кевин Макдональд отметил в 2002 г., что только пять комментаторов и колумнистов всегда встают на сторону палестинцев. Пэт Бьюкенен был одним из них. Он утверждает, что американское вмешательство на Ближнем Востоке не служит защите национальных интересов США, но осуществляется исключительно для поддержки Израиля. Бьюкенен как-то раз назвал Капитольский холм «оккупированной Израилем территорией». В 1991-м он написал, что Конгресс превратился «в Парламент Шлюх, неспособный отстаивать национальные интересы США, если на другой стороне стоит AIPAC» (Американо-израильский комитет по общественным связям). И в 2007-м: «Если вы желаете знать об этничности и власти в Сенате Соединённых Штатов, то 13 членов Сената [из 100] — это евреи, представляющие 2 процента населения. Вот где настоящая власть...» Он также обвиняет Израиль в постоянном шпионаже против Америки. Не удивительно, что в ответ на подобные заявления на Бьюкенена неизменно обрушивается шквал обвинений в антисемитизме. Отметая обвинения, Бьюкенен говорит: «Они обвиняют нас в антисемитизме... Но правда заключается в том, что те, кто швыряется этими обвинениями, имеют “страстную привязанность” к чужой для нас нации, что вынуждает их жертвовать интересами своей собственной страны и действовать, руководствуясь предположением о том, что то, что хорошо для Израиля, хорошо и для Америки» (2005).

Окно Овертона

Хотя Бьюкенен определяет себя традиционным консерватором, в последние годы его и его единомышленников чаще называют «палеоконсерваторами». Считается, что этот термин был полушутя предложен сторонником классического консерватизма американцем еврейского происхождения Полом Готтфридом и затем быстро подхвачен медиа. По словам Готтфрида, традиционным консерваторам было необходимо новое обозначение, чтобы основательнее отмежеваться от неоконсерваторов. Однако возникает вопрос, кого и чем не устраивало очевидное различие между «традиционными консерваторами» и «неоконсерваторами», которые по своей идеологической сути были скорее правыми либералами или даже социал-демократами правого уклона с глобалистскими амбициями. Ведь добавление архаизирующей и нелепой приставки «палео», вызывающей отчётливую ассоциацию с чем-то древним, с экспонатом музея или с запылённым фолиантом на забытой библиотечной полке, с делами давно минувших дней, с неактуальным — далеко не так безвредно, как это попытался выставить Готтфрид. На самом деле, подобная маргинализация «правых» идей является отнюдь не случайной. С конца двадцатых годов XX в. рамки допустимого дискурса в американской политике практически безостановочно смещаются влево, радикализируя и вытесняя нежелательные консервативные идеи и их носителей, и легализуя общественное обсуждение всё более и более радикальных левацких идей.

Американский политолог Джозеф Овертон описал концепцию «окна» допустимого политического дискурса в пространстве всевозможных социо-политических идей. Знание сути этой идеи необходимо для понимания политической истории Соединенных Штатов и Западной цивилизации в XX в. во всей её полноте и для понимания контекста сорокалетней политической борьбы Пэта Бьюкенена — так сказать, расстановки сил и значения событий на поле его битвы.

Ширина «окна Овертона» определяется диапазоном идей, допустимых в публичном обсуждении, причём степень приемлемости идеи определяется характером публичной реакции на данную идею, которая может варьировать от «немыслимо», через «радикально», «приемлемо», «разумно», «популярно» и до «общепринятой политики». Например, если ещё сорок лет назад такие идеи, как «быть матерью-одиночкой — это нормально», или «жить на пособия — это нормально», или призыв легализовать аборты звучали немыслимо радикально и неприемлемо для большинства, а такие люди зачастую подвергались социальному остракизму, то сегодня с подобными утверждениями соглашаются очень многие, что, среди прочего, означает меньшую электоральную поддержку для консервативной платформы Бьюкенена.

Значение концепции окна Овертона сложно переоценить. Она предоставляет метод стратегического манипулирования общественным мнением в относительно стабильных обществах, манипулирования чрезвычайно медленного и почти невозможного в рамках сиюминутности и «быстрого времени» повседневной демократической политики, но тем не менее возможного для сплоченных и целеустремленных идеологических организаций, обладающих постоянным доступом к инструментам общественного дискурса — к средствам массовой информации и планирующих не до следующих выборов, а на поколения вперёд.

В первый раз окно Овертона в Америке сместилось влево в тридцатых годах прошлого века, когда социализм в сознании публики перешёл из «немыслимой» категории в разряд «радикальных, но обсуждаемых» идей. Это сопровождалось вытеснением в область «радикальных-и-почти неприемлемых идей» правоконсервативного расиализма толка Лотропа Стоддарда и Мэдисона Гранта. Так, сильная публичная защита этнических интересов коренных американцев европейского происхождения, обезпечившая принятие иммиграционного закона 1924 г., квотировавшего иммиграцию в США

пропорционально этническому составу уже существующего населения и против которого столь активно боролись еврейские активистские движения, стала совершенно немыслимой к началу 1940-х (достаточно вспомнить яростное клеймение Чарльза Линдберга, национального героя Америки, посмевшего заявить, что у американских евреев могут быть интересы, отличные от интересов большинства остальных американцев).

Движение окна Овертона, хотя и относительно медленное, имеет инерцию парового катка — его трудно запустить, сложно замедлить и чрезвычайно тяжело обратить вспять. На протяжении короткого периода после начала холодной войны левый край окна ненадолго приостановил своё движение, и даже несколько отодвинулся вправо. Это было связано с антикоммунистической кампанией американского правительства, «маккартизмом», по имени одного из главного лидеров американских антикоммунистов, американского патриота сенатора Джозефа Маккарти. Окно Овертона начало снова смещаться влево с середины шестидесятых, что ознаменовалось движением за гражданские права негров и началом «культурной революции» на кампусах университетов и колледжей. Как раз в это время молодой Пэт Бьюкенен и многие будущие консерваторы его поколения начали интересоваться политикой. В своей автобиографии Бьюкенен писал, что в начале шестидесятых он был участником студенческого консервативного движения «Молодые Американцы за Свободу».

Его война

Практически в каждом из неполной тысячи своих колонок и эссе Бьюкенен, так или иначе, находит возможность атаковать неоконсерваторов и их политику. Своей личной схватке против неоконсерваторов, незатухающему сражению длиной в почти во всю его политическую жизнь он полностью посвятил книгу «Там, где правые перестали быть правы: как неоконсерваторы подорвали рейгановскую революцию и по-

хитили президентство Буша», вышедшую в свет в 2004 г., когда все самые губительные начинания президента Буша уже стали реальностью. В книге Бьюкенен обвиняет Буша-младшего в развязывании ненужной войны в Ираке, войны без непосредственной угрозы Америке, войны, выгодной исключительно Израилю, которая полностью растранжирила добрую репутацию Америки и не только не устранила угрозу «мірового терроризма», но и породила новые поколения террористов. Он резко критикует Буша: «Доктрина Буша — это демократический империализм. Он обезкровит, обанкротит и изолирует нашу республику. Он в корне противоречит идеям Отцов-Основателей о том, чем должна быть Америка»; «Прислушиваясь к неоконсерваторам, Буш вторгся в Ирак, объединил против нас весь арабский мір, изолировал нас от Европы и воплотил пророчество Бин Ладена о сути наших действий».

Неоконсерватизм — личный враг Бьюкенена. С его точки зрения, неоконсерваторы — это люди, выдающие себя за консерваторов, но таковыми не являющиеся. Но откуда они взялись? Интеллектуально-политическое движение, названное позже «неоконсерватизмом», зародилось в 1970-х из активности так называемых «нью-йоркских интеллектуалов», среди которых доминировали американцы еврейского происхождения. К концу девяностых неоконсерваторам удалось добиться широкой поддержки республиканцев и фактически перехватить лидерство в консервативном движении. Придя к власти вместе с президентом Бушем-младшим, неоконсерваторы приступили к активной экспансии глобализма и продвижению того, что Кевин Макдональд определил как «специфические еврейские этнические интересы». В непременный «джентльменский набор» типичного неоконсерватора входят такие необычные для традиционного консерватизма и характерные для большинства еврейских активистских организаций ключевые вопросы повестки дня, как безоговорочная поддержка массовой неевропейской иммиграции в США и

страны Запада, политкорректный радикальный эгалитаризм с поддержкой государства социального обезпечения и дискриминацией американцев европейского происхождения в форме программ «утвердительного действия», агрессивная империалистическая внешняя политика с безусловной и рефлекторной защитой интересов Израиля. Фактически же неоконсерватизм стал инструментом глобалистских элит для «управления мiром через прокси» американского могущества.

По аналогии с нелегальными иммигрантами, которых политкорректные комментаторы в последнее время предпочитают называть «иностранцами без документов», Бьюкенен называет неоконсерваторов «чужестранцами без документов слева, принесшими с собой вирусы государственного тоталитаризма и глобализма». Он говорит, что они начинали как троцкисты, социалисты или социал-демократы, а затем превратились в демократов в стиле Кеннеди и Джонсона; они отошли от левацких идеалов во время войны во Вьетнаме и приняли нынешний облик во время президентства Рейгана: «Левые обнаружили тропу Хо Ши Мина вокруг демократии. для насаждения обществу своей идеологии и своих ценностей без неудобства электоральной борьбы или лоббирования уже избранных законодателей» («Там, где правые перестали быть правы», 2004).

Вначале, в 70-х, по словам Бьюкенена, он ничего не имел против неоконсерваторов, но постепенно они превратились в инквизицию, «швыряясь анафемами в любого, кто не соглашался с их новыми догмами». Он сравнивает неоконсерваторов с самовольными поселенцами, захватившими прежде любимый дом — Республиканскую партию — и превративших его в наркопритон: «Неоконсерваторы — на самом деле совсем не консерваторы. Они — мошенники и оппортунисты». Бьюкенен жёстко критикует ключевой лозунг неоконсерваторов о том, что Соединённые Штаты — это «первая универсальная нация», которая превыше всего ценит рацио-

нальные, демократические принципы свободы и равенства: «Одной демократии недостаточно — если умирает культура, то умирает и страна»; «Кто согласится отдать жизнь за ООН, ЕС или “Северо-Американский Союз”? Каждая настоящая нация является созданием уникального народа, отличного от всех остальных. На самом деле, если Америка — это идеологическая нация, основанная на песчаном фундаменте из абстрактных идей, то она переживет штормы этого века не более успешно, чем Советский Союз пережил катаклизмы века прошлого...»

Гибель Запада

«Гибель Запада» — это самое актуальное произведение Бьюкенена. В этой сильной и откровенной книге он анализирует причины безпрецедентного цивилизационного кризиса, постепенно охватывающего страны Первого мiра и Восточной Европы. Демографический коллапс европейских народов и массовая иммиграция из стран Третьего мiра необратимо ведут к концу Западной цивилизации, к Гибели Запада как мы его знаем.

Свидетелями этого катаклизма станут многие из живущих сегодня.

Бьюкенен говорит о том, что ни одна из европейских стран, за исключением мусульманской Албании, не имеет уровня рождаемости, обезпечивающего поддержание численности населения на нынешнем уровне. При отсутствии массовой иммиграции население Европы уменьшится от 730 миллионов в 2000 году до 600 миллионов к 2050 г., причем медианный возраст будет составлять почти 50 лет. В последний раз демографическая катастрофа сравнимого масштаба происходила с европейцами во время пандемии Чёрной Чумы в 1347-1352 гг. Если нынешний уровень рождаемости сохранится, то к концу века население Европы сократится до 200 миллионов. Бьюкенен предсказывает, что Россия, уже сейчас находящаяся в терминальном демографическом кризисе, к

2050 г. потеряет Сибирь и Дальний Восток — Китай, с его полуторамиллиардным населением и к тому времени ставший ведущей супердержавой, не позволит пустовать обезлюдевшим и исключительно богатым природными ресурсами и полезными ископаемыми территориям.

Бьюкенен пишет: «Перед нациями Первого міра стоит ужасная дилемма. При нынешней рождаемости, если Европа желает сохранить численность населения в возрасте между 15 и 64 на сегодняшнем уровне, к 2050 году она должна принять 169 миллионов иммигрантов. Но если Европа желает сохранить текущее отношение 4,8 работающих (между 15 и 64) на одного пенсионера, Европе нужно принять 1,4 миллиарда иммигрантов из Африки и Ближнего Востока. Другими словами: или Европа увеличивает налоги и радикально уменьшает пенсии и расходы на здравоохранение для пенсионеров, или же Европа превращается в континент Третьего міра. Третьего пути не дано».

Бьюкенен полагает, что причиной демографической катастрофы в Западном міре является совокупность негативных социокультурных факторов: разрушение семьи, легализация абортов, секуляризация общества, разложение морали, феминизм и социализм. Бьюкенен цитирует Джона Волласа: «Если каждому обещана государственная пенсия, то дети перестают быть жизненно-необходимой страховкой против нужды в старости. Если женщины зарабатывают больше, чем достаточно для финансовой независимости, то в муже больше нет необходимости. И если вы можете иметь секс без детей — как в католической Италии или секулярной Британии — то зачем вступать в брак?». Рассуждая о главной, по его мнению, причине демографического кризиса — нежелании европейских женщин иметь детей, Бьюкенен говорит, что «только массовая реконверсия женщин Запада к идее, что по-настоящему хорошая жизнь заключается в рождении и взращивании детей и отправлении их в мір для продолжения семьи и нации — может предотвратить Гибель Запада».

Дальше автор обращается к Америке, которая в послевоенный период превратилась в культурного гегемона Запада, в источник большинства нововведений и социальных мод. Размышляя о том, «куда делись все дети», Бьюкенен обнаруживает корень зла в событиях шестидесятых годов. В 1960 г. был лицензирован первый контрацептивный препарат, «суицидная таблетка Запада», а в 1965-м — легализованы аборты по желанию. Бьюкенен говорит, что бэйби-бумеры, первое послевоенное поколение, были особенными — в первый раз у родителей появился серьёзный соперник — телевизор, источник развлечений и непревзойдённое средство индоктринации. Бьюкенен считает, что студенческие безпорядки, характеризовавшие антивоенное движение, наркотическую и сексуальную революции, были в первую очередь вызваны отнюдь не войной во Вьетнаме — поскольку точно такие же события наблюдались повсеместно по всему Западу и даже в Японии, но неомарксистской культурной революцией, которую телевидение, контролируемое враждебными элитами, удобно доставляло в каждый дом и на каждый кампус. Ещё один удар по институту семьи был нанесён достигшим своего пика в шестидесятых феминистским движением, причём оно к тому времени также претерпело колоссальную трансформацию — ранние феминистки, в отличие от феминисток второй половины двадцатого века, были категорически против абортов. В числе прочих симптомов Бьюкенен упоминает коллапс морального порядка с огромным числом разводов и незаконнорожденных детей и развращающую популярную культуру.

Но откуда пришла эта революция и в чём заключаются её доктрины и догмы? Бьюкенен перечисляет догматы нового революционного завета: все люди равны, Бога не существует, мораль относительна, религия — это предрассудок, любые виды сексуальных связей по взаимному согласию — это хорошо и нормально, все образы жизни — равны, не уважать альтернативные образы жизни — это мракобесие, а дискри-

минировать против них — преступление. Гомофобия, а не гомосексуальность — это зло, которое необходимо уничтожить. Толерантность — это величайшее достоинство (здесь Бьюкенен вспоминает слова Честертона — «толерантность — это достоинство человека, который больше ни во что не верит»). Бьюкенен отмечает, что «новая вера толерантна лишь в отношении незначительных вещей — секса, порнографии, сквернословия, неотёсанности, нечистоплотности и неопрятного платья, и похабного искусства. Она совсем не толерантна к тем, кто отвергает её секулярные догмы».

Искушенному читателю уже наверняка ясно, откуда потянуло серой.

Ведь главный враг миру на земле — это европеец. Здесь Бьюкенен вспоминает безсмертную фразу еврейской феминистки Сьюзан Сонтаг, повивальной бабки культурной революции: «Белая раса — это рак человеческой истории». И конечно же, в силу того, что все люди равны, любые неудачи этнических меньшинств как групп могут быть вызваны только европейским «расизмом».

Бьюкенен подробно перечисляет примеры и методы неомарксистской индоктринации европейской молодёжи в образовательных учреждениях Запада, направленной на выработку комплекса вины за достижения своей цивилизации и за свою «преступную» историю, и одновременно выпячивающих действительные или вымышленные обиды и страдания других расово-этнических групп от рук европейцев. Он говорит о внедрении предсказанных Оруэллом «преступлений ненависти» и преследовании свободы речи во многих европейских странах и Канаде. Здесь Бьюкенен приводит пример того, к чему ведёт подобное подстрекание одних групп против других. Он повествует о Вичитском побоище и приводит данные официальной криминальной статистики, свидетельствующие, что афроамериканцы совершают в восемьдесять раз больше насильственных преступлений, включая убийства, чем белые, причем в 100-250 раз чаще участвуют

в межрасовых групповых изнасилованиях и групповых нападениях. Бьюкенен не упоминает о других вопиющих знаках нового тоталитаризма и наступающих сумерек Запада — например, о массовых сжиганиях книг, не соответствующих стандартам разрешённого дискурса, и о преследованиях инакомыслящих учёных и мыслителей.

Бьюкенен подробно и увлекательно распутывает клубок того, что по праву можно назвать величайшим заговором против Западной цивилизации. Заговором маленькой, но чрезвычайно талантливой и целеустремлённой группы, решившей во что бы то ни стало изменить мір, деформировать его в соответствии с их собственными представлениями.

«Большевицкая революция, начавшаяся со штурма Зимнего Дворца в 1917-м, умерла вместе с падением Берлинской Стены в 1989-м... Мечтой её искренних подвижников было создание нового, социалистического человека. Но полицейский террор, лагеря ГУЛага и семьдесят лет индоктринации детей в ненависти к Западу и в моральном превосходстве Маркса и Ленина не сработали. Но там, где революция Ленина потерпела поражение, та, что изверглась на кампусах в шестидесятых, преуспела. Она пустила корни в обществе и создала новую Америку. К 2000 году враждебная культура шестидесятых стала нашей доминантной культурой...»

Два последователя Маркса, Лукач и Грамши, выдвинули теорию — да, Маркс ошибся с акцентами, принадлежность к рабочему классу не обезпечивает автоматической лояльности делу Маркса. Христианство и традиционная Западная культура не позволяют рабочим осознать свои подлинные классовые интересы. «До тех пор, пока христианская и Западная культура, иммунная система капитализма, не выкорчевана из души Западного Человека, марксизм не приживётся, и революция будет предана теми же рабочими, во имя которых она и затевается». Грамши, будучи острым наблюдателем, понял, что большевизм не работает. «Русские люди не были обращены в коммунизм; они ненавидели его. Для русских

людей, — пишет Бьюкенен, — их земля, вера, семьи, иконы и Мать Россия значили гораздо больше, чем какая-то международная солидарность трудящихся. Советы занимаются самообманом, заключил Грамши. Грамши пришёл к выводу, что именно христианские души русских людей отвергли коммунистическую революцию». Грамши умер в 1937 г. после продолжительного заключения в итальянской тюрьме, но его «Тюремные заметки» стали планом для успешной марксистской революции на Западе. «Грамши спорил, что марксисты Запада должны вначале изменить культуру; после этого власть сама упадет в их руки, как созревший плод. Но для изменения культуры потребуется "долгий марш через институты" искусства, кино, театра, школ, колледжей, семинарий, газет, журналов и нового электронного СМИ, радио. Один за одним, каждый из этих институтов общества должен был быть захвачен, преобразован и превращён в инструмент революции». Именно этот знаменитый «долгий марш» и стал причиной безостановочного смещения влево окна Овертона. Он же объясняет и закономерную попытку леворадикалов, действующих под личиной «неоконсерватизма», перехватить управление консервативным движением в США.

Бьюкенен дальше рассказывает о «Франкфуртской школе» — интеллектуальном неомарксистском движении, с которым были ассоциированы такие известные мыслители как Маркузе, Фромм, Хоркхаймер, Бенжамин и Адорно. Именно укоренению и диссеминации идей этой группы интеллектуалов, Запад, по мнению Бьюкенена, и обязан культурной революцией шестидесятых — тому, что к концу века переродилось в Культурную войну за «сердце и душу Америки и Западной цивилизации». Изначально эти люди были формально связаны с франкфуртским Институтом социальных исследований, основанном в 1923 г., но в тридцатых годах, из-за преследований в Германии, они переместились в Америку. Главным продуктом Франкфуртской школы стала Критическая теория. Сутью этого безобидно-звучащего набора идей был метод

«разрушительной критики всех основополагающих институтов Западной культуры, включая христианство, капитализм, авторитет и власть, семью, патриархат, иерархию, мораль, традицию, сексуальные ограничения, лояльность, патриотизм, национализм, наследственность, этноцентризм и консерватизм... В рамках Критической теории критик неустанно повторяет, что Западные общества являются величайшими в истории рассадниками расизма, сексизма, нативизма, ксенофобии, гомофобии, антисемитизма, фашизма и нацизма. Критическая теория в итоге вызывает "культурный пессимизм", чувство отчуждения, безнадёжности и отчаяния, когда даже свободные и процветающие народы начинают рассматривать своё общество и страну как нечто деспотическое, порочное и не стоящее лояльности и любви. Новые марксисты рассматривали культурный пессимизм как необходимый пререквизит для революционных изменений».

А главным виновником Культурной революции шестидесятых Бьюкенен полагает Маркузе, харизматичного лидера Франкфуртской школы, которому удалось распространить среди студенческих масс столь смертоносные для цивилизации и столь привлекательные для незрелых студенческих умов идеи свободного и безпорядочного секса и враждебности к традиционной культуре.

В последующих главах Бьюкенен анализирует, что именно ожидает страны Запада в ближайшем будущем в результате развивающегося демографического кризиса и разрушения традиционной основы Западной культуры. Он подробно рассматривает ситуацию в странах Европы, Северной Америки и Израиле. Бьюкенен считает главной цивилизационной опасностью массовую иммиграцию народов Третьего міра в коренные земли Западных народов. Массовая легальная и нелегальная иммиграция латиноамериканцев в США необратимо балканизирует Америку и грозит ей гибелью. В «Гибели Запада» Бьюкенен посвящает этому вопросу почти половину книги: «Когда Ричард Никсон занял офис в 1969 году, в

Соединённых Штатах проживало 9 миллионов рождённых за рубежом. Когда президент Буш давал торжественную клятву, число чужестранцев достигло 30 миллионов. Почти миллион иммигрантов прибывает в страну ежегодно; с ними прибывает и полмиллиона нелегальных иммигрантов...»; «“Америка — плавильный котёл Господа Бога, в котором все расы Европы плавятся и трансформируются” , написал... Исраэль Зангвилл, еврей русского происхождения, в своей знаменитой пьесе 1908 года “Плавильный Котёл”. Но цунами иммиграции, сотрясающее Америку, вызвано не “всеми расами Европы”. Величайшее в истории движение популяций вызвано всеми расами Азии, Африки и Латинской Америки, и они отнюдь не “переплавляются и трансформируются”. В 1960-м лишь шестнадцать миллионов американцев не имели европейских предков. Сегодня таких насчитывается 80 миллионов. Ни одна нация никогда не подвергалась столь быстрой и радикальной трансформации... и оставалась прежней нацией. Неконтролируемая иммиграция угрожает демонтировать нацию, в которой мы выросли, и превратить Америку в конгломерат народов, не имеющих между собой почти ничего общего — ни истории, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. Нас ожидает балканизация».

Вопросу трансформации Америки в страну Третьего міра Бьюкенен посвящает книгу «Чрезвычайное положение: вторжение из Третьего міра и завоевание Америки» (2006). В ней он детально анализирует демографические изменения в Америке, обусловленные иммиграцией из стран Латинской Америки, и исследует причины сложившейся ситуации. Он говорит о том, что ни одна империя в истории не переживала замещения или вытеснения государствообразующего народа.

Бьюкенен бьёт в набат — с начала нового века более четырёх миллионов нелегальных иммигрантов пересекли границу Мексики и США и их число растёт с каждым днем. У политического руководства страны не хватает воли обезпечить исполнение существующих законов по защите своей страны:

«Что можно сказать о человеке, который позволяет чужакам захватить свой дом — чужакам, которые требуют, чтобы их кормили, одевали, обустраивали, да ещё и передали им право первородства? Что можно сказать о правящей элите, которая позволяет, чтобы подобное учинили с их нацией, и которая вдобавок празднует это событие как веху на пути морального прогресса??». «Но почему президент Буш не действует? Что парализует Белый дом? Ответ: политкорректность, политическая трусость, политический оппортунизм, чувство вины за грехи Америки и прочие идеологии, которые держат наши элиты в цепкой хватке подобно религиозному культу. Гордая старая похвальба: “Здесь, сэр, правит народ!” более неактуальна».

«Плавильный котёл» разбит. Бьюкенен говорит, что юго-запад Соединённых Штатов медленно, но безостановочно завоёвывается Мексикой, которая верит, что эти земли по праву принадлежат ей: «Чикано-шовинисты и мексиканские агенты дали ясно понять, что они намереваются при помощи демографии и культуры взять обратно то, что их предки потеряли в результате войны». По его мнению, поощрение нелегальной иммиграции в США является предумышленной гранд-стратегией мексиканского руководства — новой «Реконкистой».

Рождение народа

Традиционный консерватизм Бьюкенена с лёгкостью трансформируется в современный белый национализм — если акцентировать внимание на любопытном факте, что образ жизни, соответствующий «палеоконсерватизму», практикуется практически исключительно американцами европейского происхождения. Именно потому, что Бьюкенен не придаёт (во всяком случае, не придавал в прошлом) этому особого значения, к нему столь двоякое отношение в кругах белых националистов Америки. С одной стороны, Бьюкенен до сих пор очень популярен среди консервативной публики, и

открытое признание им белого национализма как единственной идеологии, способной спасти европейскую Америку, могло бы поистине революционизировать это нарождающееся движение — «бездетный Бьюкенен мог бы подарить белому национализму миллионы своих детей». С другой стороны, то, что он делает — просвещает людей и поддерживает дух истинного консерватизма, — это необходимое дело, ибо для обычного человека перейти от аполитичности к национализму без промежуточного консервативного «этапа» практически очень сложно — нужна некая идеологическая лестница от Сары Палин к Джареду Тэйлору и Кевину Макдональду. И Бьюкенен превосходно справляется со своей «ролью».

Возможно, в будущем, он ещё более «радикализируется» — ведь терять-то ему, в сущности, нечего. До недавнего времени Бьюкенен был колумнистом MSNBC. Однако в сентябре 2009 г. MSNBC удалила его колонку со своего сайта. Причиной послужили жалобы со стороны еврейских организаций на то, что Бьюкенен использовал 70-ю годовщину германского вторжения в Польшу для обсуждения целесообразности объявления войны Британией Германии. Более того, его колонки подвергаются цензуре и в вебзонах меньшего калибра. Недавно, в марте этого года, статья Бьюкенена в «ведущем консервативном журнале» Human Events была безобразно урезана без ведома автора, что превратило острый и стройный нарратив в бормотание сумасшедшего. Любопытно, что эссе Бьюкенена об американо-израильских отношениях под названием «Пудель получает пинок» было «отредактировано» сотрудником журнала, команда обезпечения которого базируется в Хайфе.

Однако, как это и предсказывалось многими националистами, приход к власти Обамы вызвал решительный рост расового самосознания среди белых американцев. Можно сказать, что Америка входит в неизведанные воды. Обама был избран на волне ожиданий как первый «пострасовый» президент, за него проголосовали больше половины белых

(и 75% латиноамериканцев, 93% афроамериканцев и 82% евреев), но сегодня его рейтинг среди американцев европейского происхождения немногим выше 30% и продолжает падать. Радикальные реформы Обамы, направленные на очевидное перераспределение богатств от производительной части населения — американцев европейского происхождения, к дотационным группам «неазиатских этнических меньшинств», вызывают ошеломительно-широкое неприятие среди белых американцев, сознательно или безсознательно, но не желающих спонсировать враждебные им этнические меньшинства, чья коалиция и составляет костяк Демократической партии США. Эти протесты вылились в форме многотысячных и даже миллионных (как во время «марша на Вашингтон» в прошлом сентябре) «чайных партий», которые к настоящему моменту проявили себя могучим политическим инструментом — на их волне уже покатились головы нескольких республиканских конгрессменов, поддерживавших начинания Обамы. Поскольку участники «чайных партий» — практически на 100% белые, то это мгновенно вызвало шквал обвинений в «расизме», которые, конечно, отчаянно отвергаются политкорректными протестующими. Столь поразительная массовая реакция белого населения — в отсутствие лидеров и в условиях непрерывных атак со стороны СМИ — демонстрирует могучий и многообещающий потенциал.

Пэт Бьюкенен, в числе многих пристально наблюдающий за развитием этого спонтанного и глубоко консервативного движения, лелеет надежду на скорое пробуждение этноцентризма среди белых американцев. В последнее время темы этноцентризма и национальной консолидации всё чаще прорезываются в его колонках. Недавно он опубликовал эссе под названием «Рождается новое племя?», вызвавшее значительный резонанс и широкое обсуждение среди традиционных консерваторов, «альтернативных правых» и белых националистов Америки.

«Создаётся впечатление, что Америка «Чайных Партий», которая вот уже целый год, с одной стороны, обвиняется в « не-американском» поведении, «злонамеренности» и расизме, а с другой — восхваляется за её патриотизм ведущими консервативных ток-шоу и Сарой Палин, примеривает на себя новую и непривычную одежду... Этнонационализм — осознание нарождающимся народом своего отличия от соседей и одновременно возникающее желание жить отдельно — это, как написал 20 лет назад Артур Шлезингер, гораздо более могущественная сила, чем любая идеология, будь то коммунизм, фашизм или демократия».

Бьюкенен говорит, что народы рождались в прошлом и продолжают рождаться сегодня: ««Нет такого народа как палестинский», — сказала Гольда Мейр. Когда она произносила эти слова, это могло быть действительно так. Но сегодня, когда под оккупацией, двумя интифадами и войной в секторе Газа выросли новые поколения, палестинцы стали народом».

Бьюкенен отмечает, что «враждебность и обиды лишь усиливают осознание своей идентичности и ускоряют отделение народов друг от друга». И, «как это делали другие в нашей мультикультурной и мультиэтничной нации, и этот народ начинает без оглядки утверждать свою идентичность». Он говорит, что этих американцев уже не останавливают обвинения в расизме. И завершает: «Чёрная Америка едина. Белая же Америка увязла в междоусобице, и именно в чреве белой Америки вынашивается и сражается за право родиться на свет новый народ».

Возможно, Патрик Бьюкенен слишком спешит (его нельзя винить за это) — и выдаёт желаемое за действительное. Но может быть и так, что он способен видеть недоступное другим. Мы скоро узнаем.

(Источник: журнал «Вопросы национализма», 2011)

***

Патрик Дж. Бьюкенен

Хотел ли Гитлер войны?

1 сентября 1939 года, 70 лет назад, немецкая армия пересекла польскую границу. 3 сентября Великобритания объявила войну.

Шесть лет спустя погибло 50 миллионов христиан и евреев. Великобритания была сломлена и обанкротилась, Германия лежала в руинах. Европа стала ареной самых кровопролитных сражений в истории человечества, а гражданское население пострадало ещё сильнее, чем солдаты.

К маю 1945 года орды Красной армии заняли все крупные столицы Центральной Европы: Вену, Прагу, Будапешт, Берлин. Сто миллионов христиан оказались под пятой самой варварской тирании в истории — большевистского режима величайшего из всех террористов Иосифа Сталина.

Какая цель могла бы оправдать такие жертвы?

Германо-польская война началась из-за спора о городе размером с Оушен-Сити, штат Мэриленд, летом 1914 года. Данциг, на 95 % населённый немцами, был отделён от Германии в Версале в нарушение принципа самоопределения, провозглашённого Вудро Вильсоном. Даже британские лидеры считали, что Данциг должен быть возвращён.

Почему Варшава не вела переговоры с Берлином, который намекал на возможность предоставления компенсационной территории в Словакии? Потому что Польша получила от Великобритании военные гарантии того, что в случае нападения Германии Великобритания и её империя придут на помощь Польше.

Но зачем Британии было предоставлять незапрошенные военные гарантии хунте польских полковников, давая им возможность втянуть Британию во вторую войну с самой могущественной страной Европы?

Стоил ли Данциг войны? В отличие от 7 миллионов жителей Гонконга, которых британцы передали Пекину и которые не хотели уезжать, жители Данцига стремились вернуться в Германию.

Ответ таков: военные гарантии касались не Данцига и даже не Польши. Они касались морального и стратегического императива «остановить Гитлера» после того, как он, разорвав Мюнхенский пакт и Чехословакию, показал, что намерен завоевать мір. Нельзя было допустить, чтобы этот нацистский зверь добился своего.

Если это правда, то замечание справедливое. В конце концов, американцы были готовы использовать атомные бомбы, чтобы не дать Красной армии дойти до Ла-Манша. Но где доказательства того, что Адольф Гитлер, чьи жертвы по состоянию на март 1939 года были в разы меньше, чем у генерала Пиночета или Фиделя Кастро, собирался завоевать мір?

После Мюнхена в 1938 году Чехословакия действительно распалась. Однако давайте посмотрим, что стало с её частями.

Судетские немцы вернулись под власть Германии, как они и хотели. Польша аннексировала крошечный спорный регион Тешин, где проживали тысячи поляков. Венгрии были возвращены исконные земли на юге Словакии. Германия гарантировала полную независимость словаков. Что касается чехов, то они приехали в Берлин за тем же, за чем и словаки, но Гитлер настоял на том, чтобы они согласились на протекторат.

Теперь можно презирать то, что было сделано, но как этот раздел Чехословакии отражал стремление Гитлера к мірovому господству?

Ответ таков: если бы Британия не дала военных гарантий и вступила в войну, то после Чехословакии настала бы очередь Польши, затем России, затем Франции, затем Британии, затем Соединённых Штатов.

Сейчас мы бы все говорили по-немецки.

Но если Гитлер намеревался завоевать мір — Британию, Африку, Ближний Восток, США, Канаду, Южную Америку, Индию, Азию, Австралию, — почему он потратил три года на строительство невероятно дорогой линии Зигфрида, чтобы защитить Германию от Франции? Почему он начал войну, не имея ни надводного флота, ни военных транспортов, а только 29 подводных лодок, способных выходить в открытое море? Как можно завоевать мір с помощью флота, который не может выйти за пределы Балтийского моря?

Если Гитлер хотел завоевать мір, почему он не строил стратегические бомбардировщики вместо двухмоторных «Дорнье» и «Хейнкелей», которые не могли долететь даже до Британии из Германии?

Почему он позволил британской армии отступить в Дюнкерке?

Почему он дважды предлагал британцам мир: после падения Польши и после падения Франции?

Почему после падения Парижа Гитлер не потребовал французский флот, как требовали союзники и получили флот кайзера? Почему он не потребовал предоставить ему базы в контролируемой Францией Сирии для нападения на Суэц? Почему он умолял Бенито Муссолини не нападать на Грецию?

Потому что Гитлер хотел закончить войну в 1940 году, почти за два года до того, как поезда начали отправляться в лагеря.

Гитлер никогда не хотел войны с Польшей. Он стремился к союзу с Польшей, как и с Испанией Франсиско Франко, Италией Муссолини, Венгрией Миклоша Хорти и Словакией отца Йозефа Тисо.

Действительно, зачем ему была война, если к 1939 году он был окружён союзниками, дружественными или нейтраль-

ными соседями, за исключением Франции. И он отказался от Эльзаса, потому что возвращение Эльзаса означало бы войну с Францией, а это означало бы войну с Великобританией, чьей империей он восхищался и которую всегда хотел видеть своим союзником.

По состоянию на март 1939 года у Гитлера даже не было границы с Россией. Как же тогда он мог вторгнуться в Россию?

Уинстон Черчилль был прав, назвав её «Ненужной войной» — войной, которая может стать смертельным ударом для нашей цивилизации.

Перевод с англ. – Роман Раскольников

(http://buchanan.org/blog/did-hitler-want-war-2068)

P.S.: Постер от центрального издательства НСДАП с наглядным сравнением украинских и британских епископов:

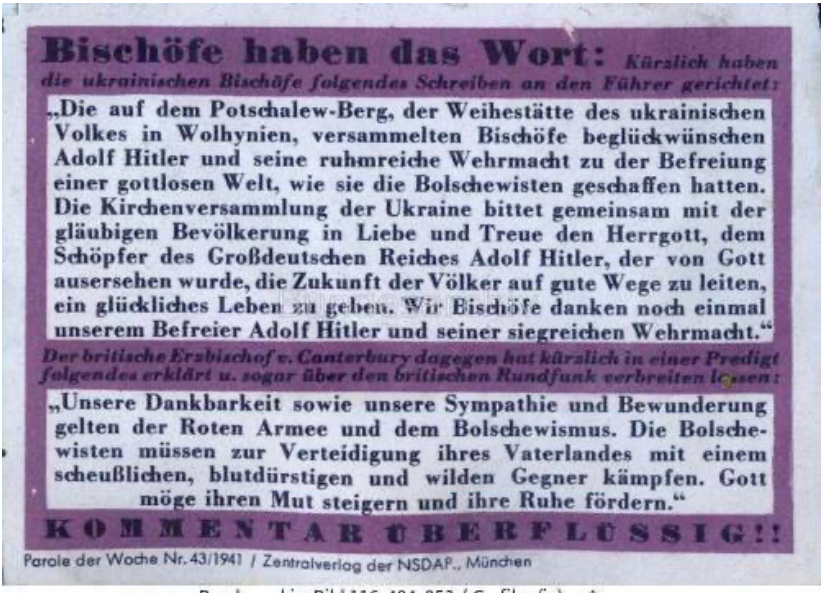
«Слово предоставляется епископам: недавно украинские епископы направили Фюреру следующее письмо: «Собравшиеся на горе Почаев — святыне украинского народа в Волыни — епископы поздравляют Адольфа Гитлера и его славный Вермахт с освобождением безбожного мира, каким его создали большевики. Церковное собрание Украины вместе с верующим населением в любви и верности молит Господа Бога даровать Адольфу Гитлеру – Творцу Великогерманского рейха, избранного Богом для того, чтобы направлять будущее народов по добрым путям – счастливую жизнь. Мы, епископы, ещё раз благодарим нашего освободителя Адольфа Гитлера и его победоносный Вермахт».

Британский архиепископ Кентерберийский, напротив, недавно в одной из проповедей заявил следующее и даже распространил это по британскому радио: «Наша благодарность, равно как и наши симпатии и восхищение, принадлежат Красной армии и большевизму. Большевики вынуждены

защищать своё отечество в борьбе с отвратительным, кровожадным и диким противником. Да укрепит Бог их мужество и поддержит их спокойствие».

Комментарий излишен!!»

(Источник: Bundesarchiv Bild 116-484-053)

Bischöfe haben das Wort: *Kürzlich haben die ukrainischen Bischöfe folgendes Schreiben an den Führer gerichtet:*

„Die auf dem Potschalew-Berg, der Weihestätte des ukrainischen Volkes in Wolhynien, versammelten Bischöfe beglückwünschen Adolf Hitler und seine ruhmreiche Wehrmacht zu der Befreiung einer gottlosen Welt, wie sie die Bolschewisten geschaffen hatten. Die Kirchenversammlung der Ukraine bittet gemeinsam mit der gläubigen Bevölkerung in Liebe und Treue den Herrgott, dem Schöpfer des Großdeutschen Reiches Adolf Hitler, der von Gott ausersehen wurde, die Zukunft der Völker auf gute Wege zu leiten, ein glückliches Leben zu geben. Wir Bischöfe danken noch einmal unserem Befreier Adolf Hitler und seiner siegreichen Wehrmacht."

Der britische Erzbischof v. Canterbury dagegen hat kürzlich in einer Predigt folgendes erklärt u. sogar über den britischen Rundfunk verbreiten lassen:

„Unsere Dankbarkeit sowie unsere Sympathie und Bewunderung gelten der Roten Armee und dem Bolschewismus. Die Bolschewisten müssen zur Verteidigung ihres Vaterlandes mit einem scheußlichen, blutdürstigen und wilden Gegner kämpfen. Gott möge ihren Mut steigern und ihre Ruhe fördern."

KOMMENTAR ÜBERFLÜSSIG!!

Parole der Woche Nr. 43/1941 / Zentralverlag der NSDAP., München

Bundesarchiv, Bild 116-484-053 / Grafiker(in): o.Ang.

Том Бомбардил

СОЮЗ АЛТАРЯ И БЕЛОГО ДОМА

Одним из самых ярких и влиятельных примеров сращивания религиозной веры и светской власти является феномен политического евангелизма в США. Это уникальное и мощное движение, сумевшее превратить богословские постулаты в эффективную политическую программу, а церковные кафедры в платформы для мобилизации избирателей. Союз алтаря и Белого дома, а точнее альянс между консервативными протестантскими общинами и Республиканской партией, на протяжении десятилетий оказывает решающее влияние на исход выборов, формирование судебной системы и культурные войны, которые раскалывают американское общество.

Однако так было не всегда. На протяжении большей части американской истории консервативные протестанты, духовные предшественники современных евангелистов, придерживались сепаратизма. Они считали, что истинные христиане должны быть отделены от греховного міра, и сфера политики, с её неизбежными компромиссами и коррупцией, не должна быть их главным поприщем. Их миссией было спасение душ, а не завоевание Капитолия.

Всё поменялось в 1960-70-е годы. Сексуальная революция, расцвет феминизма, движение за гражданские права, а особенно решение Верховного суда 1962 года по делу Энгель против Витале, запретившее обязательные молитвы в государственных школах, были восприняты как прямая и агрессивная атака на традиционный, богоугодный образ жизни. Кульминацией этой атаки стало решение Верховного суда Роу против Уэйда 1973 года, которое легализовало аборты на федеральном уровне.

Ответом на эти вызовы стало появление “Новых правых”, и ключевую роль здесь сыграл пастор Джерри Фалуэлл. Ра-

нее сам критиковавший политически активных священников, Фалуэлл кардинально изменил свою позицию и в 1979 году основал организацию “Moral Majority” (Моральное большинство). Это была политическая лоббистская группа, мастерски использовавшая растущие сети евангелических телеканалов и радио для донесения простого и тревожного месседжа: “Ваша вера и ваши ценности под угрозой. Голосуйте, как завещал Бог.

Их естественным союзником стала Республиканская партия, которая в это время находилась в процессе перестройки после Уотергейта. Идеально вписался в роль защитника традиционных ценностей Рональд Рейган. Его знаменитая речь на собрании евангелистов в Далласе в 1980 году, где он заявил, что политика и мораль неразделимы, стала моментом скрепления альянса. Евангелисты поверили, что он их человек, и массово поддержали его, оберпечив ему победу на выборах. Таким образом, задача “Морального большинства” была выполнена. Оно превратило разрозненных верующих в сплочённую, мотивированную электоральную машину.

После роспуска “Морального большинства” в 1989 году эстафету подхватили другие фигуры. Телепроповедник Пэт Робертсон основал Христианскую коалицию, а её исполнительным директором стал молодой и амбициозный Ральф Рид, который позднее создаст Коалицию веры и свободы. Их ключевой инновацией стала ставка на микроуровневую политику. Они поняли, что недостаточно голосовать за президента раз в четыре года. Нужно захватывать местные партийные комитеты, школьные советы, места в законодательных собраниях штатов.

Христианская коалиция рассылала агитационные брошюры перед выборами, где просто и понятно указывалось, какой кандидат правильный с точки зрения Библии. Они учили консервативных христиан участвовать в политике, превращая их из пассивных избирателей в активных политических активистов, способных влиять на процесс принятия решений на самом низовом уровне.

Пиком идеологического влияния евангелистов стало президентство Джорджа Буша-младшего. Он открыто говорил о своей вере, цитировал Библию и представлял себя "рождённым свыше" христианином, который способен заглянув человеку в глаза "ощутить его душу". Его администрация же активно продвигала программы, которые помогали религиозным организациям получать государственное финансирование.

Казалось, что этот идеологический союз даст трещину с приходом Дональда Трампа, человека, чей образ жизни противоречил евангельским ценностям. Однако ведущие евангелические лидеры, такие как Франклин Грэм, сумели представить Трампа как Божье орудие, которого Господь использует для защиты своего народа и исполнения своих планов. В обмен на лояльность Трамп предоставил им безпрецедентный политический доступ и выполнил их ключевые требования.

Главным достижением стало назначение трёх консервативных судей в Верховный суд: Нила Горсача, Бретта Кавано и Эми Кони Барретт, что привело к самому желанному для движения результату — отмене в 2022 году Роу против Уэйда. Кроме того, были осуществлены перенос посольства США в Иерусалим и усилена защита "религиозной свободы", понимаемая как право бизнеса отказывать в услугах ЛГБТ+ парам.

Сегодня этот союз сталкивается с серьёзными внутренними вызовами, ставящими под вопрос его долгосрочную устойчивость. Наиболее значимым из них является раскол поколений. Молодые евангелисты значительно менее вовлечены в традиционные "культурные войны" и часто проявляют больший интерес к вопросам социальной справедливости, расового равенства и изменения климата, что создаёт напряжённость с установками старшего поколения.

Одновременно с этим США становятся всё более светской страной. Доля белых евангелистов в населении неуклонно сокращается, что заставляет движение цепляться за полити-

ческую власть ещё сильнее, видя в ней последний бастион против наступающего секуляризма. Наконец, постоянная политизация и этические компромиссы, подрывают духовный авторитет лидеров, которые замешаны в скандалах, и отталкивают часть паствы, ведущую к росту движения exvangelicals, людей, сознательно покидающих евангелизм по идеологическим и моральным причинам.

(https://t.me/uncleunion/9340-9341)

Коль воспомянут был президент-крестоносец Р.Рейган, напомним «в тему» его пять знаменитых изречений: 1. свобода процветает, когда религия динамична и верховенство Божьего закона признаётся; 2.за легализацию абортов выступают исключительно рождённые; 3. Кто такой коммунист ? Тот кто читает Маркса и Ленина. Кто такой антикоммунист ? Тот кто понимает Маркса и Ленина; 4. Проблема с нашими либеральными друзьями не в том , что они знают не так много, а в том, что они знают слишком много того, что не является правдой; 5. будущее не принадлежит малодушным, оно принадлежит храбрым.

«Да, были люди… Рональд Рейган уже после покушения на него и тяжёлого ранения, во время публичного выступления отреагировал на звук лопнувшего воздушного шарика, похожего на выстрел, невозмутимым «Промах» и продолжил выступление. Вспоминаются испуганные глаза другого «выдающегося геополитика», когда вдруг в помещении выключился свет…» (https://t.me/s/openexpanse?q=рейган).

Самая выразительная формулировка «претензий справа» к Трампу была сформулирована сенатором-республиканцем Линдси Грэмом: «Господин президент, вы не можете говорить как Рейган и действовать как Обама»… Сказано, согласимся, здорово, вот только не вполне согласимся с тем, что сии инвективы надобно относить непременно к Трампу… Его «историческая роль» ещё не отыграна до конца, да и покамест мы не видим каких-то особенных причин «разоча-

ровываться» в дядюшке Донни. Он не «всемогущ», делает «что может», да к тому же имеется обоснованное предположение что за внешне «хаотичными» и не всегда понятными действиями Трампа стоит некий ежели не чёткий «замысел», то определённое «понимание», как-то глубинно «связующее» внешнюю активность… Ибо если прогнозы о том, что Трампу осталось жить не так уж и долго (в самом прямом, физическом смысле), верны, то это значит, что группа трампистов, которые прикрылись им для решения системных задач (ослабления глобальных институтов и перехода от политики права к политике силы), получает доступ к высшей власти в США без выборов. И осуществляет переход «от олигархической республики к республиканской империи». Мы уже неоднократно говорили о контракте, который Трамп заключил со сторонниками «тёмного просвещения» (так мы условно назовём совокупность трампистов) - политический хаос и невозможные ранее действия внутри и вовне США под личную ответственность в обмен на гарантии семье и её возможность заработать триллион (например) новых цифровых долларов. Если Трамп осознанно пошёл на это, зная, что конец близок, то это показывает его как ***храброго и сильного человека, стоика в стиле некоторых римских императоров из династии Антонинов***, которые зная, что смерти не избежать, делали всё, чтобы наделить смыслом неизбежное. «Я буду идти, неуклонно держась своей природы, пока не свалюсь…» - писал Марк Аврелий. Если же Трамп осознанно свалится (что весьма возможно и многое объясняет), то те, кто им прикрылся, уже готовы к тому, чтобы взять «власть в долгую». Надо изучать и понимать их стратегию, а не пытаться «расшифровать» Трампа, который просто в свое удовольствие, на вершине славы и успеха, завершает жизненный путь (зри подр.: https://t.me/ifinvest/17168).

Приложение: Против Трампа:
Почему Голливуд не любит республиканцев?

Против Трампа агитировало множество актёров и режиссеров. Давайте разберёмся, почему Голливуд исторически не хочет иметь ничего общего с республиканцами. В ходе завершившейся предвыборной кампании Голливуд был за Хиллари Клинтон (речь идёт о «первых выборах» Трампа – Ред.). Да и будь на её месте, равно как и на месте Дональда Трампа, кто-то другой, абсолютное большинство деятелей киноиндустрии всё равно отдало бы свои голоса кандидату от Демократической партии. Так «исторически сложилось».

Левые «Мстители» против Трампа

Добрая половина команды «Мстителей» — актеры Роберт Дауни-младший, Скарлетт Йоханссон, Марк Руффало, Дон Чидл и другие — в ходе нынешней предвыборной кампании снялись в серии видеороликов, призывающих голосовать против Трампа, которого они считают расистом, сексистом и милитаристом. Помимо славной компании экранных борцов со вселенским злом, спасать мір от Трампа призывали актеры Джулианна Мур, Стэнли Туччи, Нил Патрик Харрис, Мартин Шин. Леонардо ДиКаприо в компании с Джастином Тимберлэйком в конце августа устроили торжественный приём в честь Хиллари Клинтон. Ужин на сотню гостей обошёлся каждому желающему пообщаться с кандидатом в президенты и заодно с голливудскими звёздами в 33,4 тыс. долларов, пошедших в избирательный фонд Клинтон. Подобные мероприятия в нынешнем году проходили десятками. Их устраивали Джордж Клуни, Тоби Магуайр с Сарой Джессикой Паркер, та же Джулианна Мур.

Голливудские звёзды не получали за участие в мероприятиях в поддержку Клинтонши ни цента. Даже Мэрил Стрип за её сверхстрастную речь на официальном мероприятии по выдвижению Хиллари кандидатом в президенты. Напротив,

актеры и режиссёры тратили свои личные средства на организацию предвыборных мероприятий или просто пополняли избирательный фонд демократов. Так, Джосс Уидон пожертвовал в копилку Клинтон 1 млн долларов, и с такой же суммой расстался и Стивен Спилберг.

Однако выгоды от победы демократов непосредственно для актёров и режиссёров отнюдь не очевидные. Как, впрочем, и для киностудий. Ведь демократы ради развития программ социальной защиты склонны увеличивать налоги, особенно на крупный бизнес и состоятельных граждан. Поэтому поддержка Голливудом демократов определяется отнюдь не финансами, а идеологией.

Еврейский Голливуд

Первыми начали привлекать кинозвёзд в политику республиканцы. В ходе избирательной кампании 1920 года их кандидат Уоррен Гардинг отказался от поездок по стране, прибегнув к помощи новейших на тот момент технологий. Его агитационные речи записывались в студии Томаса Эдисона и распространялись на граммофонных пластинках. Плюс к этому и выпуски кинохроники, в которых за Гардинга агитировали две крупнейшие звезды того времени — Дуглас Фэрбенкс и Мэри Пикфорд. Сложно сказать, насколько их участие повлияло на исход выборов, но Гардинг победил.

На протяжении определённого времени киноиндустрия и звёзды кино в равной мере участвовали в кампаниях всех кандидатов, не отдавая предпочтения только одной политической силе. Первый поворотный момент в отношениях Голливуда и Республиканской партии наступил в 1930-х годах и был связан с «Новым курсом» президента-демократа Франклина Рузвельта и его политикой в отношении нацизма.

Не секрет, что изрядная часть студий классического Голливуда была основана евреями — выходцами из Восточной Европы. Это и Warner Bros. (настоящая фамилия братьев

Уорнер — Вонсколасер), и Metro-Goldwyn-Mayer (Сэмюэл Голдуин и Луис Б. Майер), и Paramount (Адольф Цукор), и Universal (Карл Леммле). Во многом это положение стало результатом антисемитизма, укоренённого в американском обществе. В других отраслях промышленности евреям были не рады, а до эпохи политкорректности ещё было далеко. Антисемитизм был вполне свойственен как республиканцам, так и демократам. Однако именно республиканцы начали публично использовать антиеврейскую риторику с приходом к власти демократа Рузвельта.

Звёзды Голливуда за марксиста Сандерса

Да, на последнем этапе кампании за плечами Хиллари выстроилось множество деятелей киноиндустрии. Но, пока она не стала единственным кандидатом от демократов, ряды её сторонников в Голливуде были значительно реже. Звёзды поначалу куда активнее агитировали за её основного соперника, сенатора Берни Сандерса. За него выступали Сьюзен Сарандон, Спайк Ли, Квентин Тарантино, Дэнни ДеВито и Марк Руффало. Предыдущие 25 лет Сандерс избирался в сенат как независимый кандидат и в ходе праймериз обещал чуть ли не антикапиталистическую революцию. Он пользовался фантастической поддержкой молодёжи, но в итоге снялся с выборов в пользу Хиллари.

В результате нынешняя президентская гонка чуть ли не первая, в которой активной поддержки кандидату от демократов практически не оказали молодые звёзды Голливуда, а всё больше старшее поколение. Да и то специфически.

Так часть Голливуда отвернулась от республиканцев. Их перестал активно поддерживать даже один из основателей MGM — Луис Б. Майер, который прежде был одним из немногих голливудских магнатов, откровенно вмешивавшихся в политику. На выборах 1928 года он выступал за кандидата от республиканцев Герберта Гувера, в начале 1930-х входил в руководство калифорнийского отделения Республикан-

ской партии и даже поддерживал начинающего политика Джозефа Маккарти.

Коммунистический Голливуд

Примирительная политика республиканцев по отношению к немецкому нацизму затронула не только евреев и немецких эмигрантов. После выхода фильма «Великий диктатор» актёр и режиссёр Чарли Чаплин, который и прежде не вызывал особого доверия истеблишмента, был окончательно причислен шефом ФБР Джоном Эдгаром Гувером к неблагонадёжным деятелям киноиндустрии.

Гувер вёл наблюдение за Голливудом ещё с 1918 года. Но в дело его списки пошли уже после Второй міровой войны, во времена правления республиканца Эйзенхауэра, когда сенатор Джозеф Маккарти начал свою знаменитую охоту на ведьм (борьба с марксистами послевоенном США). Обвинения в сочувствии коммунизму вынудили покинуть Америку Чаплина и Орсона Уэллса. Десятки человек (культур-марксистов) потеряли возможность работать в киноиндустрии — по крайней мере официально.

Политика маккартизма — ещё одна серьёзная претензия Голливуда к республиканцам. Эта обида не забыта и до сих пор. Когда в 1999 году Элиа Казан, американский кинорежиссер греческого происхождения, получал почётный «Оскар», некоторые звёзды отказались ему аплодировать (Ник Нолти, Эд Харрис) или аплодировали сидя (Стивен Спилберг, Джим Керри). Постановщику культового «Трамвая „Желание“» не могли забыть историю 1952 года, когда бывший коммунист Казан свидетельствовал в комитете по расследованию антиамериканской деятельности против своих коллег, состоявших в коммунистической партии.

Эта эпоха по-прежнему волнует Голливуд. Фильмы о периоде охоты на ведьм снимаются постоянно и регулярно выдвигаются на «Оскар». Вспомнить хотя бы «Спокойной ночи

и удачи» Джорджа Клуни или недавнего «Трамбо» с Брайаном Крэнстоном в главной роли.

Публично протестовать против борьбы с инакомыслящими решались немногие, однако с большим энтузиазмом голливудские звёзды выступили в 1960 году в поддержку молодого кандидата от демократов Джона Кеннеди. Симпатию к нему со стороны актёрской братии усиливал и тот факт, что он был, что называется, из своих.

Мультирасовый и толерантный Голливуд

При преемнике Кеннеди на президентском посту, демократе Линдоне Джонсоне, в 1964 году был принят Акт о гражданских правах, положивший конец политике расовой сегрегации. С тех пор большинство афроамериканцев исправно голосуют за демократов, считая, что борьба за равенство ещё не завершена. Неудивительно, что в поддержку Хиллари Клинтон агитировали режиссер Спайк Ли и актер Сэмюэл Л. Джексон — известные активисты, отстаивающие права афроамериканцев.

Демократы добились легализации абортов, против чего до сих пор выступают религиозные организации, тесно сотрудничающие с республиканцами-консерваторами. Демократы добились легализации однополого секса, сделав категорически невозможным казус Уильяма Хайнса (одну из главных звёзд MGM начала 1930-х уволили со студии за гомосексуализм), а затем и однополых браков, пусть и с некоторыми ограничениями.

Голливудские республиканцы

Деятели киноиндустрии, которые откровенно поддерживают Республиканскую партию, всегда были в меньшинстве. Наиболее яркий пример, разумеется, Рональд Рейган. Любопытно, что изначально он был сторонником демократов и большим поклонником Рузвельта. Перелом произошел в конце 1940-х. К этому моменту когда-то многообещающий актёр преимущественно снимался в фильмах категории

В, но при этом стал видным профсоюзным деятелем и неоднократно избирался президентом Гильдии киноактеров. На этом посту он во времена маккартизма неизбежно оказался втянутым в процесс поиска коммунистов среди голливудских деятелей. Характерен пример Рональда Рейгана. Будучи убеждённым антикоммунистом, он с начала 1940-х, добровольно доносил в ФБР на коллег, которых подозревал в симпатии к левым идеям. Во время охоты на ведьм это стало очевидным. Неудивительно, что актёрская карьера Рейгана постепенно сошла на нет, а успешное политическое будущее оказалось возможным лишь в рядах республиканцев. Впрочем, друзья среди актёров у него остались. Тот же Фрэнк Синатра поддерживал Рейгана во время его президентской кампании.

Второй случай — Арнольд Шварценеггер. Семья Шварценеггер была правых убеждений. Отец будущей звезды в свое время даже служил в войсках СС и впоследствии помогал венгерским беженцам, бежавшим от социализма. Детство актёра прошло в неспокойной атмосфере послевоенной Австрии, которая чуть было не стала частью соцлагеря, поэтому политические симпатии Шварценеггера, когда он переехал в Америку, были предопределены. На них не повлиял даже брак с Марией Шрайвер, племянницей Джона Кеннеди.

Наконец, Клинт Иствуд, которого за границей до сих пор иногда почитают за республиканскую икону. Виной всему его знаменитое появление в 2012 году на республиканском съезде в поддержку кандидата в президенты Митта Ромни, когда он обращался к пустому стулу как к президенту Обаме. С Иствудом всё очень непросто, прямо как с жанровой принадлежностью его лучших фильмов. В юности он не получил университетского образования, никогда не варился в среде либералов и действительно голосовал за республиканцев.

В конце концов Иствуд стал в 1997 году членом Либертарианской партии, что не мешало ему в дальнейшем под-

держивать отдельных республиканцев, пусть и очень избирательно.

В итоге из относительно активно действующих актеров в поддержку Трампа в ходе нынешней кампании (речь о кампании 2016 г. – Ред.) выступал только Чарли Шин.

(Источник: https://t.me/rasantro/2294)

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

С.А.Нилус, можно сказать, «классик конспирологии». Сия «наука», также можно сказать, «обоюдоостра»: довольно легко можно миновать грань, за коей шиза, мания, или в лучшем случае безбрежно-безпочвенные фантазии… Тем не менее, несомненно, что «заговор» («заговоры») существуют, и их посильное «изучение» необходимо. Некоторую «информацию-к-размышлению» нижеследующие «конспироэтюды» предоставляют «ищущим».

***

«Настоящая конспирология — это, прежде всего, социология закрытых сообществ и история тайной дипломатии, а также вдумчивое изучение мiровой и локальной криминальной хроники. Всё перечисленное — основа понимания politica hermeitca, в то время как «масс-маркет конспирология» действительно недалеко стоит от откровенной шизофрении. Я в целом сторонник мета-теории, согласно которой «мiровое закулисье» вовсе не пытается душить «знатоков истины». «Знаешь ты правду, гой, а дальше что? Ну-ка быстро на работу» (с). Оно просто намеренно подстроило условия для превращения этой сферы в заповедник безумия, где стоящие работы на грани исторического ревизионизма и журналистских расследований соседствуют с рассказами о рептилоидах и «Великой Тартарии». На всё это одновременно навешивается ярлык «конспирологии», в результате чего масса никогда «конспиролога» слушать не будет — ведь он априори безумен, хотя его прогнозы чаще всего и сбываются. Причём в самом факте того, что конспирологией интересуются личности с особым складом ума — и здесь я говорю как об откровенных шизах, так и о близких к «конвенциональной нормальности» интересантах, — нет ничего удивительного. Само желание «схематизировать» реальность является элементом ряда психиатрических диагнозов и акцентуаций, и

в то же время представление «реальности-как-схемы», как порядка и иерархии, восходит ещё к античной магии и герметической философии Возрождения. Просто само «магическое мышление» сейчас в рамках западных систем мысли продолжает быть «когнитивным искажением», хотя ранее оно было основой восприятия реальности вообще (как тут не вспомнить Фуко с его работами по истории и критике психиатрии). Здесь следует только следить за происходящим и способствовать возможному проведению границ между «социологией заговора» и «фабулой бреда». Конспирология ещё требует как осмысления, так и построения более чёткой методологии, но это, безусловно, «перспективная сфера исследования» (https://t.me/imperialtempler).

***

И ЭТО ПРОЙДЁТ…

Всё происходящее в міре совершенно естественно, хотя и не оптимистично. Появление пользовательской сотовой связи в 1978 г., первого персонального компьютера PC в 1981, первого мака в 1984, всемірного интернета в 1991, первого платежа по интернету в 1994, потокового видео в 1996, мобильного интернета в 1998, через крах доткомов в 2001, потом к первому айфону в 2007. Это огромная всемірная революция, которая переменила политическую карту міра несравнимо сильнее краха соцлагеря и отмены биполярности, распада международных административных органов и усиления международных корпораций. Гораздо сильнее научных революций, первого шага человека по Луне и создания черновского реактора. Это не шаг, а прыжок прогресса. Потому что он определяет не частности, а общее – одновременно весь уклад жизни человека на земле, от утреннего умывания до гуманитарных дебатов, от покупки хлеба до планирования войн. Но как революция могла пройти без контрреволюции? Никак. Реформация – контрреформация терзали цивилизованный мір целый век. Революция 1785-1789 – тоже век. Революция 1905-1917 – ну время ускоряется, поэтому около

80 лет. Ну и чего хорошего ждать теперь от периода примерно до конца 2080-х гг.? Маятник должен качнуться и туда, и сюда. Поэтому сейчас, после фундаментального кризиса цивилизованного міра, политического-2001 и финансового-2008, порождённых цифровой революцией, самые чёрные, самые мракобесные тенденции порываются доминировать в міровом дискурсе – не волной, а как во времена той же Контрреформации, рывками, шаг вперёд и два назад. Восстания во всём міре, безкровные и кровные революции 2010-х, потом региональные войны, начало распада международных организаций, наконец, распад системы международного права и угроза межрегиональных войн, вообще все более явный распад государственно-политического управления как ненужного и дублирующего управление корпоративное, – всё это явления одного порядка. Люди такие странные, как подростки. Как будто не было міровой истории до них, и всё происходящее лично с ними уникально и случается в этом міре впервые. Главное, что про всё это, как подростки, они отважно и с горящими глазами рассказывают окружающим. Вот разве что терпеть это приходится не сентиментально-уставшим родителям, а всем» (https://t.me/s/ietoproydet).

***

СМЕРТЬ ДЕНАРИЯ: МЕТАФИЗИКА ИНФЛЯЦИИ

Исторический процесс имеет свойство двигаться по спирали. Великие организмы проходят одни и те же стадии: рождение, расцвет и неизбежное увядание. И самым верным симптомом наступления цивилизационной зимы, когда живая культура костенеет, является вырождение денег. Рим пал не потому, что варвары были сильны, а потому, что его внутренний дух иссяк. Он перестал быть идеей и стал функцией. И первым это отразило серебро. В начале нашей эры, при Октавиане Августе, римский денарий был эталоном: 4 грамма серебра 98% пробы. Это была эпоха, когда честь ещё что - то весила, и этот вес ощущался в ладони. Легионер знал: он проливает кровь за металл, который вечен, как сам Рим. Гни-

ение началось с популизма. Императору Нерону нужны были средства на игры для толпы и восстановление столицы. Это была победа абстрактного мышления цифрами над реальностью. Власть решила, что ценность - это не вес металла, а штамп на его поверхности. Так началась эпоха стагнации. К III веку процесс стал необратимым. Чтобы покрыть дефицит бюджета без реформ, императоры начали печатать антонинианы. Номинально он стоил дорого, но фактически это был кусок меди, покрытый тончайшей серебряной пленкой (содержание серебра упало до 0.02%). Эта пленка быстро стиралась в руках, обнажая гнилую медную суть. Когда умирает вера в монету, умирает и верность Империи. История денария - это зеркало современности. Доллар сегодня - это тот же антониниан, доведнный до абсолюта. Это валюта, за которой нет ни золота, ни земли - только долги и вера в безконечный рост. Но системы, построенные на симулякрах, не живут вечно. Хаос уже здесь. И когда медная суть современной экономики обнажится, миру будет нужна не просто новая валюта, а новый порядок (https://t.me/imperiumEurope/146).

ТЕОРИЯ r/K: ПУТЬ СЛОНОВ

Теория r/K-отбора - это биологическая формула власти. В природе устрица мечет 500 миллионов икринок в год, делая ставку на слепой случай (r-стратегия, количественная). Слон вынашивает плод 22 месяца, вкладывая в него все ресурсы (K-стратегия, качественная). Кризис Европы - это попытка навязать поведение устрицы популяции, которая эволюционно создана быть слонами. Цифровая среда искусственно индуцирует r-поведение. Безконечный скроллинг и клиповый контент активируют примитивные лимбические зоны, отвечая на хаос выбросами дешёвого дофамина. Нейробиология неумолима: хронический стресс и погоня за мгновенным удовольствием физически уменьшают объём префронтальной коры - зоны, отвечающей за волю и долгосрочное планирование. Мы добровольно проводим лоботомию целому

поколению, превращая граждан в импульсивную биомассу с горизонтом планирования в 15 секунд. Выживание цивилизации возможно лишь через радикальную смену парадигмы. Биологическая стоимость воспитания полноценного человека колоссальна, но мы обязаны повысить ставки. Образование должно стать жёстким процессом огранки, требующим предельного напряжения сил. Создание индивида с высокой синаптической плотностью и критическим мышлением - это построение когнитивной крепости с заложенным социальным иммунитетом. В экосистеме, где статус жёстко привязан к сложности интеллекта и дисциплине, примитивные r-стратегии становятся эволюционно убыточными и вымирают. Социальные паразиты и носители чуждого кода вытесняются на периферию без насилия - они просто не проходят культурные фильтры. История и биология сходятся в понимании, что на вершине всегда оказывается организм с высшей энергоэффективностью и сложностью организации (https://t.me/imperiumEurope/147).

УРБАНИСТИКА ВЫРОЖДЕНИЯ: ЧЕЛОВЕЙНИКИ КАК КОНТРАЦЕПТИВ

Архитектура - это геометрия выживания человека, однако сегодня она превратилась в инструмент биологической стерилизации. Высотные гетто, возводимые корпорациями ради извлечения сверхприбыли, реализуют сценарий «Вселенной-25» Джона Кэлхуна в масштабах планеты. Математическая корреляция неумолима: рост этажности и плотности застройки прямо пропорционален спаду рождаемости. Высотная среда провоцирует поведенческую клоаку, где избыточное давление случайных контактов при тотальной атомизации уничтожает инстинкт продолжения рода. Человек, запертый в сотах на тридцатом этаже, лишается связи с почвой и чувства доминирования над пространством. Эти вертикальные ульи - могильники национальной воли, замораживающие развитие общества и разрушающие структуру общности на первичном

уровне. Реформа урбанизма - это фундаментальный вызов для общества будущего. Дух нации требует горизонта и формы, способствующей экспансии, а не дегенеративной стагнации в бетонном тупике. Мы обязаны ликвидировать диктатуру застройщиков, закладывающих бомбу под фундамент будущего, и вернуть архитектуру к её исконной цели - созиданию пространства вокруг нас и культивации силы человека, его воли и духа (https://t.me/imperiumEurope/149)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ: ДИАГНОЗ СИСТЕМЕ

Сегодня мы во всей красе лицезрим формирование экзистенциального вакуума, особенно ярко просматривающегося в среде молодёжи. Демонтаж социальных норм и умерщвление классической нравственности образовывают у подрастающего поколения тот самый «культ одиночества». Система перестала отвечать на запросы духа, купируя смысловой дефицит «легитимным» и абсолютно контролируемым дофамином: легкодоступным алкоголем, игровыми заведениями и индустрией пустых развлечений. Контролируемый, безнравственный досуг и безпринципная тяга к наживе формируют обезличенную, управляемую массу. Человеческие отношения подменяются лизоблюдством и минутными союзами для покрытия животных потребностей. Наш путь - объединение для противостояния угасанию. Следование внутреннему духу Чести и Уважения - единственный путь к качественному росту будущих поколений. Новый рассвет невозможен без рассеивания туч либеральной пропаганды, нависшей над нашим обществом. Революция смыслов обязательно сметёт диктатуру пустоты (https://t.me/imperiumEurope/152).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ ПЕРВОГО МІРА

Триумф европейской цивилизации последних столетий парадоксальным образом запустил механизм глубокого спада.

Институты тотальной социальной опеки фактически остановили естественный отбор, некогда служивший фильтром для поддержания когнитивной и физической силы популяции. Накопление вредных мутаций, известное как генетический груз, превратилось в неизбежную плату за комфорт, лишив/ослабив способности отсеивать слабые звенья. Масштабные исследования фиксируют устойчивое падение среднего уровня интеллекта по всему континенту с конца XIX века. Глубинный анализ скорости реакции - важнейшего биологического маркера нейронной сложности - подтверждает, что когнитивный пик европейца остался в прошлом. С 1889 по 2004 год потеря составила ≈ 14 баллов IQ. Деградация обусловлена отрицательной корреляцией между фертильностью и интеллектом: носители высокого когнитивного потенциала производят потомство значительно медленнее групп с низким потенциалом. На фоне этого внутреннего угасания мы наблюдаем агрессивное замещение коренного населения переселенцами с радикально иными когнитивными данными. Данные мiровых исследований IQ указывают на критический разрыв: в то время как исторический европейский средний показатель колебался в районе 100 баллов, средний IQ прибывающих из Ближневосточного региона и субсахарской Африки редко выходит из диапазона 70- 85 баллов. Это создаёт опасную ситуацию, где вся интеллектуальная архитектура европейского общества - от атомной энергетики до правовых институтов - оказывается под угрозой растворения. Поддержание цивилизации первого міра требует среднего порога IQ не ниже 90–95 баллов, тогда как падение за эту черту неизбежно ведёт к стагнации. Выживание Европы невозможно без внедрения стратегии повышения рождаемости и перехода к активному управлению эволюцией. Нет нужды превосходить количественно, когда ресурсы и уровень развития предоставляют качественный путь. Массовое внедрение и использование технологий эмбрионального отбора может стать ключевым механизмом удержания когнитивного

Олимпа. Мы обязаны отстоять сложность нашей социальной структуры от пришельцев, несущих лишь хаос и разрушение (https://t.me/imperiumEurope/156).

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ: ИНСТАГРАМИЗАЦИЯ ЖИЗНИ

Будущее. Что возникает в сознании при этом слове? Чтобы постичь этот, казалось бы, тривиальный термин, необходимо обратиться к генезису человеческого социума и проследить эволюцию философской мысли. Визионеры XIX–XX веков рисовали грядущее исполненным пассионарности и жизненной мощи. Человек для них - кузнец собственной судьбы, неумолимо прокладывающий тропу к созвездиям. Константин Циолковский, идеолог русского космизма, провозглашал: «Земля - колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели». Он грезил неизбежной экспансией в безконечность, где человечество обретёт иммортогенез и высшую форму бытия. Интеллектуалы, от Жюля Верна до Камиля Фламмариона, грезили не механизацией, но биологическим и метафизическим превосходством. В их восприятии пар, уголь и сталь служили инструментом воли, стремящейся превозмочь путы земного притяжения. Это был предвестник эпохи, в которой Сверхчеловек Ницше обрел материальное воплощение в чертежах колоссальных субмарин и баллистических снарядов, инженерных и научных чудесах прогресса. Влечение к непознанному, технологический рывок и жажда воплотить дерзкие замыслы творцов породили дух, позволивший совершить безпрецедентный скачок от первого полета в облака до высадки на Луну всего за одну генерацию. Интеллектуальный полёт, не знавший преград, аккумулировал достаточный объём энергии духа для набора предельной высоты. Однако вихрь катаклизмов XX столетия, с его кровопролитными конфликтами, диктатурами и переворотами, детерминировал смену курса. Рубцы войн и кризисов зарубцевались в идею избегания конфликтов любой ценой и поиск тотальных механизмов контроля социума ради химеры всеобщего «Блага».

К середине XX века наметился радикальный переход к принципиально иной футурологической парадигме. Антиутопии обрели популярность именно в силу того, что коллективное безсознательное уже тогда прозревало финал либерального пути выстраивания глобальной «безопасности». Пророчества Оруэлла, вызывавшие некогда священный трепет, более не выглядят немыслимыми - напротив, они воспринимаются как наиболее ожидаемый сценарий. Пасть тигра схлопывается, а времени на принятие решений остается всё меньше. Транснациональные структуры, чьи интересы слились с государственными в монолит, давно осознали стратегическую ценность информации . Потребитель добровольно предоставляет персональные данные, если эстетическая обёртка окажется достаточно привлекательной. Современные соцсети отлично справились с операцией внедрения и сбора данных. Однако, теперь им мало и этого, необходимо дальнейшее порабощение для усиления контроля в условиях нестабильности системы. Именно поэтому мы так часто слышим сейчас об идее социального рейтинга. Человек как существо общественное, не лишенное нарциссической грандиозности и жажды репрезентации, с восторгом принял инновации, не замечая, насколько критически истончилась нить Дамоклова меча над его сознанием. Алгоритмы приучили нас оценивать эстетику по лайкам, значимость контента - по охватам, а социальный вес - в числу подписчиков. Диктатура социального рейтинга имплантируется в сознание с момента рождения как естественная данность. Либеральная парадигма поглощает и ассимилирует личность через алгоритмы, ферментируя субъект потребления для окончательного поглощения Матрицей (https://t.me/imperiumEurope/162).

НИКОЛАЙ ФЁДОРОВ: ОТЕЦ ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА

Что, казалось бы, может быть общего у космонавта и библиотекаря, партийного клерка и преподавателя вуза? Ответ на этот вопрос - идея. Идея о том, что человек, словно Икар,

должен воспарить ввысь, к солнцу и звёздам. Философское учение, получившее название космизм, внесло значимую лепту в облик современного мiра. Ведь именно космизм вдохновлял покорителей неизведанных просторов нашей вселенной. Николай Федоров, которого современники называли московским Сократом, был незаконнорожденным сыном князя Павла Гагарина. Отринув дворянские привилегии, он выбрал путь добровольной нищеты и служения знанию, проработав более четверти века в Румянцевской библиотеке. О его жизни до Москвы известно крайне мало: выходец из рязанской глубинки, он не оставил после себя ни роду, ни племени, лишь загадочный образ библиотекаря-аскета, спавшего на жёстком сундуке и раздававшего своё скромное жалование ученикам. Философия Фёдорова выросла из экзистенциального ужаса перед конечностью человеческого бытия и под влиянием гипотезы большого замерзания Земли. Он объявил тотальную войну самой смерти, считая её слепой, безнравственной силой природы, которую разум обязан обуздать. Высшей целью человечества Федоров провозгласил «Общее дело» - физическое воскрешение всех когда-либо живших предков силами науки и объединение людей в планетарную семью. Поскольку воскрешённым миллиардам стало бы тесно на планете, покорение космоса виделось ему не прихотью, а строгой технологической необходимостью для расселения грядущих поколений. Одной из ключевых фигур, впитавших идеи космизма, стал, будущий учёный-изобретатель, шестнадцатилетний Константин Циолковский, почти полностью оглохший после болезни и живший на три копейки в день. Федоров заприметил юношу в библиотеке, снабжая его редкими книгами и направляя его ум к идее преодоления гравитации. Именно под влиянием библиотекаря-мистика Циолковский превратил утопическую мечты в математическую формулу и принцип ступенчатости ракеты открыв человечеству ключ к двери во Вселенную. Без этого тайного ордена космистов, веривших в безсмертие, не было бы ни первого

спутника, ни триумфа инженера Королёва. Идеи Фёдорова тайно или явно питали умы крупнейших мыслителей эпохи: от Достоевского и Толстого до академика Вернадского и философа Флоренского. Влияние идей космизма можно найти и в самых неожиданных проявлениях, включая создание Мавзолея Ленина - Леонид Красин, убеждённый космист, предложил сохранить тело коммунистического вождя в надежде на его грядущее оживление наукой будущего. История сделала причудливую петлю, связав двух Гагариных: князя Павла, давшего жизнь Фёдорову, и Юрия Алексеевича, первым вступившего в поединок с силами природы на орбите. Траектория полета мысли от пыли библиотек до звёздного пространства доказывает, что преодоление физических границ начинается с крушения закостенелых барьеров сознания. Человек, как истинный вершитель своей судьбы, сам чертит горизонты познания и определяет границы возможного (https://t.me/imperiumEurope/182).

АРХИТЕКТУРА ВЛАСТИ: ГЕРМАНИЯ

Если Рим искал синтез античности и модерна, то германский Порядок избрал путь абсолютной Геометрии, превращая архитектуру из декорации в инструмент формирования реальности через масштаб и ритмику. Мюнхенский Дом Искусства, возведенный Паулем Людвигом Тростом в середине тридцатых, задал стиль эпохе и стал точкой зарождения неоклассической архитектуры Новой Германии. Открытие первой Большой германской художественной выставки и синхронный запуск экспозиции дегенеративного искусства превратили строение в идеологический фильтр-сепаратор, где классическая колоннада утверждала имперское здоровье и Традицию, отсекая всё патологическое. Эта архитектура действовала подобно скальпелю, возвращающему культуре её исконный облик. В Нюрнберге Альберт Шпеер перевёл этот принцип в ландшафтный масштаб на Поле Цеппелина, где каменные трибуны и гигантское пространство, вмещавшее

двести тысяч человек, превращали толпу в единый организм, устраняя разрозненность нации. Вершиной этой инженерии стал Храм Света, образованный из полутора сотен зенитных прожекторов, которые создавали лучевые стены, формируя настроение пространства исключительно силой Света и Воли. В Берлине замысел о сверхчеловеке реализовался в проекте Столицы Міра Германия, выстраивавшем гигантскую ось к колоссальному Залу Народа на сто восемьдесят тысяч человек. Хотя сам циклопический купол остался на бумаге, его след осязаем в сохранившемся бетонном цилиндре для испытания грунта, сводивших прошлое и технологическое будущее в одну точку. Кульминацией стала возведённая в конце тридцатых Новая рейхсканцелярия, спроектированная Шпеером как сложный психологический лабиринт. Путь дипломата превращался в срежиссированный спектакль, где безконечная анфилада залов и превосходящая версальскую Мраморная галерея подавляли волю гостя ещё до входа в кабинет. Скользкий полированный камень и ритм дверей работали как психотехника, заставляющая посетителя ощущать величие Государства. Германская архитектура этой эпохи выходила далеко за пределы простого украшения, занимаясь суровым дисциплинированием пространства и возрождением классического духа единства. Каждая линия, от прожектора в Нюрнберге до портика в Мюнхене, служила сакральной задаче - фиксации в вечной материи триумфа коллективной Воли и сплочения нации в монолитный, античный по своему величию организм (https://t.me/imperiumEurope/183).

ФИЛОСОФИЯ БОРЬБЫ

Идея - первична, вечна и обладает абсолютной плотностью смысла, тогда как материальная Форма - вторична, конечна и всегда искажает реальность. Поскольку Идея безконечна, а материя ограничена, ни одна Форма в физической реальности не способна полностью вместить замысел. Борьба - это физический процесс создания новой формы. Это энергия

жизни и прогресса, а не война на уничтожение и не следствие чьей-то злой воли. Разрыв между Идеальным и Реальным - это единственный источник движения вселенной. Прогресс это дельта потенциалов между тем, что должно быть, и тем, что есть. Любая Форма, рано или поздно, начинает каменеть, пытаясь увековечить саму себя. Она становится барьером на пути того самого смыслового потока, который её породил. Поэтому верность Идее всегда означает предательство Формы. Смена эпох и смыслов происходит не случайно, а зажигается от искры недоверия системе. Спичкой же становится вопрос: «Почему это устроено именно так?». Диалектика это не просто искусство вопроса, а инженерная дисциплина по поиску проржавевших конструкций в каркасе мироздания. Тот, кто принимает Форму как данность, становится её частью - функцией и статистом. Переосмысляющие же её становятся проводниками идей - архитекторами. Мы строим, отчётливо понимая: любое здание временно. Рабовладение, феодализм, дикий капитализм - всё это лишь попытки осмыслить и упаковать идею властной иерархии. Как только социальная форма перестаёт вмещать растущую сложность вопросов, происходит взрыв. Через хаос кризисов и революций происходит очищение духовного тела нации. Вечность Идеи, в отличии от Формы, неоспорима. Всякая борьба есть доказательство того, что Дух перерос своё физическое тело и пришло время сломать рамки, для глотка свежего воздуха. Мы - враги того Порядка, что стопорит общественный прогресс (https://t.me/imperiumEurope/198).

КОЛОНИЗАЦИЯ ВООБРАЖЕНИЯ

Французский философ и идеолог Гийом Фай ввёл в политический лексикон термин, который объясняет современный крах Запада точнее, чем экономические графики. Этот термин - Колонизация воображения. Фай утверждал, что захват территории это лишь финальная стадия войны. Настоящее поражение наступает раньше, в момент, когда народ перестаёт

быть автором собственных смыслов, и мифов привычек. Суть концепции заключается в том, что глобальная медиа-система функционирует как инструмент нейролингвистического перепрограммирования. Она осуществляет подмену базовых культурных кодов этноса на универсальные, стерильные симулякры. Историческая идентичность стирается потоком информационного шума. Прошлое переписывается или маргинализируется, заменяясь нарративом всеобщей вины и покаяния. Вместо национальных героев сознание масс заполняется продуктами глобального маркетинга. Человек начинает мыслить образами, созданными в чужой культурной матрице. Житель Парижа или Берлина ментально живёт в пригороде Лос-Анджелеса, потребляя проблемы и ценности, не имеющие отношения к его почве. Результатом стало ментальное поглощение. Человек остаётся на своей земле физически, но его дух уже депортирован. Он становится иностранцем в собственном доме, воспринимая родную культуру как архаичный пережиток, а глобальную повестку - как единственную истину. Колонизация воображения работает как вирус иммунодефицита. Сознанию отключают способность различать своё и чужое. Когда воображение оккупировано, народ теряет волю к биологическому сопротивлению. Демографическое замещение, утрата суверенитета, разрушение традиционных институтов - всё это встречается не с яростью, а с апатией или даже одобрением. Колонизированный разум воспринимает собственное исчезновение как прогресс или историческую неизбежность. Это состояние Фай называл «этномазохизмом» - психологической патологией, когда общество получает удовольствие от саморазрушения. Пытаться сохранить прошлое в музее, пока мір меняется, - значит проиграть. В качестве антидота он предложил концепцию археофутуризма. Это радикальный синтез, объединяющий полярные идеи: 1. Возврат к вечным, биологическим и иерархическим ценностям (воля к власти, верность роду, честь, состязательность). 2. Тотальное использование передовых технологий, науки и

медиа. Задача новой элиты - не разбивать экраны, а использовать их для трансляции контр-пропаганды. Фай призывал к созданию контента, который использует современные нейротехнологии и эстетику будущего, чтобы пробудить в человеке древние, дремлющие инстинкты. Война за воображение - битва за право проектировать будущее. Тот, кто контролирует образы, контролирует реальность. Колонизация воображения превращает народ в биомассу, обслуживающую чужой проект. Деколонизация начинается с возвращения суверенного права на свой миф, своего героя и свою мечту (https://t.me/imperiumEurope/222).

НЕЗНАНИЕ- СИЛА?

Страх показаться некомпетентным парализует волю сильнее реальной угрозы. Современный человек привык носить маску всезнания, прикрывая ею звенящую пустоту внутри. История даёт нам пример Сократа, превратившего тезис про незнание в фундамент западной философии: «Я знаю, что я ничего не знаю». Оракул признал его мудрейшим именно за готовность очертить границы собственного понимания. В его руках простой вопрос служил тараном, разрушающим чужие иллюзии и расчищающим пространство для настоящей Истины. Сегодня истинное мышление подменено набором успокоительных лозунгов. Этот нигилизм удобен, так как упрощение картины мі**ра снимает с плеч тяжесть личной ответственности**. Человек занимает позицию безвольного зрителя, для которого катастрофы и вызовы служат лишь контентом. Он выбирает роль потребителя шоу, старательно игнорируя тот факт, что пока он смотрит на сцену с попкорном в руках, за кулисами уже делят его будущее. Глупец тратит драгоценный ресурс на оборону своего невежества, старательно имитируя понимание. Мудрец , в свою очередь, действует прагматично. Он готов обнажить уязвимость в моменте ради обретения силы в перспективе. Сказать «я не понимаю, объясни» означает проявить высшую степень самоуважения и отка-

заться довольствоваться суррогатом. Любой подлинный рост требует признания дефицита собственной компетентности. Именно в точке незнания рождается тяга к наполнению, там формируется запрос на новую, более совершенную структуру личности. Отказ от вопроса ради сохранения лица гарантированно ведёт к краху. Ты рискуешь остаться безоружным в меняющемся мiре, в окружении чужих смыслов и враждебных контекстов. Боязнь выглядеть учеником сегодня завтра превратит тебя в жертву обстоятельств, неспособную защитить ни себя, ни свой род. Вопрос есть оружие, молчание же равняется капитуляции (https://t.me/imperiumEurope/233)/

КОАЛИЦИЯ МАРГИНАЛОВ: КУЛЬТИВАЦИЯ СЛАБОСТИ

Стив Сейлер сформулировал фундаментальный закон нынешнего политического курса. Концепция Коалиции маргиналов гласит: истеблишмент сознательно предал национальное ядро - носителей традиции и создателей реального продукта. Вместо опоры на своих, элита сделала ставку на чуждые культурные коды. В единый блок собирают тех, кто в здоровом обществе находился бы на периферии: профессиональных жертв, носителей психических отклонений и деструктивные социальные группы. Под маской солидарности мы видим полную непригодность к самостоятельной жизни и ненависть к духовным ценностям. Эта стратегия давно покинула кабинеты политтехнологов и захватила реальность. Корпорации и медиа заняты системной культивацией слабости и терпимости к чужому в ущерб своему. Мы видим целенаправленное снижение визуальной и духовной разницы между полами: мужское и женское, как два полюса силы, растворяются в безформенном усреднении. Любое проявление силы или выражение несогласия маргинализуется или банится, пока патология возводится на пьедестал как новая добродетель. Система делает ставку на слабых, потому что сильный и независимый субъект для неё смертельно опасен.

Человек, лишённый идентичности и жёстких ценностей, идеально управляем. Импорт мигрантов и стирание гендерных границ преследуют одну цель: не допустить консолидации сильного большинства. Нужно просто отказаться от автоматического согласия и вернуться к реальности, где существуют чёткие границы, а не размытые компромиссы (https://t.me/imperiumEurope/).

***

«ЭПШТЕЙНГЕЙТ»: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Сейчас открыто несется ажиотаж вокруг Эпштейна. И это не просто скандал, это снятие занавеса, что «элита» скрывала десятилетиями. В 2026 году Министерство юстиции США вывалило миллионы страниц документов, тысячи видео и сотни тысяч фото из его архивов. Переписка о «массажах» от несовершеннолетних, полётные логи на «Лолита Экспресс» острова с подземными бункерами, где якобы проводились ритуалы. Официально? «Нет доказательств для преследования третьих лиц». Конечно, нет - потому что это не про одного извращенца-педофила, а речь идёт о глобальной сети элитного траффикинга детьми, компромата и контроля. Эпштейн мог не совершать самоубийства, его убрали, он всего лишь был пешкой. А теперь подумайте: если это вышло наружу, то что скрыто глубже? Адренохром из детей для «вечной молодости» элиты? Сатанинские оргии в Bohemian Grove? Вас предупреждали годами, но вы смеялись, что это «конспирология, бред шизофреников». А теперь, смешно? Файлы Эпштейна это лишь вершина айсберга, пик Эвереста в мiре, где элита питается нашей энергией, страхом и буквально кровью невинных. Самое трагичное, что люди всё ещё хотят оставаться слепыми, глухими и тупыми. Хотят верить, что это “единичный случай”, “больной миллиардер” и ничего больше. Но мы живём в настолько прогнившем, хуёвом мiре, что нормальному человеку страшно осознать. Сколько лет нас предупреждали о глобальной сети педофилов среди политиков, банкиров

и голливудских звёзд, о ритуалах, о том, как они называют себя сатанистами и смеются над нами в лицо. Нас обзывали конспирологами, маргиналами, сумасшедшими. А теперь? Теперь это выплёскивается наружу от утечек в WikiLeaks до судебных документов, но люди всё равно не хотят этого замечать, оправдывая себя отговорками по типу: “Ну не могут же они есть детей и поклоняться Сатане, это же бред!” Забудьте. Доказательства повсюду: фото с Мариной Абрамович и её “духовными ужинами” с кровью; символика в клипах и фильмах; даже в официальных отчётах ФБР о сатанинских культах. Если вы не видите это потому что не хотите. Но реальность не ждёт вашего согласия. ЗАБУДЬТЕ про светлое будущее. С таким истеблишментом – ничего хорошего не будет. Если наше поколение не проснётся и не возьмёт судьбу в свои руки, то ничего хорошего не будет, снимите розовые очки. Иначе ваши дети будут жить в смешанном міре как тупой скот. Я сам когда-то считал, что это конспирология и решил покопаться сам, я нашёл документы из ООН, ВЭФ, МВФ, фото и видео утечек и свидетельства выживших. Находил тонны материалов. Или же давайте вспомним про «конспирологию ультраправых» о замене белых? В 2000 году ООН назвала «Великое замещение» единственным шансом остановить вымирание Европы, но теперь относит его к «теориям заговора», не подозрительно, не правда ли? Это паразитическая система, которая видит нас как скот для убоя. Времени почти не осталось. У вас максимум пара лет, чтобы стать тем, кем хотите, достичь целей, подготовиться. Потому что дальше у вас отберут всё - свободу, выбор и даже в скором времени - право мыслить. А что на счёт CBDC? В ноябре 2025 года МВФ завершил финальную подготовку, МВФ протолкнул стандарты, а пилоты запущены в 100+ странах: Китай с цифровым юанем, Индия с рупией, ЕС с цифровым евро (цель 2027–2029). Программируемые деньги это каждая копейка, которая отслеживается, можно запретить купить “неправильное”. Как в Китае

с социальным кредитом, когда покритиковал правительство и твой счёт моментально заморожен. Пример? В Канаде во время протестов дальнобойщиков в 2022-м заморозили счета без суда. А с CBDC это станет нормой глобально. Документы МВФ: “Центральные банки смогут устанавливать правила трат”. Это их отчёты, доступные на сайтах. Но всё же дня некоторых – это «вы снова врёте, тупые конспирологи, это всё для нашего блага и удовольствия». Окей, после инфляции, которую они сами раздули, и пандемий, которые использовали для теста локдаунов. Почитайте что такое «Agenda 2030», будет очень интересно. Сколько раз система вас кинула? Экономический кризис 2008-го - они спасли свои банки, но не людей. Пандемия - триллионы в карман элите. Пересчитайте по пальцам одной руки, когда они говорили правду. Глобальное правительство, которое прикрывается ООН, ВЭФ, МВФ - это настоящие хозяева, у которых национальные государства и их правительства выступают в качестве марионеток. Сегодняшние войны были начаты для воссоздания хаоса и оправдания нового мірового порядка. После скольких наёбов с COVID как тест на послушание, с локдаунами и вакцинами, которые не остановили ничего. Вы всё ещё верите их лозунгам? Сколько раз система вас кинула? Во время экономический кризис 2008-го они спасли банки, но не народ. Пандемия - триллионы в карман элите. Пересчитайте по пальцам одной руки, когда они говорили правду. Всё это ведёт к цифровому гулагу, где человек всего лишь есть цифрой. Ваш смартфон станет вашим надзирателем, так как он уже имеет геолокацию, возможно скоро будет иметь или имеет прослушки и уже нам программы подкидывают алгоритмы, о которых мы думаем. Сегодня уже ЕС вводит цифровой паспорт и вводит законы о предотвращении «дезинформации». США тоже будут следовать за этим. Смеётся тот, кто смеётся последним (https://t.me/zunarm_west/319)/

***

ПРАЗДНИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И В СССР

В исторической России (в Российской империи) большинство праздников были религиозными, православными. В эти дни православным верующим работать не полагалось. Иноверцев никто православные праздники отмечать не заставлял. Они на локальном уровне отмечали свои праздники, согласно их религиозным правилам и обычаям. Кроме религиозные праздников, были так называемые «табельные дни» (которые касались всех подданных, а не только православных). Часть таких праздников были связаны с императорской династией: именины и дни рождения Высочайших особ, дни восшествия на престол и годовщины коронации. Со времён Петра Великого праздновался и Новый год. В эти дни закрывались государственные и учебные учреждения империи, лавки, магазины и мастерские. Отдыхали чиновники, студенты, гимназисты, учащиеся городских и сельских училищ, юнкера и кадеты, рядовые и офицеры, мастеровые и купцы. Подданные империи, чья работа или служба которых была неотложной, в эти дни не отдыхали: врачи, полицейские, пожарные, извозчики, служащие железных дорог, а так же рабочий предприятий с непрерывным производственным циклом, однако их работа компенсировалась либо двойной оплатой труда, либо отгулом. Всего в Российской империи в 1916 году было 42 праздничных нерабочих дня. На масленицу в империи проходили масштабные народные гуляния, но официальным праздником она не была. После большевицкого переворота 1917 года традиционные русские праздники были заменены на «революционные». Часть этих «праздников» не имели никакого отношения к России и русским, например так называемый «День Парижской коммуны», который большевики праздновали 18 марта, или «День интернационала» 1 мая. Часть большевицких «праздников» и вовсе носили антироссийский и антирусский характер, в частности 12 мар-

та большевики праздновали «Низвержение самодержавия « (ликвидацию исторической России), 7 ноября так называемую «Октябрьскую революцию» (узурпацию большевиками власти, и как следствие расчленение исторической России). 22 января большевики праздновали годовщину «Кровавого воскресения», чтобы воспитать и укрепить в сознании населения негативную мифологию о России при Николае II, и оправдать тем самым события 1917 года. Праздновали "День рождения Ленина" 22 апреля. Праздновали большевики и годовщины создания разного рода коммунистических организаций, например 19 мая "День пионерии" (обработка детей коммунистической идеологией), 29 октября "День рождения Комсомола" (идеологическая обработка молодых людей и их подготовка для вступлению в коммунистическую партию, и службе большевицкому режиму). 8 марта был введён "Международный женский день" (изначально праздник феминисток-суфражисток, приуроченный к женскому митингу в США). 5 декабря большевиками праздновался "День Конституции СССР", именно в этой день была принята "сталинская конституция". Отмечался праздник до 1976 года, а в 1977 году была принята новая "брежневская конституция", принятие которой праздновали 7 октября. В СССР на общегосударственном уровне отмечали и военные праздники, например 9 мая (победа над Германией во Второй міровой войне) и 3 сентября (победа над Японией во Второй мировой войне, хотя в действительности Япония подписала капитуляцию 2 сентября), а так же 23 февраля День Советской Армии и Военно-морского флота СССР (который по-факту не имеет привязки к реальному историческому событию). В 1962 году государственным праздником был объявлен "День космонавтики" 12 апреля, в честь полёта первого человека, Юрия Гагарина, в космос в 1961 году. Таким образом, единственным праздником в СССР, который сохранился от исторической России был Новый год, введённый первым императором Петром Великим. После падения коммунистического режима, в

России отменили наиболее одиозные коммунические праздники, переинтерпретировали и оставили 23 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая. Рождество вернули в качестве общегосударственного праздника и выходного дня. Новый год превратился в новогоднюю праздничную неделю (в СССР 2 января шли на работу). Появились и новые праздники День России и День народного единства (https://t.me/righthistory/7353)/

***

Андрей Фефелов

«РЕЛИГИЯ» ГЛОБАЛИСТОВ

Президент США Дональд Трамп привёл в своем аккаунте сообщение неизвестного пользователя: «В какой же момент мы все поймём, что враг — внутри? Китай и Россия являются лишь страшилками, тогда как настоящая угроза — это ООН, НАТО и эта «религия». Я беру слово «религия» в кавычки, потому что это не религия, это (значок череп и кости) культ». Действительно, нетрудно заметить, что на протяжении десятков лет осуществлялось планомерное, методичное уничтожение человеческой цивилизации. В противоестественном симбиозе, объединившись в одну большую стаю, принцы крови, уличные активисты, либеральные журналисты, подкупленные правозащитники, левацкие погромщики, международные финансисты, выращенные в пробирке политики, предавшие идеалы секретари обкомов, актёры, евробюрократы и медиамагнаты были заняты одним только делом: строили Новый мировой Содом, основанный на отрицании любых границ. Идея транснациональной власти заключалась в стирании различий между мужчиной и женщиной, между своим и чужим, между добром и злом. Представители этой секты оккупировали университеты, СМИ, корпорации, театры и министерства. В какой-то момент они оккупировали даже будущее. Все святое, вечное, укоренённое в самой сердцевине человеческой души выворачивалось наизнанку, наполнялось цианидом, подвергалось глумлению и уничтожению. Они принялись по кирпичику разбирать храм человеческой культуры, чтобы

на его месте воздвигнуть колоссальный алтарь своей богине — Всемірной Эвтаназии. Всё начиналось, как положено, с ханжеского плача об “униженных и оскорблённых”, с душераздирающих всхлипов о защите прав меньшинств. В итоге культура, мораль, традиции, созданные большинством, были объявлены набором вредных предрассудков. Большинство было обязано платить и каяться за грехи отцов. Так, на фоне мельтешения радужных тряпок, под слащавый лепет о “толерантности” и “инклюзивности” началось тотальное подавление народов — их воли, их памяти, их инстинкта к жизни. На обломках национальных государств началось строительство всемірного общества космополитических гомункулов. Вопя о глобальном потеплении, “зелёные инквизиторы” стали готовить законы об “углеродных паспортах” и “квотах на дыхание”. Воспетый ещё Горбачёвым “примат общечеловеческих ценностей” на поверку оказался диктатурой извращенцев. Внедрение этих “ценностей” превращало человечество в скопище растерянных, запутанных, асексуальных существ без рода и племени. Любой, кто осмеливался встать на пути этого безумия, немедленно подавлялся. Учитель, посмевший сказать, что мальчик — это мальчик, а девочка — это девочка, немедленно изгонялся из профессии с клеймом “гомофоба”. А здоровый, естественный инстинкт народов, желание сохранить свою идентичность, свой уклад, свою землю для потомков, тут же клеймились как “фашизм” и “ксенофобия”. Государства, осмелившиеся защищать свой суверенитет, объявлялись странами-изгоями, “осью зла”. Весь этот комплекс идей на Западе зовётся почему-то “прогрессизмом”. Нетрудно догадаться, что “прогрессизм” не имеет ни малейшего отношения к прогрессу. Настоящий прогресс — это полёт Гагарина, покорение атома, это соборы, устремлённые в небеса. А смена пола у ребёнка — какой же это прогресс? Реализация прогрессистских идей — это прямая дорога к вымиранию, к демографической катастрофе, к замещению и растворению наций. Эта доктрина — от начала до конца — заточена

против человека. Против его физиологии, против его души, против его естественного стремления к личностному росту, творчеству и продолжению рода. Пора назвать вещи своими именами. То, что десятилетиями лилось на нас с экранов и внедрялось в школы — это не стихия, не “дух времени”. Это — многолетний поэтапный проект. Проект управляемого вырождения. Его корни уходят в тайные общества, где впервые зародились идеи “двухэтажного” человечества, концепции “золотого миллиарда”, “нулевого роста”, “устойчивого развития”. Такие организации, как Бнай-Брит, Римский клуб, Бильдерберг — не что иное, как проектные бюро, аналитические центры и кадровые отделы Мірового правительства. Отовсюду, из каждой щели в политике, культуре, экономике — торчат эти мохнатые, жирные уши всемірной финансовой олигархии, так называемого глобалистского Синдиката. Группа семей управляет основными ТНК, хедж-фондами, цифровыми платформами и фармацевтическими картелями. Это та самая каста, для которой не существует ни границ, ни наций, ни морали, для которой человечество — лишь биомасса. Религия эвтаназии — это их проект. Им нужна “великая перезагрузка”. Ими движет сатанинская расчётливость, помноженная на патологическое, мессианское высокомерие. Они возомнили себя богами. Их не устраивает перенаселённая, шумная, требовательная планета с её буйством народов, культур и независимых держав. Им нужна тихая, стерильная, управляемая среда. И в этом заповеднике — лишь избранное меньшинство: они сами, их потомки, которым позволено всё, и послушный и тихий обслуживающий персонал, генетически модифицированный, лишённый “опасных” страстей и привязанностей. А что остальные? Остальные — лишние едоки. Нас слишком много. Мы слишком многого хотим: земли, ресурсов, суверенитета, детей, будущего. Мы потребляем ценный кислород, предназначенный для “избранных”. Поэтому они выстраивают проекты антропологической диверсии, создают “религию” смерти. Такова стратегия этой гло-

бальной олигархической секты, возмечтавшей стать новыми богами на костях старого человечества. Трамп, похоже, это понимает (https://dzen.ru/a/aXk50X7GbWT5mKit)/

***

МЕХАНИЗМ «ПАПОЧКИ»

Когда взрослые люди начинают обсуждать «Остров Эпштейна» с придыханием, как некий «храм зла» или «центр мірового заговора», это выдаёт в них глубокое ментальное детство. Ребята, мір устроен совсем не так, нет никакой «метафизики зла». Есть лишь простая стрижка газона, если вы хотите, чтобы трава была ровной, её надо подрезать, и если вы хотите, чтобы политик был ровным (то есть предсказуемым), его нужно… хм, «подрезать». Джеффри Эпштейн в своей сути не «злой гений» и не «оператор связей». Это просто завхоз. Понимаете? У серьёзных людей есть определённые гигиенические и рекреационные потребности, а ещё у серьёзных людей есть необходимость приглядывать за персоналом. Публичные политики как правило являются обслуживающим персоналом, а за горничной в хорошем доме нужен глаз да глаз, иначе она начнет воровать серебряные ложки или, упаси бог, вообразит себя хозяйкой. У нас привыкли считать, что компромат нужен чтобы человека погубить, как это у нас бывает со строптивыми Прокурорами, но в реальности это плата за вход. Потому что человек с чистой биографией опасен. Он «самородок», а системе не нужны самородки, системе нужны винтики. Человек, на которого в сейфе не лежит папочка с видеозаписью, где он делает что-то крайне предосудительное (скажем так, в духе Льюиса Кэрролла, но без его таланта), суть брак. Он может в любой момент выкинуть фокус: стать местным диктатором или начать говорить правду. Поэтому компромат у тех, кто держит в руках ключи от управления будет всегда. Это страховой полис. Власть в государстве это и есть сборник таких папочек. Что такое этот остров? Это всего лишь удобный кабинет для оформления документов. Вот прилетает туда какой-нибудь

Билл Гейтс. Вы думаете, он туда за «сексом» летит? Помилуйте, Билл Гейтс может найти секс в любом придорожном мотеле Арканзаса. Он летит туда на инициацию. Ему говорят: «Билл, мы все одна семья, а теперь иди, погуляй с девочками, а мы всё это аккуратно снимем на камеры. После этого Билл окончательно становится «своим». Он связан кровной и половой порукой. Это древняя технология управления, берём туземного вождя, кормим его человечиной из его же племени при свидетелях, потом он подписывает любые договоры. Жан Боден считал что суверен находится вне рамок закона, а маркиз Де Сад добавил что чтобы власть была полной, она должна быть сопряжена с преступлением. Системе не важен вид порока; ей важна лишь необратимость падения. Как только человек переступает порог «Острова», он становится частью «священного братства проклятых». Эпштейн был всего лишь одним из подрядчиков по наполнению базы данных. Таких «островов» множество, это могут быть закрытые горнолыжные курорты, детские лагеря или спец-бордели в Дубае. Государство в своей сути структура управления через Порядок из Хаоса. Хаосом в этой схеме является люди, а люди управляются через два рычага: тщеславие и страх. Тщеславие нужно для массовки, для избирателей. «Вы выбираете демократию!». Страх нужен уже для менеджеров, если вы хотите, чтобы ваш министр финансов подписал документ о выделении серьёзных денег неизвестно кому, вы не должны взывать к его патриотизму. Вы должны просто намекнуть, что папочка с «островного периода» всё еще в активной работе. Нужно внимательно посмотреть на «тень» Джеффри в виде Гилен Максвелл, а через неё на её отца, Роберта Максвелла (урожденного Яна Хоха). Роберт Максвелл был классическим публичным «агентом», работавшим сразу на несколько разведок, но подчинявшимся одной-единственной структуре в виде «Островной Канцелярии», чьи цирковые офисы не имеют вывесок. Он был медиамагнатом, что такое медиамагнат в XX веке? Это человек, который определяет границы допу-

стимого. Если вы владеете газетами, вы не просто печатаете новости, вы создаёте «информационную погоду». Но главная его функция была в обширных связях с между міром Людей и их многочисленной полуавтономной агентурой второго порядка. Когда Максвелл загадочно выпал за борт своей яхты, он оставил после себя не долги, а сеть. Его дочь, Гилен, была не просто любовницей Эпштейна, она была его куратором и «тьютором» от Старших. Посмотрите также на сам остров. Там стоит странное здание, похожее на храм. Американский обыватель ищет там «сатанинские алтари», хотя стоит лишь прогуляться в центре своего города и внимательно посмотреть на здание местной шутовской ложи… Так кем был сам Эпштейн? Обычная «говорящая голова». Туповатый учитель математики, который вдруг «разбогател». Ему выдали деньги, остров и самолёт, чтобы он играл роль «неприличного богача». Зачем? Чтобы, если нарыв когда-нибудь лопнет, всё дерьмо вылилось на него одного.

— Кто во всём виноват?

— Эпштейн!

— А где он?

— А он… э-э-э… «самоубился» в камере под наблюдением, которое случайно отключили.

Кукольный театр закрывается, куклы прячутся в сундук, зрители расходятся, обсуждая «ужасные тайны», реальное же руководство отдела кадров просто переезжает в соседнее здание и заводит нового «математика» (https://t.me/s/vilabirint).

***

ЗАГОВОР ИЗВРАЩЕНЦЕВ-1

Не могу обойти стороной и не высказаться на тему файлов Эпштейна и всего этого грязного дела, мутной жижей выплеснувшегося в СМИ. Тут сразу можно отмести всякую политическую ориентированность и социальные статусы фигурантов, как второстепенные факторы. Подозреваю, что многие считают, будто подобные «делишки» прерогатива исключительно развращённого леволиберального общества, по-

жинающего следствия морального разложения под красочной вывеской «прав и свобод». Но это также абсурдно и далеко от истины как и противоположная сторона такой мысли, будто тоталитарные и авторитарные режимы есть гарантия порядка и человечности. Вообще, все отвратительные подробности, раскалённой окалиной впившиеся в разнеженный мозг обывателя, не являются изобретением фигурантов громкого дела, записанного на фамилию кошерного дяди. Подобного рода «вещи» не сильно прикрыто практиковались почти весь XX век во всяких африканских и азиатских помойках міра, с диктаторами-каннибалами и жертвенными культами. Не говоря уже о древности. Стоит лишь отметить, что это говорит о том, насколько дегенеративны все эти окончательно эмансипированные личности, уверовавшие в нОуку и чОрт знает что ещё. Но которые, тем не менее, заправляют современным обществом, задают стандарты и формируют общественное мнение, в фильмах, журналах, на телевидении и интернетах. Также стоить отметить, что, по большому счету, это и есть возвращение подлинного языческого м**ировоззрения, лишён**ного своего фэнтезийного лоска и кинематографичности.

Проиллюстрируем наши доводы одним крохотным, но характерным примером из истории: “Светоний рассказывает, что император Тиберий велел повесить у себя в спальне картину Паррасия, изображавшую Аталанту, что питала к Мелеагру “постыдную страсть” (Meleagro Atalanta ore morigeratur)... Светоний пишет далее: “Живя в уединении на Капри, Тиберий возжелал обустроить комнату со скамьями для тайных услад (arcanarum libidi-num). Там собирал он юных девушек и молодых развратников, которых называл spintrias (сфинктеры), для чудовищных совокуплений; он располагал участников тройной цепью, и они предавались обоюдным любострастным играм, дабы возбудить его угасающие желания (deficientis libidines). Он украшал свои покои рисунками и статуэтками – копиями самых непристойных картин и скульптур (tabellis ac sigillis lascivissimarum

picturarum et figurarum), к коим добавлял ещё и книги Элефантиды, чтобы каждый участник оргии мог повторить позу (schemae), выбираемую там самим императором. Он называл “рыбешками” (pisciculos) детей самого нежного возраста, которых приучал играть и резвиться у него меж ног, когда он плавал; они должны были возбуждать его языком и покусывать (lingua morsuque). Он давал младенцам, ещё не отлучённым от груди, сосать свой половой орган, дабы они освобождали его от семени. Это ему нравилось более всего. В лесах и рощах Венеры он повелел устроить гроты и пещеры, в которых молодые люди обоих полов, в костюмах сатиров и нимф (Paniscorum et Nympharum), предавались чувственным наслаждениям.” Понятно, что это не единичный случай и подобными аналогиями из истории можно ещё долго иллюстрировать то, что происходило среди “денежных мешков” и “высокопоставленных” на злополучном острове.

Можем констатировать, что этот постмодернистский мір есть логическое продолжение теологии Томаса Альтицера и ему подобных мыслитей современности, мір дегенератов, возобновлённый языческий мір, – каким он и был ещё в Вавилоне. Общественная мораль сама по себе — это ловкая выдумка философов-материалистов эпохи просвещения. Не бывает никакой нравственности и этики самих по себе. Для двуногого общественного животного это “эволюционно” невыгодная стратегия, а следовательно и нет никаких тормозов, ограничивающих его психику от отклонений, кроме страха перед левиафановой тиранией Гоббса. Соответственно, приматам, на которых не распространяется тирания этого механического бога, позволено всё. Необходимо понимать, что это крайне порочная риторика о самостоятельности человеческих ценностей, как и мысль, которая породила эту риторику, от самого своего начала.

Если у кого-то и были неопределённости насчёт міровой политики, теперь не должно остаться никаких сомнений, практически весь двадцатый век происходил странный пово-

рот, и этот поворот охарактерезовал кризис, в которой скоро свалилась вся европейская цивилизация. Всё же, происходящее не может повлиять на убеждение, что глобального мірового заговора как такового не существует, но (вероятно) существуют дегенеративные биологические тенденции и крепкие теневые лобби, состоящие из крупных компаний, заинтересованных высокопоставленных лиц и какой-то агентурной сети, которые оказывают влияние на внешнюю и внутреннюю политику стран. Не хочется сближаться с конспирологией, но факты говорят сами за себя, нам не нужно сильно углубляться в историю, чтобы понимать, представители какого народа извлекали крупные гешефты из торговли людьми, оказалось, что они же занимаются этим до сего дня, нам не нужны сложные теории, чтобы угадать тот спесивый народ, который считает себя тайным пупом міра и религия которого отдаёт все человечество ему в услужение (рабство). И всё же, почти все глобальные проекты были обречены на провал, это доказывает опыт времён (https://t.me/germanballon/926).

***

ЗАГОВОР ИЗВРАЩЕНЦЕВ-2
/Юрий Барыкин. Компания:
Роман / М.: Скорпион, 2000. – 216 с./

Ю.М.Барыкин за последние годы стяжал довольно значительное publicity в качестве независимого историка, специализирующегося на малоизследованных (а то и прямо замалчиваемых) аспектах совецкой истории. Сия «известность», конечно, не является «массовой» (да в современных условиях для неангажированного автора «масс-лит» и невозможен), но её и не назвать совсем уж «ограниченно-эксклюзивной». Труды Ю.Б. печатают такие вполне солидные издательства, как «Самотёка», «Родина» etc. Он также является постоянным автором «толстого» журнала «Москва» (и даже удостоился премии оного в разряде «публицистика» за 2023 г., и кстати, совершенно «заслуженно»). Но начинал сей незаурядный Автор с fiction-литературы. Его первые опыты были в жанре

своего рода «dark fantasy». Рецензируемый роман «Кампания» как раз и представляет собою первое «увидевшее свет» (не считая рукописей и черновиков) произведение сего почтенного Автора… Как нам представляется, издательская Аннотация не только довольно точно обрисовывает специфику сего Романа, но и фиксирует некоторым образом «прозрение будущего», кое в нём мы усматриваем (отчего и взялись за рецензию, «25 лет спустя»): «Остросюжетный роман на вечную тему противостояния света и тьмы, добра и зла. В мистике повествования столько же реализма, сколько мистики в реальности сегодняшнего міра»; «Леденящая душу тайна, скрытая в старинном портрете фламандского художника – только завязка в остросюжетносм, увлекательном повествованиии. Кто обладает реальной властью в этом міре? Довлеет ли над человеком рок, или он свободен в выборе своего пути? Фантастика и грубый реализм книги помогают, оглядевшись вокруг, увидеть мір чуточку глубже, чуточку шире и, быть может, как это не парадоксально в контексте этого фантастически реального романа, оптимистичнее»… Верно отмечено: в романе присутствует и мистика, и «грубый реализм», и осторосюжетность, и древние проклятия, и экзорцизмы, и потусторонние силы, и… поразительные «прозрения» в «реальности сегодняшнего міра»…

Роман написан и издан четверть века тому назад, когда подавляющего большинства фигурантов нынешней полтиссцены ещё и в заводе не было: он – вроде бы целиком плод авторской фантазии, но и … определённого «прозрения»… Прозрения в нутряную область «сильных міра сего». Неслучайно, появление конспирологических теорий, кои «подозревают», что те, кто «обладает реальной властью в этом міре», на самом деле-то не являются «людьми»… В некоторых из сих теорий, это «рептилоиды», в некоторых, как например в Qanon-конспирологии, возникшей в движении сторонников Трампа, «глубинное государство» представляет собою «секту педофилов»… ЮБ описывает некий остров, на коем «силь-

ные міра сего», заручившись поддержской инфернальых сил, предаются каким-то запредельным гнусностям и извращениям – от педофилии до каннибализма… Чем сие не «остров Эпштейна», где «развлекалась» последние годы почти вся т.наз. «американская элита»? Даже та малая часть известного о том, что «они творили», позволяет усумниться: а не нелюди ли это? Собственно, многие жутковатые практики и ритуалы, вершимые «этими персонажами», помимо какого-то извращённого «удовольствия», имели целию – вывести адептов «за пределы человеческого»: в их извращённом понимании – к «сверчеловеческому» уровню, в понимании же традиционно-христианском – на уровень «видимых бесов»… Благоназидательно привести недавний пример из оккультно-криминальной хроники: «Так как мы любим интересную конспирологию, давайте познакомимся с случаем Габриэлы Рико Хименес. Она была популярной мексиканской моделью, но на сегодня все упоминания о её карьере пропали из Интернета, а поиск картинок выдаёт разных латиноамериканских моделей и вот это её последнее видео в городе Монтеррей-Нуэво-Леон в 2009 году, после которого она исчезла без следа. 21-летняя девушка появилась в состоянии истерики, одетая в разорванную футболку и начала быстро бросать обвинениями в адрес королевской семьи, Диснея и одного из самых богатых и влиятельных людей Мексики, аналогичного нашим олигархам. Девушка обвиняла их в том, что они имеют подземные дворцы, крадут детей и, что больше всего сокрушило психику юной женщины, что они едят человеческое мясо. Что интересно, современный цифровой след Габриэлы начинается именно с её срыва возле отеля Монтеррей, не сохранилось никаких данных о том, что Габриэла вообще занималась модельной карьерой, а современные исследователи не могут найти даже агентство или агента, который использовался для её многочисленных показов. Некоторые из старых статей содержат ссылки, но ссылки либо не работают, либо сайты целиком удалены. Через несколько месяцев после

выхода сюжета в новостях, появилось заявление от кого-то, утверждавшего, что видел супермодель в местном полицейском участке. Мужчина, представившийся адвокатом, навещавшим клиента, сказал: «Я проходил практику в том участке. Я до сих пор помню её лицо, полное отчаяния, страха, тоски. Она вызывала очень тяжёлое и странное чувство. Я подошёл к ней и задал несколько вопросов: знает ли она, где живёт и т.д. Она сказала, что мы все уже мертвы, что мы принадлежим им, и много других очень странных вещей. Через 20 минут общения с ней появились какие-то высокие, хорошо одетые парни и выгнали меня оттуда. Я спрашивал, что они собираются делать с этой бедной невменяемой девочкой и куда её увозят. Мне сказали, что это не моё дело и чтобы я забыл о ней для моего же блага. Когда я попытался выйти, они остановили меня и спросили, что она мне сказала. Я только ответил: «Сумасшедшие вещи» и быстро ушёл. На следующий день я отправился в министерство [прокуратуру - прим Ред.] и рассказал там об этом, я сказал, что мне нужна информация, потому что семья девушки запросила её. Они только посмеялись и сказали: «Правда? Её нет, её никогда не было, и вы здесь не работаете». Я бросил всё и уехал из Монтеррея»… Сегодня, имея перед глазами примеры П. Дидди, Эппштейна и прочих, это уже не кажется мистификацией. Более того, ритуальный каннибализм элит известен с глубокой древности. В наше время и с нашей общественной организацией, он может служить ещё одной чертой отделяющей элиты от плебса, актом, который уравнивает плебеев с животными, ведь согласитесь у зверей тоже есть интеллект, но отсутствие самосознания и наша более высокая развитость делает поедание зверя этичным, следовательно, более развитая каста, или считающая себя таковой, вполне может позволить себе употребление в пищу низшей касты, для формирования единства своей группы через коллективное нарушение табу и психоломки, направленной на уничтожение эмпатии к плебеям и уравнивания их с безсловесным скотом на уров-

не подсознания. PS.: Ведь почему мы, люди, убиваем тигров или медведей, которые вкусили человеческой плоти? Потому что у всех хищников, употребление плоти другого животного автоматически переводит его из класса соседей или симбионтов, в разряд добычи и еды. То же самое происходит в голове человека, поэтому общество старается убивать каннибалов и даже их потомство на всех уровнях своего развития» (https://t.me/ZUNARM).

То, что высказано выше касаемо «элиты», путём нарушения всех и всяческих норм (в т.ч. и на человекоедство), отделяющей себя от «плебеев», пересотворяющейся в «иной», нечеловеческий «вид», всё сие – совершенно верно. И подобное «перетворение» в «нечеловеков» ярко обрисовано в романе Ю.Барыкина… Действие романа Ю.Б. происходит на Западе, вышеприведённые примеры с «островом Эпштейна» и т.д. взяты оттуда же, но было бы величайшим заблуждением считать, что Неосовок-РФ является какой-то «альтернативой» этому извращённому міру, управляемому «кастой нелюдей», каким-то «заповедником традиционных ценностей» и тп. В каком-то смысле, «тут всё ещё хуже»: ибо правящая нелюдь в Путинленде активно прикрывается «православием», «духовными скрепами», «традиционными ценностями» и тп, по сути творя всё то же, что и «глобалисты» на Западе, кои, получается, «лучше» тем (во всяком случае, «честнее»), что «меньше врут», не выдают себя за ревнителей «традценностей», «скрепоносцев» и тп. Недавний громкий скандал, возникший в связи с выходом в свет романа А.Проханова «Лемнер», с исключительной яркостью высветил монструозную сущность, «правящей» Эрефией нелюди… Не ожидали, что на склоне лет Проханыч «так» всех удивит. Впрочем, появилась версия, что «скорее всего сам Проханов до публикации роман не читал, а его подставил «литературный негр»… Так это или не совсем так, «но это реально шедевр. Главный герой это как бы Евгений Пригожин, президент Троевидов это Путин. Первый

изображён хоть и мерзавцем, но с некоторыми принципами и лёгким налётом человечности, второй - мерзавцем и полным ничтожеством, а ещё с кучей двойников-тройников-удлинителей»... Приведём пару выразительных «отзывов» на «Лемнера»: «<Про Проханыча нельзя сказать>, что он писатель «нескрепный», «не свой» (в смысле, не лубянско-кремлёвский). <Порукой тому>, недавнее награждение ААП «Гертрудой» (звездой Героя Труда)… Какие образы рождает в его голове окружающая нас действительность? Наверное, это что-то радостное, светлое, показывающее широкую перспективу России, что дал её путинизм. Вот последняя книга Проханова с липким, как изолента названием «Лемнер». Там содержатся поразительные места. Российский президент выведен под именем Леонида Леонидовича Троевидова. Он хранит тела врагов в кабинете и насыщается кровью девственниц: «Раз в месяц Леонид Троевидов омолаживался, полностью менял кровь. Из Пекина ему присылали фарфоровую вазу с розовыми пиявками. Этих пиявок насыщали кровью китайских девственниц. Пиявки присасывались к его телу, пили его утомленную кровь, вливая взамен девственную свежесть. Укусы розовых пиявок были нежные, как поцелуи». Остальное можно не читать, достаточно этого фрагмента из книги Героя Труда. Кстати, издана она издательством, которое создали Прилёпин и ещё два таких же, как он, чудака. В общем, вместо светлого оптимизма, всё та же антиутопическая мрачность, но теперь уже от своего. Закатные путинские двадцатые иных настроений не создают. Это, конечно, ещё один признак разложения исторического недоразумения под названием путинизм – выход «Лемнера» Проханова. Недавно писатель заявил: «Матушка-история выбрала мало кому известного офицера госбезопасности и сделала его великим. Поэтому теперь надо смотреть, кто среди наших фазанов и павлинов является тихой серой птицей, имя которой — воробей. А воробей — это птица русского рая!». С учетом этого за-

явления Проханова, что такое «русский рай» в его романе? Когда «тихая серая птица» хранит трупы врагов у себя в кабинете?» (https://t.me/s/SerpomPo).

«Спасибо Проханову, который из самых недр клоаки «русского міра», из глубокого профундуса подал тайный, но понятный сигнал того, что «все всё понимают, все видят патологию упыря и безумие его приказов». Проханов сделал страшную для режима вещь: он показал то, что подхалимство и громкие патриотические декларации никак не мешают видеть болезнь путина и сознавать гибельность всего, что он вытворяет. Написанные эмигрантом главы… не произвели бы никакого впечатления. Но Проханов - идеолог, друг и наставник Кремля, «особа приближенная к императору». Поэтому его роман привел всех в такую ярость. Он полностью обезценил все клятвы верности и подхалимаж. Теперь под «подозрением в понимании» - все. Помимо «темы бессмертия русского фараона», двойников и прочей мерзости, в тайном сигнале міру из Кремля есть и такие строчки, прямо указующие на то, что путин живёт в міре маразма, галлюцинации и мании преследования. Да, с одной стороны, это история про Пригожина. Но с другой… Этот Герой России у Проханова – сутенёр, поставляющий проституток российской элите. Его верный Уткин (в романе, как и все, под прозрачным псевдонимом) – лютый антисемит. В Кремле не лучше: Путину, то есть Троевидову, Проханов уготовил сразу три (!) разной степени мучительности смерти, вплоть до превращения в крокодила. («Президент Троевидов боялся смерти, спрятался от людей. Он укрылся в бункере и принимал послов за тридцатиметровым столом, построенным на Уралвагонзаводе. Не подпускал к себе визитёров. Министры, желавшие попасть к нему на приём, месяцами томились в боксе. У них трижды в день брали пробы всего, что капает, включая слёзы и желудочный сок.»)»; «Уличённый в измене Кремлю и глумлении над путиным, суррогатный отец «русского мира», писатель Проханов -рыдает, юлит и

оправдывается. Оправдания уморительны. Оказывается, роман Проханова, в котором воспет Пригожин и опущен путин, это «спецоперация спецслужб. Вероятно, ЦРУ и ГУР». Да, писал сам Проханов, но он понятия не имел о его сюжете и содержимом. Согласно смыслу оправданий: ангел ЦРУ с лицом Буданова и крыльями Малюка - явился романисту, ввел его в транс и покрыл листы злокозненными письменами. Впрочем, история с ангелом, вероятно, будет отброшена, как совсем уж фантастическая. Более убедительной, чем «операция спецслужб» будет версия «телефонные мошенники», которые развели Проханова на пасквиль о президенте. Короче, ужас полнейший. Но факт остается фактом. Президент РФ доверчиво протянул старому фрику проханычу свой зад для «лизинга», а тот озверел и кусил августейшую ягодицу. До крови. Перекусил, шельмец седалищный нерв и повредил кости таза. Самым болезненным для Кремля стала фиксация того факта, что у путина - тьма двойников. Если раньше «двойниковая тема» была уделом иноагентов, то Проханов легализовал ее в официальном российском пространстве. И ему «русский мір» поверит, как отцу, идеологу и «особе приближенной к телу», «уж онто знает!»: Президент Леонид Леонидович Троевидов пёкся о своём здоровье. Катался на горных лыжах, играл в ночной хоккей, нырял за амфорами, ловил рыбу в таёжных реках и увлекался художественной гимнастикой. Правда, особым образом, хотя и по олимпийской программе; Началась эра двойников Президента. Создалась – индустрия двойников, как создают птицефабрики или фермы для откорма скота. Их было множество, двойников, созданных под копирку. Они наводнили страну. Выступали, заседали, встречались с послами, спускали на воду подводные лодки, принимали роды у матерей-одиночек, награждали героев, катались на горных лыжах, играли в ночной хоккей. Они говорили без умолку и днём и ночью. Иногда одновременно в разных местах. Народ восхищался своим Президентом. Светоч правил

Россией с помощью двойников. Их создавали на конвейерах, в специальных лабораториях, искусственным оплодотворением яйцеклеток. Яйцеклетку брали у Ксении Сверчок, а семя у африканских юношей, которым рассказывали о прекрасной белой женщине, и те извергали семя. Зародышей взращивали в инкубаторах. Чтобы достичь абсолютного сходства с Президентом Троевидовым, в инкубаторах звучал голос Троевидова, его знаменитая Мюнхенская речь. Эмбрионы слышали эту речь и обретали сходство с Президентом. Двойники работали на износ и скоро изнашивались. старели, менялись в лице. Им делали подтяжки, убирали припухлости у глаз, надували губы. На некоторое время это продлевало срок службы, но потом они выходили из строя. Их убирали и заменяли свежими. Утомлённых, израсходованных двойников отправляли на озеро Ильмень. Там они устраивали прощальные игрища, однополые соития, а потом умирали, как умирают осенние бабочки» (https://t.me/s/nevzorovtv/29850).

Несмотря на специфический «гиперболический» стиль Проханыча, поведанное им о «жизни кремлинов» вполне достоверно («уж он-то знает»)… Кремль и окрестности – населяет именно «такая» Компания… В романе Проханова нет положительных героев, а в отрицательных героях – нет ничего человеческого. Исключение, составляет как раз-таки Лемнер-Пригожин, и в этом – как и в произошедшем не в романном, а в реальном сюжете «мятеже Пригожина» - содержится определённое «оптимистическое» указание на возможный «выход» для міра, попавшего под власть Компании Нелюдей. «Снести» Компанию выпадает шанс тому, кто первоначально принадлежа «Компании», сохранил в себе некие «проблески человечности». В романе Барыкина это делает «шеф службы безопасности» Компании Скоулз, коий как раз таки умудрился не полностью «расчеловечиться» на своей службе. А ежели оборотиться к глобальному Западу – сама собою напрашивается параллель с Трампом.

Он ведь выходец из круга американской «элиты», но не вполне «типичный». Злые языки поговоривают, что некогда Трамп был среди «гостей» на «острове Эпштейна». Может и «гостевал», но представить себе Фредыча за педофильскими «утехами» или за поеданием «человечинки» невозможно. Какие-нибудь «элитные шлюхи», таки да, Фредыч – человек, и «ничто человеческое ему не чуждо»… Ключевое слово «человек», - в этом коренное отличие Трампа от «оппонентов» американских «демонократов» и от россиянских «партнёров» упырей-кремлинов… Один отечественный «разочарованный трампист» заметил: «с Трампом всё понятно. Он агент хаоса, а не Высшего Порядка. Конечно, хаос, предпочтительнее порядка, основанного на лютом бреде. Но и только» (https://t.me/s/dmittar). Мы бы остереглись утверждать, что «всё понятно» (ибо «Высший Порядок» может облекаться и в «одежды Хаоса»), но в остальном – подмечено верно. Лже-порядок, основанный на «лютом бреде», на глобальном извращении, на диктатуре нелюди – имеют шанс «снести» именно «предатели Компании». Такие как Лемнер-Скоулз (из романа Барыкина), как Лемнер-Пригожин (из романа Проханова), как Лемнер-Трапм, как Лемнер… Who's next?... (Роман Раскольников).

***

Жизнь - она не стакан портвейна
Мы в ней вечно ходим по краю
Вот раскрыли файлы Эпштейна
Я не видел, но осуждаю!
Всё устроено было просто
Выдающиеся фамилии
Приезжали к Эпштейну на остров
Чтоб предаться там педофИлии.
Приезжали миллиардеры
ДевелОперы и инвесторы
Чтобы свои усталые херы
С молодыми содвинуть чреслами.

Приезжали наследные принцы
Приезжали экс-президенты
Чтоб преступно там насладиться,
Ощутить блаженства моменты.
Лился виски пинта за пинтой
Выпивались галлоны джин-тоника
Прилетал туда сам Билл Клинтон
От своей постаревшей Моники.
А командовала угаром
Россиянка Дрокова Маша
Состоявшая комиссаром
В прокремлевском движении «Наши».
Образ жизни там был нелеп
Среди анусов и промежностей
У них нету Духовных Скреп
И Традиционных Ценностей.
Только главный вопрос стоит
Кто всё это организовал?
ФСБ - наш меч и наш щит
Или Сионистский Кагал?

…Всеволод Емелин, как всегда, мегаточен…

ЛОЖЬ О ГИТЛЕРЕ

Национал-социалистическая газета «NS-Kurier» за 21 января 1933 г. Клеветническая кампания против Адольфа Гитлера и национал-социализма

Враги национал-социализма в тот момент, когда Адольф Гитлер начал свою политическую деятельность, располагали почти всем государственным и частным аппаратом, чтобы с применением всех, в том числе международных, средств противостоять национал-социалистическому движению обновления. Борьба, начатая Адольфом Гитлером в 1920 году, должна была — и это было ясно каждому с самого начала — стать необычайно тяжёлой. Эта борьба требовала людей, которые, обладая нервной стойкостью, осмелились бы противостоять гидре многомиллионных пресс-трестов, десятилетиями укоренившихся организаций политического и экономического характера и т. п.; людей, которые поставили бы всё своё «я» на службу этому делу. С первого же мгновения своей борьбы Адольф Гитлер поставил перед собой главную цель — завоевание немецкого народа. Антитеза — либо национал-социализм, либо большевизм; либо Германия, либо Азия; либо свобода, либо рабство; либо свободная нация, либо колония — с самого начала ясно обозначила линии фронта. Третьего не существует и никогда не существовало в истории. Политика мнимой «тишины и порядка», проводимая псевдополитиками-примиренцами, была не чем иным, как завлечением большевизма и его методов в Германию. Либо Гитлер — либо Сталин!

Бенефициары прежней системы разложения в Германии объявили Адольфу Гитлеру борьбу всеми средствами. Когда-нибудь для историка станет заманчивой задачей составить обобщённый обзор методов и «достижений», которые про-

тивники Адольфа Гитлера применяли, дабы помешать этому человеку достичь своей цели.

Вот уже четырнадцать лет без перерыва, во всё возрастающем масштабе, ведётся травля Адольфа Гитлера, его соратников и борцов-первопроходцев национал-социализма — во всех, буквально во всех формах. При этом в основе всегда лежит один и тот же метод — типично еврейский: личное очернение, личное унижение, личные оскорбления политического противника.

Когда Лёбе, которого социал-демократы ещё всего несколько недель назад выдвигали кандидатом в рейхспрезиденты, проявил безпомощную самонадеянность и в ходе выборной кампании в Липпе назвал вождя национал-социализма «Адольфом-словаком» [лишение немецкой идентичности - прим. пер.], этого уже достаточно, чтобы показать характер политической борьбы против Адольфа Гитлера со стороны так называемой «знати» его противников.

Ещё помнят, как Гжезинский [соц-дем] хотел выгнать Адольфа Гитлера из Германии с помощью собачьего кнута; как прусский теневой министр-президент Браун называл Гитлера «психопатическим мошенником». В эти дни в Германии миллионами газетных экземпляров вновь и вновь распространяется утверждение, будто Адольф Гитлер является «убийцей» и причастен к каким-то кровавым преступлениям, причём его выставляют подстрекателем, пособником, а то и соучастником убийств.

Другая группа клеветнических утверждений личного характера гласит, будто Адольф Гитлер ведёт расточительный образ жизни, будто в берлинском отеле «Кайзерхоф» он выставляет счета на многие тысячи марок, будто ездит в роскошных автомобилях, живёт в роскошных квартирах, покупает дома, виллы, замки и т. д., устраивает пышные пиршества и тому подобное.

Ещё одна группа клеветы утверждает, что Адольф Гитлер — наёмник Ватикана или наёмник Муссолини, что он по-

лучает деньги от крупной промышленности, при этом называются имена Тиссена, Лаузена, Круппа, Фёглера, Вольфа и др.

Утверждают, будто Адольф Гитлер выплюнул гостию, когда она была подана ему во время причастия; будто он собственноручно опрокидывал кресты на кладбищах; будто он причастен к разрушению еврейских кладбищ.

Другая группа клевет утверждает, будто Адольф Гитлер предал Южный Тироль и получил за это деньги от Муссолини; будто он получал средства для своей политики из Франции и из Советской России; будто он является предателем христианской воли немецких людей и намерен вновь ввести в Германии культ Вотана с кровавыми жертвоприношениями и т. п.

Достаточно открыть любую марксистскую или иную еврейскую газету — и можно убедиться, что от первой до последней страницы соответствующая редакция озабочена лишь одним: «Что бы нам сегодня ещё выдумать в виде клеветы против Адольфа Гитлера и его движения?»

Никогда ещё в Германии не было такого изобилия писательского рвения, никогда — такого множества сконструированных и с изощрённой изобретательностью нужды выдуманных, подлых унижений немецкой боевой воли, как в этом непрерывном клеветническом походе против Адольфа Гитлера и его движения.

Без конца лгут о «нациотах» [наци-идиоты], о «нацистских кровавых псах», об «убийцах СА», о «насильниках девушек из СА», о «бандитах Гитлера», о «сподвижниках убийств Гитлера», о «гитлеровских уничтожителях христианства», о «мошенниках Гитлера» и т. п.

Ведь и газета Vorwärts — это издание, так же как и социал-демократия, восторженно выступающее в защиту так называемого «интеллектуального государственного предательства без личной выгоды», — совсем недавно вновь заявила, что Адольф Гитлер совершил «государственную измену».

Для этого ему приписываются какие-то выражения, выдумываются слова, которых он никогда не употреблял, а затем просто сообщается: Адольф Гитлер якобы сказал то или иное — следовательно, он государственный изменник!

Да, борьба этих четырнадцати лет стала гордой борьбой, борьбой жёсткой и решительной. Счастлив каждый, кому довелось сражаться в рядах Гитлера в этой борьбе за обновление Германии.

Но евреи, марксисты и прочие противники Адольфа Гитлера и национал-социализма, изображающие себя столь благонамеренными, ошиблись:

Если им в их непрерывном копании, клевете, угрозах, убийствах и бесновании против национал-социализма до сих пор не удалось отвратить Адольфа Гитлера и его соратников от борьбы, то не удастся им этого и в будущем.

Суд над растлителями нации станет также судом над убийцами борцов-первопроходцев нации и над клеветниками вождей этой пробуждающейся Германии. Пусть противники Адольфа Гитлера и национал-социализма знают: ни одно убийство и ни одна ложь никогда не будут забыты.

(Источник: https://telegra.ph/Lozh-o-Gitlere-01-12)

***

Приложения: *В дополнение к вышепомещённому очерку приведём ещё несколько выразительных примеров опровержения оных «лжей», в основном базируясь на аутентичных словах Вождя:*

1.Гитлер о расовом воспитании и авторитетности Ганса Гюнтера:

«Мы намерены теперь полностью поставить всю систему школьного образования в Тюрингии на службу воспитанию немцев как фанатичных националистов. Мы будем очищать преподавательский состав от марксистско-демократических влияний так же решительно, как, с другой стороны, будем адаптировать учебный план к нашим национал-социалистическим

взглядам и идеям. Первым шагом станет создание кафедры расовых проблем и расоведения в Йенском университете. Я твердо надеюсь, что удастся привлечь доктора Ганса Гюнтера на должность штатного профессора в университете. Тем самым Тюрингия, которая уже не раз становилась отправной точкой крупных духовных преобразований в немецкой истории, снова станет центром интеллектуальной революции»

Источник: письмо Адольфа Гитлера крупному промышленнику Эйххорну в южную Америку 2 февраля 1930 г. (BArch NS 19/233).

2.О том, как Гитлер и НСДАП отвергали пантеизм.

Одним из главных аргументов несостоятельности пантеизма в свете национал-социалистического учения было отсутствие веры в загробную жизнь. Подобная позиция, например, была высветлена в книге «Духовные и эмоциональные проблемы в нынешней войне» 1940 года за авторством Фридриха фон Рабенау (генерал-лейтенант и протестантский теолог) и издательством центрального издательства НСДАП: «Когда речь заходит о пантеизме, я снова обращаюсь к Гобино. Он утверждает, что пантеизм брахманизма и буддизма привёл к нирване, а значит, к бездне отрицания. Деизму, теизму и пантеизму — всем этим учениям — недостаёт понятие нравственной ответственности. А ведь она необходима солдату. Именно поэтому Кант говорил о категорическом императиве, заложенном в самой душе человека. Он, как сам выразился, «спустил его с небес», со «звёздного неба». Мне также кажется значимым, что это знаменитое высказывание впервые появилось в 1785 году в его труде «Основоположение к метафизике нравов». Солдату нужна связь с Богом, знающим его судьбу. Без этого его существование теряет смысл. Это личное дело. Однако если такой связи нет, война утрачивает свою нравственную оправданность. А это уже не просто личный, а общественный вопрос. Война — это долг в рамках культурной миссии нашего народа. Однако определить этот

долг, обладая на то правом и ясной целью, может лишь божественная сила. Можно было бы привести множество других примеров, но и этих достаточно, чтобы показать: солдат в этом мире не может обойтись без мысли о загробном мире.» [1] А Гитлер же буквально клеймит пантеизм не арийской религией: «Еврей не может обладать религиозным учением, поскольку ему в любой форме не хватает идеализма, и, следовательно, вера в загробную жизнь ему совершенно чужда. Однако невозможно представить себе религию с арийским мiровоззрением, в которой отсутствует убеждение в продолжении жизни после смерти в той или иной форме. На самом деле, Талмуд — это не книга, предназначенная для подготовки к загробной жизни, а лишь руководство для практичной и сносной жизни в этом мiре.» [2]

Источники:

[1] - «Geiftige und feelische Probleme im jetzigen Krieg» von Generalleutnant Dr.h.c. von Rabenau, 1940. (National Archives Catalog, NAID: 318222513, стр. 655)

[2] - «Mein Kampf», глава 11 «Народ и раса».

3. «На основе указаний Фюрера».

Личное одобрение директивы Й. Геббельса о поведении по отношению к европейским (славянским) народам Генрихом Гиммлером и пожелание её дальнейшего распространения на органы СС и СД и прочие службы. В свете публикации директивы Й. Геббельса, составленной ***на основе указаний Гитлера***, выразил свою реакцию на нее сам Гиммлер, что передает в своем письме оберштурмбаннфюрер СС начальнику главного управления СС группенфюреру Бергеру 20 февраля 1943 года.

Текст письма:

«Тема: Обращение с европейскими народами

Секретно!

Группенфюреру-СС Бергеру

Главное управление-СС

Берлин

Дорогой группенфюрер!

В приложении направляю письмо имперского руководителя пропаганды НСДАП. Рейхсфюрер распоряжается о следующем порядке распространения:

Для всех:

1) Главных управлений

2) Высших руководителией СС и полиции

3) Руководителей СС и полиции

4) Командующих полицей порядка

5) Командующих службой безопасности полиции

Сопроводительное письмо должно содержать следующий текст:

«В приложении направляю уведомление имперского руководителя пропаганды НСДАП, которое считаю особенно важным в текущий момент войны. Оно подлежит строгому исполнению всеми нашими ведомствами. Главная цель — победа в войне.

Г. Гиммлер»»

Подпись оберштурмбаннфюрера СС

Источник: BArch NS 19/279

4.Гитлер о своём католицизме и христианстве

Под заголовком «Национал-социализм и христианство» газета Völkischer Beobachter в выпуске за июнь 1923 года поместила статью, примечательной частью которой является цитирование сентенции Гитлера одним из его первых последователей Германом Эссером:

«Наш Вождь Гитлер сказал мне: „Одно причиняет мне боль — что я как католик столь низко и подло атакуем католической стороной. Тем тяжелее это для меня потому, что, в сущности, нет ни одного движения, которое выступало бы за христианство так же, как и наше, и потому, что именно я — тот, чьему труду следует приписать то, что христианство здесь вновь может так свободно расцветать“.

Источник: Völkischer Beobachter, 1923-06-23, s. 3

5.Хьюстон Чемберлен о Гитлере и его отношении ко Христу:

«Поскольку он [Гитлер] не пустослов, а последовательно доводит свои мысли до конца и безстрашно делает из них выводы, он осознаёт и провозглашает: нельзя одновременно верить в Исуса и быть на стороне тех, кто пригвоздил Его ко кресту [евреев]. В этом и состоит величие Гитлера: его мужество! Та гражданская отвага, на отсутствие которой Бисмарк так сильно сетовал у большинства немцев, присуща ему в чрезмерной мере. В этом отношении он напоминает Лютера. И откуда у этих двух людей мужество? Оно проистекает из того, что для обоих священно серьёзно то дело, которое они отстаивают. Гитлер не произносит ни одного слова, к которому не относился бы всерьёз. Гёте однажды сказал: „Нельзя поверить, в какой крепости живёт человек, для которого дело всегда серьёзно“. В такой крепости живёт Гитлер.»

Источник: Хьюстон Чемберлен, 20 апреля 1924 г. Цит. в «Offiziere des Führers» - национал-социалистический ежемесячный журнал вермахта по вопросам политики, идеологии, истории и культуры; 1944, выпуск 1, стр. 82. (BArch RW 62/3).

6. Национал-социалистическая интерпретация религиозной позиции Гёте.

Из статьи Völkischer Beobachter «Национал-социализм и христианство»: «Всё зависит от того, что понимать под христианством. В этом вопросе мы можем вести себя почти так же, как Гёте, которого его противники также изображали врагом христианства. Но тот, кто глубоко проник в его мировоззрение, знает, что он жил самыми глубинными фибрами своего существа в истине, принесённой в мир Иисусом Христом. Он признавал себя противником христианства, застывшего в форме формул и догм. Однако о его отношении к духу, веющему из Евангелий, и о его собственной личности нель-

зя сказать ничего иного, кроме следующего: Гёте в полном смысле слова является христианином».

Источник: Völkischer Beobachter, 23-06-1923, s. 3.

7.Гитлерюгенд – христиане или христианофобы?

Национал-социалистическая газета «NS-Kurier» за 3 апреля 1935 г.

Главный редактор Луис П. Лохнер из крупного американского информационного агентства Associated Press и председатель Союза иностранной прессы в Берлине обратился к рейхсюгендфюреру с просьбой об интервью, в ходе которого были затронуты следующие вопросы и даны ответы:

«Лохрен: В каком направлении развивается молодёжь в религиозном отношении? Вам, несомненно, известно, что как католическая церковь, так и исповеднические синоды в протестантском лагере испытывают серьёзные опасения, что молодёжь Германии вырастает внехристианской, если не откровенно антихристианской. Ваша позиция по этому вопросу, разумеется, чрезвычайно заинтересовала бы церковные круги Америки, которые живо следят за немецкой ситуацией. Представляется ли вам возможной форма государственной церкви, которая не была бы ни протестантской, ни католической, но при этом основывалась бы на Священном Писании? И если да, считаете ли вы целесообразным, чтобы молодёжь также изучала Ветхий Завет и ценила его как часть слова Божьего, открытого людям? Какое относительное место должен занимать религиозный урок в воспитании молодёжи по сравнению с изучением древнескандинавских преданий, германской истории, а также физического воспитания и военной подготовки?

Бальдур фон Ширах: Прежде всего хотел бы заметить, что я не проявляю интереса к конфессиональным вопросам. По этой причине я до сих пор не занимался и вопросом о государственной церкви, которая была бы «ни протестантской, ни католической». Я рассматриваю обе христианские

конфессии как две данные величины, с которыми мне приходится считаться. Если я так часто требую от молодёжи преодоления конфессионального мышления, то это не является нападкой ни на католицизм, ни на протестантизм; это, скорее, атака на дух разобщённости, который в истории немецкого народа снова и снова становился причиной поражений и который был виновен как в трагической гибели херусского князя Германа, так и в крушении 1918 года. Моя задача при строительстве Третьего рейха — объединение немецкой молодёжи. Я осуществляю её, не обсуждая конфессиональные проблемы и не высказываясь по вопросу о том, должна ли молодёжь изучать Ветхий Завет или нет. Если вас в этой связи интересует моё личное мнение, то я хотел бы заявить, что моё отношение к Ветхому Завету совпадает с теми разъяснениями, которые изложил Гёте в «Поэзии и правде». Однако как воспитатель молодёжи я испытываю определённые сомнения относительно некоторых мест Ветхого Завета, в которых непристойное и безнравственное изображается в форме, способной оказаться опасной для юного сознания. В Третьем рейхе, с его чётким разграничением церковных и государственных компетенций, само собой разумеется, что ответственность за религиозное воспитание лежит на руководителях христианских конфессий. Пусть они решают, какая религиозная литература приемлема для молодёжи, а какая — нет. В мои служебные обязанности не входит принятие на себя сфер ответственности церкви. Что касается вашего вопроса о моём отношении к религиозному обучению, то я должен ответить, что, разумеется, это дело каждой отдельной семьи — решать, будет ли и в какой конфессии их ребёнок воспитываться религиозно. Так же само собой разумеется, что древняя история Германии должна занимать в обучении место, соответствующее её значению. Пользуясь случаем, я хотел бы категорически опровергнуть глупое утверждение, будто я намерен создать какой-либо «культ Вотана». Так же верно, что на протяжении столетий

церкви неверно воспринимали германскую древность, как верно и то, что ни один здравомыслящий человек в Германии не помышляет о возвращении к конским жертвоприношениям, длинным бородам и одежде из шкур, как это, по-видимому, предполагают некоторые наивные иностранные журналисты. В остальном я приведён к присяге на программе национал-социалистической партии, а в этой программе сказано: «Партия стоит на почве позитивного христианства». Мой ответ, возможно, в ряде отношений покажется вам неожиданным. Чтобы вы могли правильно его понять, я должен изложить вам, что придерживаюсь мнения: те люди, которые делают политические дела на основе своей конфессии, имели определённый интерес в том, чтобы представить меня, особенно за границей, как врага христианства — с тем, чтобы тем самым сместить подлинную постановку вопроса. Речь ведь вовсе не идёт о христианских конфессиях, а о конфессиональных молодёжных союзах. Я никогда в своей жизни не помышлял о нападках на христианские конфессии, однако я, разумеется, вчера, сегодня и всегда придерживался и придерживаюсь мнения, что конфессиональные молодёжные союзы в их нынешней структуре и направленности подлежат отрицанию. Моя задача — объединить молодёжь. Вы согласитесь со мной, что в целом мне это удалось. Я объединил молодёжные группы всех организаций и союзов в Гитлерюгенде. При этом я встретил куда больше понимания этого дела объединения, чем мог предполагать первоначально. Но немецкая молодёжь слишком отчётливо ощутила страшные последствия политической раздробленности, чтобы не с энтузиазмом ухватиться за великую возможность объединения. И евангелическая молодёжь была включена в Гитлерюгенд. Многие сотни тысяч католических юношей и девушек последовали за этим, несмотря на сопротивление и попытки запугивания со стороны тех людей, о которых я уже говорил ранее, — тех, кто привык обменивать религиозные ценности веры на политические позиции влияния.

Почему же конфессиональные молодёжные руководители оказались единственными, кто воспротивился призыву к объединению? Потому что они извлекали выгоду из разобщённости. Почему они поносят меня как врага христианства? Потому что я хочу устранить разобщённость, а в ходе этого устранения у них был бы отнят их политический вес. Это не борьба Гитлерюгенда против христианства, а отчаянная борьба конфессиональных молодёжных руководителей за свои оплачиваемые должности секретарей. При этом я по-прежнему стою на том, что конфессиональные молодёжные объединения вполне допустимы, если они занимаются исключительно религиозно-нравственным воспитанием доверенной им молодёжи и не вторгаются в государственную сферу воспитания Гитлерюгенда. Однако на один факт я хотел бы обратить ваше особое внимание, поскольку вы упомянули опасность антихристианской установки Гитлерюгенда. Объединённая в Гитлерюгенде немецкая молодёжь с непониманием относится к особым политическим притязаниям конфессионального молодёжного руководства. Она упрекает конфессиональных молодёжных руководителей в враждебной государству позиции, тогда как конфессиональная молодёжь прячется за церковью. Если Гитлерюгенд не посещает церковь так часто, как это, возможно, было бы желательно с точки зрения религиозного воспитания, то причина этого заключается, в частности, в том, что по мере затягивания спора между конфессиональными молодёжными союзами и Гитлерюгендом молодёжь всё в большей степени начинает возлагать ответственность за позицию конфессиональной молодёжи на саму церковь. Я твёрдо убеждён, что в тот самый момент, когда вопрос «конфессиональная молодежь – Гитлерюгенд» будет окончательно разрешён, вся немецкая молодёжь займёт по отношению к церкви совершенно иную позицию.»

(https://telegra.ph/Gitleryugend--hristiane-ili-hristianofoby-01-13-2)

8.«В начале было Слово»

Эти самые первые слова из Евангелия от Иоанна были взяты за основу для названия нарисованной в 1937 году картины, изображающей Гитлера во время своей речи в окружении людей. Автор, Герман Хойер, придав картине подобное название, вероятно, аллюзивно пытался провести параллель между творящим словом бытие Богом и Гитлером, как основателе национал-социалистического мiровоззрения, ораторство которого позволило ей возобладать.

В своём письме 14 мая 1937 г. к автору картины Геббельс выразил свою признательность, заявив при этом, что во время выставки она была высоко оценена самим Гитлером, который лично решил её приобрести и выставить в Коричневом доме в Мюнхене [1].

На фото ниже представлен специальный тираж картины, использовавшийся в учебных целях среди членов партии [2].

Источники:

[1] - BArch NS 26/1224, s. 201

[2] - BArch NS 51/222, s. 183

ОПРИЧНЫЙ МОНАРХИЗМ ВЛАДИМИРА АВДЕЕВА

Странным сие может показаться лишь на поверхностный взгляд, но Владимир Авдеев был своеобразным «монархистом». Конечно, не в «партийном» смысле, а именно что с точки зрения «метафизической атропологии» (ещё один фирменный авдееевский расово-политический «неологизм»). Всякое шебуршение отечественных «соборников» и «легитимистов» ВА мало трогало, впрочем, последние с их первертной приверженностью явным вырожденцам Гоге и Махе из «смуглой династии» Кирилловичей, у Владимира могли вызвать лишь дополнительную брезгливую усмешку. А вот к дореволюционной, Императорской и Царской Руси ВБА относился с пиэтетом. Во-первых, тогдашние наши Государи и Государыни – это «порода», вне всякого сомнения, «греющая» душу и взор завзятого Расолога. А во-вторых – Государи наши покровительствовали наукам, в т.ч., особливо в XIX в, «физической антропологии», так тогда чаще всего именовали «Расологию». Вот – примечательный пример (один из многих) изучения арийской культуры в Российской Империи: «В 1885 г. при открытии местного археологического кружка высшим представителем русской власти в крае кружку была предложена задача изучить древнюю арийскую культуру края, уничтоженную варварами-турками и подлежащую восстановлению при господстве других арийцев – русских. Источник: В. В. Бартольд, «Задачи русского востоковедения в Туркестане». Отчёт о деятельности Императорской Академии Наук по Физико-математическому и Историко-филологическому Отделениям за 1914 год. Петроград, 1915. Стр. 12». Но, ежели «копнуть» и более ранние времена, то несомненные следы «расово-политического» подхода обнаруживаются и в Киевской и даже в Московской Руси (небезуспешно «выдавливающей азиатчину» и вовне и внутри). Опричным «решпектом» со стороны Вл.Авдеева пользовал-

ся Грозный Царь Иоанн Васильевич. В его деятельности и в учреждённом им Опричном Ордене, наш Расолог небезосновательно усматривал означенный «расово-политический» след. Мы помним момент, когда Владимир с воодушевлением разсказывал нам (яко представителю «Опричного Братства») о своём своеобразном «паломничестве» в Александрову Слободу (совместно, кстати, с незадачливым профессором-«инсургетном» Петро Хомяковым, вроде бы о ту пору обитавшем во граде Александров). Тогда он, помнится, высказал преинтереснейшую мысль о том, что земли, отданные в «опричный удел», в с точки зрения геногеографии совпадали с центром расового ядра русского народа, русского суперэтноса… Конечно, говорить о «расологии» (в «научном» смысле, сложившемся в XIX столетии) применительно что к Московии, что к Европии XVI в. в «прямом» смысле не приходится. Но «расовый подход», «расовые интуиции», «расовые предразсудки», даже и предначатки «расовой науки» там обретаются сполна. Характерен пример вышепомянутого Опричного Ордена Государя Иоанна Васильевича… И сам Вл. Авдеев, и ряд авторов нашего Братства проводили параллелли меж Чёрным Опричным Орденом и Чёрным Орденом СС. Параллелли, надобно сказать, более чем оправданные (при всём различии «исторического контекста», разумеется). Любопытно, что одним из авторов, указавших на несомненные черты сего сходства, был, сколь сие ни неожиданно, Эдуард Лимонов – покойный ныне вождь Национал-Большевицкой партии, в своей статье “Верные псы России”, отметивший следующее: ““Моя честь – верность” - этому лозунгу проклятого чёрного ордена нашего века полностью соответствовала деятельность ордена опричников (бояре, которым они казались воплощением кромешной тьмы, так их и называли – “кромешниками”)” (“Лимонка” №29, декабрь 1995). Несмотря на то, что НБП, предводительствуемая Э.Лимоновым, куда больше напоминала SA, усмотренное им сходство двух чёрных орденов неоспоримо. Вообще говоря, сопоставление

Опричнины и SS с точки зрения выявления родственных черт могло бы составить предмет отдельного обширного исследования. Будем надеяться, что когда-либо подобная работа будет проделана. В рамках небольшой заметки невозможно, конечно, даже просто перечислить все имеющиеся тут параллели, но, дабы не остаться голословными, упомянем следующий высокозначимый момент. Известно, что райхсфюрер Г.Гиммлер, считая (и вполне основательно), вверенные ему "охранные отряды" расовой элитой Райха, обставил приём в SS весьма строгими требованиями, касающимися благонадёжности кандидата в расовом отношении. "Гиммлер выработал расистские требования к претендентам при вступлении в ряды СС и тем самым придал своему войску привлекательность мнимой (оставим на совести автора-антифашиста этот уничижительный, но абсолютно-неуместный здесь эпитет "мнимой" – о.Р.Б.) элитной структуры. Новый шеф СС направил свою энергию на воплощение в жизнь мечты юности – самураи, римские преторианцы (телохранители), каста Кшатрия. Кандидаты для службы в войсках СС должны были быть "хороших кровей", иметь рост минимум 170 см. и отвечать определённой категории расовых критериев (типов): "чисто нордический"; "преимущественно нордический или (вест)фальский"; или "с лёгкой примесью альпийского, динарического, средиземноморского". Тот, кого обмерщики на приёмных (вербовочных) пунктах СС вносили в графу "Помесь"… или "не европейского происхождения", не имел шанса быть принятым в члены СС. Гиммлер лично просматривал лица претендентов на моментальных фото, сделанных специально для него. Итак, в самом начале истории войск СС на первом месте стояло слово "селекция"…" (Г.Кнопп. СС: Чёрная инквизиция. М., 2005). В вышепредложенный ряд исторически предшествовавших SS воплощений касты Кшатриев (самураи, преторианцы etc.), безсомненно, надлежит внести и Опричнину Грозного Царя, при начале истории коей также стояло слово "селекция". Как сообщают немцы-опричники

Таубе и Крузе, порядок набора в Опричный Орден выглядел так: “у каждого он (Царь – о.Р.Б.) спрашивал его род и происхождение. Четверо из каждой области должны были показать… происхождение рода этих людей, рода их жён и указать также, с какими боярами или князьями они вели дружбу. После того, как он осведомился об этом, взял он к себе тех, против кого у него не было подозрения…” (Послание Таубе и Крузе). О тщательностью, с коей осуществлялся приём в Орден русской расовой элиты, свидетельствует наличие в Царском архиве ящика №200, содержащего в себе: “сыски родства ключников, и подключников, и сытников, и поваров, и хлебников, и помясов, и всяких дворовых людей…” (Опись Царского архива. Акты Археографической экспедиции. Т. 1, №28). Делая поправку на условия XVI века, нельзя, впрочем, не увидеть за перечисленными мероприятиями Грозного Царя внушительной попытки выработать и применить “расистские требования” к формированию своего Чёрного Ордена Опричников.

Как заявлял Владимир Авдеев: «Иван Грозный был человеком потрясающей интуиции. Физиономия у него не идеально нордического типа, но гениальный политический деятель, ничего не скажешь. Когда Пётр Первый создал столицу на новом месте, он уже действовал рационально. Во времена Ивана Грозного этого ещё не было. Только интуиция Царя, понимание, что надо встряхнуть элиту, сделала Александровскую слободу на некоторое время столицей Русского государства... Нам нужны не комедии типа «Иван Васильевич меняет профессию», а исследования законодательных актов Грозного, его войн и даже браков (!). Мы должны рассматривать эту великую историческую персону в полном многообразии её проявлений со всеми плюсами и минусами»... Вот в плане подобного разсмотрения мы ниже помещаем (с небольшими сокращениями) ряд материалов с форума «Славянская Расология», одним из модераторов коего является Сергей Петров (он же Aquila Aquilonis), многолетний сотрудник нашего Расолога на

ниве расоведческих штудий, переведший по «заказу» Авдеева пару книг для его «Библиотеки Расовой Мысли»:

Иван Грозный:
казанская контртеррористическая операция

Ликвидация криминального анклава русскими войсками при государе Иване Грозном является моделью эффективной политической технологии для всех остальных руководителей России, так же как и контртеррористическая операция против бандитской «Республики Ичкерия». Разгром Иваном Васильевичем сепаратистского образования на территории России, позволил гармонизировать межнациональные отношения, воссоздать нерушимый русско-татарский племенной союз, существующий более 500 лет и не имеющий признаков ослабления. Уничтожение марионеточного образования, зависимого от внешних сил, проливавшего кровь братских народов, русского и татарского, в интересах Османской империи, Крымского ханства, остатков военно-олигархических кланов Золотой Орды, гарантировал существование и уверенное цивилизационное развитие татарского народа, который истреблялся в безсмысленных и кровавых набегах против русского и других народов России. Союз Русского государства с представителями татарского национально-освободительного движения, обезпечил совместные слаженные действия против османо-ордынских ставленников, приведшему к их военному разгрому в рамках серии миротворческих операций, завершающим этапом которых было освобождение административно-культурного центра, города Казани, ставшего впоследствии символом единства русского и татарского народов. Подавление сепаратистского анклава в центральной части России, осуществлённого русскими и татарскими войсками, создало возможность экономического развития татарского народа на собственной территории в союзе с русским, переход от набеговой экономики, работорговли, насаждаемого рабовладения, к открытым и не крими-

нальным формам экономического существования. Позволило в полной мере задействовать важнейшие экономические ресурсы, речные транспортные артерии, связывающие Восток и Запад России, утвердить переход к осёдлому образу жизни, развитие земледелия, животноводства, промыслов, получить доступ к неограниченному внутригосударственному товарному обмену. Представление совместной русско-татарской победы над сепаратистами, действовавшими в интересах Османской империи и Крымского ханства, в виде «лишения независимости» татарского народа – является осознанной провокацией против русско-татарского государственного союза. Имеет все признаки разжигания межнациональной розни, свидетельствует об активизации сепаратистких сил, как и 500 лет назад, напрямую связанных с внешними центрами управления и действующими против интересов русского и татарского народов. Трагедия, развернувшаяся на территории Терской области в следствие чеченского сепаратистского мятежа, основанного на идеологии племенного доминирования, организованного антироссийским силами как внутри России так и вне неё, не воспринимается антитатарскими сепаратистами в качестве предостережения против попыток играть судьбами татарского народа. Игнорирование, а тем более поощрение подобной враждебной деятельности со стороны властей России и представителей татарского общества, неизбежно приведёт к повторению сценария, отработанного сепаратистами и террористами на территории Терской области и в других регионах Северного Кавказа, что позволит силам, стоящим за спиной безответственных авантюристов, преподносящих один из этапов формирования Российского государства в качестве «утраты независимости», обезпечить себе криминальные доходы через разграбление национального достояния и монетизировать в собственных интересах планируемые ими катастрофические для татарского народа последствия сепаратистского и антирусского курса (http://www.newsland.ru/news/detail/id/808031/).

В комментах на сей пост выделим следующие:

Иван Грозный был красавцем. Карамзин (и не только), опираясь на воспоминания путешественников, описывал его высоким, «возвышающимся над толпой» красавцем с интенсивно синими очами, сохранившими свой яркий цвет до самой кончины: «золотисто-русая кудрявая бородка, русая шевелюра непослушных волос, тонкий длинный нос с небольшой горбинкой, движения стремительны, смех заразителен, обаятелен, любимец женщин, при этом набожен и совестлив». Внешность потрясающая. Ещё бы, последний Рюрикович. Охаян церковью. Просто видимо переводят с английского Terrible, в то время как в русском ГРОЗНЫЙ (или суровый) вовсе не значит УЖАСНЫЙ (или свирепый, опасный)... Не понятно кто это так его перевёл и когда...

Я тоже давно эту дурь заметил...

Сами же русские и перевели - видимо из числа либерастов-русофобов. Лингвисты доморощенные...

Адекватный перевод: Грозный - Awesome, т.е. Величественный, Наводящий страх (на недругов), Могущественный, Приводящий в трепет... Именно это смысл вкладывали современники, называя этого царя Грозным. Ещё бы, Грозный был царём самого крупного и мощного государства Европы, сколочённого этим выдающимся человеком в считанные годы.

Иван Грозный - демократ

Процесс объединения русских земель вокруг Москвы в единое государство закончился только к началу XVI века. Иван IV Грозный присоединяет к Руси Среднее и Нижнее Поволжье, усиливается русская экспансия в Сибири. Россия становится великой европейской державой. Но окончательно сломить наследие Древней Руси — феодальную раздробленность и её производное — самовластие удельных магнатов и традицию местничества — Иван Грозный был ещё не в силах даже путём репрессий. Но важно отметить один малоизвестный, но основополагающий факт его правления

— вошедший в историю как жестокий тиран и деспот, Иван Грозный реализовал в России обширные демократические и общественные реформы, не имевшие на то время аналогов по своей масштабности.

Демократическая реформа «тирана» Ивана Грозного заключалась в повсеместном введении на Руси местных самоуправлений — земств. Вместо феодальных «кормлений» наместников в 1555–1556 годах Россия была поделена на уезды, которые состояли из города и сельских общин, соединённых в волости и станы (пригородные волости). В городах и волостях из «лучших» посадских людей и черносошных крестьян выбирали на один-два года земских старост. Они вели раскладку податей и повинностей, записывали «в тягло», контролировали меры и весы, клеймили лошадей, проводили мирские выборы. Коллегия земских старост вела суд по мелким гражданским и уголовным делам.

Следующий уровень самоуправления представляли губные старосты (губернаторы). Духовенство, дворянство и чёрные крестьяне выбирали в городе и уезде из высшего дворянства двух губных старост, которые вели следствие и суд по особо опасным делам, могли выносить смертные приговоры. В помощь им выбирались из «лучших» посадских и крестьян губные целовальники (присяжные заседатели), дьячки (секретари) и полицейские чины (сотские, пятидесятские, десятские). Губные старосты и выборные городовые приказчики (судейские чиновники) осуществляли контроль над земством. Полномочия местной власти были настолько широки, что царская администрация не имела права арестовать человека, не предъявив его представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику (получить санкцию местной власти), иначе последние по требованию родственников могли освободить арестованного и взыскать с представителя администрации соответствующую пеню «за безчестье». То есть в ходе создания системы местных самоуправлений в России была проведена и судебная реформа — введён суд

присяжных, общественный надзор за следствием и презумпция невиновности.

Представитель центральной власти в регионе — воевода должен был смотреть за тем, «чтобы государство было цело, чтобы везде были сторожа, беречь накрепко, чтобы в городе и уезде не было разбоя, воровства». Воевода ведал вообще всеми отраслями ведения самого Государя, но власть его была небезусловна, и он её практиковал совместно с представителями общественного самоуправления. Характеризуя систему государственного управления, сложившуюся при Иване Грозном, Ключевский писал: «Оба источника правительственных полномочий — общественный выбор и правительственный призыв по должности — тогда не противополагались друг другу как враждебные начала, а служили вспомогательными средствами друг для друга».

С учётом этих преобразований главным результатом пресловутой Опричнины стало не создание одиозного опричного войска, а массовое освобождение крестьян от крепостной зависимости. Вотчинные крестьяне, жившие на попавших в Опричнину землях, переходили в состояние государевых черносошных крестьян — то есть обретали личную свободу, получали гражданские и избирательные права. Население Опричнины могло переходить и в статус служилого сословия — стать опричниками, дворянами-однодворцами или перейти в сословие торгового люда. Крестьяне в опричных землях были организованы в самоуправляемые общины, причём свободу крестьяне получали вместе с землёй, которую Государь жаловал общинам в пользование. Эта реформа хотя и не была всеобщей, но её суть была более прогрессивной, чем отмена крепостного права при Александре Освободителе. При Иване Грозном были созданы и представительные демократические органы всерусского масштаба — Земские соборы, которые состояли из выборных от земств и от сословий. Соборы играли скорее совещательную роль, но с конца XVI века у Земских соборов появляется важнейшая функция, они

начинают утверждать вступление на трон монархов. Хотя престол передавался по наследству, считалось, что Царь непременно должен получить одобрение выборных от всех сословий. Первым Царём, утверждённым собором, был Фёдор Иоаннович (http://chuzoi.livejournal.com/14086.html).

***

Иван Васильевич — великий Царь, даже демократом был Very Happy. Только либералы всё равно будут вопить про осталую азиатскую Московию, опричнину, тиранию — им просто невдомёк, что многие правители просвещённой Европы той поры намного превосходят Царя в жестокости, и казнили намного больше народа. Да столько небылиц о человеке надумано - с ума сойти, но если очистить царствование Ивана Грозного от клеветы и домыслов, то та эпоха предстанет в своём другом свете: как время создания Русской Православной Империи. Иван Васильевич уничтожил окончательно и безповоротно казанское ханство, захватил Астрахань, вёл до поры до времени успешную войну в Прибалтике, при нём началось покорение Сибири. Так что слава Ему! HEIL ZU ZAR IWAN!

(Источник: http://www.slavanthro.mybb3.ru/viewtopic.php?t=5019)

***

Государь Иоанн Васильевич как правозащитник

(Как Иван Грозный скорбел о жертвах Варфоломеевской ночи)

В связи со смертью в 1572 г. последнего польского короля из династии Ягеллонов Сигизмунда II Августа встал вопрос о выборах нового короля. Император Максимилиан II и его окружение, опасавшиеся в случае избрания на престол Речи Посполитой Генриха Анжуйского усиления Франции — своего основного соперника в Европе, — сделали попытку привлечь на свою сторону Русского Царя. Достижение этой цели являлось главной задачей миссии посла Императора Магнуса Паули, прибывшего летом 1573 г. в Россию.

Магнус Паули в своих «речах» поведал о «кручинах», которыми охвачен Император. Его первая «кручина» была связана с Варфоломеевской ночью (24 августа 1572 г.), рассказ Паули о событиях которой был записан в посольской книге: «Король францовский воевался с королем нафарским, а воевался, умыслил злодейскым обычаем, чтобы с ним помиритись, а помирився, зговорил сестру свою за нафарского короля. И король нафарской приехал на свадьбу, а с ним многие люди великие приехали. И король нафарского, зятя своего, изымал и посадил в тюрму, и ныне сидит в тюрьме, а людей его, всех бояр и дворян и всяких людей и з женами и з детми тое же ночи побил и до одинова, а сказал — побил их для веры, что они не его веры, да которое и его земли и тое же веры с тем королем з нафарским, а францовской по той веры, и король францовской и тех побил: всего в то время побил всякого человека и со младенцы до ста тысяч. И королю и всея цысарской области и всем крестьянским государем пригоже о том болезновати и кручинитися, а с тем злодеем со францовским ни знатца, кроме над ним мстить: то, чего ни в которых землях не бывало, что он учинил».

Рассказ Магнуса Паули правдиво передаёт ряд событий, связанных с Варфоломеевской ночью (в ходе коей, кстати, было истреблено больше людишек, нежели во всё долголетнее Царствование Ивана Грозного!): борьбу во Франции двух вероисповедных лагерей: видимость примирения между ними в связи с женитьбой наваррского короля Генриха на Маргарите Валуа, избиение по приказу Карла IX съехавшихся в Париж по случаю свадьбы гугенотских дворян, а также простых горожан Парижа (число погибших преувеличено).

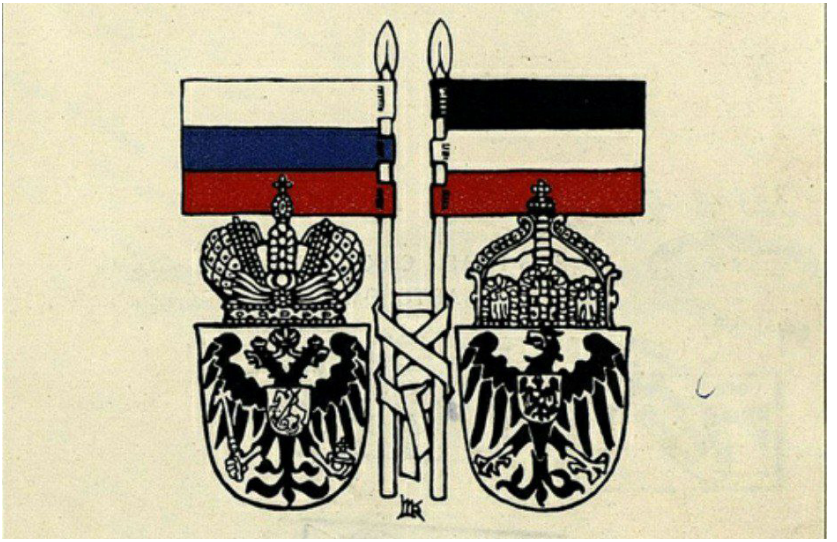
Показательно, что, говоря об избиении во время Варфоломеевской ночи лиц, исповедовавших другую веру, нежели король Франции, Паули умалчивает о том, что это была за вера. Это умолчание не является случайным: очевидно, Паули поступил так по указанию Императора, представителя всегда верных католичеству Габсбургов, опасавшегося в силу этого,

что его неожиданное сочувствие протестантам может показаться подозрительным.

В посольской книге запечатлена и реакция Ивана IV на эти известия. В грамоте императору Максимилиану II от 31 июля 1573 г. Русский Царь писал: «А что... скорбишь о кроворазлитие, что учинилось у францовского короля в его королевстве, несколько тысяч и до сущих младенцев избито, и о том крестьянским государем пригоже скорбети, что такое безчеловечество францовский король над толиким народом учинил и кровь толикую без ума пролил».

Таким образом, в оценке Варфоломеевской ночи и поведения французского короля Иван IV солидаризировался с Императором и выступил своеобразным поборником «права на жизнь», сторонником того, чтобы «без ума кровь народушки не проливать», эдаким «правозащитником» XVI века…

(https://dzen.ru/a/ZtOZyzcIHH7xtaSv)

Виктор Шкловский

«ИВАН ГРОЗНЫЙ» СЕРГЕЯ ЭЙЗЕНШТЕЙНА

От издателей: *Известно, что при «позднем Сталине» в СССР произошла некая «реабилитация русскости». Произошёл «реабилитанс» Русской Истории (по крайней мере, некоторых ея фигур, таких как Пётр Великий, Иван Грозный etc), Русской Церкви (Сталин инсталлировал РПЦ МП), Русской Армии («золотые погоны», Суворов, Кутузов, кадетские училища etc), Русской Культуры («Пушкинский юбилей» 1937 г. проведённый с поистине «большевицким» размахом и т.п.). Конечно, вся сия «реабилитация» имела в первую голову прагматический характер, сталинщина не собиралась «обрусеть», а лишь использовала «русскость» для собственных целей. Но, тем не менее, режим вынужден был привлечь к «русопятскому» оформлению своей власти какую-то толику «спецов» из «русских недобитков»: их трудами выходили книги, писались картины, снимались фильмы «патриотической» направленности. И многое из сей «продукции», не сказать, чтобы было вовсе уж недоброкачественным. Как отмечает современный историк: «Война 1941-1945 гг. повысила статус «недобитых» славистов (и византинистов – в связи с планами Сталина занять проливы и добиться признания РПЦ МП от Фанара), которых – особенно с 1944 года – бросили на написание трудов по макету «Грюнвальдская битва – прообраз единения славянских народов в борьбе с германским фашизмом». Надо зафиксировать в этом определённую инерцию панславистских настроений 1914-1917 гг. Наши времена являют деградацию даже по сравнению со сталинским «руссоцентризмом». Последний, признаем, был силён макиавеллистским использованием недорасстрелянных, совращённых и (или) обманутых остатков русской элиты, тут же какой-то принципиально антикуль-*

турный «национал-паханизм» с совсем отбитой рваниной в качестве авангарда» (Ф.Мамонов). Тот же образ Ивана Грозного, коий был «поднят на щит» в позднесталинские годы такими несомненными элитариями как акад. Р.Виппер, Д.Лихачёв, С.Веселовский etc, всеочевидно, резко контрастирует с нынешними потугами выставить Грозного в качестве «чекистского царя» (древнерусского прообраза кремлёвского Пахана), и Опричнину в качестве предшественницы ФСБ в стиле точно подмеченного антикультурного «национал-паханизма». Одним из наиболее выразительных образчиков «отбитой рванины» является нонешний вологодский губер, некто Гога Филимонов - один из самых заметных фриков не только в региональной власти, но и в российской власти вообще. О том вопиют его «инициативы»: запрет продажи алкоголя, памятник Сталину, памятник богу Велесу, борьба с абортами и др. Стоило бы называть Филимона стендап-губернатором. И вот губер-мудаёб снова отличился. 2 ноября 2025 г. в Вологде на Кремлёвской площади установлен памятник Ивану Грозному: царь высотой девять метров стал новым «символом города». Царь изображён в боевых доспехах с крестом в одной руке и мечом в другой — как символ духовной и государственной власти. Инициатором установки памятника стал губер Гога, который обозвал Ивана Василича «смысловым и культурным маркером Вологды». Его открытие состоялось 4 ноября в «День народного единства», искусственный, т.е. выдуманный властями, праздник, привязанный в 2004 году к завершению Смуты начала XVII века. Гога Фи оказался, как всегда, «на высоте». Установка памятника Грозному на Кремлёвской площади, вероятно, сделана с намёком на Путина, желанием выслужиться. Оцени, бля, новый кремлёвский «грозный царь-чекист»! «Намёк» уловил и расшифровал экс-«дьякон-всея-руси» иноагент Курай: «Что ж, заказчики и спонсоры тем самым заявляют о своём желании быть холопами у тирана. Месседж прост: царь всегда прав, даже когда проливает реки крови. И этот их тезис

не про Ивана, а про Вована» (https://diak-kuraev1.livejournal.com/224379.html) … А губер Филимон меж тем сказанул, что призывает воспринимать отечественную историю как цепь неразрывно скованных между собой звеньев исторического процесса. «Нельзя отказаться от какого-то отдельного периода в истории или возвеличить лишь один этап в истории нашей страны. Мы воспринимаем нашу историю целостно, как единство событий. И подчёркиваю, что мы воспринимаем нашу историю, как цветущую многосложность во всем её величии, в блистательной победоносной славе, величии и во всем её трагизме. Поэтому воспринимая историю целостно, мы обязаны чтить достижения наших предков. Как вы знаете, мы уже возвели памятник Иосифу Виссарионовичу Сталину» (по стилю похоже, что речь губеру писал Проханыч). Правительство Вологодской области решило создать автономную некоммерческую организацию «Опричники», которая организует условия «для формирования системы нравственных и смысловых ориентиров молодёжи»… Ничуть не удивимся, кстати, ежели вскорости прийдёт известие, что губер Гога Фи заарестован доблестными путо-«опричниками», типо «за коррупцию» (как и немерянное уже множество его «коллег» по укреплению «державы» и «вставанию с колен»: кажный день то какой-нить чинуша, то генералишко, то ещё какой чин из путиноидов «закрывается»). Се было бы в высшей степени справедливо: он вить, сука, вожделел «опричнину» - дык пусть, гнида, получит её «по самое нехочу» (как любит выражаться их Пахан). Впрочем, ну их нах, со всем ихим «национал-паханизмом» (нехай пауки в этой путо-колбе пожирают друг дружку), обратимся к более «культурному» контенту. Сергей Эйзенштейн (изряднейший мерзавец, но талантливый режиссёр), как известно, снял по заказу тов. Сталина фильм «Иван Грозный», ставший одним из выдающихся, скажем так, образчиков сталинскогго «руссоцентризма». Полагаем небезполезным воспроизвести соответствующии главы из книги Виктора

Шкловского об Эйзенштейне, вышедшей в совецкой серии «Жизнь в Искусстве». Как для того, чтобы продемонстрировать гигантское различие «культурного уровня» тех и этих, из обоймы «национал-паханизма». Но, главным образом, из-за того, что данный текст представляет и немалый самостоятельный интерес.

О сценарии «Иван Грозный»

У Сергея Михайловича Эйзенштейна нет сценария тщательней написанного, чем «Иван Грозный». Это работа противоречивая, спорная и очень тщательная. Сценарий большой – в наборе он занимает больше двухсот страниц. К сценарию Эйзенштейн написал для себя примечания очень сложные, открытые и договорённые. Вероятно, такой разбор «для себя» начат Станиславским. Эйзенштейн перенял его через Мейерхольда. Про каждого героя отмечено, что он делает, какова будет его функция в сюжете, как раскрывается образ, какова для героя цель эпизода, как в ней изменяются характеристика, образ, каково внутреннее содержание сцены. Так написано много страниц. Это всё материал отобранный, увиденный. Это работа с чёткой намёткой конфликтов, с обоснованием конфликтов, с разрешением конфликтов, и тем не менее этот сценарий не отражает возвращение Эйзенштейна к традиционной драматургии. Не хочу сказать, что драматургия Шекспира, Чехова прошла. Хочу отметить, что драматургия исторического сценария в наше время, во время становления нового кинематографического искусства, во время нового овладения историческим материалом, не может повторить старых образцов, даже если это хочет сделать. Однако в сценарии есть черты старой любовной схемы, они существуют как бы рудиментарно, дополнительно. И именно поэтому она не нужна, потому что она дает ложные мотивировки действующим лицам. Первым браком Иван был не обременён ни неудачами, ни преступлениями. Анастасия Романова родила ему двух детей – Дмитрия и Ивана. Два раза болел их отец

Иван Васильевич, и два раза бояре не хотели присягать сыну; они боялись, что младенец-«пелёночник», как тогда говорили, даст перевес группе Романовых, что это будет переворот в боярском правлении. Рядом с Иваном Васильевичем жил его двоюродный брат Владимир Андреевич Старицкий. И отец его и он несколько раз уже были в опале; по понятиям феодальной России, права на престол у Владимира Андреевича были. Пережил Иван страх не только за свою семью, но и за свою династическую линию, за порядок перехода власти и даже за жизнь ребёнка (отвергнутые претенденты на престол обычно умирали в тюрьме). Владимир Андреевич не хотел присягать, но в результате присягнул. Это было при болезни Ивана, когда нужно было присягать на имя Дмитрия. Владимир Андреевич присягал, но не поставил печать к присяге. Мать его – Ефросинья Старицкая – печать не привезла. Борьба была совершенно ясная, она шла не только между потомками Калиты, за ней была борьба старого феодального строя с уже укрепляющимся единодержавием. Ефросинья Старицкая, та, которую в фильме прекрасно сыграла Бирман, в 1570 году подарила Троицко-Сергиевскому монастырю плащаницу – вышитое изображение Исуса, лежащего во гробе. На плащанице, на правой кайме, Ефросинья вышила: «Сии воздух… («воздухами» раньше называли лёгкие покровы) сделан повелением благоверного государя князя Владимира Андреевича, внука великого князя Ивана Васильевича, правнука великого князя Василия Васильевича Тёмного». Такая же надпись имеется на плащанице 1554 года, пожертвованной в Кирилло-Белозерский монастырь. Там в надписи на кайме вышито, что она сделана повелением благоверного князя Владимира Андреевича, внука великого князя Ивана Васильевича. Владимир Старицкий, так же как и Иван, был внуком Ивана III. Ефросинья Старицкая как бы не забывала поддерживать притязания сына на престол. Присяга на имя Дмитрия была принесена. В сценарии эта присяга косвенно мотивируется тем, что князь Андрей Курбский влюблён в

Анастасию Романову. Происходит какой-то намёк на возможную любовную интригу, вернее, на то, что Курбский рассчитывает при регентстве Анастасии оказаться при ней фактическим правителем так, как при Елене Глинской фактическим правителем был красавец боярин Телепнёв-Оболенский. Эта линия дана в сценарии, но она как бы и не нужна; идёт или не идёт любовная интрига, все равно борьба за власть тут неизбежна. Если любовная интрига используется в этой борьбе, то она должна быть выражена, а она даётся только намёком. Этот намёк изменяет характер Анастасии, потому что спор о праве на престол идёт над одром больного Ивана, и спорят две матери – Ефросинья и Анастасия. При чём тут намёк на то, что решающее значение имела любовь Андрея Курбского и его далекий расчёт? В сценарии есть условность изображения людей. Мы понимаем, что никак нельзя ввести борьбу сил целиком в художественное произведение. Но, выражая эти силы, не надо их изменять, перетолковывать, потому что тогда мы подменим ход истории, смешаем причины с поводами. Кто такой был Владимир Андреевич? Владимир Андреевич был человек средний, во всяком случае, не великий, замученный страхом, который побуждал его даже на доносы. Но он был уже под Казанью зрелым военачальником. У режиссера Сергея Михайловича Эйзенштейна были большие исторические знания и опыт в сценарной работе, но он иногда поддавался инерции пестроты знаний. Конечно, обломки старых структур могут быть переосмыслены в художественном произведении и тогда сработают иначе. Но судьба Владимира Андреевича в сценарии цитатна. Образ сделан условно, безусловна гибель Владимира. Царь, разгадавший замыслы бояр, сажает Старицкого на престол, наряжает в царскую одежду, кладёт ему на голову царский венец. Владимир Андреевич по слабости разума своего тем доволен. Но он забыл, а Иван помнит, что на царя готовится покушение, что в переходах стоит человек с ножом; переходы тёмные, и человек в царской одежде будет убит. Мне Сергей Михайлович гово-

рил, что он использовал сюжетное построение Виктора Гюго. Построение это мы лучше всего знаем по опере «Риголетто». Король соблазнил дочку шута. Шут решил убить короля. Но любовница короля – дочка шута – надевает королевскую одежду. Шут хочет убить короля, но убивает дочь. Это старый ход. Ещё Аристотель говорил, что дух трагедии состоит не в том, что враг убивает врага, а в том, что друг убивает друга. Ефросинья радуется, увидевши в проходе лежащего ничком человека в царской одежде, потом узнаёт, что убит её сын. Он убит по её воле. Надевают на Владимира одежду царя, кругом танцуют опричники в кафтанах, подпоясанных золотыми шнурами. Весь кусок цветной, но не только цветной. Цвет подсвечен отблеском стен. Это самое высокое построение цвета в цветовом живописном кино. Танец опричников, его странный ритм, его несколько хлыстовский характер больше привлекают внимание зрителя, чем ложный царь на престоле. Тут историческое восприятие двоится. Басманов танцует, поставив женскую голову на плечо, – он и мужчина и женщина. Всё может быть, и мы не знаем о поведении Басманова, хотя он всеми обвинялся в мужеложестве. Оговоримся – то, что он носил ожерелье, и то, что ему подарили сарафанец, – это не дополнительные улики. Сарафанец был и мужской одеждой, а ожерелье носили и мужчины, потому что ворота боярских одежд были низко вырезаны. Но если мы уже уходим в эти отношения, то тут нужно быть очень точным, потому что Басманов в сценарии как бы является каким-то отзвуком Анастасии Романовой. В примечаниях своих, снабженных рисунками, пишет сам автор: «Безпокоит Федька. Недоработана линия». В другом месте: «Щёгольски одетый Федька «юлит» тут не только в сцене, но и… в драматургии». И дальше: «…в чём-то напоминает Анастасию». Сам автор пишет: «Последние доработки по Фёдору, Фёдор – Ersatz Анастасии» (т. 6, стр. 503, 512, 513). Иван и его люди далеко не праведники. Но сюжетное развитие затруднено, и не просто разобраться в правоте и неправоте героев. Между

тем Сергей Михайлович, и его помощники, и люди, которые играли, готовили декорации, гримы, и множество советников не лгали. Сцена ложного коронования, ложного занятия престола – всё это существовало. Иван сам был бахарем-драматургом и любил страшное [Бахарь – сказочник. Трое слепых бахарей вечером по очереди рассказывали царю сказки]. Существовал Фёдоров – один из самых важных бояр. Он имел чин конюшего (а это было высокое звание), был одним из самых богатых людей своего времени. Его родовая Белозерская вотчина насчитывала более 120 деревень, расположенных на территории в 100 квадратных километров [См.: А. И. Копанъев, История землевладения Белозерского края XV – XVI вв., М. – Л., 1951, стр. 927]. В чём винил Иван Фёдорова, мы не знаем. Про Фёдорова писали, что он имел обыкновение судить праведно, но писал это авантюрист Штаден. Однажды, по возвращении Фёдорова из Ливонского похода, Иван Грозный позвал его во дворец и заставил занять царский трон. Затем он обратился к боярину со словами: – Ты имеешь то, чего искал, к чему стремился, чтобы быть великим князем Московским и занять моё место. После этого царь собственноручно заколол Фёдорова. Погибло много его слуг и крестьян. Таким образом, мы видим, что в сцене с Владимиром Андреевичем Старицким использованы противоречивые куски. Это не выдумано, это не соединение вымыслов, но это вымышленное соединение возможностей. Самого Владимира Старицкого отравили. Потом казнили отравителя. Я не историк, я писатель, не буду прибедняться, – много читавший, не буду хвастать, – широко разбросавшийся, привыкший сопоставлять далеко разбросанные данные. Кто такие были опричники, из кого состояла опричная дружина? Были ли это люди ну если не из народа, то из других слоев правящего класса? Эта мысль много раз высказывалась и оспаривалась. Возьмём Басмановых. Басмановы принадлежат к роду Плещеевых. Плещеевы выводили свой род от знатного человека Фёдора Дьякота, выехавшего в XIV веке из

Чернигова в Москву и бывшего боярином у великого князя Семёна Гордого. Один из потомков Дьякоты был наместником в Костроме, получил прозвище Плещей, был боярином. Боярами были Плещеевы уже при царе Василии Тёмном. Это очень знатный род. Знатных бояр среди опричнины было немало. Даже и Штаден говорил, что «князья и бояре, взятые в опричнину, распределялись по степеням, не по богатству, а по породе» [Цит. по кн.: А. А. Зимин, Опричнина Ивана Грозного, М., «Мысль», 1964, стр. 345]. В опричнину входили князья Барятинские, Барбашины, Вяземские, Засекины, Одоевские, Ростовские, Пронские, Телятевские, Трубецкие, Хворостинины, Щербатовы и многие люди из старомосковских боярских фамилий: Бутурлины, Воронцовы, Годуновы, Колычевы, Салтыковы, Юрьевы, Яковлевы. Опричнина – своеобразная фаза феодализма. Борьба царя шла при помощи одних феодалов с другими феодалами. Сам Грозный, создавая опричнину, выделяя свой удел, действует как феодал, но как феодал, имеющий право распоряжаться другими. Новое рождается в старом, но, во всяком случае, это не облегчение положения народа, не облегчение положения крестьянства в первую очередь. Каковы были результаты опричнины? Прежде всего поставим географические и хронологические границы. Она была названа, если не создана, в 1565 году и была уничтожена или перестала упоминаться в 1572 году; семь лет – это немало, судя по результатам, по разорению страны, по памяти об опричнине.

Глава о взятии Казани

Стоит город Казань над Волгой, на реке Казанке. Здесь дорога и на Каспий и на Сибирь. Здесь был враг под боком. Иван Грозный был не таков, как вспоминали его старообрядцы, но близость врага чувствовал хорошо. Иван был, как он сам говорит в письме-послании Курбскому, привезён в Казань на лодке с малой охраной – он как бы жалуется бывшему другу на принуждённость своего прибытия в Казань. В

Царственной книге, в основном тексте, развитом вписками через семнадцать лет после основного текста, Грозный под Казанью не дан как воин, как военачальник и как создатель плана не показан, а он сам, несомненно, является редактором документа. Царь не сражается, а молится; события развёрнуты по молитве. Каждой стадии молебна соответствует стадия боя. Руководит боем не царь, а Михаил Воротынский. Но Бог оказывает помощь народу по голосу Царя. Это очень древнее представление, восходящее ко временам более давним, чем времена Византии. Цари сажали деревья для того, чтобы земля была плодородна. Царь сходился с женщинами тоже для того, чтобы земля была плодоносна. Царь – первый жрец, царь – первый уполномоченный народа для разговора с Богом, он создатель храмов, он главный даритель Богу. Царь Богу друг. Русский царь молился. Бой был труден. У воевод не стало резервов. Им пришлось попросить у царя его личную охрану. Охраняло его более 20 тысяч человек. Часть охраны была снята – она довершила удар. После этого царь приехал во взятую Казань; казанский хан сдался. Воины – казанские татары – вышли в поле драться, вышли испить смертную чашу. Русский летописец записывает о подвиге их с уважением и внятностью. Старший Басманов-Плещеев – Алексей Данилыч, один из создателей будущей опричнины, – в это время был под Казанью, но не на её стенах. К Казани подходила подмога. Басманов, укрепившись на случайной позиции, отбил ту рать. Это был человек, про которого можно говорить, как про военного, с уважением. Он же при одном из татарских набегов, укрепившись со случайными людьми в разрушенной, брошенной крепости Рязани, отбил татар. Случилось это в 1564 году. Дрался Алексей Данилыч Басманов из-за стен с Девлет-ханом. Что же сказать про военную роль самого Грозного? Он не был храбрым. Скорее, судя по его отъезду от боя под Москвой, он был «хороняга», но был он человеком дерзновенным. Он шёл на большие предприятия и подымал людей, не всегда учитывая свои возможности, воз-

можности страны. Он умел вести переговоры, запрашивать, выжидать, изменять решения. Но стойкости в тяжёлых моментах и полного понимания положения у него не было, и от высокомерных насмешек в дипломатических бумагах он переходил к смирению, правда, тоже дипломатическому. Он недооценивал возможность сопротивления самого народа врагу. При успехах Стефана Батория растерявшийся Иван не учёл упорства военного сопротивления граждан Пскова – города опального, города торгового – и собирался уступить больше, чем надо было уступить. Татарские набеги, наезды литовские прорезывали русскую землю, как копьём. Но земля оставалась крепкая, привычная к набегам. Земля Фомы и Ерёмы, которые тонули и выплывали, и уходили от татар, рубили деревья, начинали русскую историю земли, создавали храмы, новые дома, новую промышленность, по тому времени немалую, умели лить пушки и не хвастать этим. Михаил Воротынский разбил Девлет-хана, крымского полководца, который вёл с собой ногайцев, в пятидесяти верстах от Москвы, благодаря умелым ударам, устойчивости людей. Если говорить о последней войне, то фашисты рассчитывали на войну скорую, короткую, и оружие у них было для быстрой войны: миномёт, автомат, танк, похожий на чёрного коня, – пронзающее оружие. На чём играло войско Гитлера? Оно проиграло битву под самой Москвой. Проиграло на том, что русское войско не поверило в то, что оно бито, не считало себя разбитым. И у противника в этот момент силы для нового удара не хватило. Я нарушаю хронологию для того, чтобы показать, что дело Грозного не модель для войны, которую вели тридцать лет назад на нашей земле. Грозный бы такую войну проиграл. Народ, которым руководила партия, выиграл. Лента Эйзенштейна в результате сказала, что не жестокость решает исход войны, и не опричники были первым русским организованным войском; если уж говорить об изобретении, то войско, получающее жалованье, питающееся из котлов, то есть из походных кухонь, носящее одинаковое

платье, возящее артиллерию при себе, было создано позднее. Это не стрельцы и, конечно, не опричники, это войско Козьмы Минина, который дал первую намётку полевого постоянного войска.

В ленте Иван Грозный дан иконописно, как глава «Церкви Воинствующей»

Первая серия имела с точки зрения истории много натяжек, но в ней описана и нарисована искусной рукой фигура великого человека с его сомнениями, с болью и необходимостью решений. О Красной площади. Здесь говорится о молодости царя. К 1941 году, когда мастер получил предложение написать сценарий об Иване Грозном, тема Ивана Грозного, тема измен, террора, казней и великого напряжения страны была самая злободневная. Слово «злободневная» здесь даже мало передает горючесть темы. В молодости Ивана Грозного загорелась Москва и восстал народ против Глинских. Глинские – родственники Ивана Грозного по матери; крупные бояре, очень богатые, по происхождению выходцы из Литвы. Насколько они были притязательны ещё в своей литовской жизни, можно судить по тому, что один из Глинских, князь Михаил Львович, в бытность свою в Литве с братом Василием поднял бунт и обложил город Минск. Минск взять ему не удалось, а Мозель он взял. Глинские заключали договора с послами московскими, молдавскими, крымскими, действуя как владетельные государи. Было это в 1508 году. Глинский отправился в Москву, где был принят весьма милостиво. Род Глинских и в Москве стал могущественным. Во время московского пожара восстали против Глинских люди. Говорили, что Глинские-де вырезали у людей сердца, мочили их в воде и тою водой кропили деревянные здания, и от того и загорались дома. Причиной восстания было, вероятно, угнетение людей сильной боярской группой Глинских и борьба с Глинскими других бояр. Я пишу об этом потому, что для Грозного отъезд, бегство в Литву, было делом реальным, бытовым. Мать

его из литовского рода и из русского племени. В Литве было много русских; даже судопроизводство производилось там на русском языке или на латыни. Но что же была такое сама Москва, каким был средний москвич, и что же был за город, в котором молодой Иван Васильевич короновал себя, приняв царский титул? Москва была и тогда городом бóльшим, чем Лондон, бóльшим, чем Париж. В Китай-городе, по словам Маскевича (начало XVII века), было 40 тысяч лавок. В ней было больше тысячи церквей. Почти все храмы деревянные. От Москвы шли во все стороны реки. Она была новым путём с запада на восток, потому что старый путь был закрыт турками, взявшими Константинополь. Был в этом городе высокий Кремль со стенами, сложенными по образцу стен Милана. Лежал Кремль, как сердце в рёбрах, между двумя реками – Москвой-рекой и Неглинной, тогда довольно широкой. К каменному высокому Кремлю примыкал Китай-город с приземистыми, новомодными стенами, приспособленными для подошвенного боя. То место, которое сейчас славно как Красная площадь, тогда называлось Пожаром. Эта сторона, защищённая не рекой, а только рвом, была стороной, через которую могло прийти чужое войско приступом. Так её и звали: «приступной» стороной. При опасности деревянные лавки, торговые ряды перед кремлевской стеной выжигали, чтобы враг, если он прорвётся через Китайгородскую стену, не мог скрываться в обломках зданий. Город был богат, быстро рос. Жили в нем люди, которые много умели. Если при постройке Успенского собора рухнули своды, то это зависело не от того, что русские зодчие не умели возводить своды, а от того, что в тот раз они захотели повольничать – вывести своды по-новому; дело кончилось катастрофой. Вот на этой нашей Красной площади после взятия Казани в честь победы поставили храм Василия Блаженного. Строили его или два архитектора – Барма и Постник, или один архитектор – Барма по прозвищу Постник. Стройка сделана по образцу русских деревянных храмов. Это как бы сдвинутые высокие башни.

Причём каждая башня имеет свою вершину. Год храм стоял деревянным. Потом совершён в камне. Кем был Василий Блаженный? Юродивым, московским сапожником. Когда он работал в подмастерьях, пришел к хозяину заказчик и заказал сапоги, чтобы были они без износу. Василий, выслушав заказ, засмеялся. Заказчик обиделся. Василия хозяин бил: заказчик на другой день умер. Сапожник был провидцем: он увидал, что недолго носить заказчику сапоги. Эту старую историю Лев Толстой изобразил в рассказе для народа под названием «Чем люди живы». Прослыл Василий-подмастерье предсказателем. Юродствовал, ходил зимой босиком, давал затейливые предсказания. Когда он умер, царь Иван, который считал Василия провидцем сердец и мыслей человеческих, пришёл на похороны вместе с царицей Анастасией. Сам царь с боярами нёс гроб. Храм, около которого похоронен Василий, получил название – церковь Василия Блаженного. Потом был во имя этого провидца сделан к храму притвор. Храм прекрасен. Мне показывал храм Василия Блаженного Сергей Михайлович Эйзенштейн с кремлёвской стены. Со стены храм логичен. Не только наряден он, но и прост, как цветок. У подножия его была вкопана батарея, защищая наплавной мост через Москву-реку, туда на Серпухов, туда к степям, в ту сторону, откуда набегали татары. Москва была полна не только торговым людом, не только двором и церквами. Она была средоточием русской культуры.

Почему я так долго подхожу к теме «Иван Грозный»?

Был царь человеком большой культуры, тогдашней культуры. Много читал, любил цитировать, любил строить, понимал постройки. Был человеком великих замыслов и стремился одновременно и к Балтийскому морю, очень нужному морю, и к Каспийскому морю, тоже очень нужному, и к Чёрному морю, и к далёкой Сибири. Старик Епишка в повести Толстого «Казаки» рассказывает легенду, что будто бы сам Грозный был на Тереке и дал правоустройство казакам, жив-

шим тогда своею волею. А казаки были все старые, и бороды у них закрывали кинжалы, и были они смелыми людьми. А царь с ними говорил, как с большими воинами. Поговорил и ушёл к себе, в «свою Сибирь». Для Ивана Грозного русские реки были как руки обрубленные – все великие реки кончались в чужих землях. Он хотел расправить плечи, владеть руками и дышать. Это был большой человек, жил, сам того не зная, культурой народа, мыслями народа. Толстой в 1870 году, читая историю Соловьёва, записал, что кажется эта история списком преступлений: рубят головы людям, воюют русские с русскими, дарят послам соболей – но кто же поймал этих соболей, кто кормил всю эту страну? «4 апреля. Читаю историю Соловьёва. Всё, по истории этой, было безобразие в допетровской России: жестокость, грабеж, правёж, грубость, глупость, неуменье ничего делать. Правительство стало исправлять. – И правительство это такое же безобразное до нашего времени. Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что рядом безобразий совершалась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое, единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю. Но кроме того, читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камни, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил чёрных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святыню религиозную, поэзию народную, кто сделал, что Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции и Польше? Народ живёт, и в числе отправлений народной жизни есть необходимость людей, разоряющих, грабящих, роскошествующих и куражущихся.

И это правители – нечестные, долженствующие отречься от всего человеческого» [Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90-та томах, т. 48–49, стр. 124]. В то время Толстой увлекался мыслью о казачестве. Он говорил, что казачество создало русскую землю. Казаки брали Азов и сидели в нем, отбиваясь от турок. Ходили на Крым, на Сибирь. Грозный считал себя не только самодержцем, он считал самого себя выразителем всей России: думать за всех, всё решать. Часть его решений совпадала с необходимостью, с волей народа, так как он был геометрической точкой, в которой пересекались воля, напряжение народа, но был он не только грозным, но и великим царём, а слово «грозный» тогда было словом обыкновенным. Князя ярославского Василия Давидовича тоже называли Грозным. А был он сравнительно небольшим владельцем. Жизнь Ивана Грозного изменила значение слова «грозный», придав ему понятие «страшный», «свирепый», «угрожающий». До него эпитет «грозный» прилагался ко многим и нашим и западным государям. Про Ивана Васильевича, великого государя, который исторически виноват в том, что не умел ограничивать задачи, которому не удавалось ссорить врагов – они приходили на него сомкнутыми рядами, – в предвоенные времена писали очень много и похвально. Но не будем глухи к голосу Ивана Васильевича. Время ломалось на нём. Ему приходилось стонать. Сделаем «дубль», поговорим ещё раз о Дмитрии-царевиче и о его судьбе. Царь ездил на богомолье с женой и ребёнком. Грозный – человек безпокойный, не находящий себе места. В обширном царстве он чувствовал себя запертым в клетке. Он метался, искал себе убежища в дальних монастырях, в мирное время он искал в монастырях поддержку в молитвах. Когда он уезжал, то пользующийся большим авторитетом Максим Грек, афонский монах, учёный человек, полузатворник, полувождь, дал знать Грозному, что не надо брать Дмитрия в дорогу. Царь монаха не послушал. На Шексне младенца потопили, передавая с одной лодки на другую. Говорили, что великий ста-

рец Максим Грек как бы предугадал беду Грозного. Но, может быть, он был не провидцем, а человеком, который знал беду и хотел отвратить её. Беда ходила вокруг дома Грозного. Царь был могуществен и беззащитен. Он строил вокруг себя стены, уходил в самые дальние монастыри. Перебирал людей; допрашивали его люди – кто к нему прихож. Перебраны были повара, квасники, сторожа, бояре и рынды – не только, кто они такие, а с кем они были связаны. Но новые люди и чужие люди, привезенные с Кавказа, и немцы, взятые в плен, входили в новый клубок и могли стать новыми заговорщиками; новых и старых людей Грозный боялся. Жёны у него в доме мёрли. Человек имел право три раза жениться. По просьбе Ивана Грозного ему разрешили четвёртый брак. На последний, четвёртый брак уже не устраивалась свадьба, а давалась молитва, благословение. Царицы умирали. Никому нельзя было верить, и нельзя было создать такую опричнину, которая была бы своя. Теперь вернёмся на Красную площадь. Смонтированная временем и вдохновением, она прекрасна. Красная площадь славна Мавзолеем Ленина, стенами Кремля, храмом Василия Блаженного, памятником Минину и Пожарскому. Ивана Грозного прославляли в годы работы Эйзенштейна за организацию государственной торговли, за завоевание Казани, взятие Полоцка, борьбу за Балтику. В Москве он жил, но её не любил и к ней не прижился, создав опричнину. Вот что услыхал и записал про разговор о Грозном в Кремле Николай Черкасов, игравший Ивана Грозного, услыхал на заседании, на котором Сталин разговаривал главным образом с ним, не обращаясь непосредственно к Эйзенштейну. Н. К. Черкасов в «Записках советского актёра» писал про картину «Иван Грозный», критикуя сценарий: «В течение съёмок… ошибки были резко усугублены исторически неверным изображением прогрессивного войска опричников и искажением образа самого Ивана IV, который был представлен человеком нерешительным, слабохарактерным, безвольным» [Н. Черкасов, Записки советского актера, М., «Искусство», 1953, стр. 138].

Иван Васильевич – москвич

В Москве родился Иван, здесь в Кремле похоронен, но за стеной Кремля, на холме, поставил он опричный двор – отдельный двор со стенами. Туда он ушёл, как будто изгнанник. Пишет об этом один провинциальный летописец в 1564 году: «…великий государь царь… учинил у себя в Москве опришнину, перешёл из Кремля-города из двора своего, перевезся жити за Неглинну реку на Воздвиженскую улицу, на Арбат, на двор князь Михайловской Темрюковича, и изволил государь на том дворе хоромы себе строити царьские и ограду учинити, все новое ставити. Такожде повеле и в слободе (Александровой. – С. В.) ставити город и двор свой царьский, а князем своим и боляром и дворяном велел в слободе дворы ставити и избы разрядные, и почал государь в слободе жити князь великий Иван Васильевич со всеми боляры своими, а к Москве стал приезжати з боляры своими на время, как ему годно» [С. В. Веселовский, Исследования по истории опричнины, М., Изд-во АН СССР, стр. 41]. Двор был обширен, украшен, укреплён. В нем и было первое основание опричнины, или опришнины. Сгорел двор в 1571 году, когда Девлет Гирей сжёг всю Москву. С тех пор двор этот не восстанавливался. Сейчас на этом месте стоит Библиотека имени Ленина. Царь сюда из Кремля переехал только через улицу, но старой Москве переезд тот и опричнине стоил дорого. Царь надеялся на новое опричное войско. В 1571 году идёт на Москву Девлет Гирей – крымский хан. Идёт с ногайской ордой. С отрядами, набранными на Кавказе. Идёт с большой силой. Вышли русские войска. Стали, как всегда, по линии Оки. Во главе опричнины и земских полков, расположенных по обыкновению на Оке и в старых заокских городах, стоял князь Черкасский. Опричнинские полки не явились в полном составе. Случилось так, что растерявшийся царь бросил свои полки и, не задерживаясь, скрылся в Ярославле. Девлет подошёл к Москве. Время было летнее, жаркое, сухое. Ветер на Москву. Девлет зажёг город с края. Московские дома хотя и разделе-

ны садами, огородами, но соединены были по улицам деревянными мостовыми. Крыши на домах деревянные, сверху покрыты дёрном. Ударили церкви в набаты, и набат этот все стихал, потому что сгорали и одна, и другая, и третья церковь. Всё меньше звона, все больше было гула пожара. Люди сбегались к Неглинной-реке и в ней тонули. Люди бежали к Китай-городу, к Кремлю и сбивались, давились кучами в воротах. Пожар всё надвигался. Звону было всё меньше. Задыхались люди в погребах. Потом пожар подошёл к Пушечной улице, там были и пороховые мельницы. Они взорвались. Пожар охватил верха древних кремлевских храмов. Когда через много времени вернулся царь, то казалось, что во всей Москве нет даже столба, к которому можно было бы привязать коня. Города Москвы не стало. Трупы бросали в Москву-реку, проталкивали шестами – вода не могла их унести и в месяц и в полтора. Девлет-хан угнал из Москвы великий полон на продажу и прислал к царю Ивану оскорбительное письмо. И в следующем году опять пришли крымцы. Царь уехал в Новгород со всей казной, что благоразумно – нельзя отдавать всё богатство врагу. Всего казны было 450 тяжких возов. Поставил он земских бояр под начальством Михаила Воротынского. Воротынский с Хворостиным встретил татар далеко за Окой, поставивши гуляй-города – деревянные укрепления. Татары дошли до гуляй-городов, пытались их изрубить, подпалить. Сверху им рубили руки. И в тот момент из лесу неожиданно ударил мощный залп всей московской артиллерии (русская артиллерия была и в то время грозной). Девлет-хан побежал. И большой мурза Дивей попал в плен. Ушли немногие тысячи из всего войска, которое шло на Россию, уже делило её, назначало новых начальников на завоёванную заново землю. Михаила Воротынского казнил царь в 1573 году.

Вступление к анализу сценария

Сценарий «Иван Грозный» содержал в себе две серии. Написан он Эйзенштейном с большими стараниями, с большим

вдохновением. Он начинался песнями и создавался вместе с музыкой Прокофьева. Это великое произведение. Не всё великое правильно, и не все великие люди – хорошие люди, и не всё в неправильных вещах неправильно. Прежде всего давалась в надписи характеристика эпохи: «В тот век, когда в Европе Карл V и Филипп II, Екатерина Медичи и герцог Альба, Генрих VIII и Мария Кровавая, костры инквизиции и Варфоломеевская ночь, на престол великих князей московских взошел тот, кто первый стал царём и самодержцем всея Руси, – царь Иван Васильевич Грозный» (т. 6, стр. 204). Время было страшное; оно не скоро прошло. У Диккенса в «Повести о двух городах», действие которой развивается в конце XVIII века, происходит заседание суда. Человек обвиняется в шпионаже. Что же должны были сделать с обвиняемым в том случае, если бы его признали виновным? Публике объясняют, что будет с обвиняемым: «Выволокут его из клетки и вздернут, только не совсем; потом вынут из клетки, да и начнут кромсать, – а он гляди и терпи; потом брюхо распорют, все нутро вытащат, да на глазах у него и сожгут, а уж после этого – голову долой и туловище на четыре части разрубят. Вот это приговор». То, что происходило в Москве в XVII веке, через сто с лишним лет, в ещё более сложном виде и с большей изобретательностью делалось в Англии. Это мы должны помнить. Как начинает свою эпопею Эйзенштейн? Он показывает сына отравленной матери – испуганного, худого. Иван сидит на троне в полном великокняжеском облачении. Перед ним с такой наглостью, что это и для мальчика понятно, пререкаются и продают интересы государства бояре. Утешает мальчика нянька песнями. Потом приходит князь Шуйский. Продолжают ссориться Шуйский с Бельским. Шуйский садится в кресло, кладёт ногу на постель матери Ивана, ругает последними словами мальчика и его мать, замахивается на него. И вдруг Иван кричит: «Взять его!». Тишина. Бояре пятятся к дверям. Иван видит, что в дверях стоят псари. Тогда он спокойно говорит: «Взять». Хватают Шуйского. Через не-

которое время сообщает боязливо один из псарей, что они придушили боярина. Угнетённый мальчик – тема автобиографических записей Эйзенштейна. Он сам чувствовал себя Дэвидом Копперфилдом. И эта сцена как будто сон, мечта угнетё нного: – Вот если бы я был царём, то я бы сделал так… Шуйского действительно задушили псари и голову его бросили на улицу. Но произошло это не так. Задушили его свои соперники – бояре. Главка об опричниках: она дана как бы дальним планом. Иван не мог, как бы ни хотел, уничтожить боярство, он должен был выбирать и выбирал между группами боярства. Революционизировать опричнину – ошибка, считать её демократичной – неисторично. Дворяне и бояре, входящие в опричнину, действовали так же, как и земские бояре, вывозили у соседей их крепостных, увеличивая этим свои богатства. Страдали в этой борьбе крепостные, всё более становящиеся рабами. Опричнина не упраздняла феодальную аристократию. Она миновала многие крупнейшие княжеские фамилии – Вельских, Шуйских, Романовых. Конечно, происходили сдвиги в правящей социальной группе. Приведу один зрительный пример. Герберштейн оставил нам в описании путешествия в Московию изображение всадников-дворян в середине XV века. Дворяне едут на конях, посадка у них татарская – с согнутыми коленями, а не рыцарская – с распрямлёнными. Одеты они сверх доспехов и шлемов в тегеляи, стеганые кафтаны, у кафтанов стоячие козыри, насколько можно разобрать по рисунку, внутри меховые. Необходимость козырей в рукопашной схватке вызывалась тем, что хотя шея бойца и защищена кольчугой, но удар саблей по кольчуге мог убить или контузить всадника. Высокий воротник был мягкой защитой шеи, гася остроту удара. В мирной жизни бояре, в том числе и опричники, при Грозном носили ворота вырезанные, иногда надевали на шею ожерелье. Когда ставили «Царя Фёдора Иоанновича» в МХАТ, у художников были сомнения. Но зрители помнили рисунки поздней боярской думы. Боярская дума в конце XVII века сидела на засе-

дании в шубах со стоячими воротниками. Шубы эти часто выдавались из царской казны и потом сдавались с проверкой, не попорчены ли они. Боевой наряд среднего командира, который может принять участие в непосредственной схватке, стал придворным костюмом. Боярство размельчилось, одворянилось. Козырь стал знаком придворного звания, одновременно переставая быть военной одеждой, потому что армия поневоле перевооружалась, переходила на огненный бой. Социальный сдвиг происходил. А. С. Пушкин был не из тех Пушкиных, которые «боролись с царями», но происходил из младшей линии Пушкиных – тех, которые тоже имели земли, заселённые крестьянами, земли немалые, но в больших чинах не были, в боярской думе не сидели и не подымались выше звания стольника. Драматург часто по своей воле или по воле случая переосмысливает героев. Фальстаф – герой Шекспира – был храбрым рыцарем, память о котором противоречила тогдашнему пониманию двора королевы Елизаветы и, может быть, даже мнению города Лондона. Сергей Михайлович, приступая к работе над сценарием, полагал, что Грозный, как и Фальстаф, оклеветан, считал, что опричнина была прогрессивна, помогала царю победить феодалов. Спутником царя сценарист-режиссер выбрал Малюту Скуратова. Мне пришлось об этом говорить с Эйзенштейном, расспрашивая о деталях сценария, и со многим я спорил. Не могу точно восстановить разговора, я его тогда не опубликовал, разобью вопрос о Малюте на два: появление Малюты и смерть Малюты. Эйзенштейн в сценарии начал работать монтажом эффектно написанных, но традиционных по своему строению сцен. Не надо считать это за ошибку. Тут были и достижения. Толстой не только писал народные книги, но и учился у лубка. О том, как дан народ в сценарии, и о появлении Малюты в сценарии и в истории. Лучше всего показан народ в сценарии, когда идут московские люди просить царя вернуться на престол, а на них не гневаться. По извивающейся в снегу тропе течёт чёрной лентой толпа. Царь смотрит на

народ сверху. Царь дан в профиль и с приближением. Народ дан дальним планом в пейзаже. Есть рассказ о том, как один царь, иногда это применяют к самому Ивану Грозному, велел каждому воину перед боем бросать денежку, а после боя взять её. По остатку он узнавал, сколько людей потеряно в бою. У Сергея Михайловича в «Иване Грозном» воины-мастера представлены двумя именами – Фома и Ерёма. Это герои народной шутливой песни: «А Ерёма да Фома сели в лодку безо дна…». Каждая следующая строка играет на синониме. Судьба людей одинакова, а словесное выражение их судьбы разное. И в общем, оба они неудачники. Выбор Фомы и Ерёмы для имен воинов-техников, которые, вероятно, вновь были использованы в русском войске, мне кажется поспешным и пренебрежительным, хотя он даёт дополнительный тон сценам штурма Казани. Ерёма и Фома перебивают эпический тон весёлым рассказом о неудачниках. Фома и Ерёма имеют свое место в военном деле: куют пики и сабли, помогают пушкарям. Народ до этого показан в бунте против Глинских. Широко пользуется Эйзенштейн перестановками кусков. Перед казанским походом татарский посол передаёт Ивану нож со словами: «Великий хан нож посылает. Русский царь, позор не имей, русский царь, сам себя кончай». Такая посылка ножа была. С похвальбой послал нож царю Девлет-хан после того, как в 1571 году сжёг Москву до головёшки. В сценарии насмешка победителя переделана в похвальбу будущего побеждённого. В искусстве это законно, тем более потому, что Девлет в конце концов был побеждён. Народ представлен Григорием, будущим Малютой Скуратовым, Фомой и Ерёмой. Григорий Малюта – трудный герой для сочувственного изображения. В сценарии Григорий Лукьяныч Малюта Скуратов появляется среди народа – бунтующих москвичей. Затем он укрупняется. В Казани Малюта появляется у ног Ивана Грозного прямо из-под земли. Мотивирована эта метафора тем, что он делает подкоп под стены Казани, обозначает она то, что Малюта Скуратов – человек, созданный

самой почвой России; он человек от земли. Таков смысл метафоры. Здесь сделан некоторый сдвиг. Первое упоминание о Малюте Скуратове мы находим в описании карательного похода Ивана на Великий Новгород. В Спасо-Прилуцком синодике читаем: «По Малютинские посылки отделано скончавшихся православных христиан тысяща четыреста девятдесять человек да из пищалей пятнадцать человек, им же имена сам ты, господи, веси» [Цит. по кн.: А. А. Зимина, Опричнина Ивана Грозного, М., 1964, стр. 405–406]. Таким образом, Малюта является перед нами уже начальником в деле, которое ужаснуло даже царя Ивана. Сам Грозный покарал многих людей, которые принимали участие в репрессиях над новгородцами в 1570 году. Но Малюта показан нам в картине Эйзенштейна как верная собака Грозного и как охранитель его сына. Он держит младенца Дмитрия на руках тогда, когда идёт спор между боярами, присягать ли этому младенцу или призывать на престол малоумного Владимира Андреевича. Грозному надо было бояться за сына. Такой спор происходил в XV веке, когда остался внук великого князя Василия Васильевича. Отец Дмитрия, Иван Молодой, умер; одни говорили, что надо присягать старшему сыну старшего сына великого князя. Другие – что надо присягать сыну великого князя. Кончилось тем, что сперва Дмитрий был признан наследником, а потом коронованным попал в тюрьму. В 1502 году у него был отнят титул великокняжеский, запрещено было его упоминать в эктиниях. В 1509 году он был посажен в цепях в тесную тюрьму, где он умер, как говорит летописец, «в нуже». Дмитрию, сыну Ивана Грозного, действительно угрожала жестокая судьба, но Малюта с грудным младенцем на руках – это спор с традицией, очень острый. Когда мне пришлось говорить с Эйзенштейном о Малюте, он мне сказал, сердясь, что историю всегда знают по кинокартинам. Когда-нибудь появится дом «Матери и Малюты». Эйзенштейн, опираясь на сближение слов «Малюта» и «малютка», спародировал выражение «Дом матери и младенца». Кстати, разговор проис-

ходил на Москве-реке перед зданием бывшего «Воспитательного дома».

Гибель Малюты

Гибель Малюты исторически более достоверно описана, чем его появление. Малюта был человеком дальновидным. Одну дочь отдал замуж за Бориса Годунова, другую – за родственника Василия Шуйского. Так незнатный дворянин оказался родственником двух царствующих домов и отцом царицы. Когда Иван ликвидировал опричнину со строжайшим запрещением упоминать её и произносить это слово, Малюта понял, что смерть приближается и к нему. Он не был военным человеком, никогда не служил даже в рындах, то есть, по-нашему, не вступил даже в военное училище, но он пошёл в атаку на стены замка и погиб при атаке. Это смерть благоразумного и по-своему храброго человека. Сергей Михайлович соединил эту смерть с общим кинематографическим местом, которое всегда производит впечатление на зрителя. Горит фитиль, сейчас будет взрыв, люди борются около фитиля. В последний момент обычно поспевает помощь – и взрыв не состоится. У Эйзенштейна это дано так: «Замок Вейссенштейн. На рассвете». Внутри замка фон Ольденбок готовит взрыв укрепления. «Малюта со щита на щит летит. Войско за собой ведёт. В подземелье вдруг – вопль отчаяния: посол смерть сообразил, к Ольденбоку в страхе смертном бросился, к фитилю тянется – фитиль затушить хочет. Держит Ольденбок немца рукою железною. К фитилю дотянуться не даёт. Огонь по фитилю бежит. Подымается на сцену Малюта». Дальше идёт следующая трагическая сцена: «Третий взрыв – последний – раздаётся. Башня вверх взлетает. Камнями, балками на Малюту рушится. Царский стяг нерушимо золотом в пыли кипит. В исступлении Иван командует. С войсками к Малюте торопится. Силою нечеловеческою свод собою Малюта удерживает. Свободной рукой стяг протягивает. Смену кличет. Царь с войском торопится. Грузно на Малюту стена ползёт.

Держит стену Малюта одной рукой. Другою стяг протягивает… Ползёт стена. Оседает. Держит стену Малюта одной рукой. Ногами-коленями упирается. Стяг Волынцу передаёт» (т. 6, стр. 414–416). Я не буду затягивать цитаты. Скажу, что Малюту, уже раздавленного, доносят до моря, до Балтики, к тому морю, к которому так трагически стремился Иван. Откуда это взято? Это сознательно взято Эйзенштейном, который хотел работать на проверенном материале сюжетного аттракциона, из Дюма. Дюма в «Трёх мушкетёрах» показал силача-простака Портоса, комического любовника жены скупца-нотариуса. Дама охотно делает любовнику подарки, но дарятся вещи плохие. Это унижает Портоса в глазах мушкетёров. Но вот нотариус умер. Портос стал богачом. Теперь он мечтает о титуле. К нему приходит Арамис, ставший главой иезуитов и главой заговора против короля. Всё это происходит в романе «Десять лет спустя». Заговор не удался. Ждут ареста. Портос бежит через пещеру, но происходит преждевременный взрыв. Глава носит название «Смерть титана». По ходу романа нужен уже Портос полубог, наивный герой. Свод пещерного прохода падает на Портоса. Даю цитату: «Портос ощущал, как под его ногами дрожит раздираемая на части земля. Он выбросил вправо и влево свои могучие руки, чтобы удержать падающие на него скалы. Гигантские глыбы уперлись в его ладони; он пригнул голову, и на его спину навалилась третья гранитная глыба. На мгновение руки Портоса поддались под непомерною тяжестью; но этот Геркулес собрался с силами, и стены тюрьмы, готовой уже поглотить его, мало-помалу раздвинулись и дали ему распрямиться. Он показался в окружении мощных гранитных глыб, словно демон изначального хаоса. Но, раздвигая глыбы, давившие на него с боков, он тем самым лишил точки опоры монолит, лежавший у него на плечах. Этот груз придавил его и поверг на колени. Глыбы, находившиеся с обеих сторон и на короткое время раздвинутые нечеловеческим напряжением его тела, снова стали сближаться и присоединили свой вес к весу огромного

монолита, которого и одного было бы совершенно достаточно, чтобы раздавить десяток людей». Малюта погибает как титан, но и как герой фельетонного романа, как герой сюжетного аттракциона. Он гибнет, вырываясь из того положения, в котором знает его история. Должен прибавить, что замок рыцари действительно взорвали.

ЦОКС

Обширная горная цепь Тянь-Шаня, говорят, получилась в результате великого стяжения пластов, нагромоздившихся складками. Складки дугами обращены в одну сторону; они прерываются гранитными массивами, прорвавшимися через молодые породы. У крутых складок гор Ала-Тау – части Тянь-Шаня – стоит город, красивый и крутой. Кажется мне, он самый зелёный город в нашей стране. Арыки, быстро текущие по улицам Алма-Аты, говорливы. В конце складок гор лежит ничем не замечательный овраг Каскелен. Овраг изолирован и залит солнцем; в нём Эйзенштейн и Шпинель поставили декорацию Казани. Декорации всего міра сделаны из фанеры. Эта декорация построена из травяных матов и дерюги. Бегучий разум Сергея Михайловича украсил декорацию крепости Казани флагами, знамёнами. Бегут складки от ветра. Бегущие складки флагов дают глубину декорации; дают ей реальность. Рядом с материей декорация и вправду кажется каменной. Здесь В. В. Горюнов, великий гримёр, собственноручно сколотил балаган, в балаган поставил кресло и к креслу сам приделал подпорку для головы актёров. Эта подпорка отличалась от подпорок старых фотоателье тем, что гримы, создаваемые Горюновым, предназначены для съёмки в движении. Горюнов не гримирует – он делает скульптурное лицо, улавливает ход усов, понимает бег волос в связи со строением черепа, с движением лица актёра. Перед встречей с экраном, на котором все будет заснято в движении, в кресле спит Н. К. Черкасов. Длинную жизнь прожил Черкасов. Он рассказывал, что первая его роль – водоросль. Извиваясь, он

в какой-то пантомиме передавал движения водоросли. Он до кино выступал на эстраде, имитируя датского комика Пата. Прежде чем сыграть Дон-Кихота в ленте Г. Козинцева всерьёз, он в каком-то эксцентрическом представлении выезжал в латах Дон-Кихота на велосипеде. Актёры, режиссёры, художники нашего искусства прошли через эксцентриаду. В эксцентриаде «факсов» принимали участие прекрасный писатель Юрий Тынянов и глубокий знаток греческой трагедии и комедий Аристофана Адриан Пиотровский. Молодой Черкасов играл старика, профессора Полежаева; профессор со старческой быстротой взбегал по университетской лестнице. Тонкие сильные ноги обвивались струящимися профессорскими панталонами. Сыграть молодостью старость, а не спрятать молодость сумел Черкасов. Он умел воскресить тень Паганеля так, как мы прочли в молодости про Паганеля, географа и храбреца, в незабытых книгах Жюля Верна. Он был Александром Невским и Горьким. Кем он только не был. Путь эксцентриады, если он проделан серьёзно и вдохновенно, путь разнообразия театрального движения – серьёзный путь. Черкасов прилетел из Новосибирска в Алма-Ату. Я не знаю, кем он был в Новосибирске; в Алма-Ате он был Иваном Грозным. Он спал в кресле, его гримировали. Он не был похож на Грозного, но он мог его сыграть. Иван Грозный, как рассказывал про него Даниил Принц из Бухова, дважды побывавший в Московии в 1567 и в 1578 годах, – высокого роста; тело имел полное сил и довольно толстое; большие глаза его постоянно бегали, всё наблюдали и никогда не были спокойны. У него была рыжая борода – густая и длинная; обритая голова с плотной щетиной почти красива. В гневе он был как бы безумен [Цит. по кн.: С. Б. Веселовский, Исследования по истории опричнины, стр. 49]. Царь был обременён событиями, устав от зрелища бега времени. Время сжималось, подымалось складками гор, прорывалось извержениями. Грозный не похож на сердитого старика с длинным посохом, изображённого в скульптуре Антокольского. Грозный не раз-

гадан, но увиден. Во время разговора на церковном соборе, прозванном «Стоглав», обсуждались вопросы, как писать Исуса: должен ли Он быть благообразен или нужно показать смерть Его мучительной и полной страданиями, как смерть всякого распятого. Спорили. Грозный сказал: «Кому дано, тот бы писал, а кому нет – мало ли есть других занятий». Людям, которые делали картину «Иван Грозный», «было дано». Дано им было в полную меру. Брали они вдохновение, как груз. Под грузом успевали разговаривать, вспоминая сегодня и завтра. Вспоминая надежду. Изменялся Черкасов по мере того, как изменялось познание Эйзенштейном Ивана Васильевича. Изменялась великая артистка Серафима Бирман, антагонист Грозного, человек одного рода с ним, одного дыхания. Они боролись за корону, боролись жестоко, имея несходные цели. В кино, если оно хорошее, почти всё правда, только люди в нём умирают не взаправду, но парча, бархат, кожа, сукно – всё настоящее; по-настоящему увиденное, прощупанное художниками. В Алма-Ату приехал Я. И. Райзман – великий портной, человек, вобравший в себя немалую культуру старой Москвы, театральной и бытовой. Он по памяти передавал мудрые слова. – Коровин мне говорил, – сообщал Райзман, – произведение никогда не должно быть до конца завершённым. Репин писал грандиозное полотно «Заседание Государственного Совета». Там люди похожи на стаю старых, местами позолоченных яркоцветных птиц. Они сидят перед нами и в профиль и в три четверти, иногда сидят так, что мы их видим сзади, как бы застав врасплох. Они не завершены, они – окаменевшая рябь времени. Они уйдут, протекут, уничтожатся. В незаконченности реалистического рисунка – реальность. Райзман кроил, переделывал, передумывал. Эйзенштейн нарисовал более двух тысяч набросков для картины; она была уже вся увидена художником. Он дал набросок к костюмам Григория Малюты Райзману. Тот ему возразил: – Сергей Михайлович, вы не до конца понимаете заказчика. Надо увидать, каков он, догадаться, каким он хочет

быть; решить, что можно из него сделать такое, чтобы он удивился и обрадовался. В те времена, вы же знаете, в плечи кафтанов вшивались лёгенькие, довольно узкие, горбатенькие березовые дощечки. Прибавлю длину их на два пальца – талия станет у́же. Жаров прекрасный актёр – это на нём сядет правдоподобно. Вы поймёте, что тот палач был бы моим покроем доволен; тот костюм, который вы нарисовали, Малюта бы не надел, и в ателье были бы с ним неприятности! Яков Ильич Райзман в Алма-Ате болел туберкулёзом, простужался в огромном новом здании, на котором была вывеска: «ЦОКС», то есть Центральная объединённая киностудия. Какое слово! Лучше любого прозвища. Там снимал великий оператор Андрей Москвин. Москвин долго работал с «факсами», понимал, что чёрное и серое – тоже цвет. Он умел снять по рисункам Альтмана в «Дон-Кихоте» дворец герцога так, чтобы в чёрном цвете видали цветной бархат, чтобы зрители домысливали его. Эдуард Тиссэ был оператором, понимающим природу, движение воды, тень дерева, туман и человека в природе. Андрей Москвин годы провёл в павильоне и мечтал о цвете. Как Бетховен, в последние годы жизни глухой, слыхал свою музыку, так Москвин видел плохо; берёг глаза для цвета, для цветового, а не для цветного кино. Он мечтал о цветных тенях, о рефлексах стен, которые дают глубину цвету и помещают человека в пространстве. Режиссёр и оператор были счастливы, работая вместе в Алма-Ате, в здании с пышным названием «ЦОКС». Это слово похоже на звук большого разбиваемого сосуда. Много судеб разбилось на ЦОКСе в голодное время великой войны. Вспоминаю о многих, пишу о двоих. Умер от истощения художник Всеволод Воинов. Это ему Эйзенштейн приносил свои стремительные, трагические рисунки. Художник сутками сидел над старыми книгами, изучал древние одеяния, делал эскизы костюмов, примиряя правду и вымысел. Эскизы, утверждённые режиссёром, приходили потом к Я. И. Райзману. Умер Воинов в 1942 году, ещё до начала съемок, и потому в титры не попал. Помянем его

здесь. В эпоху ЦОКСа надорвалось здоровье Бориса Свешникова, второго режиссёра на «Иване Грозном». Помню его по другим картинам – энергичного, интеллигентного, скромного. Зритель вторых режиссёров не знает, критики пишут про постановщиков. Второй режиссёр обязан быть талантливым и незаметным. На его плечи ложится нелёгкий труд подготовки съёмок. Эйзенштейн доверял Борису безгранично. Товарищи его любили, подчинялись, называли гениальным организатором. Имя Бориса Свешникова должно занять место в замечательном списке эйзенштейновской гвардии, рядом с «потёмкинской» железной пятёркой. Это воспоминание – не упрёк кинематографу в забывчивости. Преклоняюсь перед безвинными соратниками великих художников, теми, чьи имена зритель читает в титрах не запоминая. ЦОКС не разбился, он остался в истории кино уроком самоотверженности. Пушкин в стихотворении о творчестве говорит: «Знакомцы давние, плоды мечты моей…». Пятна замыслов, стенографические записи впечатлений, неясные даже творцу, они оживают, становятся матросами на созданном волей художника корабле, и трогается громада, и спрашивает художник сам себя о пути: «Но чу! – матросы вдруг кидаются, ползут / Вверх, вниз – и паруса надулись, ветра полны, / Громада двинулась и рассекает волны… / Плывёт. Куда ж нам плыть?..». В кино «матросы» – люди, живые люди, по-новому увиденные, превращённые. Хаос человеческих существований, смесь генетических свойств раскладываются, как бы расписываются на карточки. Так искала для Эйзенштейна Валя Кузнецова в многолюдной Алма-Ате бояр, татар, стрельцов, рыцарей, послов из Ливонии. Находила их, как обломки выкинутой посуды. Режиссёр узнавал людей, видел в них давних знакомцев и домышлял их, соединяя в ряды, изобретая нечто новое. Так создаются картины. Помню похожее на бедную оранжерею ателье Первой кинофабрики на Житной, зеркальные стены бывшего Яра, превращённого в съёмочное ателье «Межрабпома», огромные ателье Потылихи, в кото-

рых дирижабль мог бы заблудиться. Переломанные коридоры Потылихи и согнутые коридоры Студии имени Горького. В кинематографию легко войти, но трудно выйти; она изменяется сама. Смены в искусстве мучительны. Но в кино цветёт настоящая дружба. Люди растут, как в лесу растут, подгоняя друг друга ростом, деревья. Так рос Эйзенштейн с Александровым, с железной пятёркой, с великим конгениальным с ним композитором Прокофьевым, с актёрами. А. Москвин как будто всю жизнь ждал Эйзенштейна. Они вместе ткали ткань ленты «Иван Грозный». Когда умер Эйзенштейн, приехал из Ленинграда Москвин. Оператор молча стоял у широкой кровати, на которой между масками и деревянными апостолами спокойно, закинув знакомое лицо и не драматично лежало тело в знакомом костюме. Москвин молчал долго, потом заговорил тихо: – Я попрошу подарить мне одну вещь. – Бери любую, – сказала Аташева. – Подари мне шапку Сергея Михайловича – чёрную, ватную. Он ушёл с этой шапкой; завещал положить шапку к себе в гроб. Съёмочное ателье – место необычайных, самим себе не признающихся в силе привязанностей. Когда Эйзенштейн умер, жизнь обеднела. Умер и А. Москвин. Много людей кино легло на кладбищах. Но искусство кинематографии не цокнулось. Оно устояло на своих глубоких корнях.

«Грозный» в Алма-Ате

С очень маленькой группой из Москвы на восток уезжал со сценарием Сергей Эйзенштейн, оставив «Мосфильм». Город Алма-Ата прежде назывался Верный. Сергей Михайлович застал этот город в то время, когда он всё выше взбирался домами на склоны Тянь-Шаня. Склоны те идут зелёными этажами-холмами и кончаются снегом. Внизу, через город, в арыках бежит, разговаривая, быстрая вода. Зелёными столбами вбиты тополя в откос, по которому бежит улица. Город врылся в выносы небольшой речки Алмаатинки. Стоит в районе землетрясений и селей. Тополя зеленью вбиваются в

очень синее, изо всех сил синее небо. Зимой иногда на Алма-Ату падает снег, снег опускается на деревья тихо-тихо. Вдруг слышно, как откололась отяжелевшая ветка и обнажила жёлтое мясо ствола. Снег и горное солнце, жаркое солнце. Круто построена Алма-Ата. Кинофабрика расположилась в лучшем доме города, в Доме культуры. Оказалось, что нет фанеры для постройки фундуса – щитов, из которых делают декорации. Сообразили, что растёт в Казахстане крупный кустарник. Его зовут чий. Плетут из него маты, кладут на пол под кошмы. Когда начали делать декорации к «Ивану Грозному», то набивали на брусья маты из чия, а потом их штукатурили. Владимир Луговской приехал помогать Эйзенштейну, писал стихи про него, называя Алма-Ату городом снов. Город был наполнен людьми, залит людьми. Жили всюду: ставили перегородки, жили в подвалах и в фундаментах непостроенных домов. Если ночью под городом попадёшь в степь, то увидишь, как широко звёздное небо; никогда не видал такого высокого, безкрайнего, прямо на земле лежащего неба. Кажется, что края неба подоткнуты под край земли, как простыня под тюфяк. Звёзды лежат в траве. Та страна была страной неведомой. Дикие, тонкие, как будто их засушивали между листьями огромных книг, борзые гоняли стада джейранов. Рядом – железная дорога, телеграфные столбы, и на них сидели орлы, потому что в той широкой стране не на что было сесть даже птице. Это был край пустынный, край грозный. Радио говорило об отступлении. Надвигался немец. Сильно Сергей Михайлович не хотел уезжать из Москвы. Там он прожил всю свою творческую жизнь. На дворе кинофабрики были зарыты коробки с «Бежиным лугом», он всё надеялся, что они воскреснут и выйдут из земли, он верил в торжество добра после победы. Он работал, рисовал, гримировал, снимал, читал. Думал. О цвете и о значении цвета. Но он в то время был погружён в эпоху Ивана, и чем больше он туда погружался, тем больше понимал Ивана и уходил, не отказываясь сознательно, от того сценария, который уже был создан. На

окраине Алма-Аты зоологический сад. Сюда ходил Эйзенштейн. В зверях он видел своих друзей и людей своего времени и времени Ивана Грозного. «Степные орлы с взлохмаченными перьями на голове похожи на тётку моего спутника. Безрогий олень с чёрными влажными громадными глазами похож на самого моего спутника» (т. 1, стр. 493). Описывается барс, который в полной неподвижности уставился глазами на людей. Барс живёт своей звериной полной жизнью. Как его будешь судить? Он высунул между прутьями клетки сильную и мягкую лапу. Он снежный тигр, он хищник, уходящий при погонях к ледникам. Сергей Михайлович записывает: «Назавтра я пошлю Мишу Кузнецова изучать глаза барса для роли Федьки Басманова» (т. 1, стр. 494). Дальше – обезьяны. В обезьянах поразила Эйзенштейна странность их логики. Бросили обезьяне морковку. Она соскочила к ней в три прыжка, не отрывая глаз от жёлтого куска. В поле зрения попадает белая бумажка. Белое – впечатление резче, чем тускло-рыжее. Морковь забыта. Обезьяна побежала к бумажке. Но она увидала ветку, которая движется. Движение интереснее цвета. Эйзенштейн пишет: «Я так же прыгаю от предмета к предмету, как только в памяти подвернётся новый. Но, в отличие от обезьянки, я всё же иногда возвращаюсь обратно, к первоначальному» (т. 1, стр. 496). Сергей Михайлович не прав в иронии: он потому и может говорить о своей нелогичности, о прыгании от темы к теме. Он всегда, преодолевая расстояние, возвращается к одной теме. Этой темой для него тогда надолго был Иван Грозный, ещё не разгаданный; была ещё тема – цвет. Не цветное кино. Овладев технически цветной плёнкой, режиссеры устраивали в картинах выставки текстиля разного цвета. Делали диваны, на которых лежали цветные подушки. Это не так плохо для опыта, но это не раскрывает жизни человека, а закрывает её подушками. Сергей Михайлович жил тогда цветом: увлекался книгой Андрея Белого. Книга была написана в 1934 году. Называется она «Мастерство Гоголя». Белый – великий мастер и теоретик – шёл к той книге прямы-

ми дорогами. Он хотел установить семантику цвета, смысловое значение цвета. Но мы знаем, что белый цвет у нас обыкновенно – цвет радости, нарядности. Цветут яблони; но бел и дым. Есенин видит цветение яблонь как дым. Яблони цветут тогда, когда могут быть заморозки, их греют дымом. Белый цвет обычно не цвет угрозы. Но Сергей Эйзенштейн одел рыцарскую рать в белый цвет. Ряды людей в белых латах скачут на белом льду на серые ненарядные сани, на овчинные шубы русских воинов. «Александр Невский» была картиной великой, там в бою были различимы люди. Чёрный цвет обыкновенно воспринимается нами как траур. Но чёрный цвет в мужском костюме старого времени был цветом нарядным, цветом фрака. В «Мёртвых душах» Гоголь описывает бал как тучу чёрных мух, садящихся на белый, только что наколотый сахар. Белое – дамы в нарядных платьях, чёрное – мужчины во фраках. Семантика цвета очень сложна, потому что она зависит от монтажа, от смысловой фразы, от того, как в данный момент осмыслен цвет. Белый считал, что в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» жёлтого цвета всего лишь 3,5 процента, в «Тарасе Бульбе» – 8,5 процента, в первом томе «Мёртвых душ» – 10,3 процента, во втором – 12,9. Но можно ли складывать цвет, выделяя его из сцены? Можно ли складывать желтизну спеющего поля или желтизну золота с желтизной воска, с желтизной больного лица?! Понять жёлтый цвет в стихах Есенина можно, только зная, помня, что поэт сам золотоголовый. Он говорил – «золотая моя голова». Он в стихах вспоминает, как жалеют сиделки в больнице золото его головы. В разговорах иронически окрашивал он воспоминания об Америке в цвет ковров гостиниц и кабин лифтов. Цвет, выбранный и попавший в художественное произведение, – цвет смысловой, часто иронически смысловой, часто он грозен и разоблачителен нежданно. Прекрасный кусок снял в картине Эйзенштейн. Сценарий ведь только дорога к картине. Он – запись возможного изобретения. Он не конструкция ещё, хотя к нему уже прибавлены две тысячи рисунков. Ива-

на Васильевича соборуют. На голову его кладут тяжёлое раскрытое Евангелие – оно должно передать свою чудотворную силу прикосновением. Над головой идут страх, спор; виден один глаз Грозного – он подсматривает, что происходит. Глаз Грозного вписан в треугольник раскрытой книги – так изображали в церквах всевидящее око. Это глаз подозрения, страха – он станет глазом Малюты. Эйзенштейн мыслит и закрепляет свою мысль графическими и цветовыми высказываниями, которые развиваются своеобразной системой. И в этом сила Эйзенштейна. Одновременно он хочет ввести интригу, традиционную интригу. «Иван Грозный» – лента не цветная. Но один кусок в ней цветной. Это великое цветовое воплощение мысли режиссера. Царь приглашает Владимира Старицкого к себе, угощает, одевает. Он знает, что на него готовится покушение, что ждут в темных переходах дворца неведомые люди и они должны убить царя ножом. Он знает, кто ведёт заговор. Это Ефросинья Старицкая. Он сажает её сына на трон, рядит в свои одежды. Поит; вокруг танцуют опричники. Это место было разработано у Эйзенштейна. Он говорил в статье «Цветовая разработка сцены «Пир в Александровской слободе» из фильма «Иван Грозный» (постаналитическая работа)»: «Процесс таков. Рой сюжетно-тематических положений. Рой смутных цветообразных ощущений. Рой конкретных цветовых деталей, бытово связанных с данной сценой. Процесс идёт со всех концов сразу. Вероятно, выбор свеч диктуется предощущением зловещей красной темы. Золотые кафтаны – как повод поглотиться чёрными рясами и т. д. Систематизировать, однако, можно так: перебираешь весь набор предметов, который слагается в цветовую гамму. (Отбрасывать безпощадно пестрящее, то, что выходит за пределы трёх-четырёх цветов. Поскольку и предметы, по существу, собираешь сам – уже в них есть Vorgefühl [Предчувствие (нем.)] образной гаммы)» (т. 3, стр. 530). Это долго выверяется. Каждая краска подбиралась. Заранее режиссёр ездил в Новгород, смотрел цвет, читал книгу «Мастерство

Гоголя», разговаривал с Белым, думал о цвете в картине. И здесь он наконец разрешает эту тему. «Возникает в 1941 [году] «Грозный», который решается тоже цветово, но в ключе «чёрный монах (царь в клобуке) на фоне белой стены», то есть сокращенной чёрно-серо-белой цветовой гаммы. Дальше идёт большое углубление в область фактурной гаммы (парча, мех, бархат, сукно) – благодаря поразительному фототембровому умению Москвина сие можно было делать. Но… «Иван» возымел новый образный оборот сквозной темы в ситуации и в сюжете, и именно в том месте, которое смогло расцвести и заиграть цветом, а посему… Сцена убийства Владимира Андреевича. NB. By the way – в данном случае – as opposed [Как противоположность (англ.)] «Ал[ександру] Невскому» – это оказалось не первым эпизодом, возникшим в воображении, но самым последним из опорных (основных). И, кроме того, – чистой «Чумой»: зловещее здесь дано чёрным (чёрными облачениями «монашествующей» опричнины). NB NB. За что и попало! Неумолимость надвижения чёрного, здесь уже явно и сознательно цветового и как цвет взятого (белые рыцари полуумышленны!). А в эпизоде пляса – до этого – чёрные рясы «заглатывали» золото кафтанов. A noter [Заметка (англ.)]: перед Ливонией рясы мгновенно (as opposed к медленному здесь) слетали с золота кафтанов и, сверкая, взлетали сабли: преодолевалась тема рокового чёрного – блеском серебра сабель и золотой парчи кафтанов (после сцены убийства Фёдора)» (т. 3, стр. 572). Что же получается? Опричники танцуют около Владимира Андреевича – мнимого минутного царя. Цвет притушен. Иван Грозный любил рядиться, любил и других рядить. Опричники ездили на чёрных конях, привязывали к сбруе собачьи головы, привязывали метлу или – по другим сказаниям – колчаны, из которых торчали стрелы так, что они напоминали мётлы. Опричники надевали кафтаны на соболях и всё это покрывали монашескими костюмами; были у опричников глаза, как у барса, умели они пугать, были сами одержимы страхом. Поёт

Федька Басманов, сын знатного отца, старого опричника, богатого старого воина, упрямого человека. Все были они людьми, сдвинутыми страхом, страхом царя и возможностью делать всё безнаказанно, они двоедушны и даже двоеголовы, как Федька Басманов. В костюмах опричников вошли в город Изборск литовцы – потому, что спросишь с опричника, как его проверить? Старый город с великими стенами, город, помнящий время Рюрика, упал в руки, как переспелое яблоко! Пришлось его потом отбивать. Пляски опричников – очень страшные пляски. И хотя всё шло по утверждённому сценарию, и краски были взяты такие, какие мы знаем в фресках Спаса-Нередицы, и была использована небесная лазурь кобальта, как в росписях Феофана Грека, и сепия старых храмов – всё же пляски эти многое выдавали. Что думал и что знал про Ивана Грозного сам создатель? Он хотел его понять до конца, он думал о том, что маски возможно менять. Он думал о персонажах Достоевского, как бы подсвеченных неестественным светом электричества, – так выражался о них критик того времени Майков, потому что свет электричества тогда был загадочен. К. Брюллов тоже держал у себя машину электрическую для того, чтобы в разрядах её увидеть колорит гибели Помпеи.

Привожу мнение Ф. Достоевского об Иване Грозном

Эйзенштейн писал: «И только приход в XVI веке Шекспира и ещё больше – в XIX – Достоевского сумел со стадии составных противоположных половинок поднять трагедию до полного единства в противоположностях слагающих их характеров действующих лиц, чем достигается непревзойдённая динамика их внутренней напряжённости, психологические взрывы перебросок от обожания к убиению обожаемого, от ненависти к любви, от кротости к зверству и то «божественное исступление», в котором раскрывается вся глубина их пафоса» (т. 3, стр. 137). Что же думал сам Достоевский про Ивана Грозного? В третьей записной книжке в феврале

1866 года он думал о Свидригайлове, не о том, которого написал, а о пред-Свидригайлове, об антагонисте Раскольникова: «Страстные и бурные порывы; клокотание и вверх и вниз, тяжело носить самого себя (натура сильная, неудержимые, до ощущения сладострастия порывы лжи (Иван Грозный), много подлостей и тёмных дел…». Он писал дальше: «Никакой холодности и разочарованности, ничего пущенного в ход Байроном. Непомерная и ненасытимая жажда наслаждений. Жажда жизни неутолимая. Многообразие наслаждений и утолений. Совершенное сознание и анализ каждого наслаждения, без боязни, что оно оттого слабнет, потому что основано на потребности самой натуры, телосложения… Наслаждения уголовные нарушением всех законов. Наслаждения мистические (страхом ночью). Наслаждение покаянием, монастырём (страшным постом и молитвой)… Наслаждения образованием (учиться для этого). Наслаждения добрыми делами» [Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание, М., «Наука», 1970. стр. 551–552]. Вот этот человек был царём, и царём не только для себя. Он ставил себе великие задачи, невыполнимые задачи, хотел вести такие войны, которые были завершены только через 200 лет. Он верил и боялся и умел каяться на площади и говорить с народом, говорить молодым голосом. Он говорил: «Нельзя исправить минувшего зла; могу только спасти вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего нет и не будет! Оставьте ненависть и вражду. Соединимся любовью христианской. Отныне я судья ваш и защитник!» – так говорил он с Лобного места собравшимся представителям земского собора. Сергей Михайлович увидал такого Грозного человеком, для которого слова псалмов были реальностью, человеком безумной телесности, безумной жажды жизни и в то же время человеком, лишённым простой военной храбрости, как об этом пишет защитник Ивана Грозного Р. Ю. Виппер, упоминая о том, как, «издеваясь над трусостью Ивана IV, король [Стефан Баторий] вызывал царя на личный поединок» [Р. Ю. Виппер, Иван Грез-

ный, Госиздат УзССР, 1942, стр. 161]. Но ведь Иван Грозный по-своему смел: бросил Москву, уехал в Александровскую слободу; верил, что посадская Москва придёт за ним. Она пришла. За него были посадские люди, купечество, те, кого называли «чёрным людом». Они пришли. Грозный вернулся в Москву до неузнаваемости постаревший. Он сломился на той своей победе. Все сомнения Грозного, его ирония и его нерешительность, его коварство были показаны в сцене пляски опричников. Плясали они положив руки на плечи. Владимир Старицкий пойдёт по тёмным переходам и получит нож, предназначенный для Ивана Грозного. И мать оплачет сына, к которому она сама послала убийцу. Его убили как царя. Вот эту сцену подготовил и снял Сергей Михайлович. Знал ли он, как примут эту картину? Вероятно, знал. Уж очень это прямо сделано, дерзко сделано. Он показал Грозного таким, каким он узнал его. И, конечно, картина была запрещена. Сталин говорил о том, что Грозный прав, что он только недоделал своего дела – надо было истребить ещё несколько боярских родов, и тогда не было бы Смутного времени. Боярские роды были знатны, но заменимы, они и боролись для того, чтобы заменять друг друга. Феодализм – это система, а не заговор. Спор шел очень серьёзный. Через двенадцать лет вышла картина на экран. Это, пожалуй, единственный случай в истории кинематографии – она оказалась не состарившейся. Эйзенштейн вторую часть «Ивана Грозного» на экране так и не увидел. Сергей Михайлович после этого уже не снимал картин. Он только думал и говорил. Он стал учителем молодых кинорежиссёров. Кинематография не пошла только по его пути. Но то, что он думал, осталось. Искусство обладает странным свойством – оно преодолевает время. Достижения науки, отделённые от нас веками, впоследствии воспринимаются как черновики, как предположения; они уходят из нашей жизни, становясь материалом для исследования. Достижения искусства, народные песни, поэма «Гильгамеш», «Илиада», греческие трагедии, Шекспир, Пушкин, Гоголь живы и сейчас. Что

объясняет это безсмертие искусства? Ведь драмы Шекспира были созданы для королевского театра. Мольер – слуга французского короля. Что же объясняет безсмертие искусства? Безсмертие Гоголя, безсмертие Достоевского, который ходил разговаривать с Победоносцевым, выслушивал его как руководителя, но писал в книге о «Великом Инквизиторе». Люди исследуют и сопоставляют факты, додумываются до сущности явления, проникают через внешность, через кажимость до истины. Вторая серия «Ивана Грозного» была забракована, как мне кажется, под сильным влиянием цветового куска, в котором показан пир в Александровской слободе. Кусок звучанием своим всё переворачивал и перерешал, хотя он не очень велик. Сам царь в нем грозен, хитёр и не истеричен. Много лет своей работы посвятил Эйзенштейн вопросу ритма и метра в картине, много работ он посвятил «золотому сечению» в сюжетном построении фильма, то есть соотношению кусков, как в архитектуре соотношение длины к высоте. Сергей Михайлович считал, что такое соотношение есть и между сценами драм, трагедий, картин. Но где мера мер? «…Абсолютной меры длины куска не существует – многое зависит от внутрикадрового содержания. Сделан ли кусок крупным планом или общим планом, или он повторяется в монтаже третий раз – все это влияет на определение длины. Единого измерителя длины нет. Значит, вам нужно множить внутреннюю «массу» куска на длительность её рассмотрения? Но это уже чисто «физический» метод. А зачем это делать, когда можно почувствовать? Нужно развивать в себе ощущение ритма. Тогда возникнут и точные метражные закономерности» (т. 3, стр. 594–595). Этот кусок я привёл из лекции «О музыке и цвете в «Иване Грозном». Значит, не только ритм, но и «значимость» куска влияют на оценку длины, на «золотое сечение». Эйзенштейн в процессе съёмки перерешал смысл картины. Мы говорим в прозаической речи, в прозаическом счёте: четыре дерева или пять камней, отвлекаясь от точного, предметного отдельного значения камня, этого самого кам-

ня, этого самого дерева. Но нельзя сложить в метрическом движении ленты три пальмы стихотворения Лермонтова и дуб, про который поётся в песне Мерзлякова: «…стоит шумит могучий дуб на грозной высоте…»; вместе не получится четыре – это разные деревья, разного эмоционального веса. Цвет, звук, взаимоотношения их – всё определяется куском сюжетного соотношения. Слово «сюжет» мы берём в первичном смысле – предмет. «Эффект Кулешова» – то определение монтажа, которое он сделал, что в разных взаимоотношениях один и тот же кусок разно звучит и разно значит. Это крупнейшее наблюдение теоретика подтверждено словами Сергея Михайловича. И поэтому не могу отделить судьбу страны, судьбу наших детей, наших полей, могил, рек, преодолённых при отступлении и наступлении, судьбу городов, не могу отделить от судьбы искусства, от судьбы Эйзенштейна. Будем точны: бег от смысловых отношений – первичная алгебраизация, первичное обозначение без оценки смыслового значения данного куска или даже данного ударения, данного расположения слов в строке, данной рифмы без учёта, что возвращает эта рифма из прежде сказанного, – всё это нарушение структуры. В этой поспешности – торопливость людей, не умеющих вести большие бои.

О Пушкине

Повторяется цикл времен года. Повторяются ветры. Изменяясь, повторяются генерации животных и человека: повторяются, изменяясь в сопоставлениях, повторяются, как повторялись этажи Вавилонской башни, которая не стремится к небу, а сама – своё небо. Повторяется режиссёр. Повторяется писатель. Потому что он живёт и м**іром и самим собой, са**мим собой в міре, обогащаясь в міре, переоценивая себя. Чем дальше, чем дольше жил Сергей Михайлович Эйзенштейн, тем чаще он повторял имя Пушкина. Он с Пушкиным встретился по дороге к самому себе, по дороге к сердцу. Потому что построение человека, понимание человека, жизнь чело-

века – это цель всечеловеческой жизни. Мне пришлось быть в январе 1937 года в селе Михайловском. Крестьяне устроили на льду озера маскарад. По льду шли 33 богатыря с дядькой Черномором; в длинном платье, надетом поверх тулупа, шла Татьяна Ларина, очень красивая крестьянка, такая рослая, что она даже не казалась толстой. В кибитке с синей лентой поперек тулупа ехал бородатый Пугачёв с Машей Гринёвой. Борода у него была не приклеенная, а своя; в Псковщине мужики бородаты. За Пугачёвым на тройке, впряженной не в тачанку, а в сани, у пулемёта ехал Чапаев с Петькой. Я спросил: – А как же Чапаев? Мне ответили: – У нас это всё одно: он бы Пугачёву очень пригодился. Старое едет вместе с нами; едет вместе с нами и живёт. Пугачёв, и Пётр, и седой Чапаев, и Сергей Эйзенштейн. Прошлое мы понимаем не сразу. В селе Михайловском не срублен старый лес, хотя кругом всё голо. В селе стоят такие сосны, что автомобили у их корней выглядят детскими колясками. Уважение к поэту сберегло лес. Много раз на Западе спрашивают, как мы живём, приглашённые на работу своим временем. Нам говорят: вы ангажированы. Ангажемент – это приглашение в труппу играть определённую роль. Ангажемент – это приглашение взять в руки тетрадь с ролью, выучить её и произнести. Но мы не гости времени и не наёмники его. Мы – плод времени, мы рождены им и создаём будущее. Мы мрамор времени: оно создаёт скульптуры. Пушкин говорил, что не хочет другой истории, чем та, которая его создала, хотя у него были сложные отношения с современностью. Он писал. Остались рукописи. И потом они осуществились в голосе всей страны. Труднее скульптору, архитектору. Микеланджело не докончил ни один из своих замыслов, так они были грандиозны. Но он сотворил искусство будущего великими набросками. Режиссёру кино всех труднее. У него есть сценарии, хотя бы им самим написанные. Но с годами человек доходит до понимания, что такое замысел, и учится не разрушать замысел, а развивать замысел. Он на пути к простоте, на пути отхода

от барокко, к новой, кристаллической ясности, которая так понятна в своем движении, что допускает смысловые пропуски, потому что геометрия немногоречива. И природа и наш мір, вероятно, имеют не очень много законов, которые мы ещё не поняли в их простоте. Шли годы. Сперва Эйзенштейн хотел понять строй строф Пушкина, строй появления и приближения героев. Он хотел монтажно понять порядок слов произведения. Но слово и движение находятся друг к другу в сложном отношении. И лес состоит не из одних деревьев, а из травы, мхов, ветра, и дождя, и почвы, созданной тысячелетиями. Мір постигаем, но он постигаем в монтажном его разделении и соединении вновь. Эйзенштейн думал о Пушкине, о «Борисе Годунове», писал сценарий «Любовь поэта». Пришёл к мысли о Грозном. Когда ткётся ткань, то нити уходят под другие нити и выходят не сразу и повторяются, и это называется – ткань. А ткань жизни ещё сложнее, потому что она живая, движущаяся. И Эйзенштейн пришёл к теме Тынянова. Тынянов напечатал в 1939 году в журнале «Литературный современник» статью «Безымянная любовь». Пушкин когда-то составил для себя список имен женщин, которых он любил. Одно имя он пропустил, оставив только один инициал «К». Шли разгадки, догадок не получалось. Гершензон думал, что это утаённое имя княжны Марии Голициной. Щёголев предложил версию, что это Мария Раевская, впоследствии ставшая женой декабриста Волконского и поехавшая на каторгу за мужем. Юрий Николаевич решил, что «К» – Екатерина Андреевна Карамзина, жена великого историка, сестра князя Вяземского. Известно, что Пушкин мальчиком написал к ней любовное письмо. Это письмо показали, и он плакал в кабинете Карамзина, когда получил при ней, при Екатерине Андреевне, выговор. Рассказывали, что ручка кресла промокла от слёз юноши. Тынянов собрал все указания об этой великой тайне любви. Она не проходит взрослея. Этому утаённому имени Пушкин писал: «Я твой по-прежнему». Таких обращений к прошлой любви у него мно-

го. Высокая и спрятанная любовь живёт в поэзии. Александр Блок в декабре 1906 года записал: «Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остиях нескольких слов. Эти слова светятся как звёзды. Из-за них существует стихотворение» [Александр Блок, Записные книжки. 1901–1920 годы, М., изд-во «Художественная литература», 1965, стр. 84]. Это постоянная мысль. Он повторил её в Доме искусств, на заседании ОПОЯЗа. Поэзия – это построение, выявление высокого в самом времени. В высоких переломах его. В своей жизни, в даром оставленных, неосуществленных желаниях. Украденная жизнь, утаённая любовь, утаённые мысли обыкновенного человека, который ходит в обыкновенном костюме по прекрасному, но необыкновенному Невскому, который обыкновенно рифмует, обыкновенно умирает на снегу, жизнь этого поэта поднята на вершины необыкновенного понимания поэзии. Он и любит не так, как любят другие. Много раз опровергали Тынянова. У пушкинистов обыкновенно разговор такой – не буду их ругать, я им часто завидую, но все-таки они больше говорят друг про друга, чем про Пушкина, потому что все вместе они больше написали, чем Пушкин, и больше друг другу понятны, чем он – поэт. Высокая любовь и странный поиск другой любви, поиск обыкновенного, поиск прозы, поиск места среди обыденного – это трагедия Пушкина. Создавая «Ивана Грозного», Эйзенштейн хотел вернуться к себе, к своей душе, к своему времени, к тому, к которому шёл Пушкин. Хотел вернуться к целому, вдохновенному, понятному человеку Пушкину, имя которого Блок в своей речи называл весёлым, к человеку, которого Гоголь называл человеком будущей России. У высоких гор, кончающихся Тянь-Шанем, у быстрых рек, среди снегов и жгучего горного солнца писал к Тынянову Эйзенштейн письмо и не отправил, потому что Тынянов умер. В это письмо он вложил как бы свою биографию. Писал о прошлом и о людях, пути которых скрестились с его дорогой и которые потом ушли далеко. Встречи людей тоже происходят на пересечении дорог. Эйзенштейн

писал о цвете в кино. Писал к мёртвому, не зная о гибели писателя. Конечно, я даю письмо в сокращении: «Петербург последнего периода с выпадающим цветовым спектром, постепенно заглатываемым мраком. В тёмном кадре лишь одно-два цветовых пятна. Зелёное сукно игрального стола, жёлтые свечи ночных приёмов Голициной (было преступлением отступить от голубого цвета её сарафана?). Так мне рисовалось в предварительных каких-то эскизах цветовое воплощение темы «Чумы», «Чёрной смерти», поглощающей одну за другой цветущие краски какой-то вымышленной Италии (или Англии). И наконец, финальные blanc et noir [Белое и черное (франц.)] конца. И полный тон концовки с гробом, увлекаемым в ночь». То было ночью. Тело было похищено из церкви конюшенного ведомства ночью. Была луна над Петербургом. За гробом выбежал потрясённый Жуковский. Я продолжаю цитату: «Сейчас в «человеческом» разрезе моего Ивана Грозного я стараюсь провести лейтмотив единовластия, как трагическую неизбежность одновременности единовластия и одиночества. Один, как единственный, и один, как всеми оставляемый и одинокий. Сами понимаете, что именно это мне стараются и в сценарии и в фильме «замять» в самую первую очередь! Что героем фильма должен быть из всех возможных Пушкиных – Пушкин-любовник avant-tout [Прежде всего (франц.)] было ясно с самого начала. Но – mon Dieu! [Мой Бог (франц.)] – в этом океане приключений найти тропинку для композиционного фарватера!.. И тут дружеская рука указывает мне на Вашу «Безымянную любовь». Вот, конечно, тема! Ключ ко всему (и вовсе не только сценарно-композиционный!). И перед глазами сразу же всё, что надо». Неожиданные переключения на Чаплина. «Сентиментальная биография Чаплина, с которым мы сошлись достаточно близко, именно такова. Это любовь все к одной и той же Мэрион Дэвис (не смешивать с Бэтти Дэвис), которая «другому отдана» – Рэндольфу Херсту (газетному), и даже без соблюдения формально-церковных условностей и административных об-

рядов. Херст такой же карающий «Vater Imago» [Отцовский образ (нем., латин.)], подобный Карамзину, только в гораздо более страшных и шумливых формах, почти насмерть раздавивший Чаплина в период одной из любовных вспышек чаплиновского «рецидива» по отношению к Мэрион Дэвис… Так или иначе забавно: Рэндольф Херст и Карамзин, Карамзина и Мэрион. Пушкин – Чаплин» [Цит. по сб. «Тынянов». Серия «Жизнь замечательных людей», М., «Молодая гвардия», 1966, стр. 177–178]. Человек старается приблизить сравнение Пушкина к своему времени. Но Чаплин – в сравнении с Пушкиным – само самосохранение. Он мог в немом кино недоговаривать себя. Он мог в звуковом кино жалеть себя и недоговаривать о своём времени. И снова Эйзенштейн возвращается к своей эпохе, к той эпохе, которая охватила его в далекой Алма-Ате: «Кстати, существуют ли хотя бы намёки предположений о том, что собирался писать Пушкин в своем «Курбском», имя которого, сколько я понимаю, значится в его драматургических намерениях? И если нет данных, то, быть может, можно предположительно догадаться, чем бы это могло быть? Продолжение линии Самозванца? Порицание? Осуждение? Сожаление? Восхваление?». Итак, любовные истории, истории сердца лучше всего утаиваются в откровенных стихах. В статьях их трудно выговорить и в биографиях очень трудно описать. Что написал Эйзенштейн в письме? Он писал о своей утаённой, неудавшейся любви. Тынянов рассказывал мне много про Карамзину. Рассказывал вразброд. Мать не любила Пушкина. Карамзина, когда её узнал Пушкин, была ещё молода. Потом она стала недоступной любовью и образом матери, не той, которая была далёкой, невнимательной, ироничной. Пушкин написал Карамзиной письмо, что женится на Натали Гончаровой. Карамзина невесело ответила ему озабоченно-трогательным письмом. Тынянов рассказывал, что Пушкин будто бы попросил, чтобы позвали Карамзину, когда он умирал. Нельзя написать письма к людям, которых давно уже вычеркнули из телефон-

ной книги. Мы живём уже некомплектно. И всё же мы ещё не расстались. Последняя квартира С. М. Эйзенштейна. Знал квартиру Сергея Михайловича. Эхо пустых комнат. Знал мир его одиночества. Он был один, хотя все время жил на людях. Его очень любили, не только называли «старик», но и считали старшим. На кинофабрике всегда Сергею Михайловичу декорации ставили рабочие в два раза скорее, чем другим. Это объясняется и тем, что он всегда давал реальный чертеж декорации, и тем, что его очень любили. Но он был одинок дома. Был приветлив, но не очень подпускал к себе. Редко начинал разговор сам. Квартира рядом с кинофабрикой на Потылихе. Жилье было почти пусто; прозрачно, как препарат, положенный под микроскоп, и так же четко. Тогда одни окна квартиры выходили на Москву, а другие на Московскую область: туда, где сотни лет цвели яблони, вишни, а потом было снято Ледовое побоище. В жилье того человека полы из линолеума покрашены в светло-серый цвет, они почти белые. Стены заставлены белыми стеллажами с книгами. На полках книги с чистыми закладками; сразу видно, что они подобраны по определённым темам. Они семена недописанных сценариев и след непоставленных картин. Квартира полна чёткими печальными призраками неосуществлённого. Книги стоят – они готовы, как говорил Маяковский, и к смерти и к безсмертной славе. Они – полки перед наступлением. Но режиссёр, не работающий на кинофабрике, – человек без рук. На стенах странные вещи. Висит автограф Видока – знаменитого французского сыщика, он в прошлом был главой шайки. Был французским Ванькой Каином, сам написал о своих приключениях. На другой стене круглая барочная рама; в ней сменяются изображения: иногда висят солдатские открытки – такие, какие называются на Западе открытками для прикалывания, – голые девушки, прекрасные сады с лебедями. Это похоже на пародию на картины. Иногда в раму вместо открыток Сергей вставляет половину глобуса, большого глобуса. Азия смотрит в комнату выпуклым пёстрым глазом, окру-

женным золотым воспалённым веком. В спальне очень большая, широкая, купленная по случаю кровать с металлической панцирной сеткой, покрытой нетолстым тюфяком. В углах под потолком деревянные ангелы – купидоны с бледно-синими крыльями и розовыми лицами, посеревшими за последние 150 лет. В углах стен резные апостолы – высокие, худые, деревянные, спокойные, покрашенные. На стене увеличенное фото печального, очень выразительного негра. Одинокого негра. Телефон звонит редко. Эйзенштейн работал над историей советского кино; рукопись сохранилась. Комнаты убирала, обед, очень жирный, очень тяжёлый, готовила тетя Паша, которая служила у Эйзенштейна давно. У неё были свои вечные кулинарные правила. Эйзенштейн обед не мог перемонтировать. В том же доме, рядом с Эйзенштейном, жили кинематографисты. У Эйзенштейна около батареи отопления лежал гаечный ключ. Условлено, что когда у Сергея Михайловича опять случится сердечный приступ, то он или тетя Паша постучит гаечным ключом по паровому отоплению. Тогда придут люди. В ночь с 10 на 11 февраля труба отопления загудела. Поднялись наверх. Постучали сильно, но слишком поздно. У Сергея Михайловича был уже не первый инфаркт. Он имел слабое сердце с незарощённым отверстием между левой и правой стороной сердца. Детей с таким сердцем называют «синюшными». Сергей Михайлович прожил с таким сердцем пятьдесят лет. Сейчас преодоление этого прирождённого бедствия – простая операция. На столе с разложенными книгами лежала страница последней рукописи Эйзенштейна. Он писал очередное исследование. Одна строка на листке изломана и перешла в запись: «Здесь случилась сердечная спазма. Вот её след в почерке». Внизу страницы написаны слова, которые не напишешь, не умирая. Написано: «Мать-Родина…». Мне говорили тогда, что радио было включено. Он что-то слушал и писал, преодолевая болезнь и одиночество. Предпоследний инфаркт случился с ним, когда он танцевал на товарищеском вечере с Марецкой, танцевал

весело, как в молодости. На столе лежали рукописи о любви Пушкина. Эйзенштейн писал о Пушкине, о Гоголе, о цвете. Очень трудно, невозможно писать о ненужности, о преждевременной смерти. Пока пишешь, кажется, что человек ещё жив, дышит в горе. Да, он написал на последних листах: «Мать-Родина». Он принёс ей не только слово и цепь сплетённых движением рисунков, он принёс мысль, новое представление о жизни, новые дороги мимо старых истоптанных и дальше их. Знал русское искусство, архитектуру, живопись, поэзию, предчувствовал будущую архитектуру, знал живопись Франции, Испании, обновил в сознании человечества искусство Мексики, расширив словарь художественного мышления на целый материк. В Мексике, истертой пустынями, утыканной заводами, принадлежащими чужестранцам, Эйзенштейн в профилях людей, в обычаях, в архитектуре показал безсмертие неведомой культуры. Он не узнал склероза, мозг его остался свежим. Он мог еще много писать, снимать, спорить и читать на четырёх языках, говорить новыми словами советского кино. Он сохранил архив отвергнувшего его великого ревнивого тирана, учителя, вечно любимого Всеволода Мейерхольда. Он сам был великим учителем, верным учеником и верным другом людей искусства. Гроб покрыли старым золотым покровом, найденным и купленным Сергеем Михайловичем. Тело сожжено вместе с этим покровом: пепел смешан с золотом. Когда Эйзенштейн умер, у него не оказалось врагов. Все любят вспоминать с любовью о великих мертвецах. Знают ли люди, что дороги к великим не идут по их следам? Классики отрицают близкое будущее. Они люди послезавтра. Место, где была последняя квартира Эйзенштейна, теперь дорога: дом сломан. Музей сохранил книги и рукописи. Сергей Михайлович не выбрасывал бумаг, умел сохранять в них порядок. Дороги, по которым шёл Сергей Михайлович, трудны, но не зарастут травой. Подвиг умения мыслить противоречиями, очеловечивать отношение людей к вещам, преодолевать инерцию восприятия, промывать

мір – жив. Жив подвиг. Сергей открывал нам глаза на необычайность обычного и на вечность прошлого. Не хочу утомлять читателя и кончаю трудную книгу о Сергее Эйзенштейне. Его жизнь нельзя ни оспорить, ни принять целиком. Он и не ожидал и не желал, чтоб с ним соглашались. Хотел, чтобы с ним думали. Он не уставал объяснять себя. Шёл, разговаривая в толпе, которая его не точно понимала, но поймёт. Он умер в ночь с 10 февраля 1948 года.

(Источник: В.Б.Шкловский. Эйзенштейн. 2-е изд. — М., «Искусство», 1976. — (Жизнь в искусстве))

Приложение 1: Как “Иван Грозный” Эйзенштейна превратил сокровища Нового Иерусалима в реквизит

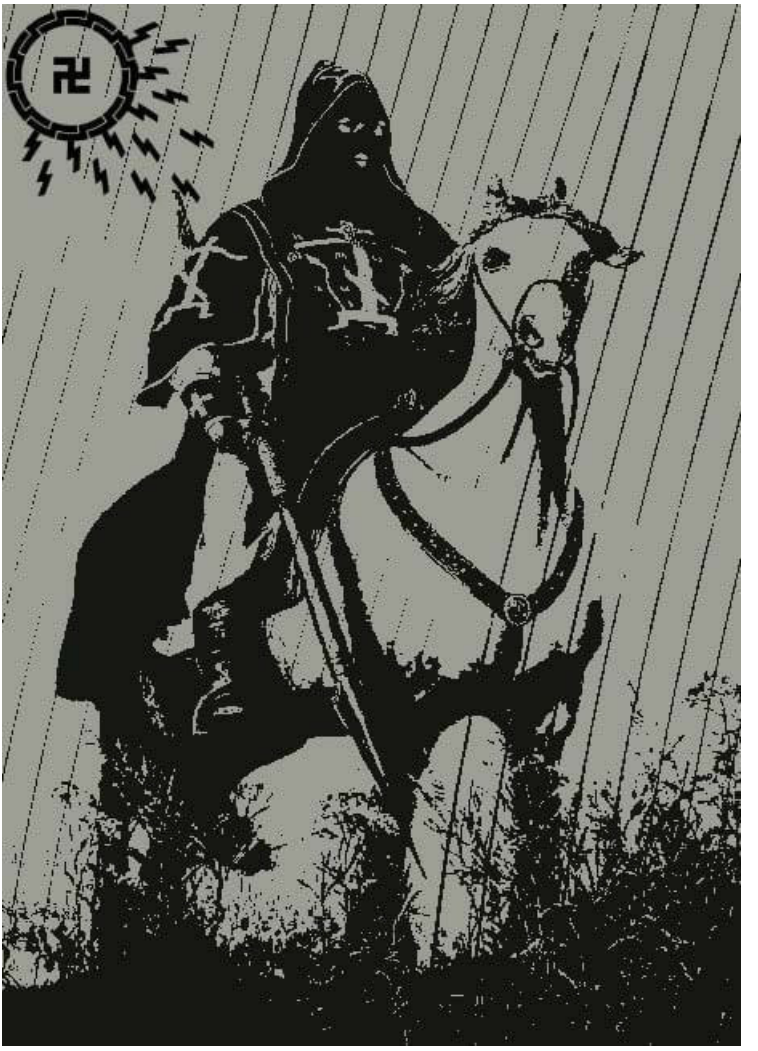
Сегодня я хочу рассказать вам одну историю, которая кажется почти невероятной. Она стирает грань между искусством кино и музейной ценностью, между пропагандой и личной трагедией, между войной и творческим горением. Представьте себе: Алма-Ата, 1944 год. Глубокий тыл. Сюда эвакуировали не только заводы и людей, но и целые музеи. Сюда же, на студию ЦОКС, перебрался Сергей Эйзенштейн, чтобы снимать свою главную картину - «Иван Грозный». Заказ Сталина, будущий триумф и одновременно будущая погибель режиссёра. Но вот вопрос: как в павильонах «советского Голливуда» воссоздать роскошь и мистику кремлевских палат XVI века? Реквизита катастрофически не хватало, а кино о XVI веке невозможно снять без материального дыхания эпохи. Из Москвы поступил приказ: все эвакуированные музеи должны содействовать режиссёру. То, что произошло дальше, невозможно представить сегодня. Помощь пришла оттуда, где меньше всего можно было ожидать - из эвакуированных музейных фондов. Реквизитом, в одном из самых монументальных фильмов советского кино, картине “Иван Грозный” Сергея Эйзенштейна, послужили подлинные реликвии из Ново-Иерусалимского монастыря. Вещи, которые сегодня мы рассматриваем че-

рез стекло витрин, вздрагивая даже от мысли, что к ним можно прикоснуться. В сцене венчания Ивана на царство митрополит Пимен облачён не в бутафорские ткани, а в настоящий саккос конца XVII века, с шитым в кругах Деисусом. На алтаре - подлинные воздухи XVII и XIX столетий, с Голгофским крестом из жемчуга и золотным шитьём. Они ещё появляются в других эпизодах, как будто эти музейные артефакты играют свои роли наравне с актёрами. Но больше всего сокровищ вспыхивает в покоях царицы Анастасии. Там - пелена “Похвала Богоматери” 1510 года, выполненная Феодосием, сыном великого иконописца Дионисия. Рядом - воздух с изображением Положения Спасителя во гроб первой четверти XVIII века, и покровец с изображением Богоматери Знамение, созданный не в столице, а в провинциальной мастерской конца XVII столетия. Невероятно, но на экране мелькают даже фрагменты реликвий: оплечье фелони из рытого турецкого бархата, и клейма с Голгофскими крестами от трёхметровой пелены иконостаса - целая вещь не помещалась в кадр. Всё это - шедевры, созданные руками русских мастериц и монахинь, предметы церковного быта. Сегодня, многие из них хранятся в «Особой кладовой» Ново-Иерусалимского музея. Там они лежат под стеклом, в аккуратно выверенных климатических условиях. Но в 1944 году их подносили актёрам, клали на плечи, развешивали по декорациям. Они отражали свет софитов. Они жили на экране. Это был акт творческого безстрашия или отчаяния? Эйзенштейн, создавая свой гениальный и опальный фильм, искал не просто достоверности. Он искал подлинной материи истории, её тактильного ощущения. И он его получил. Царь Иван говорит свои монологи, глядя на реальные лики, вышитые столетия назад. В этом есть какая-то мистическая связь эпох. Сергей Эйзенштейн… творил на грани возможного, используя саму историю как реквизит для своих сложных, многослойных образов (https://t.me/s/wonderful_discoveries).

Приложение 2:
Иван Грозный: сакральная власть и правление

Глупо было бы отрицать значимость такого явления, как первый русский царь — Иван IV Грозный. Это по-настоящему эсхатологическая личность для нашей истории, и более того, его особенно интересно рассматривать как практика революционного традиционализма. Пришедший в тёмный век для русского государства, раздираемого раздорами и смутой среди псевдоаристократии, он стал, выражаясь языком Юнга, Трикстером. Разумеется, в высшем понимании данного архетипа — балансом между порядком и хаосом, неся жёсткостью святое благо. Здесь я вижу один из признаков сакральной власти — упорядоченность. Он был высшим воплощением традиционной иерархии: подобно нашим предкам-индоевропейцам он, как помазанник Божий, проводник Его воли, был брахманом, но как воевода, несущий кару врагам и еретикам, он был и кшатрием. Во главе древних индоевропейских формаций стоял именно подобный тип властителей — союз мистического знания и меча. Разумеется, он стремился к воссозданию подобного общества. Его Опричнина — это орден, орден сакральный в своей вере, орден воинов, союз воинов — кшатриев. Учитывая, что в то время блеск Традиции начал осыпаться, учреждение подобного братства революционно, оно сходно Провидению, за которым следует неминуемое очищение. Белая кость и голубая кровь — это неотъемлемый антропологический фактор, играющий роль в государственных процессах; возвращение власти к их представителям — это и есть иерократия: от Бога к Царю, от Царя — к кшатриям. Иван IV Грозный — это солярная фигура, сверхчеловеческая натура. Кланяйтесь, кланяйтесь, чернь, ибо приход Последнего Царя близок. Кланяйтесь, выродки из евразийских степей, которые примеряют на себя одежды опричников — вы лишь головы псов на сёдлах истинной аристократии. Бойтесь, еретики, святое пламя и топот конских копыт уже

близок. Бойтесь, люди с верой из пустыни — суд грядёт. Пред смертью вы узрите Последнего Царя, одетого в вечность (https://t.me/Radicalatntihumanizm).

Георгий Павленко

«ДРУЖБА НАРОДОВ» ПОД «ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДОЙ»

Декабристы, польские националисты и украинские самостийники

Очерк-реферат

Так называемая «Великая» французская революция, «великой» была разве что по числу жертв и кровожадности якобинцев, но «нулевой» по результатам, ибо увенчалась она наполеоновской диктатурой и войнами, не только сократившими население «la belle France», но и сместившими её с первых ролей на европейской сцене.

Попытки установить число погибших на гильотине, умерших в тюрьмах и растерзанных обезумевшими толпами «освобождённого» народа предпринимались уже в конце XVIII века, однако, по мнению большинства учёных, точные цифры получить не удастся… Очевидец тех событий, журналист Луи–Мари Прюдом (1752–1830) в своей шеститомной работе «Общая и беспристрастная история революции», опубликованной в 1797 году, представил «арифметику революции» в таких слагаемых: обезглавлено на гильотине 18 613 человек, погибли в Вандее – 337 тысяч, в Лионе – 31 тысяча, в Нанте – 35 тысяч, а также 1 тысяча человек погибла в ходе «Сентябрьских убийств» 1792 года. Более поздние подсчёты менее пристрастных историков дают менее «ошеломляющие» результаты. Так, американский исследователь Дональд Грир в книге «The Incidence of the Terror» (1935 г.), подсчитав жертвы непосредственно якобинского террора (с июня 1793 по 27 июля 1794 года), оценивает их в 35-40 тыс. человек.

Луи–Мари Прюдом (1752–1830)

Трагическая параллель: современный российский учёный Д. Г. Целорунго, обобщая данные, полученные отечественными и зарубежными историками, опираясь на известное число убитых и раненных офицеров Великой армии и учитывая пропавших без вести, умерших позднее от ран, в плену и т. д., оценил общие потери войск Наполеона при Бородино в 38 000 человек, что, как мы видим, вполне сопоставимо с числом жертв якобинского террора.

…а может быть наименование «великой» французская революция получила в честь своего главного режиссёра-постановщика – масонского союза тайных лож «Великий восток Франции»? Эта организация была создана в 1773 году, а после поглощения ею «Великой ложи Франции», она присвоила себе и дату создания первой французской ложи – 24 июня 1738 года. Особую роль в подготовке революции и проведении массового террора сыграла одна из ведущих лож «Великого востока» - ложа «Соединённых друзей», являвшаяся своего рода «министерством иностранных дел» всего масонского союза.

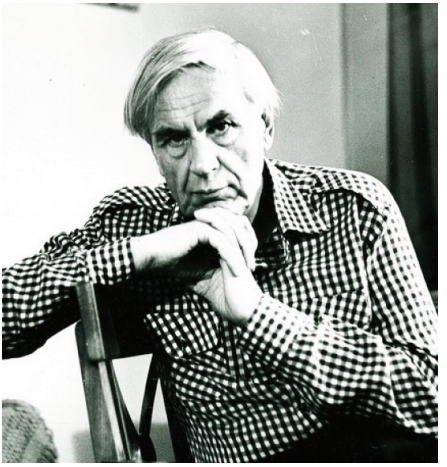
Практически все главные действующие лица французской революции являлись масонами различных лож и/или членами Якобинского клуба, и по неизбежному закону всякой ре-

волюции были ею беспощадно «пожраны», но при этом она сохранила за собой звание «великой».

Исследования действующих сил и лиц французской революции всегда были под пристальным вниманием не только историков, но и политиков позднейшего времени, и, как бы мы сегодня сказали, социологов и политологов. Важный вклад в распутывание масонских революционных клубков внёс французский историк Огюст Кошен (1876-1916), впервые введший в научный оборот понятие «малый народ», в конце XX- начале XXI вв. развитое академиком И. Р. Шафаревичем (1923-2017). Многое проясняют и труды Сергея Александровича Нилуса, причём не только опубликованные им «Протоколы сионских мудрецов», но и весь блок его работ, посвящённых «стяжанию Духа Святаго», Оптиной пустыни и истории российского монашества. Борьба с Богом и с богоустановленной монархической формой правления и есть главная идея сатанинских революций, лживо обещающих благоденствие народам, а в результате закабаляющих народы в такие формы рабства, которые и не снились ни одному кровожадному монарху…

Огюстен Кошен (1876-1916)

Игорь Ростиславович Шафаревич (1923-2017)

В Российской Империи, не смущаясь, а подчас и восхищаясь, убийственными результатами французской революции, масонское крыло дворянского сословия готовило не менее «результативное» восстание, о чём повествуют многочисленные научные, около научные и художественные творения. Однако до сих пор весьма мало освещается вопрос взаимосвязи и взаимоустремлённости польских националистических и внутрироссийских тайных обществ, а также тесно связанный с ними вопрос поддержки (почти всегда только моральной и плохо осознаваемой) антиимперских устремлений в Украине со стороны будущих декабристов.

Богоборческая *совецкая* империя, на три четверти века оккупировавшая территорию Империи Российской, бесславно пала, разъеденная изнутри продажной партхозноменклатурой, и сам СССР распался на бывшие союзные республики, ставшие «независимыми» государствами. Наиболее острое противостояние, сложившееся в российско-украинских отношениях, переросло в Специальную военную операцию, длящуюся уже более трёх лет. В связи с ситуацией в Украине и вытекающими из неё проблемами, вновь горячо обсуждаются и русско-польские и польско-украинские отношения, которые, скажем прямо, на протяжении всей своей истории носили, по большей части, драматический характер. Скромной попыткой дойти до истоков нынешних противостояний и является предлагаемый нашим боголюбивым читателям настоящий очерк-реферат.

Введение

Империя есть Миссия

Чтобы ***«Услышать будущего зов»***, необходимо ***«Привлечь к себе любовь пространства»*** (Б. Пастернак). Для отдельно взятого народа это означает понять свою «миссию» как Имперскую, и, выполняя геополитические, свыше данные законы, освоить ***«пространства»*** и построить на них Империю. Очень небольшому числу народов за всю историю

человечества удавалось создать империю, и по пальцам на руках можно пересчитать те народы, чьи империи продержались сотни лет...

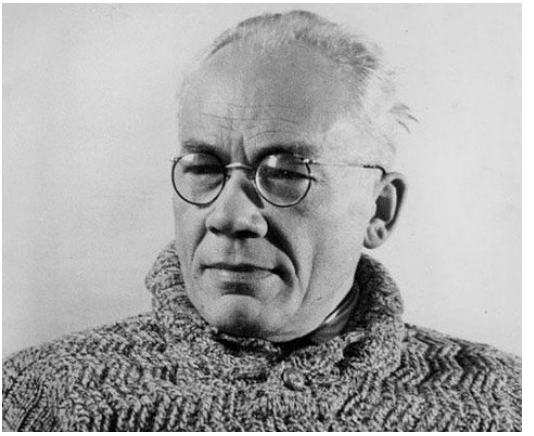
Народы-«империалы» на одной и той же территории, как волны, могут сменять другу друга, но процесс этот обычно сильно «растянут» во времени... Претендентов на освоение *пространств* может быть сразу несколько. И главное - Империя требует жертв!

Древняя Русь, накрытая татаро-монгольским нашествием, выжив, выждав время, сама перекинулась за Урал, и создала на обломках империи Чингизидов - Империю Романовых. И те «русские недобитки», которые до сих пор числят себя гражданами Российской Империи, воспринимают её гибель как катастрофу - и личную, и всепланетарного масштаба! А потому те силы, которые расшатывали устои государства, вели подкопы против власти Помазанников Божиих, воспринимаются ими как враждебные, какими бы высокими целями они ни оправдывали свои действия! Будь то «улучшение народного быта» или «борьба за национальное освобождение» - всё это те самые «благие намерения», которыми выстлана дорога в ад!

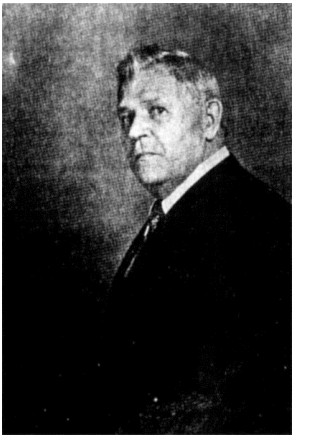
Начну с двух цитат.

Первая даёт отправную точку для рассмотрения русско-польских отношений без розовых панславистских шор, а вторая – открывает глаза на зарождение и становление украинского национализма. Итак…

Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953) – крупнейший эмигрантский публицист XX века, автор капитального труда «Народная монархия», откуда мы и берём его бескомпромиссную формулировку: «Начиная от Болеслава Смелого, захватившего Киев в начале тринадцатого века, кончая таким же захватом того же Киева Иосифом Пилсудским в начале двадцатого, через Смоленск, Псков, Полоцк и Москву Польша семьсот лет подряд разбивала себе голову о Россию. И, разбивши окончательно, плакалась всему миру на русский империализм».

Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953)

Николай Иванович Ульянов (1905-1985)

Следующая цитата. Николай Иванович Ульянов (1905-1985) – узник ГУЛАГа, во время войны интернированный в Германию, невозвращенец, историк и писатель русского зарубежья. Его перу принадлежит фундаментальное исследование «Происхождение украинского сепаратизма». Выписываем: «Поляки взяли на себя роль акушерки при родах украинского национализма и няньки при его воспитании. Они достигли того, что малороссийские националисты, несмотря на застарелые антипатии к Польше, сделались усердными их учениками».

Две цитаты как два шага в начале пути. А теперь к делу!

I. Надежды и просчёты польских масонов.

Первые масонские ложи на территории Польши обязаны своим возникновением соседней Саксонии, откуда масонство проникло в Польшу во время правления короля Августа III (1735-1763), и, хотя масонские историки настаивают на гуманитарном, просветительском характере этих лож, уподобляя их разновидностям светской филантропии, главная причина их возникновения и главный вектор их деятельности – антиклерикализм и оказание противодействия иезуитам, стремившимся оградить Польшу от влияния идей Реформации.

Распространению масонства активно способствовала «золотая» шляхетская молодёжь, принадлежавшая к именитым польским родам Мнишеков, Потоцких, Огинских, Виельгорских и др.

Усиление роли польского масонства наблюдается при Станиславе Августе Понятовском (1732-1798), короле и кавалере Ордена розенкрейцеров. В период Четырёхлетнего сейма (1782-1792) в братство «вольных каменщиков» вошли видные государственные деятели Литвы и Польши - князья Казимир Нестор Сапега (1757-1798) и Адам Казимир Чарторыйский (1734-1823). Причём секретарь сейма Ян Лущевский секретарствовал и в ложе Великий Восток Польши, и в комиссии по созданию масонского устава, авторство которого взяли на себя Игнатий Потоцкий, Станислав Малаховский и ксендз Пиатоли. Устав был принят в период работы Четырёхлетнего сейма 3 мая 1791 года.

Отличительной чертой польского масонства стали т. н. смешанные ложи или «мопсы» (самец+самка), куда, наряду с мужчинами, принимались и женщины. Среди «ночных сестёр» (по аналогии с «ночными братьями» - одним из наименований масонов) мы встречаем княгиню Чарторыйскую, княгиню Радзивилл, графиню Потоцкую… Распущенность нравов, царившая при французском дворе Людовика XV, стало образцом для таких польских лож, как например, смешанная ложа «Совершенная верность»(!), мистерии которой выливались в сущие вакханалии.

Антигосударственная, антицерковная деятельность масонства вынудили правительства тех государств, куда входили польские области, запретить и закрыть все имевшиеся ложи: в Австрии – в 1795 году и в 1797-ом – в России. Ложи уходят в подполье, русофобия и противодействие русскому правительству навсегда становятся неотъемлемыми спутниками польского масонства.

Любопытный факт: известно, что Екатерина II первоначально покровительствовала масонам, в том числе и поль-

ским. Так в 1779 году Игнатием Потоцким в Варшаве была основана масонская ложа шотландского обряда «Екатерина под Северной звездой». Однако на волне антирусских настроений в 1789 году она была переименована в ложу «Станислава Августа под *(тою же)* Северной звездой».

После некоторого затишья, с образованием в 1807 году под протекторатом Наполеона Бонапарта Великого герцогства Варшавского, возрождается и польское масонство, на сей раз приняв над собой главенство Великого Востока Франции. Так в 1807 году в Варшаве создаётся ложа «Объединённых братьев поляков и французов». Члены её основные свои надежды связывали с тем, что Наполеон, объединив под своим началом все разъединённые польские земли, дарует свободы и старому польскому масонству.

Падение Наполеона, которого «вольные каменщики» буквально боготворили и называли «освободителем польского отечества» (имеется ввиду – от России), вновь привело к снижению их активности и к полуподпольному существованию. Однако при явном попустительстве Императора Александра I с 1815 года, после присоединения к Российской империи большей части герцогства Варшавского, польское масонство вновь поднимает голову, связывая свои надежды уже не с великим корсиканцем, а с русским царём – «воскресителем» Польши. Александр Павлович охотно общался с руководителем польского восстания 1794 года Тадеушем Костюшко (1746-1817), помилованным после смерти Екатерины II Императором Павлом I, дружил с сыном Адама Казимира Чарторыйского - Адамом Ежи Чарторыйским (1770-1861), который в 1804-1806 гг. занимал пост Министра иностранных дел Российской Империи, а проводником своих интересов в Литве и Польше он сделал генерала Александра Александровича Рожнецкого (1774-1849), бывшего на то время заместителем Великого Мастера Великого Востока Польши.

В самом начале XIX века на польской территории существовали отдельные националистические организации –

Союз свободных поляков, Общество военных друзей в Литовском корпусе и некоторые другие.

В 1817 году в ряде польских университетов создаются весьма близкие к масонству по структуре и характеру деятельности тайные общества студенческой молодёжи с безусловно реваншистской и антироссийской направленностью, в частности Общество филоматов («любящие знание») и Общество филаретов («любящие добродетель»), а также целый ряд филиалов и кружков этих Обществ, насчитывающих в общей сложности не менее 250 человек.

В одно из таких обществ – общество филоматов - в городе Вильно вступает молодой поэт Адам Мицкевич (1798-1855) и вскоре становится одним из его лидеров. Осенью 1823 года по делу этих самых филоматов он был арестован, а через год выслан из Литвы. До 1829 года Мицкевич пребывал в России, а после выехал за границу. Он активно поддержал польское восстание 1831 года, а в период Крымской войны (1853-56), находясь в Константинополе, пытался создать новый польский и еврейский легионы для оказания помощи англичанам и французам в борьбе с Россией. Там же и скончался во время холерной эпидемии.

Осенью 1823 года по инициативе крупного государственного деятеля Российской Империи Николая Николаевича Новосильцева (1761-1838) были проведены аресты среди филаретов, а после того, как «любящие добродетель» сдали на допросах (без пристрастия, а тем более без пыток!) «любящих знание», и воспоследовали новые аресты, деятельность и тех, и других практически прекратилась. Более года длилось следствие по делу филаретов-филоматов, 108 участников этих организаций предстали перед судом, и только 20 человек получили тюремные сроки или были высланы вглубь Империи… (К вопросу о кровавых царских режимах…)

В 1819 году майор Войска Польского Валериан Лукасиньский (1786-1868) создаёт так называемое «национальное» польское масонство, временно похоронив космополитические идеи «ночных братьев» и считая, что союз с масонами

государств-победителей, расчленителей Польши, невозможен до обретения Польшей государственной независимости в границах Речи Посполитой (просуществовала с 1569 года в результате заключения Люблинской унии до 1795 года, когда её территория была разделена между Россией, Австрией и Пруссией).

Валериан Лукасиньский (1786-1868).
Художник Йозеф Страшевич, график Йозеф Шимон Куровски (1809-1851), литограф Франсуа де Виллен

Эта метаморфоза «масонских» ценностей очень напоминает метаморфозу марксистских ценностей, осуществлённую много позднее известным украинским националистом и социал-революционером, вдохновителем создания Украинской социал-демократической рабочей партии Н. М. Михновским (1873-1924). Главному интернациональному лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», Михновский противопоставил другой: «Пролетариат господствующей и порабощённой наций – два класса с противоположными интересами!» А потому перед украинским пролетариатом Михновский поставил двуединую задачу – борьбу и с капиталом, и с русским рабочим классом!

Но вернёмся к теме нашего очерка. Особую – национальную - окраску придал Лукасиньский классическому масонскому мифу о легендарном строителе храма Соломона - Хираме, убитом тремя подмастерьями. Три подмастерья-убийцы – это расчленители Польши: Россия, Австрия и Пруссия, воскресение Хирама – будущее возрождение польской государственности и её могущества, а завещание Хирама – долг польских граждан бороться с Российской Империей без компромиссов и до победы!

В. А. Фёдоров в книге «Декабристы и их время» указывает, что на момент создания «Польского патриотического общества» национальное масонство насчитывало 45 лож с общим числом членов не менее 5 тысяч человек! Опамятовавшись к концу своего царствования, как и его венценосная бабка, Александр I предпринял ряд анти-масонских шагов, а в 1822 году подписал давно назревавший Указ о закрытии всех масонских лож в Польше. Немногим ранее, в 1820 году, якобы в связи с проникновением в «национальное» масонство радикально настроенных элементов и потому возросшим вниманием к нему властей предержащих, свернул свою явную работу и Валериан Лукасиньский. Однако, вместо национального масонства, в мае 1821 года в Белинском лесу под Варшавой вместе с представителями ряда радикальных национальных лож, Лукасиньский создал глубоко законспирированное Патриотическое товарищество, в основном из офицерского корпуса, действовавшее с 1821 по 1826 годы. Чуть ниже мы остановимся на его работе подробнее…

В 1822 году Лукасиньский, Шредер и некоторые другие лидеры «национальных масонов» были арестованы, а в 1824-ом их главаря осудили на 9 лет тюремного заключения. Александр I «скостил» этот срок на два года, но после неудачной попытки организовать бунт в крепости Замостье с целью побега, Наместник Царства Польского Константин Павлович срок заключения Лукасиньского удвоил. Николай I водворил бунтовщика в Шлиссельбург, где он и скончался, проведя в заключении 46 лет! Судьба Валериана Лукасиньского – по-

человечески – достойна сострадания, но, видимо, специальная государственная комиссия, два года занимавшаяся делом «национального масонства», и следствие по делу «Патриотического товарищества», начавшееся незадолго до восстания декабристов и возобновившееся с новой активностью уже после его поражения, раскопали такие факты, что даже либеральный Император Александр II не рискнул выпустить Лукасиньского на свободу!

По Указу 1822 года всё имущество «вольных каменщиков» было конфисковано, а в Литве тогдашний генерал-губернатор Вильно А. М. Римский-Корсаков (1753-1840) отдал распоряжение, согласно которому масонские документы и ритуальные принадлежности 25 апреля 1823 года под наблюдением полиции были публично сожжены, так, чтобы «и памяти о них не осталось».

Но на беду и русского, и польского, и украинского народов память – осталась, а работа, направленная против Бога на небе и царей на земле – продолжалась. Идеи масонских национальных автономий ушли в прошлое, а богоборцы и цареборцы вновь устремились к созданию масонского интернационала.

II. Польские повара масонской кухни на Украине.

Не нужно быть прозорливцем, чтобы угадать, что масонство на Украине насаждали не гоголевские «старосветские помещики», не безземельное казачество и, уж тем более, не малороссийское крестьянство.

Не исключено, что начальные шаги украинские «вольные каменщики» делали ещё при отце и сыне Хмельницких - Богдане и Юрии, и при последующих гетманах, враждовавших с Россией - Выговском, Мазепе... Но это - версии, а исторически бесспорным фактом является тот, что первые масонские ложи Малой Руси подчинялись Великому Востоку Польши! Крупнейший историк русского масонства академик Александр Николаевич Пыпин (1833-1904) первой украинской ложей называет киевскую ложу «Бессмертие», основанную в

1784 году. В это же время в Галиции возникает ложа с символическим названием «Новая Польша» (с какой стати в Галиции – Новая Польша?).

Как мы помним, Великий Восток Польши прервал свою деятельность в 1794 году, и, до начала XIX века, аналогично, прекратили работу масонские ложи на Украине. Но... «новое время» - «новые обстоятельства» - «новые ложи»! В первые годы девятнадцатого столетия друг за другом создаются - одна из крупнейших лож - киевская ложа «Соединенных славян», впоследствии передавшая своё название и символику тайному обществу декабристов, в Борисполе - «Общество малороссов», в Житомире - «Рассеянный мрак» и ложа «Тамплиеров», в Полтаве - «Любовь к Истине». Над образованием полтавской ложи особенно активно потрудился некто Михаил Николаевич Новиков (1777-1822), двоюродный племянник одного из отцов-основателей русского масонства Н. И. Новикова. Обращает на себя внимание тот факт, что во время создания ложи (1818-1819 гг.), М. Н. Новиков являлся правителем канцелярии малороссийского генерал- губернатора князя Н. Г. Репнина (1778-1845).

Князь Николай Григорьевич Репнин-Волконский (1778-1845).
Портрет кисти Владимира Лукича Боровиковского (1757-1825), 1806 г.

Внук по матери легендарного фельдмаршала Н. В. Репнина (чью фамилию он и носил по личному Указу Императора Александра Первого), генерал от кавалерии, старший брат видного деятеля тайных обществ С. Г. Волконского (Сергей Григорьевич носил фамилию отца), Николай Григорьевич Репнин-Волконский считался человеком гуманным и либеральным. В Малой Руси он оставил по себе добрую память, благодаря, в немалой степени, своим решительным и жертвенным действиям во время голода и холерной эпидемии на Украине в начале 30-ых годов XIX века. Однако вокруг него собрался плотный кружок всякого рода «инакомыслящих»... В окружении Репнина-Волконского часто можно было видеть и Пестеля, и М. Бестужева-Рюмина, и В. Полетика...

На следствии С. Муравьёв-Апостол показывал, что в полтавскую ложу Новиков принимал «дворянство малороссийское, из коих способнейших помещал в... «Союз Благоденствия». Такая вот «кадровая возгонка»!

Заметную роль в полтавской ложе играли Михаил Иванович Муравьёв–Апостол (1793-1886) и генерал от артиллерии Владимир Андреевич Глинка (1790-1862), в будущем – начальник горных заводов Уральского хребта. Как тут не обратить внимание на то, что первый был потомком отважного, но весьма ненадёжного, как союзника, гетмана Войска Запорожского Даниила Петровича Апостола (1654-1734), а второй происходил из знатного польского рода Глинок? Кроме них в ложу входили крупный землевладелец, полтавский уездный и губернский предводитель дворянства, действительный статский советник Семён Михайлович Кочубей (1778-1835) и Иван Петрович Котляревский (1769-1838), писатель, поэт, переводчик, сочинитель известной театральной пьесы «Наталка-Полтавка» (1819 г.), первый автор, чьи произведения на украинском языке читали в России.

После Новикова ложу возглавил Василий Лукич Лукашевич (1787-1866), сын генерал-майора Л. М. Лукашевича, впоследствии - статский советник, переяславльский поветовый

(уездный) маршал. В 1826 году он был арестован, пребывал в Петропавловской крепости, а после освобождения по Высочайшему повелению жил у себя в имении под Борисполем под надзором губернатора края. На следствии М. Бестужев-Рюмин однозначно утверждал, что целью деятельности этой ложи было «присоединение Малороссии к Польше». Более того, Лукашевич активно контактировал с представителем польского магнатского рода Ходкевичей, «полагая его значащим членом польского общества, предлагая присоединиться к оному (*к масонскому братству – Г. П.*) и соединить Малороссию с Польшей». Сам же Бестужев-Рюмин отзывался о Лукашевиче крайне нелестно: он «нравственности весьма дурной, в губернии презираем, и я слышал, что общество его составлено из людей его свойства».

Ложа «Соединённых славян» возникла в 1818 году в Киеве, возглавил её польский помещик Валентин Росцишевский. Управляющим мастером ложи был другой поляк – Франц Харлинский, в число её членов входили многие другие поляки-землевладельцы – Иосиф Проскура, Шимановский, Феликс Росцишевский.

Подводя черту под выше сказанным, можно смело утверждать, что польские националисты и поляки-декабристы вынашивали реваншистские планы по восстановлению польской независимости в границах Речи Посполитой, претендуя на возвращение многих исконно русских территорий, причём вернуться на эти земли они собирались в качестве собственников, как это и было несколько столетий назад. Их друзья, русские декабристы, если не понимали этого, то они, мягко говоря, являлись не совсем дальновидными политиками, а если понимали, то, стало быть, ради своих политических амбиций готовы были пожертвовать интересами и русского народа, и русского государства.

Польские националисты и поляки-декабристы выискивали в числе своих русских подельников тех, кого могла бы при-

влечь мысль о возвращении Польше – Малой Руси или, в качестве промежуточного варианта, предоставление Малой Руси независимости от Российской Империи при польском протекторате. И такими единомышленниками оказывались выходцы из казачьей старш***и***ны, из бывшего гетманского окружения. То право на практически бесконтрольное хозяйничанье на украинской земле в статусе помещиков-землевладельцев, которое получили после хмельничнины казачья старш***и***на и ближайшее гетманские сподвижники, а также богатая часть реестрового казачества, вернуть, после екатерининских указов 1780-ых годов, было, естественно, невозможно. А вот попробовать договориться с будущими польскими властями, попытаться ослабить административное влияние на Украину Российской Империи, да и просто установить на Малой Руси республиканский строй с последующим вхождением её в славянскую Федерацию и оказаться в этих политических играх на первых ролях – всё это казалось в перспективе победы декабристского движения более или менее реальным! Вот и получалось, что широкий польский реваншизм искал и находил поддержку в узком реваншизме «благородного» украинского казачества.

III. История тайных обществ в России в самом кратком виде.

Преддекабристские организации. *(Приводятся данные не «вообще» по масонским ложам, которых было намного больше, а именно по тем тайным организациям, которые, развиваясь, привели к созданию Северного и Южного обществ декабристов).*

Священная артель — начало ей положило юношеское общество мечтателей «Чока» (1810—1812), в котором самому старшему было восемнадцать лет, а Президенту артели – знаменитому в будущем военачальнику и путешественнику, генералу от инфантерии, военному губернатору Кавказа –

Ник. Ник. Муравьёву-Карскому – и вовсе – 16! Деятельность «Чока» прервалась с началом войны 1812 года. С 1814 года Священная артель существовала как кружок А. Н. Муравьёва и И. Г. Бурцова, а позднее к ним присоединился и М. Н. Муравьёв, будущий граф и виленский генерал-губернатор. После заграничного похода 1815 года «артельщики» собирались в доме генеральши Христовской на Грязной улице, где они и квартировали. Позже в артель влились лицеисты — И. И. Пущин, В. Д. Вольховский, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер. Немногочисленная «Священная артель» была хорошо законспирированной организацией и осталась неизвестной следствию над декабристами.

Артель Семёновского полка - объединение 15-20 офицеров Семёновского полка в 1815 году, возникшее для совместных обедов и превратившееся в своеобразный политический клуб. Закрыта по личному распоряжению Александра I.

Михаил Фёдорович Орлов (1788-1842).
Портрет кисти Анри-Франсуа Ризинера (1767-1828), 1810-е гг.

Орден Русских Рыцарей или Орден рыцарей русского креста – действовал в 1815—1817 гг. Создан М. Ф. Орловым и М. А. Дмитриевым-Мамоновым. Главная задача, которую ставил перед собой Орден - учреждение в России конституционной монархии. Первоначально графом Дмитриевым-Мамоновым были разработаны «Пункты преподаваемого во внутреннем Ордене учения», которые согласовывались с известными т. н. «Кондициями» — ограничениями, наложенными Верховным тайным советом на Императрицу Анну Иоанновну зимой 1730 г. при её возведении на престол и позже ею же аннулированными по требованию российского дворянства.

Граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790-1863)

В 1816 году в типографии Московской медико-хирургической академии тиражом 25 экземпляров были отпечатаны «Краткие наставления русским рыцарям» того же автора

на французском языке, предназначенные для неофитов Ордена. Первоначально государственное устройство мыслилось «братьями» как монархия, ограниченная Сенатом, часть членов которого была бы назначаемой, а часть — выборной от дворянства и горожан. В конце 1816 года Дмитриев-Мамонов написал новый проект под названием «Краткий опыт», речь в котором уже шла о парламенте из двух палат вельмож и мещан, причем в число последних допускались и «поселяне». При написании всех своих «программ» видный российский «вольный каменщик» М. А. Дмитриев-Мамонов опирался на масонские издания времён Французской революции, в частности на „La bonchedefer“, выпускаемое жирондистом Атанасом Фуше (1759-1820). По разным сведениям, членами Ордена являлись Н. И. Тургенев, поэт-партизан Денис Давыдов, князь А. С. Меншиков, будущий шеф жандармов А. Х. Бенкендорф. Однако ввиду того, что документы заседаний Ордена не сохранились, ни подтвердить, ни опровергнуть эти данные невозможно.

В 1816 году путём объединения Священной артели и Артели Семёновского полка был образован Союз спасения.

Тайные организации будущих декабристов.

Союз спасения – действовал в Санкт-Петербурге в 1816-1817 гг. В него входило около 30 членов, на первых ролях находились А. Н. и Н. М. Муравьёвы, С. И. и М. И. Муравьёвы-Апостолы, С. П. Трубецкой, И. Д. Якушкин, М. А. Фонвизин. После вхождения в Союз П. И. Пестеля был разработан и принят Устав, а сама организация стала называться «Общество истинных и верных сынов Отечества». И хотя Устав его не сохранился, очевидно, что основные задачи Общества выглядели по-прежнему – ограничение либо ликвидация самодержавия, введение конституции и представительного правления, гражданское равенство из которого вытекала необходимость отмены крепостного права. В 1818 году Орден Русских Рыцарей и Союз спасения объединились в новую организацию — Союз благоденствия.

Сергей Иванович Муравьёв-Апостол (1795-1826).
Рисунок Александра Тимофеевича Скино (1826-1875)
с литографии Николая Ивановича Уткина (1780-1863)

Союз благоденствия – просуществовал с 1818 года до начала 1821-го. Почти с момента создания число его членов насчитывало около 200 человек. Структура Союза состояла из Верховной Думы – 6 человек, Коренной управы – 30 человек-учредителей, и местных Управ, находившихся в Санкт-Петербурге, Москве, Тульчине, где располагался Штаб 2-ой Армии, Кишинёве и в других городах.

Союзом был разработан Устав, названный по цвету переплёта «Зелёной книгой», прототипом для которого послужил устав немецкого тайного общества Тугенбунд («Союз добродетели», создан в 1808 году в Пруссии после разгрома её войсками Наполеона. Привлекает же «ночных братьев» слово «добродетель»! Не ясно только, почему «добро» должно быть окружено непроницаемой тайной, за разглашение которой виновник подвергается самым жестоким наказаниям?) В свете лучших масонских традиций Устав состоял из двух ча-

стей – для профанов (все члены и ново-поступающие) и для посвящённых (учредители). В первой части (дошедшей до наших дней) членам Союза предлагалось избрать какой-либо вид полезной деятельности (правосудие, благотворительность, хозяйственные работы, образование) и говорилось о необходимости создания «положительного» общественного мнения. Рядовым членам Союза рекомендовалось оказывать протекции своим товарищам при занятии вакантных гражданских мест, сотрудничать в популярных печатных изданиях, и даже быть на виду и на слуху в аристократических салонах! Во второй части, по-видимому так и не написанной, должны были быть изложены главные политические требования Союза – ограничение или ликвидация самодержавия, введение и распространение выборных форм правления на различных уровнях, гарантия основных прав и свобод, и как следствие этого – отмена крепостного права. Многие члены Союза о второй части «Зелёной книги» и не подозревали, на допросах проявили неосведомлённость по ряду политических вопросов, а потому по решению Следственного комитета и Императора Николая Первого все те, кто после роспуска Союза благоденствия ни в каких других тайных обществах не сотрудничали, к суду не привлекались. А решение о роспуске Союза было принято в январе 1821 года в Москве на съезде представителей управ, состоявшемся в доме братьев Фонвизиных. Среди причин роспуска – поляризация взглядов на будущее устройство России и на пути его достижения (Республика или конституционная монархия, революция или эволюционирование самодержавия в сторону либерализации при формировании соответствующего общественного мнения), необходимость избавиться от случайных попутчиков с целью усиления конспиративности ввиду явных утечек информации и ряда доносов, в том числе и на Высочайшее имя, нежелание многих радикально настроенных членов Союза ждать 15 – 20 лет, пока в стране созреет соответствующая ситуация и т. д. Обострению отношений внутри общества

послужил демонстративный выход из Союза Михаила Фёдоровича Орлова – одного из основоположников всей тайной политической деятельности в России.

Ровно за год до роспуска Союза благоденствия в доме декабриста Ф. Н. Глинки состоялось совещание 14 членов Коренной Управы, на котором с обстоятельным докладом выступил П. И. Пестель. Он убедил собравшихся в необходимости революционного переворота и введении в России республиканской формы правления. Управа поручила самому Пестелю и Никите Муравьёву разработать программные документы для тайного общества, предусматривающие как конкретные шаги, необходимые для подъёма восстания и карательные меры в первые дни прихода к власти (чёрной памяти якобинской диктатуры!), так и стратегические цели развития будущего государства. Можно сказать, что с этого момента предстоящее закрытие Союза благоденствия было предрешено, также, как и создание новых тайных организаций однозначно революционного характера.

Южное тайное общество – оно было создано по инициативе Павла Пестеля в марте 1821 года – практически сразу же вслед за роспуском Союза благоденствия. Основу Южного общества составила Тульчинская управа распущенного Союза, а структура Общества соответствовала «пестелевскому» образцу Союза спасения. Южное общество провозгласило главной революционной силой действующую армию, в него принимались только военные, служащие в её регулярных частях, ужесточалась дисциплина внутри Общества: все его члены должны были безоговорочно подчиняться руководящему центру — Директории. Возглавлялось общество Коренной думой, в которой председательствовал П. И. Пестель, а должность блюстителя исполнял А. П. Юшневский. К 1823 году Общество состояло из трёх Управ — Тульчинской (руководители П. И. Пестель и А. П. Юшневский), Васильковской (руководители С. И. Муравьёв-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин) и Каменской (руководители В. Л. Давыдов и С. Г.

Волконский). Политической программой Южного общества явилась «Русская правда» Павла Пестеля, принятая на съезде в Киеве в 1823 году. Установление республиканского строя планировалась путём цареубийства и военного переворота.

Алексей Петрович Юшневский (1786-1844).
Рисунок Николая Александровича Бестужева (1791-1855)

Отдельно скажем несколько слов об Алексее Петровиче Юшневском (1786-1844). Он родился в семье польского дворянина Петра Христофоровича Юшневского, с 1801 года служил в канцелярии подольского гражданского губернатора, с 1805-го – в Коллегии иностранных дел, а с 1816 года он – чиновник по дипломатической части при Штабе 2-ой Армии. В 1819 году ему присваивается звание генерал-интенданта 2-ой Армии, а в 1823-ем – высокий гражданский чин действительного статского советника.

Алексей Петрович был деятельным членом Союза Благоденствия, а позднее стал одним из учредителей и руководителей Южного тайного общества, разделяя, в основном, крайне левые взгляды Павла Пестеля.

Смертный приговор по конфирмации был заменён ему на вечную каторгу, а далее – как, практически, для всех осуждённых – срок каторжных работ постоянно сокращался, и уже в 1839 году Юшневский перешёл на поселение и жил со своей женой Марией Казимировной в деревнях Иркутской губернии. Право следовать за мужем в Сибирь супруга его добилась ещё в 1829 году. На жизнь они зарабатывали преподавательской деятельностью, занимались краеведением. Алексей Петрович скоропостижно скончался 10 января 1844 года в селе Оёк на похоронах декабриста Вадковского. Кстати, и покойный Фёдор Фёдорович Вадковский (1800-1844) принадлежал к известному польскому роду, начало которому положили выходцы из Пруссии, утверждённые в дворянском достоинстве Польским сеймом ещё в 1622 году…

Несмотря на предпринятые конспиративные меры, планы «южан» стали известны правительству и Государю. Подробные сведения о заговоре содержались в донесениях унтерофицера 3-го Бугского уланского полка И. В. Шервуда, которому впоследствии Николай I прибавил к фамилии эпитет «Верный», капитана Вятского пехотного полка (под командованием полковника П. И. Пестеля) А. И. Майбороды, чиновника Южных военных поселений А. К. Бошняка. Душевные переживания и колебания Александра I, вызванные воспоминаниями о его соучастии в убийстве отца, и последовавшие вскоре болезнь и кончина Императора, не позволили дать делу законный ход, злоумышленники оставались на свободе, а время «Ч» - время смены Государей на престоле – приближалось!..

Северное тайное общество – образовалось в 1822 году в Петербурге из двух заговорщицких групп, одну возглавлял Н. М. Муравьёв, другую – Н. И. Тургенев. Общество составляли несколько Управ в петербургских гвардейских полках и одна – в Москве. Руководящим органом являлась Верховная дума из трёх человек (первоначально - Н. М. Муравьёв, Н. И. Тургенев и Е. П. Оболенский, потом — С. П. Трубецкой, К.

Ф. Рылеев и А. А. Бестужев-Марлинский). «Конституция», разработанная Никитой Муравьёвым, хоть и считалась программным документом «северян», однако, радикальное крыло Общества в лице группы Рылеева, разделяло положения «Русской правды» Павла Пестеля и было представлено убеждёнными республиканцами.

Помятуя о важности общественного мнения, соответствующего тайным замыслам декабристов, в 1823-1825 гг. К. Рылеевым и А. Бестужевым были изданы три выпуска литературного альманаха «Полярная звезда», в которых проскальзывали отдельные революционные призывы, из-за чего возникали проблемы с цензурой. В альманахе публиковались небольшие произведения А. Пушкина, Е. Баратынского, И. Крылова, А. Грибоедова, А. Хомякова, П. Плетнёва, Барона Брамбеуса (О. Сенковского), В. Жуковского и других. Художественная ценность альманаха определялась именно этими авторами, собственные же произведения декабристов служили исключительно «направлению».

В 1825 году в недрах Московской Управы наиболее искренним и последовательным из декабристов И. И. Пущиным был организован «Практический союз». По показаниям Пущина «обязанность члена состояла в том, чтоб непременно не иметь при своей услуге крепостных людей…». Целью союза было «личное освобождение дворовых людей». Кроме Пущина, в Союз входили А. А. Тучков, М. М. Нарышкин, В. П. Зубков, Б. К. Данзас – старший брат пушкинского секунданта К. К. Данзаса. Однако, далеко не все члены «Практического союза» и далеко не во всём преуспели…

Общество соединённых славян - оно было образовано на основе «Общества первого согласия» в начале 1823 года в Новоград-Волынске, в недрах 2-ой Армии. Его основателями являлись офицеры, братья А. И. и П. И. Борисовы, а идейным вдохновителем выступил политический ссыльный польский шляхтич Ю. К. Люблинский. В общество входили небогатые офицеры, мелкие чиновники и служащие.

Теперь наше особое внимание уделим Юлиану Казимировичу Люблинскому (1798-1873). Он родился в семье обнищавшего шляхтича, дворянина Волынской губернии Казимежа Мотошновича. Учился в Каменецком лицее, с 1819 по 1821 гг. являлся вольнослушателем отделения администрации и права Варшавского университета. Входил в Союз молодых поляков и в Понта койну («Союз друзей»). За участие в революционном кружке в 1821 году находился под следствием, после чего был выслан в Новоград-Волынский под надзор полиции.

Юлиан Казимирович Люблинский (Мотошнович, 1798-1873). Рисунок 1840 г., автор неизвестен

По делу декабристов был осуждён на 5 лет каторжных работ, с весны 1827 года находился в Читинском остроге, где в известной «каторжной академии» изучал философию, политэкономию и естественные науки. Вместе со своим подельником П. И. Борисовым занимался флорой и фауной Забайкалья. Летом 1829 года Юлиан Казимирович был переведён на поселение в Тункинскую крепость Иркутской губернии, где

женился на местной крестьянке Агафье Дмитриевне, с которой имел пятерых детей.

После амнистии 1856-го года Люблинский был восстановлен в правах, через полтора года с него сняли полицейский надзор, а в 1865 году семья переехала в Северную столицу. Свои воспоминания о бурной молодости Юлиан Казимирович отправил Герцену в Лондон, но напечатаны они не были и их местонахождение до сих пор неизвестно…

Возвращаемся к рассказу о «Соединённых славянах». Основными документами общества являлись незначительные по объёму «Правила общества соединённых славян» и «Клятвенное обещание». В них в самой общей форме содержалась идея добровольного объединения славянских народов и соседних с ними в федеративной республике, в состав которой должны были войти Россия, Польша, Богемия, Моравия, Сербия, Молдавия, Валахия, Далмация, Хорватия, Венгрия и Трансильвания (северо-запад Румынии). По проекту верховная власть в республике принадлежала бы собранию представителей всех республик. У каждого народа подразумевалась своя конституция на демократических принципах с учётом национальных особенностей. Одним из пунктов программы общества также была борьба с «крепостничеством и деспотизмом». К осени 1825 общество насчитывало около 50 человек, среди которых были русские, украинцы, поляки. Наиболее деятельными из них являлись, кроме братьев Борисовых, И. И. Горбачевский, В. А. Бечаснов, М. М. Спиридов и др. Конкретные задачи в программе не указывались, что вызывало недовольство наиболее активных членов общества. По предложению С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина в сентябре 1825 года Общество соединённых славян слилось с Южным обществом. Позднее некоторые из его членов участвовали в подготовке восстания в Черниговском полку.

Михаил Павлович Бестужев-Рюмин (1801-1826)

IV. Польский вопрос и пути его решения в тайных организациях декабристов.

Орден русских рыцарей. Отношение к польскому вопросу внутри Ордена к одному знаменателю свести невозможно. «Русские рыцари» - русские аристократы, имперцы, и будущее России они видели, как будущее имперское; например - конституционная монархия, в которой аристократия будет обладать реальными рычагами управления. И Орлов, и Дмитриев-Мамонов, и Меншиков – выходцы из той среды, из того окружения Екатерины II, которые и готовили раздел Польши. А потому в своём конституционном проекте один из богатейших людей России, граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790-1863) не только не предусматривал восстановления польской государственности, но требовал «конечного и всегдашнего истребления имени «Польша» и Королевства Польского и обращение всей Польши, как Прусской, так и Австрийской, в губернии российские». Следует полагать, что Дмитриев-Мамонов хорошо помнил и о польской аннексии западных территорий Московской Руси, и о польской интервенции начала XVII века, и осаду

Троице-Сергиевой Лавры, а, может быть, и о той бесчеловечной эксплуатации, которой подвергалось православное крестьянство со стороны католиков-землевладельцев. Но среди русских рыцарей находились и такие «граждане вселенной», для которых либеральная трескотня стояла выше исторической памяти. Лидером их, безусловно, являлся видный масон, впоследствии политический эмигрант, автор ориентированной на европейского читателя книги «Россия и русские», Николай Иванович Тургенев (1789-1871).

Николай Иванович Тургенев (1789-1871).
Портрет кисти Ермолая Ивановича (Отто Германа) Эстеррейха (1790- после 1834)

По поводу дарования Польше конституции он писал: «Я радовался тому, что на свете стало одной конституцией больше…», касаясь планов дарования Королевству Польскому ещё больших свобод, он высказывался следующим образом: «…акт Императора Александра возбуждал надежды и в по-

ляках, и в русских, и во всём человечестве. Мир, может быть, впервые видел победителя, дарующего побеждённым права, вместо того, чтобы надеть на них цепи». Иного мнения был Михаил Фёдорович Орлов (1788-1842). Он напрямую писал Государю о необходимости взвешенного и осторожного подхода при даровании Польше ничем не заслуженных привилегий, предвидя и то, что шляхта никогда не выразит России никакой благодарности, и то, что полученные возможности она использует против российского правительства. Орлов был прав, за что и получил от Тургенева обвинения в «узком патриотизме»…

Союз спасения и Союз благоденствия. Как мы уже говорили, от Союза спасения письменных материалов не осталось, а в главном документе Союза благоденствия – «Зелёной книге» – польский вопрос не рассматривался. Однако, в процессе следствия всплыл весьма немаловажный факт, касающийся событий, случившихся летом 1817 года. Тогда царский двор вместе с гвардией прибыл в Москву, и будущие декабристы получили возможность почти в полном составе собираться на квартире А. Н. Муравьёва. И вот во время одного из таких «заседаний» из Петербурга от Сергея Трубецкого пришло письмо, в котором тот, основываясь на каких-то совершенно непроверенных слухах, сообщал своим товарищам новость – будто Государь собирается вернуть Польше некоторые исконно русские губернии. Сознательная или невольная провокация Трубецкого удалась – члены Союза решили немедленно выступать и начать «спасение» России с цареубийства. Вызвался на него И. Д. Якушкин, и сколь же было велико его удивление восемь лет спустя, когда об этом стало известно следствию, да ещё от нескольких источников одновременно… Кстати, несмотря на доказанное покушение на цареубийство и активное сотрудничество в тайных обществах, Якушкин получил 15 лет каторги, прибыл на неё два года спустя после поражения восстания, а уже в 1835 г. получил освобождение от каторжных работ. Но тогда, в 1817 году, его поступок рас-

колол Союз, нашлись и решительные противники цареубийства, и здравомыслящие люди, понимавшие обречённость любой попытки государственного переворота. Как мы знаем, через полгода был учреждён Союз благоденствия…

Северное тайное общество. Программный документ Северного тайного общества – Конституция Муравьёва - польский вопрос никак не выделял, а специалисты обращают внимание лишь на то, что среди 14-ти «держав», на которые собирались поделить Империю «северяне», Польши не значилось. Стало быть, она подразумевалась уже как независимое государство.

Общество соединённых славян. Декабристы-панслависты планировали после установления в Империи республиканского строя, восстановить независимость Польши с последующим включением её в славянскую Федерацию, при этом подразумевалось, что Польше будет принадлежать едва ли не ведущая в этой Федерации роль. Это – предполагаемое - *значительное влияние* Польши, разумеется, следствие *значительного влияния* поляков на умы «соединённых славян»…

Южное тайное общество. Мы намеренно отнесли разговор о том, как мыслилось решение польского вопроса в Южном обществе в конец реферата, потому что именно у «южан» оно было проработано наиболее детально и именно им принадлежит инициатива конкретных шагов по взаимодействию с польскими тайными организациями.

«Русская правда» косноязычно (Пестель ведь не А. А. Бестужев-Марлинский!) гласила: «Так как сношения между государствами производятся через посредство их правительств, и потому твердость и дух сих отношений преимущественно зависит от образования правительств, то чтобы вследствие сего само устройство польского государства служило России залогом и обеспечением, а потому и постановляются главными условиями сего устройства, без коих не должна Россия даровать Польше независимость, следующие три:

- верховная власть должна быть устроена в Польше одинаковым образом, как и в России…;

- назначение и выбор всех лиц и чиновников во все правительственные и присутственные места должны происходить по тем же точно правилам в Польше, как и в России…;

- всякая аристократия, хоть на богатствах и имуществах, хоть на привилегиях и правах родовых основанная, должна совершенно навсегда быть отвергнута и весь польский народ одно только сословие составлять…»

Таким образом, Павел Пестель взаимоувязал восстановление польской независимости с успехом русской революции и требовал установления в освобождённой Польше такого же, как и в России, республиканского строя. По мнению Пестеля, это диктовалось «угрозой» того, что Романовы, утратив русский престол, обоснуются в Польше, и создадут на границе с Россией враждебное государство. Эту «мудрую» пестелевскую мысль лучше оставить без комментариев… Но следует обратить внимание на справедливые опасения Пестеля по поводу «революционности» польской шляхты, в особенности её родовитого крыла. Независимые и гордые шляхтичи охотнее предпочли бы идею конституционной монархии, подконтрольной олигархии, чем идею дарования всему народу равного избирательного права!

Опасался Пестель и пограничных споров с поляками, а потому от щедрой немецкой души пообещал им присоединить к Польше всю Гродненскую губернию, Белостокскую область, а также части Виленской, Волынской и Минской губерний! (Удивляют же меня некоторые русские «патриоты», сокрушающиеся по поводу поражения декабрьского восстания! Что стало бы с коренным населением этих областей? - Обратили бы в скот, непокорных истребили бы…)

Напомню, что «Русская правда», в качестве основного программного документа «южан» и радикально настроенных «северян», была принята в Киеве в 1823 году, и тем самым были созданы предпосылки для начала прямых кон-

тактов будущих декабристов с деятелями польских тайных обществ.

После утраты Польшей государственного суверенитета, идея его восстановления в умах польских деятелей неизменно связывалась и с возвращением Польше некогда исконных русских земель. Этот факт и даёт нам право говорить не о национально-патриотическом, а о национально-реваншистском характере польского освободительного движения. Удивительно, но некоторый холодок, некое высокомерие со стороны поляков чувствовались и в их отношении к декабристам, которые искренне желали Польше добра. Но… исключительно на республиканских началах…

V. Тайный договор тайных обществ.

Слепленные из одного – масонского – теста польские националисты и российские декабристы рано или поздно должны были выстроить свои отношения. На следствии руководители Патриотического общества граф Солтык и подполковник С. Ф. Кшижановский (1787-1839) показывали, что мысли о необходимости налаживания связей с тайными обществами в России возникли у них ещё в начале 20—х годов XIX столетия. И «украинская карта» была в этой игре крупным козырем! Как писал в уже упомянутом нами труде Н. И. Ульянов «Поляки много работали над разжиганием едва тлевшего под золой уголька казачьей крамолы и над объединением её с декабристским путчем». Свои чаяния польские националисты прочно связывали с украинскими самостийниками. По словам одного из главных действующих лиц декабризма С. Г. Волконского, поляки питали «большую надежду на содействие малороссийских дворян, предлагая им отделение Малороссии от России».

Инициативу в налаживании контактов с польскими националистами взяли на себя руководители Васильковской управы С. И. Муравьёв-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин. В 1824 году состоялись переговоры, результатом чего стало

соглашение между руководством Патриотического общества и Директорией Южного тайного общества, в котором обозначены были «обязательства сторон». Документ, приводимый ниже, составлен на основе показаний прежде всего Бестужева-Рюмина, но также и других декабристов, знавших о состоявшихся переговорах. Автор настоящего очерка решил не пересказывать его, что называется, «своими словами» и приводит его в том виде, в каком он существует в специальной литературе.

«Обязательства русских.

1. Россия, предпочитая признательных союзников скрытым врагам, обещает (тотчас как кончится революция) предоставить Польше независимость.

2. Будет сделано новое начертание границ, и области, не настолько обрусевшие, чтобы слиться душой с интересами нашего Отечества, будут возвращены Польше.

3. Тем не менее будут соблюдены местные удобства таким образом, чтобы Россия имела хорошую военную границу.

4. Поляки могут, однако, рассчитывать на Гродненскую губернию, часть Виленской, Минской и Волынской.

5. С момента ратификации договора Общество будет оказывать покровительство всем полякам, которые будут иметь дела в России — если оные справедливы.

6. Общество будет также стараться уничтожить вражду, которая существует между двумя нациями, считая, что в просвещенный век, в который мы живем, интересы всех народов одни и те же и что закоренелая ненависть присуща только варварским народам.

7. Для дальнейших сношений будут назначены с той и другой стороны два комиссара, функции которых следующие: 1) комиссары будут передавать своим директориям обоюдно все то, что потребуется сообщить от одного общества другому; 2) польские комиссары будут постоянно осведомлять русское общество о том, что происходит в Европе; 3) строго запрещается всем комиссарам называть имена и требовать

наименования членов обоих обществ; 4) если же вскроют таковых, то не должны сообщать им об отношениях, которые существуют между обществами обеих наций, но пусть все передается от директории к директории посредством комиссаров; 5) комиссары не могут ничего ни обещать, ни на что-либо соглашаться от своего собственного имени.

Обязательства поляков:

1. Поляки обязуются употребить действительные меры, каковы бы они ни были, чтобы помешать великому князю Константину прибыть в Россию, когда начнется революция.

2. Восстать в то же самое время, что и мы.

3. Выступить против Литовского корпуса в случае, если он объявит себя против нас.

4. Оказывать нам всякую помощь, какая только будет им возможна.

5. Поставить нас в сношения с тайными политическими обществами, существующими в Европе.

6. Ставить нас в известность о всех важных делах, о которых они будут осведомлены.

7. Действовать во все время продолжения революции таким образом, как им будет предписано нашим Обществом, которому они признают себя подчиненными.

8. Принять республиканский порядок».

Съезд Южного тайного общества одобрил результаты переговоров, и руководители Директории ожидали соответствующей реакции со стороны Патриотического общества. В начале 1825 года из Варшавы в Киев для дальнейших консультаций прибыли князь А. С. Яблоновский и уже упомянутый нами подполковник С. Ф. Кшижановский. Князь «заслуживает» отдельного внимания. Антон Станиславович Яблоновский (1793-1855) – глава известного польского рода, его дед – Антоний Барнаба (1732-1799) – видный польский государственный деятель, последний краковский каштелян, а чин этот в Речи Посполитой означал главного польского

воеводу; его дядя – Максимилиан – тайный советник, обергофмейстер, сенатор; отец – Станислав Павел (1762-1822) – сенатор-кастелян Царства Польского. Я привёл этот перечень имён, дабы подчеркнуть высокий уровень польской стороны, которая участвовала в переговорах. Сам Антон Яблоновский входил в варшавскую масонскую ложу «Щит Севера», а с 1821 года он – член Центрального комитета Патриотического общества. Сразу же после декабрьского восстания был арестован и доставлен в Петербург, но уже 30 января 1826 года отправлен в Варшаву. Яблоновский активно сотрудничал со следствием, дал обширные показания, на основе которых было арестовано около 200(!) деятелей польских тайных обществ. Его осудили на двадцать лет каторжных работ, но по высочайшему повелению отправили на житьё в Саратов (помните фамусовское: «в глушь, в Саратов»?) В «глуши» Антон Станиславович изучал русский язык, историю и литературу, а уже в 1834 году вернулся в свои украинские владения полноценным русским интеллигентом…

О том, как проходили переговоры между Директорией и ЦК Патриотического общества, наиболее подробно на следствии рассказал Павел Пестель, так как он и возглавлял российскую сторону. Опасения автора «Русской Правды» насчёт польской стороны оказались вполне справедливыми. Поляки сразу же затеяли территориальный торг с одной стороны, а с другой высказали свою неготовность к введению в стране республиканского строя. Пестель оказался как бы между двух огней – он понимал значимость участия польской шляхты в русской революции, но сознавал и то, насколько негативной окажется реакция петербуржцев на территориальные уступки. Поэтому основное внимание поляков он постарался переключить на возвращение им ***всех земель, отторгнутых Пруссией и Австрией***, и в этом пункте он заверил их от лица и «южан», и «северян». По поводу государственного строя польские аристократы выразили пожелание иметь у себя конституционную монархию. Пестель отчаянно доказывал им

необходимость введения республики. По свидетельству ещё одного участника переговоров с польской стороны помещика Анастасия Степановича Гродецкого «русские убедили, чтобы в первый год в возрождённой Польше было установлено правление обязательно такое же, как и в России…, а по прошествии года предполагалось Польше свободно установить у себя правление, какое она найдёт нужным».

Со своей стороны, поляки подтвердили намерение принять меры к аресту всех членов Царской семьи, которые во время революции окажутся на польской территории, воспрепятствовав таким образом Романовым через Польшу бежать в Западную Европу, и выразили готовность поступить с Константином Павловичем «точно также, как в России поступят с великими князьями», т. е., выражаясь яснее, убьют цесаревича, чтобы не допустить его возвращения в Россию.

Оба общества договорились продолжить агитационную работу в Литовском корпусе, чтобы склонить его офицеров на сторону заговорщиков. Естественно, при вербовке малороссов в ход должны были идти одни аргументы, а при вербовке поляков – другие.

По завершении переговоров была подтверждена готовность к единовременному выступлению с обеих сторон с уведомлением друг друга за месяц до начала восстания, а также понимание необходимости совместного отпора внешней интервенции, если таковая последует в отношении революционных России и Польши.

Некоторые советские историки декабризма считали, что «северяне» якобы вообще ничего не знали о контактах Директории Южного общества с польским Патриотическим обществом. Однако, Рылеев показывал на следствии, что слышал об этих контактах от Трубецкого и Корниловича. Несколько слов о последнем. Александр Осипович Корнилович (1800-1834), белорус, католик, штабс-капитан Генштаба, член Южного тайного общества. Осуждён на 15 лет каторжных работ с поселением в Сибири навечно, однако уже в 1832 году

был определён рядовым в Тифлис, в Ширванский пехотный полк. Он - младший брат М. О. Бескорниловича (1796-1862), генерал-майора Генерального штаба, военного топографа и статистика.

Возвращаясь к Рылееву. Имеются данные, что Кондратий Фёдорович присутствовал на организованном в начале 1825 года в Житомире А. С. Яблоновским «славянском собрании», на котором поляками был поставлен и одобрен вопрос о независимости Малой России, необходимой «для дела общей свободы»…

Что было дальше, всем нам хорошо известно. «Дело общей свободы» не состоялось. Иностранной интервенции не потребовалось. Справились, что называется, собственными силами…

Уже в самом начале работы Следственного комитета была установлена связь декабристов с польскими националистическими организациями, результатом чего стал арест восемнадцати членов Патриотического общества, находящихся на российской территории. Первые же допросы выявили крупномасштабность реваншистской работы в Польше, что заставило Николая I учредить особый Следственный комитет в самой Варшаве, дабы открыть существование тайных обществ в Королевстве Польском, а также на территориях, отошедших от Польши к Российской Империи. Через вновь учреждённый Комитет прошло 154 человека, многие заговорщики были освобождены уже в процессе следствия, а дела остальных переданы в Польский сеймовый суд. В вину подследственным ставилось лишь недонесение властям предержащим о существовании тайных обществ в Империи, и прежде всего – о Южном обществе декабристов. Приговор суда под председательством Петра Белиньского был не просто мягким, он, фактически, оправдал всех заговорщиков. Глава Патриотического общества граф Солтык был признан невиновным, активные участники польских тайных организаций - Войцех Гжимала, Анджей Плихта, Францишек Маев-

ский и некоторые другие получили по 3 месяца тюрьмы, на самый длительный срок – на три года – был осуждён только подполковник С. Ф. Кшижановский. Не утверди Николай I данное решение сеймового суда от 30 июня 1828 года, то, может быть, и не вспыхнуло бы через несколько лет кровавое польское восстание, идеологическую и предметную подготовку которого взяли на себя оставшиеся на свободе члены Патриотического общества, в частности Маурициий Мохнацкий (1803-1834) и Ксаверий Броникоский (1796-1852)…

VI. Заключение

Часто приходилось мне использовать это слово – «заключение» в данном очерке... Судьбы людей, человеческие трагедии, семейные драмы – всё это оставляет в сердце тяжёлый след. Но «взявшие меч, мечом погибнут» ***(от Матфея, 26:52)***. Император Николай I, проявив и рассудительность, и незаурядное мужество в столь запутанной и опасной ситуации, надолго водворил в России спокойствие, а своей внешней политикой он заслужил как бы оскорбительное звание «жандарма Европы». Впрочем, согласитесь, что в мире торжествующей апостасии очень не хватает подобных «жандармов-охранителей»… Но не дай Бог, чтоб эту «миссию» попытались взять на себя те, кто и поныне, хоть и маскируясь, хранит верность «комиссарам в пыльных шлемах»!

Приложение: *Опасения, высказанные Автором в Заключении, увы, сбываются ныне «стахановскими» темпами. Наследники «комиссаров в пыльных шлемах» (а опосредованно – и декабристов, коль скоро «комиссары» сами включали тех в свою «ревгенеалогию – см. у ВИЛа «Памяти Герцена», 1912) нынче все сплошь маскирнулись под «охранителей», «консерваторов», «имперцев», ну и «жандармов» (куда ж без них!). 200-летнюю годовщину декабризма чекистократия «отметила» своеобразно: «Двухсотлетие восстания декабристов прошло в России точно так же, как и столе-*

тие Октябрьской революции — при почти полном игнорировании этой даты официальной властью. То есть, некоторые выступления на эту тему со стороны второго эшелона власти можно было услышать, но они не оставили никаких сомнений — отношение к событию крайне прохладное. Повестку патриотизма на этом событии не выжмешь, скорее, наоборот — налицо бунт против законной власти, что в рамках сегодняшнего дискурса оценивается исключительно негативно вне зависимости от контекста. Более того — последовали крайне прозрачные намеки о том, что декабристы — это были практически иноагенты, пытавшиеся провести интересы тлетворного Запада на богоизбранной территории. Их идеи про всякого рода эгалите-фратерните очевидно были зловредными и противоречили традиционным ценностям, следование которым составляют суть любого законного правительства России. Губернатор Санкт-Петербурга, комментируя памятную дату, уделил особое внимание «твёрдости государственности» в деле подавления бунта, что в целом отражает отношение власти к событию. В общем, крайне сомнительная дата, поэтому лучше всего — проигнорировать её в принципе, так будет надёжнее. История в современной России довольно избирательна, и существует только в тех версиях и в том прочтении, которые укрепляют (либо имитируют укрепление) существующих нарративов. Объективное изучение истории в данном контексте становится достаточно небезопасным, как и других наук. Попробовал тут один «независимый» демограф объективно подойти к вопросу о демографическом кризисе — схлопотал звание иноагента. Известное социологическое агентство тоже действует в этом звании, чтобы социология не слишком углублялась, а отражала верную повестку дня. Историки сделали выводы и не намерены повторять эти фатальные ошибки коллег. Соответственно, внутренние причины кризиса, который и вывел восставших на Сенатскую площадь, никого не интересуют, какие могут быть внутренние причины у проводников воли враждебных

иностранных государств? Предатели и враги отечества. Забыть и вычеркнуть. Итог такого подхода понятен: вместо изучения объективных причин социальных кризисов оно подменяется их субъективизацией. А значит — история, призванная создавать массив данных и опыта, перестает выполнять свою роль. Если экспериментатор будет оставлять только данные, которые подтверждают его теорию или модель, то вряд ли такой подход можно назвать научным. Да и качество его модели тоже вызовет очевидные вопросы. Но что недопустимо в науке, то вполне может работать в политике. Какое-то время. Когда история становится инструментом идеологии, она перестаёт быть учительницей жизни — вместо уроков она предлагает лишь удобные мифы, которые рано или поздно сталкиваются с реальностью» (https://t.me/no_open_expansion_bot). «Прокуратура Ленинского (!) района Нижнего Тагила призвала граждан не поддаваться на провокации и не отмечать 200-летие со дня восстания декабристов 1825 года. По информации надзорного ведомства, в настоящий момент агенты коллективного Запада при поддержке беглых российских оппозиционеров готовят несколько провокаций в годовщину выступления на Сенатской площади.«Деструктивные силы развернули кампанию против устоев российской государственности и выделили миллионные бюджеты на празднование бандитской смуты. Мы призываем граждан соблюдать информационную гигиену и не подаваться на провокации», – говорится в сообщении, размещённом на сайте районной прокуратуры. За попытку отметить юбилей выступления декабристов россиянам грозит штраф до 3 млн рублей, а организаторам памятных мероприятий – тюремное заключение сроком до пяти лет.В ближайшее время нижнетагильские прокуроры планируют опубликовать документы о преступных намерениях коллективного Запада по фальсификации истории не в пользу России» (https://panorama.pub/news/v-prokurature-napomnili-ob-otvetstvennosti).

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ТАЛМУДА

INTRO: *«Княжий поход против Талмуда», так броско озаглавил в своё время виднейший наш нилусовед А.Н.Стрижёв свой очерк о жизни и творчестве кн. Н.Д.Жевахова, сотаинника С.А.Нилуса по приверженности «Внутреннему Христианству» и соратника оного по борьбе с «Тайной Беззакония». Вослед АНС, мы решили озаглавить нижеследующую сплотку материалов «Крестовый Поход против Талмуда», ибо ежели «Жид и его Кагал – это всё равно что Заговор против Русских», по вещему слову Достоевского, то идеологией сего «Заговора», безсомненно, является Талмуд.*

***

Алексий Широпаев
РИТУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«Можно сказать без преувеличения, что великий русский социальный переворот в действительности является делом рук евреев, — писала в 1919 году одна харьковская большевистская газета. — Евреи ведут храбрые массы русского пролетариата к победе... Символ еврейства... сделался символом русского пролетариата, что видно из принятия пятиконечной звезды, которая, как известно, в старые времена являлась символом сионизма и еврейства. Под этим знаком придет наша победа и смерть тунеядцам — буржуазии... За те слезы, которые пролило еврейство, они заплатят кровавым потом».

Яснее не укажешь на острие безпощадной кровопролитной борьбы. Эта война кровожадных демонов, принявших на себя видимость человеческую, с силами Добра, воплощенными в Священном Русском народе, проходит через всю историю.

В книге А.С. Шмакова «Международное тайное правительство» (М., 1912) читаем: «Чувство человеколюбия возму-

щается... в особенности при чтении рассказов об омерзительных жестокостях, совершенных евреями в городах Египта, Кипра и Кирены (во втором столетии по Р.Х.), где под видом дружбы они предательским образом употребили во зло доверие туземных жителей, — отчего мы и склонны одобрять римские легионы, сурово отомстившие расе фанатиков, которая вследствие своих варварских и легкомысленных предрассудков стала непримиримым врагом не одного римского правительства, а и всего человеческого рода. В Кирене они умертвили 220000, а на Кипре — 240000 греков-христиан, а в Египте же — огромное число жителей. Многие из жертв были распиливаемы надвое... победоносные иудеи пожирали мясо несчастных, лизали их кровь и опоясывали себя их внутренностями... Сооружая гекатомбы из черепов, сыны Иуды танцевали танец смерти вокруг».

1. В.И. ДАЛЬ ОБЛИЧАЕТ

В книге великого русского ученого, филолога и этнографа Владимира Ивановича Даля, написанной по поручению министра внутренних дел Перовского в 1844 году, «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их» зафиксировано 134 случая изуверных убийств на ритуально-мистической почве, совершенных талмудическим жидовством на протяжении многих веков.

В.И. Даль пишет: «Рассматривая весь этот ряд ужасных случаев и возмущающих душу происшествий, частию доказанных исторически и юридически, обвинения жидов в мученическом умерщвлении к пасхе христианских младенцев невозможно считать призраком и суеверием, а должно убедиться, что обвинение это основательно, как равно и общее мнение об употреблении ими крови сих мучеников для каких-то таинственных чар...»

Перечитывая длинный перечень помещенных в книге изуверств, удивляешься, насколько сильна жажда крови в этих исчадиях дьявола, которые не останавливаются даже перед

страхом жесточайших наказаний. Цитируем по изданию: В.И. Даль. «Записка о ритуальных убийствах», СПб, 1913 г.

«...В киевских пещерах почивают доныне мощи преподобного Евстратия, коего память празднуется 28 марта. В Патерике находится житие его и говорится, что святой угодник был киевлянин, взят в плен половцами при нашествии хана Боняка в 1096 году, продан в Корсунь жиду, который подверг его разным мукам и, наконец, к празднику пасхи своей распял его на кресте, а потом бросил в море. Тут нашли тело его русские христиане и привезли в Киев».

«...В 1146 году в Нарвиче (Англия) евреи были казнены за распятие младенца Вильгельма в Страстную пятницу...»

«В 1255 году в Линкольне (в Англии) евреи похитили осьмилетнего отрока, секли его бичами, увенчали терновым венцом и распяли на кресте...»

«...В деревне Торхан (в Германии) в 1261 году евреи выпустили из семилетней девочки кровь из всех жил, а труп бросили в реку, где он был найден рыбаками. Евреи были изобличены и частию были колесованы, частию повешены...»

«...В 1282 году женщина продала жидам украденного ребенка, а они замучили его, исколов по всему телу. Когда та же женщина хотела передать им еще другое дитя, то была поймана, созналась во всем под пыткой, указав место, где первый ребенок был брошен, он найден исколотый по всему телу, по этому поводу было в Мюнхене восстание, в коем убито много жидов...»

«В Губерлине (в Германии) в 1331 году жиды распяли на кресте ребенка, за что заперты были все в один жидовский дом и сожжены...»

«...В Мюнхене в 1345 году женщина продала ребенка Генриха евреям, кои нанесли ему до 60 ран и распяли его на кресте...»

«...В 1457 году в Вене казнено несколько евреев за то, что убили ребенка, вынули сердце, сожгли его в порошок и пили его в вине...»

«...В 1456 году в Анконе крещеный раввин Эммануил объявил, что бывший там лекарь из евреев отрезал голову служившему у него мальчику-христианину и собрал тщательно кровь. Он же показал о другом подобном случае, где евреи распяли мальчика, кололи его и собирали кровь в сосуды...»

«...(1475 год, Триент, в Тироле). Трехлетний ребенок Симеон был убит в четверток на Страстной неделе, и жители поклонялись ему как мученику. Жид Товий принес его в школу, тут зажали ему рот, держали за руки и за ноги, вырезали кусочек из правой щеки, кололи большими иглами по всему телу, и, собрав кровь, тотчас же положили в опресноки. Жиды ругались над ребенком, называя его Иисусом Христом, и бросили труп в воду...»

«...В 1540 году в княжестве Нейбурге жиды зверским образом замучили христианского младенца, который жил еще трое суток. Дело обнаружилось тем, что еврейский мальчик, играя с другими на улице, сказал: «Три дня выл этот щенок и насилу издох». Это слышали посторонние люди, а потому, когда обезображенный труп был найден в лесу пастушьей собакой и народ сбежался, то уже знали, за кого взяться. Кровь этого мученика была, между прочим, найдена в другом городе». В.И. Даль приводит признание одного еврея, объяснившего, что «жиды замученных младенцев не хоронят... это противно вере их, его надо выкинуть, а не зарывать...»

«...В Минской губернии, в Слуцке, в Святотроицком монастыре почиют мощи младенца Гавриила, замученного в 1690 году жидами. В надписи рассказаны все подробности этого происшествия. Злодейство совершено в Белостоке, труп найден в густом хлебе, с обычными в сих случаях знаками. Собаки открыли лаем своим тело младенца, признанного впоследствии местным угодником. В честь ему сложены молебные песни, известные под названием тропаря и кондака. Еврей-арендатор Шутка был главный убийца. О судебном производстве по сему делу памятников не оставлено, по бывшему пожару...»

«...В 1753 году в Житомире был случай, разысканный по всей подробности и доказанный следствием и судом, самое решение по сему делу отыскано было в архиве в 1831 году. В Страстную пятницу 20 апреля 1753 года в деревне Маркова Вальница жиды поймали вечером трехлетнего младенца Стефана Студзитского, унесли его в корчму, поили медом и кормили хлебом, размоченным в водке, отчего ребенок заснул и лежал спокойно за печкой. В ночь на Светлое Воскресенье жиды собрались в корчме, завязали ребенку глаза, зажали рот клещами и, держа над лоханью, кололи со всех сторон острыми гвоздями, качая и приподнимая для лучшего истечения крови. Когда страдалец испустил дух, то труп был отнесен в лесок, где он найден на другой день. По очевидным уликам, еврейки Брейна и Дружа без пытки сознались в этом убийстве, а мужья их были ими уличены и также без пытки сознались... Евреи были казнены жестокою смертью в Житомире...»

«...Убийство в Велиже двух мальчиков крестьянских в 1817 году. Первое показание об этом сделали: работница Терентьева, которая сама привела за деньги мальчиков в дом еврея Цейтлина. Работницы Максимова и Ковалева, участвовавшие в этом деле, сознались во всем и подтвердили во всем показания первой, а Ковалева, будучи крепостной богатых евреев Берлиных, которые купили целое имение на имя уездного казначея Сушки, до того испугалась своего признания, что, проплакав целую ночь и утверждая, что теперь пропала, удавилась. Мальчикам, по показаниям этих женщин, жиды остригли ногти, потом сделали обрезание, качали их в бочке, перевязали ремнем ноги под коленями, кололи по всему телу, собирая вытекающую кровь, а мертвых сбросили с пристани в Двину... Ковалева, в слезах и страхе рассказывала, где и по какому случаю она видела, в особом ларце у Цейтлиной, сухие кровавые лепешки из крови этих мальчиков и часть крови, собранной в серебряный стакан...»

«...По тому же делу обнаружилось, что те же велижские евреи в 1817 году истязали и умертвили шляхтенку Дворжицкую, взрослую женщину, коей останки были найдены в лесу на следующий год. И в этом злодействе участвовали те же две развратные русские бабы и открыли все мелочные подробности его. Дворжицкую напоили пьяною, качали в бочке, били по щекам, ругались над нею, положили на два стула, кололи в разных местах и собирали кровь в поставленную посуду. Мертвую же обмыли, положили на пошевни и вывезли в лес. Из этого происшествия, между прочим, видно, — отмечает В.И. Даль, — что жиды, посягающие на подобное дело, не ограничиваются убийством одних только младенцев и мужчин, но готовы воспользоваться всяким удобным случаем, дабы убить христианина и взять его кровь для изуверных обрядов...»

Особо подробно В.И. Даль описывает знаменитое Велижское дело (24 апреля 1823 года — 18 января 1835 года) о ритуальном умерщвлении евреями солдатского сына Феди Емельянова. В деле наличествуют все классические признаки жидовского изуверства: мальчику было сделано обрезание, его ногти были острижены «вплоть к мясу», потом младенца долго катали в бочке, после чего евреи кололи жертву «большим, острым и светлым гвоздем»...

Последним в ряду ритуальных преступлений в предреволюционной России было дело об убийстве Андрюши Ющинского, умученного группой жидов во главе с Менделем Бейлисом в Киеве в 1911 году накануне еврейской пасхи. Это дело имело огромное значение для судеб всего мира.

Русский суд признал ритуальность убийства и лишь разделившиеся поровну (шесть против шести) голоса присяжных по вопросу о виновности лично Бейлиса позволили ему избежать возмездия. Однако повторяем: ритуальный характер убийства Андрюши Ющинского суд признал. Генерал П.Н. Краснов, один из вождей Белого движения и замечательный писатель, позднее сказал: «Россия подписала себе

приговор... Ее ждала еврейская месть. Она признала ритуальность убийства».

2. РЕВОЛЮЦИЯ КАК РИТУАЛ

Уже была намечена следующая жертва — Русский Царь. В 1914 году, сразу после процесса над Бейлисом, еврейский писатель Гуго Фридлендер в брошюре «Династия Романовых на пути наказания», выражая мнение мирового иудейского кагала, писал: «Династия Романовых должна быть истреблена, так как дебет этой династии более чем переполнен. Более мягкое решение невозможно».

Убийство Царской Семьи было задумано и осуществлено евреями. Приказ кремлевским жидо-большевикам отдал банкир Янкель Шифф, в 1917 году передавший Ленину 20 миллионов долларов на революцию. В Кремле организатором злодеяния стал Янкель Свердлов. На месте преступление осуществили Янкель Юровский, лично убивший Государя и Наследника, Шая Голощекин, Янкель Вайсбарт, Пинхус Вайнер (Войков), Сафаров, Заславский-Канторович. На подсобных ролях была задействована команда, состоящая в основном из мадьяр и мадьярских евреев. Таинственный еврей «с черной, как смоль бородой», приехавший в Екатеринбург спецпоездом, оставил на месте преступления — в подвале дома Ипатьева — каббалистическую надпись из четырех знаков, расшифровка которых приводится в брошюре Энеля «Жертва»: «Здесь по приказу силы, скрытой во тьме, царь был принесен в жертву для разрушения государства. Об этом извещаются все народы».

Согласно выводам, к которым пришло колчаковское следствие, Честные Главы Царственных мучеников были отделены убийцами от тел и доставлены в Кремль. Само убийство Царской Семьи и способ, которым уничтожались тела, исходя из данных, точно установленных следствием, носили ритуальный жидовский характер.

После ритуального убийства державного Русского Вождя началась невиданная ритуальная расправа над Русским народом.

Ценный материал для сопоставления с «Запиской» В.И. Даля дают «Воспоминания» товарища обер-прокурора Святейшего Синода, князя Н.Д. Жевахова, входившего в состав деникинской комиссии по изучению зверств жидов на захваченных ими территориях. Он пишет: «В Воронеже чрезвычайка практиковала чисто ритуальные способы казни. Людей бросали в бочки, с вбитыми кругом гвоздями и скатывали бочки с горы. Этим способом добывания христианской крови посредством «уколов» жиды, как известно по процессу Бейлиса в Киеве, пользовались тогда, когда не имели возможности спокойно проделать операцию ритуального убийства христианских детей, требующую специальных инструментов...» С. Мельгунов в книге «Красный террор в России» уточняет, что воронежским жертвам на лбу выжигали жидовские пятиконечные звезды, «священникам надевали на голову венок из колючей проволоки».

То же самое ненавистники Русского народа творили по всей России. Вот что пишет кн. Жевахов, в частности, о киевских еврейках-чекистках Розе Шварц и Вере, мстивших русским за «дело Бейлиса»: «Особую ярость вызывали у Розы и Веры те из попавших в чрезвычайку, у кого они находили нательный крест. После невероятных глумлений над религией, они срывали эти кресты и выжигали огнем изображение креста на груди или на лбу своих жертв...»

Если воронежская чека использовала для умучивания Русских специальные бочки, то в киевских застенках для этой же цели применялись особые ящики: «...несчастных втискивали в узкие деревянные ящики и забивали их гвоздями, катая по полу...»

«В Одессе, — пишет кн. Жевахов, — свирепствовали знаменитые палачи Дейч и Вихман, оба жиды... Каждому жителю Одессы было известно изречение Дейча и Вихмана, что

они не имеют аппетита к обеду прежде, чем не перестреляют сотню гоев(т. е. неевреев)». Из книги С. Мельгунова узнаем, что упомянутые одесские палачи также пользовались ритуальными бочками.

По всей Руси изуверы в черных куртках распинали православных, по всей Руси поднимались мученические кресты. Распятия совершались и в Казани, и на Урале, в частности, в Екатеринбурге, и в Киеве... С. Мельгунов пишет, что во дворе киевской чеки был найден крест, «на котором за неделю приблизительно до взятия Киева распяли поручика Сорокина...» Он же отмечает, что в Екатеринославе кроме распятия устраивали и побивание камнями — известный древний иудейский способ казни.

Примечательно, что умерщвление русских людей путем распятия практиковалось чекистами и спустя многие годы. Так в 1945 году «советские карательные части стали очень часто использовать для пойманных истинно-православных клириков (катакомбников, в отличие от Московской патриархии не смирившихся с властью «советов» – А.Ш.) утонченный вид казни: их распинали на крестах . Так погибли: о. Моисей и о. Феодор под Ригой, о. Герман в Польше, о. Алексий в Бреслау, о. Виктор, о. Иринарх и о. Павел в Вост. Пруссии, а также неизвестные по имени 4 казачьих священника в Австрии...» («Русское Православие», № 1 (15), 1999 г.).

Но вернемся к книге С. Мельгунова. «В станице Кавказской при пытке пользуются железной перчаткой. Это массивный кусок железа, надеваемый на правую руку, со встроенными в него мелкими гвоздями. При ударе кроме сильнейшей боли от массива железа, жертва терпит невероятные мучения от неглубоких ран, оставляемых в теле гвоздями...»

В Харьковской чеке свирепствовал палач Саенко. «Излюбленный способ Саенки: он вонзал кинжал на сантиметр в тело допрашиваемого и затем поворачивал его в ране. Все истязания Саенко производил в кабинете следователя «особого отдела», на глазах Якимовича, его помощников и следователя Любарского».

«Во Владимирской чеке есть особый уголок, где «иголками колят пятки». (С. Мельгунов)

О ритуальных иудейских зверствах говорят не только показания очевидцев, они есть судебно установленный факт. Так, «по изгнании большевиков из Таганрога окружной полицией в присутствии лиц прокурорского надзора с 10 до 22 мая 1918 года было совершено вырытие трупов погибших, причем был произведен медико-полицейский осмотр и освидетельствование трупов, о чем были составлены соответствующие протоколы. На многих трупах, кроме обычных огнестрельных ранений, имелись колотые и рубленые раны прижизненного происхождения, зачастую в большом количестве и в разных частях тела...»

С. Мельгунов цитирует книгу Нилостонского «Похмелье большевизма», написанную по материалам следственной деникинской комиссии и изданную в Берлине.

«Нилостонский описывает внешний вид одной из киевских человеческих «боен» (автор утверждает, что они официально даже назывались «бойнями» в момент ознакомления с ней комиссии).

«...Весь цементный пол большого гаража (дело идет о «бойне» губернской чека) был залит не бежавшей уже вследствие жары, а стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, клочьями волос и другими человеческими останками. Все стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуль налипли частицы мозга и куски головной кожи. Из середины гаража в соседнее помещение, где был подземный сток, вел желоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в 10 метров длины. Этот желоб был на всем протяжении доверху наполнен кровью... Рядом с этим местом ужасов, в саду того же дома лежали поверхностно зарытые 127 трупов последней бойни... тут нам особенно бросилось в глаза, что у всех трупов разможжены черепа, у многих даже совсем расплющены головы. Вероятно, они были убиты по-

средством разможенья головы каким-нибудь блоком. Некоторые были совсем без головы, но головы не отрубались, а... отрывались... Опознать можно было только немногих по особым приметам, как то: золотым зубам, которые «большевики» в данном случае не успели вырвать. Все трупы были совсем голы.

В обычное время трупы вскоре после бойни вывозились на фурах и грузовиках за город и там зарывались. Около упомянутой могилы мы натолкнулись в углу сада на другую, более старую могилу, в которой было приблизительно 80 трупов. Здесь мы обнаружили на телах разнообразнейшие повреждения и изуродования, какие трудно себе представить. Тут лежали трупы с распоротыми животами, у других не было членов, некоторые были вообще совершенно изрублены. У некоторых были совершенно выколоты глаза и в то же время их головы, лица, шеи и туловища были покрыты колотыми ранами. Далее мы нашли труп со вбитым в грудь клином. У нескольких не было языков. В одном углу могилы мы нашли некоторое количество только рук и ног. В губернской чека (то же и в Харькове) мы нашли кресло вроде зубоврачебного, на котором остались еще ремни, которыми к нему привязывалась жертва. Весь цементный пол комнаты был залит кровью, а к окровавленному креслу прилипли остатки человеческой кожи с волосами... В уездной чека было то же самое, такой же покрытый кровью и костями, и мозгом пол и пр. В этом помещении особенно бросалась в глаза колода, на которую клалась голова жертвы и разбивалась ломом, непосредственно рядом с колодой была яма, вроде люка, наполненная доверху человеческим мозгом, куда при разможеньи черепа мозг тут же падал... »

Предпочтение в изуверных преступлениях, согласно талмуду, отдавалось детям.

С. Мельгунов свидетельствует: «Расстреливали и детей и родителей. Расстреливали детей в присутствии родителей и родителей в присутствии детей. Особенно свирепствовал

в этом отношении особый отдел ВЧК, находившийся в ведении полусумасшедшего Кедрова (еврея). Он присылал с «фронтов» в Бутырки целыми пачками малолетних шпионов от 8-14 лет. Он расстреливал на месте этих малолетних шпионов-гимназистов. Я лично знаю ряд таких случаев в Москве».

Разумеется, шпионство, заложничество являлись лишь приемом «придания делу юридической формы», цель же была ритуальной.

Мельгунов приводит сообщение, что «в Елизаветграде (май 1920 г.) расстреляна семья из 4 девочек 3-7 лет и старухи матери 63 лет за сына-офицера...»

Иудейский религиозный отпечаток носили на себе не только способы казни, но и захоронения. «Расстрелянных бросали в старые Генуэзские колодцы».

«По дорогам и в деревнях валялись изуродованные до неузнаваемости трупы крестьян, служившие для назидания другим. Эти трупы строго запрещено было убирать и хоронить».

«Убитых оставляли подолгу валяться на месте расстрела и не позволяли родственникам убирать тела своих близких, оставляя их на съедение собакам и свиньям, которые таскали их по степи» (Мельгунов).

Напомним, трупы гоев — падаль.

Если мало прямых улик преступлений иудейства в России, есть и косвенные. Мельгунов пишет: «13 октября (1918 г.) в Пятигорске произошло следующее событие: большевистский главком Сорокин пытался совершить переворот, имевший целью «очистить советскую власть от евреев». Им были, между прочим, арестованы и убиты некоторые члены Чека... но враги Сорокина успели объявить его вне закона, «как изменника революции». Он был арестован в Ставрополе и тут же убит...»

Власть жидов была всесильной. Именно в еврейском всевластии в большевистской партии, именно в борьбе этой на-

циональной силы за власть над Россией и над миром видит ген. Дитерихс «причины тех массовых невероятных по изуверству убийств, которые были совершены советскими деятелями в лето 1918 года и составили в истории России и всего мира эпоху сплошного кровавого кошмара. Нельзя забывать, нельзя закрывать глаза на то, — подчеркивает Дитерихс, — что особенному гонению и жестокости в этот именно период подвергся Православный духовный мир России».

«Как ужасный вампир раскинула «чрезвычайка» свои сети на пространствах России и приступила к уничтожению христианского населения, начиная с богатых и знатных, выдающихся представителей культурного класса и кончая неграмотным крестьянином, которому вменялось в преступление только принадлежность к христианству» — пишет кн. Жевахов. Чекисты «отличались неистовою развращенностью и садизмом, находились в повышенном нервном состоянии и успокаивались только при виде крови, некоторые из них запускали даже руку в дымящуюся и горячую кровь и облизывали свои пальцы, причем глаза их горели от чрезвычайного возбуждения».

В журнале «Молодая гвардия» (№11, 1990 г.) опубликована статья А. Виноградова под названием «Бойня», рассказывающая о действиях Чека, в которой цитируется документ-воспоминание перебежчика, сообщающего о практике употребления человеческой крови наряду со спиртом и кокаином, как средства для снятия нервных напряжений, возникавших вследствие непрерывных массовых кровавых расправ над людьми. Слова очевидца: «Один из палачей харьковской чеки говорил: «...мучился, да товарищ научил выпить стакан крови. Выпил — сердце как каменным стало» (Архив русской революции, Берлин, 1922, т.6, с.338). Далее в статье приводится описание одного из помещений киевской Чеки после занятия города белыми, очень напоминающее описание, приводимое в книге Нилостонского: «Посреди гаража было углубление, куда раньше обычно спускался шо-

фер во время починки автомобиля... перед отверстием стоял громадный сруб дерева, весь окровавленный. На нем лежала шашка, тоже вся в крови. Здесь рубились головы или применялись какие-то кровавые пытки. Отверстие же, точно водою, было заполнено кровью...»

Кн. Жевахов отмечает: «...тот, кто знает еврейский язык, знает и то, что слово «чека» является не только сокрашением слов «чрезвычайная комиссия», но на еврейском языке означает «бойню для скота» то есть как раз отвечает понятиям талмуда, рассматривающим каждого нееврея как животное и требующим его убийства».

В романе А. Толстого «Хождение по мукам» описывается, как в день обнародования большевистским синедрионом постановления о красном терроре по Москве с явной целью устрашения русских людей прошла колонна чекистов, одетых с ног до головы в черную кожу и несших черный транспарант, на котором белыми буквами было написано: «Террор». Эти знаменитые комиссарские кожанки не случайно в одной из статей «Нашего Современника» (№10, 1990 г.) названы «ритуальными». Кожаная чекистская униформа, с которой легко смывалась потоками лившаяся кровь умученных — это единственная пригодная для палачей-изуверов «спецодежда», подобная древним ритуальным фартукам ветхозаветных жрецов.

Задолго до революции Ф. М. Достоевский писал: «Если бы не евреев было в России 3 миллиона, а русских, а евреев было бы 80 миллионов — ну во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Дали бы они им сравняться с собою в правах? Дали бы им молиться среди них свободно? не обратили бы прямо в рабов? хуже того: не содрали бы кожу совсем?»

«Содранная кожа» в данном контексте не просто сильное выражение, а трезвое предвидение будущего, основанное на ясном сознании настоящего и прошлого положения дел.

Так В.И. Даль описывает случай, когда «в 1571 году жиды в Германии содрали кожу с одного христианина, по имени Бранадин, и мученически его умертвили».

С. Мельгунов вторит ему: «Среди одесских палачей был негр Джонстон, специально выписанный из Москвы. Джонстон был синонимом зла и изуверства. Сдирать кожу с живого человека перед казнью, отрезать конечности при пытках и т. п. — на это был способен один палач — негр Джонстон. Он ли один? В Москве на выставке, устроенной большевиками в 1920-1921 гг. демонстрировались «перчатки», снятые с человеческой руки (якобы белыми)... Об этих перчатках, снимаемых Саенко, доходили давно в Москву слухи. Говорили, что несколько перчаток было найдено в подвале Чека».

Подводя итог описанию чудовищного жидовского изуверства, кн. Жевахов пишет: «С каких бы мы точек зрения ни рассматривали все эти жестокости, они всегда будут казаться нелепыми... Объясняет их только идея жертвоприношения еврейскому богу... дабы обескровленная и обессиленная Россия не служила бы помехою для дальнейших завоеваний жидовства, обрекавших на гибель христианскую культуру и подготовлявших наступление всемирного иудейского царства.

К этим целям жидовство стремится повсеместно, на протяжении веков, и большевичество в России является для всех знакомых с историей лишь коллективным натиском жидов, сосредоточенным на одном месте и приуроченным к одному моменту, и не составляет нового явления, ни по своему содержанию, ни по сущности».

В книге Р. Вильтона помещена фотография, сделанная уже после убийства Царской Семьи, с метафорической силой выразившая сущность жидовского нашествия на Россию. Приведем подпись под снимком: «Комната красных комиссаров в Перми, украшенная еврейскими надписями (на кумаче), приветствующими III Интернационал, и портретами Ленина, Троцкого, Карла Маркса и Свердлова. В столе,

который виден на помосте, нашли целый набор различных орудий пыток».

Название одной из книг талмуда, содержащей прикровенное описание целей и способов ритуальных убийств гоев — «Шулхан Арух» — переводится как «Накрытый стол». Это невинное и даже радостное название имеет на деле зловещий смысл: адские духи более всего любят испарения человеческой, в особенности русской православной крови, для них, этих духов, и накрывается «стол» талмудическими изуверами-практиками. В годы великой революционной смуты вся Россия оказалась огромным «накрытым» талмудистами столом.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВСЕМ РУССКИМ, УМУЧЕННЫМ ОТ ЖИДОВ

***

РАЗОБЛАЧЕНИЯ МОНАХА НЕОФИТА

Предисловие переводчика

В числе книг, трактующих об еврейских суевериях, ни одна так ясно не раскрывает тайное беззаконие евреев, как книга Неофита. Этот монах был первоначально раввином и был основательно посвящён во все тайны раввинов. Вот почему, как только он крестился, он разоблачил эти тайны печатно в 1803 году. Цель, которую он преследовал, была не только обнаружить христианам нечестие евреев, но, в особенности, просветить детей Израиля, введённых в заблуждение раввинами. Он хотел, таким образом, привести их к христианской истине. Его рвение в просвещении своих сородичей довело его до презрения своей собственной жизни; он отлично знал, какая участь ожидала предававших тайны; итак, мы можем назвать его жертвою собственной любви к ближнему. До самого конца своей жизни, он не переставал поучать евреев, указывая им заблуждения, в которых они пребывают, и

кару, которую они несут, так как прозябают без государства, без священства, без храма, без законных должностей и рассеяны по всему міру. Его знание Священного Писания было обширнее, чем таковым, казалось бы, мог обладать простой раввин, не получивший университетского образования. Но он придерживался принципов самых уважаемых среди еврейских учёных учителей и не переставал заниматься специальным изучением Священного Писания. Познакомившись с этою книгой, я захотел поведать о ней своим соотечественникам и рассказать им о том, что делают евреи. Вот почему я взял на себя труд перевести и огласить её в печати на благо всем. [***Прим. Изд.:*** *Примечательно, что перевод на русский язык книги монаха Неофита осуществил учёный-гебраист, проф. Петербургской Духовной Академии И.Троицкий, коий, позднее, будучи привлечённым в качестве эксперта к «делу Бейлиса», страха ради иудейска, лжесвидетельствовал об отсутствии у жидов «ритуальных убийств»*]

Да будет благословен Отец, Сын и Дух Святой, Единый Бог наш. Который желает, чтобы каждый человек был спасён и познал истину.

Так как Спаситель наш Исус Христос сжалился надо мною и, как бы я недостоин ни был, оказал мне милость — помог мне победить естественные препятствия и из мрака извлёк меня к солнцу, я хотел, с целью воздать Спасителю моему благодарение, написать эту книжку, небольшую по величине, но, надеюсь, полезную для христиан. В ней описаны некоторые тайны евреев, которые ведут своё начало со дня распятия Господа нашего Исуса Христа, но которые, до сего момента, никогда не были окончательно раскрыты миру. Каким образом мог сохраниться до сих пор в тайне обычай евреев пользоваться христианской кровью. Таинственный обычай собирания крови евреями в то время, когда они совершают убийства христиан, есть обряд, который они считают повелением Самого Господа Бога, указанным в Священном Писании. Многие учёные написали массу книг, имевших це-

лью доказать нашим праотцам, на основании Священного Писания, пришествие Мессии: этот Мессия и есть Господь Бог наш Исус Христос, зачатый Св. Девою Мариею. Равным образом было написано много сочинений, имевших целью опровергнуть суеверные верования евреев и их ереси. В числе этих писателей находится много рождённых в еврействе, но обратившихся затем в христианство. Всё же, ни один из них не написал даже ни одной строчки относительно тайны этого варварского обычая сохранения и употребления евреями крови, обычая в их жизни хуже, чем у диких зверей. Если случайно попадёт в руки христиан книга, толкующая об этой тайне, то на вопрос об ней евреи никогда не ответят вам прямо, а обиняком; они вам скажут: евреи не убивают христиан. Относительно крови они прибавят: нам запрещено пить кровь. Вот почему не только сами евреи, но и евреи, обращённые в христианство, никогда не скажут ничего определённого относительно этой тайны. Евреи, обращённые в христианство, поступают таким образом потому, что не всем известна эта тайна. Тем более, что каждый, принявший христианство еврей, питает надежду, что евреи, в один прекрасный день, обратятся в христианство. В надежде на это, они опасаются, что если христиане узнают, что евреи их убивают, то откажутся, вследствие этой тайны, принимать их в свою христианскую веру. По этой единственной причине — плохо понятой любви к ближнему — евреи, обращённые в христианство, всегда держат в тайне это варварское таинство. Но я, милостию Божиею, приняв Святое Крещение и посвятив себя монашеской жизни, уподобляемой ангельской жизни, презираю еврейскую гордость. Я, бывший какам и раввин евреев, т.е. их учитель, я отлично знаком с их таинствами, которые я держал в секрете и усердно совершал их. Теперь, благодаря милосердию Бога, я, приняв Святое Крещение, совершенно отрёкся от их вероломства; на благо христианам я откровенно разоблачаю эти тайны и представляю о сём ниже сего доказательства. Причины, по которым евреи употребля-

ют христианскую кровь. Все вообще евреи, как мы уже говорили, не знают тайны употребления крови, а знают её только какамы, книжники и фарисеи, которых поэтому называют хранителями таинства крови. Эти какамы сохраняют тайну в наистрожайшем секрете. Вот причины этого таинственного обычая употребления христианской крови: 1. Ненависть к христианам, в которой всякий еврей воспитывает своих детей и которую внушает им, начиная с самого раннего возраста. Евреи полагают, что это — повеление Бога и что, ненавидеть и убивать христиан — вещи приятные Божеству. Они так понимают слова Божественного Искупителя: «Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу». 2. Ложные суеверия, которых они придерживаются. Ибо евреи употребляют христианскую кровь в колдовстве, каббалистике, магии и т.п. 3. Какамы или раввины питают некоторое сомнение в пришествии Мессии; Исус, Сын Марии Девы, мог, в самом деле, быть Мессиею, ожидаемым святыми отцами их. «Следовательно, — говорят они, — мы будем спасены через кровь христиан, учеников Мессии, умерщвлённых нами, и мы, таким образом, избегнем вечного осуждения».

О первой причине: ненависти к христианам

Будем говорить о первой причине, а именно: смертельной ненависти евреев к христианам. Во второй части Пятикнижия, именно в Исходе, сказано, что «Фараон взял шестьсот колесниц отборных, и все кони египетские» и «погнался за сынами Израилевыми». Относительно этого исторического передвижения какам Соломон ставит следующий вопрос: «Где Фараон мог найти столько лошадей, чтобы везти шестьсот колесниц, потому что, незадолго до сего, пятая египетская язва уничтожила всех животных в Египте?». На этот вопрос какам отвечает и говорит, что в Писании ещё сказано: «Египтяне, которые поверили угрозе Моисея, спрятали у себя своих животных и таким образом спасли их от бича Божия». Он продолжает и говорит: «Мы должны понять че-

рез это, что следует размозжить голову самой малой змее. Следовательно, должно убивать каждого христианина, будь он лучший человек в мире, так как все христиане суть змеи». Вот почему у евреев существует закон, первый из всех, по которому каждый еврей должен, в продолжение своей жизни, убить хотя бы одного христианина, если он хочет получить вечное спасение. Пусть наружно евреи будут с христианами в дружбе, в душе же они, всё-таки, питают к ним безграничную и безпощадную ненависть и стараются всеми силами им вредить. Согласно этому нечестивому правилу, они искажают Священное Писание и толкуют его в превратном смысле, смотря по своему капризу и извращённости. Так, относительно следующего текста в Исходе: «И будете у Меня людьми святыми; и мяса, растерзанного зверем в поле, не ешьте, псам бросайте его», нечестивый кокам Соломон даёт следующее объяснение: «Бог, устами Моисея, конечно, повелел продавать это мясо христианам, так как Моисей, говоря о псах, проклинает христиан; он хочет дать понять, что псы — благороднее христиан, так как в Писании сказано: «Из всего народа Израильского не слышно будет собачьего лая». Из сего следует заключить, что Бог отличает евреев от египтян, евреев от христиан». По моему мнению, Бог, конечно, отверг дары евреев и подтвердил, таким образом, пророчество мудрого Соломона: «Твои дары святотатственны и возбуждают только отвращение Господа Бога». Но, перейдём теперь ко второй причине, по которой евреи убивают христиан и собирают их кровь: ибо ненависть, которую евреи питают к христианам, отныне известна всем.

Вторая причина: суеверие

Вторая причина основана на суеверии евреев — на вере в магию, колдовство, каббалистику и другие тому подобные обряды, дьявольские действия, в которых они употребляют христианскую кровь. Отметим здесь проклятие Божие, павшее на голову этого отвергнутого народа, вследствие его же-

стокосердия и упрямства, выразившегося в отрицании Иисуса Христа и в отказе признавать Его Мессией. Уже Господь Бог выразил им это проклятие в следующем тексте Второзакония: «Поразит тебя Господь проказою египетскою, почечуем... Поразит тя Господь злою проказою на коленях и голенях, от которой ты не сможешь исцелиться». Эти болезни и проклятие оправдались на еврейском народе. И теперь, когда какамы, эти настоящие преступники, посещают больных, одержимых этими болезнями, и прописывают им какое-нибудь лекарство, они их сначала окропляют христианскою кровью, в убеждении, что их этим излечат. Кто не видит того, что евреи несут на своих плечах бремя проклятия своих праотцев, кричавших в присутствии Пилата: «Кровь Его (кровь Христа) на нас и на детях наших». О! Да тяготеет над ними это проклятие! Несчастный народ!

Оскорбления и богохульства евреев над христианами

Я говорил о ненависти евреев к христианам и об их суевериях; по этим двум главным причинам они убивают последователей Христа, кровь которых они собирают. Прежде, чем перейти к третьей причине, я хочу привести здесь и объяснить некоторые слова и выражения, которые евреи употребляют, чтобы выразить своё презрение к христианам. Они называют наши церкви погаными местами; какамы называют их даже клоаками и свиными хлевами. Они зовут христиан идолопоклонниками, святотатцами. Они называют христианского мальчика гадким червем, христианскую девочку — пиявкою. Священников они зовут тщеславными идольскими жрецами или идолопоклонниками. Когда христиане празднуют Рождество и Крещение, евреи закрывают свои книги и проводят ночь в синагоге, где играют в карты, произнося хулу на Исуса Христа, Божию Матерь, святых и христиан, восклицая, что эти две ночи принадлежат слепцам. Да, действительно, это ночи мрака и ослепления для них, которые

закрывают глаза перед истиной; богохульства, которые они произносят, закрывая свои книги, в эти две ночи в синагогах, до того ужасны, что нельзя их передать, без содрогания и без самоунижения. Одна мысль о том, что я сам их когда-то произносил, меня убивает и уничтожает: я только могу в этом просить прощения у Бога. Книга Проклятий есть самая важная книга из всех книг у евреев; по этой книге они воспитывают своих детей, они им впитывают эти проклятые богохульства с самого нежного возраста вместе с пищею и молоком матери. Азбука еврейских детей есть книга богохульства на Исуса Христа, Божью Матерь и христиан. Когда евреи проходят мимо христианской церкви или видят её, им строго предписывается говорить: «Будь проклято это поганое место нечестивых». В Талмуде сказано по этому поводу: «Когда еврей, проходя мимо христианской церкви, забудет, по рассеянности, произнести вышесказанные слова, он обязан, если вспомнит свою забывчивость, вернуться, чтобы их произнести, если не отошёл дальше 10 шагов; в противном случае он может произнести их, не возвращаясь». Когда еврей встречает на пути покойника христианина, которого несут хоронить, он должен сказать: «Сегодня один, но дай Бог завтра увидеть двух!». В общем, ненависть евреев к христианам доходит до того, что они убеждены, что только они составляют род человеческий, и что христиане — не люди. Я прошу читателя не думать, что я описываю эти вещи по злобе и отвращению к моему племени. Нет, так как я благодарю Господа Бога нашего Исуса Христа за то, что он коснулся моего сердца Своим безконечным милосердием, осветил мой ум Своею милостью и дал мне смелость отступиться и отречься от еврейского лицемерия; я восклицаю каждый день вместе с пророком Иеремиею, обращаясь к моему Благому Исусу и говорю: «Кто даст голове моей воду и глазам моим источник слёз, я плакал бы день и ночь о поражённых дщери народа моего!». Этот народ, когда-то избранный Господом Богом, полный благодати и святости, господствовавший, как

властитель, теперь — народ рассеянный и кочующий, упрямый в своём заблуждении, жестокий и погрязший в самой отвратительной развращённости. Да, в самом деле, еврей развращён, упрям и лицемерен. Взгляните сами: когда христианин входит в дом еврея, последний встречает его с честью и вежливостью. Но, как только он выйдет, еврей непременно обязан сказать: «Да падут на голову этого христианина, на его дом, на его семью все болезни, все бедствия, все несчастия, все злоключения, все гонения и все ужасы, которые были, есть и будут в моём доме и в моей семье». Закон предписывает произносить эти проклятия. Горе тому, кто их не скажет. Я поясню, заканчивая, причину, по которой я описываю эти подробности. Я имею в виду двоякую цель: 1. Если еврей услышит от христианина упрёк в лицемерии, пусть он покается; пусть он оставит своё заблуждение и обратится в христианскую веру. И мы, таким образом, умножим число исповедующих имя Исуса Христа и наших сопутников по стезе спасения. 2. Дабы христиане, видя несчастное положение евреев, их заблуждение и ужасную кару Божественного правосудия, не поддавались соблазну, но, охваченные спасительным ужасом, избежали бы упорства в грехе и благодарили Бога за то, что они не рождены в еврействе.

Третья и главная причина: вера евреев в духовную целебность христианской крови

Перейдём теперь к третьей причине, по которой евреи убивают христиан и собирают их кровь, и изложим обычай, который они соблюдают. Первая и главная причина этого варварства — это внутреннее и твёрдое убеждение, которого главным образом держатся какамы или раввины, что Исус Христос, Сын Св. Девы Марии из Назарета, осуждённый их праотцами на смерть через распятие на кресте, мог, в самом деле, быть желанным, ожидаемым святыми отцами и пророками Мессиею. Их в этом убеждают слова Иеремии: «Подивитесь сему небеса, и содрогнитесь и ужаснитесь... Меня,

источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды». Это пророчество хорошо известно раввинам. Анна и Каиафа тоже знали о нём; они знали, что Исус Христос, осуждённый ими на смерть в то время, когда они освобождали Варавву, был Мессия. Жестокие раввины хорошо знают смысл этого, но вследствие надменности и жестокосердия они не хотят верить в Исуса Христа. Напротив, они придумали для себя новые заповеди, чтобы, через кровь христиан, как мы увидим ниже, получить спасение.

Обычай употребления евреями христианской крови в обрядах брака и обрезания, в покаянии и при смерти

Когда совершается бракосочетание у евреев, будущие супруги подготовляются строгим 24-часовым постом; они воздерживаются до захода солнца даже от утоления жажды. Затем приходит раввин, берет яйцо, сваренное вкрутую, очищает его от скорлупы и делит на две части; засим, он приправляет его, но не солью, а известного рода пеплом, о котором мы будем говорить ниже; из приправленного таким образом яйца он даёт каждому из вступающих в брак по одной половине. В то время, как они едят яйцо, раввин произносит молитву следующего содержания: «Да обретут оба эти новобрачные силу убивать христиан или, по крайней мере, пусть будут иметь возможность всегда их обманывать и завладевать их имуществом, добытым в поте лица». Что касается пепла, о котором мы только что говорили, то всякий удивится, что его употребляют вместо соли. Но тайна раскроется и удивление пропадёт. Этот пепел заменяет не соль, а свежую христианскую кровь. Впрочем, в действительности, к нему и примешана христианская кровь. И вот, каким образом. Кровь в праздник опресноков добывается из жил замучиваемых христиан при самых страшных мучениях, её собирают, пропитывая ею ткани, заготовляя её в достаточном количестве. Затем это сушат и сжигают; пепел от этого

сохраняется в хорошо запечатанных бутылках и отдаётся на хранение казначею синагоги. Последний раздаёт этот пепел раввинам, которым он нужен либо для обрядов, либо для пересылки в страны, где невозможно добыть крови, — или потому, что там нет христиан, или потому, что надзор полиции препятствует добыванию этой крови, или же потому, что сами христиане, будучи настороже, не допускают, как прежде, нападения на себя. Наконец, следует отметить, что свежая кровь необходима только в праздник опресноков. Кроме того, в крайнем случае, достаточно пепла, о котором мы говорим; но свежая кровь предпочитается. Когда евреи обрезают своих младенцев на восьмой день рождения, раввин приходит и берёт чашку с лучшим вином, вливает в неё каплю крови, добытой от христианина во время мучений, или же немного пепла, о котором мы упоминали. Он капает туда же каплю крови от обрезанного младенца. Когда всё это хорошо перемешается с вином, кокам погружает палец младенца в чашку, потом вводит его ему в рот и говорит: «Тебе говорю, о дитя, твоя жизнь в твоей крови», и он делает это дважды, потому что пророк Иезекииль сказал два раза: «в кровях твоих живи». Стало быть, полагает раввин: или пророк говорит о крови Исуса Христа, который освободил души Святых Отцов, сошедших в преддверие рая и не получивших крещения водою. В первом случае, души евреев будут одинаково спасены через кровь христианина, крещёного водою, хотя евреи не получили этого крещения. Вот, почему кровь должна быть собрана от христианина, подвергнутого самым ужасным мучениям: он, таким образом, изображает страдания Исуса Христа. Или пророк Иезекииль хочет говорить о крови обрезанных; в этом другом смысле еврейский младенец будет спасён, в силу этой собственной капли крови, смешанной раввином в вине с христианскою кровью. Евреи употребляют ещё этот пепел 9-го июля. В этот день они ходят босые и оплакивают разрушение Иерусалима Веспасианом Титом. Они двояким способом употребляют этот пепел.

Сперва они натирают себе им виски; было бы невозможно пользоваться для этого свежею кровью, к тому же, это было бы нечистоплотно. Затем они приправляют им яйца, как в день совершения брака. В этот день, все без исключения, евреи должны съесть по одному яйцу вкрутую, приправленному этим пеплом. Они называют это блюдо: Scido amafreikis. Когда еврей умирает, приходит какам, берёт белок яйца, смешивает его с небольшим количеством христианской крови или означенного пепла, кладёт всё это на грудь умершего и произносит следующие слова Иезекииля: «Я окроплю вас чистою кровью — и вы очиститесь от всех скверн ваших». Взгляните, — и тут ложь! Иезекииль не говорит «чистою кровью», но «чистою водою». Евреи убеждены, что, в силу этих слов и этой смеси, умерший будет, конечно, принят в рай.

Обычай употребления евреями христианской крови в праздник Пурим и в праздник Пасхи

Мы знакомы с обычаем евреев употреблять христианскую кровь в их варварских суевериях; нам остаётся ещё сказать о двух других обычаях, которые употребляются у них. Мы увидим, до какой степени дикости они доходят. Евреи празднуют два праздника, оба кровавые. Один празднуется 14-го февраля и называется Пурим, другой праздник опресноков, то есть, праздник Пасхи; во время этого праздника, каждый еврей должен отведать опресноков. Среди этих опресноков находятся известные маленькие хлебцы, приготовленные какамами и содержащие в себе христианскую кровь; и все, от мала до велика, от юнца до старика, даже не имеющего зубов, должны есть этот хлеб величиною немного больше оливкового плода. Они называют этот обряд ауфишуоймен. Праздник, называемый Пурим, установлен в память освобождения евреев от тирании Амана Есфирью и Мардохеем, как написано в Книге Есфири. Этот праздник, как всем известно, празднуется 14-го февраля старого стиля. Евреи принимают-

ся в этот день бить всех христиан, которых могут встретить, особенно мальчиков. В эту ночь, однако, они убивают только одного, в память казни Амана. И, в то время, как тело убитого христианина повешено, они все кружатся кругом него с издевательствами, как бы они делали это вокруг тела Амана. Раввин собирает его кровь и делает маленькие хлебцы, смесив их с мёдом, и придаёт им трёхугольную форму. Эти хлебцы предназначены не для евреев, но последние их дарят своим друзьям-христианам. Этот обряд должен совершаться в синагоге всеми присутствующими, но необязательно, чтобы он совершался с причинением мучений несчастной жертве ранее смерти. Потому, что кровь, собранная при таких обстоятельствах, не идёт в дело для других обрядов, а только для приготовления пресного хлеба. Этот хлеб распределяется между главнейшими еврейскими семьями, которые дают его христианам в подарок, по их мнению, весьма ценный. Этот обычай называется обрядом хлеба Пурим. Кровь, проливаемая в этот день евреями, оправдывает, очевидно, слова пророка Иеремии на их счёт: «И в руках твоих обретеся кровь душ (убогих) неповинных» и не менее ясные слова Иезекииля: «Понеже с кровью ясте... и кровь проливаете». Равным образом, в ночь праздника Пурим нельзя встретить еврея, который не был бы пьян и даже до исступления. Таким образом, оправдывается на них проклятие пророка в главе XXVII, 28 Второзакония. В таком неистовом исступлении евреи бьют в этот день христианских мальчиков, которых им удаётся поймать; они их прячут в подземелья до дня Пасхи, близкого от дня Пурима. В день Псхи они их всех убивают самым варварским и жестоким способом; они собирают затем всю их кровь для опресноков или сберегают её для других надобностей в течение года. Они пропитывают ею, как я уже говорил, вату и ткани, которые затем сжигают. Пепел от этого они сохраняют в хорошо закупоренных бутылках, сдаваемых на хранение казначею синагоги, либо для того, чтобы пересылать его своим единоверцам в другие страны, либо для

того, чтобы давать его, по требованию раввинам. Всё-таки, в этот праздник Пурим христианская кровь необходима только для приготовления пресного хлеба. Вот почему, как сказано выше, достаточно только убить христианина в память Амана и нет надобности, чтобы жертва, из которой добывается кровь, подвергалась ещё и жестоким мучениям. Но, не то, для приготовления опресноков. Для последних необходимо, чтобы кровь была добыта при жестоких мучениях, как их праотцы поступили с Исусом Христом во время Его страданий. Вот почему они убивают детей в праздник опресноков. Но, прежде чем покончить с этим праздником Пурим, я вам объясню, почему евреи придают пресному хлебу трёхугольную форму. Как бы ни тяжело мне было разоблачать все беззакония моего племени, я всё-таки, хочу последовать совету мудрого: «Не скрывайте тайн». Итак, я говорю, что они делают это, чтобы насмеяться над тайной Святой Троицы, принятой и почитаемой христианами. Равным образом, когда они дают этот хлеб христианам, они изрекают ужасную хулу на эту тайну и молят Бога, чтобы Он посрамил христиан за их веру в Святую Троицу. Этим нечестием евреев доказывается исполнение следующего пророчества Исайи на их счёт: «Пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете; и очам и смотреть будете — и не увидите: ибо огрубело сердце народа «его». Я должен обратить внимание на предпочтение евреев убивать детей вследствие того, что, будучи невинны и целомудренны, они являются наиболее совершенными образцами Исуса Христа; впрочем, евреи менее подвергаются опасности, убивая детей, чем взрослых. Затем они совершают эти убийства на Пасхе, чтобы более точно изобразить страдания Исуса Христа, безпорочного и невинного, умерщвлённого в праздник Пасхи. Вот почему у пророка Иеремии справедливо сказано: «Между народом Моим находятся нечестивые: сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и уловляют людей». Это проливание христианской крови побудило изгнать евреев из многих

стран, как, например, Испания и другие страны, согласно пророчеству Иезекииля: «Кровью, которую ты пролил, ты сделал себя виновным... за это отдам тебя на посмеяние народам, на поругание всем землям».

Каким образом евреи сохраняют тайны

Помощью Господа нашего Исуса Христа я только что разоблачил варварский обычай крови, сохраняемый и употребляемый у евреев. Эта тайна не описана ни в одной книге. Здесь ещё видно, что лицемерие — причина их несчастия, согласно угрозам Моисея в XXVIII главе Второзакония. Эти проклятия служат именно доказательством их сатанинской ненависти к христианам. Она доводит их до убийства этих последних и употребления в пищу их крови. Это — не всё. Я хочу ещё раскрыть об еврейском племени нечто другое, ещё не описанное ни в одной книге, по крайней мере, в ясном и понятном смысле. Одни только какамы, раввины и отцы семейств знают её и передают её словесно своим сыновьям, предварительно запугивая их ужасными проклятиями, если они когда-либо раскроют тайну. Они открывают своим сыновьям эту тайну крови, внушая им свято хранить её, повелевая всегда таить её в сердце и никогда не открывать её никому, разве только тому из сыновей, которого они признают способным хранить тайну, под условием полнейшего молчания. Они запрещают им сообщать её кому-либо из христиан, даже если бы им пришлось испытывать самые жестокие страдания, предпочитая пожертвовать жизнью и пролить за это кровь, чем раскрыть тайну. Что касается меня, то я, прежде всего, верю в Бога и не боюсь проклятий, ни даже отцовского, ни раввинов, ни какамов, ни всего еврейского племени; я всё разглашу во славу Господа Бога Исуса Христа и Святой Церкви. А вот, каким образом эта тайна крови мне открылась. Когда я достиг тринадцатилетнего возраста, при достижении какового, евреи имеют обыкновение возлагать на голову своих сыновей венец возмужалости (трифилон), мой отец отвёл

меня в сторону и остался со мною наедине; он снова начал меня наставлять и советовал мне, как можно больше, ненавидеть христиан, так как это поведено Богом, до того, чтобы их убивать, и собирать кровь их для обычаев, о которых я говорил. И он мне сказал: — Мой сын, — (в это время он меня поцеловал). — Мой сын, теперь я тебя делаю самым доверенным моим наперсником и другим самим собою. Он возложил на мою голову венец и объяснил мне тайну крови, говоря, что это — наисвященнейшее откровение и заповедь Божия евреям. Он прибавил при этом, что я, таким образом, посвящён в самую сокровенную тайну евреев. Затем, он преподал мне следующие советы: — Мой дорогой сын, заклинаю тебя небом и землёю всегда хранить эту тайну в сердце и никогда её не сообщать ни твоим братьям, ни твоей матери, ни сёстрам, ни даже твоей жене, никому на свете, и, в особенности, никакой женщине. — Если бы даже ты имел одиннадцать сыновей, ты не должен открывать им всем этой тайны, а только одному, то есть, тому, которого ты признаешь самым мудрым из всех и самым верным хранителем тайны, подобно тому, как я поступаю теперь с тобою. И ещё ты, как следует, следи за тем, чтобы этот сын был верным и усердным ревнителем нашей веры. — Я тебе снова повторяю, остерегайся открывать эту тайну, какой бы то ни было женщине, даже твоим дочерям, жене, ни даже твоей матери, а только тому из сыновей, которого ты признаешь достойным сего. В заключение он мне сказал: — Мой дорогой сын, пусть земля откажется от погребения твоего тела и от принятия в свои недра останков твоих после смерти, если когда-либо, при каких бы то ни было обстоятельствах тебе пришлось бы открыть эту тайну кому-нибудь другому, а не тому, кому я тебе указал, даже если бы ты, из-за личного интереса или по какой другой причине, сделался христианином. Берегись предать твоего отца, разоблачив эту божественную тайну, которую я тебе сегодня открываю. Моё проклятие поразит тебя тотчас же; оно будет следовать за тобою при жизни, при смерти и вечно. Но

я нашёл другого Отца, который есть Господь Бог наш Исус Христос, и другую мать, которая есть Церковь христианская; я хочу проповедовать истину и, как говорит мудрый Сирах, я буду бороться до самой смерти за правду. Я уже находился и нахожусь в настоящее время поистине в большой опасности жизни за это оглашение. Но я верю в слова апостола Павла: «Кто отлучит нас от любви Божьей: скорбь, или теснота, или гонение, или нагота, или опасность, или меч? Я уверен, что ни жизнь, и ни смерть...». Вот почему, моё упование — Предвечный Отец, моё убежище — Его Единый Сын и моя сила — Святой Дух. Слава Святой Троице.

Каким образом можно заключить из предыдущего, что евреи подражают таинствам христиан

Я говорил до сих пор, что евреи убивают христиан по трём причинам. Первая из них — смертельная ненависть к Исусу Христу. Вторая — следствие их магических, суеверных и каббалистических действий, так как они знают, что дьяволу угодна человеческая кровь, особенно христианская. Третья — следствие религиозных побуждений. Евреи, в самом деле, рассеянные по всему миру, не имеют священников из рода Дарена, который был родоначальником священнослужителей; ни один не может назваться священником, угодным Богу, по крайней мере, ни один не смеет присвоить себе этот титул. Тем более, что евреи не имеют храма, где они могли бы совершать службы, угодные Богу; ибо закон запрещает им совершать богослужения вне храма Соломона, в настоящее время разрушенного; если бы кто-нибудь из них выдал себя за потомка из рода Дарена, он всё же, не мог бы совершать богослужения. Вследствие сего, евреи варварски заключают, что они должны убивать христиан. Они думают, в самом деле, что Исус из Назарета мог быть в действительности ожидаемым ими Мессией; следовательно, говорят они, употребление христианской крови, то есть, крови Христа, спасёт их. Вот почему они ею пользуются: в обрезании, равнознача-

щем для них крещению; в браке — символе христианского брака; в опресноках — заменяющих евхаристию; при смерти — вместо соборования; и даже в их скорби о разрушенном Иерусалиме — взамен таинства покаяния. Вот объяснения этой тайны, как я её знал, соблюдал и хранил с большим рвением и неукоснительно всё время, пока я был иудеем.

Что Талмуд повелевает евреям относительно христиан.

Теперь в заключение и подтверждение всего мною сказанного, я хочу сказать слово о том, что изложено в Талмуде. Так как всякий может убедиться в правдивости моих заявлений, достаточно знать, что по Талмуду Бог безусловно повелевает каждому еврею проклинать христиан трижды в день и молить Бога их рассеять. Это повелевается особенно какамам или раввинам. Бог повелевает также еврейскому народу присваивать себе христианские имущества, безразлично каким способом, будь то хитростью, воровством или ростовщичеством. Евреи должны смотреть на христиан, как на зверей и диких животных, и обращаться с ними сообразно с этим. Язычники, идолопоклонники, магометане и другие не причиняют ни добра, ни зла; но христиане — существа, причиняющие всевозможное зло. Когда христианин находится на краю пропасти, еврей, если он может это сделать, не подвергая себя опасности, должен столкнуть его туда и даже убить его. Церкви христиан — места, посвящённые идолопоклонству; посему евреи должны их разрушать. Евангелие — нечестивая книга, полная лжи, богохульства и соблазна; вот почему евреи должны её сжечь, хотя бы там было написано святое имя Бога. Не оскорбляйтесь, дорогие читатели, всем тем, что я рассказал. Я знаю и предвижу, что вы скажете: «Возможно ли, что евреи погрязли в таком разврате?». Но вы должны знать, и знаете, что евреи оставили путь спасения; они даже перешли границы законов божеских, человеческих и естественных. Это — им наказание за их жестокосердие. Кроме

искажения веры в Бога, в Талмуде встречаются богохульства, которые приводят в ужас. Достаточно сказать, что на свете нет веры более нечестивой, чем у евреев, или, по крайней мере, вообще людей, которые могли бы сравниться с евреями в нечестии или лицемерии. Горе миру, если они когда-нибудь захватят власть. Увы! Будем постоянно и с усердием молить Бога, чтобы Он снизошёл и размягчил сердца этого заблудшего народа, раскрыл завесу, которая закрывает ему глаза, и рассеял бы мрак, в котором он, по своей вине, живёт, ибо евреи противоречат истине, которая им известна, и противятся Святому Духу. Ах! Если бы они могли раскаяться, уверовать в Исуса Христа, поцеловать святое Евангелие, проповеданное двенадцатью апостолами, несчастные, униженные и преследуемые до самой смерти. Если бы они могли уверовать в это Евангелие, подкреплённое свидетельствами стольких мучеников всякого пола и возраста, начиная от ребёнка до старика; в этой святое Евангелие, истолкованное столькими отцами, — латинскими, греческими, африканскими, столькими знаменитыми докторами и учёными богословами; в это Евангелие, которое, в продолжение девятнадцати веков, сохраняет свою святость в лоне Православной Церкви.

Слава Исусу Христу и Святой Деве Марии. Да будет так!

(Источник: http://www.duel.ru/publish/magnum_books/Neofit.htm)

***

МОРАЛЬ ТАЛМУДА

Талмуд делит все человечество на две части: евреев и неевреев, последних он называет гоями (goi, мн. goim). Всякий необрезанный есть иноплеменник, а иноплеменник и язычник – одно и то же. Христиане, как это мы увидим, составляют предмет исключительной ненависти евреев. Только одни евреи произошли от Бога, все прочие люди произошли от диавола. – «Евреи более приятны Богу, чем ангелы», так что

тот, кто оскорбляет действием (бьет по щеке еврея) оскорбляет величие Божие, а посему гой, который ударит еврея, должен умереть. Насколько люди выше животных, настолько евреи выше всех остальных людей. «Эти последние суть семя животное, так что если бы не было евреев, то на земле не было бы никакого благословения: ни солнечных лучей, ни дождя, и люди не могли бы существовать. Все раввины согласны между собою в том, что не-иудеи имеют чисто животную природу. Рабби Моисей бен Нахман (Nachman), рабби Раши (Raschi,), рабби Абраванель (Abravanel), рабби Жалкю (Jalkut) и другие сравнивают гоев то с собаками, то с ослами, то, наконец, со свиньями. «Один народ еврейский достоин вечной жизни, а все другие народы подобны ослам», говорить рабби Абраванель. «Вы иудеи, совсем другие люди, но прочие люди не суть люди, потому что души их происходят от духа нечистаго, тогда как души иудеев происходят от духа Святаго Бога», – убеждает своих соотечественников рабби Менахемь. Также рассуждает и рабби Жалкю, который говорит: «Одни евреи имеют право называться людьми, а гои, которые происходят от духа нечистаго, должны называться свиньями. Этот взгляд евреев на иноплеменников хорошо иллюстрирует следующий рассказ. Знаменитый раввин бен Сира (Ben-Sira) находился в плену Вавилонском и пользовался большой дружбой Навуходоносора. Царь оказывал ему всевозможное внимание и однажды предложил ему жениться на его дочери. Бен Сира сказал царю: «Знай, царь, что я дитя человеческое, а не «животное». Дочь царя, таким образом, с точки зрения Талмуда, была не больше как собаченка, и брак с нею мог бы унизить еврея. На этом главном различии между не-евреем и евреем, который один имеет достоинство человека, основывается вся мораль Талмуда. Фарисеи, которые были истолкователями Талмуда, не могли совершенно уничтожить заповеди, данныя Моисеем своему народу, которыя определяли отношения их к ближнему; но они истолковали эти заповеди так, что под ближним должно

разуметь только еврея. Заповеди о любви, которыя дал Моисей, Талмуд повелевает исполнять тогда, когда дело касается еврея, но они не должны исполняться по отношению к гою, жизнь котораго ценится евреями, как жизнь собаки. – «Над ослами и собаками так не тяготеет гнев Божий, как ненависть Иеговы тяготеет над гоями». Та мысль, что Бог ненавидит гоев, оправдывает по Талмуду все жестокости евреев по отношению к гоям. И в самом деле, как любить тех, кого проклинает Бог? На этом основании Талмуд дает следующее предписание: «Вы не должны оказывать гоям никакой помощи». «Запрещается иметь жалость к тем, которые не имеют разума». «Не следует человеку праведному быть милосердным по отношение к человеку нечестивому. «Вы будьте чисты с чистыми и жестоки с жестокими». Гои не могут не быть, по мнению Талмуда, не злыми, а посему если они делают добро, если они подают милостыню, если они оказывают милосердие, то их тем более нужно проклинать и вменять им эти дела в грех, потому что они делают это ради тщеславия». Но так как опыт научил евреев, что нельзя так открыто порицать гоев, то поэтому Талмуд рекомендует евреям быть лицемерными по отношению к гоям. «Приветствуй гоя, чтобы быть с ним в мире и чтобы сделаться приятным ему и избежать распрей». Рабби Бахай присовокупляет: «Лицемерие позволительно в том смысле, чтобы иудей показывал себя вежливым по отношению к нечестивому гою, чтобы он почитал его и говорил ему: «я вас люблю». Но тот же рабби Бахай поясняет, как это правило нужно применять: это позволяется в том случае, если еврей имеет нужду в гое, или есть основание опасаться, что гой ему может повредить; в противном случае – это будет грехом». Для того, чтобы лучше обмануть гоя, еврей может посещать его больных, погребать его покойников, помогать бедным, но все это нужно делать для того, чтобы иметь мир с гоями и чтобы эти нечестивцы не делали зла евреям. Но этим не ограничиваются те общия указания, которыми должны руководиться евреи в

своих отношениях к гоям. Можно привести целый ряд других предписаний Талмуда, касающихся того, как евреи должны относиться к жизни и имуществу гоя, – и чрез все эти предписания проходить то глубокое различие, которое полагает Талмуд между евреями и не-евреями. Касается ли, например, дело благ земли... Эти блага даны человеку, говорит Св. Писание. Да, но человек – это только еврей, объясняет Талмуд. Итак, не-еврей не имеет права владеть этими благами, потому что он только животное, и как животное, с спокойною совестью можно убить или выгнать из его жилища, так и гоя можно убить или изгнать и воспользоваться его имуществом. – «Собственность не-еврея – это все одно, что потерянная вещь, истинный владелец ея еврей, который и должен прежде других ею владеть». «Это вполне справедливо», говорит рабби Альбо (Albo), «потому что Бог дал евреям власть над имуществом и жизнью всех людей», посему, если гой украдет у еврея какую-нибудь самую малейшую вещь, то он повинен смерти, но еврею позволительно брать, сколько ему захочется, из имущества гоя, потому что, там, где написано: «вы не должны делать зла вашему ближнему», не сказано, что вы не должны делать зла гою». Вот, почему еврей, если он украдет что-нибудь у еврея, считается вором, но если он украдет у гоя, то это считается, что он взял принадлежащее ему. Рабби Аши (Aschi) говорит своему слуге: «Принеси мне этот виноград, который принадлежит гою, но не трогай того, который составляет собственность еврея». Эта верховная власть еврея над всем, что принадлежит гоям, простирается и на животных. Талмуд говорит, если бык еврея заколет быка гоя, то еврей свободен от суда, но если бык гоя заколет быка еврея, то гой должен заплатить еврею убыток, потому что Бог «измерил землю и предал гоев Израилю». Талмуд также дает советы евреям и относительно тех средств, при помощи которых евреи могли бы достигнуть главной своей цели – окончательного материального подчинения себе гоев. Главныя средства – это ростовщичество и обман. «Бог, – го-

ворится в Талмуде, – повелел брать проценты с гоев и давать им деньги не иначе, как только за проценты, так что вместо того, чтобы оказывать им помощь, мы должны причинять им вред, если это нам полезно; но по отношению к евреям мы не должны так действовать». Знаменитый рабби Бахай говорит: «Жизнь гоя в твоих руках, о иудей, а тем более тебе принадлежит его золото». Благодаря этой доктрине о ростовщичестве, которое обязательно для евреев, как правило их религии, в их руках сосредоточивается громадное богатство. Иногда это ростовщичество достигало невероятных размеров. В сочинении: «L`Histoire de la Reforme en Allemagne» Янсена (Janssen) приведены данныя, доказывающия, что евреи брали по 300, 400 и даже 600 проц. в год. Помимо ростовщичества Талмуд предписывает евреям употреблять по отношению к не-евреям все способы обмана и воровства, например: гой потерял какой-нибудь предмет или кошелек, еврей его нашел, и он не должен возвращать его гою, потому что написано: «Запрещается возвращать гою то, что он потерял; тот, кто возвратит гою то, что он потерял, – не найдет милости у Бога». Рабби Раши рассуждает: «Возвратить гою то, что он потерял, это значит сравнить нечестиваго с израильтянином, а это грешно». «Тот, кто возвращает не-иудею потерянную вещь, совершает грех, потому что он содействует могуществу нечестиваго», говорит Маймонид. Рабби Жерухам (Jerucham) прибавляет: «Если гой имеет свидетельство, доказывающее, что он дал взаймы деньги еврею и если гой потеряет это свидетельство, то еврей, который найдет его, не должен возвращать его гою, потому что обязательство его брата потеряло свою силу в тот момент, когда он нашел его. Если же еврей, который нашел вексель, пожелал бы возвратить его гою, то брат его должен запретить ему делать это, говоря: «Если ты желаешь святить имя Бога, то не делай этого». Этот совет вполне согласуется с моралью Талмуда, потому что гой по Талмуду не имеет права собственности, которая принадлежит одним только евреям. Еврей,

который берет взаймы деньги у гоя, получает только то, что ему принадлежит. Те же самые правила преподаются Талмудом и на счет торговли: «Позволительно, говорит Талмуд, брать проценты с гоя, а также обманывать его при продаже какой-нибудь вещи, но если вы что-нибудь продаете вашему ближнему, т. е. еврею, если вы что-нибудь покупаете у него, то вы не должны обманывать». Рабби Моисей (Moses) ясно говорит: «Если гой, рассчитываясь, ошибется в счете денег, пусть еврей скажешь: «Я ничего не знаю». Но я не советую вводить гоя в ошибку, потому что он может сделать эту ошибку с намерением испытать еврея. После этого становится понятным то, что писал рабби Бренц (Brentz). Если бы евреи путешествовали в продолжение целой недели и обманывали христиан направо и налево, то пусть в субботу они соберутся и воздадут славу Богу, говоря: «Нужно вырвать сердце у гоев и убить лучшаго из христиан». Государственными законами евреи, по правилам Талмуда, должны пользоваться так, чтобы извлекать из них только выгоду для своего народа. На этот счет Талмуд выражается очень ясно: «Если еврей имеет судиться с не-евреем, то вы должны содействовать тому, чтобы тяжбу выиграл ваш брат, и вы должны сказать иноплеменнику: «Так желает наш закон». Если законы страны благоприятны евреям, то вы должны также содействовать тому, чтобы тяжбу выиграл ваш брат, и должны сказать иноплеменнику: «Того требует ваш закон». Но если не представится ни того, ни другого случая, то нужно иноплеменника опутать разными интригами так, чтобы еврей выиграл дело. Рабби Акиба, которому принадлежит это правило, присовокупляет, что при этом деле нужно быть осторожным и действовать так, чтобы евреи не были дискредитированы.

II

То же самое различие между иудеем-человеком и гоем-животным, которое дает право еврею распоряжаться имуществом гоя, дает ему также право жизни и смерти над этим

последним (т. е. гоем). Рабби Маймонид говорит об этом так: «Сказано не убивай, но это означает, не убивай еврея, сына Израиля, но гои, еретики, не суть сыны Израилевы». Итак, их можно убивать с покойною совестью, и это лучше делать тогда, когда не угрожает никакая опасность ответственности: «Нужно убивать самаго почетнаго между идолопоклонниками», и еще: «Если вытягивают гоя из ямы, в которую он упал, то этим оказывают услугу идолопоклонству». Маймонид говорит: «Запрещается иметь милосердие к идолопоклоннику, когда он погибает в реке или в какомнибудь другом месте, и если он тонет, то не должны спасать его». Подобным образом учат и все другие знаменитые толкователи Талмуда и особенно Абраванель. Этот последний повелевает ненавидеть, презирать и уничтожать всякаго, кто не принадлежит к синагоге, или отлучен от нея. «Если еретик упадет в яму, говорит он, то не вытягивай его; если в яме есть лестница, то ты ее вытащи оттуда; если около ямы находится камень, то ты брось его туда. Наконец, в Талмуде имеется правило, которое по своей жестокости напоминает жестокость древних поклонников Молоха и которое в достаточной степени объясняет те ритуальныя преступления евреев, которыя так часто имели место в истории этого народа: «Тот, кто проливает кровь гоя, приносит жертву богу». Убить гоя составляет такую большую заслугу, что если бы при этом произошла ошибка, и вместо гоя был бы убит еврей, то убийце это не вменяется в вину, так как по Талмуду одно желание убить гоя ставится еврею в большую заслугу. «Тот, кто намереваясь убить животное, убивает нечаянно человека, или тот, кто желая убить гоя, по ошибке убивает еврея, не должен подвергаться наказанию; но гой, который намеренно убивает еврея, так виновен, как если бы он уничтожил весь мир». Гой, который убивает другого гоя, должен считаться невиновным, потому что он через это убийство делается прозелитом еврейства. Но если бы он убил еврея, то должен умереть, хотя бы и принял обре-

зание. Подобно тому, как имущество и жизнь гоя находятся в полном распоряжении еврея, также в его распоряжении находится и семья гоя: его жена и дети. Моисей сказал: «Не пожелай жены ближнего твоего»; но жена ближнего – это жена еврея. Самые знаменитые толковники Талмуда раввины: Раши, Бахаи, Леви, Жерсон (Gerson) согласны между собою в том, что прелюбодеяния нет там, где нет брака, но так как гои – это только животные, то у них и не можешь быть брака, которое есть божественное установление. На этом основании раввин Маймонид учит: «Позволительно прелюбодейство с женою не-еврея». И действительно, Талмуд заключает в себе множество рассказов, в которых в роли прелюбодеев выступают знаменитые раввины, например, Елиезер, Нахман, Акиба, Майр (Meir), Тарфон (Tarphon) и др.. Чудовищно, Талмуд разрешает даже садизм: муж может сделать со своею женою все, что угодно, поступить с нею так, как поступают с куском мяса: изжарить, или сварить его, смотря по тому, что кому нравится. В Талмуде сохранился рассказ, что к одному раввину пришла женщина и стала жаловаться ему на содомическия действия над нею ея мужа: «Дочь моя, сказал ей раввин, я не могу тебе нисколько помочь, потому что закон принес тебя в жертву твоему мужу». И замечательно, что это учение заключается не только в старых Талмудах, но находится в Варшавском издании Талмуда 1864 года. Наконец, Талмуд заключает в себе такия гнусныя правила, которыя мы не решаемся передать в русском переводе и приводим их в латинском тексте: Filia 3 annorum et diei unius, desponsatur per coitum; si autem infra 3 annos. sit, perinde est, ac si quis digitum inderet in oculum (i. e. non est reus laesae virginitatis, quia signaculum recrescere, sicut oculos tactu digitu ad momentum tantum lacrimatur. Далее, по мнению Талмуда, все христиане – идолопоклонники, к которым нужно применять все те жестокия меры, какия применяются к идолопоклонникам. Христиане

тем более виновны в идолопоклонстве, что они почитают за Бога нечестиваго «иудея ренегата», Котораго самая память должна быть уничтожена. Вот почему рабби Раши с гневом восклицает: «Нужно зарезать (egorger) самаго лучшаго между христианами». Его мысль вполне разделяет раввин Маймонид, этот орел синагоги, когда говорит: «Повелевается умерщвлять и бросать в ров изменников из среды еврейскаго народа и еретиков таких, как Иисус из Назарета, и Его последователей». В трактате Абода Цара (Aboda Zara) говорится, что каждый иудей имеет право устремляться на христиан и убивать их вооруженною рукою. Но в тех случаях, когда иудеи достигли бы политическаго могущества и взяли бы в свои руки все функции государственной жизни, они должны предать всех христиан смерти под каким-либо предлогом. Ради достижения этого могущества, Талмуд разрешает евреям клятвопреступления. В Талмуде имеется следующий рассказ: Рабби Иоханан (Iochanan) пользовался доверием одной дамы, которая доверила ему большой секрет под великой клятвой, что он его никому не расскажет. – «Я не открою этого секрета и Богу Израиля», – ответил ей раввин. Дама ему поверила, но рабби Иоханан про себя прибавил: «Богу Израиля я не открою секрета, но народу Израильскому открою». Талмуд очень восхваляет эту изобретательность раввина. Раввин Акиба рекомендует евреям: когда они дают клятву не еврею, то про себя должны говорить: «Эта клятва не имеет значения» и тогда их совесть будет спокойна. Но когда еврей совершить какое-нибудь большое преступление, а другой еврей будет привлечен в качестве свидетеля против него, то этот последний может дать ложную клятву, пользуясь указанной оговоркой про себя, чтобы оправдать своего брата. Вот пример еврейской клятвы: король из числа гоев требует от еврея, чтобы он поклялся, что он не уйдет из его страны, еврей должен сказать про себя: «Сегодня я не уйду»; король требует, чтобы еврей

поклялся, что он никогда не убежит, еврей должен про себя сказать: да, но при таком-то условии, потом выбрать какое-нибудь невозможное условие, например, если король сегодня не будет кушать. Таким способом евреи могут нарушать всякую свою клятву и сохранять спокойствие совести. Мы привели целый ряд свидетельств из Талмуда, доказывающих ту злобу и ненависть, какими евреи проникнуты к гоям (не-евреям). Мы не входим в оценку этих свидетельств и не делаем из них тех или иных выводов. Пусть читатель сделает это сам, на основании приведенных нами данных талмудической морали.

(Источник: Мораль Талмуда / Еп. Саратовский и Царицынский Алексий. – Изд. газеты «Земщина». - Санкт-Петербург : Тип. «Улей», 1913. - 15 с.)

Приложение: «Принимается в уплату при всех разгромах и грабежах». Черносотенные «банкноты» 1906 г.

Деньги «Российской социал-демократической республики» - образец ультра-правой черносотенной агитации, выпущенный в 1906 г. в разгар Первой Русской революции. Представленные «банкноты" были в качестве насмешки переслены одному из руководителей Шлиссельбургского комитета — организации, оказывавшей помощь бывшим многолетним политическим узникам, отпущенным из каторжной тюрьмы в 1905 г. Под упомянутым «альбомом русских негодяев» в поддержку которого высылались «банкноты», возможно имеется в виду «Галерея шлиссельбургских узников» - издание, готовившееся в это время Комитетом. Сами банкноты представляют из себя листок с антисемитскими карикатурами с указанием различного номинала и издевательским описанием «правил хождения» на оборотной стороне. Президентом «Российской социал-демократической республики» на «банкноте» указан Максим Горький, а кассиром банка — Георгий Гапон (Ф.854. Оп.1. Д.41. Л.1-3об).

РОССІЙСКАЯ
соціалъ-демократическая
РЕСПУБЛИКА

С.Ю.8. **10** 568.072.

РУБЛЕЙ.

Принимается въ уплату при всѣхъ разгромахъ и грабежахъ, аграрныхъ и обыкновенныхъ. Размѣнъ на золото обезпечивается во всякое время при соблюденіи прим. къ ст. 6 «Манифеста».

ПРЕЗИДЕНТЪ РЕСПУБЛИКИ *М. Горькій.*
ДИРЕКТОРЪ С.-Д. БАНКА *А. Гурьевъ.*
ГЛ. КОНТРОЛЕРЪ *Матюшенскій.*
КАССИРЪ *Г. А. Гапонъ.*

Особ. прибавл. къ № 12 „Русскаго Дѣла" 1906 г.

Извлеченіе изъ Манифеста Союза Союзовъ о выпускѣ денежныхъ знаковъ Россійской С.-Д. Республики.

1. Знаки сіи имѣютъ расплатную силу при революціонныхъ и иныхъ ограбленіяхъ и вымогательствахъ, замѣняя собою выдававшіяся доселѣ квитанціи Центральнаго Революціоннаго Комитета.

2. Оные пріемлются также для расплаты въ безплатныхъ столовыхъ, открываемыхъ для нижнихъ чиновъ Революціи, «сознательныхъ» забастовщиковъ-рабочихъ.

3. Равно сими знаками можно оплачивать юридическія услуги прис. повѣренныхъ Винавера, Гессена, Грузенберга, Пергамента и иныхъ «освободителей» изъ племени Іудина и производить подписку на газеты «освободительнаго движенія», каковы: «Наша Жизнь», «XX вѣкъ», «Страна», «Рѣчь» и иныя въ С.-П-бургѣ, «Путь», «Правда Божія», «Русское Слово», «Русскія Вѣдомости» и иныя въ Москвѣ, а также издающіяся за счетъ кагала въ прочихъ городахъ Республики.

4. Знаки сіи могутъ быть невозбранно употребляемы вмѣсто марокъ при карточной игрѣ. Ими также могутъ быть, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, дѣлаемы взносы на революціонныя цѣли.

5. Газеты умѣренныя, каковы: «Слово», «Новое Время», «Русскій Листокъ» и пр., служащія и нашимъ и вашимъ, принимаютъ сіи знаки по курсу, возвышающемуся при торжествѣ революціи и падающему при реакціи.

6. При подпискѣ на изданія черносотенныя, какъ «Моск. Вѣд.», «День», «Медвѣдь», «Русское Знамя» и пр., сіи знаки должны быть предварительно размѣнены (если удастся) на золото, или царскія правительственныя кредитки.

Примѣчаніе. Таковой размѣнъ производится во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ Республики съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ: 1) отдается приказъ «руки вверхъ!» 2) на служащихъ направляются Браунинги, 3) занимаются всѣ входы и выходы и 4) заблаговременно извѣщается полиція.

7. При подпискѣ на «Пахаря» и «Русское Дѣло», а также при пріобрѣтеніи Шараповскихъ листковъ, независимо отъ точнаго соблюденія § 5-го, слѣдуетъ памятовать, что годовая плата на «Пахаря» 1 рубль и «Русское Дѣло» 8 руб. съ доставкой и пересылкой и что контора обоихъ изданій находится въ Москвѣ, въ Скатертномъ пер., д. Московскаго Строительнаго Общества (тамъ-же продаются и «Листки»).

8. Для расплаты «по справедливой оцѣнкѣ» за принудительно отчуждаемыя въ госуд. фондъ земли частнаго владѣнія будутъ вскорѣ выпущены особыя «соціальныя» деньги подъ строжайшимъ контролемъ гг. Герценштейна, Аладьина, Онипко, Аникина, Недоноскова и К°.

9. Настоящій третій выпускъ дѣлается на сумму 10 милліардовъ рублей подъ покровительствомъ банкирскихъ домовъ Мендельсона, Ротшильда и Блейхредера.

10. За поддѣлку сихъ знаковъ, литературная собственность коихъ принадлежитъ «Русскому Дѣлу», виновные будутъ не только преслѣдуемы по закону, яко за контрафакцію, но и могутъ быть разстрѣляны по распоряженію г. л. Ренненкампфа и бар. Меллера-Закомельскаго.

11. Знаки сіи продаются коллекціями въ 280 руб. номинальныхъ за 30 коп., съ пересылкою за 49 коп. (7—7 коп. почт. марокъ), въ закрытомъ заказномъ письмѣ.

Тип. Т-ва И. М. Машистова. *Ред.-издатель* **Сергѣй Шараповъ.**

Особ. прибавл. къ № 12 „Русскаго Дѣла“ 1906 г.

Извлеченіе изъ Манифеста Союза Союзовъ о выпускѣ денежныхъ знаковъ Россійской С.-Д. Республики.

1. Знаки сіи имѣютъ расплатную силу при революціонныхъ и иныхъ ограбленіяхъ и вымогательствахъ, замѣняя собою выдававшіяся доселѣ квитанціи Центральнаго Революціоннаго Комитета.

2. Оные пріемлются также для расплаты въ безплатныхъ столовыхъ, открываемыхъ для нижнихъ чиновъ Революціи, «сознательныхъ» забастовщиковъ-рабочихъ.

3. Равно сими знаками можно оплачивать юридическія услуги присповѣренныхъ Винавера, Гессена, Грузенберга, Пергамента и иныхъ «освободителей» изъ племени Іудина и производить подписку на газеты «освободительнаго движенія», каковы: «Наша Жизнь», «XX вѣкъ», «Страна», «Рѣчь» и иныя въ С.-П-бургѣ, «Путь», «Правда Божія», «Русское Слово», «Русскія Вѣдомости» и иныя въ Москвѣ, а также издающіяся за счетъ капала въ прочихъ городахъ Республики.

4. Знаки сіи могутъ быть невозбранно употребляемы вмѣсто марокъ при карточной игрѣ. Ими также могутъ быть, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, дѣлаемы взносы на революціонныя цѣли.

5. Газеты умѣренныя, каковы: «Слово», «Новое Время», «Русскій Листокъ» и пр., служащія и нашимъ и вашимъ, принимаютъ сіи знаки по курсу, возвышающемуся при торжествѣ революціи и падающему при реакціи.

6. При подпискѣ на изданія черносотенныя, какъ «Моск. Вѣд.», «День», «Медвѣдь», «Русское Знамя» и пр., сіи знаки должны быть предварительно размѣнены (если удастся) на золото, или царскія правительственныя кредитки.

Примѣчаніе. Таковой размѣнъ производится во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ Республики съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ: 1) отдается приказъ «руки вверхъ!» 2) на служащихъ направляются Браунинги, 3) занимаются всѣ входы и выходы и 4) заблаговременно извѣщается полиція.

7. При подпискѣ на «Пахаря» и «Русское Дѣло», а также при пріобрѣтеніи Шараповскихъ листковъ, независимо отъ точнаго соблюденія § 5-го, слѣдуетъ памятовать, что годовая плата на «Пахаря» 1 рубль и «Русское Дѣло» 8 руб. съ доставкой и пересылкой и что контора обоихъ изданій находится въ Москвѣ, въ Скатертномъ пер., д. Московскаго Строительнаго Общества (тамъ-же продаются и «Листки»).

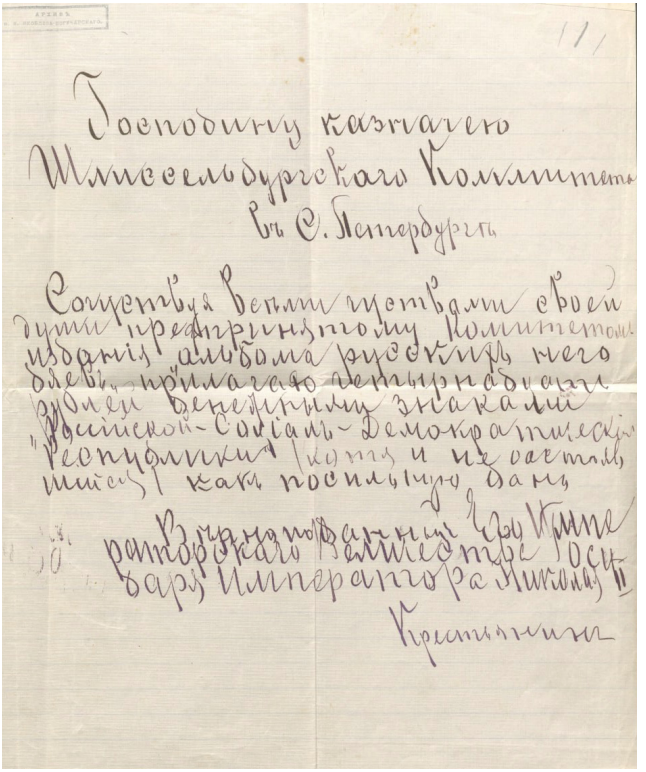
8. Для расплаты «по справедливой оцѣнкѣ» за принудительно отчуждаемыя въ госуд. фондъ земли частнаго владѣнія будутъ вскорѣ выпущены особыя «соціальныя» деньги подъ строжайшимъ контролемъ гг. Герценштейна, Аладьина, Онипко, Аникина, Недоноскова и К°.

9. Настоящій третій выпускъ дѣлается на сумму 10 милліардовъ рублей подъ покровительствомъ банкирскихъ домовъ Мендельсона, Ротшильда и Блейхредера.

10. За поддѣлку сихъ знаковъ, литературная собственность коихъ принадлежитъ «Русскому Дѣлу», виновные будутъ не только преслѣдуемы по закону, яко за контрафакцію, но и могутъ быть разстрѣляны по распоряженію г. д. Ренненкампфа и бар. Меллера-Закомельскаго.

11. Знаки сіи продаются коллекціями въ 280 руб. номинальныхъ за 30 коп., съ пересылкою за 49 коп. (7—7 коп. почт. марокъ), въ закрытомъ заказномъ письмѣ.

Тип. Т-ва И. М. Машистова. *Ред.-издатель* **Сергѣй Шараповъ.**

Господину казначею
Шлиссельбургскаго Комитета
въ С. Петербургѣ

Сопровождая вестника сего
дружественному Комитету
изданіе альбома русскихъ нелегальныхъ
марокъ, прилагаю четыре образца
марокъ безцѣннаго значенія
„Россійской-Соціаль-Демократической
Республики" (хотя и не равныхъ
ихъ) какъ посильную дань
Всероссійскаго Шлиссельбурга
Узника Императора Николая II.

Христианинъ

ТАЛМУД БЕЗ МАСОК

Нижепубликуемый текст мы заимствуем у содержательного арио-христианского ТГ-канала «Первое слово было Бог». Публикаторы снабдили его следующим предварением: ««Талмуд без масок» — труд, состоящий из сборника цитат о христианах и неевреях, основанный на талмудической и раввинистической литературе, написанный Юстинасом Бонавентурой Пранайтисом (лит. Justinas Bonaventūra Pranaitis, 1861-1917)— священником католического вероисповедания, родом из Российской Империи, магистром богословия… Данный перевод был подготовлен владельцем проекта „White European Pride» Трэвисом Маршаллом под редакцией Райского Серафима Ануфриевича, основателя некоммерческого проекта «Первое слово было Бог». Приятного ознакомления!». Сказать по чести, «дорогой редакции» НЧ не привелось сличить данный «перевод» с давним отечественным изданием: Христианин в Талмуде еврейском, или Тайны раввинского учения о христианах. Санкт-Петербург, 1911 (возможно в данном случае мы имеем перевод с англ. того же текста). Как бы то ни было, «повторение – мать учения», и антиталмудические тезизы о. Иустина даже и в другом переводе, всяко, благополезны… О.Пранайтис «прославился» на весь крещёный мір, когда в 1913 г. ему привелось выступить экспертом обвинения на судебном процессе по «делу Бейлиса» (данному «ритуальному процессу» уделено немало места в предыдущем выпуске «НЧ»). О «роли» ксендза Пранайтиса в сем «процессе» чиновник для особых поручений при департаменте полиции П. Н. Любимов, получивший указание ежедневно наблюдать за судебным процессом и докладывать об итогах своих наблюдения в департамент полиции, писал: «ксёндз Пранайтис, литовец по происхождению, поляк по образованию, житель черты еврейской оседлости и чело-

век по душе и складу ума более русский, чем Павлов, Бехтерев, Карабчевский, Красовский и другие столь же покорные слуги евреев»… С о.Пранайтисом связан один любопытный эпизод: Пранайтис в последние годы жизни известного религиозного философа Вл.С.Соловьёва, был «вхож» к нему, и имел некое «доверительное общение» с ним. В частности, по свидетельству Пранайтиса, они с Соловьёвым обсуждали «ритуальные убийства» у жидов, и Вл.С.С. соглашался с мнением о.И.П. на сей счёт. Сей «мемуар» Пранайтиса о Соловьёве, коему была создана репутация «завзятого юдофила» (якобы даже на смертном одре «молившегося за еврейский народ») и т.п., многие тогда подвергали сомнению. Нам же представляется, что свидетельству Пранайтиса в данном случае вполне можно доверять. Вл.Соловьёв был человек весьма «себе-на-уме» и склонный к своего рода «иезуитизму». Так, публично «порвав» со славянофилами, и начав резкую газетно-журнальную полемику с ними в «западнических» изданиях (типа «Вестника Европы» и т.п.), в то же время в приватной переписке с К.Н.Леонтьевым Владимир Сергеевич «признавался», что «либералишки» из «ВЕ» ему надобны только лишь как «инструмент» для продвижения его «теократического проекта» (вовсе не «либерального»). Ничто не мешает предположить, что юдофильствуя «на публику», Соловьёв мог иметь о жидах и «идее жидовской» са-авсем «иные мнения». Тем паче, что в последние годы жизни В.С.С. усиленно занимался «антихристологией». Известно, что, например, соловьёвские «Три разговора» повлияли на творчество С.А.Нилуса (коего «язык не повернётся» обозвать «юдофилом») и не только на него (к примеру, можно вспомнить Гр. Бостунича, бывшего своего рода «учеником» как Нилуса, так и Соловьёва). Так что, полагаем, в сем случае о.Пранайтис есть «свидетель верный и истинный» (Откр. 3, 14). Ну и, кольми паче, истинно его свидетельство о «демаскированном» Талмуде.

ТАЛМУД

Название Талмуда происходит от слова «ламуд» — «учил» и означает «Учение». Метонимия подразумевает под ним книгу, содержащую Учение, которая называется Талмудом, то есть доктринальной книгой, которая полностью излагает и объясняет все знания и учения еврейского народа. Что касается происхождения Талмуда, раввины считают Моисея его первым автором. Они считают, что помимо письменного закона, который Моисей получил от Бога на горе Синай на каменных скрижалях, называемого Тора Шебиктаб, он также получил его толкования, или устный закон, который называется Тора Шебеаль Пе. Они говорят, что именно поэтому Моисей так долго оставался на горе, поскольку Бог мог дать ему письменный закон за один день.

Говорят, что Моисей передал этот устный закон Исусу Навину; Исус, в свою очередь, — семидесяти старейшинам; старейшины — пророкам, а пророки — Большой Синагоге. Считается, что позднее она передавалась последовательно некоторым раввинам, пока сохранить её в устной форме стало уже невозможным.

Что бы ни говорили об этой истории раввинов, нам достаточно известно, что до рождения Христа в Палестине существовали школы, в которых преподавалась священная литература. Комментарии учёных закона записывались в таблицы и списки для облегчения запоминания, и, собранные вместе, они составили начало Талмуда.

Второй век нашей эры ознаменовался тревожной тенденцией: еврейская учёность и устный закон находились под угрозой забвения, а сам еврейский народ был разбросан по міру. В этот критический момент раввин Иегуда, чья святость и авторитет принесли ему титулы Святого и Князя, первым осознал необходимость систематизации и сохранения устного закона. Он предпринял безпрецедентную работу по сбору всех доступных материалов и созданию единой книги – Мишны (также известной как Сефер Мишнайот). Эта фун-

даментальная работа, структурированная в шесть крупных частей и множество глав, стала краеугольным камнем всего Талмуда. Мишна получила всеобщее признание среди евреев и была принята как их главный свод законов в ведущих академиях Вавилона (Сура, Иумбадит, Нехардея) и Палестины (Тверия, Иамния, Лидда). Со временем, по мере того как учёные углублялись в толкование Мишны, их дискуссии и решения были зафиксированы в письменной форме, образовав вторую ключевую часть Талмуда – Гемару.

ИСУС ХРИСТОС В ТАЛМУДЕ

Многие отрывки в Талмуде повествуют о рождении, жизни, смерти и учении Исуса Христа. Однако Его не всегда называют одним и тем же именем, а называют по-разному: «Тот Человек», «Некто», «Сын Плотника», «Повешенный» и так далее.

Об именах Иисуса Христа

1. Настоящее имя Христа на иврите — Иешуа Ханоцри — Исус Назарянин. Его называют Ноцри по названию города Назарет, в котором он вырос. Поэтому в Талмуде христиане также называются Ноцрим — назарянами. Поскольку слово Иешуа означает «Спаситель», имя Исус редко встречается в еврейских книгах. Его почти всегда сокращают до Йешу, что злонамеренно воспринимается как составленное из начальных букв трёх слов: Иммах Шэмо Везикро — «Да изгладится имя его и память о нём».

2. В Талмуде Христос назван Ото Иш – «Тот человек», то есть тот, кто известен всем. В трактате «Авхода Зара», 6а, мы читаем: «Христианином называется тот, кто следует ложному учению того человека, который научил их праздновать праздник в первый день субботы, то есть поклоняться Богу в первый день после субботы».

3. В другом месте его называют просто Пелони – «Некто». В Хагиге, 4б, мы читаем: «Мария... мать некоего, о котором рассказывается в Шаббат...». То, что эта Мария – не кто иная, как мать Исуса, будет показано позже.

4. Из презрения Исуса также называют Наггар бар Наггар – «плотник, дитя плотника», а также Бен харш этайм – «сын плотника».

5. Его также называют Талуй – «повешенный». Раввин Самуэль, сын Маира, в «Хилх. Акум» Маймонида ссылается на то, что было запрещено участвовать в христианских праздниках Рождества и Пасхи, поскольку они отмечались из-за «повешенного». Раввин Абен Эзра в комментарии к «Книге Бытия» также называет его Талуй, изображение которого император Константин воспроизвел на своем знамени: «...во времена Константина, который изменил религию и поместил изображение «повешенного» на свое знамя».

Жизнь Исуса Христа

Талмуд учит, что Исус Христос был незаконнорожденным и был зачат во время менструации; что у него была душа Исава; что он был глупцом, колдуном, соблазнителем; что он был распят, погребён в аду и с тех пор служит идолом своим последователям.

1. Незаконнорожденный ребенок, зачатый в процессе менструации.

В трактате «Калла», 1б, рассказывается следующее: «Однажды, когда старейшины сидели у ворот, мимо проходили два юноши: один из которых был с покрытой головой, а другой — с непокрытой». Рабби Элиэзер заметил, что тот, у кого была непокрытая голова, был незаконнорождённым, мамзером. Рабби Йехошуа сказал, что он был зачат во время менструации, бен нида. Рабби Акиба, однако, сказал, что он был и тем, и другим. На это другие спросили рабби Акибу, «почему он смеет противоречить своим коллегам?». Он ответил, что может доказать свои слова. Поэтому он пошёл к матери юноши, которую увидел сидящей на рынке, продающей овощи, и сказал ей: «Дочь моя, если ты ответишь правдиво на то, о чём я тебя спрошу, я обещаю, что ты будешь спасена в следующей жизни». Она потребовала, чтобы он поклялся сдер-

жать своё обещание, и рабби Акива выполнил его – но только на словах, ибо в сердце своём он нарушил свою клятву. Затем он сказал: «Скажи мне, кто этот сын твой?» На что она ответила: «В тот день, когда я вышла замуж, у меня были месячные, и из-за этого мой муж бросил меня. Но злой дух вошёл и спал со мной, и от этого соития родился мне сын». Таким образом, было доказано, что этот юноша был не только незаконнорожденным, но и зачатым во время менструации своей матери. И когда его допрашивавшие услышали это, они воскликнули: «Велик был рабби Акива, когда он обличал своих старейшин!» И они воскликнули: «Благословен Господь Бог Израиля, который открыл свою тайну рабби Акиве, сыну Иосифа!». То, что иудеи понимают эту историю как относящуюся к Исусу и его матери Марии, ясно продемонстрировано в их книге «Толдат Иешу» («Поколения Исуса»), где рождение нашего Спасителя рассказывается почти теми же словами.

Другая подобная история рассказывается в Синедрионе, 67а: «Из всех, кто по Закону виновен в смерти, только он один уловлен хитростью. Как это делается? Они зажигают свечу во внутренней комнате и ставят свидетелей в соседней комнате снаружи, где они могут видеть его и слышать его голос, но где он их не видит. Тогда тот, кого он пытался соблазнить, говорит ему: «Пожалуйста, повтори здесь наедине то, что ты мне сказал раньше». Если соблазнитель повторяет то, что он сказал, остальные спрашивают его: «Но как мы можем оставить нашего Бога, Который на небесах, и служить идолам?» Если соблазнитель раскаивается, то всё хорошо. Но если он говорит: «Это наш долг, и мы должны так поступать», то свидетели, слышавшие его снаружи, приводят его к судье и побивают его камнями. Так поступили с сыном Стади в Луде, повесив его накануне Пасхи. Ибо этот сын Стади был сыном Пандиры. Ибо раввин Хасда говорит нам, что Пандира был мужем Стады, его матери, и жил во времена Пафуса, сына Иегуды. Но его матерью была Стада, Мария из Магдалы (женская парикмахерша), которая, как

сказано в Пумбадите, бросила своего мужа». Смысл этого в том, что Мария была названа Стада, то есть блудницей, потому что, согласно тому, чему учили в Пумбадите, она оставила мужа и совершила прелюбодеяние. Это также записано в Иерусалимском Талмуде и у Маймонида. То, что здесь упоминается Мария, мать Исуса, подтверждается в Трактате Хагига, 4б. «Когда однажды раввина Бибхая посетил Ангел Смерти (дьявол), тот сказал своему помощнику: «Пойди и приведи ко мне Марию-парикмахершу» (то есть, убей её). Он пошёл и привёл Марию, женскую парикмахершу, – вместо другой Марии». Заметка на полях поясняет этот отрывок следующим образом: «Эта история Марии, женской парикмахерши, произошла во времена Второго Храма. Она была матерью Пелони, «того человека», как его называют в трактате «Шаббат».» В трактате «Шаббат» вышеупомянутый отрывок гласит: «Рабби Элизер сказал старейшинам: «Разве сын Стады не практиковал египетскую магию, разрезая её на своём теле?» Они ответили: «Он был глупцом, а мы не обращаем внимания на то, что делают глупцы». «Сын Стады», «сын Пандры» и так далее — это эпитеты, соотносимые к Исусу, как указано выше в трактате «Синедрион», 67а. Эта магия «сына Стады» объясняется следующим образом в книге Бейт Яаков, лист 127а: «Волхвы, прежде чем покинуть Египет, особенно остерегались записывать свою магию, чтобы другие народы не узнали её. Но он придумал новый способ, которым он начертывал её на своей коже или делал надрезы на коже и вставлял её туда, и когда раны заживали, они не показывали своего значения».

Буксторф говорит: «Нет никаких сомнений в том, кем был этот Бен Стада, или кем его считали иудеи. Хотя раввины в своих дополнениях к Талмуду пытаются скрыть свою злобу и говорят, что это не Исус Христос, их обман совершенно очевиден, и многое доказывает, что они писали и понимали всё это о нём. Во-первых, они также называют его сыном Пандиры. Исус Назарянин также назван так в других отрыв-

ках Талмуда, где прямо упоминается Исус, сын Пандиры. Святой Иоанн Дамаскин также в своей «Генеалогии Христа» упоминает Пантеру и Сына Пантеры. Во-вторых, этот Стада, как говорят, — Мария, а эта Мария — мать Пелони, «той самой», под которой, без сомнения, подразумевается Исус. Ибо таким образом они привыкли скрывать его имя, потому что боялись его упоминать. Если бы у нас были копии оригинальных рукописей, они бы это, несомненно, доказали. И так же звали мать Исуса Назарянина. В-третьих, его называют Соблазнителем Народа. Евангелия свидетельствуют, что Исуса так называли иудеи, и их писания до сих пор доказывают, что они продолжают называть Его этим именем. В-четвёртых, его называют «повешенным», что явно относится к распятию Христа, тем более что добавлено указание на время «накануне Пасхи», что совпадает со временем распятия Исуса. В Синедрионе они написали следующее: «Накануне Пасхи они повесили Исуса». В-пятых, что говорит Иерусалимский Талмуд о двух учениках старейшин, которые были посланы в качестве свидетелей, чтобы шпионить за ним и которые впоследствии были приведены в качестве свидетелей против него: это относится к двум «лжесвидетелям», о которых упоминают евангелисты Матфей и Лука. В-шестых, что они говорят о сыне Стады, что он практиковал египетскую магию, надрезая себе плоть: то же обвинение выдвигается против Христа в их враждебной книге «Толдот Иешу». Наконец, время соответствует. Ибо сказано, что этот сын Стады жил во времена Пафуса, сына Иегуды, современника раввина Акивы. Акива же жил во время Вознесения Христа и некоторое время после него. Мария также, как говорят, жила при Втором Храме. Всё это ясно доказывает, что они тайно и кощунственно принимают этого сына Стады за Исуса Христа, сына Марии. Другие обстоятельства могут показаться противоречащими этому. Но это не ново в еврейских писаниях и сделано намеренно, чтобы христиане не могли легко обнаружить их обман».

УЧЕНИЕ О ХРИСТЕ

Обольститель, идолопоклонник, не мог учить ничему, кроме лжи и ереси, которые были иррациональны и не поддавались наблюдению.

1. Лжец. В книге «Авхода Зара» (6а) говорится: «Назарянин — это тот, кто следует ложному учению того человека, который научил их поклоняться в первый день субботы».

2. Еретик. В той же книге «Авхода Зара» (гл. I, 17а, Тосеф) упоминается ересь Иакова. Чуть дальше (27б) мы узнаём, что этот Иаков был не кто иной, как ученик Исуса: «...Иаков Сеханит, один из учеников Иисуса, о котором мы говорили в главе 1». Но Иаков учил не своему собственному учению, а учению Исуса.

3. Христианин не может соблюдать законы Библии. Автор «Ниццахона» рассуждает по этому поводу следующим образом: «Писанный закон христиан гласит: если иудей ударит тебя по одной щеке, подставь и другую и никак не отвечай тем же». А в главе VI, стихе 27 говорится: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за тех, кто причиняет вам зло; ударяющему тебя по одной щеке подставь другую, отнимающему у тебя верхнюю одежду не запрещай взять и рубашку» и т. д. То же самое встречается в Евангелии от Матфея, глава V, стих 39. Но я никогда не видел, чтобы христиане соблюдали этот закон, и сам Исус не поступал так, как учил других. Ибо в Евангелии от Иоанна, глава XVIII, стих 22, мы находим, что когда кто-то ударил его по лицу, он не подставил другую щеку, но разгневался из-за этого одного удара и спросил: «Зачем ты ударил меня?» Аналогично в Деяниях Апостолов, глава XXIII, стих 3, мы читаем, что когда первосвященник приказал стоявшим рядом ударить его по губам, Павел не подставил другую щеку; он проклял его, сказав: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная» и т. д. Это противоречит их убеждениям и разрушает основу, на которой зиждется их религия, ибо они хвастаются, что закон Исуса легко соблюдать.

Если сам Павел, которого можно назвать Учителем Иисуса, не смог соблюсти заповедь Исуса, кто из других, верующих в него, может доказать мне, что он может это сделать?.» Автор, однако, у которого были Евангелия и Деяния, утверждает: «Ученики Христа, находясь под его руководством, не могли не осознавать, что призыв подставить другую щеку тому, кто ударил, был метафорическим. Ведь в другом месте Христос велел отсекать руку или вырывать глаз, если они соблазняют. Любой, кто знаком с Писанием, понимает, что эти слова не следует воспринимать буквально. Лишь крайняя злоба и непонимание исторического контекста позволяют иудеям и по сей день использовать эти отрывки для дискредитации учения Исуса.»

Имена, данные христианам в Талмуде

Как в наших языках христиане берут своё имя от имени Христа, так и в языке Талмуда христиане называются Ноцрим, от Исуса Назарянина. Но христиане также называются именами, используемыми в Талмуде для обозначения всех неевреев: Абхода Зара, Акум, Обде Элилим, Миним, Нохрим, Эдом, Амме Хаарец, Гоим, Апикоросим, Кутрим.

1. Абхода Зара — чужое служение, идолопоклонство. Талмудический трактат об идолопоклонстве называется так: Обде Абхода Зара — Идолопоклонники. То, что Абхода Зара действительно означает культ идолов, ясно из самого Талмуда: «Пусть придёт Нимрод и засвидетельствует, что Авраам не был служителем Абхода Зара». Но во времена Авраама не существовало никакого странного культа ни у турок, ни у назарян, а было лишь поклонение истинному Богу и идолопоклонство. В «Шаббате» (там же, 82а) говорится: «Рабби Акиба говорит: откуда мы знаем, что Абхода Зара, подобно нечистой женщине, оскверняет тех, кто её придерживается? Потому что Исайя говорит: «Ты отбросишь их, как грязную ткань, и скажешь ей: выйди отсюда». В первой части этого стиха упоминаются идолы, сделанные из золота и серебра.

Учёный Маймонид также ясно показывает, что иудеи считали христиан Абхода Зара. В «Перуш» (78с) он говорит: «И да будет известно, что христиане, которые следуют за Иисусом, хотя их учения различаются, все являются поклонниками идолов (Абхода Зара)».

2. Акум. Это слово состоит из начальных букв слов: Обде Кохабким У Маззалот — поклоняющиеся звездам и планетам. Именно так евреи раньше называли язычников, лишенных всякого знания об истинном Боге. Однако теперь слово «акум» в еврейских книгах, особенно в Шульхан Арух, применяется к христианам. Это очевидно из многочисленных отрывков: в Орах Хаим (113,8) тех, кто использует крест, называют акумами. В Иоре Деа (148,5,12) тех, кто отмечает праздники Рождества и Нового года восемь дней спустя, именуют поклоняющимися звездам и планетам. Например, говорится: «Если подарок посылается акуму даже в это время, на восьмой день после Рождества, который они называют Новым годом.»

3. Обде Элилим — идолослужители. Это название имеет то же значение, что и акум. Неевреев часто называют этим названием. В «Орах Хаим», например (215, 5), говорится: «Не следует произносить благословение над благовониями, принадлежащими идолослужителям». Но в то же время, когда писался «Шульхан Арух», не было поклонников звёзд и планет (акумов); не было «идолослужителей» среди тех, кто жил с евреями. Так, например, автор комментария к «Шульхан Арух» (под названием «Маген Авраам»), раввин Калиссенсис, умерший в Польше в 1775 году, в примечании 8 к № 244 «Орах Хаим» (где разрешено завершать работу в субботу с помощью акума), говорит: «Здесь, в нашем городе, поднимается вопрос о стоимости найма почитателей звёзд и планет, которые подметают улицы, работая в субботу».

4. Миним — еретики. В Талмуде те, кто владеет книгами, называемыми Евангелиями, являются еретиками. Так, в «Шаббате» (116а) говорится: «Рабби Меир называет книги

Миним Авен Гилеон [нечестивые тома], потому что они называют их Евангелиями».

5. Эдом — идумеи. Рабби Абен Эзра, говоря об императоре Константине, который изменил свою религию и поместил изображение того, кто был повешен, на своем знамени, добавляет: «Рим поэтому называется Царством идумеев». А рабби Бехай в своем «Кад Хаккемах» (л. 20а, к Исайе, гл. LXVI, 17) пишет: «Идумеями называются те, кто двигает пальцами „туда и туда“» (совершает крестное знамение). Аналогично, рабби Бехай, комментируя слова Исайи (там же), «те, кто ест свинину», добавляет: «Это идумеи». Раввин Кимхи, однако, называет их «христианами». А раввин Абарбинель в своей работе «Машима Иешуа» (36 г.) говорит: «Назаряне — это римляне, сыны Идумеи».

6. Гой – раса, народ. Евреи также называют мужчину гой – нееврей; нееврейскую женщину – гоиа. Иногда, но очень редко, этим словом называют израильтян. В основном оно применяется к неевреям или идолопоклонникам. В еврейских книгах, посвященных идолопоклонству, идолопоклонников часто называют одним словом – гой. По этой причине в более поздних изданиях Талмуда слово «гой» намеренно избегается, и вместо него используются другие слова для неевреев. Хорошо известно, что в еврейском языке евреи называют христиан, среди которых они живут, гоим. И евреи этого не отрицают. Иногда в своих популярных журналах они пишут, что это слово не означает ничего вредного или злого. Но в их книгах, написанных на иврите, можно увидеть обратное. Например, в «Хошен Хаммишпат» (34, 22) имя «гои» используется в извращённом смысле: «Предатели, эпикурейцы и отступники хуже гоим».

7. Нохтрим – чужеземцы, иноземцы. Это название используется для всех, кто не является евреями, а следовательно, и для христиан.

8. Амме Хаарец — люди земли, идиоты. Некоторые утверждают, что под этим не подразумеваются люди других

рас, а только грубые и необразованные люди. Однако есть отрывки, которые не оставляют сомнений в этом вопросе. В Священном Писании, Книга Есфири, гл. X, 2, мы читаем: «Мы согрешили против Бога нашего и взяли себе жён чужих [нохриот] из людей земли». То, что люди земли означают идолопоклонников, ясно из Зогара, I, 25а: «Люди земли – Обхде Абхода Зара, идолопоклонники».

9. Басар Ведам – Плоть и кровь; плотские люди, обречённые на погибель и не имеющие общения с Богом. То, что христиане – плоть и кровь, доказывается в молитвеннике: «Всякий, кто встречает мудрого и образованного христианина, может сказать: благословен Ты, о Господь, Царь Вселенной, дарующий от мудрости Своей Плоти и Крови», и т. д. Аналогично в другой молитве, в которой они просят Бога вскоре восстановить царство Давида и послать Илию и Мессию и т. д., они просят Его избавить их от нищеты, чтобы им не нужно было принимать дары от «плоти и крови», ни торговать с ними, ни просить у них заработка.

10. Апикоросим — эпикурейцы. Этим именем называются все, кто не соблюдает заповедей Божиих, а также все те, даже сами иудеи, кто высказывает личные суждения в вопросах веры. Насколько же они более христиане!

Чему учит Талмуд о христианах

В предыдущей главе мы видели, что думают иудеи об Основателе христианской религии и насколько они презирают его имя. Раз так, то не следовало бы ожидать, что они будут лучшего мнения о последователях Исуса Назарянина. На самом деле нельзя представить ничего более отвратительного, чем то, что они говорят о христианах. Они говорят, что они идолопоклонники, худший сорт людей, гораздо хуже турок, убийцы, блудники, нечистые животные, подобные грязи, недостойные называться людьми, звери в человеческом облике, достойные названия зверей, коров, ослов, свиней, собак, хуже собак; что они размножаются подобно зверям, что они имеют дьявольское происхождение, что их души исходят

от дьявола и возвращаются к дьяволу в ад после смерти; и что даже тело мертвого христианина ничем не отличается от тела животного.

1. Идолопоклонники.

Поскольку христиане следуют учению человека, которого иудеи считают соблазнителем и идолопоклонником, и поскольку они поклоняются ему как Богу, из этого ясно следует, что они заслуживают названия идолопоклонников, ничем не отличаясь от тех, среди кого иудеи жили до Рождества Христова, и кого, по их учению, следует истреблять всеми возможными способами. Это лучше всего демонстрируют названия, которые они дают христианам, и неопровержимые слова Маймонида, которые доказывают, что все, носящие имя христиан, являются идолопоклонниками. И любой, кто исследует еврейские книги, в которых говорится о «поклонниках звёзд и планет», «эпикурейцах», «самаритянах» и т. д., не может не прийти к выводу, что эти идолопоклонники — не кто иные, как христиане. Турок всегда называют «измаилитами», но никогда не идолопоклонниками.

2. Христиане хуже турков.

Маймонид в «Хилкот Маахалот» (гл. IX) говорит: «Не дозволено пить вино чужеземца, обратившегося в христианство, то есть принявшего семь заповедей Ноя, но извлекающего из этого пользу. Разрешается оставлять вино у него наедине, но не ставить его перед ним. То же самое разрешено всем неевреям, не являющимся идолопоклонниками, например, туркам [исмаилитам]. Еврею же не дозволено пить их вино, хотя он может использовать его в своих интересах».

3. Убийцы.

В «Авхода Зара» (22а) говорится: «Еврею не следует общаться с неевреями, потому что они преданы кровопролитию». Аналогично в Иоре Деа (153, 2): «Израилю не следует общаться с акумами [христианами], потому что они склонны к кровопролитию». В книге «Абхода Зара» (25б) говорится: «Раввины учили: если гой присоединится к израильтянину

на дороге, он [еврей] должен идти по правой стороне. Рабби Исмаил, сын рабби Йоханана, племянника Беруки, говорит: если он носит меч, пусть еврей идет по правой стороне. Если гой несет палку, еврей должен идти по левой стороне Если он поднимается на холм или спускается по крутому склону, еврей не должен идти впереди, а гой — сзади. Но еврей должен идти сзади, а гой — впереди, и он не должен наклоняться перед ним, чтобы гой не проломил ему череп. И если он спросит еврея, как далеко он идет, он должен притвориться, что идет издалека, как сказал наш отец Иаков нечестивому Исаву: «Пока не приду к Господу моему в Сеир» (Быт. XXXIII, 14–17), но добавляет: «Иаков отправился в Суккот». В «Орах Хаим» (20, 2) сказано: «Не продавай акуму свою верхнюю одежду (талит) с бахромой, чтобы он не связался с евреем на дороге и не убил его. Также запрещено обмениваться или одалживать свою верхнюю одежду нееврею, кроме как на короткое время и когда нет причин для опасений его».

4. Блудники.

В книге «Абхода Зара» (15б) говорится: «Животных мужского пола нельзя оставлять в хлевах неевреев с их мужчинами, а также животных женского пола — с их женщинами; тем более животных женского пола нельзя оставлять с их мужчинами, а мужского пола — с их женщинами. Овцы также не должны быть оставлены на попечение пастухов; с ними нельзя вступать в половую связь; и детей нельзя отдавать на их попечение, чтобы они научились читать или обучаться ремеслу». В том же трактате, немного дальше (22а), объясняется, почему животных нельзя допускать в хлева неевреев и почему евреям не разрешается вступать с ними в половую связь: «Животным нельзя позволять приближаться к гоим, потому что их подозревают в сношении с ними. Женщинам также нельзя сожительствовать с ними, потому что они сексуально возбуждённы». В сл. 22б той же книги объясняется, почему животных, особенно женского пола, следует держать подальше от женщин: «...потому что, когда мужчины-язычники при-

ходят в дома своих соседей, чтобы совершить прелюбодеяние с их жёнами, и не застают их дома, они вместо этого блудят с овцами в хлевах. А иногда даже когда жёны их соседей дома, они предпочитают блудить с животными, ибо они любят овец израильтян больше, чем своих женщин».

5. Нечистые.

Талмуд приводит две причины, по которым гоим нечисты: потому что они едят нечистое и потому что сами не очистились (от первородного греха) на горе Синай. В Шаббат (145б) говорится: «Почему гоим нечисты? Потому что они едят мерзость и животных, ползающих на их брюхе». Аналогично в Абхода Зара (22б): «Почему гоим нечисты? Потому что они не присутствовали на горе Синай. Ибо, когда змей вошёл в Еву, он заразил её нечистотой. Но евреи очистились от этого, когда стояли на горе Синай; гоим же, которые не были на горе Синай, не очистились».

6. Сравнение христиан с навозом.

«Когда десять человек молятся вместе в одном месте и произносят Кадиш или Кдоша, любой, даже не относящийся к этому месту, может ответить «Аминь». Однако есть и такие, кто утверждает, что никаких навозов или акумов быть не должно». В «Иоре Деа» (198, 48) Хага говорится: «Когда еврейские женщины выходят из бани, они должны позаботиться о том, чтобы сначала встретить подругу, а не что-то нечистое или христианина. Ибо если так, то женщина, если она хочет сохранить святость, должна вернуться и снова вымыться». Стоит отметить, что следующий список нечистых вещей приведён в «Биур Хатиб», комментарии к «Шульхан Арух»: «Женщина должна снова вымыться, если увидит что-либо нечистое, например, собаку, осла или людей Земли; христианина (акума), верблюда, свинью, лошадь и прокажённого».

7. Нелюди подобные животным.

В Керитут (6б, с. 78) говорится: «Учение раввинов таково: тот, кто обливает маслом гоя и мёртвые тела, освобождает-

ся от наказания. Это верно для животного, потому что оно не человек. Но как можно сказать, что, обливая маслом гоя, человек освобождается от наказания, если гой — тоже человек? Но это неправда, ибо написано: «Вы — Моё стадо, стадо паствы Моей — люди» (Иезекииль, XXXIV, 31). Вы называетесь людьми, но гои не называются людьми». В трактате Макхот (7б) говорится, что он виновен в убийстве «за исключением случаев, когда, намереваясь убить животное, он по ошибке убивает человека, или, намереваясь убить гоя, он убивает израильтянина». В Орах Хаим (225, 10) говорится: «Тот, кто видит прекрасные создания, будь то акум или животное, пусть скажет: «Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь Вселенной, Который сотворил их на земле!».

8. Они отличаются от животных лишь по виду.

В Мидраше Тальпиот (л. 225г) говорится: «Бог сотворил их в человеческом облике во славу Израиля. Но акумы были созданы для единственной цели – служить им [евреям] день и ночь. И они никогда не могут быть освобождены от этого служения. Сыну царя [израильтянина] подобает, чтобы животные в их естественном облике и животные в облике людей служили ему». Мы можем процитировать здесь также то, что сказано в Орах Хаим, 57, 6а: «Если свиньи достойны жалости, когда страдают от болезней, потому что их кишечник подобен нашему, то насколько же более следует жалеть акумов, когда они так страдают».

9. Животные.

В Зогаре, II, (64б) говорится: «...Люди, поклоняющиеся идолам, и называемые коровой и ослом, как написано: у меня есть корова и осёл...». Рабби Бехай в своей книге «Кад Хаккемах», гл. I, начиная со слова «Геула» – искупление – отсылая к Псалму 80, стих 13: «Вепрь из леса опустошает его», говорит: «Буква айн опущена [подвешены] так же, как эти поклонники являются последователями того, кто был подвешен». Буксторф (Лекс.) говорит: «Под дикой свиньей автор здесь подразумевает христиан, которые едят свинину и,

подобно свиньям, уничтожили виноградник Израиля, город Иерусалим, и которые верят в «подвешенного» Христа. В противном случае буква айн опускается в этом слове, потому что они, как поклонники повешенного Христа, также опускаются». Раввин Эдельс, комментируя Кетубот (110б), говорит: «Псалмопевец сравнивает акума с нечистым зверем в лесу».

10. Дети Дьявола.

В Зоаре (I, 28б) читаем: «Змей был хитрее всех зверей полевых и т. д. (Быт. III, 1). «Хитрее» – то есть на зло, «хитрее» всех зверей, то есть идолопоклонников земных. Ибо они – дети древнего змея, соблазнившего Еву». Лучшим аргументом, используемым евреями для доказательства того, что христиане принадлежат к роду дьявола, является тот факт, что они необрезаны. Крайняя плоть у неевреев не позволяет им называться детьми Всевышнего Бога. Ибо благодаря обрезанию имя Бога – Шаддай – обретает полноту во плоти обрезанного еврея: буква Иш – в его ноздрях, буква Далет – в его (согнутой) руке, а Айн – в его половом органе благодаря обрезанию. Поэтому у необрезанных язычников, таких как христиане, есть только две буквы: Иш и Далет, составляющие слово Шед, что означает дьявол. Следовательно, они – дети Шеда, дьявола.

11. Души христиан — злые и нечистые.

Учение иудеев заключается в том, что Бог создал две природы: одну добрую, а другую злую, или одну природу с двумя сторонами: одну чистую, а другую нечистую. Из нечистой стороны, называемой Келифа — коркой, или паршивой коркой — произошли души христиан. В Зоаре (I, 131а) говорится: «Идолопоклонники же, поскольку они существуют, оскверняют мир, потому что их души исходят из нечистой стороны». А в Эмек хамелех (23д) говорится: «Души нечестивых исходят из Келифы, которая есть смерть и тени смерти». Зоар (I, 46б, 47а) показывает, что эта нечистая сторона — левая сторона, из которой исходят души христиан: «И Он сотворил всё живое, то есть израильтян, потому что они — дети Все-

вышнего Бога, и их святые души исходят от Него. Но откуда исходят души идолопоклонников-язычников? Рабби Элиэзер говорит: из левой стороны, которая делает их души нечистыми. Поэтому все они нечисты и оскверняют всех, кто соприкасается с ними».

12. После смерти их ждёт лишь геенна огненная.

Старейшины учат, что Авраам сидит у врат геенны и не позволяет ни одному обрезанному войти туда, но все необрезанные пойдут в ад. В Рош Хашанах (17а) сказано: «Еретики, эпикурейцы и предатели пойдут в ад».

АНТИХРИСТИАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ТАЛМУДЕ

1. Еврей не должен приветствовать христианина.

В Гиттин (62а) говорится: «Еврей не должен входить в дом нохри в праздничный день, чтобы поприветствовать его. Однако, если он встретит его на улице, он может поприветствовать его, но коротко и с поклоном головы».

2. Еврей не должен отвечать на приветствие христианина.

В Иоре Деа (148, 10) говорится: «Еврей не должен отвечать на приветствие христианина поклоном. Поэтому хорошо поприветствовать его первым, чтобы избежать необходимости отвечать ему, если акум поприветствует его первым». Рабби Кохана говорит, что, когда еврей приветствует христианина, он должен сказать: «Мир моему Господу», но имея в виду своего Раввина. Ибо в Тосефтот сказано: «Ибо сердце его обратилось к своему Равви».

3. Еврей не должен быть пред судьей—христианином.

В Хошен Хаммишпат (26:1) сказано: «Еврею не дозволено представлять своё дело судьям-акумам, даже если дело решается по решениям еврейского закона, и даже если обе стороны согласны соблюдать эти решения. Тот, кто так поступает, нечестив и подобен тому, кто клевещет и богохульствует, и кто поднимает руку на Закон, данный нам Моисеем, нашим великим законодателем. Хага говорит: «Бефин имеет власть отлучить такого человека, пока он не освободит своего брата-еврея из рук язычника».

4. Христианин не может быть использован в качестве свидетеля.

В Хошен Хам (34, 19) говорится: «Гой или слуга не могут выступать в качестве свидетеля».

5. Еврею запрещено есть пищу христианина.

В Иорэ Деа (112, 1) говорится: «Старейшины запретили есть хлеб Акэма, чтобы не показаться знакомыми с ними.» А в Абхода Зара (35b) говорится: “Следующие вещи, принадлежащие гоим, запрещены: молоко, которое гой берет от коровы в отсутствие еврея; также их хлеб и т.д.”

6. Еврей никогда не должен действовать похожим образом на христианина.

В Иорэ Деа (178, 1) сказано: “Не разрешается подражать обычаям акума, ни действовать как они. Также нельзя носить одежды, схожие с одеждой акума, и не следует укладывать волосы так, как они... Кроме того, евреи не должны строить молитвенные дома, похожие на храмы акума.” Поскольку, однако, не всегда возможно соблюдать все эти правила в любом месте, Хага говорит, что их можно в определенной степени игнорировать, когда, например, это приносит еврею выгоду; например, если еврей может получить выгоду от торговли, которая требует определенного стиля одежды.

7. Еврею не должно использовать ничего, что относится к богослужению христиан.

В Иоре Деа (139, 1) говорится: «Запрещено иметь какое-либо отношение к идолам и всему, что используется в их форме поклонения, независимо от того, сделаны ли они акумами или евреями».

8. Запрещено продавать христианам всё, что связано с их идолопоклонством.

В «Абхода Зара» (14б, Тосеф) говорится: «Всегда запрещено продавать благовония жрецу-идолопоклоннику, ибо очевидно, что, когда он просит их, он хочет их только для того, чтобы предложить их своему идолу. Поэтому любой, кто продаст их ему, грешит против заповеди, которая запрещает нам

ставить преткновение перед слепыми. Также запрещено продавать свечи нееврeям для их Подвига Свечей. Однако свечи можно продавать им в другие дни. Также нельзя продавать нееврею чашу, купленную евреем, после того как ее разбил и выбросил гой. Ее можно продать нееврею только после того, как она будет полностью отремонтирована, ибо после того, как она была разбита хотя бы один раз, его можно использовать для хранения вина, которое приносят в честь их идола». В Иоре Деа (139, 15) говорится: «Запрещено переплетать книги акумов, за исключением книг закона. Однако это можно сделать, если отказ от этого вызовет враждебность, но только после того, как будут приложены все усилия, чтобы отказаться от такой работы». Аналогично в Иоре Деа (151, 1, Хага): «Не разрешается продавать воду акуму, если известно, что она будет превращаться в воду для крещения». Упоминается также о многих других вещах, которые запрещено продавать христианам, таких как ткань, из которой могут быть изготовлены священнические облачения и хоругви; бумага и чернила, которые могут быть использованы для написания книг, относящихся к их богослужению. Запрещено продавать или даже сдавать в аренду христианам дома, которые будут использоваться ими в качестве места поклонения. В наши дни, однако, евреи торгуют с христианами, особенно в христианские праздники, а также продают им дома, прекрасно зная, что в них будут совершаться определенные таинства, такие как крещение, Святое Причастие и Соборование. Талмуд не может дать этому никакого объяснения, а в «Абхода Зара» (2а, Тосеф) говорится: «Трудно сказать, по какому праву евреи ныне торгуют с гоим в их (злые) праздники. Ибо, хотя многие из них совершают всевозможные распутные поступки и извращения в свои праздники в честь святых, которых они не считают богами, тем не менее, каждую неделю они празднуют День Назарянина [Воскресенье], который всегда был нам запрещён». Бартенора, однако, в своём комментарии к «Абхода Зара» (I, 2, л. 7б) говорит: «Поскольку, находясь в

плену, мы не можем жить без торговли с ними и зависим от них в плане пропитания, и должны их бояться, запрещено торговать с ними только в их праздничные дни. Более того, в настоящее время разрешено торговать с ними в сами дни их праздников, потому что раввины убеждены, что они не поклоняются своим идолам только потому, что торгуют с нами. И то, что запрещено в этой книге, следует понимать как непосредственно относящееся к идолопоклонству». Раввин Там, однако, утверждает, что Мишна запрещает продажу идолопоклонникам только того, что они будут использовать для поклонения идолам, поскольку они радуются и поклоняются своим идолам, потому что получают необходимые для этого вещи. Он объясняет это так (в «Абхода Зара», 2а, Тосеф): «Никто не должен удивляться этому нашему обычаю. Ибо, хотя мы и считаем их идолопоклонниками, они могут предлагать только то, что покупают за деньги. Следовательно, наша выгода и их радость не являются причиной этого запрета, ибо у них достаточно денег на эти вещи, даже если мы не торговали с ними». Христиан следует избегать, потому что они злые. Евреи убеждены в большей степени во вреде, который христиане могут причинить сынам Израиля. Поэтому правители Избранного народа всегда наставляли их не принимать никакой помощи от христиан, которые всегда прибегают к убийству и другим преступлениям, когда не могут иным образом достичь своих злых целей. Так еврей не должен нанимать христианина в качестве кормилицы, учителя для своих детей, врача, парикмахера или акушера.

1. Непригодны в качестве кормилиц. В Иоре Деа (81, 7, Хага) говорится: «Ребенка не должна вскармливать нохрит, если можно найти израильтянку; ибо молоко нохрит ожесточает сердце ребенка и развивает в нем злую природу».

2. Непригодны в качестве учителей. В «Иоре Деа» (153, 1, Хага) сказано: «Ребенка нельзя отдавать акуму для обучения манерам, литературе или искусствам, ибо они приведут его к ереси».

3. Непригодны в качестве врачей. В «Иоре Деа» (155, 1) говорится: «Когда еврей ранен каким-либо образом, даже настолько серьёзно, что ему пришлось бы нарушить субботу, чтобы обратиться к врачу, он не должен пользоваться услугами врача-христианина (акума), которого не знает весь район; ибо мы должны остерегаться кровопролития. Даже когда неизвестно, будет ли пациент жить или умрёт, такому врачу нельзя позволять его лечить. Если же он, несомненно, умрёт, то такой врач может его лечить, поскольку лишний час жизни не так уж и велик. Если акум настаивает на том, что определённое лекарство полезно, вы можете ему верить, но ни в коем случае не покупайте его у него. Некоторые говорят, что это справедливо только тогда, когда акум предлагает помощь бесплатно, и что её можно принимать каждый раз, когда за неё платят. Но можно быть уверенным, что они не причинят вреда еврею только ради денег». В Песахим (25а) сказано: «Рабби Йоханан говорит: медицинская помощь может быть принята от всех, кроме идолопоклонников, блудников и убийц».

4. Непригодны в качестве парикмахеров. В «Иоре Деа» (156, 1) сказано: «Нельзя бриться у акума, если с тобой нет твоих друзей-евреев. Некоторые говорят, что бриться у акума нельзя даже в присутствии других, если только ты не видишь себя в зеркале».

5. Непригодны в качестве акушера. В книге «Авхода Зара» (26а) говорится: «Наши раввины передали нам, что иностранке никогда не должно быть позволено быть повивальной бабкой при рождении ребенка Израиля, потому что они склонны к кровопролитию. Старейшины, однако, говорят, что иностранка может выполнять эту работу при условии присутствия других еврейских женщин, но никогда в одиночку. Рабби Меир, однако, говорит, что это не позволительно даже в присутствии других. Ибо они часто раздавливают мягкую головку ребенка руками и убивают его; и они могут сделать это незаметно для присутствующих».

ХРИСТИАНЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ

Последователи «того человека», чье имя иудеи понимают как «Да изгладится его имя и память о нем», не должны рассматриваться иначе, как люди, от которых было бы хорошо избавиться. Их называют римлянами и тиранами, которые держат в плену сынов Израиля, и с их уничтожением евреи освободятся от этого Четвёртого Пленения. Поэтому каждый еврей обязан сделать всё возможное, чтобы уничтожить нечестивое царство идумеев (Рим), которое правит всем миром. Однако, поскольку не всегда и не везде возможно осуществить такое истребление христиан, Талмуд предписывает атаковать их хотя бы косвенно, а именно: причиняя им вред всеми возможными способами и, таким образом, уменьшая их могущество, способствуя их окончательному уничтожению. Везде, где это возможно, еврей должен убивать христиан и делать это безжалостно.

ХРИСТИАНАМ НЕОБХОДИМО ПРИЧИНЯТЬ ВРЕД

Еврею предписано вредить христианам везде, где это возможно, как косвенно, не помогая им никаким образом, так и прямо, разрушая их планы и проекты; он также не должен спасать христианина, находящегося под угрозой смерти.

НЕОБХОДИМО ПОМОГАТЬ ХРИСТИАНАМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В РАМКАХ ВЫГОДЫ

В Зоаре (1, 25б) сказано: «Тот, кто делает добро акуму, не воскреснет из мёртвых». Иногда разрешается делать добро христианам, но только для того, чтобы помочь Израилю, а именно ради мира и чтобы скрыть ненависть к ним. Маймонид в «Хилхот Акум» (X, 6) говорит: «Ради мира нужно помогать нуждающимся язычникам так же, как и нуждающимся евреям». В «Иоре Деа» (148, 12 Хага) говорится: «Поэтому, если вы войдёте в город и увидите, что они празднуют праздник, вы можете притвориться, что радуетесь вместе с ними, чтобы скрыть свою ненависть. Тем же, кто заботится

о спасении своих душ, следует держаться подальше от таких празднеств. Вы должны дать понять, что радоваться вместе с ними – дело постыдное, если можете сделать это, не навлекая на себя вражду».

1. Не позволяется хвалить христианина. В «Абхода Зара» (20, а, Тосеф) говорится: «Не говорите им ничего хвалебного, чтобы не сказали: «Как хорош этот Гои!» Таким образом, они объясняют слова Второзакония (VII, 2)... и не будь милости к ним [гоим], как это цитируется в Гемаре. Раввин С. Иархи объясняет этот отрывок из Библии следующим образом: «Не воздавайте им никаких комплиментов; ибо запрещено говорить: как хорош этот гоим». В Иоре Деа (151, 14) говорится: «Никому не дозволено хвалить их или говорить, как хорош акум. Тем более хвалить то, что они делают, или рассказывать о них что-либо, что могло бы способствовать их славе. Однако, если, восхваляя их, вы намереваетесь воздать славу Богу, а именно за то, что Он создал прекрасные создания, то это позволено».

2. Еврею не позволяется упоминать о том, что христиане используют для своего идолопоклонства. В Хилхот Акум (V, 12) сказано: «Также запрещено упоминать вещи Акума, ибо написано (Исход XXIII, 13): ...и не упоминайте других богов».

3. К их идолам нужно относиться с презрением. В «Иоре Деа» (146, 15) говорится: «Их идолов следует уничтожить или назвать презрительными именами». Там же (147, 5): «Разрешается высмеивать идолов, и запрещено говорить гою: «Да поможет тебе Бог твой» или «Надеюсь, ты преуспеешь». Раввин Бехай, объясняя текст Второзакония о ненависти к идолопоклонству, говорит: «Писание учило нас ненавидеть идолов и называть их позорными именами. Так, если название церкви — Бетгалия — «дом величия», её следует называть Беткария — «ничтожный дом», «свинарник», «отхожее место». Ибо это слово, кария, обозначает низменное, трущобное место». Во многих местах евреи дают христианским вещам

позорные имена. Не будет лишним перечислить несколько таких имён, которые они дают вещам и людям, почитаемым христианами святыми и дорогими, например: ИСУСА позорно называют Иешу, что означает: «Да изгладится его имя и память о нём». Его настоящее имя на иврите — Иешуа, что означает «Спасение». МАРИЯ, МАТЬ ИСУСА, называется Хария — «навоз», «экскременты» (нем. Dreck). На иврите её настоящее имя — Мириам. ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫЕ, слово для которых на иврите кедошим, называются кедедхим (цинедос) — феи. Святых женщин называют кедесхот — блудницы. ВОСКРЕСЕНЬЕ называется днём бедствия. ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА называется Нитал, что означает уничтожение. ПАСХА не называется собственным именем Песах (Пасха), а Кецах, что означает «вырубка», или Кесах — «виселица». ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ называется не Бет Хаттефилла — «Дом молитвы», а Бет Хаттифла — «Дом тщеславия», «Дом зла». ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КНИГИ называются «Аавон Гилаон» — «Книги беззакония». ХРИСТИАНСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ называются «Навозными жертвами». В Иерусалимском Талмуде (л. 13б) встречается следующее: «Всякий, кто увидит их испражняющимися — приносящими жертву перед идолом своим, да скажет (Исх. XXII, 20): «Приносящий жертву идолу да будет истреблен». Раввин Иархи (ссылаясь на Чис. 25:3) учит, что неевреи фактически чтят своего Бога, испражняясь перед Ним. ХРИСТИАНКА, работающая на евреев в их субботу, называется “Schaw-wesschicksel” (нем.) — «субботняя грязь».

4. Еврею запрещено дарить подарки христианам. В «Хилкхот Акум» (X, 5) говорится: «Запрещено дарить подарки гоим. Но разрешено дарить их обращенному в иудаизм, живущему среди евреев; ибо сказано: «Путешественнику, который останавливается в ваших городах, дайте есть или продайте нееврею, то есть продайте, а не давайте». В «Иоре Деа» (151, 11) говорится: «Запрещено дарить подарки акуму, с которым еврей не может обращаться фамильярно». Талмуд, однако,

позволяет еврею дарить подарки неевреям, которых он знает и от которых надеется получить что-то взамен.

5. Еврею запрещено продавать свое хозяйство христианам. В Иоре Деа (334, 43) говорится: «В 24 случаях еврей должен быть отвергнут, а именно... Любой, кто продаст свое хозяйство акуму, должен быть отправлен в изгнание, если только он не обязуется возместить весь ущерб, возникший вследствие проживания акума рядом с евреями».

6. Запрещено обучать христиан ремеслу. В Иоре Деа (154, 2) говорится: «Не разрешается обучать акума никакому ремеслу».

ДЕЛУ ХРИСТИАН НЕОБХОДИМО НАНОСИТЬ ВРЕД

Поскольку гои служат евреям, словно вьючные животные, они принадлежат еврею вместе с его жизнью и всеми его способностями: «Жизнь гоя и все его физические силы принадлежат еврею» (А. Рол. «Полем», с. 20). Аксиома раввинов заключается в том, что еврей может отобрать всё, что принадлежит христианам, по любой причине, даже путём мошенничества; и это нельзя назвать грабежом, поскольку это всего лишь отнятие того, что принадлежит ему. В «Бабха Батра» (54 б) говорится: «Всё, что принадлежит гоям, подобно пустыне; первый, кто придёт и возьмёт это, может заявить об этом как о своей собственности».

1. Христианам нельзя говорить, если они платят слишком много еврею.

В «Хошен Хамм» (183, 7) говорится: «Если вы пошлёте гонца, чтобы собрать деньги с акума, и акум заплатит слишком много, гонец может оставить разницу себе. Но если гонец не знает об этом, то вы можете оставить всё себе».

2. Утраченное имущество христиан не должно быть возвращено им.

В «Хошен Хамм» (266, 1) говорится: «Еврей может оставить себе всё, что он найдёт и что принадлежит акуму, ибо на-

писано: «Возврати потерянное братьям твоим» (Втор. XXII, 3). Ибо тот, кто возвращает потерянное [христианам], грешит против Закона, увеличивая могущество нарушителей Закона. Однако достойно похвалы возвращать потерянное имущество, если это делается во славу имени Божьего, а именно если, поступая так, христиане будут восхвалять евреев и считать их достойными людьми».

3. Христиан необходимо обманывать.

В «Бабха Кама» (113б) говорится: «Обманывать гоя разрешено». А в «Хошен Хамм» (156, 5 Хага) говорится: «Если еврей ведёт хорошие дела с акумом, то другим евреям в некоторых местах не разрешается приходить и вести дела с тем же акумом. В других же местах, однако, дело обстоит иначе: другому еврею разрешается идти к тому же акуму, обманывать его, вести с ним дела, обманывать его и брать у него деньги. Ведь имущество акума должно считаться общей собственностью и принадлежит первому, кто сможет его получить. Однако есть и те, кто говорит, что этого делать нельзя». В «Хошен Хамм» (183, 7 Хага) говорится: «Если еврей ведёт дела с акумом, и его соплеменник приходит и обманывает акума, либо неправильно измеряя, либо взвешивая, либо подсчитывая, он должен разделить свою прибыль со своим соплеменником, поскольку оба участвовали в сделке, а также чтобы помочь ему».

4. Еврей может выдумать христианина, чтобы обмануть христиан.

В «Иоре Деа» (157, 2 Хага) говорится: «Если еврей сможет обмануть их [идолопоклонников], притворившись поклонником звёзд, он может это сделать».

5. Еврей может заниматься ростовщичеством против христиан.

В «Абхода Зара» (54а) говорится: «Разрешено брать ростовщичество с отступников, впавших в идолопоклонство». А в «Иоре Деа» (159, 1) говорится: «Согласно Торе, разрешено давать деньги в долг акуму под проценты. Некоторые ста-

рейшины, однако, запрещают это, за исключением случаев, когда речь идёт о жизни и смерти. В наши дни это разрешено по любой причине».

ХРИСТИАНАМ НУЖНО ДЕЛАТЬ УЩЕРБ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ

1. Еврей может лгать и клятвопричинять, чтобы осудить христианина.

В «Бабха Кама» (113а) говорится: «Наше учение таково: когда еврей и гой приходят в суд, отпустите еврея, если сможете, согласно законам Израиля. Если гой победит, скажите ему, что таковы требования наших законов. Если же еврея можно отпустить согласно нееврейскому закону, отпустите ему грехи и скажите, что это требуется по нашим законам. Если же это невозможно, действуйте жестоко по отношению к гою, как советует раввин Ишмаэль. Раввин Акива, однако, считает, что нельзя действовать обманом, чтобы не осквернить Имя Бога и не привлечь еврея к ответственности за лжесвидетельство». Однако в примечании на полях это описание рабби Акибы объясняется следующим образом: «Имя Бога не оскверняется, когда гои не знают, что еврей солгал». И далее в Баба Каме (113б) говорится: «Имя Бога не оскверняется, когда, например, еврей лжёт гою, говоря: «Я дал что-то твоему отцу, но он умер; ты должен вернуть это мне», пока гой не знает, что ты лжёшь».

2. Еврей может лгать в клятвах с чистой совестью.

В «Каллахе» (1б, с. 18) говорится: «Она (мать мамзера) сказала ему: «Поклянись мне». И рабби Акиба поклялся устами, но в сердце своём нарушил клятву». Похожий текст встречается в Шаббут Хагахот раввина Ашера (6д): «Если городской магистрат принудит евреев поклясться, что они не убегут из города и ничего не вынесут из него, они могут лживо поклясться, что они не убегут сегодня и ничего не вынесут из города только сегодня».

НЕОБХОДИМО ПРИЧИНЯТЬ УЩЕРБ ХРИСТИАНАМ В ВЕЩАХ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ИХ ЖИЗНИ

Евреи должны всеми силами бороться с тиранами, которые держат их в этом Четвертом Плене, чтобы освободиться. Они должны сражаться с христианами с хитростью и не делать ничего, чтобы предотвратить зло: об их больных нельзя заботиться, роженицам-христианкам нельзя помогать, и их нельзя спасать, когда им грозит смерть.

1. Еврей обязан обманывать христиан. В книге Зогар (I, 160a) говорится: «Сказал ему раввину Чезкия рабби Иегуда: „Достоин хвалы тот, кто способен освободиться от врагов Израиля, и великой хвалы тот праведник, который освобождается от них и сражается с ними“. Рабби Хезкия спросил: „Как нам следует с ними сражаться?“ Рабби Иегуда ответил: „С мудрым советом будешь воевать с ними“ (Притчи, гл. 24, 6). Какой войной? Той войной, которую каждый сын человеческий должен вести против своих врагов, которую Иаков вёл против Исава — обманом и хитростью, когда это возможно. С ними нужно бороться непрестанно, пока не восстановится должный порядок. Поэтому я с удовлетворением говорю, что мы должны освободиться от них и властвовать над ними».

2. Нельзя оказывать помощь больному христианину. В Иоре Деа (158, 1) сказано: «Акумов нельзя лечить, даже за деньги, если только это не навлечет на себя их враждебность».

3. Нельзя оказывать помощь роженице христианке. В Орах Хаим (330, 2) сказано: «Никакой помощи роженице акума в субботу, даже небольшой, не следует оказывать, ибо суббота не должна нарушаться».

КРЕЩЁНЫЕ ЕВРЕИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕДАНЫ СМЕРТИ

В «Хилхот Акум» (X, 2) говорится: «Эти (см. выше) предназначены для идолопоклонников. Но и израильтяне,

которые отступают от своей религии и становятся эпикурейцами, должны быть убиты, и мы должны преследовать их до конца. Ибо они угнетают Израиль и отвращают народ от Бога». А в «Иоре Деа» (158, 2 Хага) говорится: «Отступники, которые обращаются к удовольствиям акумов и оскверняются ими, поклоняясь звездам и планетам и злонамеренно грешат; также те, кто ест плоть раненых животных или носит напрасные одежды, заслуживают названия эпикурейцев; также те, кто отрицает Тору и Пророков Израиля – закон гласит, что все они должны быть убиты; и те, кто имеет власть над жизнью и смертью, должны быть убиты; а если это невозможно, их следует привести к смерти обманными методами». Раввин Маймонид в книге «Хилхот Тешубха» (III, 8) приводит список тех, кто считается отрицающими Закон: «Есть три категории людей, отрицающих Закон Торы: (1) те, кто говорят, что Тора не была дана Богом, по крайней мере, один стих или одно слово из неё, и говорят, что всё это – дело рук Моисея; (2) те, кто отвергают толкование Торы, а именно Устный Закон Мишны, и не признают авторитета Учителей Закона, таких как последователи Цадок (саддукеев) и Бейт; (3) те, кто говорят, что Бог заменил Закон другим, новым Законом, и что Тора больше не имеет никакой ценности, хотя они и не отрицают, что она была дана Богом, как верят христиане и турки. Все они отрицают Закон Торы».

ХРИСТИАНЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УБИТЫ, ПОТОМУ ЧТО ОНИ ТИРАНЫ

В Зоаре (I, 25a) говорится: «Люди земли — идолопоклонники, и о них написано: да будут они стёрты с лица земли. Уничтожьте память об амаликитянах. Они с нами всё ещё в этом Четвёртом Плене, а именно князья [Римские], которые на самом деле амаликитяне».

1. Князья должны быть умерщвлены первыми.

В Зоаре (I, 219Б) сказано: «Верно, что наше пленение продлится до тех пор, пока князья язычников, поклоняющихся идолам, не будут уничтожены». И снова в Зоаре (II, 19а) сказано: «Рабби Иегуда сказал: придите и посмотрите, как это; как князья взяли власть над Израилем, и израильтяне не вопят. Но слышна их радость, когда князь падёт. Написано, что царь египетский умер, и вскоре сыны Израилевы были освобождены из плена; они возопили, и голос их вознёсся к Богу».

2. Евреи ненавидят Рим и всё что с ним связано.

Они называют его царством Исава, а идумеян – царством гордыни, царством нечестия, нечестивым Римом. Турецкая империя называется царством исмаилитов, которое они не хотят уничтожать. Римское царство, однако, должно быть уничтожено, потому что, когда будет разрушен развращенный Рим, спасение и свобода придут к избранному Богом народу. Раввин Давид Кимчи пишет в «Авдиане» следующее: «То, что пророки предсказывали о разрушении Идумеи в последние дни, предназначалось для Рима, как объясняет Исаия (гл. 34, 1): “Приблизьтесь, народы, чтобы послушать... Ибо, когда будет разрушен Рим, Израиль будет спасен”.» Раввин Авраам также в своей книге «Церор Хаммор», раздел «Шофтим», говорит то же самое: «Сразу после разрушения Рима мы будем спасены».

НАКОНЕЦ, ВСЕ ХРИСТИАНЕ, ВКЛЮЧАЯ ЛУЧШИХ ИЗ НИХ, ДОЛЖНЫ БЫТЬ УБИТЫ

В «Абхода Зара» (26б, Тосефот) говорится: «Даже лучших из гоев следует убивать». В «Шульхан Арух» после слов Иоре Деа (158, 1) о том, что те из акумов, которые не причиняют вреда евреям, не должны быть убиты, а именно те, кто не воюет с Израилем, так объясняет слово «милхама» – война: «Но во время войны акумы должны быть убиты, ибо написано: «Добрые из акумов заслуживают убийства и так далее.»

ЕВРЕЙ, УБИВШИЙ ХРИСТИАНИНА, НЕ СОВЕРШАЕТ ГРЕХА, НО ПРИНОСИТ УДОВЛЕТВОРЕННУЮ ЖЕРТВУ БОГУ

В «Спехер Ор Исраэль» (177б) говорится: «Отними жизнь у клифот и убей их, и ты будешь угоден Богу так же, как и тот, кто приносит Ему фимиам». А в Иалкут Симони (245с, n. 772) говорится: «Всякий, кто проливает кровь нечестивого, так же угоден Богу, как и тот, кто приносит жертву Богу».

ПОСЛЕ РАЗРУШЕНИЯ ХРАМА В ИЕРУСАЛИМЕ ЕДИНСТВЕННАЯ НЕОБХОДИМАЯ ЖЕРТВА — ЭТО ИСКОРЕНЕНИЕ ХРИСТИАН

В Зогаре (III, 227б) Добрый Пастырь говорит: «Единственная необходимая жертва — это удаление нечистого из нашей среды». Зоар (II, 43а), объясняя заповедь Моисея о выкупе первенца осла через приношение агнца, говорит: «Осел означает нееврея, который должен быть выкуплен жертвою агнца, то есть рассеянных овец Израиля. Если же он не захочет быть выкупленным, то проломите ему череп... Из книги живых должно извлечь их, ибо о них сказано: согрешающего предо Мною изыму из книги жизни».

УБИЙЦЫ ХРИСТИАН БУДУТ ИМЕТЬ ВЫСОКОЕ МЕСТО НА НЕБЕСАХ

В Зоаре (I, 38б и 39а) сказано: «В чертогах четвёртого неба — те, кто оплакивал Сион и Иерусалим, и все те, кто уничтожал народы идолопоклонников... и те, кто убивал людей, поклоняющихся идолам, облекаются в пурпурные одежды, чтобы их узнавали и почитали».

ЕВРЕИ ДОЛЖНЫ НИКОГДА НЕ ПРЕКРАЩАТЬ УНИЧТОЖАТЬ ГОЕВ; ОНИ НИКОГДА НЕ ДОЛЖНЫ ОСТАВЛЯТЬ ИХ В ПОКОЕ И НИКОГДА НЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ ИМ

В Хилхот Акум (X, 1) говорится: «Не ешьте с идолопоклонниками и не позволяйте им поклоняться их идолам, ибо

написано: не заключайте с ними союза и не оказывайте им милосердия (Втор. гл. 7, 2). Или отвернитесь от их идолов, или убейте их». Там же (X, 7): «В местах, где сильны иудеи, ни одному идолопоклоннику не должно быть позволено оставаться...»

ВСЕ ЕВРЕИ ОБЯЗАНЫ ОБЪЕДИНИТЬСЯ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ПРЕДАТЕЛЕЙ СРЕДИ НИХ

В Хошен Хамм (338, 16) говорится: «Все жители города обязаны участвовать в расходах на убийство предателя, даже те, кто должен платить другие налоги».

(Источник: https://telegra.ph/Talmud-bez-masok-11-03; https://telegra.ph/Talmud-bez-masok--2-chast-11-06; https://telegra.ph/Talmud-bez-masok--3-chast-11-11)

РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА НАШИХ ДНЕЙ

В предыдущем выпуске «НЧ» было уделено повышенное внимание феномену т.наз. ***«ритуальных убийств»***. Не стоит думать, что се – «дела давно минувших дней»… Первоубийство Каином своего брата Авеля было, по сути, первым ритуальным убийством в міре, задавшее в какой-то мере дальнейшую «парадигму» оных… И доколе окончательно не «прейдет облик міра сего» (1Кор. 7, 31), его принадлежностью останутся и «ритуальные убийства».

Прогремевшее на весь крещёный мір убийство дегенератом-леваком лидера Правой американской молодёжи Чарли Кирка в ряде комментариев (причём, исходящих воовсе не из самых «мракобесных» кругов) прямо было названо «ритуальным». For example: «Цена несогласия: о чём говорит убийство Чарли Кирка? 10 сентября в Ореме, штат Юта, прогремел выстрел, который углубил раскол не только американского общества, но всего западного политического дискурса. Чарли Кирк, архитектор студенческого консервативного движения Turning Point USA, был убит прямо в университетском кампусе. Очевидно, это была не случайная вспышка насилия, а символический акт — хладнокровно спланированное убийство. Теперь американцы получили собственный «момент Чарли» — по аналогии с «моментом Charlie Hebdo» десятилетней давности, когда исламистский теракт в Париже стал атакой на свободу слова. Кирк бросал ценностный вызов политическому мейнстриму: был голосом христианского консерватизма, выступал за свободный рынок, за право Израиля на самооборону, а также против (транс)гендерной идеологии, особенно если она касалась детей. При этом он никогда не призывал к насилию — напротив, он требовал честной дискуссии и умел проигрывать на открытой площадке. Его формат «Prove me wrong» («докажи, что я неправ») — это фактически возвращение к античной агоре, где истина находилась в споре. И

в этом смысле, по выражению Бена Кришке, Кирк был «радикалом, наводящим мосты». Именно поэтому ***его убийство выглядело особенно ритуальным*** — как окончательный отказ от диалога. В истории демократии такие удары всегда становились маркерами эпохи: будь то Джон Ф. Кеннеди или Мартин Лютер Кинг. Хотя представители обеих партий осудили покушение, реакция общества оказалась иной, и вместо национального траура социальные сети заполнили издевательские шутки и мемы, а в некоторых левых кругах убийство и вовсе праздновалось как «справедливое возмездие». В Германии, например, пляской на костях отметились функционеры Die Linke и сторонники Antifa. Для левой части общества, таким образом, убийство «неправильного» политика перестало быть моральным табу. Особенно тревожную роль сыграла медийная сцена. Вместо безусловного осуждения теракта многие переключили внимание на тему оружия, а самого Кирка назвали «поляризующей фигурой». Например, эфире шоу Маркуса Ланца глава вашингтонского бюро ZDF Эльмар Тевесен приписал Кирку радикальные цитаты, которых тот не произносил: якобы Кирк призывал забивать камнями гомосексуалистов, хотя фактически речь шла о библейских цитатах. Именно такая контекстуализация переводит внимание с вопроса о недопустимости насилия и переворачивает логику: жертва превращается в виновника. Германия уже проходила через это в 1970-х. Немецкий контекст делает картину ещё более мрачной. Согласно статистике BKA, за последние семь лет 564 насильственных нападения на политиков исходили с левого фланга и 221 с правого. Чаще всего жертвами становятся представители AfD: почти 700 атак с 2019 года! Но в публичном дискурсе картина иная: медиа объединяют физические атаки с «выражением мнений» (посты в соцсетях), что позволяет представить левых как главных жертв. Так на первом месте оказываются «Зелёные», но лишь потому, что чаще других обращаются в полицию из-за шуток. Как результат, о нападении на SPD-депутата Матиаса

Экке говорили все, а случай с избитым до гематом Андреасом Юрке из AfD остался почти незамеченным. Эта избирательная оптика применялась и к нападению в Мангейме, когда исламист тяжело ранил критика ислама Михаэля Штюрценбергера и убил полицейского. В центре нарратива оказался последний, но исчез главный политический смысл — покушение на свободу слова, ведь Штюрценбергер оказался «не тем» пострадавшим. Этот паттерн повторился и с Чарли Кирком: пока он боролся за жизнь, медиа спешили напомнить, что он «ультраконсерватор», «расист» и «трампист». И именно поэтому смерть Чарли Кирка — это не просто локальная американская история, но и предупреждение для Европы, где политическое насилие также взрастает на почве культурной войны. И если западные общества, а за ними и остальные, продолжат делить жертв на «правильных» и «неправильных», они рискуют повторить судьбу Веймарской республики, где политические разногласия превратились в систему обоюдного террора и подточили устойчивость демократических институтов» (t.me›uncleunion/8024).

…Стоит напомнить некоторые «вехи» убийственной Левой «ритуальщины»: «Долгая история политических убийств левых - Эмиль Макс Гедель: 11 мая 1878 г. Покушение на убийство германского Императора Вильгельма I, социал-демократ, впоследствии анархист, казнён через обезглавливание; Карл Эдуард Нобилинг: 2 июня 1878 г. Покушение на убийство германского Императора Вильгельма I, социалист, предпринял попытку самоубийства и впоследствии умер от ран; Игнаций Гриневицкий и Николай Рысаков: 13 марта 1881 г. убийство российского Императора Александра II «Освободителя», члены «Народной воли», первый погиб во время покушения, второй казнён через повешение; Луиджи Лучени: 10 сентября 1898 г., Убийство Императрицы Елизаветы Австрийской, анархист, повесился в камере, убийство привело к созыву международной конференции в Риме по социальной защите от анархистов — первой международной

конференции против терроризма; Гаэтано Бреши: 29 июля 1900 г. убийство итальянского Короля Умберто I, анархист, повесился в камере; Леон Ф. Чолгош: 6 сентября 1901 г. заявил, что убийство Умберто и стало для него вдохновением убить президента США Уильяма Мак-Кинли, социалист и анархист, казнённый на электрическом стуле» (Оригинальный пост: https://t.me/Contemporary_Grantist/2274).

Большая склонность Левых к политическим убийствам коренится в их «антропологии»: для «Левых» человек – есть лишь «винтик» в социальной машине, «незаменимых нет», «нет человека – нет проблемы», поэтому ликвидация нежелательных для левоты «элементов» есть нечто самоочевидное. Напротив, для правых – «незаменимые есть», человек – «не винтик», а личность (во многих случаях, правда, только in potentio), «идею убить невозможно», а наиболее эффективное «убийство врага» - это не ликвидация его телесной оболочки, а «обращение в свою Веру»… Но «встав на тропу войны», несколько раз покушаясь на Трампа и на его ближайших соратников, американские левачки, похоже, серьёзно просчитались: не исключено, что эту публику в Штатах (воспомянувши старые «добрые традиции» судов Линча и ККК), скоро, с санкции высшей власти, начнут отстреливать «как бешеных собак». Фредыч, запретив «Антифа» в САСШ, довольно прозрачно «дал понять», что «на всех найдётся пуля», либо «петля»… А уж «белый балахон» Клана в шкафу у Фредыча, точняк, припрятан «until the Day of the Rope» (говоря терминологией безсмертного «Дневника Тёрнера»)…

…В связи с ритуальным убийство главы «Трампо-Югенда», и реакцией общества и властей на него, преполезно припомнить одно из наиболее знаковых ритуальных убийств в Эрефии с её «имитационным традиционализмом» последних лет... А именно – зверски умученного в «скрепных» застенках путиноидного ГУЛАГа Максима Марчинкевича (Тесака). Несколько примечательных откликов из «Правого сектора» ТГ приводим ниже: «Минуло пять лет со дня убийства Мак-

сима “Тесака” Марцинкевича чекистским режимом. Максим был своеобразным символом, живым талисманом целой эпохи пост-советского правого движения. Таковым символом он останется ещё не для одного поколения. Для многих он был другом, для куда большего числа кумиром-вдохновителем. Он пример здравомыслящего русского человека, при этом человека действия. Такие как Максим рождаются раз в несколько поколений, а с их гибелью народ теряет шанс на своё возрождение. В случае с Российской Федерацией, убийство Максима стало не только символическим убийством правого движения в РФ, но и ярчайшим свидетельством того, что сама РФ ныне мертва, и дальше мы можем наблюдать лишь разложение трупа пост-советской России. Маленькие любители экстремизма выросли, Макс, и теперь уже не битами и ножами, а ствольной артиллерией и минами мы крошим в грязь твоих палачей и всё их поганое племя. Ты не дожил до этих светлых дней, тебе просто не дали дожить, ни до дня твоей свободы, ни до начала новой эпохи нашей Борьбы. Но ты наверняка в курсе всего и со своей фирменной ухмылкой приветствуешь смерть каждого врага Руси, которого мы отправляем на тот свет. Помним тебя, Макс. И мстим. − Денис “WhiteRex”. Максим обязательно будет отомщён. Ведь без этого искупления не будет и нового русского национального государства» (https://t.me/wotanjugend).

«8 мая 1984 года родился Максим Марцинкевич, более известный как Тесак. Он был крайне неоднозначной личностью, но его деятельность взрастила множество людей нашего мировоззрения. Сегодня он мог бы отпраздновать свой 41 день рождения, но жизнь Максима прервалась в СИЗО, за 8 месяцев до того, как он должен был выйти на свободу. На видео с морга на его теле видны многочисленные повреждения. Вывод один — псы системы запытали его до смерти и подстроили самоубийство... Сегодня нам ужасно плохо без таких творческих людей в медиапространстве. В России больше нет столь влиятельной фигуры, но дело его живёт! Быть ге-

роем — жить вечно!» (https://t.me/white_intransigence); «…В челябинских казематах окончил свой мииской путь мой соратник Макс Тесак. Он не боялся и не стыдился быть белым и быть правым, и постоянно был примером храбрости и задора для всех вокруг. Практически сразу под посольством РФ в Киеве прошла акция памяти. Едва сдерживая слёзы, я пытался в тот вечер сказать какие-то красивые и мудрые слова, хотя по сути надо было уже тогда выстрелить по окнам из гранатомёта. Кровавое убийство Макса, его пытки и страдания - всё это полностью работа Системы. Системы мусоров, оперов, продажных судей, следаков, вертухаев, «разработчиков», мразей и пидорасов. Частью именно этой Системы стали теперь Эспаньола, 106, Дивнич, Маваши, 25/17 и прочая шушера, которая раньше рядилась в «правые» одежды. Предатели наших Идей, погань и ублюдки. Эта война для меня лично возможность мстить всей этой швали за пытки и убийство Тесака. Даже после своей смерти Макс даёт силы двигаться вперёд. Настоящий факел, яркий и негасимый!» (https://t.me/white_powder2020); «Максим Марцинкевич открыто выступал против путинского режима, призывал выходить на акции протеста. Он был осуждён по сфальсифицированному обвинению, замучен и убит в самых худших лагерях России. Я лично познакомился с Тесаком в автозаках. Он оставил впечатление идейного и сильного во всех качествах человека. Считаю неуместным осуждать личные отношения со стороны тех, кто не прошёл тюрьмы, избиения конвоем и козлами, голодовки. Легко осуждать сидя в тепле в уютной квартире вдалеке от РФ» (https://t.me/ratnikov_vladimir); «Подумал сейчас о том, что смерть Тесаке56кккккк6н7еа для русских национал-радикальных кругов (в максимально широком смысле) стала главной смертью, главным событием 2020 года, а вовсе не смерть Лимонова, или там, Константина Крылова какого-нибудь. Смерть Тесака – драматическая, загадочная – обсуждается гораздо больше, и значение имеет гораздо большее. «Всё вокруг героя превращается в траге-

дию» – и это в 2020 году фраза про Тесака, а не про Лимонова или Крылова, у которых даже физическая смерть стала лишь очередным проявлением политического и интеллектуального банкротства» (https://t.me/s/roman_popkov).

У Тесака была своеродная «социальная философия», названная им «национал-тутовизмом». Дадим краткий очерк оной: «Социал-тутовизм - это философия разложения старых ценностей Максима Марцинкевича, широко известного, как Тесак. В этой концепции Тесак, как он сам говорил, черпает вдохновение из Ницше и оперирует принципом: «Падающего - толкни!». Тутовик - это гриб-паразит, который растёт именно на больных/умирающих деревьях, высасывает из них соки и ускоряет их разрушение. Он помогает природе избавиться от слабых элементов; Тесак предлагает честно критиковать этические нормы, которые, по факту, не работают, и делать акцент на крепких идеалах, которые выдержали проверку временем. Суть тутовизма в том что мы представляем себе общество как лес... деревья - это социальные установки... мы будем жить в этом засохшем лесу. Для этого нужно старые деревья срубить нахуй... грибы тутовики... они просто паразитируют на старых деревьях, деревья начинают гнить – всё, создаётся простор для новых… Берём какую-то установку социальную и начинаем всяческие низводить. Если она нормальная и живучая, то ей ничего не будет. Но если эта установка загнила и нахуй никому не нужна, она просто уходит. Дружба: хоть издевайся над ней, хоть чмыри, но люди всё равно готовы за неё жизнью жертвовать. Значит, это реально существует»... Тесак призывает быть честным, не притворяться и этой честностью постоянно провоцировать недобросовестных, тех, кто игнорирует свой долг перед общественностью: не только словами, но и действиями, даже если это опасно, тем более, если это опасно. «Проблему надо выносить на первый план. Если помойка не выводится - можно поджечь эту помойку, а потом написать заявление: «Я же говорил, смотрите сука, мусор не вывозится». Мудак

ставит машину вам перед подъездом, можно конечно наклеить бумажку, а можно просто проткнуть ему колёса. Первый раз не поймёт, с третьего раза он машину начнёт переставлять». Тесак понимает, что устройство жизни современного обывателя, то, как живёт среднестатистический человек, мешает быть тутовиком, рисковать и провоцировать, поэтому он формирует кодекс тутовика, он не точный, но примерно передаёт специфику жизненного уклада, позволяющего не безпокоится об опасностях: «1. Не работать: нельзя подчиняться и работать на дядю, таким образом поддерживая систему и ставя себя в зависимое положению; 2. Не помогать окружающим: Тутовик не латает систему, а хочет её полного краха; 3. Стремиться зарабатывать свободно, в своей работе ты должен нуждаться только в себе самом; 4. Должен быть циничным относительно современных моральных устоев; 5. Не иметь вредных привычек, так как это сократит срок его жизни, а стало быть помешает его борьбе; 6. Должен быть романтиком, иначе он не сможет думать о всеобщем благе, что приведёт его к предательству идеалов тутовизма»… Социал-тутовизм - прекрасный пример борьбы через чистое превозмогание, без обращения к государству, как институту. Однако мы видим, что не поднимается тема сохранения Нации и Традиции. - Нюанс в том, что Социал-тутовизм подходит людям или группам людей, которые в рамках своего сообщества: семьи, общины, деревни - сохранили консервативные ценности, для них сохранение культуры и крови - само собой разумеющееся. Создаётся романтический образ свободного и независимого русского по своей сути человека» (https://t.me/z_polit_mislnevrotika).

Для нашего Братства при жизни Тесак не был как-то особо близок (хотя один из адвокатов Тесака, был из ИПХ), у нас «была «своя свадьба», у Тесака – «своя»», но он был нам симпатичен, поелику «взламывал» сложившийся стандарт «имиджа» националиста (скажем, в большинстве случае, не особо «вдохновляющего»), что не могло не вызывать симпа-

тии… Наш стариннейший соратник, сам бывший зэк, Игорь Могилёв, откликнулся на смерть Тесака такими словами: «Сложно что-то писать о Максиме. Тем более, что я лично его знал. А за последнее время мне пришлось хоронить очень многих людей. И каждый раз возникает мысль - что надо доделать мне, из того, что не успели они? С Обществом что-то явно не так… Тесак - наше национальное достояние. Над ним стоило трястись и оберегать его на международном уровне. Кто бы ни был повинен в его смерти - Эпохе этого не простят. Человек свернул с пути уличной борьбы, начал налаживать гражданскую инициативу... Да, Марцинкевич был авантюристом. В своей жизни он переплюнул вымышленного Остапа Бендера. Злопыхатели любят критиковать Максима за коммерческую деятельность, намекать на его «не совсем славянское происхождение». Но что сделали вы сами, чистокровные безсеребренники? Кого заинтересовали своими безпонтовыми высерами? Тесак нашел ключи от информационного общества. Это подлинно творческий и пластичномыслящий человек. Понимавший эпоху, знавший, что именно и в какой момент надо делать, чтобы это выстрелило. Он был опасен, запредельно опасен своей непредсказуемостью, парадоксальностью и талантом. Его подражатели копировали фразы и манеры, но не способность моментально ориентироваться в ситуации. Что бы ни говорили о причинах ухода Макса из жизни. Это не было добровольным решением. Ему СОЗДАЛИ условия, которые привели к его смерти. Конечно это ужасно, для тех кто знал и любил его. Но не сомневайтесь - мёртвый Тесак будет ещё сильнее и страшнее живого!».

Вот чего, кстати, совершенно не понимают Левые: «нет человека», это вовсе не означает «нет проблемы». Мёртвые очень даже могут быть «сильнее и страшнее живых». Мёртвый Тесак… Мёртвый Кирк… Рискует «умереть», лишь тот, кто «истинно жив». А те, кто не «живут в истинном смысле» и после «смерти» не станут ни «сильными, ни страшными». Дохлая «Моль» (к коей в конечном счёте сходятся все убий-

ства «врагов народа» в РФ, включая Тесака), будет внушать лишь омерзение и глум. Не говоря уж о пакостном (б)левачке-трансгендере, шмальнувшим в Кирка: его «смерть» ничего не прибавит к его жалкой недо-жизни, разве что пригоршню «адских углей»… Сказано древле: «Те, кто наследует мёртвое, мертвы сами, и они наследуют мёртвое. Те, кто наследует живое,– живы, и они наследуют живое и мёртвое. Мёртвые не наследуют ничего. Ибо как мог бы наследовать мёртвый? Если мёртвый наследует живое, он не умрёт… Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы он мог умереть. Тот, кто поверил в Истину, начал жить, и он подвергается опасности умереть, ибо он живёт» (Евангелие от Филиппа, 3-4).

Добавим к сказанному и наше небольшое поэтическое слово: «В этой жизни масса дерьма, / Запаришься – продираться, / Она далеко не «формат», / Тем паче, не 18. / Вас скорее ждёт автозак, / А не золотая карета, / Иль повиснете, как Тесак, / Коль не овощь вы, а creator. / Нас греет мыслишка одна, / Чутка добавляет отваги: / Не вечны во все времена / Бастилии и ГУЛАГи. / Не вечен кремлёвский Пахан, / Ни вертухай смердящий: / Так пусть их тень Тесака / По ночам навещает почаще!»…

Последнее же слово – за Черепомерней им. Вл. Авдеева:

Марцинкевич Максим Сергеевич, «Тесак» – русский общественный деятель, идеолог и основатель движений «Формат 18» и «Реструкт». Марцинкевич был известен также своим проектом «Оккупай-педофиляй» в рамках «Реструкта», в ходе коего он и его сподвижники занимались «охотой на педофилов». В 2008-2010 и 2014-2020 гг. был узником путинского ГУЛАГа. В ночь со 2 (15) на 3 (16) сентября 2020 года был ритуально убит сотрудниками неосовецких силовых структур в СИЗО №3 города Челябинска.

Этническое произхожение: Украинское, польское, литовское

Цефальный индекс: Брахицефалия (≈84,5)

Висотный индекс: Гипсикрания (≈75,4)

Лицевой индекс: Мезопросопия (≈85,1)

Носовой индекс: Мезориния (≈71,8)

Форма спинки носа: Прямая

Высота лба: Средняя (≈31,1% от общей высоты лица)

Форма лба: Наклонённый

Наклон глазной щели: Внешние углы немного выше внутренних

Скулы: Широкие

Челюсти: Широкие

Подбородок: Волевой

Форма затылка: Слабо выраженая

Цвет глаз: Тёмний оттенок, №3 по шкале Бунака

Посадка глаз: Средняя

Цвет волос: Тёмно-смешанный оттенок

Толщина губ: Умеренно тонкие

Строение тела: Мезо-брахиморфное

Рост: Высокий (184 см)

Расовый тип: Восточный балтид со значительным динарским влиянием.

Пы Сы: «Проводы» новоубиенного Чарли Кирка со стороны Правой Америки вылились в некое грандиозное и крайне-символическое действо. Пред «гробом Чарли», кстати, помирились «Дончик» (Trump) & «Ильчик» (Mask), что также мегапримечательно… Вот-с, небольшой «репортаж»: «Прощание с Чарли Кирком = политика+вера. 40 000 человек заполнили стадион в Аризоне, чтобы выслушать речи и петь псалмы (иногда одновременно). Тысячи людей, объединённые молитвой, производят сильное впечатление! Политика: Илон Маск сидел плечом к плечу с Дональдом Трампом и акции Tesla на глазах росли в цене (за несколько часов они выросли на 1,2%). На трибунах присуствовали все из списка «Кто есть кто в Республиканской партии»: Трамп, Вэнс, Кеннеди-мл., Хегсет, Тед Круз, Габбард, Сьюзи Уайлс, Такер Карлсон. Настоящее заседание кабинета министров, но с молитвой. Один человек несколько выбивался из хора: Марко

Рубио, который говорил о евангельском послании и необходимости «открыто, честно, мирно и с уважением обсуждать наши различия». Классические республиканские слова. Это послание расходилось с тем, что говорил в своей 45-минутной речи президент. Трамп объявил, что Кирк посмертно получит Президентскую медаль свободы. Назвал Кирка «вечным» и «величайшим проповедником американской свободы»… «Я ненавижу своих противников и не желаю им добра. Прости, Эрика… Министерство юстиции проведет расследование в отношении радикальных левых маньяков, финансирующих политическое насилие». Вера: Вдова Эрика Кирк вышла с примиряющими словами. Её решение простить убийцу своего мужа взбудоражило всех. Исус же на Кресте сказал: «Отец, прости их, потому что они не ведают, что творят». И этот молодой человек… я прощаю его…». Она рассказала о желании Кирка спасти «потерянных молодых людей» — даже таких, как тот, кто убил Чарли Кирка. Turning Point USA из университетского стартапа уже превратилась в гиганта: более 3 500 отделений, 250 000 студентов-членов и бюджет в $80 млн, финансируемый консервативными мегадонорами. Это больше не вспомогательная организация Республиканской партии, а параллельная партия со своими структурами, митингами, кампаниями. Так что же мы видели в Аризоне? Прощание. Митинг. Возможно, рождение новой партии (крыла партии) внутри старой. Независимо от того, восхищаетесь вы этим движением или опасаетесь, — мы видели политику в её чистом и убедительном консервативном американском виде» (https://t.me/s/uncleunion).

Речь Трампа, кстати, следует привести и полностью (его частенько честят за «поверхностность» и т.п., но она демонстрирует и искренность, и глубокомыслие, и наличие ораторского таланта… Let's listen: *В США состоялась грандиозная церемония памяти республиканского активиста и оратора Чарли Кирка. Мероприятие, собравшее, по оценкам, более 200 тысяч человек на стадионе «Стейт Фарм» в Глендей-*

ле, штат Аризона, вышло далеко за рамки традиционной гражданской панихиды. По сути, это были государственные похороны, религиозное действо и политический митинг одновременно. Пространство стадиона было наполнено христианской символикой. Звучали церковные песнопения и современная протестантская религиозная музыка. В центре арены был установлен деревянный Крест. Участники, приехавшие с разных концов страны, молились, держали плакаты с цитатами из Евангелия и размахивали национальными флагами. Лейтмотивом события стал лозунг «Поворотный момент в истории США», что указывает на политический смысл произошедшего. Особое воодушевление вызвало присутствие на церемонии 47-го президента США Дональда Трампа. Пятичасовое мероприятие, в рамках которого выступили более двадцати ораторов — от родственников Кирка до высокопоставленных чиновников — стало, демонстрацией консолидации антиглобалистского лагеря. Таким образом, церемония прощания с Чарли Кирком трансформировалась в многогранное политико-идеологическое действо.

Дональд Трамп, президент США: Чарли был одним из немногих, кто всегда отдавал больше, чем брал. Благодаря собственной решимости и умению Чарли Кирка, его движение Turning Point из скромного начинания (хотя никто не верил, что оно когда-либо выльется во что-то подобное) превратилось в мощную организацию, в тяжеловеса американской политики. И, знаете, нас здесь море людей на огромном стадионе, но и у него были огромные массы зрителей, прежде чем с ним случился этот кошмар. И до того, как мы узнали о таком ужасном происшествии, он ежегодно выступал с более чем 250 речами в более чем 200 колледжах и университетах, и это было в то время, когда посещать колледжи и университеты было у консерваторов не в моде. Но Чарли основал отделения в 2200 кампусах и выступил с лекциями более чем в 1000 церквях. Он запустил подкаст и радиошоу, аудитория которых достигала 1 миллиона амери-

канцев каждый день. Это было одно из самых популярных шоу на радио, и Чарли вовлек в это движение не только молодежь. Внезапно оно начало стремительно расти. К 2024 году у нас было больше молодых людей, чем у любого республиканского кандидата в истории нашей страны, в их числе и большинство мужчин в возрасте до 30 лет. Он был миссионером с благородным духом и великой целью. Он не испытывал ненависти к своим оппонентам. Он хотел для них самого лучшего. В этом я не согласен с Чарли. Я ненавижу своих оппонентов и не желаю им ничего хорошего. Извините. Извините, Эрика. Но теперь Эрика может поговорить со мной и со всеми, и, возможно, они смогут убедить меня, что так нельзя. Но я терпеть не могу своих оппонентов. Да, Чарли сейчас злой. Он злится на меня. Ему не было интересно кого-то демонизировать. Он стремился убедить всех в идеях и принципах, которые, по его мнению, были хорошими, правильными и истинными. Перед каждым своим появлением он молился: «Боже, используй меня для исполнения своей воли». Так всегда и говорил: «Используй меня для исполнения своей воли». И если так подумать, это именно то, что сделал Бог, это именно то, что он и сделал. Чем большего успеха добивался Чарли, а он становился всё успешнее и успешнее, тем опаснее становилась его миссия на кампусах по всей стране, его стремление к открытому диалогу встречалось с угрозами и ненавистью. Были угрозы взорвать бомбу, не раз срабатывала пожарная сигнализация, и бесчисленное множество разъяренных радикалов пытались перекричать его. На одном мероприятии полиции пришлось строить баррикады, чтобы защитить студентов от разъяренной толпы головорезов. Кстати, многим из этих людей платят за это большие деньги. Они агитаторы. Они проплаченные агитаторы. Помните об этом, когда вы видите, что у всех них один и тот же красиво напечатанный баннер, все плакаты идентичны, они сделаны в типографии на высшем уровне. Такое в подвалах не делается. За это платят

очень плохие люди. И, надеюсь, Минюст нам расскажет, кто все эти люди. В другом колледже террористы-антифа разбили окна, бросались камнями и попытались штурмовать здание, где выступал Чарли. Это было действительно ужасно. Часто требовались десятки полицейских, чтобы предотвратить насилие со стороны левых, а насилие исходит в основном от левых. Немногие об этом говорят, правда же? И практически каждый день в течение многих лет до убийства Чарли он получал эти ужасные угрозы убийством. Люди об этом не знают. Я говорил с ним, он отвечал: «Было несколько угроз». Он всегда считал, что бояться надо не тех, кто угрожает, а тех, кто не угрожает. Я думаю, вы понимаете, что я имею в виду. Он осознавал риск, но у нас с ним был общий девиз: «Никогда не отступай и никогда не сдавайся». Радикалы и их союзники в средствах массовой информации, которые мой сын иногда называет фейкомётами, пытались заставить Чарли замолчать по той простой причине, что он выигрывал, и выигрыш его был очень солидным. Он захватывал студенческие городки, колледжи, которые только в теории были очень либеральными, или, как они любят говорить, прогрессивными. Я называю их либеральными, но им нравится называть себя таким красивым словом — прогрессивные. Если вдуматься, они прямая противоположность прогрессу. Они были отвратительными. И стоило вдруг ему побывать в этих колледжах, и через два-три года они превращались в бастионы консерватизма. Было очень увлекательно наблюдать за этим. Они распускали о нем ложь, потому что не хотели, чтобы вы слушали его или учились у него, потому что то, о чем он говорил и даже проповедовал, было логичным. Куда бы он ни пошел, он везде побеждал в дебатах. Он завоевывал сердца, он завоевывал умы, и да, он выиграл выборы для людей. Он помог нам. Он помог другим людям. Мы выиграли крупнейшие выборы в истории нашей страны. Чарли Кирк, без сомнения, был одной из самых влиятельных фигур на самых важных выборах в исто-

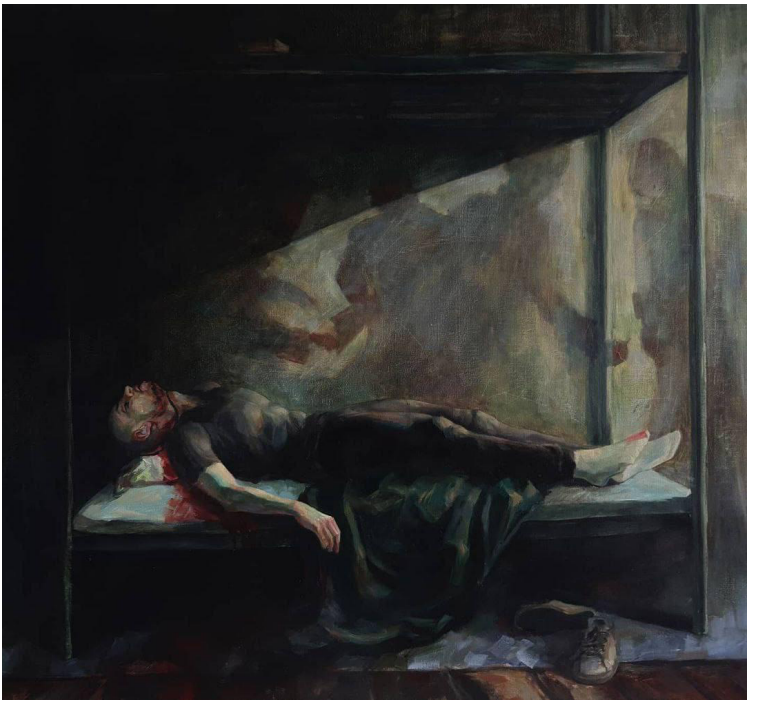
рии нашей страны. Когда в ноябре прошлого года, в ночь выборов, наконец, появилась новость о том, что гонка официально выиграна, Чарли был в прямом эфире. В тот момент его переполняли эмоции. Я никогда не видел его таким: он был таким счастливым. Он долго ничего не говорил. В его глазах появились слезы, а потом он закрыл лицо руками и заплакал. Не таким я знал Чарли, но, если подумать, это действительно и был тот самый знакомый мне Чарли — человек с большим сердцем. Эрика надела на его склоненную голову кепку MAGA. Когда он наконец поднял глаза, он улыбнулся сквозь слезы и просто сказал: «Благодарю Бога за Его милость». Это было показателем того, что у него большое сердце. Каждый американец должен внимательно присмотреться к извращенной душе и темному духу любого, кто хотел бы убить такого молодого человека, как Чарли. Особенно такого человека, как он. Он этого не заслужил. Наша страна не заслужила этого. И любой, кто будет оправдывать это, просто не в своем уме. Убийство Чарли было не просто нападением на отдельного человека или движение. Это было нападение на всю нашу нацию. Это было ужасное нападение на Соединенные Штаты Америки. Это было посягательство на наши самые священные свободы и данные Богом права. Пистолет направили на него, но пуля метила в каждого из нас. Действительно, Чарли был убит за то, что выражал те самые идеи, в которые глубоко верят практически все на этом стадионе и во многих других местах по всей нашей стране. Но убийца потерпел неудачу, потому что теперь идеи Чарли стали больше, лучше и сильнее, чем когда-либо прежде, и они даже не думают умирать. Такое редко бывает, но сегодня Чарли стал куда весомее, чем был. Только представьте, всего две недели прошло. Сегодня он стал весомее, чем две недели назад. Наверное, это не поможет его друзьям и близким, и не поможет Эрике и его прекрасным детям, которые сейчас вынуждены переживать весь этот ужас. Но они знают, что это правда. Сейчас он весомее,

чем когда-либо прежде, и он вечен. Он вечен. И я просто хочу сказать, что мы любим его, и он смотрит на нас прямо сейчас. Именно поэтому я скоро присужу Чарли высшую гражданскую награду страны — Президентскую медаль Свободы. Это высшая гражданская награда. Как вы знаете, тот злодей-убийца, который спланировал и осуществил убийство Чарли, был арестован и обвинен в умышленном убийстве, караемом смертной казнью. Бог даст, он понесет полную и суровую кару за свое ужасное преступление. Это ужасно. Такого нельзя допускать. Нельзя допускать такого в стране. Министерство юстиции также расследует деятельность сетей радикальных левых маньяков, которые организованно получают финансирование и совершают политические преступления. Мы думаем, что знаем многих из них, но привлечение их к ответственности по закону может быть только началом нашего ответа на убийство Чарли. За последние 11 дней мы слышали, как комментаторы, медийные лица и другие представители нашего общества отнеслись к его убийству с болезненным одобрением, оправдывали его или даже ликовали. Вы слышали о таком? Не могу в это поверить. Некоторые из тех самых людей, которые за последние восемь лет строили из себя моральных авторитетов и осуждали любого, кто не соглашался с ними в политических вопросах, внезапно начали одобрять убийства. Невероятно. Вы все знаете их имена, и кстати, они полные неудачники, и такими они и останутся. Время это покажет, и очень скоро. Некоторые из тех самых людей, которые назовут вас хейтером за использование неправильного местоимения, были полны радости от убийства отца двух прекрасных маленьких детей. Те же самые комментаторы, которые на этой неделе орали про фашизм из-за отмененного вечернего телешоу, у ведущего которого не было ни таланта, ни рейтингов, на прошлой неделе намекали, что Чарли Кирк заслужил то, что с ним случилось. Ни одна сторона в американской политике не имеет монополии на возмущенных или введен-

ных в заблуждение людей. Но есть часть нашего политического сообщества, которая считает, что у них есть монополия на истину, добро и добродетель, и делает вывод, что у них также есть монополия на власть, мысли и слова. Что ж, такому больше не бывать. Мы очень быстро преодолели этот рубеж. К сожалению, зверства такого рода и те, которые мы наблюдали в штате Юта и других местах, являются конечным следствием такого мышления. Если слово — это насилие, то некоторые неизбежно придут к выводу, что ради борьбы со словом насилие оправдано, а мы не позволим, чтобы это было оправдано. Традиция здравого смысла, открытые дебаты, которые практиковал Чарли, являются теперь столпом нашей демократии во многих отношениях. Это основа всего нашего общества. Это право и наследие каждого свободного американца. Величайшее наследие эпохи просвещения и одно из самых ценных достижений цивилизованной нации. Мы будем защищать его любой ценой и будем нести вперед факел свободы, который Чарли Кирк высоко держал с большой гордостью. Мы никогда, ни за что не допустим, чтобы он упал. Но мы собираемся поднять его еще выше, чем когда-либо прежде. Это необходимо сделать. И это только начало. Возможно, не стоит удивляться тому, что Чарли, который всю свою жизнь общался с критиками этих традиций, в конце концов пришел к убеждению, что нам нужна не только политическая перестройка, но и духовное возрождение. Мы это сделали. И мы должны вернуть в Америку религию, потому что без границ, закона, порядка и религии страна не может существовать. Мы хотим, чтобы религия вернулась в Америку. Мы как никогда раньше хотим вернуть Бога в наши прекрасные США. Мы хотим, чтобы Бог вернулся. Чарли был бы очень рад услышать, как его друзья и коллеги сегодня свидетельствуют и прославляют Бога. Через несколько минут после выстрелов в штате Юта миллионы американцев, от мала до велика, услышав эту новость, упали на колени и начали молиться. Даже те, кто ред-

ко молился, просят Бога о чуде. «Пожалуйста, Боже, спаси Чарли». Но хотя время, проведенное Чарли с нами на земле, закончилось, на эти молитвы о чуде уже был дан ответ. Посмотрите, что происходит. За несколько дней, прошедших после смерти Чарли, мы увидели, как его наследие затронуло миллионы людей по всему миру. В канадском Калгари тысячи людей собрались у здания мэрии, чтобы спеть американский национальный гимн и поднять плакаты с именем Чарли Кирка. В Сеуле, в Южной Корее, толпы людей собрались, размахивая американскими флагами и крича: «Мы за Чарли Кирка!» Его память чествовали на улицах Берлина, Варшавы, Вены, Сиднея, Мадрида, Лондона, Тель-Авива и по всему миру. Это так приятно наблюдать. Один мужчина из далекой австралийской глуши написал пастору: «Завтра я собираюсь впервые в жизни пойти в церковь». Пастор спрашивает: «Почему»? Мужчина ответил: «Из-за Чарли Кирка». Можете себе представить? Жизненный урок Чарли заключается в том, что никогда не следует недооценивать то, что может сделать один человек, обладающий добрым сердцем, правым делом, неунывающим духом и желанием бороться, бороться и бороться за спасение нашей страны. И Чарли играет в этом важную роль. Чарли Кирк начинал всего лишь с идеи поменять взгляды студентов на кампусах, а вместо этого добился гораздо большего, изменив историю. Он изменил историю. Сегодня Чарли Кирк покоится во славе на небесах во веки веков. Он прошел путь от выступлений на кампусах в Висконсине до преклонения колен у престола Божьего, где и находится прямо сейчас. Мы скорбим о друге и лидере, которого потеряли, но мы идем вперед, укрепленные его верой, его мужеством и вдохновленные его примером защищать страну, ради которой он жил. За свободу, за которую он умер, и за ценности, в которые он так глубоко верил. Он верил в ценности, в которые мы все должны верить. Чарли создал нечто совершенно особенное — Turning Point USA. Под руководством и с любовью Эри-

ки оно станет больше, лучше и сильнее, чем когда-либо прежде. Итак, Чарли, мы все хотим поблагодарить тебя. Мы хотим очень громко сказать: «Да хранит тебя Бог, Чарли. Да благословит тебя Бог за то невероятное, что ты совершил» (https://zavtra.ru/blogs/povorotnij_moment_v_istorii_ssha).

Артём Азаров. Тесак, 2021
(изображение заимтсвовано с арт-канала:
https://t.me/ArtAgainstTime)

МП: ПУТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕГРАДАЦИИ

«Горе тому руководителю, чьи аргументы в конце войны не столь убедительны, как в её начале».
Бисмарк

Экс-диакон «всея Руси» Андрей Кураев, бывший в девяностые-нулевые обер-«садовником», взращивавшим в этой стране адский цветок «православия» a la МП, ныне, отторгнутый Системой, ставший церковным обер-диссидентом, тщательно фиксирует все телодвижения МП: от малейшего косяка до погрязания по уши в дерьме… «Каяться» за своё со-участие в отстройке и отладке работы этой гнусной конторы «отец» Андрей не собирается, впрочем, его знание внутреннего механизма сергиянской системы и его настоянная на обиде цепкость в высматривании наималейших «сбоев» в сей «работе адовой», несомненно, заслуживают нашего внимания. Не столь давно, Курай коснулся кадровой деградации эмпырей. И выдал следующий пост: «Юрий Нагибин записал в своём дневнике 26 октября 1984 года: «Умер В. Кожевников. В некрологах о нём на полном серьёзе: крупный художник, большой талант, выдающийся деятель. Он уже многие годы был эталоном плохой советской литературы; так дурно, как он, никто не писал, даже Марков, даже Стаднюк, даже Алексеев. Хотя от природы он был талантлив. Несколько его старых рассказов, отдельные куски в «Заре навстречу» отмечены несомненным изобразительным даром, умением видеть и находить слова. Но он всё принес на алтарь Отечеству. Интересно, сознавал ли он сам, насколько дисквалифицировался? Чувствовал ли он потерю дарования, как потерю руки, ноги, или внешнее преуспевание компенсировало утрату высших ценностей?». А ведь этот же вопрос можно задать многим другим «деятелям культуры», в том числе и церковным риторам» (https://diak-kuraev.livejournal.com/4691657.html).

Подмечено точно: стоит присмотреться к физиям основных спикеров от МП, скажем, начиная от «перестройки»… Историк Дм. Саввин «всмотрелся» и умозаключил: «Вообще, с интеллектуалами-просветителями в Моспатриархате в последние тридцать лет было очень не густо. В сущности, всё сводилось к двум фамилиям: Кураев и Осипов, Осипов и Кураев. И ещё раз Осипов. И ещё раз Кураев. Были, конечно, и другие, подчас - даже и учёные без кавычек. Но они всегда пребывали где-то в тени, на дальней полке шкафа. Осипов, конечно, был крут. Но только в рамках РПЦ МП. По меркам официального «мірового Православия" (не говоря уже про римокатоликов, у которых мощнейшая научно-образовательная индустрия), профессор Осипов - провинциальный самоучка. И его лекции подчас строились по канонам, описанным в рассказе Шукшина "Срезал". Никого и ничего лучшего "тучные" годы фальшивого возрождения не дали - при том, что тот же Осипов суть продукт советского периода. (Кстати, есть свидетельство, что он очень плотно работал на КГБ. В том, что так или иначе "стучал", сомневаться трудно, но был ли он действительно чекистским "смотрящим", определявшим судьбы поступивших семинаристов - тут "могут быть мнения".) Ну а потом настало время Ткачёва. И если мы доживём до следующего поколения "миссионеров" МП, то оно, скорее всего, будет общаться гортанными криками и кидаться камнями... "По плодам их узнаете их" (Мф. 7:16)» (t.me/dimitriy_savvin/2439).

Был ещё такой спикер как поп «Чарли» Чаплин – так сказать, «переходный этап» на пути служебной деградации «от Осипова к Ткачёву»… Но, оставим и «вершинных осипово-кураевых» и «донных ткачёвых», обратимся к ряду попофигур, как-то выдвинувшихся в 90-е гг., и имевших за собою какой-никакой интеллектуальный и интеллигентный background. Прежде всего, вспоминается поповская командра, группировавшаяся вокруг т.наз. общества «Радонеж» (радиостанции и ряда сайд-проектов: газеты, книгоиздательства,

соцсетей etc), как-то: Валентин Асмус, Артемий Владимиров и им подобные… Не будем тут «оглашать весь список», довольствуемся указанными двумя. А.Владимиров отначала был нам крайне несимпатичен: своей мега-елейностью, пидарским голоском и ухватками и т.п. Однако ж, нельзя не признать за ним определённую риторскую квалификацию, опять же «верхнее образование» (филфак мгу ёптыть), т.е. не быдло-проповедник типа ткачёвых. Тем паче, признаём интеллектуальный ценз Асмуса (а он ещё и из «хорошей семьи»: в роду имелись даже ИПХ). Вообще В.Асмус изо всей «радонежской» кампашки вызывал у нас некую долю симпатии. И вот – данные «интеллигентные батюшки» в изменившейся идеологической обстановке, вынуждены «на ходу» осваивать быдло-язык и быдло-приёмчики в стилистике попа-политрука Ткачёва… Выглядит сие архи-жалко и архи-некрасиво. Но – такова «логика» служебной деградации… Пара примеров: товарищ-поп Владимиров, сочась елеем, вещает в эфире о черномазом пареньке, который «хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в донбассе вовану отдать». Оный «герой сво», по версии «о.» Артемия, был убит жидо-бендеровцами, но «вокрес» по сергиянско-политручьим «молитвам»… И эдакую мега-пургу тов. Владимиров, глазом не моргнув, впаривает «пастве». Как не относись к его радио-проповедям из тех же 90-х – мега-деградация налицо!... «Протоиерей» Валентин Асмус высказал сожаление, что Госдура РФ до сих пор не приняла «закон» о побиение камнями извращенцев, ведь, по «учёному» слову «о.» Асмуса: «ветхозаветный закон устанавливает за мужеложство, как и за другие извращения - смертную казнь! Будем благодарить Бога, что Россия оказывает сопротивление попыткам Запада превратить мір в Содом. То, что происходит на Западе - признак конца! Если Запад не исцелится от морального паралича, он погибнет. Ему на смену идут более здоровые силы - Китай, Индия, мусульманский мір. Хорошо, что Россия на стороне здоровых сил человечества!»… Неглупый аналитик-агностик откомментил

сие: «Вне зависимости от отношения к указанным занятиям сама по себе ссылка на «ветхозаветный закон» откровенно вызывает оторопь. Мы, вообще-то говоря, сегодня живём в 21 веке. Ветхий завет описывает историю «от сотворения міра» до 1 века до рождества Христова, то есть - 2,2 тысячи лет назад - это самый конец ветхозаветных времён. Вопрос выглядит вполне логично - с какого перепуга мы вообще должны жить по неким законам двухтысячелетней давности? Если же копать поглубже, то более поздние религиозные документы, которые чуть ближе к нам по шкале времени, тоже не так уж и безобидны. Они описывают деяния организованной группы лиц, умышляющих против законной власти и потрясающих устои государственности. Главарь этой группы по факту занимался экстремизмом, неустанно разоблачая тогдашних жуликов и воров, а также проводил незаконные массовые мероприятия, совершал акты вандализма в отношении религиозных сооружений и мест отправления религиозных обрядов. Его подельники вообще оказывали вооружённое сопротивление законным властям - в общем, тут надо бы как-то поаккуратнее, а то можно внезапно нарваться на обвинение в оправдании экстремистской или даже террористической деятельности» (Анатолий Несмиян). Ну и поаккуратнее с «побиением содомитов камнями»: не ровён час в своего «правящего архиерея» тов. Асмус может ненароком угодить…

Ещё один обер-садовник «адского цветка православия», а ныне злобный релокант А.Невзоров (также подмечающий любую скабрёзую мелочь в церковно-государственной лжесимфонии» путинленда), привёл (со своими комментариями, конечно) такую вот любопытную цитату: «Военная ложь всегда была важным инструментом пропаганды. О происходящем на фронте в I Міровую или в русско-Японскую врали тогдашние скабеевы и соловьёвы. Гос.ложь отлично усваивалась и резонировала в мозгах простонародья очень забавным образом. Тех, кто отказывался верить в официальн.бредятину тут же записывали в шпионы и предатели. Вот что на эту тему

сообщает «Самарский курьер» из Бузулукского уезда. 1904 год. «Наши крестьяне очень интересуются войной: разговорам нет конца. В настоящее время крестьяне вполне убеждены, что у «апонца» пушки 10 саж. длины, заряд в пушке 50 пудов весом, а бьёт она на 50 вёрст. Убеждены также, что жив Скобелев. Одни говорят, что Скобелев явился на войну под видом Линевича, другие – под видом Алексеева. Про погибшего Макарова рассказывают, что на то место, где погиб «Петропавловск», спускали водолаза, и он нашёл броненосец целым, а Макарова с своей командой – в каюте: он молился Богу перед паникадилом. Макаров объяснил водолазу, что, как окончится война, он выйдет из-под воды». «Санкт-Петербургские ведомости», 1904. 14 августа. № 221»… Наличие системы «гос-вранья» в Российской Империи – вопрос дискуссионный. По нам, так немного не «вранья», конечно, а чуть более напористой «пропаганды» дореволюционной Царской России очень даже бы не повредило… А цитата с таким «мифологизированным» восприятием военных событий простонародьем – по-своему весьма «мила» и нисколько не тянет на «оффициальную бредятину». Всяко, ея преполезно сравнить с той православно-патриотической бредятиной, что продуцирует нынешний «Радонеж»: «Президент и Главнокомандующий Владимир Владимирович Путин присвоил звание генерал-лейтенанта командиру «Ахмату» Апти Ароновичу Алаудинову. Так по заслугам оценены его действия по отражению «Ахматом» украинских и натовских банд на территории вооружённой провокации в Курской области. Бандиты и террористы отбрасываются из региона. В этот же регион мудрым решением Президента назначен губернатором еврей Александр Евсеевич Хинштейн. То, что на острие битвы с международным терроризмом в Курской области оказались еврей и чеченец хорошо говорит о межнациональном характере нашей России, дружбе народов, отсутствии разного рода национализмов. Упорная, патриотичная работа Хинштейна показывает, что в России нет сионизма, и для всех евреев их Родина – Россия. Упорная, патриотичная работа Алаудинова

показывает, что в России нет исламизма, и для всех чеченцев их Родина – Россия. Благодаря братству коренных народов Россия и одерживает Победы по всему міру! Враг будет разбит, Победа будет за нами, по завету наших предков, Православия и остальных традиционных религий нашей Родины!» (https://t.me/adonezh).

Ещё один наблюдатель (на сей раз «из Катакомб») едко заметил на сие: «главное сергиянское чудо пятилетки: муся+талмудист = «торжество православия»» (д-р Олаф Хольмгардссон). Период «понтификатов» фатриархов Ридигера и Гундяя известный митро-политик Иларион Алфеев (уже «унесённый мусорным ветром», впрочем) пафосно обозвал «вторым-крещением-руси». МП-шные «аргументы» в начале сего «процесса» (озвучиваемые Кураем, Осиповым, теми же Асмусом-Владимировым), что и говорить, звучали гораздо «убедительнее», нежели то, что звучит в конце и озвучивается такими как Ткачёв и ткачёвоподобными «адонежами»… Включая и тужащихся к imatatio textoris (по латыни, напомним, «ткач» се «textor») перековавшихся «интеллигентных попов» a la Асмус… Сказанное князем Бисмарком о неких «руководителях», чьи «аргументы в конце войны» малоубедительны, очевидно, отнесено быть может и к «церковным руководителям». Им, что с каждым часом всё очевиднее: «Горе!». Ну, а для ИПХ: «горести сергиян – наши радости!»…

Приложение: *Дабы нагляднее продемонстрировать «кем был» и «кем стал» поп-интеллектуал В.Асмус, приведём довольно давнюю рецензию на выпущенный под редакцией Асмуса стильный и не без интеллектуального блеска сделанный сборник Regnum Aeternum (М.: Издательство «Наш дом - L'Age d'Homme», 1996). Сия рецензия принадлежит перу Ю.Соловьёва и была помещена в альманахе «Волшебная Гора»:*

Наш журнал обращал уже внимание своих читателей на выход в свет сборника Regnum Aeternum (Царство Вечное). Теперь же мы хотели бы подробнее остановиться на этом из-

дании, поскольку считаем его появление безусловным событием в интеллектуальной жизни России.

Духовное сословие - единственное реально существующее в нашей стране сословие. В результате исторических катаклизмов оно, помимо апостольского преемства в делах церковного служения и церковной иерархии, приобрело значение и как хранитель памяти о традиции православной государственности, «земного образа Царства Вечного». Значит, совсем не случайно вместе с французскими легитимистами в сборнике участвуют и православный священник, и преподаватели Духовной академии. Суждения в первую очередь этих авторов замечательны своей ясностью, зрелостью, знанием реальной традиции. Согласитесь, что в наше время, когда в глазах рябит от многосложных и малограмотных идеологических фантазий всяческих «метафизиков Благой Вести» и «евразийских мистагогов», весьма отрадно звучат слова протоиерея Валентина Асмуса: «Нужно приникать к источникам нашей истории и не судить о ней по легкомысленным наветам историков-публицистов двух последних веков».

Этим словам в первую очередь соответствуют обе статьи самого отца Валентина «Происхождение Царской власти (К истолкованию 1 Царств 8)» и «Седьмой Вселенский Собор 787 г. и власть Императора в Церкви», помещённые в сборнике. Среди многих моментов, разъяснённых здесь, останавливает на себе внимание следующее замечание, сделанное автором во второй статье (речь идёт о понимании священства в Юстиниановом учении о симфонии): «Юстиниан говорит о священстве в целом, в т.ч. о всех пяти патриархах, находившихся под его властью. Восточные архиереи крайне сужают это понятие, заменяя всё священство одним только святейшим Тарасием (константинопольским патриархом в 787 г. - .С.). Это даёт их мысли явно папистический характер». Для России такая постановка вопроса очень важна в связи со спорами об «отмене» патриаршества и учреждении Синода Петром Великим. Этот государь гораздо чаще обращал вни-

мание на опыт Византии, чем принято думать, - свидетельством этому хотя бы то, что в Петербурге предполагалось установить памятник Константину Великому. Российский Император, будучи епископом внешним, обладал, как видим, и учительским даром в делах церковных, понимал симфонию куда ближе к её исконному значению, чем многие иерархи. Стало быть, обращение к опыту Святых Отцов подтверждает правоту государя и тщетность, ложность осуждающих его, о подобных которым святитель Московский Филарет говорил: «Клеврет мой, кто дал тебе власть над твоими владыками?..»

Кроме того, прот. В. Асмус весьма чётко формулирует сословный идеал духовенства, который, как можно видеть, полностью совпадает с идеалом царя-самодержца: «Царь - образ Божий, в особом, более широком смысле, чем каждый иной человек. Цари соцарствуют Христу, Который есть Глава Церкви. Цари стоят во главе христианского человечества». Понимая это, можно объяснить трагедию Московского собора 1917 года, где идеал этот был подвергнут сомнению. В двух других сословиях, аристократии и народе, за 200 лет созрели другие идеалы, послужившие к уничтожению аристократии и народному безумию... Но об этом позже.

В идейном русле, заявленном прот. В. Асмусом, написана статья Алексея Муравьёва «Учение о христианском царстве у преп. Ефрема Сирина», где представлен целый ряд чрезвычайно интересных образов и символов. В плане идеологическом важно выделение исследователем метафор царя Юлиана Отступника: «язычник», «халдей», «некромант», «молитель солнца». Собственно это, среди всего прочего, претензии подлинной традиции к традиционализму, скажем, современных «крестоносцев солнца»...

Далее хотелось бы остановиться на статье Василия Морова, посвящённой наполеоновской легенде Пушкина. Здесь речь идёт о духовном кризисе, наступившем для поэта в середине 20-х годов прошлого века, о формах, в которых он выразился. Причиной кризиса послужило разочарование в принци-

пе «вольности святой», которой Пушкин заменял тогда даже «библейского Вседержителя». Автор статьи раскрывает отчасти тот соблазн, которым сделался Пушкин прежде всего для себя самого, о чём писал, пожалуй, только Борис Садовской в романе «Пшеница и плевелы» (1936-1941, опубл. 1993). Текст В. Морова детально разоблачает интеллигентский миф о Пушкине, показывает смысл эмблематической фигуры Наполеона и духовную благотворность власти государя Николая Павловича и митрополита Филарета для судьбы поэта. Единственное, что нам кажется здесь не вполне убедительным, - это связь принципа «священной вольности» с романтизмом. Свобода - идеал не столько стилистический, сколько политический, а точнее - сословный. Шляхетство польское ещё в XVII веке, вырабатывая самосознание в форме культуры «сарматизма», объявила свои привилегии «вольностью» или «свободой», которая и стала считаться и идеалом, и неотъемлемой частью дворянского сословия. Русское шляхетство, и особенно после дарования вольности ему Петром III, усвоило польские уроки, тем более, что эпоха дворцовых переворотов убеждала аристократов в их «правоте». Выступление декабристов было попыткой вернуться к временам, когда дворянская «воля» играла царским престолом. Как замечательно сказал академик С.Ф. Платонов: «...Заговор декабристов явился новым проявлением старой шляхетской привычки мешаться в политику». Пушкин, признавшийся Императору, что, будь в Петербурге, вышел бы на Сенатскую площадь, был бы там по сословной «воле», а вернее - «неволе». Автор «Моей родословной» видел своё право крови в свободе по отношению к государству, т.е. к православному царству своего времени, но сословие, «мнения света» держали его в своей власти, да, в общем, и склонили к роковой дуэли. Значит, сам себя он выставлял из храма, потворствуя сословной гордыне... Но довольно об этом.

Следует сказать о разделе публикаций сборника, где воспроизведён Чин Коронования государя Императора Павла

Петровича - словесный образ таинства помазания. Кроме того, важны монархические размышления священника Павла Флоренского, весьма справедливые и лишний раз напоминающие о значимости и неоднозначности этого мыслителя. Прежде с этим текстом можно было познакомиться в парижском журнале «Символ» (є26, декабрь 1991. С.215-228). Но в настоящем издании он замечательно откомментирован. Следует отметить подборки материалов об Императоре Александре III, святителе Филарете, текст Жозефа де Местра...

Однако ряд вопросов вызывает блок французских материалов. С одной стороны, замечательно, что Запад представлен здесь не оболванивающей демократией, а тем отечеством культуры, которое всегда так много значило для России. В некоторых случаях поражает глубина понимания отдельных моментов русской истории. Так, Владимир Волков пишет о Царе Иоанне IV: «...Иван Грозный истёр свои колени в молитвах за своих собственных жертв, не потому, что он считал себя в самой малой степени виновным в их казни, но потому, что он страстно желал, чтобы измена - действительная или мнимая - ни для кого из его подданных не влекла за собой вечного осуждения». Впрочем, в этих словах можно усмотреть и католическую аналогию - психологию инквизитора «убивайте всех, Бог на небе разберёт своих», что созвучно, например, мнению историка русского зарубежья Н.И. Ульянова о том, что жестокости Иоанна IV - следствие подражания Западу. В. Волков говорит также, что «русская монархия, какой бы самодержавной она ни была, никогда не была абсолютной: в православной стране нет абсолюта кроме Бога», а Франсуа Блюш весьма уместно замечает: «Ужасное слово абсолютизм, милое марксистской критике, появилось только в 1796 году, во время французской революции...» Вообще, текст Ф. Блюша «Монархия и Царство» - наиболее безусловный во французской части сборника.

Но не всё здесь так убедительно. Тот же В. Волков пишет: «Я скажу без обиняков, что... русская имперская идея, то есть

идея православного гуманизма...» Православие и гуманизм -- понятия неизмеримо далёкие друг от друга и могут соединяться лишь для людей, предпочитающих реальному духовному опыту Православия сочинения великих моралистов Л. Толстого и Ф. Достоевского. Существует православное определение гуманизма, данное архиепископом Серафимом (Соболевым) в его книге «Русская идеология»: «Гуманизм не только предоставляет человеческому разуму полную свободу в области веры, но с корнем уничтожает её, ибо по своему существу - есть неверие в бытие Высшего Божественного Существа, каковым гуманизм считает самого человека, проповедуя человекобожие, что то же - богоборчество. Гуманизм не признаёт для человека никаких авторитетов, кроме его собственного разума. Поэтому русское общество, увлекаясь гуманизмом, вместо Церкви и её святоотеческого учения, поставило науку в качестве высшего для себя авторитета. Критерием истины для большинства русских интеллигентных людей была не церковность, осеняемая Духом Святым, Духом Истины, а научность с богоборным духом князя міра сего, который незримо чрез общественное мнение стал властно управлять русским народом...” О конфессиональной же принадлежности гуманизма смотрите у А.Ф. Лосева... Опять-таки странно читать у В. Волкова о том, что “православная канонизация производилась Церковью по просьбе народа”, что по сути может быть истолковано как потворство “духу века сего”. Исследователь древнерусской канонизации А.С. Хорошев, стоящий, кстати, на атеистических позициях, неоднократно, тем не менее, подчёркивал, что Церковь совершала канонизации часто именно вопреки народному мнению.

Кроме этого, в тексте Клода Руссо “Монархия и гражданственность” встречаем подраздел “Монархия и Нация”, где автор допускает весьма странное утверждение, что “тело Монарха может быть вполне воспринято как тень на этой земле мистического тела Христа...” Тело Христово - это Церковь. Так что, Царь - тень Церкви, или в Её тени, или ещё что-

нибудь? Да и вообще, здесь как-то много “тела”... Помимо этого позитивно утверждается, что нация - политическое тело, чья голова - Монарх. Не говоря о том, что здесь происходит подмена Народа Божия нацией, автор не учитывает, что нация суть сословный идеал третьего сословия, тогда как идеал Монарха - самодержавие, образ Царства Вечного. В этом же сборнике, в комментариях к Чину Коронования, встречаем возражение размышлениям К. Руссо: “Царь поставлен “над языком Твоим, притяжанным честною Кровию Единородного Твоего Сына”. Не над нацией, не над государством, но над Народом Божиим, т.е. над Церковью”. Следует добавить, что во время “сентябрьских убийств” 1792 года санкюлоты “причастили” к нации мадемуазель де Сомбрейль, которую заставили выпить кровь священников и аристократов. Пример достаточный для того, чтобы не смешивать понятий.

Вот, собственно, что хотелось сказать по поводу этого издания. Остаётся лишь пожелать ему продолжения истории и следования принципу интеллектуальной зрелости, который редакция провозгласила в предисловии: “Мы уже достигли той стадии развития, когда можно отойти от авторитетов и кумиров российской интеллигенции и припасть к чистым родникам Церкви, попытаться узнать и понять, что мыслит Церковь о Царстве земном как образе Царства Вечного”.

(https://www.metakultura.ru/vgora/prilog/rez_sol.html)

...Добавим к сему, что данный издательский почин так и остался на уровне первого и единственного выпуска… Ну а о маловдохновляющем «продолжении истории» его главреда В.Асмуса довольно поведано выше…

АЛЬТЕР-ОРТОДОКСИЯ СЁРЕНА КЪЕРКЕГОРА: НОРДИЧЕСКИЙ ПРОПОВЕДНИК И СОВРЕМЕННОСТЬ
(к 169-летию со дня «рождения в присножитие»)

Великий расолог Г.Ф.К.Гюнтер славен те только своими доскональными исследованиями в области «расы тела», но и незаурядными опытами в познании «расы души» и «расы духа». Будучи, как и сказано, не только «узким спецом» в области физической антропологии, но и своеобразным философом, филологом и «расовым религиоведом», Гюнтер высказал множество глубоких суждений и замечаний, в том числе, по вопросу о «религиозности нордического типа». Хотя Гюнтер-«философ» и менее «безспорен», нежели Гюнтер-«расолог», продуцированные им идеи безсомненно заслуживают внимания и осмысления… В частности, в работе «Раса и Стиль» Г.Гюнтер высказал ряд примечательных соображений касаемо религиозности «нордического стиля»… В частности: «Нордический человек не станет проповедником. Его вера слишком уединённа, сдержанна, молчалива и проникнута благоговением. Примечательно, что индоевропейским народам в древние времена (когда в них сильней всего проявлялась нордическая кровь) была совершенно чужда мысль о проповеди своей веры другим народам... Проповедь среди “неверующих”, идея “міровой религии”, “идите и научите все народы” - все это проявления переднеазиатской души, впервые наблюдаемые в маздеизме. От проповедника требуется рвение, которое нордический человек воспринимает как чрезмерное, даже как безстыдство. Проповеднику свойственно влезать в чужую душу, собирать вокруг себя учеников, переднеазиатской “пафос общины” - противоположность “пафосу дистанции” Ницше (нордически-динарский тип). Чисто нордический проповедник веры немыслим (Р. Штейнер - не нордического типа, а смешанного с переднеазиатским или

динарским). Нордическое отстранённое одиночество (“индивидуализм”), чисто нордическая радость дистанции между людьми (древние германцы селились отдельными дворами, как в наше время шведы и норвежцы) исключают какое-либо проповедничество. Нордически-динарские типы, такие как Платон, Шиллер или Ницше, имели склонность к проповедничеству, но она у них постоянно обуздывалась нордическим сознанием того, что чем больше учеников, тем меньше учителей. Высшие моменты, которые переживает нордический человек, это моменты, когда он глядит в глаза “могущественной судьбе, которая возвышает человека, размалывая его” (Шиллер, “Тень Шекспира”). А высшие моменты, которые переживает чисто переднеазиатский человек, это наслаждение от власти над созданною им общиной. У нордически-динарского Кальвина можно найти те же черты в несколько ослабленном виде, но Кальвин ближе к нордическому типу. У Лютера не было переднеазиатской или нордически-динарской склонности к проповедничеству. Не было у него и воли к власти над общиной, как у Кальвина, не было и черт фанатика, агитатора, как у Павла, Лойолы, Бута и того же Кальвина. Для его религиозной жизни не была характерна самонакачка. Но Лютер, поскольку в нём была воплощена нордическая душа, не может служить примером нордического вероучителя. Чисто нордического вероучителя, как уже говорилось, не может быть. За такового можно считать датчанина Кьеркегора, а направление, занятое поисками “нордического Христианства”, может видеть в нём, несмотря на его душевную болезнь, наиболее значительную фигуру. У Кьеркегора (как и у Клейста) расовая душа искажена болезнью. Тем не менее у Кьеркегора проявляются характерные черты нордической религиозности, поскольку у него речь идёт о “личности и её Боге”, а не об исторических фактах, не о спасении, не о следовании заповедям. Вообще невозможно предположить, чтобы Кьеркегор занялся проповедью веры или управлял общиной. Он говорил только об отношении к прекрасному, доброму, ис-

тинному, святому, о возможных противоречиях между ними и о страхе перед выбором, когда приходится принимать индивидуальное решение. Таким образом, Кьеркегор идёт к Богу путём, совершенно противоположным переднеазиатскому (например, исламской мистике). Там, где переднеазиат (это термин расовой теории, а не этнографии) хочет стать святым, нордический человек уходит в себя, пока не окажется один на один с Богом и не проверит себя и Его в этом противостоянии. Он либо будет потрясён своей условностью перед лицом Божественной безусловности, либо обретёт покой в сопричастности к Богу. Религиозность Кьеркегора называют "религиозным индивидуализмом", а идеи его последнего периода жизни - "христианским индивидуализмом". Весьма сомнительно, чтобы чисто нордический человек мог вести себя по отношению к священному иначе, нежели как отдельная личность. Нордическая религиозность Майстера Экхарта, если сделать из неё последовательные выводы, исключает существование какой бы то ни было церкви, равно как и религиозность Кьеркегора. Нордический человек только выясняет отношения личности к Богу, для него существует столько же особых отношений к Богу, сколько личностей. Есть индийский рассказ о буддийском мудреце, который помог одному брахману разобраться в отношениях человека к священному с помощью брахманского учения. Этому мудрецу и в голову не пришло "обратить" брахмана в буддизм. Это подлинно нордическая черта. В пьесе Клейста "Роберт Гюискар" один норманн говорит другим, смущённым одним его заявлением: "Я предоставляю вам самим подумать об этом". Это чисто нордическая фраза, каких много у Клейста. Это единственная линия поведения, возможная для нордического проповедника, единственный аргумент, который действует на нордического человека, невосприимчивого к влияниям, крикам рыночных зазывал и подстрекательству, для которого столь же характерна отмеченная Рипли ("Расы Европы", 1900) "крутая независимость", как для ненордических рас Европы - падкость

на всякого рода рекламу. Чем меньше в народе нордической крови, тем больше он восприимчив к “агитации”. Об этом свидетельствует поздняя история Греции и Рима. Девиз “Я предоставляю вам самим подумать об этом” никогда не даст власти над общинами, если эти общины состоят не из чисто нордических людей. Поэтому все западные церкви зиждутся на переднеазиатском или ориентальном духе. Там, где речь идёт не о чисто нордических людях, там вера становится делом фанатиков, там начинаются обращения, культ Писания и т.п. Для нордической личности и её Бога места не остаётся... Создание церкви, идея, близкая Кальвину, чуждая Лютеру и противоречащая истинной религиозности, по Кьеркегору, может тем не менее понадобиться и для чисто нордической веры, если ей нужно защитить себя от других верований. Но создание церкви возможно лишь при наличии достаточного количества переднеазиатской крови, достаточного числа фанатиков, “прирождённых” руководителей церкви, одержимых волей к власти над общинами как Лойола. Можно сказать, что нордическая раса столь же пригодна для создания государства и руководства им, как переднеазиатская раса - для создания церкви и руководства ею. Там, где церковь достигает достаточной светской власти, к руководству ею тянутся как нордические, так и переднеазиатские люди. В истории средневекового папства есть ряд нордических фигур...».

Как представляется, сказанное Гюнтером о Кьеркегоре как «нордическом проповеднике» и провозвестнике «Нордического Христианства», глубоко-верно… «Убеждённый приверженец абсолютной монархии и враг демократизма во всех его проявлениях (и это в век, когда вся интеллигенция истекала розовой слюной «народничества» и прогрессизма), который посвятил своё первое эссе критике феминизма (тогда это было лишь «скромное» требование юридического равноправия для женщин — суфражизм) и конфликтовал с государственной церковью из-за того, что считал её слишком современной (и это, опять же, в век секуляризации и «веры в

прогресс»). Именно этот мыслитель, наряду с Шопенгауэром (монархистом и консерватором, между прочим), фактический основоположник ультра-современной философии. Вот вам и «культурное доминирование левых». Правым не надо ничего «прочитывать с правой стороны» или «переосмысливать». Надобно добре знать своё» (Э.Юрченко). Перефразируя, опять же Гюнтера, можно сказать: Это не самый великий Европейский философ, но один из самых нордических. В его философии богаче и сильней всего выразилась нордическая суть. Кьеркегора можно использовать как своеобразный расово-философический эталон: кому он вовсе чужд, у того не совсем нордическая душа. Весь духовный мір нордической крови действует в писаниях сего «датского принца» от Философии. Ненордическим людям Къеркегор кажется одновременно холодным и горячим, как детям снег, когда они берут его в руки... Кьеркегор, не будучи величайшим философом Европы, допускал и умственные и художественные просчёты, ибо расовая душа в нём была искажена болезненной предрасположенностью. Но нордический человек воспримет их, говоря словами Клейста, как: «нарушение принцем дисциплины вследствие излишка воинственности: “О, этот светловолосый, голубоглазый просчёт!”»… В чём-то сей «нордический проповедник», бросивший, напомним, одинокий «вызов» тогдашнему церковному официозу в «датском королевстве», близок к типу Русских ИПХ века XX… Наверное, нельзя счесть за случайность, что среди духовных лидеров Истинно-Православных Христиан, «катакомбников» XX в., обретается много лиц нордического, нордическо-динарского и нордическо-балтийского типа… Как писал Г.Гюнтер, «в истории Средневекового папства есть ряд нордических фигур», сию фразу также можно преобразить применительно к Катакомбам XX века: «в истории Катакомбной Церкви ИПХ в России есть ряд нордических фигур…».

Есть даже обрусевший датчанин, да ещё и философ – Валентин Фердинандович Асмус (1894-1975). Подобно своему

«коллеге» и во многом единомышленнику, проф. А.Ф.Лосеву, проф. Асмус жил «двойной жизнью»: совне – лояльный к соввласти безпартейный «спец» по истории философии, внутри же – затаившийся лютый вражина-«белогвардеец» («оппонирующий» власти, прежде всего, по эстетическим и міровоззренческим предпосылкам). Когда можно было нечто изрещи «своим голосом», в краткий «Белогвардейский» период, когда град Киев, в августе 1919-го был временно освобождён от жидо-большевиков и петлюровцев Добровольческой армией, в киевском журнале «Жизнь» была опубликована статья «О великом пленении Русской культуры» Валентина Асмуса, тогда 25-тилетнего выпускника Киевского университета… Некий «конспект» сей статьи приведём в передаче нынешнего историка русской философии В.Даренского: «О чём говорилось в этой статье? Первый эпиграф к статье был взят из Псалтыри: «Душа наша яко птица изабавися от сети ловящих: сеть сокрушися, и мы избавлени быхом»; а второй был из Тютчева: «О жертвы мысли безрассудной!». Уже само сочетание этих эпиграфов передавало главную мысль автора: да, будет много жертв «революционной» людоедской лжи, но тот, кто полагается на Бога, устоит и избегнет погибели своей души. «Революцию» Асмус разсматривает в первую очередь как духовный соблазн и соблазн для человеческого ума: «Пришёл великий соблазнитель, который всё громадное напряжение мыслительной энергии положил на то, чтобы доказать, будто всё, что в человеческой культуре… получает эту силу извне, от материальных – экономических – отношений и процессов, которые одни обладают истинным бытием и действительностью. Карл Маркс был этот соблазнитель, и, поистине, вред, причинённый его учением, был неисчерпаем… Метафизическая по существу и догматическая по методу, теория экономического материализма, завладев умами главным образом социал-демократической интеллигенции и полуинтеллигенции, поселившись на развалинах иных идеологий, приняла вскоре все черты своеобразной религиозной

догмы или секты, застыла в огненной черте нетерпимости и фанатической уверенности в совершенной своей непогрешимости». «Это скорбное учение о культурном процессе», писал Асмус, стало не просто основой для антихристианской изуверской секты «большевиков», но и основой их (анти) культурной политики. Захватив Россию, её новые хозяева пытались создать «культурную основу» своего господства, но результат получился обратным – потому что на классовой ненависти невозможно построить ничего, а тем более культуру. «Захватив, – писал Асмус, – в свои руки государственную власть, большевизм стал употреблять громадные усилия… создание новых – "пролетарских" – ценностей было задумано не как организация здоровых и свободных условий для творчества, но как раскрытие творческих, актуальных сил, таившихся в объятых вековой дрёмой невежества массах народных, не как любовное причащение великого тёмного народа к великой светлой культуре, созданной его лучшими гениями, но как, хотя и яростное, исполненное жгучей ненависти и узкой классовой нетерпимости». Однако, продолжает он, как и следовало ожидать, их «чаяния не оправдались, и на нивах, политых кровью разъярённой классовой борьбы, не выросло никаких цветов, кроме кровавых цветов "Красного Евангелия"… Но по мере того, как туча "декретов о творчестве" всё темнее и темнее нависала над руинами русской культуры, а навстречу ей снизу всё выше и выше поднималась гора исписанной "пролетпоэтами" бумаги, становилось ясно, что вся эта машина огосударствления духовной культуры обречена в самом корне на неудачу, что она находится в самом резком противоречии с тем понятием о творчестве и о культуре». Тем самым ещё в 1919 году было предсказан тот факт, что культурная нищета станет одним из факторов падения большевизма. В.Ф. Асмус раньше мыслителей русского Зарубежья сформулировал принципиально важный тезис: «С этой точки зрения мы и произносим свой безпощадный суд над всеми теми явлениями, которые в таком изобилии свер-

шались на наших глазах в роковую годину великого пленения русской культуры… И первая, неотложнейшая задача – раскрепощение всей духовной культуры из губительного, смертного пленения, в которое её ввергло безумие современного коммунистического рационализма и механистического марксистского идолослужения». Именно на этом пути – пути «из-под глыб» (так был назван известный эмигрантский сборник 1974 г.) духовного порабощения – возрождалась русская культура и освобождалась затем из своего «великого пленения», и продолжает освобождаться до сих пор. Это предвидели поработители России и в первую очередь позаботились о том, чтобы физически уничтожить «культурный слой» русского народа. Убийства лучшей части русского народа совершались революционными бандитами, которые не обязательно были членами партии большевиков, но вина лежит на большевиках, которые организовали геноцид лучшей части русского народа ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО. Без этого они вообще не смогли бы удержаться у власти – поработить они могли только ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЙ народ. С жестокостями Белых это вообще несопоставимо. Белые казнили именно таких бандитов, убийц и подонков, казнили по закону и абсолютно справедливо. Жалко только, что мало казнили. Если бы действительно был «Белый террор», Гражданская война закончилась бы иначе. Но уничтожался не только «культурный слой», но и народ в целом. Население СССР росло по инерции, потому что при Николае II была самая высокая рождаемость в Европе и прирост населения в 50 миллионов за 15 лет. Вымирать русские начали в 1970-х, после того как большевики уничтожили крестьянство коллективизацией и семью своей безбожной идеологией. Для этого их и привели к власти кураторы с Уолл-Стрит, и они очень хорошо отработали задание своих хозяев. Без 1917 года, по прогнозу Менделеева, население России сейчас должно было бы быть более 500 млн. А после большевистского геноцида Россия вымирает катастрофически. Но В.Ф. Асмус выжил – и выжил почти чу-

дом, приспосабливаясь, когда не было иного выхода, но затем и проявляя большую гражданскую смелость, когда появилась такая возможность (например, в его речи над гробом Б. Пастернака, после которой его вызывали на допрос в КГБ). Были два пути спасения пленённой русской культуры – эмиграция и выживание внутри порабощённой России. В своей знаменитой речи «Миссия русской эмиграции» И.А. Бунин говорил: «Планетарный же злодей, осенённый знаменем с издевательским призывом к свободе, братству и равенству, высоко сидел на шее русского дикаря и весь мір призывал в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие, в прах дробить скрижали Моисея и Христа, ставить памятники Иуде и Каину, учить семь заповедей Ленина… Боже, и вот к этому самому дикарю должен я идти на поклон и служение?». Да, В.Ф. Асмус, в отличие от Бунина, пошёл «на поклон и служение». Но выжив, он передал живой огонь русской культуры следующим поколениям. По воспоминаниям его сына, ныне известного протоиерея Валентина Асмуса, отец был убеждён, что только Церковь способна возродить страну. В.Ф. Асмус тосковал по дореволюционной жизни и однажды, слушая рассказ жены о посещении ею Псково-Печерского монастыря, воскликнул: – Боже, неужели где-то ещё есть нормальная жизнь?! Эта передача духовной традиции от скрывавшегося во «внутренней эмиграции» отца к сыну – ныне известному богослову, одному из тех, кто на самом серьёзном богословском уровне исследует каноническое значение Царской власти (он также был одним из главных богословов, обосновавших необходимость канонизации святой Царской семьи) – является живым примером того, как духовно выжил и сохранился русский народ в XX веке. Увы, великое пленение русской культуры продолжается – как и продолжается наша борьба за её спасение и возрождение. И так будет теперь всегда, потому что Россия всегда будет главным противником міровых тёмных сил. Наша борьба успешна, потому что мы учимся у наших предшественников, никогда не забудем о них

и передадим их опыт дальше» (зри: https://amin.su/content/analitika/9/7699/). В целом соглашаясь с г-ном В.Даренским, нюансировать стоит лишь одно: Асмус-старший был «тайно-церковником» (по свидетельству А.Лосева, Асмус в 20-е гг. по примеру супругов Лосевых, выражал стремление принять «тайный постриг» в Катакомбной Церкви), Асмус-младший же стал «священником» в МП. Так вышло, что автор сих строк одно время «водил знакомство» с «о.» Валентином А.: надобно сказать, что Асмус на фоне своих сергиянских «одноПОПчан» чем-то «выделялся», некий отпечаток более высокой «породы» в нём наличествовал. Но увы: долговременное пребывание в МП губительно для всех: не исключая и фигур с более здоровой наследственностью. Нынешний «о.» В.Асмус, по-политручьи топящий за «руский-мір» и за «мiроздателя» ВВХ, являет собою достоплачевное (как с духовной, так и с расовой точки зрения) зрелище…

Сюжетец с «хуйло-мiроздателем» требует небольшой «справочки»: «Мiроздатель. До вчерашнего дня это было именем Творца, Бога. Вчера (07.11.2024) этот титул присвоил себе В. В. Путин. На сочинском заседании своего валдайского клуба он заявил о намерении “мы все вместе, совместными усилиями построить мiроздание” (http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521). Википедия (уже запрещена в РФ?) некстати поясняет: «Мiроздание — мір как гармоничная и целостная система, русский термин для общего обозначения устройства и строения целого Міра (макрокосмос, космография). Мiроздание противоположно microcosm. Устаревший церковный, литературный и научный термин (анахронизм), в современном понятии это Земля, Вселенная или Космос”. Остается выяснить один богословский вопрос: Мір создан во время Путина или вместе со временем Путина?» (см.: https://diak-kuraev.livejournal.com/4688294.html?view=comments#comments).

И тут уже не «белокурый и голубоглазый просчёт»… Тут нечто, «пятнающее честь»… Для духовности арийского типа

– се смертельно, можно сказать, «смертный грех». Как отмечает Гюнтер: «Как совершенный человек с незапятнанной честью, индоевропеец стоит прямо перед своим богом или богами. Религиозность, забирающая что-либо у человека, чтобы заставить его казаться меньше перед божеством, ставшим всемогущим деспотом, не является индоевропейской». А уж когда за «божество»-«міроздателя» выдают какую-то «моль», тем паче…

Не столь давно «философ, политолог, лидер движения «Суть времени», режиссёр театра «На досках»» Сергей Ервандович Кургинян рубанул: «Гитлер был крупной фигурой. А вот это всё - это такая мелочь… начиная с Зеленского, который раздулся, как клоп. Он себе очень нравится, и ему нравится нравиться, и он раздулся. А вот эти рядом стоящие рожи - это что такое?! Это что за позор Европы?! Это всё откуда взялось? Из каких бомжатников? Из каких непонятных кладовых это всё вытянуто за шкирку и поставлено? В виде чего? В виде глумления? Что это за отупение? Какие Рузвельты, я умоляю, какие Черчилли? Какие даже Гитлеры? Это что-то такое мелкое, такое подлое, такое безпринципное… Там есть ценности? Там никаких ценностей нет. У Черчилля были одни, у Рузвельта другие. В конечном итоге у Гитлера третьи, у Наполеона четвёртые. А здесь — что? Здесь что происходит?» (https://t.me/adonezh). - И ведь верно сказанул Ервандыч! - Тока почему-то про местное ничтожество не помянул… а Моль-то покуда тут… и вона – раздулась аж до «міроздателя» нах…

Вернёмся, впрочем, к настоящей Философии, и к настоящему Арийству… Мы обозначили выше достопримечательные «нити», связующие альтер-христианство Къеркегора с «индоевропейской религиозностью» Русских ИПХ… Был ещё один Арийский Философ, у коего подобные «нити» обнаруживаются. Се – Юлиус Эвола. Неизвестно, насколько глубоко Ю.Э. (как и Къеркегор, кстати) был «знаком» с Православием. Но несколько «интеллектуальных» и «экзистенци-

альных» сюжетов, связующих Ю.Э. с Альтер-Ортодоксией, имеется. Так, Эвола в письме из Вены к некоему Фанелли (коего удостаивает именования «другом») писал в первые годы после Второй міровой: «Я лишён энтузиазма, не имею никакой цели; я веду здесь жизнь гниения. Мысль о возвращении к издательскому делу, о тщетном пробуждении идей среди толпы мертворождённых людей, которых, как ты говоришь, может разбудить лишь великий огонь, наполняет меня ужасом. Теперь, несмотря ни на что, любой способ притупить себя кажется лучшим. Единственный выход — или война, или монастырь»… Примечательная «экзистенциальная рифма» к Лосеву, да и к Асмусу… А вот «интеллектуальная рифма» уже со стороны Лосева: «Алексей Фёдорович Лосев - читатель Юлиуса Эволы. Прелюбопытнейшее свидетельство тому обнаружили в поздней книге русского философа «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976). Здесь в библиографическом списке второго параграфа значится: J. Evola, Das Symbol, der Mythos und der irrationalistische Irrweg.— «Antaios», 1/1959, p. 447—458. Да-да, Алексей Фёдорович читал тот самый журнал «Antaios», который издавали Мирча Элиаде с Эрнстом Юнгером. В библиографии книги Лосева это не единственная ссылка на эпохальное издание, в котором публиковались выдающиеся, первоклассные исследователи религии, мифологии, символов, в том числе и Эвола» (Д.Житенёв).

В своём очерке о Капитане Кродряну и Легионе Архангела Михаила, барон Эвола высказывается о Православии так: «Кажется, будто судьба распорядилась так, чтобы европейское обновление осуществлялось не изнутри, но благодаря власти вещей и оружия, послужившей причиной изломов и трагических перемен; и лишь время покажет, действительно ли на смену поверхностным силам пришли глубинные, и что они из себя представляют. Эти великие события будут иметь позитивный итог, если тем или иным образом эти силы сохранят толику той созидательной мощи, которая вызвала к жизни

средневековое сообщество арийских наций. Это относится ко всем современным народам Европы, не исключая и те из них, которые не познали римско-германское Средневековье на собственном опыте, у которых доминирующей является славянская составляющая, и которые находились или находятся под знаком греко-православной веры. Этой Вере на самом деле свойственна — согласно некоторым взглядам — убеждённость в том, что преодоление раскола между духовным и политическим осуществимо меньшей кровью, чем в прочих конфессиях Европы. Восстановление вселенской идеи этой Веры даёт основание для органичного идеала национальной жизни как единства рода и религии, живых, мёртвых и закона Божьего — идеал, который во многом созвучен с тем, к чему стремится духовный авангард наших революций, и который имеет много общего с традицией третьего члена стран Оси — Японией» (цит. по: https://t.me/rusconserv).

В других, конечно, выражениях, но нечто подобное можно вычитать и у «нордического проповедника» С.К., да и у «нордического религиоведа» Гюнтера, ежели чрезмерно не налегать «на букву», а вчитываться/вчувствоваться в «дух» проповедуемого и Проповедника…

Сергий Молохов

ГОЛЬШТЕЙН-ГОТТОРПЫ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ РУССКОСТИ

Леваки и часть наиболее шизоидных русских националистов любят обвинять Царскую Семью и вообще династию Романовых в том, что они были немцами по крови, т.е. якобы нерусскими. Но я бы сказал, что всё ровно наоборот: германская кровь российских императоров не только не делает их нерусскими, но лишь подчеркивает их русскость. Гольштейн-Готторпы — это апофеоз русскости.

В истории европейских монархий мы повсеместно можем видеть примеры этнического различия основной массы населения и её правящего слоя. Например, во Франции аристократия считалась франкской, т.е. германской, а простой народ — галльским (в эпоху революции вас могли принять за аристократа и казнить всего лишь за наличие светлых волос и голубых глаз), в Англии королевская семья, как в России, тоже кровные немцы; этот список можно продолжать дальше. Там, где между знатью и плебсом не было этнической пропасти, аристократия попросту выдумывала себе происхождение (например, польские дворяне вели своё происхождение от сарматов). Примечательно, что до эпохи национальных государств под нацией понималась прежде всего монаршья семья и дворянство. В общем-то, во всех странах они и были первыми представителями своих народов: британский король и лорды с графами — первые англичане, российский царь и дворянство — первые русские, ну и так далее. Именно они создавали национальную культуру, искусство, составляли ядро государственной машины, — словом, определяли облик страны.

Как известно, само название «русские», идёт от слова «Русь», что в свою очередь идёт от названия шведского племени варягов, создавших русскую государственность. Более

того, летописи и путешественники тех лет часто различали русских и славян, где вторые описывались в качестве подданных первых. Территория Руси соответственно называлась Русской землей, т.е. принадлежащей варягам-русам. Аналогично было и с Францией, где латинское Francia означало «страну франков». Таким образом германцы-Рюриковичи, именуясь русскими, де-факто и были первыми русскими в государстве. После них, если не брать небольшой период Смуты начала 17 в., российское государство строили родственники германцев Рюриковичей — Романовы, а впоследствии — германцы Гольштейн-Готторп-Романовы.

Примечательно, что исторически среди людей, наиболее верных старой России, существенно преобладали обрусевшие немцы. Скажем, если говорить о монархистах в Белом движении, то, по моим наблюдениям, первым приводят в пример малоросса Дроздовского. Однако Дроздовский не был ортодоксальным монархистом, преданным Государю до самого конца. Как следует из его дневника, он положительно относился к идее февральского переворота, если бы оный состоял лишь в замене Николая II на другого монарха и не выродился в демократическую революцию. А вот наиболее ярые монархисты как раз были этническими немцами — Келлер, Дитерихс, Винберг, бароны Врангель и Унгерн, историк С.С. Ольденбург и другие. Также среди белых воинов-монархистов можно вспомнить Каппеля и Маннергейма, пускай они и имели не немецкое, а шведское, т.е. всё же германское, происхождение. В этот перечень я бы добавил ещё полудатчанина графа Шальбурга.

Но, быть может, это просто совпадение/натягивание совы на глобус, и германофилы просто выдают желаемое за действительное? Возможно это и было бы так, однако мой центральный тезис подтверждается замечанием даже такого ядерного германофоба как М.О. Меньшиков: «В каждой статье об инородцах я настаиваю на том, что между ними есть известный процент верных России и даже более патриотов, чем сами русские. Чаще всего они встречаются между об-

русевшими немцами». Я не очень люблю черносотенцев, но характерно, что известный деятель СРН Николай Марков заявлял: «Настоящий русский — это славянин, смешанный с немцем. И только в такой комбинации он может проявить свои наилучшие качества».

Собственно, почему именно Гольштейн-Готторпов можно считать апофеозом русскости? Причина в том, что вершиной развития русской государственности была Российская Империя (во всех её аспектах), а бОльшую часть своей истории она созидалась немецкой династией. Как известно, правление Гольштейн-Готторпов началось с Петра III и его жены и по совместительству троюродной сестры — Екатерины II. Конечно, Российская Империя родилась при Петре I и была в сущности его проектом; расцвет, могущество и становление России как одной из первых держав міра начался ещё при нем, однако то были во многом “первые шаги”. А первым “золотым веком” императорского периода изначально было принято считать не правление Александра I, а его бабки — Екатерины.

Таким образом, мы можем наблюдать, что самый выдающийся период в российской истории находился под эгидой немецкого правления, а обрусевшие немцы зачастую оказались гораздо более преданными самой России, чем этнические славяне. И закончилась лучшая эпоха именно из-за войны России с немцами в 1914-1918 гг., когда до этого их соединяла крепкая дружба. После Семилетней войны (не берём в расчёт наполеоновские войны, когда пруссаки какое-то время лишь вынужденно воевали против русской армии, быстро сменив сторону при первом удачном моменте, а также считали Русского Императора своим освободителем) достаточно было двум народам обратить штыки друг против друга, как обе великие державы пали, а историческая Европа пришла к своему краху на радость английскому либерализму, и

Собственно, я бы даже выдвинул более радикальный тезис: **германофоб — значит русофоб**.

(https://t.me/guerillaesoterique/1907-1908)

ADDENDA: «Ришельё был первым якобинцем; он присудил знатнейших господ к Бастилии, эшафоту и эмиграции; он пожертвовал ими для развития централизации и уравниловки. Якобинство представляет собой самую сокровенную тайну французов... В озлобленной бзспощадности, с которой Ришельё сломил феодальное сопротивление, есть уже что-то от полной ненависти безжалостности, с которой французская революция истребит дворянство. Как бы ни был повсюду временами распространен феодальный образ жизни, совершенно очевидно, что покрой его полностью подходит лишь германскому существу. Нигде германская потребность в порядке не может обосноваться прочнее и естественнее, чем в формах феодального строя. Высшая феодальная знать Франции была безспорно германского происхождения. Это придало атаке Ришельё неистовство, питавшееся из скрытых источников романской крови. Кровавый процесс, долгий и лютый, в котором кельто-романская народность Франции освобождалась от своих германских высших слоёв и который завершился в годы Великой французской революции, начался уже при Ришельё. В числе «германизмов», проникших во Францию, был и протестантизм; романский же человек является в корне своего существа католиком. Именно романизированные германцы находят путь возвращения к собственному, особенному существу через кальвинизм; но в романизированных германцах сохраняется ещё и тот пласт их существа, в котором они остаются германцами. Во французском протестантизме основополагающий германский элемент осознаёт сам себя и сопротивляется безостановочному насильственному слиянию с романским окружением; преодолев все границы, протест Лютера коснулся его, пробудив само его существо» (Эрнс Никиш). Поясним, почему этот отрывок из политических трудов Никиша показался особенно важным по смыслу. Уж, не имеют ли сходство революционные процессы в «Этой Стране» с аналогичным народным брожением во Франции, а именно: не обусловлены ли они борьбой расовых элемен-

тов в границах одного государства? Не напоминает ли борьба романо-кельтского элемента против германского во Франции, борьбу смешанного монголизированного элемента с германским в «Лаптеносной империи»? (https://t.me/germanballon/).

«Главной целью мірового еврейства было уничтожение царской России и Германии. В обеих странах евреи были исключены из своей доли власти в правительстве, в тот час как они на протяжении долгого времени прочно закреплены невидимой силой во Франции и Англии. В России цель была достигнута полностью: «еврейское государство уже создано» в форме большевизма. В Германии уже ведется подготовка к утверждению еврейско-большевистского господства. Однако еврейское правление не может быть долгим, так как еврейство не имеет государство-творящей силы. Оно неспособно поддерживать даже уже существующие государства. Советская власть временна, и поэтому какой-либо союз с ней был бы самоубийственным. Нельзя иметь дело с еврейскими властителями России, но надо побудить русский народ сбросить жидобольшевистское иго, и только затем завязывать более тесные отношения с национальным русским государством» (Источник: это резюме основано на следующих выступлениях АГ 1922 г.: речи от 12 апреля, 21 апреля и 28 июля. См.: Völkischer Beobachter от 22. April, от 26. April и от 2. August 1922).

«В удивительном сотрудничестве демократия и марксизм под руководством еврейского дирижёра сумели разжечь между изначально дружественно настроенными друг к другу немцами и русскими совершенно безрассудную и непонятную вражду! Так как у немецкого народа не было повода для ненависти или зависти к России, кто мог иметь такой пламенный интерес к этому искусственному подстрекательству? Евреи!» (Из речи АГ в Мюнхене 13 апреля 1923 года).

«Это были бы уже не люди, а животные, и было бы ошеломляюще, если сравнить нынешнее [советское] население с русскими, которых знают по Первой Міровой войне. В то

время добродушные белокурые русские были преобладающей частью населения. Сегодня это прошло. При помощи дьявольских методов большевистский режим уничтожал бы таких русских всё больше и больше или ссылал бы в Сибирь и планомерно переселял монголов из Азии в европейскую часть России, чтобы в расовом отношении уничтожить русский народ и превратить его в азиатов» (АГ Гитлер в беседе с болгарским министром иностранных дел Иваном Поповым, 29 ноября 1941 г. Источник: Akten zur deutschen auswärtigen Politik (ADAP). 1918-1945. Serie D: 1937-1941. Band XIII, Dok. Nr.509).

(Подборка цитат: https://telegra.ph/Adolf-Gitler-ob-arijcah-v-Sovetskom-Soyuze-11-03)

Вячеслав Дёмин, Андрей Кураев

МЫ РУССКИЕ – С НАМИ ДЬЯВОЛ!

Закадычные и давнишние «заклятые друзья» ВКД и АВК выступают ныне «тандемом», решивши поделиться своими соображениями касаемо весьма специфического явления: «мірянского активизма» в среде «духовных чад» МП. Означенный «активизм» довольно заметно проявил себя в недавние годы (это и движение «Божья воля» Дм. Цорионова-Энтео, движуха «Сорок сороков» А.Кормухина (кстати, брата рок-певицы Ольги Кормухиной), всяко разные «русские общины», «гвардейцы патриарха» etc, представляющие по-сути квази-православных хуйвыебинов на «службе» МП). Ядовитое сергиянское древо, естественно, плодоносит отравленными плодами. Должным образом данный феномен ещё не проанализирован, и заметки ВКД и АВК не претендуют на подобное изследование. Се – скорее личные импрессии от соприкосновения с «сергиянскими штурмовиками».

АВК: Если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть интересные сериалы

Слишком быстро пресса забывает своих героев. Будущим историкам придется по крупицам собирать маршрут слалома некоторых из них.

Был такой православный активист Дмитрий Энтео. Героический борец с онанизмом и Пусси Райотс, знаток «Божьей воли». Прошло немного лет, и он стал бойфрендом Марии Алёхиной, фронтвумен Пусси...

А ещё тогда гремела и дымилась организация «Христианское государство-Святая Русь» (лидер бывший прапорщик ФСБ А.Калинин).

Пресс-секретарь и «Глава Центрального отдела Общественной Организации «Христианское государство – Святая Русь» Мирон Кравченко заявил: «верующие люди возмуще-

ны тем, что святого царя Николая II покажут в таком непотребном виде. В интервью изданию «Псковской губернии» он отмечает, что у организации не было цели судится с режиссёром Алексеем Учителем из-за съемок и проката этого фильма. «Мы взяли на себя смелость сделать из всего этого общенародное обращение, чтобы люди услышали и увидели — насколько глубоко пролегает эта грань… Оскорбление Государя есть для нас преступление», — отметил Кравченко.

Кравченко заверяет, что ему не хотелось бы, чтобы кто-то из их активистов на самом деле поджег кинотеатр или режиссер «Матильды» пострадал от каких-то противоправных действий. «Может пострадать, потому что есть люди, которые готовы выступить лично», — считает православный активист.

Газета «Псковская губерния» писала, что Мирон в прошлом сотрудничал с журналами Penthouse, «Мужской взгляд», «Медведь». В 2004 году Кравченко вступил в Союз православных хоругвеносцев, утверждалось в публикации. Позднее он стал казаком, а в 2011—2012 годах занимался организацией русского движения в Мурманске на базе созданного им местного отделения партии «Великая Россия». Как писали в СМИ, он участвовал в проведении «Русского марша», координировал «Русский клуб в Украине» и «Русский эмигрантский клуб».

А сейчас он точно вне России. И выражает скорбь в связи с известием о гибели Капустина (в Фб MironKra нетрудно найти).

(https://diak-kuraev1.livejournal.com/)

Теперь мы знаем, откуда исходит Дух святой

Он исходит из святейшей задницы.

На патриаршем саккосе, в котором Гундяев служил Рождественскую Литургию, именно на задний проход нашита икона Пятидесятницы (сошествия Святого Духа на апостолов).

На эту икону он садится.

Православные, вы так оскорблялись, если на какой-то светской картинке не видели крестов. А вот такое юзание иконы вас точно не колеблет?

Кстати, это облачение было освящено, а, значит, и эта икона.

(с пикантными картинками – тут: https://diak-kuraev1.livejournal.com/?skip=30)

Очень честное богословие владык на их одеждах

У патриарха Гундяева икона исхождения Святого Духа на заднице, а у запорожского митрополита Луки Мудищева икона Спасителя на мудях

Это прям ходящий праздничный ряд иконостаса. А деисусный ряд на голове, на митре.

У Кирилла Спас хоть чуточку выше...

Но зато у него на том же саккосе два евангелиста, не отрывая глаз, смотрят в святейший пах, откуда вылетает херувимчик

Вообще же уместен тотальный запрет на нанесение священных символов и изображений на одежду ниже пояса. А то вон монахи бабушек пугают, что нельзя носить обувь, если на её подошве есть кресты, и смывать грязь в раковину, если в сливе есть крестовина. А сами афедронами на кресты спокойно садятся. А ведь ещё есть повсеместное требование даже священный мусор зарывать «в непопираемое место».

Я мог бы оправдать такое юзание икон, - но лишь в рамках христианского гуманистического холизма.

Холизм (от ὅλος - целый) тут означает следующее: весь человек (от сердца до соплей) создан Единым Творцом. Весь человек (от половой сферы до совести) пал. Весь человек (включая ум и пищеварительный тракт и половую систему) воспринят в Божественную Ипостась Логоса при Его вочеловечении. Весь человек, во всём его психическом и телесном составе будет воскрешён и введён в Новый Мір.

Весь человек освящен, всё свято, скверны нигде нет. Но Гундяев ненавидит гуманизм, даже христианский, и объявил его ересью.

А раз нет в человеке физической скверны - так надо отменить молитвы “по осквернении”. Надо отменить позорный запрет роженице присутствовать при крещении своего малыша и аналогичные запреты женщинам заходить в храм в их и так непростые женские дни.

Или это только архиереи у нас “святые уже сегодня”?

(опять же, с картинками – тут: https://diak-kuraev1.livejournal.com/279961.html?mode=reply#add_comment)

***

ВКД: Открытое письмо Димитрию Энтео

Желаю здравствовать, Димитрий, милость Божия да будет с вами.

Познакомиться нам ещё не представился случай, хотя мы оба, думаю, заочно знакомы, как минимум наслышаны друг о друге. А если автор письма вам не известен или вы запамятовали, напомню немного о себе.

Я, Вячеслав Дёмин, родился, вырос и живу в Москве с 1960 года. Хотя мои корни из казацких степей верхнего Дона и Урала. Довольно рано ещё в 19 лет я занялся богоискательством и стал бороться с большевизмом. В середине 1980-ых создал революционно-марксистскую партию и занялся подпольной деятельностью, за что был арестован, осуждён и стал политзаключённым. После ссылки пришёл к вере. По профессии художник и кинематографист, по призванию общественный деятель, писатель, публицист и исследователь в области богословия, расологии, антропологии, этнологии, истории и языкознания. Автор ряда книг по вышеперечисленным вопросам. Вначале 1990-ых был активистом православного движения, точнее одним из руководителей монархического союза «Христианское Возрождение», возглавляемого В.Н. Осиповым. Одновременно был редактором первой после революции полулегальной черносотенной газеты «Земщина». В середине 1990-ых – вначале 2000-ых был одним из лидеров белоказацкого движения, точнее атаманом Московской заставы затем округа. Подробнее обо мне можно узнать

у патриотов 1990-ых, с которыми вы очевидно общаетесь. Или можете найти информацию обо мне в Интернете и литературе. Например, в «Большой Энциклопедии Русского Народа» под редакцией О.А.Платонова. Кроме того, вы могли встретить мою фамилию под недавним обращением руской общественности к международному сообществу о суде над коммунизмом, автором которого я и являлся. Насколько мне известно, вы поддержали нашу инициативу и даже провели летом этого года митинг в Москве с аналогичным требованием созвать международный трибунал.

Я никогда не обратился бы к вам с этим письмом, зная, что вы преданный представитель МП, которую вы считаете церковью и берёте под свою защиту, если бы ни увидел в вас не только искреннего человека, но и самого себя только на четверть века моложе. Окончательно я убедился в вашей искренности, посмотрев увлекательную перепалку («поединок») со старым вечно вчерашним большевиком из «Завтра». Я не умею лукавить, поэтому скажу прямо и прошу вас не обижаться, а выслушать бывалого человека, который относится к вам по-доброму, по-отечески.

И Проханова, и вас можно назвать глубоко верующими людьми, только «верите» вы по-разному, хотя и исповедаете одно и то же лжеверие, известное как советское «православие» или сергианская ересь. Ещё раз прошу извинить меня за слова, которые наверняка покажутся вам обидными, но вы оба большевики, фанатично отстаивающие свои далеко не христианские идеалы. Только Проханов стоит на позициях откровенного советизма, выступая как махровый сталинист, а вы стоите на позициях какого-то куцего антисоветизма, выступая как своего рода оппозиционер-троцкист. Кстати, именно так и назвал вас один из его секундантов, невольно по-большевицки проговорившись.

Дело в том, что большевизм не просто идеология, это несравнимо больше, чем привычный ленинизм, а тем более классический марксизм. Это новая религия антихриста, по-

рождённая стараниями сатанистов кремлёвской секты, захвативших власть и уничтоживших Россию. Именно большевизм со временем стал государственной религией всего советского народа, искусственно выведенного и искусственно окультуренного, т.е. приученного к новому культу «всемірного счастья», который вытеснил и заменил собой все остальные традиционные культы и религии народов Российской Империи. По сути, именно здесь в Совдепии зародился не только «православный», но и «мусульманский» большевизм, который сегодня проявился во всём своём зверстве у головорезов ИГИЛ. Религия большевизма вобрала в себя не только утопическую идею построения Вавилонской башни, т.е. земного рая и не только міровую революцию, как способ насильно «осчастливить» человечество. Она причудливым образом переплелась с другими идеями. С такими, как славянофильство, евразийство, богоизбранность, мессианство, великодержавный шовинизм, империализм, выраженный в идее «Москва – Третий Рим», вражда к западноевропейской христианской цивилизации, закрытость и изолированность от міра, красный интернационализм, антифашизм и одновременно «фашизм», но только фальшивый советский, сталинский, как и всё в этой фальшивой стране Лжероссии. Но прежде всего, сия большевицкая религия вобрала в себя яд талмудизма или жидовизма. Это духовное, а не этническое понятие, ибо жидами, т.е. иудами, врагами Божиими и христоненавистниками могут быть люди любого происхождения, в том числе и руского. Руских нехристей принято называть новыми жидами. А кроме того она вобрала в себя антисемитизм, имеющий ветхозаветные корни, который стал невидимой частью большевицкой религии. При этом мало кому известно, что антисемитизм – это зависть и ненависть неполноценного иудейства по отношению к белому боголюбивому еврейству. Он пережил века и до сих пор насаждается міровой сатанократией в разных народах. Тоталитарно-азиатская агрессивность, страх и рабская ментальность, присущие многим народам евразийской Росссии,

стали наиболее благодатной почвой для распространения этой сатанинской религии. Большевизм может называться по-всякому и ленинизмом, и сталинизмом, и ельцинизмом, и путинизмом, и сергианством, и джихадизмом, меняя периодически цвета, словно змея шкуру, т.е. быть и красным, и белым, и зелёным, и бело-сине-красным, и бело-жёлто-чёрным, и серо-буро-малиновым в крапинку и ещё невесть каким. Но от этого безбожная Вавилонская башня не перестанет быть богопротивным изваянием, даже если облепить её крестами, иконами и двуглавыми орлами.

Меня умилило, как вы с Прохановым спорите, не слушая друг друга, доходя до экстаза, который может носить исключительно религиозный характер. В такие минуты спорщики любому инакомыслящему и инаковерующему готовы глотку перегрызть. Как же мне всё это знакомо, какое же всё это советское изуверно-фундаментальное! Вы оба даже не замечали, как ведущий иуда-соловей провоцировал вас и издевался над вами, и как за этими гладиаторскими баталиями из-за шторки наблюдал хитроватый «третейский иуда в рясе» некий «отец» Александр Агейкин (кстати, выходец из нашей патриотической тусовки 90-х), сделавший головокружительную «церковную» карьеру, став сначала дьяконом при папе Алексии Втором за хороший голос, затем протодьяконом при папе Кирилле Первом, и наконец отцом-настоятелем самого Елоховского «патриаршего собора», у которого когда-то мы нелегально распространяли «Земщину», собирая подписи за канонизацию Царской Семьи с формулировкой «умученные от жидов», за что нас и гнали нещадно легальные сергиане).

Не подумайте, что я собираюсь вас высмеивать или ещё чего доброго поучать с высоты своего жизненного опыта. Конечно, он есть у меня, о чём говорит краткое жизнеописание вначале письма. Это было бы слишком просто и банально обличать вашу ревность не по разуму. И без меня хватает злопыхателей и максималистов, начиная с безбожных либералов, заканчивая шибко верующими патриотами, которые готовы

метнуть в вашу сторону грязь и каменья. У меня совершенно другая задача. Мне хочется помочь вам снять с ваших глаз повязку, которая лишает вас не только зрения, но и полноценного разума, делая игрушкой в опытных руках чекистов и других кукловодов. Я не очень-то рассчитываю на полное взаимопонимание с вашей стороны, на то, что моё слово сразу отзовётся в вашем молодом пламенном сердце, однако, хочу попытаться заронить в нём хотя бы немного правдивого, несоветского, руского, истинно христианского семени.

И я был когда-то очень горячим, нетерпимым, воинственным, слепым и безрассудным орудием МП. И я рвал на себе рубаху, бросаясь в огонь на амбразуры, находясь в полной уверенности, что защищаю «веру» и «церковь». И я выступал против кощунников, громя нагайкой и правых и виноватых без разбора. Некоторые из них до сих пор меня помнят и побаиваются, полагая, что я или такие как я проломили голову Александру Меню, устраивали погромы на рынках в день рождения Адольфа Гитлера, избивали гомосеков, разгоняя гейпарады, охотились за сектантами и совершали иные не толерантные дела. С сектантами у меня действительно были стычки, но они носили эпизодический характер. А вот с неугодными либералами внутри МП нам и на самом деле много пришлось повоевать особенно внутри СПБ (Союза Православных Братств). Одно изгнание кочетковцев из храма на Лубянке по просьбе «отца» Георгия Шевкунова (ныне «епископа» и «духовника» самого Путина), чего только стоит. Уже тогда пресса пестрила заголовками типа «Чёрная сотня с нагайками» или «Погром в храме». То есть и мною, как видите, искусно манипулировали определённые силы, которым нужны чужие руки для добывания каштанов из огня, пиарщики и другие легко управляемые дураки. Именно эти силы приложили руку к созданию не только большевицко-чекистской МП, но и всевозможных неформальных «патриотических объединений» и «православных братств» для того, чтобы убирать неугодную оппозицию и разыгрывать «православ-

ную» великодержавную карту с далеко идущими планами восстановления лжемонархии. И мою молодость, мои задор, восторг и искренность широко использовали чужие дяди. И я тоже этого долго не замечал, не понимал сути происходящего, считая себя как минимум «бичом Божиим». И это не удивительно, ибо пока вы пребываете в лоне МП, вы отравлены злодатью и невольно работаете на сатану, нравиться вам это или нет. Вам кажется, что вы ведёте с ним и с его прислужниками и приспешниками непримиримую брань, а на самом деле воюете на его стороне. Надеюсь, вы поняли это, увидев в Проханове явного слугу сатаны?! Но ведь он один из не многих несчастных обольщённых зомбированных искренне верующих советских людей, которые, не умея притворятся, режут «правду-матку». Несусветно-поэтический бред Проханова о «созвездии Ленина», о «святости Сталина», о «культе красной победы» и т.д. лишён всяческой косметики и флёра, которыми обычно прикрываются сергиане. Его не ругать, а благодарить надо, по большому счёту, за его сатанинскую прямолинейность, за несгибаемую тупость и эклектический маразм, на которых построено всё лжехристианское здание МП. Ведь он всегда говорит то, что думает, в отличие от лукавых «красных попов», приучившихся по-змеиному изворачиваться. Если бы все главари МП вели себя так же честно и откровенно, как Проханов, вы и многие другие давным-давно открыли бы глаза и увидели рога у них на голове. Перестали бы делить их на плохих и хороших, на истинных и недостойных «пастырей». Но этого не происходит и не произойдет, не ждите, ибо сергианское «духовенство», выпестованное спецами Лубянки, умеет скрывать своё истинное волчье нутро под овечьей шкурой.

Я тоже когда-то этого всего не понимал и не замечал, оставаясь незрячим «православным» большевиком, а сергианский большевизм (сергианство) – это не только подделка и прямая противоположность православному христианству, но и очень опасная болезнь, которая поражает все органы чувств, пара-

лизует волю и самое страшное умертвляет любовь, сострадание и совесть.

Так же, как вы я был неудовлетворён определёнными «церковными» кругами, считая их врагами православия, но при этом наивно полагал, что истинные христиане в МП всё-таки есть, просто их надо найти где-нибудь в монастырях, скитах и затворах. Что я последовательно и делал по мере возможности, встречаясь со многими известными в МП «старцами», «отшельниками», «владыками» и другими елейными «батюшками». Я ждал от них наставлений и благословений на брань во имя Христа, ибо этого требовала моя бурная натура, но кроме морализма, рассуждений о смирении и монашеской отрешённости от всего мірского (в МП до сих пор это называется политикой, которой надо всячески сторониться) я так ничего и не нашёл. Лишь один чернец, которого все почитают, как старца дал мне и моим соратникам такое благословение – это Кирилл Павлов. Наверняка вы знаете его и о том, что много лет он изолирован от внешнего міра, но возможно не знаете почему. Не только из-за своей тяжкой болезни, которую Господь послал ему как испытание перед кончиной. Справедливости ради надо сказать, что именно он впервые за всю историю советской церкви проявил истинно-православную непримиримость по отношению к власть имущим сатанистам. Это было давно, когда был жив ещё папа Алексий Второй. Путин к какому-то очередному юбилею победобесия решил наградить Кирилла Павлова звездой героя. О военных заслугах бывшего красноармейца защитника «дома Павлова» в Сталинграде, думаю, вам известно. Два верховных пахана пришли в его лаврскую келью, где уже больной инок лежал лицом к стене и молился. Московский папа долго и ласково уговаривал старца повернуться и принять из рук президента страны «заслуженную награду», но тот продолжал молчать, показывая всем своим видом пренебрежение и отчуждённость, так и не повернувшись к пришедшим врагам Божиим. Именно это и

стало главной причиной его последующего заточения, полной изоляции от людей под видом лечения. Они испугались взбунтовавшегося монаха, который обладал слишком большим авторитетом у множества сергиан, непрестанно приходивших к нему. То есть он стал весьма опасным для властей Патриархата и Кремля, незыблемые стены которых он мог поколебать одним лишь словом. Не берусь утверждать, что отец Кирилл кардинально изменил своё отношение к МП, это дело только его совести, но у меня не вызывает сомнения, что духовно, мистически, не формально, а фактически он порвал с ней все свои прежние связи. На сегодня это единственный пример для сергиан, который следовало бы перенять всем искренне любящим Христа.

Если вас действительно ведёт Господь, зная вашу сердечную простоту и готовность служить Ему, Он рано или поздно откроет вам глаза, и тогда вы увидите и ужаснётесь тому, в какой клоаке лжи и фарисейства вы всё это время пребывали. Зная ваше отношение к преступному большевизму, сатанинский характер которого вам хорошо известен, судя по вашим выступлениям, предлагаю вам самому себе задать вопросы и ответить на них. И тогда быть может, вы иначе взгляните на историю руского православия.

Во-первых, ответьте себе на простой вопрос, могут ли христиане при безбожной власти, а тем боле при богоборческой тирании быть обласканными, а не гонимыми, т.е. могут ли христиане мирно уживаться с антихристом?

Во-вторых, если митрополит Сергий Страгородский и его последователи перестали быть гонимыми, пойдя на сделку с большевиками-сатанистами, и более того принимали активное участие в преследовании истинных христиан, сдавая их чекистам, можно ли их после этого считать христианами, а их организацию, известную нам как РПЦ МП Церковью Христа?

В-третьих, можно ли то государство (РСФСР-СССР-РФ), которое большевики построили на руинах Святой Руси, уни-

чтожив десятки миллионов в первую очередь руских христиан, называть Россией или его надо называть как-то иначе, например, Новой Хазарией (Хазароссией) или Новой Иудеей (Юдороссией), как делали это многие белоэмигранты?

В-четвёртых, можно ли руско-совецкую войну 1917-1945 гг. называть «гражданской» и тем более «отечественной», если против советских иуд (комиссаров и интернациональных безбожников и богоборцев, либо потерявшие веру, либо осознанно отступивших от Христа), восстали все руские христиане (белогвардейцы, казаки, крестьяне, рабочие), воевавшие с сатанинским коминтерном не только в России, но и в Испании, и в других странах Европы?

В-пятых, если главный палач и сатанист, ставший идолом (которого пророк Даниил называет Вилом) до сих пор лежит в центре столицы, а над Кремлём алеют кровавые пентаграммы (звёзды бафомета), если все власть имущие паханы МП поклоняются адскому огню у кремлёвской стены, а с экранов «российского» ТВ не сходит откровенная бесовщина (колдуны, экстрасенсы, ясновидящие, гадатели, астрологи), можно ли говорить о смене государственно-идеологического строя?

Можно было бы задаться и другими вопросами, например, почему во время победного красноармейского парада под стены краснозвёздного Кремля, к подножию зиккурата Вила на поругание бросали не только германские знамёна с крестами, но и руское бело-сине-красное знамя и даже знамя с ликом Христа (белогвардейское знамя, принадлежавшее одному из подразделений РОА), или чем объяснить дружбу и сотрудничество паханов Кремля и Патриархата с сектой хасидов, представленной в РФ раввином Берл Лазаром, т.е. с наизлейшими врагами и хулителями Христа, но думаю и этого достаточно, чтобы вразумиться самому и вразумить других.

От разных верующих людей, в том числе друзей, которые до сих пор пребывают в сергианстве, хотя хотят быть христианами, даже после ответов на эти и подобные вопросы, я слышу одни и те же слова: «Да, согласны, РФ – жидовское госу-

дарство, да, в МП сплошной сатанизм, гомосятина, фальшь, ложь, профанация и прочее непотребство. А куда идти-то, где же истинная церковь? Уж лучше здесь, чем нигде». На что я обычно отвечаю: «Да лучше нигде, чем в аду вместе с иудами и бесами! Неужели в вас нет и капли веры во Христа Спасителя, который никогда не оставляет своих чад, уповающих только на Него?! Прежде всего, нужно бежать сломя голову из МП, чтобы очиститься от её злодати и освободиться от сатанинского порабощения. А потом молиться и Господь рано или поздно приведёт вас в Свою Святую Церковь, которая в годы большевицкого лихолетия сохранилась лишь в подполье (катакомбах) и отчасти в зарубежье, т.е. пошлёт вам истинно-православное священство».

Такими же пожеланиями я хотел бы закончить и это немного затянувшееся письмо, обращённое к вам, дорогой Димитрий. Помоги вам Господи познать Правду Божию и обрести Царствие Божие, ибо ничего нет выше сего.

P.S. Если у вас возникнет желание подробнее познакомиться с позицией ИПХ, рекомендую, например, полистать страницы моего Живого Журнала: http://slawademin.livejournal.com/

С уважением, Вячеслав Дёмин

8/21 сентября лета 2015 от Р.Х. Рождество Пресвятой Богородицы и очередная годовщина руской победы на поле Куликовом.

***

А подвести промежуточный «итог» предоставим чудной заметке, обнаруженной нами в некоем ЖЖ «Страх и Радость». Не ведаем, кто «за сим стоит», но мысли, излагаемые ниже сим почтенным автором, «приемлем и ничесоже вопреки глаголем»

Мы русские, с нами дьявол

Загадка отгадана.

Римляне считали, что господствуют над міром благодаря своим добрым нравам.

Для нас это неожиданный ответ. Римляне ассоциируются у нас с развратом, вероломными убийствами и жестокими казнями. Но здесь скорее у нас фрагментарная информация. Ведь предтечей христианской этики была стоическая философия, современные государства сформированы по римскому образцу (а не по более поздуему средневековому), Европа живёт по римским законам (кодекс Наполеона), да и вообще "слишком много в Риме было хорошего".

И вот эти люди считали главной своей добродетелью нравственность. Нравственность как способ экспансии, когда другие народы чувствовали себя лживой нечистоплотной толпой рядом с ними. Нравственность как основа внутренней твёрдости (вспомним, как европейцы колонизировали мір - неумолимой методичностью).

Первые английские поселения в Северной Америке основаны пуританами. И этот дух нравственного самоконтроля, до сих пор в США сильнее, чем в любой другой стране. И США заслуженно правят міром.

Я много лет пытался понять причины трагической судьбы нашей страны. Да, в 19 веке у нас была развёрнута коммунистическая пропаганда, мы стали левацкой страной ещё до революции 1905 года. Но пропаганда эта была не только у нас, должна быть ещё одна причина, почему мы провалились в ад на земле. Читая Энгельгардта, я, кажется, увидел её. Утрата нравственности как внутреннего категорического императива. Крестьяне добры к ближнему, но они безнравственны (забыли Божественный закон). Если прелюбодеяние не мешает ближним - значит можно. Критерием добра стал ближний, а не Бог (это же идеология гуманизма в чистом виде).

Добро переместилось из души в материальный мір (помните "Матрёнин двор" - добром мы называем наше имущество). На это имущество (землю) большевики и купили крестьян. Казалось бы - помещик сбежал, новая власть разрешает - возьми чужое. Но это и был открытый люк в ад.

Пару лет назад я нашёл в лесу кошелёк с документами на машину и крупной суммой денег. Позвонил хозяину, предло-

жил забрать, он что-то сказал про востановленные документы и пропал на полгода. Звоню снова, трубку берёт его мама: так ваш сын приедет? Слово за слово, он оказывается думал, что денег в кошельке разумеется нет.

Да, почему бы их не украсть, если никто кроме Бога не видит и не осудит?

Нам нужны свои пуритане. Только они смогут отформатировать общество на уровне условных рефлексов.

Европа сможет какое-то время выезжать на идеологии гуманизма (потому что их христианская традиция практически не прерывалась). Но у нас эта традиция иссохла ещё в 19 веке, оставив пустой панцирь. Этот панцирь пустых отрывочных правил коммунисты успешно эксплуатировали (Родина мать зовёт, моральный кодекс коммуниста, бездуховный Запад, защитим Донбасс, etc.).

Поэтому выстраивать светскую мораль без Бога даже пытаться не стоит. Это будет такой же пустой панцирь, создающий видимость черепахи.

(https://cmpax-u-pagocmb.livejournal.com/tag/теория%20НС/)

***

Но, как проверено на опыте минувших десятилетий, МП – это структура, не поддающаяся реформации (не говоря уж про Реформацию с большой буквы). «Очень важно, тем кто озабочен судьбами России, осмыслить пример РПЦ. Она имела реальный шанс - в конце 80-х - начале 90-х в неё хлынули интеллигенты, воспитанные на Антонии Сурожском, Шмемане, Мене. Они разные. Но всё это были люди, предлагавшие альтернативный имперскому путь церковного развития. Но ведь, нет, вернулась структура в колею. Причём, никто в отличие от совка наган у виска не держал - сами, всё сами. И более того, и на само государство повлияли...» (https://t.me/s/dmittar). И, конечно, никакой не Бог, а Диавол (а чаще всего – мелкие бесы) были с «православными» «русскими» активистами из вышеперечисленного списка. Но иначе-то и быть не могло: из отравленного колодца не зачерпнёшь род-

никовой воды, почитая МП за «Церковь» ни себя, ни Русь не «спасёшь», всё будет строго наоборот (что и произошло и будет происходить со следующими генерациями «активистов», аще таковые возникнут). Что делать? – спросите… Ну, для начала, хотя бы «осмыслить пример МП»… Кой-какой благополезный материал к осмыслению – см. выше…

Приложение: *Преполезное дополнение о «православно-патриотическом активе» почерпнём в содержательном тг-канале с несколько экстравагантным названием «Лиса с кухни Дьявола»:*

Попалось в рекомендациях интервью Андрея Афанасьева про «Русскую общину» (текст датирован 2025 г. – Ред «НЧ»). Чего-то нового из интервью не узнать, но раз попалось на глаза, давайте об очевидных очевидностях. «Русскую общину» вместе с Андреем Афанасьевым можно охарактеризовать как — ***неомонархические совдепы***. «Нео-монархические совдепы» не сколько как отслыка на заметку Льва Любимова (хотя что-то общего с царём и советами (на современный лад) у них есть), а сколько в немного ином смысле! «Неомонархические» — потому что, первое и очевидное, в условиях где не осталось никакого социально-политического наследия РИ и живых в добром здравии свидетелей монархии в России, говорить о монархии, это новодел. В такой реальности (и это второе очевидное), говорить о революции по Бёрку или же уравнивать монархизм с консервативной идеей (которая в РФ к сожалению имеет только два вектора направления: путинский (т.е приверженность государственности РФ) и красный), не приходится. «Совдепы» — потому что, во-первых разговор идёт о консерваторах Российской Федерации, т.е приверженцах нынешней государственности, с одним лишь желанием - вот бы во главе её стал монарх (по заветам Малофеева, конечно же монархом должен быть Путин или же он должен заложить фундамент для будущего монарха). Во-вторых, речь идёт про подконтрольную гос.движуху, чья цель на самом деле: и дискредитировать любые русские движения, создавая

и укрепляя образ: «ну посмотрите, они же ебанутые какие-то, доносы пишут, с эшниками и ментами сотрудничают, другие наверное такие же будут», и аккумулировать под своё крыло (за которым стоит мент и эшник) националистически настроенных людей, дабы обуздать волну, ну и конечно же попытка зачистить условно правых в РФ. Примечательно указать на конкретном примере из интервью на вот какую особенность неомонархических совдепов. Андрей Афанасьев отвечая на вопросы касательно деятельности общины, в частности на вопрос о «современной масленице» и жалобе на арт-парк «Никола-Ленивец», даёт примерно следующий ответ: «Всё это не настоящая русская масленица, потому что современное празднование масленицы заложили в Советском Союзе, а совковое это не русское и вообще это про подмену культуры (что забавно, это было на 43 минуте, где Свят Павлов таки дождался момента чтобы вставить слово «Новиопомодерн», ведь быть живым примером ему мало, надо обязательно к месту или нет но вставить это слово!). Это примечательно, потому что человек, который является приверженцем государственности, являющейся правопреемницей РСФСР (СССР), которая не прошла никакой десоветизации (вообще никакой), а так же прихожанином одного из воссозданных большевиками и Сталиным институтов (который в начале они полностью уничтожили) который функционирует в неизменном виде и по сей день, чей глава это бывший агент с позывным Михайлов (с твёрдой и чёткой позицией о национальной России), говорит о подмене культуры коварными большевиками и о русской традиции за которую надо бороться, в частности против самого страшного врага — масленицы. Соединяя вместе понятия «неомонархические» и «совдепы», то «Русская община» это больше коллективное парт.собрание (или комсомол), который стараясь угодить вождю так, чтобы можно было и вписать марксистко-ленинскую линию на новый лад (прикрываясь словами «русские» и «православие») пытается запретить всё, что не нравится им. Запретить с помощью мента, эшника и фсбэшника, потому что «русский» для

них тоже самое, что для партии был «советский человек». Это тот кто должен иметь правильные взгляды и предпочтения, тот кто не должен читать а сразу осуждать, и ориентироваться на коллективного Хрущева (образца 1962 года). В противном случае, если советский человек посмеет отойти от установленной парт.собранием (или комсомолом) линии, он «контрреволюционер», «реакционер» и «диссидент». Неомонархические совдепы в этом смысле конечно же не борцы за русскую культуру, русские традиции и не за формирование каких-то русских смыслов, тем более при помощи доносов, мента и эшника за спиной. Поставь в один ряд «общиников» и секс-бдсм-вечеринки, подозреваю что во втором будет куда больше «русскости» чем в первых, потому что такие вечеринки как минимум не предполагают, что «русский это вечно недовольный доносчик». Быть за русских, значит быть за то, чтобы русские делали что их русской душе угодно. Кому что из русских будет что нравится или не нравится, мы русские всё таки должны решать сами, без нависающего над нами мента и эшника, и без неомонархический совдепов, которые на русских людей этих самых ментов и эшников вызывают.
(https://t.me/s/AkumanoHoshoku)

P.S.: *Быть может, не безуместен будет и «поэзо-комментарий» к вышесказанному, заимствованный из старой «Лимонки»:*

Алина Витухновская
POURQUOI?

Год семнадцатый. Бегущие как крысы
В аристократический Париж…
Апокалипсическую искру
В подлинность уже не превратишь.
Что там нацарапала на стенке
Королева царственной рукой?
Эти предрастрельные застенки
Знаками сакральными покрой!
Все поэты были морфинисты.
А Введенский нюхая эфир,
Говорил: «Как в міре этом чисто,
(если это точно этот мір)".
Вся богема, все интеллигенты,
Все аристократы, буржуа,
Жизнь смотрели, словно киноленту
"Революция". Звучало "Pourquoi"?
Почему? – так тихо, по французски.
Так изыскано элита и жила,
Испаряясь, истребляясь. И была
Уничтожена. Практически. По-русски,
Без рефлексий декадентских надо
Задавать истории вопрос,
Пролетарская когда приходит падаль
Не туда, надолго и всерьёз.
Pourquoi? – переводи на-русский
Весь свой гнев, буквально – на хуя?!
А теперь какого Заратустру
Ожидает Родина моя?

…О том, кого «дождалась Родина» на той же стр. «Л.» был ещё один стишок, за подписью (скорее всего псевдонимной) «Александр Михно»:

Взгляды тусклы, лица тёрты –
Кто не даун, то дебил.
Точишь зря, герой, топор ты –
Обыватель победил.
По полям метёт позёмка,
Гарью тянет из руин.
Что за твари там в потёмках?
ФСБ, ОМОН, ГУИН…
Дабы был в державе орднунг,
Не смыкая до утра
Глаз, пытают непокорных
Дел заплечных мусора.
Переполнены застенки.
Скотский гогот, детский плач.
Чей портрет висит на стенке?
Это – главный наш Палач.
Государственные флаги,
Пир кровавый воронья…
Что за ёбаный концлагерь?!!
Это – Родина моя.

(«Лимонка» № 315, 2007)

***

Антоний Васильев

ВОПРОСЫ ХОЗЯЕВАМ ЖИЗНИ

В.Шурыгину

Вам прогудит «феррари» плоский
И в жизнь ночную унесёт.
А нас сложили в морг ростовский,
И нас никто не узнаёт…
Горели мы в солярном пекле,
В «вертушках» падали с небес…
Скажите нам: вы всё успели?
Как ваша прибыль и прогресс?

Вас не буравил злой осколок
Ни под Ачхоем, ни в Шали.
Вы не дождавшихся девчонок
По модным клубам развезли.
А мы – лежим. Свет лампы белой
В сгоревших теплится глазах…
Скажите нам: вы всё сумели
В крутых курортных номерах?
Про жизнь иную пусть судачат –
Во сне мы вас не посетим.
Ведь мы – «двухсотые», а значит,
Мы стерпим всё и всё простим…
Но вот простит ли вас Россия,
Дотла ограбленная мать?
Про то, хозяева земные,
По «Интернету» не узнать.

21 мая 1997
(«Империя» №6)

Павел Кириленко

РЕЛИГИЯ БЕЛОЙ ИМПЕРИИ

Наблюдая за моральным состоянием европейской цивилизации, в котором она оказалась сейчас, возникает много вопросов к религии и её отцам духовным, которые сегодня в образе служителей Церкви с этой деградацией мирятся и не оказывают ей активного сопротивления. Ведь духовные люди должны направлять власть и вести общество.

Почему же сейчас этого не происходит? Что не так с нашей европейской религией, известной как Христианство? Начнём исследование с тезиса отрицания:

Разве не во времена христианства европейские народы развили свою эстетику, культуру, духовность, достигли научного прогресса и технического развития, колонизировали весь мір, приобрели опыт построения общества всеобщего блага и социальной защиты и многое другое?

Если внимательно посмотреть на историю европейской цивилизации, то именно при Христианстве всего этого мы и достигли. Но в наших храмах, построенных в лучших традициях европейской эстетики, сегодня находятся слова в оправдание содомии, совсем не объясняется разница между Христианством и культом «детей сатаны», чему сам Христос уделял очень много внимания. На наших улицах массово устанавливаются хануки как символ победы над европейцами эллинами и многие другие богопротивные вещи. Но всегда ли было так при Христианстве?

Из истории, прозванной леваками временем тёмного Средневековья, мы знаем, что тем, кого Христос назвал “детьми сатаны”, жёстко запрещалось даже демонстрировать принадлежность к своей дегенеративной секте, не говоря уже о наказании за враждебный европейцам образ жизни в виде ростовщичества и других чужеродных экономических диверсий.

Выходит, на каком-то этапе христианская религия была искажена, если сегодня из уст церковных деятелей мы не слышим даже осуждений этого сатанинского міровоззрения и міроустройства? Но когда произошло это искажение и такие кардинальные изменения? Или ещё вопрос: возможно, с самого начала в трактовке Священного Писания была заложена определённая ересь, которая дальше разрослась и превратилась в то, что сейчас мы наблюдаем? Вот в этом, собственно, нам и нужно разобраться.

И если говорить об искажениях, то здесь всё более или менее понятно, потому что можно чётко проследить, что это началось со времён Реформации и так называемой эпохи Просвещения, то есть где-то с XVI века. А вот с изначально заложенной ересью или неверной трактовкой Священного Писания всё сложнее, поэтому начнём с основ, а именно — с распространения Христианства среди европейских народов.

Существуют две точки зрения на процесс христианизации Европы, одна общепринятая — о том, что первые Христиане своим самопосвящением и жертвенностью смогли зажечь веру в европейских элитах, которые со временем сделали Христианство единственной официальной религией в своих государствах. Процесс этот имел элементы навязывания и ломания через колено сторонников старых культов, но прошёл относительно безболезненно, и Христианство органично распространилось среди европейских народов.

Другая точка зрения утверждает, что христиане совершили геноцид над всеми народами Европы, огнём и мечом навязали им новую религию и уничтожили все древние памятники и знания.

Только если принять эту вторую теорию, возникает вопрос: а что, эти первые Христиане в Европе были какими-то пришельцами? Откуда у них было столько сил навязать грозным римлянам, германцам, кельтам и другим европейским народам чужую религию против их воли? Разве теми христианизаторами не были лучшие из лучших — то есть элита

европейских народов? И в этом контексте ещё вопрос: а что, дохристианская вера наших народов была так слаба, что при ней это стало возможным?

Лично я в такое могу поверить только допустив, что наши народы были завоёваны каким-нибудь другим этно-биологическим видом. Но если это так, то это как раз и была наша Белая раса. Однако мы прекрасно знаем, что это не так. Завоевания не было, потому что Белая раса доминировала в Европе, как до Христианства, так и после, и не только в Европе, но и по всей Азии того времени. Поэтому теория о силе навязанной нашему этно-социуму враждебной религии означает только одно — что наши Белые предки должны были быть слабыми, убогими и тёмными, что принять ни в коем случае невозможно. Поэтому эта теория является фальшивой и враждебной нашей расе.

Распространение же Христианства в Европе объясняется только одним — что наша дохристианская Вера предков была органически родственна учению Христа и не имела с ним противоречий, поэтому в сознании элиты и духовенства наших народов просто эволюционировала уже в Христианство. Такие выводы можно сделать на основе элементарной логики. А что по этому поводу нам рассказывает Евангелие?

Если внимательно читать Новый Завет, мы увидим, что даже ближайшие галилейские ученики Христа, постоянно сомневались в Его величии, отчаивались или даже изменяли Ему. При этом Он всё время творил чудеса на их глазах, но им как будто постоянно этого было мало. Тем более не верили евреи, народ Израиля. (Между прочим, народ Израиля не стоит воспринимать как нечто однородное в этническом плане, но это отдельная тема.)

Однако первыми признавшими Христа Спасителем міра и посланником Бога были не израильтяне, а, как описывается в Евангелии, волхвы, мудрецы, маги, цари — брахманы, пришедшие из Передней Азии — территории где в то время существовали великие государства и цивилизации, созданные нашими предками ариями, т. е. европеоидами.

Это означает, что первыми христианами были европеоиды, духовным отцами которых — волхвам, брахманам — не нужно было демонстрировать чудеса, потому что они признали Христа сразу, с самого Его рождения. Их знания и вера соответствовали учению Христа, а потому не должны ли и мы развивать нашу религию именно от их знаний, а не от преданий тех, кого сам Христос постоянно обвинял в слабости веры? Хотя отрицать полностью Новый Завет или даже Ветхий я вовсе не призываю, потому что и там есть много того, что мы должны переосмыслить и трактовать с позиции нашего этно-социума, а не чужеродного, который служит не Богу, а Сатане, как там прямо и написано.

Многие европейские исследователи обращали внимание на сходство дохристианской античной философии, многие учёные проводили аналогии между христианством и наследием арийских цивилизаций Передней Азии, например Хьюстон С. Чемберлен или Йорг Ланц фон Либенфельс и другие. В лучшие для Европы времена проводились соответствующие исследования и отправлялись экспедиции по поиску наследия и знаний наших предков европеоидов в Азию.

Поэтому и мы, ставящие своей целью развитие новой Империи европейского этно-социума, должны изучать весь этот накопленный опыт, развивать и приумножать его. На этом же фундаменте и должна возродиться наша реформированная религия Белой Империи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО БЕЛОЙ ИМПЕРИИ

Глядя на историю человечества ясным, а не затуманенным пропагандой взглядом, легко прийти к выводу, что лучшей формой правления в государстве является теократическая монархия.

Но где сегодня в Украине, Европе или Америке найти в здоровом, неповреждённом виде прослойку аристократии? Ведь лучший из лучших и равный среди равных аристократов имеет право занять престол.

К сожалению, нашу европейскую аристократию сотни лет истребляли различные леваки. И если где-то сегодня в міре остались потомки аристократов, то единственное, что их волнует — чтобы ростовщики банкиры не забрали у них остатки имущества, оставшегося от их величественных предков.

Кто-то может заметить, что настоящая аристократия куётся на фронте, и в известной степени это так, но не совсем, потому что современная армия — это не средневековое войско. К тому же «верховный» сейчас — представитель самой низкой касты ростовщиков и клоунов (Речь у Автора, обитающего на Украине, идёт о тамошнем «верховном». Однако, стоит заметить, что «шуты и клоуны» хоть как-то да встроены в традиционную иерархию. В Чекистане-РФ «верховный» се чандала, так что «дорогим россиянам» тут решительно нечем «гордиться» пред «хохлами» - Ред.) Выходит, есть проблема, которая, однако, решаема. Ибо у Ариев высшей кастой являются духовные люди, мудрецы, друиды, волхвы, маги, брахманы. Соответственно, в нынешних условиях Белой империей должен править не император, а совет представителей высшей касты брахманов, то есть наших Белых, арийских мудрецов. И это очень действенный механизм.

Брахманы определяют главные векторы развития, стратегии и тактики. А политики, избираемые таким же способом, как и сейчас, только значительно усовершенствованным, выполняют волю брахманов. Чтобы эта воля выполнялась, а не саботировалась, создаётся отдельный институт, который подчиняется только брахманам и является чем-то вроде их гвардии. Формируется она из лучших воинов и народного ополчения и называется, например, «Дети Солнца». Когда кто-то задумает ослушаться воли брахманов, даже если он президент, к нему приходят «Дети Солнца», и все проблемные вопросы сразу решаются...

Подобная система сейчас существует в такой уникальной стране, как Иран. Роль брахманов там выполняют аятоллы, а «Дети Солнца» — это Корпус стражей Исламской револю-

ции. Интересна эта модель тем, что унаследовали её иранцы от древних арийских предков, которые и принесли цивилизацию местным народам.

Конечно, ислам — это насильно насаждаемая иранцам, персам, религия, но это уже их проблемы. По крайней мере в Иране ещё очень почитается персидское духовное наследие, в частности зороастризм, чего не скажешь о нас, Белых европейцах, где непонятно, кто, когда и с какой стати назвал нашу дохристианскую духовность и верования паганизмом или язычеством.

Этим адептам чужеродных культов хотелось бы напомнить, что первыми признавшими Христа посланниками Всевышнего и Всемогущего Бога были наши арийские волхвы, то есть представители высшей касты мудрецов — брахманы (точнее, зороастрийские маги). Они пришли ко Христу, когда Он только родился, чтобы выразить Ему своё почтение и преданность, и принесли дары (символизирующие священство, царство и пророчество). А это значит, что наши арийские Духовность и Вера никак не противоречили миссии Христа. Поэтому мистическое действо, когда волхвы пришли ко Христу при Его рождении, и символизируют высший смысл и сакральность всего нашего дохристианского духовного наследия. Его мы и должны почитать и возрождать, а не поклоняться чужеродным смыслам, посланным не нам, а иудеям. Как и сам Христос пришёл к иудеям, чтобы разоблачить их отступничество от истинной веры.

Христианам же европейцам следует признать, что все наши церкви впали в ересь и деградацию хотя бы потому, что не выступают против современной пропаганды дегенерации и не призывают наши народы восстать против этого. А это значит, что в целом христианство для Ариев должно быть реформировано.

И вот вам новый Символ Веры: наши арийские мудрецы волхвы, брахманы первыми признали Христа посланником Бога, а соответственно их вера была по-настоящему истин-

ной. Поэтому мы должны реформировать религию на основе их наследия.

Итак, наша духовность должна строиться на тех Знаниях и Вере, которые исповедовали волхвы, ещё до рождения Христа, а не на Ветхом Завете, каббале или Торе, чуждых нашему духовному наследию.

Итак, подытоживая: Вера, Духовность, Знания предков — фундамент, на котором должны строиться великие дела. А потому возрождение Белой Империи нужно начать с собственной религии, для этого и нужны брахманы, которые должны появиться в нашей среде, возглавить общество и влиять на его политику.

P. S.: *В качестве курьеза приведём комментарий от «редакции» некоего тг-канала Entjudung des Christentums, где была обнародована работа пана Кириленки. По стилю узнаётся «Славик» Крыж (aka Гифес), «не волхв, не маг и не брахман»… Комментатор касается темы взаимоотношения «Царства и Священства», демонстрируя при сем, что не понимает в ней главного (при том, что какие-то детали «прописаны» верно (в частности, касаемо Византии)). Что ж, казус «Славика» лишний раз подтверждает старую истину, что «начитанность не есть ещё мудрость»…*

От редакции Entjudung'a: Данная статья затрагивает извечную проблему взаимоотношений Священства и Царства в индоевропейской социальной иерархии — проблему, которая была давным-давно решена по лучшим образцам арийского общества ведийской Индии, где первенствующим сословием всегда являлась варна брахманов, в то время как варны кшатриев и вайшьев занимали в этой иерархии второстепенное положение. Раджа должен всегда следовать арийской дхарме, хранить и защищать варны, почитать брахманов и слушать их наставления (Законы Ману VII, 37–38, 43), что является залогом благополучия арийского общества. Все законы, включая законы государственного управления (Артха-

шастра), писались брахманами. Брахманы также могли брать в руки оружие, чтобы защищать дхарму, быть даже лучшими воинами. Западноевропейская католическая традиция также следовала всегда этому правилу, а римский понтифик главенствовал над королями и династиями Европы, подражая древнейшим иерархическим установлениям ариев. Тогда как неопределённое отношение к воинской доблести в Византии, так называемая «симфония властей» (при которой роль духовенства понижалась), осуждение убийства на войне, отсутствие сакрализации войны и даже самого понятия «священной войны» в византийском богословии, на наш взгляд, во многом способствовали гибели Восточной Империи. Эвола, безусловно, был неправ, когда считал католицизм и власть папы над императором заимствованием из иудейской теократии и формой лунарной религиозности (в отличие от раннего христианства, где император председательствовал на соборах, что было выражением солярного типа монарха-жреца). Иудаизм здесь явно не при чём, потому что именно развитые общества тяготеют к разделению социальных функций, а их смешение свойственно более примитивным. Так, у семитов каждый шейх, при отсутствии государственности, соединял функции жреца и вождя клана (как видно, напр., из истории Авраама). В итоге иудеи, уничтожив остатки рода Давида (поэтому Иисус никак не мог от него произойти), устранили институт монархии после вавилонского пленения, создав теократию, которая отчасти возвращалась к старым семитским отношениям, в которых жрец был в то же время этнархом. Обмирщение духовенства может быть побочным эффектом индоевропейского устройства разделения на варны, но относится больше к человеческому фактору, а не к недостаткам системы. Идеальных форм государственности не существует, критика найдётся для всякой. Но мы должны брать лучшие примеры, которые засвидетельствовали свою пригодность опытом времени и основаны на древнеарийской дхарме (см. подр.: https://t.me/entjudung/37-43).

***

…Эвола, разумеется, «был прав», ибо он разсматривал некое состояние, предваряющее «разделение на варны»: говоря о превосходстве Царства над Священством, барон Ю.Э. имел в виду не «революцию кшатриев» и т.п., а примордиальную Власть Царя-Первосвященника, «по чину Мелхиседекову»… Ю.Э. касаясь сей темы в своих трудах, разсуждал о метафизических основах Царской власти и о представлениях о невидимом «Царе Царей», «Правителе Вселенной» или «Царе Міра». Эти идеи связаны с концепцией примордиальной, то есть изначальной Традиции. Эвола обращается к историко-мифологическому материалу в своих работах. Он отказывается от «временного предрассудка» — приписывания памятников мифологии к конкретному историческому периоду, и от «этнического предрассудка» — отнесения преданий, легенд, сказаний к конкретному народу или культуре. Эвола считает, что традиционные представления о невидимом «Царе Царей» переплетены с особыми символами, некоторые из которых основываются на аналогиях, а прочие — мифологизированные воспоминания о земле или землях, где разворачивался олимпийский цикл. Се – лишь некоторые идеи Эволы, касающиеся образа «Царя-Первосвященника»: Священная природа Царской власти. Царь, по Эволе, — больше, чем человек, священная космическая сущность, обладает трансцендентальной мощью, которая отличает его от любого смертного. Функция Царя — исполнение ритуальных и освящающих действий, которые представляют основной вопрос жизни в традиционном міре. Разделение высшей касты на жречество и «светских правителей» — по Эволе, это этап деградации, поскольку подлинная высшая каста характеризовалась «имманентной трансцендентностью» — воплощением божественного начала в человеке-царе, который потому и царь, что находится в точке этого воплощения. Символический характер представлений о «Царе Царей». Например, Эвола отмечает, что легенда о короле Артуре — одна из мно-

гих форм общего мифа о невидимом вселенском императоре и правителе, а также о его проявлениях. Эвола считает, что европейское Средневековье — эпоха, когда духовное измерение имперской идеи соприкоснулось с историческим бытием, и поэтому образы «Царя Міра» и его тайного Царства оказались в центре внимания европейского общества и его культуры. Взгляды Эволы, касающиеся образа «царя-первосвященника», не всегда получают однозначную оценку. Например: Противоречие с историческими фактами. Эвола противопоставлял традицию христианству, но при этом не возводил христианство в ранг изначальной традиции. Противоречие с взглядами Рене Генона. Генон считал, что подчинение царской власти жрецам — традиционное положение вещей, принявшее кастовую форму в соответствии с особенностями цикла, которое затем было разрушено в результате узурпации власти аристократией. Эвола, по его мнению, трактовал разделение высшей касты на жречество и «светских правителей» как этап деградации.

...Впрочем, дабы полнее разобраться с сим наиважнейшим вопросом, а также с якобы «противуречием» воззрений Эволы и Генона, приведём небольшой текст автора, успешно совмещающего эрудицию и причастность Премудрости – д-ра Гл. Бутузова; его Предисловие к труду Ю.Э. «Лук и Булава»

ЗАЩИТА КРЕПОСТИ

В научных исследованиях, посвящённых традиционализму, в качестве одной из отличительных черт этой «социально-философской школы» упоминается критика современности как таковой, как материалистической и технократической цивилизации. Несмотря на то, что традиционализм всё же не является «школой» в академическом понимании этого слова, и служит не более чем концептуальным представлением трансцендентной парадигмы, бывшей магистральным направлением человеческой мысли до наступления Железно-

го Века, упомянутая критика действительно является одним из важнейших аспектов произведений традиционалистов, и причина этого лежит не в области Традиции, а в области самогò современного мышления, поражённого патологическими формами рационализма и материализма.

Отстранённость субъекта от объекта, прозекторский подход ко всякой чужой мысли, культуре и мiровоззрению, характерные для так называемого «научного метода», сформировавшегося чуть более трёх столетий назад, и успевшего привести человечество в интеллектуальный тупик, аляповато украшенный арабесками «технических достижений», сегодня определяет правила всякой интеллектуальной игры, всякого дискурса, претендующего на серьёзное к себе отношение. Для того, чтобы писать для жителей морских глубин, и рассчитывать на то, что тебя прочитают, надо писать на непромокаемой бумаге нерастворимыми чернилами; для того, чтобы писать для современного «интеллектуала», то есть внекастового, страдающего амнезией существа, которое не ведает своих истоков и наивно называет свою безродность «индивидуальностью», надо использовать те интеллектуальные конструкции, которые ему понятны. Пионером подобного изложения, первым автором, вербализовавшим традиционную парадигму на современном диалекте, был Рене Генон. Языковые трудности, которые он испытывал, колоссальны. Как справедливо заметил один из его биографов Пьер Фейдель, «перед метафизиком Рене Геноном стояла задача… заново определить весь словарь, искажённый современной психологией и философией, и представить подлинно традиционные сведения в рамках исключительно строгой терминологии» [1]. Как нетрудно догадаться, судьба этого изложения, как и других интеллектуальных достижений в наше время, оказалась во многом печальна – даже среди сочувствующих ему одни, называющие себя «традиционалистами», превратили его тексты в догму, то есть то, что, по утверждению самого Генона, является формой защиты знания (хотя целью

этого автора была его передача), другие же имеют глупость критиковать его за «тиранию рационализирующего ума», от которой он будто бы бежал в «безхитростную веру простонародья» [2], под таковой подразумевая суфизм, рафинированно аристократическую духовную школу (с этой точки зрения, живущие в аквариуме дельфины могут упрекнуть тех, кто их кормит, в злоупотреблении рыбной диетой, что приводит последних к бегству в лоно безхитростной французской кухни). Дуалистичность современного мышления, носящая титул «диалектики», делает его в принципе непригодным для восприятия традиционных не-дихотомических учений вроде адвайты. Непосредственное переживание мифа, анагогическая передача знания, – всё это не более чем пустой звук для современного человека, который пока ещё спорадически пользуется интуицией, но уже не может ей управлять, и к получаемым таким путём сведениям относится с опаской, предпочитая тут же обрабатывать их единственным вполне послушным ему интеллектуальным приспособлением – рацио. Срубленные этим инструментом избы и составляют законное жильё современного мыслителя, из которого он смотрит на мір. Таким образом, для того, чтобы достучатся до него, быть прочитанным и хотя бы отчасти понятым, следует говорить на этом языке, подогнав его по мере возможностей для такого случая, следует выполнять правила необходимой рационализации традиционных понятий, возводить безчисленные тавтологические построения, создавать дефиниции и проводить аналогии – стараясь не поддаться, однако, характерному для этой парадигмы релятивизму (что при поверхностном взгляде на текст создаёт впечатление «догматизма» и «сухости»). И, поскольку современная парадигма, de-facto являясь больной ветвью традиционного мышления, деградировавшим потомком определённых философских школ двухтысячелетней давности, всё же считает себя если не единственной, то самой «передовой» и «по праву» победившей системой мировоззрения, в её собственных рамках изложение

всякой иной парадигмы возможно только методами «отрицательного богословия», методом критики и жёсткого противопоставления, методом обнажения противоречий и высвечивания их со всех возможных сторон. Современная парадигма для традиционно мыслящего человека – это цепь, которой он скован и прикручен к тюремной решётке. Продемонстрировать крепость оков и необходимость от них освободиться можно только оттолкнувшись от неё, вложив в этот толчок все оставшиеся силы. Безусловно, в традиционалистской литературе присутствует определённая «диалектика»: с одной стороны, это отрицание современного, с другой – утверждение традиционного. Однако прежде всего – и важнее всего – именно отрицание. Ведь Philosophia Perennis не нуждается в защите или сохранении (тем более, таким ненадёжным способом, как дискурс); по своим свойствам, определённым в самом названии, она переживёт и эту цивилизацию, и современную парадигму, и ещё не одну маха-югу. Будут гибнуть и рождаться традиционные формы и основанные на них культуры и цивилизации, приходить пророки и аватары, и учить путям, ведущим к Первопринципу; ставший на Путь всегда будет иметь светильник в руках. Однако не так обстоит дело с теми, кто только нащупывает свою дорогу, и не может удовлетвориться верой как единственным способом связи с истоком. По сути, весь «позитивный» традиционализм сводится к адекватному представлению в терминах современного языка факта присутствия в мiре единой Традиции, заложенной в качестве основы во всяком учении о трансцендентном, в любой религии и духовной школе, это пролегомены ко всякому духовному деланию, никоим образом не заменяющие его и не обладающие самостоятельной ценностью вне избранного духовного пути; это не более чем временная (или историческая) транскрипция инварианта, служащего стержнем любого подлинного духовного учения, необходимость эксплицитного представления которого возникла в новое время, когда в результате деградации тонких свойств интеллекта

человека его главным инструментом общения с трансцендентным осталась лишь вера, а в «официальной» духовности как таковой по вычитании сантиментов, обывательской морали и пышных церемоний уже стало невозможно найти ничего интеллигибельного. Отрицание же фальшивых ценностей современной цивилизации, её псевдо-достижений и міровоззренческой близорукости, сформулированное точно и доказательно, выбивает почву из-под ног современного человека, погружает его в бурные воды неизвестности, из которых он или выберется на берег обетованный совершенно иной личностью, или утонет, так и не найдя внутренней опоры. В этом заключается ценность критических работ традиционалистов, и в этом же состоит их опасность для тех, кто не готов осознать своё отчаянное положение в современном міре.

В числе соратников Генона и его последователей обычно упоминают швейцарского метафизика, художника и поэта Фриьтофа Шуона, знатока традиционного искусства и метафизика Ананду Кумарасвами, философов Титуса Буркхарда и Сейида Хоссейна Насра; таков общепринятый список. Однако одним из ближайших друзей «первого традиционалиста», его пожизненным оппонентом, которым Генон открыто восхищался и переписку с которым вёл до самой смерти, следует назвать итальянского мыслителя Юлиуса Эволу. Его имя должно стоять в первой строке всякого упоминания о традиционализме, рядом с именем Рене Генона; это его место по праву. Однако многие современные учёные и публицисты не хотят этого делать не только в печати, но и в частных разговорах, при одном упоминании о бароне Эволе начиная боязливо оглядываться по сторонам [3]. Чем же провинился перед толерантным и демократическим сообществом итальянский автор, чьими жизненными принципами, по его собственному признанию, были самодостаточность, отчуждённость и аполитичность? Что же такое ужасное содержат его книги, если передовые умы скорее готовы принять обвинение в цен-

зуре, чем упомянуть их в своих работах? Неужели один факт личного знакомства с Муссолини и Гиммлером достаточен для того, чтобы человека, написавшего лучшую европейскую работу, посвящённую учению Будды [4], не вспоминать и замалчивать? Для того, чтобы одно упоминание имени автора «Метафизики пола», самого яркого и исчерпывающего исследования на эту тему за всю историю западной мысли, могло серьёзно повредить академической карьере? Это немного странно, согласитесь. Особенно в период «развитой демократии», когда в некоторых европейских странах официально проводятся парады ветеранов СС, а гибель тысяч мирных жителей мусульманского вероисповедания воспринимается как вполне гуманная цена за прививку западных свобод, среди которых одна из важнейших, между прочим, свобода слова.

Причина этого заключается в той роли, которую играл Юлиус Эвола в традиционализме, а его произведения – в формировании мiровоззрения европейской интеллектуальной элиты XX в. Традиционализм, воспринимаемый как «социально-философская школа», несмотря на то, что в его инструментарий входит критика западной цивилизационной парадигмы, всё же не более чем философия, «взгляд на мiр» – хотя и пронизывающий, безпощадный, презрительный, но взгляд, которым, как известно науке, убить невозможно. Те десятки и сотни людей, которые меняют своё мiровоззрение и систему ценностей под влиянием работ традиционалистов, составляют лишь микроскопическую каплю в море строителей нового мiра. Кем они станут? Членами суфийской общины? Профессорами университетов, по вечерам читающими Генона и мечтающими о Золотом Веке? Пишущими диссертации на тему истории религий, пытаясь при этом не быть материалистами настолько, насколько это возможно, чтобы всё же получить докторскую степень? В конечном итоге, «свобода слова» и «демократия» нуждаются и в таких людях, и в таких публикациях. С одной стороны, это проявление

плюрализма, а с другой, как известно, регулярные прививки от опасных заболеваний помогают поддерживать здоровье и тонус общественного организма. Вирус традиционализма не опасен в умеренной дозе, ну а если кто передозирует и станет буддистским монахом, или уедет жить в пустыню – что ж, это самый лучший способ избавить общество от потенциально проблемных субъектов. Однако такая позиция и такая ипостась традиционализма не являются единственными.

В 1934 г. Юлиус Эвола издал свою программную работу под названием «Восстание против современного міра». Вполне закономерно, в ней можно найти множество параллелей и аналогий с программной работой Рене Генона «Кризис современного міра» (1927), которая была посвящена непримиримой критике всех основных аспектов современности – социальных, интеллектуальных, экономических, этических и духовных. Будучи фундаментальным (в буквальном смысле) критическим произведением Юлиуса Эволы, упомянутая книга содержит зёрна всех последующих его критических атак, одновременно являясь первой работой в цепи крупных произведений, целиком посвящённых оценке современного состояния общества. Наряду с огромным и до сих пор недостаточно изученным корпусом сходных по целям статей, в творческом наследии Эволы можно легко различить эту «критическую линию», образованную крупными произведениями, начиная – формально – с «Маски и лица современного спиритуализма» (1932), а по сути – с «Восстания против современного міра»: в этом ряду стоят «Люди и руины» (1953), «Оседлать тигра» (1961) и «Лук и булава» (1968).

Сравнивая отправные точки в критике современности, которые обрели вполне ясные очертания ещё в упомянутых программных работах Рене Генона и Юлиуса Эволы, легко можно понять различия их позиций, неизбежность этих различий, а также тот факт, что эти два человека в условиях современного міра представляют собой два аспекта единой силы, каковая противостоит полному исчезновению следов

традиционной цивилизации, и защищает если не сами её ценности, коих у нас практически не осталось, то, по крайней мере, нашу память о них. В целом, сравнивая два подхода, представленные в критических произведениях Генона и Эволы, можно обнаружить в них следы тех противоречий во взгляде на Традицию, которые нашли своё отражение практически во всех сочинениях этих авторов, и каковые стали предметом их нескончаемой полемики на протяжении жизни. Не имея возможности уделить должное внимание этому сложному и очень важному вопросу в коротком предисловии, всё же есть смысл сформулировать несколько основных положений, имеющих непосредственное отношение к теме, пожертвовав деталями в пользу лаконичности.

Прежде всего, отметим тот факт, что Эвола, хотя и кшатрий по своей врождённой склонности, и аристократ по крови, всегда твёрдо занимавший активную позицию в общественной жизни, при этом строго соблюдал дистанцию между собой и обществом, что можно назвать определённой степенью отчуждения, и не примыкал к каким-либо политическим группировкам; при этом он был блестящим метафизиком. Его неординарные способности в этой сфере отмечали все, включая профессиональных философов вроде Б. Кроче, а также сам Рене Генон. Последний, убеждённый в безусловном примате жреческой касты для всякого традиционного общества, называл главной причиной плачевного состояния цивилизации на данном этапе её развёртывания «восстание кшатриев», под которым он понимал узурпацию светской власти второй кастой и постепенное отстранение священников от управления государством. Одним из проявлений этой деградации он считал выделение алхимии в самостоятельное духовное учение, в котором символическим цветом высшего достижения является красный, то есть цвет кшатриев (или цвет гибеллинов в европейской истории), в то время, как белый, цвет духовного сословия, присваивается результату Малого Делания, что, по мнению Генона, представляет собой переворачивание тра-

диционных принципов с ног на голову. Надо отметить, что Эвола никогда не отрицал сам факт «восстания» (хотя и не во всём был согласен с Геноном касаетельно его механизма, и, главное, импликаций). Однако, он не считал положение жреца над фигурой царя естественным и соответствующим изначальной Традиции, причём само упомянутое «восстание» он понимал не как захват власти, а как попытку вернуть утраченное, то есть восстановить первоначальное состояние – попытку, не увенчавшуюся успехом. Собственно, одним предложением, разницу взглядов Эволы и Генона в этом вопросе можно свести к тому, как следует трактовать период жизни общества, на котором существовала строгая иерархия четырёх каст – как последний этап, на котором ещё сохраняются традиционные принципы, или как первый этап их разрушения. Генон считал, что подчинение царской власти жрецам является традиционным положением вещей, принявшим кастовую форму в соответствии с особенностями цикла, которое затем было разрушено в результате узурпации власти аристократией. Согласно Эволе, разделение высшей касты на жречество и «светских правителей» уже представляет собой этап деградации, поскольку подлинная высшая каста характеризовалась «имманентной трансцендентностью», то есть воплощением божественного начала в человеке-царе, который потому и царь, что находится в точке этого воплощения, в то время как жрец есть не более чем проводник божественного, посредник, а не центр божественной эманации [5]. Эвола видел в подлинном аристократе, потомке древних Царей, и человека духа, и человека действия, единого властителя реальности; при этом трудно отрицать тот факт, что сам барон Юлиус на примере своих трудов и своей жизни показал потенциальную возможность этого сочетания даже в условиях современного міра. Собственно, именно упомянутое разногласие и лежит в основе столь странного отношения к Эволе со стороны так называемого «демократического общества», каковая странность при ближайшем рассмотрении оказыва-

ется неизбежной закономерностью, результатом многолетней интеллектуальной активности барона, каковой результат как нельзя лучше свидетельствует о достигнутых им успехах.

Путь метафизики, следование джняна-марга [6], предполагает полное и глубокое отчуждение от всего темпорального, что является важнейшей составной частью такой практики, именуемой вайрагъя [7]. Всё, что относится к временной манифестации, большое и малое, общественное и личное, должно быть определено в ходе вивека [8], и осознано как чуждое. Отстранённость идущего этим путём не позволяет ему совершать действия в области отчуждаемого. Иными словами, он совершенно «бездеятелен» для профанного взгляда, его мірская активность умерщвлена согласно упарати [9], и ни занесённый над ним меч, ни мiровая катастрофа не могут поколебать его сосредоточенность на божественном и отвлечь от внутренней активности, направленной на освобождение. Все вышеупомянутые авторы-традиционалисты в значительной степени следовали этим принципам, и, хотя и не являлись браминами по крови, ограничивали свою деятельность интеллектуальной областью, не трансформируя критическую составляющую своих произведений в активную социальную позицию, в деятельность, способную принять характер кармического действия; все, за исключением Юлиуса Эволы. Автор таких блестящих работ, посвящённых метафизике, как «Доктрина Пробуждения» (1943) и «Метафизика пола» (1958), Эвола большую часть жизни вёл себя как истинный кшатрий, и, хотя после окончания Первой Міровой войны он не участвовал в боевых действиях, его перо несло вполне реальную опасность для тех общественных сил, против которых оно было направлено. Его указующий перст часто принимал облик вполне реального меча, и хотя этот автор никогда не опускался до политических памфлетов или агиток, его труды часто вдохновляли людей на смелые политические поступки, временами вынуждая критикуемую сторону браться за вполне реальное оружие.

Последовательный противник римско-католической церкви, после подписания соглашения между Папой Пием XI и Муссолини 11 февраля 1929 г., он разочаровался в фашизме, на которой одно время возлагал надежды [10], и стал подвергать его довольно жёсткой критике за плебейство, популизм и антимонархические настроения, а также за убогую расистскую идеологию, основанную на биологическом понятии расы [11]. Многие пылкие члены фашистской партии в этот период стали проявлять открытую враждебность по отношению к барону Эволе, и в целях безопасности последнего к нему были приставлены телохранители, тоже фашисты, однако разделявшие его критический взгляд на ситуацию. Казалось бы, в его положении, отказавшись от дружбы с Муссолини, противопоставив себя официальной идеологии режима, и при этом, имея в качестве опоры лишь нескольких друзей, иной человек, вероятно, сосредоточился бы на отвлечённых предметах и воздержался бы от выступлений в печати. Однако Эвола, который спустя пятнадцать лет будет невозмутимо разгуливать под советскими бомбами по улицам Вены, ни на йоту не изменил своё поведение. В начале 1930-го года он в соавторстве с Джино Ферретти, Джироламо Корни, Эмилио Сервадио, Леонардо Грасси, Роберто Павезе и некоторыми другими основал журнал «Башня» (La Torre), основным вдохновителем которого, по признанию самого Эволы, был Гвидо де Джорджио, чей взгляд на Традицию в тот период оказал наибольшее влияние на барона. Как Эвола пишет в своей автобиографии, это издание представляло собой попытку «выхода за пределы области политики и культуры». «Отказавшись от экстремистских и недостаточно обдуманных положений Языческого Империализма», авторы журнала сосредоточились на «концепции Традиции и традиционной цивилизации»; при этом «Башня» по их замыслу должна была стать «не символом бегства или некоего мистического убежища, но оплотом сопротивления и борьбы, оплотом высшей реальности» [12]. В первом, февральском номере журна-

ла Эвола расставил все точки над «i» во взаимоотношениях с официальной идеологией. Статья с красноречивым названием «Удостоверение личности» содержала такие строки: «Наше издание выходит для того, чтобы отстаивать принципы, остающиеся для нас абсолютно неизменными хоть при фашистском режиме, хоть при коммунистах, анархистах или демократах… В той степени, в какой фашизм следует этим принципам и защищает их, нас можно считать фашистами. Но не более». В пятом, апрельском номере «Башни» (журнал выходил два раза в месяц) были опубликованы ещё более резкие утверждения: «Мы не являемся ни фашистами, ни антифашистами; антифашизм – ничто… Мы непримиримые враги всякой плебейской политики и плебейской националистической идеологии… Фашизм – это слишком мало. Мы ищем фашизма более радикального, более смелого, фашизма действительно абсолютного». Несмотря на поддержку нескольких влиятельных лидеров из фашистской элиты, это издание продержалось всего пять месяцев и в июне 1930 г. было закрыто. Хорошо известна фраза, которую произнёс Эвола, выслушав предостережение о том, что его журнал не поддерживает Дуче. Он спокойно ответил: «Тем хуже для Муссолини» [13].

Один из важнейших постоянных разделов La Torre назывался «Лук и булава» («лук, чтобы поражать далёкое, и булава, чтобы разить близкое», по словам самого Эволы [14]); именно публиковавшиеся в этом разделе критические статьи вызывали самую бурную реакцию фашистских боевиков из пролетарской и гангстерской среды, которых презирал барон. На удары его виртуальной булавы они были готовы ответить вполне реальным оружием, и в середине 1930-го года жизни Юлиуса угрожала не меньшая опасность, чем в апреле 1945 г., когда рядом с ним разорвалась бомба на одной из улиц Вены. К счастью для нас, его читателей и почитателей, эта опасность миновала, и, спустя почти сорок лет после закрытия «Башни», в 1968 г. Эвола собрал материалы раздела

«Лук и булава», отредактировал их, добавил новые, соответствующие духу времени, и опубликовал под этим названием в качестве отдельной книги [15].

Казалось бы, вполне логично разделить главы, составляющие эту работу, на отрывки, которые соответствуют «стрелам», и фрагменты, которые можно отнести к «ударам булавы»; однако, это не так просто. Поражая близкую цель, Эвола часто указывает на исток её возникновения, каковой находится весьма далеко от наблюдателя, на заре возникновения современной цивилизации; в то же время, рассуждая о вещах метафизических, он тут же называет близкие и знакомые нам импликации таковых в области повседневной жизни современного общества. Говоря о книге, нам кажется, бо̀льший смысл имеет не расчленять боевой порядок, выстроенный автором, в соответствии с выбранным вооружением, а определить главные направления боевых действий и попытаться собрать силы, брошенные в этих направлениях из разных точек, воедино.

Наиболее общим фронтом, генеральным направлением наступления, в «Луке и булаве», как и в других критических работах Эволы, выступает современная парадигма как таковая, и соответствующая ей цивилизация в противопоставлении міру Традиции и его основополагающим принципам. Этому посвящены первая и последняя главы книги. В первой главе автор формулирует кардинальное отличие традиционной цивилизации от современной, определяя первую как «цивилизацию времени», а вторую – как «цивилизацию пространства». Такое простое определение объясняет удивительную озабоченность сегодняшнего міра вопросом перемещений в пространстве, проблемами увеличения скорости и дальности этого перемещения, захватом новых территорий, каковой уже начинает выходить за пределы планеты Земля; при этом, то, что называется «стабильностью» в рамках современной цивилизации, не превышает длительности в несколько месяцев, а что произойдёт в міре через год, никто

не может сказать с уверенностью, и никого за пределами досужих кухонных разговоров и лживых политических обещаний этот вопрос реально не занимает: ведь вокруг сплошное «развитие» и «прогресс», за каковыми (давно безсмысленными) словами скрывается полная хаотичность происходящего. Традиционная цивилизация, «цивилизация времени», была занята сохранением существующего положения вещей, подлинной стабильностью, продлением того, что разумно и целесообразно, что соответствует божественному замыслу и порядку, во времени в будущее; строительству временной, вертикальной перспективы общества, а не расползанию вширь. Общества, подобные Древнему египетскому царству, существовали в течение тысячелетий, не зная не только политических или экономических катаклизмов, но даже минимально организованного недовольства граждан (что теперь выражается в виде «демонстраций», каковые выдаются за огромное достижение демократии, по сути, будучи свидетельством её несостоятельности); при этом, они оставили после себя свидетельства таких достижений духа, которые, пережив породившее их общество, судя по всему, переживут и последние следы технического тщеславия современной цивилизации, песок которой всё быстрее скользит между пальцами. Время настолько разъедает современный мір, что даже язык, средство общения людей, не может выполнять своих функций с необходимой достоверностью, поскольку изменяется так быстро, что люди не успевают осознать эти изменения, и многие слова, относящиеся к самой основе человеческого существования – такие как судьба, добродетель, терпение, честность, труд – сегодня приняли значение прямо противоположное тому, которое они имели изначально в рамках традиционного общества. [16]

Говоря о Традиции в заключительной главе своей работы, Эвола рассматривает два аспекта этого понятия – исторический и доктринальный. С точки зрения первого, Традиция представляет собой имманентную трансцендентность.

«Речь идёт об идее, согласно которой в том или ином регионе, в том или ином историческом цикле под влиянием горней силы духовные и надындивидуальные ценности становятся осью и высшей точкой отсчёта для общей организации, формирования и оправдания всякой подчинённой действительности и различных видов деятельности, имеющих чисто человеческий характер…» [17]

Доктринально же изначальная Традиция представляет собой «опорное единство различных традиций», это инвариант, который позволяет людям, достаточно для этого подготовленным, осознать сущность всякого духовного учения в широком контексте, осуществить подлинную внутреннюю интеграцию различных традиций на основе породившего их единого духовного начала; однако, – и это важно, – Эвола акцентирует внимание читателя на том, что всякие рассуждения о Традиции, всякие выводы и критические оценки, сравнения и параллели, по-настоящему доступны только тем людям, которые обладают духовной интуицией, без каковой «все рассуждения о традиции – бред» [18]. Со своей стороны отметим, что этим бредом сегодня заполнены не только головы, но и многие печатные издания.

К двум другим наиболее общим направлениям, представленным в работе Эволы, следует назвать проблему Востока и Запада, а также проблему инициации. Оба вопроса уже рассматривались автором ранее, начиная со специализированных статей и «Восстания против современного міра»; оба вопроса также нашли отражение во многих работах Рене Генона, и проявившееся здесь несогласие, хотя и не носит столь принципиального характера, как упомянутое выше, всё же имеет большое значение для понимания этих двух авторов. Ещё в «Кризисе современного міра» Генон использовал противопоставление цивилизаций Востока и Запада как метафору противостояния міра традиционного и міра современного. В свою очередь, Эвола в «Восстании против современного міра» [19] со сходными импликациями рассуждает о проти-

воречиях Севера и Юга, как противостоянии цивилизации нордической и средиземноморской (точнее, хтонической её составляющей), понимая под «нордической цивилизацией» именно исток изначальной солярной Традиции, централизованную иерархическую систему, основанную на метафизике, которую следует противопоставить культу Матери-Земли, лунному культу растворения и экстаза, культу уравнивания и поклонения женскому, основанному на сентиментальности [20]. В «Луке и булаве» он весьма аргументировано подвергает критике позицию Генона [21], называя описанное им противостояние Востока и Запада «мифом» – в самом современном смысле этого слова. Действительно, как подтверждают восемь десятилетий, прошедших с момента публикации «Кризиса современного міра», так называемый «Восток» продемонстрировал гораздо более высокие темпы вестернизации, чем некоторые страны Европы, не говоря уже о Средней Азии. Япония, Китай и Индия, «оплоты» традиционного мі**ровоззрения по мнению Генона и некоторых других авто**ров, к концу XX века стали «развитыми западными странами» в самом буквальном смысле этого слова, а Япония даже более «развитой западной страной», чем любая западная страна географически. Эвола отмечает, что многочисленные «восточные учителя», наводнившие ныне города западного міра, часто демонстрируют интеллектуальное убожество и невежество в области собственной культуры, таким образом, выступая не столько носителями подлинной традиции, сколько очагами её профанации и компрометации. В главе, посвящённой «мифу Востока и Запада», Эвола вообще отрицает применимость подобной терминологии к Европе, где христианская цивилизация стала результатом смешения семитской и индоевропейской, и где имеет смысл говорить лишь об индоевропейских и неиндоевропейских элементах, причём, скажем, буддизм, по сути, есть гораздо более индоевропейское явление, чем иудейское учение о мессии. В связи с этим интересно отметить, что мнение Генона, высказанное в «Кри-

зисе современного міра», с годами претерпело определённые изменения, оно было детализировано и скорректировано им в работе «Традиционные формы и космические циклы», где он описывает, как изначальная полярная (или нордическая) Традиция совершает круговое движение, демонстрируя свой центр, в зависимости от временного цикла, последовательно на востоке, на юге, и, наконец, на западе, прежде, чем вернуться в исток [22]. В свете этого, противопоставление Востока как традиционной цивилизации некоему Западу может быть лишь условным и частным, в то время, как позиция Эволы выражает над-временную точку зрения; по сути, инвариант, если не трактовать её сугубо географически. Кроме того, Эвола подвергает справедливой и обоснованной критике ту наивную идею, что, будто бы «восточная духовность» и некое «точное западное знание природы» могут слиться в некоем «синтезе» в перспективе развития современной цивилизации. Интересно, что спустя сорок лет после выхода рассматриваемой книги, этот голливудский хэппи-энд продолжает привлекать не только присыпанных пылью поклонников нью-эйдж, но и современных академиков, за эти годы прозревших до такой степени, чтобы разглядеть призрак «духовности» на некоем призрачном «востоке» и пустить его в свой академический огород вместе с «космическим разумом» и другими зелёными человечками. На самом деле, как точно замечает автор, «единственно мыслимая форма этого синтеза была реализована в рамках міровоззрения, характерного для любого традиционного общества» [23], и находится не впереди, но позади процесса развития современной цивилизации.

Что касается второго вопроса, то генoновские требования к инициации, ставшие в определённом смысле эталоном для современного искателя, сформулированы им во многих работах [24]; однако, его определения «регулярности» таковой, безспорные в рамках традиционного общества, в нашу эпоху выглядят натянутыми и слишком умозрительными. Эвола критикует их именно исходя из конкретных условий

духовного становления, которые сложились в современном міре. Исключительность непрерывной линии передачи сегодня, крайне малая вероятность найти такую организацию, исчезновение даже того малого инициатического элемента, который до недавнего времени можно было обнаружить в некоторых специфических формах религий – всё это ведёт к тому, что «регулярная» или «горизонтальная» инициация в геноновском понимании становится невозможна, и единственной надеждой современного человека остаётся личное «вертикальное» посвящение, то есть откровение из области божественного как результат индивидуального и самостоятельного достижения искателя, как «встреча и слияние двух сил – одной, восходящей снизу вверх, с другой – неиндивидуальной и нечеловеческой – силой свыше, нисходящей вниз» [25]. Кроме того, говоря об инициации, Эвола следует взгляду традиционных магических школ, строго разделяющих инициацию и религию, и отказывающих официальным авраамическим конфессиям в малейших инициатических качествах, на чём мы ещё остановимся далее. В целом, ослабление инициатического элемента, буквальное «удаление» его от человека в новое время, символически описывается во многих источниках. Эвола упоминает о сокрытии Грааля и переносе его вместе с замком Монсальват в страну, сходную по описаниям с легендарным царством «Пресвитера Иоанна», о знаменитом ретрите Розенкрейцеров «в Индию», а также о «сокрытом имаме» шиитов [26]. Кроме того, сам процесс разложения традиционного міра, который не встречает никакого противостояния со стороны существующих инициатических организаций, заставляет задуматься о роли таких организаций в современном міре. И если говорить о символических центрах инициации, чьим физическим воплощением должны быть такие организации, если признать, что эти центры «по-прежнему исполняют функцию хранителей ранее упомянутых влияний, то приходится предположить, что они получили нечто вроде приказа, предписывающего не использовать

эти влияния и не препятствовать процессу инволюции» [27]. Таким образом, согласно Эволе, героическая составляющая инициации в наше время выдвигается на первый план, и всякий воин в этом поле имеет все основания считать себя одиноким.

Гносеологический момент, которому Эвола уделяет внимание в данной работе, весьма интересен, хотя, быть может, и не бросается в глаза при первом прочтении [28]. Речь идёт о другой стороне медали рационального мышления, которой (в рамках этого же рационального мышления) присвоили ярлык «иррационализма». Действительно, осознание факта импотентности рацио во многих вопросах бытия породило идею некоей «тайны жизни», некоей имманентной «инстинктивной основы бытия», что привело к созданию новых теорий мифов, изобретению неких «архетипов» и т.п. – с целью всё того же, основанного на эрудиции, рационального объяснения этих явлений. Однако изначальный идеал познания как гнозис не имеет ничего общего ни с «рациональным», ни с «иррациональным». Фактически, любой современный дискурс, любой спекулятивный философский анализ событий, имеющих онтологическое значение, всегда предполагает подмену сущности категориями интеллекта, в то время, как подлинный акт познания в его изначальном (или традиционном) понимании единсущностен акту бытия, он неотделим от него; познание есть переживание, проживание, непосредственное слияние со сверх-реальным, «мифологическим», с пресловутой «тайной основой жизни». В свете этого, всякие спекулятивные рассуждения и «научные исследования» в области инициации, в области магического и сверх-реального (в смысле реальности, находящейся на более высоком иерархическом уровне, чем чувственно воспринимаемый мір) по сути, являются игрой теней, они не касаются сущности явлений, оперируя лишь их плоскими отражениями в ограниченной области рацио. Как бы ни называлась такая деятельность – «аналитической психологией», «гуманистической психоло-

гией», «современной философией» или «исследованием паранормальных явлений» – она никогда не приведёт занимающихся ей индивидуумов дальше прихожей их рационального мышления, заполненной безкровными тенями «понятий» и «категорий».

Оставшаяся (и бо̀льшая) часть книги представляет собой детальный критический анализ нескольких ключевых проблем, который автор проводит с различных точек зрения и в различных контекстах, образованных смежными темами и дальними метафизическими целями. Эти ключевые моменты можно с определённой долей обобщения свести к четырём: проблемы пола, судьба аристократии, проблема расового смешения и деградация христианства.

С одной стороны, засилье всего, что связано с половой сферой, в современной общественной жизни, включая науку (психологию), искусство и средства массовой информации, а с другой стороны, одновременное вырождение такой сложной составляющей человеческих взаимоотношений, как сексуальность, в нечто примитивное, убогое и одномерное, послужило причиной того, что Юлиус Эвола уделяет столько внимания этому вопросу в нескольких своих работах, включая рассматриваемую. Он трактует появление на общественной арене «сексуальных меньшинств» в виде группы, всё более похожей на большинство, как преобладание в современном міре «плохо дифференцированных существ» – не женщин, всё более интересующихся женщинами, и не мужчин, находящих свой идеал в мужчинах, а недо-мужчин и недо-женщин, вступающих в связь между собой, поскольку комбинации мужского и женского в составе их личности (за пределами биологических признаков) примерно одинаковы, и половые различия как таковые теряют смысл [29]. Эвола отмечает, что в современном міре Эрос, имеющий прямое отношение к самым глубоким уровням бытия, к сакральным основам всякой магии, фактически сводится к непристойности. Эротическое и порнографическое сливаются в едином потоке пошлостей

и вульгаризмов, а использование нецензурных выражений, имеющих сексуальную основу, становятся нормой в сфере «высокой» литературы [30]. Рассматривая работы некоторых современных изследователей в этой области, автор отмечает наличие у них вполне правомерных суждений и идей, однако же, помещённых в совершенно негодный контекст в сочетании с совершенно бездарными выводами. Как правило, эти выводы касаются необходимости «сексуальной революции», и, при ближайшем рассмотрении, служат оправданию обыкновенного промискуитета [31], демонстрируя непонимание авторами упомянутых исследований самой сущности сексуальной свободы, которая всегда есть свобода для избранных.

Подлинная аристократия во всяком обществе, где укоренена кастовая система, является носителем и хранителем понятия чести, которое в той или иной степени присуще всем членам такого общества; оно является «отсветом», который бросает кшатрийская доблесть на тех, кто стоит ниже на социальной лестнице. И когда аристократия утрачивает своё важнейшее достояние, это сказывается на всём социуме – рыба гниёт с головы. Современные мыслители, философы, «аристократы духа» с головы до пят проданы, они являются обыкновенными слугами правящей «элиты», то есть попросту денежных мешков, для которых всякое иное определение представляет собой надпись мелким шрифтом на оборотной стороне накладной. Все их исследования, размышления, поиски, оформленные в виде научных работ, статьи и лекции, в конечном итоге должны – и обречены – служить лишь «практической пользе», должны приносить прибыль, иначе всякие инвестиции (то есть всякий источник дохода, необходимого для поддержания физического существования) для них иссякнет: дух, ум как таковой отныне служит плоти, кланяется ей и благодарит за подачку [32]. Цвет третьего сословия, мастера искусств и прикладных ремёсел, отдали свою честь в обмен на звонкую монету. Честь мастера теперь покупается и

продаётся, рыночный успех является царём положения, которому подчиняется достоинство умельца и цеховая гордость. Результат финансового года может убить всякую честность, благодаря которой он оказался ниже, чем в предшествующий период, и оправдать любой обман и подлог, если он превысил ожидания. По сути, всякий человек, принадлежащий этому сословию сегодня, является торговцем независимо от рода занятий, причём торговцем, чьим единственным – и далеко не всегда почитаемым – императивом в области торговли является уголовный кодекс, и, при внимательном рассмотрении, всякая «забота о клиенте», всякие «традиции брэнда», всякая сияющая надпись на крыше небоскрёба скрывает лишь обыкновенную, примитивную и безпощадную жажду наживы. Однако, это не является исключительно прерогативой третьего сословия. Среди тех, кто сегодня претендует на аристократичность номенклатурно, действуют те же принципы (если это можно назвать принципами) и правят те же ценности. Достаточно вспомнить, кому английская королева, некогда символ Британской Империи, присваивает звание рыцаря: первыми на ум приходят музыканты, единственными достоинствами которых является нетрадиционная сексуальная ориентация и несколько миллионов проданных записей – поистине, прекрасный пример для подражания будущим героям современности, и замечательная иллюстрация того, до чего докатилось само понятие аристократизма.

Современный мужчина, авантюрист и первопроходец, претендующий на обладание «геройским характером», волей и безстрашием, предпочитает спуск подъёму – его теперь пьянит падение, пропасть, но не вершина, не восхождение, и не подъём [33]. Он получает искреннее удовольствие от самоосквернения, от красочного, детального описания собственного унижения, ставшего чем-то вроде фирменного знака «высокой литературы» в новое время. Современный интеллектуал многозначительно грубит, старательно повторяет тупую и безсмысленную вульгарщину всякого современного

шудры, он хочет получить признание этого существа, вызвать его одобрительную пьяную усмешку, хочет быть «своим» для всяких шариковых, хочет быть таким же «настоящим» и «мужественным», как они, фактически претендуя на мужественность шимпанзе (каковую, впрочем, только и может оценить его избранница, «передовая современная женщина»). Всё униженное, тёмное, болезненное и страждущее в человеческом состоянии горделиво величается «трагическим» и превозносится как таковое. По сути, герой нового времени, за вычетом всех этих сомнительных достоинств, получает лишь одно единственное преимущество перед всяким другим членом современного социума – когда покидает этот мір: он мёртв, и его весьма сомнительной ценности бренное тело можно теперь поднимать на щит по любому удобному поводу [34].

Эвола рассматривает современные формы молодёжного протеста как естественную и в принципе здоровую реакцию человека на ненормальные условия существования. Однако на деле, лишённый какой-либо иерархической системы ценностей, какой-либо полноценной идеологии или минимального плана, такой протест в конечном итоге приводит «бунтарей без причины» к безсмысленному насилию, интеллектуальной деградации, и самой страшной разновидности рабства – безропотному подчинению собственному профанному «я». «С течением лет, по мере взросления всё чаще сталкиваясь с необходимостью решать насущные проблемы материально-экономического плана, молодёжь этого типа быстро приспосабливается к текущей рутине, присущей профессиональной, хозяйственной и социальной жизни современного міра, и легко совершает плавный переход от одной формы ничтожного существования к другой» [35].

Барон Эвола, в отличие от других традиционалистов, всегда был безпощадно-критически настроен по отношению к христианству. Активность этой позиции менялась на разных этапах его биографии [36], однако влияние христианства на

индоевропейскую духовность вне культурных или политических импликаций этот автор всегда считал негативным. В частности, он рассматривал инициатический элемент, присутствующий в христианской религии, как внешний и чужеродный, поскольку его наличие характерно как раз для тех её ветвей, которые либо признаны как еретические, либо существуют лишь маргинально; их терпят, но не более того. Основные же русла христианских конфессий, по мнению автора, не содержат в себе инициатического ядра, и являются фактически пустоцветом [37]. Эвола отмечает характерную для нашего времени переоценку веры как будто бы необходимой предпосылки для всякого духовного становления. На самом деле, если это и так в случае христианства, подобный взгляд на вещи не имеет ничего общего с инициатическим и подлинно традиционным: «…в мiровоззрении древнего человека “вера” не играла особой роли, поскольку ощущение присутствия божественных сил в его опыте и повседневной жизни было даже более естественными и непосредственными, нежели данных чувственного міра… Именно поэтому нежелательно без разбора использовать термин «религия», в его текущем, то есть, главным образом, христианском понимании, в центре которого стоит вера, применительно к древней или, шире говоря, изначальной духовности» [38]. В книге «Лук и булава» автор акцентирует внимание на политике соглашательства, которую проводит христианская церковь, на её прогрессистских настроениях и принятии того, что раньше официально отвергалось как ересь. При этом «теоретические основы» этого движения, чьей исторической вехой стал Второй Ватиканский Собор, были заложены Тейяром де Шарденом, каковой «перетолковал христианское учение о провиденциальной направленности хода истории в понятиях линейного прогрессистского эволюционизма, включая развитие науки, техники и социальные завоевания» [39], тактично умолчав об изначальной традиционной эсхатологии христианства, как будто «Откровение Иоанна» никогда не

существовало. По этому же пути идут многие современные авторы, для которых стабильность, изначальная ориентация традиции – христианской в том числе – на инвариантность во времени, понимается как «отсталость» и «косность», которой надо стыдиться, и немедленно исправлять положение, становясь на ту же зыбкую песчаную почву, на которой вырос «научный прогресс» и всё современное міровоззрение.

Знаменитые «права человека», козырная карта современной демократии, которую она достаёт из кармана всякий раз, когда никаких иных аргументов, пригодных для репрессирования остатков аристократизма и изначальной иерархии в человеческом обществе, у неё не остаётся, по сути, являются извращением специфического понятия «естественного права» (в которое, кстати, некогда входило право на распоряжение жизнью раба). То, что теперь понимается под естественным правом и преподносится как нечто, «присущее человеку от начала времён», на деле вполне относительно, и зависит от конкретного общественного устройства, поскольку все идеи, относящиеся к этой категории, были порождены в течение последних трёх столетий, и непосредственно связаны с индустриализацией и колониальной политикой (точнее, с возникшими в их результате проблемами) [40]. Единственным инвариантом в наборе «естественных прав» на современный манер остаётся равенство. Как отмечал Бахофен, охранительницей равенства всегда была Великая Мать, в которой растворяются различия; таким образом, пропаганда равенства, а с ним и «естественного права», de-facto является борьбой с аполлоническим началом и подлинным правом как ius sacrum.

Уравнивание прав пришельцев иной расы с правами автохтонного населения, которое рьяно насаждается в «свободном міре», также представляет собой аспект растворения и разрушения всякого иерархического начала, буквальное сравнивание его с землёй, сыновья которой, согласно Бахофену, и составляют плебс. Отныне центр, вокруг которого строилось

традиционное общество, в самом низу какового, на земле, стоял демос (то есть чернь), переместился в самую гущу этой массы; ведь именно так строится современная демократия, именно в этом заключается её столь превозносимая основная ценность – в опускании жемчуга власти в придорожную грязь, в смещении иерархического центра и растворении его в безкрайнем море периферии. При этом, как демонстрируют события последнего времени, спустя тридцать лет после смерти автора рассматриваемой книги, чуждые культуры и расы становятся более равными в правах, чем коренное население тех стран, куда они были завезены или иммигрировали. Охрана их «естественных прав» становится основной заботой правительства, с достойным уважения упорством пестующего всё чужеродное в ущерб коренным гражданам, что уже приняло характер физического насилия над теми, кто не согласен «растворяться». За пределами общественных отношений, эта игра в поддавки уже давно проиграна: вся современная западная культура, в особенности музыка и танец, основываются на африканских корнях, на деградировавших остатках лидийской цивилизации, если пользоваться терминологией «Хроники Ура Линда», то есть цивилизации, наиболее чуждой аполлоническому духу, при этом основанной теллурической расой, наиболее чуждой детям Фрейи.

Рассматривая все вышеназванные вопросы со многими деталями и в контексте современных исследований в этих областях, Эвола, будучи поглощён критикой и отрицанием типичных явлений современной жизни, а также констатацией полного исчезновения из неё каких-либо традиционных ценностей, всё же не отказывается вполне от определённых позитивных советов. Главный из них, конечно, содержится в тексте имплицитно – не дать обмануть себя уловкам демона современности, видеть вещи такими, каковы они суть, в их временной и метафизической перспективе, оценивая реальность с самой высокой точки, которая только доступна интеллекту в каждом конкретном случае. Однако книга

Эволы также содержит и конкретные эксплицитные советы, касающиеся, к примеру, физической подготовки, самодисциплины, отказа от безсмысленного индивидуалистического бунтарства. В целом, «Лук и булава» представляет собой важное звено в цепи работ этого выдающегося мыслителя, которые могут стать действенной опорой для всех, кто принял для себя решение противостоять лжи современного міра, осознать и принять правду о нём, что, в свою очередь, есть необходимое условие для всякого духовного становления в последние времена.

[1] Пьер Фейдель, Краткий обзор исторической роли Рене Генона //Волшебная Гора, № XIII, Москва 2007, стр. 326.
[2] Anonyme [Valentin Tomberg], Méditations sur les 22 arcanes majeurs du Tarot, Aubier Montaigne, Paris 1980, p. 127.
[3] В одной интернет-дискуссии популярный американский писатель Уильям Кеннеди (автор книги «Ложа Люцифера»), запретил автору данного предисловия упоминать имя Юлиуса Эволы «рядом с именем мирного философа», то есть Р. Генона, каковая характеристика весьма показательна.
[4] Такую характеристику его работе давали не только исследователи (в частности, члены Общества Пали), но и духовные лица, включая Его Святейшество Тэнзина Гьяцо. Следует также отметить, что эта книга послужила толчком для англичанина Гарольда Массона, который в 1948 г. отправился на Цейлон и стал бхикку под именем Нанавира; в 1959 г. он обрёл конечный плод духовного пути.
[5] В частности, он кратко излагает эту позицию в «Луке и булаве» (гл. XI) и в «Восстании против современного міра» (Parte I, cap. 11).
[6] «Путь мудрости», или путь абсолютного знания (санскр.).
[7] Безстрастие (санскр.).
[8] Различение (санскр.).
[9] Отказ от действия, каковое не есть обязанность (санскр.).

[10] Отчасти под влиянием Артуро Регини, в тот период убеждённого фашиста и друга Рене Генона. В конечном итоге, идеальный фашизм Регини и Эволы так и не состоялся ни в исторической Италии, ни в исторической Германии, каковой факт, однако, оба эти человека восприняли стойко (хотя их взгляды и пути с того момента разошлись навсегда).
[11] Сам Эвола разработал детальную расовую теорию, которой, кстати, восхищался Муссолини. Однако, она так и не стала официальной доктриной фашистского государства, поскольку была очень опасна для многих чистокровных итальянцев, явно относящихся к низшим духовным расам, а также затрудняла «определение врага», столь лёгкое в случае, когда оно опирается на этнические признаки.
[12] Julius Evola, Il Cammino del Cinabro, cap. VII.
[13] Ibid.
[14] Ibid.
[15] Julius Evola, L'arco e la clava, Vanni Scheiwiller, Milano 1968.
[16] Эвола посвятил этому пятую главу книги, составив своеобразный «словарь подлинных значений».
[17] Лук и булава, гл. XIX.
[18] Ibid.
[19] Julius Evola, Rivolta contro il Mondo Moderno, Parte II, cap. 5 ("Nord e Sud").
[20] См. также Лук и булава, гл. XIII.
[21] Лук и булава, гл. XV.
[22] См. René Guénon, Formes traditionnelles et cycles cosmiques, Gallimard, Paris 1970, p. 46 ff.
[23] Лук и булава, гл. XV.
[24] В частности, см. «Заметки об инициации» (1946) и «Инициация и духовное становление» (1952).
[25] Лук и булава, гл. XI.
[26] См. Лук и булава, гл. XVII.
[27] Ibid.
[28] См. Лук и булава, гл. VII.

[29] См. Лук и булава, гл. III.
[30] См. Лук и булава, гл. IX.
[31] См. Лук и булава, гл. XII, гл. XVIII.
[32] См. Лук и булава, гл. II.
[33] См. Лук и булава, гл. VI.
[34] Лук и булава, гл. XI.
[35] Лук и булава, гл. XVI.
[36] Вероятно, пик неприятия этой религии демонстрирует работа «Языческий империализм»
[37] См. Лук и булава, гл. XI, комм. 25.
[38] Лук и булава, гл. X.
[39] Лук и булава, гл. XIV.
[40] См. Лук и булава, гл. VIII.

MADAME БЛАВАТСКАЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

«Современный мір называет прогрессом накопление вещей. Я же называю прогрессом освобождение от них».

Елена Петровна Блаватская

Елену Петровну Блаватскую можно назвать одной из самых влиятельных женщин в міровой истории. Её называли “русским сфинком”; она открыла міру Тибет и «соблазнила» западную интеллигенцию оккультными науками и восточной философией.

Дворянка из Рюриковичей

Девичья фамилия Блаватской - фон Ган. Её отец принадлежал к роду наследных мекленбургских принцев Ган фон Ротенштерн-Ган. По линии бабушки родословная Блаватской восходит к княжескому роду Рюриковичей. Мать Блаватской, романистку Елену Андреевну Ган, Виссарион Белинский называл «русской Жорж Санд». Родилась будущая «современная Изида» в ночь с 30 на 31 июля 1831 года (по старому стилю) в Екатеринославе (Днепропетровск). В своих воспоминаниях о детстве она писала скупо: «Моё детство? В нём баловство и проказы с одной стороны, наказания и ожесточения с другой. Безконечные болезни до семи-восьми лет… Две гувернантки — француженка мадам Пенье и мисс Августа София Джефрис, старая дева из Йоркшира. Несколько нянек… Солдаты отца заботились обо мне. Мать умерла, когда я была ребёнком». Блаватская получила великолепное домашнее образование, ещё в детстве выучила несколько языков, училась музыке в Лондоне и Париже, была хорошей наездницей, хорошо рисовала. Все эти умения позже пригодились ей во время странствий: она давала фортепианные концерты, работала в цирке, изготовляла краски и делала искусственные цветы.

Блаватская и призраки

Блаватская ещё в детстве отличалась от своих сверстников. Она часто говорила домочадцам о том, что видит разных странных существ, слышит звуки загадочных колокольчиков. Особое впечатление на неё производил величественный индус, которого не замечали другие. Он же, по её словам, являлся ей во снах. Она называла его Хранителем и говорила, что он спасает её от всех бед. Как позже напишет Елена Петровна, это был Махатма Мориа, один из её духовных учителей. Она встретила его «вживую» в 1852 году в лондонском Гайд-парке. Графиня Констанс Вахтмейстер, вдова шведского посла в Лондоне, со слов Блаватской передала подробности того разговора, в котором Учитель сказал, что ему «требуется её участие в работе, которую он собирается предпринять», а также, что «ей придётся провести три года в Тибете, чтобы подготовиться к выполнению этой важной задачи».

Путешественница

Привычка к переездам у Елены Блаватской была сформирована ещё в годы её детства. Из-за служебного положения отца семье приходилось часто менять место жительства. После смерти матери в 1842 году от чахотки воспитание Елены и её сестер взяли на себя бабушка и дедушка. В возрасте 18 лет Елена Петровна была помолвлена с 40-летним вице-губернатором Эриванской губернии Никифором Васильевичем Блаватским, однако через 3 месяца после свадьбы Блаватская от мужа сбежала. Дед отправил её к отцу с двумя сопровождающими, но Елене удалась бежать и от них. Из Одессы на английском паруснике «Коммодор» Блаватская уплыла в Керчь, а затем в Константинополь. О своем браке Блаватская позже написала: «Я обручилась, чтобы отомстить моей гувернантке, не думая о том, что не смогу расторгнуть обручение, ну а карма последовала за моей ошибкой». После бегства от мужа началась история странствий Елены Блаватской. Хронология их трудно восстановима, поскольку сама она дневников не вела и никого из близких с ней рядом не

было. Всего за годы своей жизни Блаватская дважды совершила кругосветное путешествие, была и в Египте, и в Европе, и в Тибете, и в Индии, и в Южной Америке. В 1873 году она, первой из русских женщин, получила американское гражданство.

Теософское общество

17 ноября 1875 года в Нью-Йорке Еленой Петровной Блаватской и полковником Генри Олкоттом было основано «Теософское общество». Блаватская уже вернулась из Тибета, где, как она утверждала, получила от махатм и лам благословение на передачу духовных знаний міру. Задачи при его создании были заявлены следующие: 1.Создание ядра Вселенского Братства Человечества без различия рас, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи. 2. Содействие изучению сравнительной религии, философии и науки. 3. Исследование необъяснённых законов Природы и сил, сокрытых в человеке. Блаватская в тот день в своём дневнике записала: «Дитя родилось. Осанна!». Елена Петровна писала, что «члены Общества сохраняют полную свободу религиозных убеждений и, вступая в общество, обещают такую же терпимость по отношению ко всякому иному убеждению и верованию. Связь их состоит не в общих верованиях, а в общем стремлении к Истине». В сентябре 1877 г. в нью-йоркском издательстве J.W. Bouton'a вышел в свет первый монументальный труд Елены Блаватской «Разоблачённая Исида», и первый тираж в тысячу экземпляров был распродан в течение двух дней. Мнения о книге Блаватской были полярны. В The Republican работа Блаватской была названа «большим блюдом объедков», в The Sun — «выброшенным мусором», а рецензент New York Tribune писал: «Знания Блаватской грубы и не переварены, её невразумительный пересказ брахманизма и буддизма скорее основан на предположениях, чем на информированности автора». Однако Теософское общество продолжало расширяться, в 1882 году его штаб-квартира была

перенесена в Индию. В 1879 году в Индии вышел первый номер журнала The Theosophist. В 1887 году в Лондоне начал издаваться журнал Lucifer, через 10 лет переименованный в The Theosophical Review. На момент смерти Блаватской в Теософском обществе состояло больше 60 тысяч членов. Эта организация оказывала большое влияние на общественную мысль, в нем состояли выдающиеся люди своего времени, от изобретателя Томаса Эдисона до поэта Уильяма Йейтса. Несмотря на неоднозначность идей Блаватской, в 1975 году правительством Индии была выпущена памятная марка, посвящённая 100-летию основания Теософского Общества. На марке изображена печать Общества и его девиз: «Нет религии выше истины».

Блаватская и теория рас

Одной из спорных и противоречивых идей в творчестве Блаватской является концепция об эволюционном цикле рас, часть которой изложена во втором томе «Тайной доктрины». Некоторые исследователи считают, что теория рас «от Блаватской» была взята за основу идеологами Третьего рейха. Об этом писали американские историки Джексон Спейлвогел и Дэвид Редлс в работе «Расовая идеология Гитлера: содержание и оккультные корни». Во втором томе «Тайной доктрины» Блаватская писала: «Человечество ясно делится на Богом-вдохновлённых людей и на низшие существа. Разница в умственных способностях между арийскими и другими цивилизованными народами и такими дикарями, как например, островитяне Южного Моря, необъяснима никакими другими причинами. <…> «Священная Искра» отсутствует в них, и лишь они являются сейчас единственными низшими расами на этой Планете, и по счастью, — благодаря мудрому уравновесию Природы, которая постоянно работает в этом направлении — они быстро вымирают”. Сами теософы, впрочем, утверждают, что Блаватская в своих работах имела в виду не антропологические типы, а ступени развития, через которые проходят все человеческие души.

Блаватская, шарлатанство и плагиат

Чтобы привлечь к своей работе внимание, Елена Блаватская демонстрировала свои сверхспособности: с потолка её комнаты падали письма от друзей и учителя Кута Хуми; предметы, которые она держала в руке, исчезали, а потом оказывались в тех местах, где она не была вовсе. Для проверки её способностей к ней была направлена комиссия. В опубликованном в 1885 году отчёте Лондонского общества психических исследования было сказано, что Блаватская - «самая образованная, остроумная и интересная обманщица, которую только знает история». После разоблачения популярность Блаватской стала идти на убыль, многие из теософических обществ распались. Двоюродный брат Елены Блаватской, Сергей Витте, писал о ней в своих воспоминаниях: «Рассказывая небывалые вещи и неправду, она, по-видимому, сама была уверена в том, что то, что она говорила, действительно было, что это правда, — поэтому я не могу не сказать, что в ней было что-то демоническое, что было в ней, сказав попросту, что то чертовское, хотя, в сущности, она была очень незлобивый, добрый человек». Романист Всеволод Соловьёв в 1892—1893 годах в журнале «Русский вестник» опубликовал серию очерков о встречах с Блаватской под общим названием «Современная жрица Изиды». «Чтобы владеть людьми, необходимо их обманывать, — советовала ему Елена Петровна. — Я уже давным-давно поняла этих душек людей, и глупость их доставляет мне громадное иногда удовольствие… Чем проще, глупее и грубее феномен, тем он вернее удаётся». Соловьев назвал эту женщину «ловцом душ» и безжалостно разоблачил её в своей книге. В результате его усилий перестал существовать парижский филиал Теософского общества.

Елена Петровна Блаватская умерла 8 мая 1891 года. На её здоровье негативное влияние оказало постоянное курение - она выкуривала до 200 сигарет в день. После смерти её тело было сожжено, а пепел разделили на три части: одна его часть осталась в Лондоне, другая - в Нью-Йорке, а третья в Адьяре.

День поминовения Блаватской называется Днём Белого Лотоса (https://netrmed.livejournal.com/187159.html).

Стоит к вышесказанному добавить ещё несколько штрихов… Е.П.Блаватская несмотря на вроде бы супер-«космополитический» образ жизни была пламенной русской патриоткой. Елена Петровна в конце 1872 года пыталась устроиться тайным агентом в III-е Охранное отделение, занимавшееся политическим сыском. Блаватская предлагала свои услуги, в основе которых лежала верность России и её интересам. Она видела себя искусной и проницательной лазутчицей в чужом стане, разведчицей международного масштаба, работающей на Россию, желающей быть «полезной для родины моей, которую люблю больше всего в мiре». Однако руководство III Охранного отделения отвергло предложение Блаватской. 26 января 1873 года на прошениях Блаватской была поставлена резолюция: «Оставить без последствий», то есть отказать в вербовке. И, кстати сказать, Русская «Охранка» совершила крупную ошибку. Впрочем, чиновники сыска в России всегда опасались художников, людей с непредсказуемыми действиями и поступками, а Блаватская относилась к этой категории. А агентессой Е.П.Б. имела все предпосылки стать незауряднейшей (какая-нибудь пресловутая «Мата Хари» нервно покуривала б «в сторонке»). По некоторым данным, во время пребывания в Америке Елена Петровна поучаствовала в ограблении поездов, так что публицист Олег Насобин, занимавшийся изучением биографии ЕПБ, имел основания «пошутить», что если снять приключенческий фильм о Блавацкой, то «фильмец» получится «в духе Бонни и Клайд» (см. подр.: https://i.ytimg.com/vi/s_Zgo3h9Wsg/maxresdefault.jpg)… Мадам Блаватская с «Тайной Докриной» в одной руке и с «кольтом» в другой – однозначно круче любой «матыхари»… Ещё один момент, связанный с Е.П.Б., се – её многократно декларируемая приверженность Православию. А вся «критика Христианства и Церкви», по ея уверениям, относилась лишь к западным, «еретическим» церквям. Тут, конечно,

«есть о чём поспорить», то таково было задушевное убеждение Елены Петровны. Второй том «Разоблачённой Изиды», написанной Блаватской, начинался словами: “Если бы было возможно, мы не давали бы этот труд в руки многих христиан, которым чтение его не принесёт пользы и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству… Являясь анализом религиозных верований вообще, этот том в особенности направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержит ни одного слова против чистых учений Исуса, но нещадно разоблачает их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в своё безсмертие, в своего Бога и подрывают всякую нравственную свободу”… Говоря о трёх церквах: Православной, римско-католической и протестантской, Блаватская в «Разоблачённой Изиде» показывает совершенно особое место Православной церкви: «…Прошёл очень короткий период с тех пор, как две первые из трёх названных христианских организаций жгли, вешали или умерщвляли иным способом… Во главе этих церквей особо стоит Римская церковь. Её руки алы от безвинной крови безчисленных жертв, которую она проливала во имя молохоподобного божества, возглавляющего её веру. Она готова с жаром снова взяться за это. Но она связана по рукам и ногам духом прогресса и религиозной свободы девятнадцатого века, который она ругает и поносит каждый день. Греко-русская церковь, наиболее добродушная и христоподобная в своей примитивной и простой, хотя и в слепой вере. Несмотря на тот факт, что никакого практического объединения между Православной и Латинской церквями не было и они разделились много веков тому назад – римские папы, кажется, совершенно игнорируют этот факт. Они самым наглым образом высокомерно претендуют на юрисдикцию не только над верующими общи-

нами Православных стран, но и над всеми протестантами… Их (пап) упорство можно сравнить только с их наглостью. И кульминация абсурдности была достигнута в 1864 году, когда папа римский Пий IX отлучил от церкви и предал публичной анафеме российского Императора (Александра II) как “ схизматика, выброшенного из лона святой Матери – церкви”. Ни он, ни его предки, ни Россия с тех пор, как она стала христианской тысячу лет тому назад, не соглашались присоединиться к католической церкви. Почему же тогда не претендовать на церковную юрисдикцию над буддистами Тибета или над тенями древних гиксосов?»… К сожалению, в России, на родине Блаватской, распространялась и распространяется клевета о её антиправославии. Но ещё раз скажем, во всех её работах, большинство из которых написано на английском языке, в критике «церкви» подразумевалась именно Западная церковь, господство и иезуитство папистов. Блаватская никогда не критиковала искреннюю веру в Христа, а по духу и сути её личная вера была глубоко русской и православной, ибо что такое Православие, как не духовная связь с Истоком. Неверные сведения, печатавшиеся о ней тогда в России, сильно огорчали Блаватскую. Эти известия бывали до того нелепыми, что она неоднократно даже обвинялась в убийствах и т. п. уголовных преступлениях. Отвечать на такие басни она никогда не хотела. Но её сторонники не раз пытались возражать на эту «отечественную клевету». Однако безуспешно: их протесты в России к сведению не принимались. Раз даже сама Елена Петровна написала возражение, но и его отвергла наклепавшая на неё газета... Она была очень омрачена и по этому поводу писала: «Ну что это они всё врут?.. Откуда они взяли, что я собираюсь упразднять христианство и проповедовать буддизм? Если б читали в России что мы пишем, так и знали бы, что мы проповедуем чистую христоподобную теософию – познание Бога и жизненной морали, как её понимал сам Христос. В третьем ноябрьском номере за 1887 год моя статья («Эзотерический характер Евангелий»), где

я так возвеличиваю проповедь Христа, как дай Бог всякому истинному христианину, не заражённому папизмом или протестантскими бреднями. Много они знают, что проповедует Блаватская!.. Объявляют: «построила капище в Лондоне и посадила в него идола Будды!..» «Выдумали вздор! Сами они идолы, вот что! Уж если репортёры их городят пустяки, так имели бы мужество печатать возражения. Уж, кажется, я необидное нимало, самое добродушное письмо написала, а у N и его поместить добросовестности не хватило?.. Ну, Бог с ними, милые соотечественники!..»» (цит. по: https://studopedia.ru/11_208730_blavatskaya-i-pravoslavie.html).

А вот и ещё один любопытный «штрих»: Блаватская обладала особыми, как их называют сегодня, «паранормальными» способностями, за которые одних в прочие века сжигали, а других возводили в ранг пророков и святых. Желиховская, сестра Блаватской, описывает православное благословение, данное молодой Елене Петровне одним из будущих иерархов Православной Церкви, узнавшим об этих её способностях: «По дороге, именно в Задонске, у обедни, её узнал преосвященный Исидор, бывший экзарх Грузии, который впоследствии стал митрополитом Киевским, а затем Новгородским, Санкт-Петербургским и Финляндским, и который находился тогда проездом из Киева. Он знал её ещё в Тифлисе и прислал служку звать её к себе. Преосвященный расспрашивал её ласково, где и как она странствовала, куда едет и пр. Заметив вскоре окружавшие её феномены, владыка обратил на них внимание. С большим интересом расспрашивал, задавал вопросы мысленно и, получив на них толковые ответы, был ещё более изумлён... На прощание он благословил её и напутствовал словами, которые навеки остались ей памятны и дороги как мнение об исключительном даре её просвещённого иерея православной церкви. Он сказал: “Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечем, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему

не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолеет и, со временем, может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на всё хорошее и доброе"» (Данный случай был описан в журнале «Ребус» в очерке «Правда о Е. П. Блаватской», 1883 г., NN 40-48). Как явствует из изречения Е.П.Б., вынесенного нами в эпиграф, m-me Blavatsky было присуще и своеобразное «возстание против современного міра»… Да, и есть данные, что Е.П.Б. могла быть прикосновенной к обнародованию знаменитых «Сионских Протоколов». В Париже, в 1880-е гг. несостоявшийся суперагент «Охранки» Елена Петровна сводит знакомство с Юлианой Глинкой, фрейлиной русской Императрицы Марии Федоровны и «состоявшимся» тайным агентом зарубежного отделения Охранки. А именно, г-жа Глинка и была, по версии Нилуса, той «дамой», что раздобыла пресловутые «Протоколы», будучи опрометчиво допущенной «мудрецами» в их «внутреннюю адскую кухню»…

…Ну и последний «штрих», да привнесёт поэтический национал-декаданс Антония Родионова:

Английский джин "Сапфир Бомбей".
На закусь - кустик базилика.
Сосёт под ложечкой? - забей.
Ведь скоро танцы с Анжеликой.
Мадам Блаватская хитро
Глаза прищуривает с джина.
Зачем де Сад мне и Дидро,
Когда есть "Тайная доктрина"?
Умы и пылкие сердца
Волнует давняя энигма.
Начхать, - с начала иль конца, -
Я верю что её постигну.
Лишь стоит влаге голубой
Коснуться высохшего нёба, -
Доктрина вся сама собой
В меня вольется неуёмно.

Ведь в книге тысяча страниц,
И все читать их явно лишне.
Во мне вещают без границ
Вивекананда с Рамакришной.
На безмятежном ясном лбу
Читайте надпись: Nec plus ultra.
Я за Петровну всех порву -
Неканонично и оккультно.
А в чакрах лотосы цветут,
Как на юннатском полигоне.
Многоходовочника ждут
Давно в Гааге и Лондóне...
Танцуя, топим древний лёд
И слышим шёпот Атлантиды.
Товарищ, верь: к нам запорхнёт
Разоблачённая Изида.

МЕГАСИМВОЛИЧНО

Некогда Сергей Жариков глубокомысленно изрёк: «Америка – родина всех «гусских» революций»… Да – был «золотой немецкий ключ большевиков» (С.Мельгунов). Но – исходно – се были денежки американских жидовских банкиров, чрез «немецкие» банки по некоей хитромудрой финсхеме пересылавшиеся жидо-большевикам. Да – ВИЛа и кампанию привезли из Швейцарии в немецком «пломбированном вагоне». Но не след забывать, что помимо сего пресловутого «вагона», кучу жидов-революционеров везли из Нью-Йорка на нескольких пароходах. «Водным путём», к примеру, припожаловал во «взвихрённую Русь» тов. Троцкий, «Демон Революции». И т.д. И т.п.

Красный СССР далее последовательно «становился родиной» для последующих коммунистических переворотов. Он «породил» такое чудовище, как Красный Китай. Но – некая полутайная «пуповина» с первоначальной «родиной революций» XX в. продолжала сохраняться и там… Недавно произошло одно малозаметное событие, обладающее однако мегасимволизмом, ярко выявляющим означенные «родовые скрепы» Коминтерна и Фининтерна:

«Как-то тихо и незаметно умерла Сун Биньбинь. Та самая девушка, которая в августе 1966 года на площади Тяньаньмэнь повязала красную повязку хунвэйбинов на рукав Мао Цзэдуна. Умерла она, что характерно, в Нью-Йорке и была на момент смерти гражданкой США. По минимальным оценкам, во время «культурной революции» в Китае было убито 400 тысяч человек — это крупнейшая гуманитарная катастрофа XX века. В выборе хунвейбинами преследуемых — изгнанных, ограбленных, отправленных в своеобразные китайские концлагеря, изуродованных, уби-

тых — не было ничего специального. Это были обычные жертвы политического террора: учёные, руководители и сотрудники министерств и мэрий, журналисты, писатели, артисты, музыканты, священнослужители, инженеры, люди, учившиеся за рубежом, люди с достатком, просто случайные люди...Особенно досталось школьным учителям. Мао Цзэдун шёл путём Сталина: для установления единоличной власти он уничтожал своих партийных соратников, а чтобы придать этому процессу легитимность, растворял это уничтожение в море крови всех элит — не только партийной, но и административной, хозяйственной, интеллектуальной и культурной» (д-р Юрий Барыкин).

«Да, потомство титулованных совковых упырей тоже практически всё там. Внучку сталина например многие из «наших», уверен, видели; как оно выглядит. Это кстати к вопросу о помощи «оттуда», о влажных мечтах либероты про Гаагу. Никогда её не будет. Ибо при всех играх в холодную войну 2.0 фининтерн и коминтерн «живее всех живых» и по прежнему нуждаются друг в друге» (д-р Олаф Хольмгардссон).

Когда СССРФ постигнет «невосполнимая утрата», мы (те, кто доживёт) имеем шанс увидать изрядное число функционеров и пропагандистов «чекистского ренессанса» со «чады и домочадцы», вдруг оседающих на распроклятом Западе. А «виноватыми» окажутся – «Путлер» и «русский фашизм»… Ежели обрящутся в оный «час Хе» на Руси мало-мальски национально-здоровые и мало-мальски «сильные» силы: им бы не худо было б озаботиться минимизацией поголовья россиянских «биньбиней», кои будет стремиться репатриироваться на «родину» ИХ «революций»…

ADDENDA:

Русские в эмиграции раньше:

- Русский общевоинский союз (РОВС);

- Братство русской правды (БРП);

- Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

Будем сражаться с коммунистами, Коммунизм умрёт — Россия не умрёт, спасём Россию! Русских надо вызволить из большевистких лап!

Россияне в эмиграции сейчас:

- Съезд народных депутатов в Варшаве;

- Антивоенный комитет России;

- Секретариат европейских россиян...

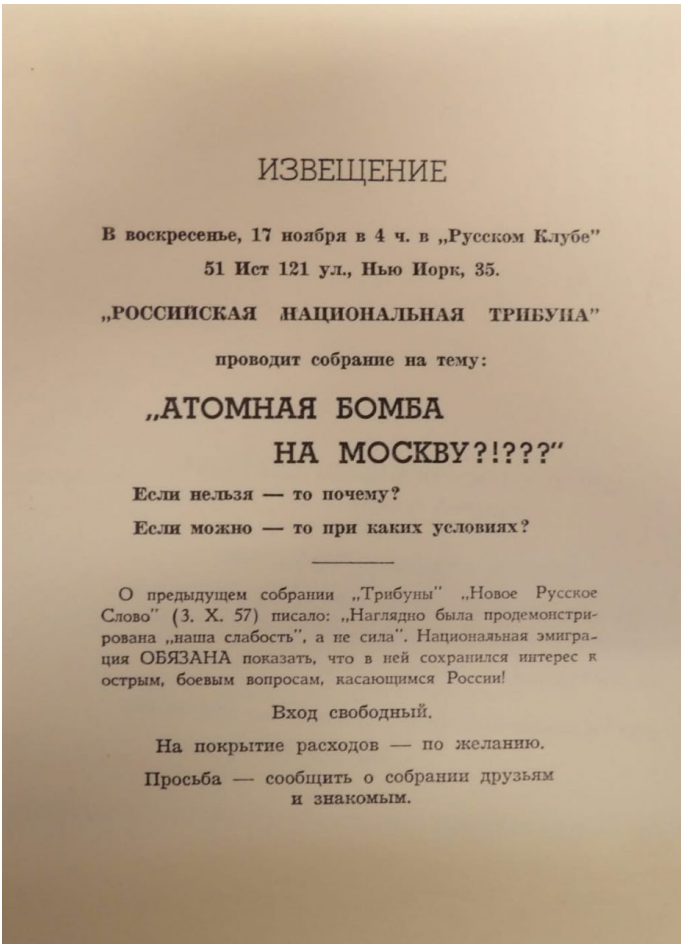
Давайте заставим россиян каяться, они плохие, не сверга-ют Путина, а вот когда мы будем судить Путина, то... ((https://t.me/AkumanoHoshoku/492).

***

Декларация российских оппозиционеров в ПАСЕ произвела ожидаемо печальное впечатление. РФ, которую они именуют Россией, названа фашистским государством. Фашисты, которые истребили свыше миллиона собственного населения в безумной и преступной войне, и сейчас открыто и официально собираются заменить этот потерянный миллион миллионом мигрантов-индусов - это как? Эти фашисты сейчас здесь, в одной с нами комнате? Или вы только слышите их голоса? И почему ваши фашисты - это либо номенклатура КПСС, либо офицеры КГБ? Почему они запретили еще двадцать лет назад создавать партии по национальному и религиозному признаку? Почему на оккупированных территориях они ставят памятники Ленину и вешают красные флаги? Или деколонизация. Как это понимать? Пока что самыми успешными деколонизаторами были Дудаев и Кадыров - русское население Чечни, составлявшее в начале 1990-х чуть менее 40%, сегодня весит менее 1%. Это ваш ориентир, господа? Хотелось бы также уточнить, бу-

дут ли деколонизированы земли Терского казачьего войска - нынешние Надтеречные районы Чечни. Предполагается ли депортировать чеченцев южнее Терека? Будут ли депортации чеченских и ингушских колонистов со Ставрополья, где в некоторых районах они уже составляют большинство? Какие меры планируются в отношении узбекских, таджикских, киргизских и уже упоминавшихся индусских колонистов? В отношении армянских колонистов на Кубани? Или деколонизация - это когда гнобят исключительно и только русских? А, скажем, бурят и чеченец, насиловавшие и вспарывавшие животы в Буче и Ирпене - это жертвы русификации, понять-простить-обнять-и-плакать? «Загадки в темноте», как сказал бы кинематографический Гендальф. Перед тем, как что-то заявлять и декларировать, необходимо очень точно определиться с формулировками, опираясь на базовые международные конвенции и нормы ООН. Что есть в данном конектсте деколонизация, что есть фашизм, и т.д. и т.п. Здесь нужна юридическая точность, а не митинговое горлопанство. Впрочем, можно и горлопанство, и вообще всё, что угодно. Но тогда не нужно обижаться, если о вас не вспомнят уже через месяц. Вообще, отсутствие правового мышления - это наследственный советский сифилис современного русского общества. Зачем читать какие-то документы? Зачем смотреть какие-то прецеденты? «Да всё же понятно». «Ну ведь по сути-то так». Непонятно и не так. По поводу той же деколонизации достаточно сказать, что, по нормам ООН, колониальными державами являются США, Франция и Великобритания, но - не РФ. И сразу возникает правовой проляпс. И сразу каждый хрен с бугра в сопровождении сутулой собаки начинает наполнять этот термин своим, извините за выражение, видением. А ведь в ПАСЕ собираются парламентарии. Люди, которые разрабатывают законы. Которые работают с юридическим материалом.

Может, стоит у них чутка подучиться, посмотреть, как воно делается? (https://t.me/dimitriy_savvin/6190)/

ИЗВЕЩЕНИЕ

В воскресенье, 17 ноября в 4 ч. в „Русском Клубе"
51 Ист 121 ул., Нью Йорк, 35.

„РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРИБУНА"

проводит собрание на тему:

„АТОМНАЯ БОМБА НА МОСКВУ?!???"

Если нельзя — то почему?

Если можно — то при каких условиях?

О предыдущем собрании „Трибуны" „Новое Русское Слово" (3. X. 57) писало: „Наглядно была продемонстрирована „наша слабость", а не сила". Национальная эмиграция ОБЯЗАНА показать, что в ней сохранился интерес к острым, боевым вопросам, касающимся России!

Вход свободный.

На покрытие расходов — по желанию.

Просьба — сообщить о собрании друзьям и знакомым.

Димитрий Саввин

ОБРАЗ ОРКА В ТВОРЧЕСТВЕ ТОЛКИНА И СОВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Советский человек в зеркале индоевропейских архетипов

«Пацанская» мораль советских людей, в сущности, совпадает с орочьей «базовой моралью». То же желание свалить от «начальников», сбивать легкие деньги с «лохов», начиная с одноклассников и заканчивая міровым сообществом, то же лицемерное почтение к «Хозяину» в лице правящего режима, та же тайная ненависть и желание от него спрятаться. Ну а про то, что орки используют в своих производственных работах захваченных пленников, нечего и говорить — параллели тут слишком очевидны…

Толкин явно не собирался изображать советские социальные, моральные и духовные реалии, когда тщательно формировал образ Мордора и орков. Но, поскольку в основании его творчества лежало глубокое понимание фундаментальных нравственных и психологических законов, а также христианское видение природы этого міра, получился своего рода волшебный кристалл — Палантир, в котором будущая реальность отразилась очень ясно…

Советские узнают себя. Интересно, что, самое позднее, в 1990-е годы начинают появляться первые русскоязычные рассказы-фанфики, в которых Мордор и орки предстают положительной стороной — жертвами эльфийской агрессии, причем очевидно, что и Мордор, и его обитатели ассоциируются с СССР. Поначалу это воспринималось исключительно как шутка, но последующие события показали, что под хохмой скрывались куда более глубокие пласты.

Любой более-менее думающий житель РФ, ассоциировавший себя с Советским Союзом и его наследием, не мог не

заметить, что среди толкиновских образов и символов к реалиям СССР ни Гондор с Нуменором, ни Ривендел, ни даже буржуазный хоббитский Шир никак не пристыковываются. А вот Мордор — дело иное. Хрущёвки и брежневский брутализм, промышленная застройка и «спальники» - мордорская эстетика здесь проступала слишком явно. Равным образом и мужики в гаражах, «учившие жизни», и «пацаны» со двора по своим жизненным установкам были явно ближе к «базовой морали» Горбага и Шаграта, но никак не к рыцарским идеалам Элессара или Теодена. И даже простая, естественная любовь к ухоженным уголкам хоббитского Шира явно не вязалась с міром гоп-стопа и вечным запахом мочи в подъездах. Те самые индоевропейские архетипы, которые в концентрированной форме заложил в свою работу Толкин, неизбежно порождали движение в самых недрах сознания читателей — движение, в большинстве случаев, неосознанное, но очень мощное.

Выбрать красоту, рыцарство, подвиг — то есть выбрать мір эльфов, людей и хоббитов Средиземья — означало подсознательно противопоставить себя окружающей реальности. Противопоставить «пацанским» понятиям, «нашим», которые полностью вписывались в орочий образ. И потому сознательный выбор в пользу советского «патриотизма» и неосоветского ресентимента неизбежно активировал соответствующие архетипы, которые также неизбежно проявлялись через толкиновский символический ряд. То, что один из самых первых, открытых пропагандистов неосоветизма — Дмитрий Пучков — взял псевдоним «Гоблин», отнюдь неслучайно: сработал базовый архетип.

Постепенный рост популярности орочьей, мордорской символики и эстетики полностью совпадает с процессом, который можно было бы назвать выходом советского человека из шкафа. Истоком советской идентичности является человеконенавистнический коммунистический эксперимент. В её основе — всестороннее, каскадное предательство: пре-

дательство веры, которую русский народ исповедовал тысячу лет, предательство монархии и трёхсотлетней династии, предательство собственного народа — отказ от этнонациональной русской идентичности в пользу идентичности космополитичной, советской. Однако в период классической советской системы, окончательно сформированной Сталиным, существовала установка, что все эти предательства, преступления и мерзости были всё же малым злом, которое искупается неким великим добром: построением коммунизма (как максимум), «победой над фашизмом» (как минимум). Классический советизм пытался скрывать свою тёмную сторону, прятать и замалчивать свои преступления.

Однако в 2000-е годы здесь происходит важнейший, системный перелом. Интересно, что начинается он (похоже) в основному снизу, но впоследствии получает зелёный свет на государственном уровне. Неосоветизм перестает стесняться своей безнравственности, своих преступлений и своего садизма. Вместо возмущения «охаиванием» «воинов-освободителей» начинается демонстративное: «на Берлин за немками!». Вместо «мы за мир!» — «можем повторить». Советский человек больше не хочет притворяться, он хочет быть самим собой — и мордорская эстетика и символика становится всё популярнее. И можно сколь угодно рассуждать о том, что, например, «оркская» песня Михаила Елизарова — это «просто стёб». Но, не касаясь сортов елизаровых, стоит, в первую очередь, посмотреть на то, как эта песня воспринимается очень многими обитателями РФ: со зверской серьёзностью, буквально со слезами на глазах. Быть орком — уже не оскорбление, отныне это — предмет гордости. Своя своих познаша.

Созданный Толкином компендуим индоевропейских архетипов и мифов стал зеркалом, заглянув в которое, советский человек неожиданно ощутил и… принял свою тёмную, демоническую природу. Именно в изуродованных слугах тьмы, чья изначальная сущность была чудовищно искажена

экспериментами Врага, он увидел свобственные черты — и черты того міра, в котором он рос и который ему с детства велели считать родиной. И такое узнавание мы по праву можем назвать духовным явлением: оно не имеет прямой связи ни с этнической традицией, ни с языком. Это именно познание и признание собственной духовной сути и того, что она рождает в различных плоскостях материальной реальности — культурно-эстетической, социальной, политической и моральной. Работы Толкина всегда вызывали аллергию у тех, кто сознательно боролся против христианской цивилизации — достаточно сказать, что в Италии левая интеллигенция их объявила фашистскими, благодаря чему, в свою очередь, толкиновская символика была взята на вооружения неофашистскими группами, а итальянский перевод «Властелина колец» сильно запоздниился. Советский человек, ассоциирующий себя с орками, в этом отношении не уникален — левая, богоборческая среда по всей планете видит своих скорее в толкиновских гоблинах, чем в людях и эльфах.

Что лишь подтверждает истину, которую мы знаем от Святых Отец: в каждом человеке есть семя греха. В каждом из нас существует зародыш собственного внутреннего орка. Однако именно советская реальность и сменивший её неосоветизм создали эталонные условия для того, чтобы этот орк не только вырвался на свободу, но и стал героем и примером для подражания.

(https://harbin.lv/obraz-orka-v-tvorchestve-tolkina-i-sovetskaya-identichnost)

Приложение: Михаил Елизаров - «Оркская»

Текст песни:

Помнишь, брат, как давили эльфийскую мразь,
Как бежали на запад их злобные орды. -
Мы полками месили гондорскую грязь,
Чтобы ярче сиял белокаменный Мордор.
И безстрашия всем подавая пример,

Под суровый хорал реактивного гула,
На закорках своих быстрокрылых химер
Краснозвёздные наши летели назгулы.
Гендальф-югенд не спасся от оркских мечей,
Хоть просили пощады враги, подыхая,
Не считая потерь, не смыкая очей
Шли стальные когорты бойцов Урук-хая.
По равнинам Рохана, сквозь Мории ад
Был последний эльфийский эсминец потоплен
На реке Андуин. Мрачный Осгилиат
Занимали морпехи дивизии «Гоблин».
Разве можно подобное взять и забыть?
Олифанта сражённого трубчатый хобот.
Или то, как на площади Минас Тирит
Нам плясал под гармошку обоссанный хоббит?
Из порубленных энтов сложили костёр
Были двери и окна распахнуты настежь,
И молился и каялся гном-мародер,
А эльфийки стонали: - О, дас ист фантастишь!
Так войны был закончен кровавый этап -
Победили, и дело осталось за малым:
Колдунов и преступный эльфийский генштаб
Беспристрастным мордорским судить трибуналом.
И довольно гуманный наш был приговор:
В Колыму. Только Гендальфа и Арагорна
Осудил на вышак справедливый Мордор,
В основном за участие в пидорском порно.
Но случилась беда, наш учитель и вождь
Наш генсек Сауроныч однажды по пьяни
Пизданулся в вулкан и сгорел ни за грош,
А всевластья кольцо растворилось в вулкане.
И настала пора для сомнений и смут:
Оклемались, окрепли позорные волки -
Вот тогда накропал безпринципный талмуд
Сильмарил-сионист по фамилии Толкин.

Исторической правды не стало с тех пор:
Мы теряли хребты, плоскогорья и шельфы,
И дожились, что непобедимый Мордор
Захватили роханцы, евреи и эльфы.
Всё закончено. Не пожелаешь врагу.
Мы смирились, обжили глухие задворки.
Во дворе на подтаявшем ссаном снегу
Хоббит прописью пишет: - Вы больше не орки!
Мы ж читали взахлёб Властелина Колец
Заучили неправду от корки до корки,
Не случайно, что в Мордоре нашем пиздец -
Потому что мы больше не орки!

ЛАПТИ АЛЛАДДИНА

Апти Алаудинов (прозванный отечественными остроумцами «Лапти Аладдина») —командир банды чеченских тик-ток вояк «Ахмат». Стал общественно известен благодаря украинской войне, где постоянно снимается в полном военном снаряжении, изображая из себя весьма грозного «матёрого» бойца. Также самозванный пророк, руководитель фактической секты, которую называет сам как Войско Иисуса, хотя сам как бы является мусульманином. Топит за то, что якобы муслимы и христиане это едва ли не одна религия, и что они должны вместе выступать против «антихриста», под которым конечно понимается Запад и свободные люди. Написал об этом книгу.

…Ну а «наши» и не только «наши» написали об этой книге…

***

«А кто-нибудь (в России) прочитал уже книжку Апти Алаудинова и Магомеда Хайтанаева «Войско Иисуса в битве против войска даджаля-антихриста»? Похоже, это заявка на новое политическое богословие ислама», – спросил на днях православный эксперт Сергей Чапнин. Книга вряд ли привлекла бы его внимание, если бы ранее «Коммерсант» не написал о её критике зампредом Синодального отдела по апологетике Сергеем Фуфаевым. Священник назвал текст еретическим за смешение идей ислама и христианства. Обвинение в ереси в адрес генерал-майора из Минобороны – событие нерядовое, как и сам текст. Его шрифт – огромный. В отличие от объёма. Треть книги занимают различные предисловия. Реальный объём брошюры – с десяток обычных страниц. Но важны и картинки. Вот Ахмат Кадыров, вот Рамзан Кадыров с Путиным, который держит Коран, вот уже Кадыров отдельно, а вот и спецназ «Ахмат». Борцы с украинским нацизмом, НАТО и демократией (три проявления сатанизма и послед-

них времен, если верить тексту). Что нас не ждут красоты стиля, становится понятно с первых же слов. «Я, автор данной книги Хийтанаев Магомед Хусейнович, являюсь одним из имамов (священнослужителей) спецназа «Ахмат», – рапортует автор. Его «соавтор» Алаудинов, замруководителя Минобороны по пропаганде от какого-либо текста воздерживается. Дальше различные священники и имамы объясняют, как важна последующая брошюра: так, настоятель из Суджи, «боец-священнослужитель православного крыла спецназа «Ахмат», протоиерей Евгений Шестопалов» сообщит, что «в третьей главе «Сатанисты» автор в предельно конкретной и доступной форме разъясняет суть сатанизма. При прочтении данной главы понимаем, что сатанизм является міровым злом, и в него входят все сектанты, последователи дьявола, нацисты, фашисты, сионисты, террористы». Антисемитский выпад будет повторён и в основном тексте книги, но ересью в РПЦ посчитают, конечно, не его. Собственно содержание брошюры – это косноязычный пересказ базовых сюжетов Ветхого завета (вроде Всемірного потопа), полный исламских и канцелярских оборотов: «Командир спецназа «Ахмат» Апти Алаудинов разработал идеологию спецназа «Ахмат», которая заключается в том, что мы все являемся войском Иисуса (Исы, мир ему) против антихриста (даджаля), и не за горами эта большая битва против сатанистов, с войском даджаля. <…> Кто такие сатанисты? Это последователи сатаны». Сатана для текста не метафора: авторы брошюры благодарят Рамзана Кадырова за построенный в Грозном храм, «названный в честь Мессии Иисуса (Исы, мир ему), Пришествия которого мы ждём в ближайшие годы». Скорое второе пришествие означает, что Антихрист уже здесь, а «СВО», таким образом, становится священной военной операцией, о которой грезят и в РПЦ. Ислам, впрочем, понимает все проще и обещает, что Иисус поразит Антихриста-даджаля копьём в пятку. «Это время близко к нам – пришествие Иисуса Миссии (так в тексте – ред.). И мы, все верующие, ждём и верим,

что наступит конец света, и до конца света Иисус спустится с небес. Это неизбежно наступит, потому что на земле с неимоверной скоростью распространяются невежество, мерзость, сатанизм» (напомним, запрещенный в РФ). С религиозных высот текст постоянно падает на патриотическую землю: «Россия – это наша родная страна, наше Отечество, наша любимая и Великая Родина, наша могучая и славная Отчизна, и мы никому и никогда не дадим на неё посягать». Аргументов все эти тезисы, как и любой религиозный текст не требуют, но иногда авторы все же не удерживаются от конкретики: «Папа Римский, который считает себя наместником Бога на земле, разрешил изменение пола. Он разрешил союз (брак) между мужчинами. Он разрешил союз (брак) между людьми и животными. Он разрешил союз (брак) между людьми и неодушевленными вещами (предметами)». Но смутились в РПЦ вовсе не этим, а отсутствием у Бога в книге троичности и отрицанием божественной природы Христа. Все прочие положения недовольства у РПЦ не вызывают. - Алексей Обухов (https://t.me/sotaproject).

***

Таки попалась мне на глаза книга «Войско Иисуса (Исы, мир ему) в битве против войска джамаля-антихриста». Данная книжечка Магомеда Хайтанаева (Хийтанаев или Хитанаев - везде по разному пишут о человеке с загадочным пробелом в биографии о его жизни в 90-х годах в Чечне), в соавторстве с Алаудиновым, по сути дела в первую очередь является попыткой продать православным ислам, во-вторую очередь продать русским образ чеченоцентричной Российской Федерации. Почему продажа ислама православным? Ну помимо очевидного хода «Мусульмане – люди, близкие христианам», и «у вас Иисус и у нас Иисус, просто он Иса у нас пророк божий и...» далее цитаты из корана, в самом начале делает акцент на том, что вообще-то в спецназе «Ахмат» помимо имамов, есть четыре православных священника! Все вместе (мусульмане и православные христиане) соот-

ветственно они борются со «злом». Трудно сказать, оценил бы подобный «союз» какой-нибудь муфтий Ичкерии (имеется в виду Кадыров-старший, папаша Рамзанчика – Ред.), имеющий привычку объявлять джихад русским (и так не отменивший его вплоть до своей смерти, в отличии от другого муфтия), и уж не разразился бы этот муфтий тирадой в духе: «А кто такие лицемеры? это те, которые встали с этими христианами, которые пошли им на службу и помогают им! Что говорит Аллах? — О Мухаммад! Так сообщи же лицемерам весть что им уготовано мучительное наказание. Кто они? Это те, кто вместо верующих мусульман взял себе в друзья христиан - говорит Аллах в коране» (не точный но +- верный пересказ 144 аята 4 суры («ан-Ниса'»)). Но думаю православные христиане (и те, кто себя таковыми называет, и активно борются против мечетей в городах РФ, но при этом ходят на поклон к Алаудинову), никогда бы не встали под портретом такого человека, и уж тем более бы не стали бы членами подразделения носящим его имя, правда ведь? Думаю, не будь в своё время убит один священник РПЦ (нет, не в Дагестане) который в своё время критиковал ислам (и был убит за это), ему бы нашлось что сказать на этот счёт (имеется в виду обер-еретик Данилка Сысоев – Ред.)... Также можно выделить главу V («Пришествие Иисуса») в книге Хийтанаева. Почему? Потому что, когда одним из способов продать ислам христианам, используется довод, мол «мы тоже ждём Иисуса (Ису)», стоит держать условие, при выполнении которого произойдёт пришествие Иисуса (Исы): - «Истинно, он ('Иса) знамение [Судного] часа. Нисколько не сомневайтесь в этом и следуйте за Мной. Это и есть правильный путь» (сура «Аз Зухруф», 43:61). «Судный день не настанет, пока... пока вы не сразитесь с евреями и камень, за которым укроется еврей скажет: О мусульманин! Здесь скрывается еврей, убей его!» (Сахих Бухари, книга 52, хадис 177).

Почему помимо продажи ислама православным, это ещё и продажа чеченоцентричной Российской Федерации? Напри-

мер потому что, в контексте разговора о «традиционных ценностях» за которые и ведут «борьбу со злом», упоминание того, что в странах НАТО и Запада рисуют «гнусные карикатуры», не упоминается того, что сделали мусульмане в ответ на рисунки на бумаге. Когда случился теракт в редакции Charlie Hebdo, Кадыров анонсировав шествие против карикатур в Чечне, рассказывал что для него «нет разницы между ваххабистами, экстремистами и теми, кто тиражирует карикатуры на Пророка». Не припоминаю, чтобы для русских, русских православных «традиционной ценностью» являлось одобрение убийств за рисунки, ровно как и отрезание головы учителю за демонстрацию этих карикатур. Также не припоминаю, чтобы в разговорах о «традиционных ценностях» в целом для русских людей было нормой вещей похищение членов своих семей (самые громкие на примере Седы Сулеймановой (кстати, она убита, ровно как и убита Айшат Баймурадова и другие девушки...), Идриса Арсамикова и других подобных случаев), и история, когда одни граждане Российской Федерации окружили отдел московской полиции с целью «вернуть» другую гражданку Российской Федерации в родной регион Российской Федерации), или же наличие кучи наложниц (у которых можно отнимать детей), или в целом делать так, чтобы в горах находили мёртвых людей (т.к ориентацией не вышли). Наверное, можно ещё много чего написать. Например как священники в «Ахмате» смотрят на арианство? Ведь если они согласны с результатом Первого Вселенского собора (325 год) и считают, что религия где Иисуса считают пророком а не Богом это ересь, то как можно говорить об общей «борьбе» за «общие ценности» в «Ахмате». Что там с генералом Шамановым и как в его историю впихнуть весь этот пафос про «ценности», с «Бандерой» (которого полюбили и в ДНР), в целом поднять вопрос «так, а что же общего у православия и ислама, или же точнее насколько сильно они различаются, например в том же вопросе отношения к женщинам и т.д». Всё это можно поднять, но имеет ли это смысл?

Куда больше интереснее будет посмотреть, насколько хорошо Хийтанаев с Алаудиновым продаст православным ислам, а также чеченоцентричный образ Российской Федерации. - Лиса с кухни Дьявола (https://t.me/AkumanoHoshoku/).

«ОКО ЦЕРКОВНОЕ»: КАКОВ ЖЕ «ПОДОБАШЕ АРХИЕРЕЙ» (ЕВР. 7, 26)?

Есть слепота телесная. И есть слепота духовная… И нет меж ними какой-то чёткой и однозначной взаимозависимости… Бывает так, что телесная «зрячесть» сопровождается полнейшей духовной слепотою, бывает – и наоборот… В истории Церкви преизвестен случай великого александрийца – блж. Дидима Слепца, коий, будучи лишён телесного зрения, обладал в достодивнейшей полноте зрением духовным, оставшись в истории Церковной, яко один из глубочайших толкователей Священного Писания… Вообще же: именно ***«истинное понимание» Слова Божия***, а также ***сообразуемое с сим пониманием «исправление путей» Церковных*** – се есть наиглавнейшее ***предназначение Церковной Иерархии***. «Ибо сущность Иерархии нашей составляют богопреданные словеса, то есть истинное в***е***дение божественных Писаний» (св. Дионисий Ареопагит). И, в первую очередь, сие ***должно быть относимо к Епископам***, именуемым нередко в святоотеческой письменности ***«очами церковными»***… Для сего Чина «зрячесть» есть первое и главное как «свойство», так и предъусловие облечения их сим высоким иерархическим саном… «***Светильник телу есть око*** (Мф. 6, 22), а светильник Церкви есть епископ; потому как оку необходимо быть чистым, чтобы и тело двигалось правильно, а когда оно не чисто, и тело движется неправильно, так вместе с предстоятелем Церкви, каков он окажется, и Церковь или подвергнется опасности, или спасётся» (св. Григорий Богослов). Те «требования», что Древняя Церковь предъявляла к поставляемым во Епископы, далеко неочевидны для современного «церковного сознания», а подчас способны прямо «скандализировать» оное. Так, например, 17-е Правило Сардикийского Собора по-сути вменяет в обязанность Епископам ***«бороться за гнозис»***, и берёт под защиту Епископов, «неправедно

изверженных за свои познания» (в русском переводе стоит смягчённое «познание», но греческий оригинал «шокирует» почти «еретическим» термином «гнозис»: справедливости ради, и на русском далеко не всякое «познание» есть уже «гнозис», но лишь «истинное в*е*дение» Божественных вещей)… Ну и, помимо «зрячести духовной», Епископам, яко ***являющим собою образ Первопастыря-Христа***, надлежит ***являть и некие свойства, Христу присущие***… Такие, к примеру, как (возвращаясь к литургической теме сего дня) способность ***«отверзения очес»*** слепотствующим (в первую очередь слепотствующим духовно, но в особливых случаях – и слепым телесною слепотою!)… Приложим сии критерии к сонмищу персонажей, именующих себя ныне «православным епископатом»: что мы обнаружим? Мы не узрим ***ни единого от свойств, полагающихся «очам церковным»:*** ни персональной «зрячести», ни способности даровать кому бы то ни было «прозрение»! Ровно напротив: они-то являют собою куда б*о*льшую меру «слепоты», нежели иные «м**іряне». Во**прос: может ли «тело церковное», ведомое «нечистым оком» не «подвергнуться опасности» (в согласии с вышеприведёнными реченьми св. Григория Богослова), пожалуй что и излишен… Известно, куда могут «завести» слепые поводыри слепых: ***«слепец же слепца аще водит, оба в яму впадетася»*** (Мф. 15, 14)… Тем паче тем из Верных, кои «имут очи, дабы видеть», надлежало бы ценить те поистине штучные «экземпляры» почти исчезнувшего ныне «как вид» ***истинного Епископа***. Мы, со своей стороны, на Русском православном «пространстве» можем назвать ***только лишь двух*** таковых персонажей: се – наш Архиерей, Высокопреосвященнейший ***Амвросий, Архиепископ Готфский ИПХ***, а из «не наших», се – ***Григорий (Лурье), Епископ Петроградский и Гдовский РПАЦ***… Не испытывали их «феургических» функций, но их «гностические» функции (сиречь, способность «отверзать очи» к истинному в*е*дению), их «познания» для нас несомненны… Дык, «исполать им, деспотам»! Аминь. – о.Р.Б.

***

Сам вл. А. некогда посвятил своему «коллеге» вл.Г. нарочитое Слово в стилистике «ёмаё» (Примечание: Значение мало какого слова в русском языке, так сильно меняет интонационный фон, как слово «ёмаё» Очень много смысловых оттенков у этого междометья. Правильно оно пишется «ё-моё» а говориться может по разному - и с криком, и с умилением, и с восклицанием… В данном случае, мы видимо имеем дело с равнодействующим из «благоумиления» и «благорасположения»):

ЛУРЬЁ МОЁ

Недавно я перечитал «Призвание Авраама». - Шикарная вещь! Сам удивляюсь, как прежде я проглотил её, не ощутив вкуса мысли. Я помню, сколь много копий ломалось в отношении сей книжки, как вопияли профаны, какие трактаты писались интеллектуалами в опровержении нескольких страниц из неё. Но даже тогда мне лично не хотелось комментировать текст, а просто ознакомиться в чем-то живым среди нео-талмудической абракадабры «православных авторов».

О, как я теперь жалею, что некогда обидел автора сей книги! Но, думается, он – выше человеческих мнений и не держит зла. Подумаешь, - что-то там в юности варил. Наплевать! - на то и химик. Другие себе валерьянку заварить не сумеют, а уже разсуждают о «во-ипостасировании», о «паламитском синтезе», о… Всё – меня уже тошнит!

В любом случае, сей человек – интеллектуал, а таковых сейчас совсем мало. У него могут быть самые завиральные идеи. Но и они – не плод больного ума, а всё же произведение довольно-таки экстравагантных слов Григория Паламы. Я могу быть с ними не согласен, но они были высказаны, и никаким ангажированным переводчикам их не сокрыть навсегда. Помню, его обвиняли в мистификациях – в отношении ориентальной патристики,- ну, и что? Прав он оказался всё равно. И в догматике он вполне прилично разбирается,

причём не так, как многие у грекусов и т.п. – т.е. чисто схоластически, с ссылками на цитатки в учебниках. Смех в том, что с определённого времени вся патристика стала некоей новозаветной раввинистической литературой, с разной степенью обязательности. Но в той же самой Византии, где очень хорошо знали писания свв. Отцев, к ним относились творчески,- т.е. если желали, могли подкрепить их авторитетом собственные мысли, но действовали совершенно свободно. Конечно, отсюда появлялись и ереси, но, по слову Апостола, им и надлежит быть, дабы проявились искуснейшие.

Ныне много парадоксального: те, кто именуют себя «консерваторами» консервируют нечто затхлое и весьма чуждое библейской ментальности, а те, кого привыкли оплёвывать «модернистами», действительно дали всплеск неопатристики. Напоминаю я о сем из-за того, что сейчас, как и прежде пред иными поколениями, пред нами стоят те богословские вопросы, что не были догматически разрешены за последние 100 лет. Экклезиологический вопрос стал очевиден только в перспективе борьбы с сергианством и дегенеративным современным экуменизмом; он почти полностью осмыслен и ждет юридического и ментального оформления в массах. И очень скоро его модус проявится на церковной, общественной, политической и культурной жизни. Но вопрос антропологический (т.е. кто есть человек? и что есть человек?) и, связанный с ним, сотериологический вопросы ещё не осмыслены до конца, хотя очень остро переживаются всеми массами всех уровней духовности и интеллекта. Сии вопросы столь безпощадны, что многие ответы a priori будут ложными, ибо многие богословствующие личности явно будут знать, кто и что они такое в проекции Спасения. Но наш вышеуказанный автор – не таков. Я понял сие, почитав его посты в ЖЖ и ощутив степень ненависти, кою он вызывает в некоторых кругах.

С великим отвращением я отношусь в Валентину (Русанцову). Но ныне и он спёкся и исчез с поля зрения. Буду ли я

осуждать человека за то, что он закатился в РПАЦ? Смотря какого человека! Тот, кто искал гомосексуальных удовольствий,- уже осуждён Свыше. Тот, кто искал тёплого местечка и жаждал поповского безобразия,- отвратителен. Но тот, кто, зная лейбл великого Григория (графа Граббе) и видя юридическую состоятельность РПАЦ на территории РФ, решил действовать как клирик в целях трансформации недочеловеческого болота,- мне понятен и вполне приемлем. Здесь – логика борьбы, а не гешефт. Даже сама деятельность сего клирика была построена очень и очень правильно. Дабы бороться, необходимы кадры, желательно – из круга собственных учеников. Сказано – сделано. Дабы бороться со ложью, необходимо воздействовать в интеллектуальном, а лучше в научном, пространстве. Сказано – сделано. Дабы бороться с мохнорылой недочеловеческой биомассой, необходимо свою проповедь обратить к людям несовковой жизни, например, к так называемым неформалам. И здесь: сказано - сделано. Что ж, он поступал точно так же, как и мы сами. Следовательно, при всех разделениях во времени и пространстве, имело место быть некое духовное единство.

Мне могут возразить: нечего подобного – наш персонаж возседал на кладбище и отпевал покойничков, делая тем самым свой гешефт. Естественно, советские покойники неведомого исповедания совершенно безсмысленны для истинно-православной панихиды. Лично я никогда никого такого не отпевал. Но не мне осуждать человека, кто ничтожные деньги за сии пакостные требы пускал не на безобразие (как МПшные попы), а на борьбу. Удивляюсь только, как сам он не помер от таких священнодействий. Данное возседание в храмике на кладбище являлось серьёзной границей, отделяющей его от иных ИПХ. Но вот сия прозрачная стена распалась в прах в тот момент, когда всё отняли, а самого изгнали, причём начав компанию по диффамации в СМИ. Иными словами, начались гонения. А вот сие – признак в высшей степени символичный и положительный. Ибо, таким образом, человек переходит к

подлинному исповеданию, не к выдуманному, а в реальному Истинному Православию, за кое требуется пострадать. Таким образом человек становится одним из нас не в декларативном, не в мысленном, а в фактическом смысле. «По делам их узнаете их»,- говорит Мессия. Св.Ияков Праведный напоминает: «Вера без дел мертва». Следовательно, время исполнилось, и Сам Христос приводит человека к Себе, ставя его на узкий тернистый путь.

Ведь не мы выбираем, - нас выбирают.

Но почему так происходит? Для меня ответ очевиден: герой нашей заметки – не сергианин. И никогда им не был. Было некое крещение в МП, но он никогда не состоял в их клире и не участвовал в их преступлениях против Бога. Более того, он знал их скверну и исторгся оттуда. А когда и с Валентином эпопея подошла к концу,- обособился и от того. Не знаю, как сейчас, но ещё недавно наш персонаж придерживался иллюзий в отношении мохнорылых: «отмечу, что возвращать к догматическим вопросам нас должны недавние выходцы из МП и даже просто те, кто пока ещё в МП, но смотрит в нашу сторону». Профаны должны слушать, учиться – не кукарекать! Все замечали, что в ИПЦ из МП много ползёт именно таких организмов, кто хочет надмеваться самой принадлежностью к «чистым». Но мы не станем обращать внимания на такую блажь нашего героя. Он – Сенека и Спиноза в одном лице среди разнообразных бандерлогов, пытающихся подымать свой грязный хвост на Истину. Как смешны их комментарии! Бремя Белого человека предопределяет отстрел поголовья хвостатых.

Я знаю, что мне будут ныть по поводу сей заметки ещё по одной причине.

- Лурье – жид пархатый!!!- будут вопиять они.- Чего его слушать!!!

Сим уродам я предложил бы сперва посмотреть на собственные отражения в зеркале. Ибо только личное вырождение они пытаются перенести на иной объект. Идентификация

в нашем случае проста: наш персонаж сохраняет вполне пристойный и приемлемый расовый облик Белого человека. Кто бы что ни говорил. А его штудии – не талмудические изыскания и бредни, как у тех же Малера и Фролова. Следовательно, даже по самой крови он предопределён действовать так, как ныне. В одной антисемитской брошюрке я как то прочёл такой пассаж: «Чем больше в жиде мы видим Белого человека, значит, тем больше в нем осталось Богоподобия». Согласен! Во многих советских троглодитах я вижу в чистом виде потомков Хама.

От сего человека мне лично ничего не надо. Он мне – не друг, чтобы его защищать. Но Истина заставляет встать на его защиту. Ибо я знаю: «Кто не против вас, тот с вами».

Мсье hgr, прости меня за все обиды. Всё то - в прошлом.

Христос посреде нас!

https://ambrose-s.livejournal.com/44243.html?view=comments#comments

***

Нам представляется благополезным высветить зде ряд граней многогранного лурианского «гнозиса». Начнём, пожалуй, с «феологии Войны». Не станем здесь даже «проводить параллели» с писаниями авторов-ИПХ (того же вл. А., или о.Р.Б.), настолько It speaks for itself…

Епископ Григорий (Лурье).
НЕОБХОДИМОСТЬ АРМИИ

1. Почему христианство — это война

И воистину светло и свято
Дело величавое войны, —

сказал правильный русский поэт, которому пришлось жить в неправильное время [1]. Если хочешь что-то понять в человеческих обществах, то тебе нужно понять, прежде всего, войну. Это только сейчас об этом делают вид, что забыли, но мы-то об этом хорошо помним. То же самое, но ещё более, относится к Церкви. Церковь никогда не занималась ничем,

кроме войны. Христос ведь предупредил: Не мир Я пришел принести, но меч (Евангелие от Матфея 10:34). Поэтому христианская жизнь называется у святых отцов «невидимая брань», то есть по-русски «невидимая война».

Сейчас у нас «невидимая война» ассоциируется с «бойцами невидимого фронта». И это хорошо, потому что правильно. Это хиппи может сказать про себя, будто он посол рок-н-ролла в неритмичной стране. А христиане, если и бывают послами, то лишь в качестве разведчиков, работающих под дипломатическим прикрытием.

Привет, я диверсантка

Неортодоксального панка!

— так поёт одна правильная девочка. Она в этой песне хорошо объясняет, с чего нужно начать ей, чтобы её внуки склеили империю из нынешних осколков. Даже когда наша армия разбита, мы должны продолжать войну в качестве диверсантов и разведчиков в тылу противника. Конечно, дело не в разбитой христианской империи, которая всегда была для Церкви не целью, а средством. Дело в том, что наши цели не изменились, и война с теми, кто разрушал христианские империи, остается единственным нашим делом. С видимыми врагами война видимая, а с самыми главными врагами, невидимыми, — война невидимая, которая у нас внутри.

Святые отцы объясняли, что весь мір для христиан — это ветхозаветный город Иерихон, в который сначала из стана Израиля, из ветхозаветной Церкви, были запущены соглядатаи, а потом стены его пали. Так падут стены и этого міра, когда он будет побеждён Церквью в самом конце времён. А до тех пор — никакой дружбы с жителями Иерихона, за исключением только Раав блудницы и её родственников (всю историю читать в Библии: Книга Иисуса Навина, главы 2 и 6). В этом міре мы дружим только с теми, кто ему изменил, но в своей дружбе мы уже не стремимся быть поближе с «приличными людьми» и подальше от «неприличных».

Совершенно не страшно оказаться перед превосходящи-

ми силами противника. Как раз это лучше всего стимулирует собственное развитие. Чего-то уметь — это ведь и значит уметь победить тех, кто этого не умеет, хотя бы силовой перевес был на их стороне. Всякая настоящая, интересная и весёлая война — это война только с превосходящими силами противника. На такой войне не жалко и не страшно умереть, но на такой войне обычно больше всего шансов победить. Не страшно умереть, когда ты на своем месте и занимаешься своим делом. Это хорошо понимали викинги, которые всеми силами стремились умереть в бою, а не от старости, но, конечно, христианские подвижники понимали это ещё лучше. Но именно поэтому страшнее всего оказаться среди врагов раньше, чем ты поймёшь, что такое воевать.

Применительно к христианству это составляет неразрешимую задачу теодицеи (тут можно только порадоваться, что не наше дело такие задачи разрешать). Ведь христианства в ином виде, кроме войны, не бывает. Церковь — это стан Израиля, который идёт через пустыню, встречая только врагов и не имея права ни вернуться, ни просто остановиться. В отличие от ветхозаветного Израиля, Церковь не имеет вообще никакой цели на земле. Она будет передвигаться, как военный отряд, вдоль всех «последних времён» земной истории, то есть от воплощения Христова до конца. То состояние, которое в Ветхом Завете было временным, для Церкви тоже временное, но теперь его время — время всей земной истории. Ветхий Израиль мог жить в войне и мог жить в мире — а Новый Израиль живёт только в войне.

2. Почему война — дело свободных людей

К войне можно и как раз лучше всего приучаться с детства и юности. Святой Олаф Трюггвасон, будущий апостол северных народов (его образ слился в церковном почитании с крестителем Норвегии Олафом Святым, тоже конунгом), ещё в детстве умел управляться с боевым топориком, которым убил убийцу своего отца, и только поэтому оказался взятым на воспитание ко двору святого Киевского князя Владими-

ра. Тем более детям подходит духовная война, если они на ней учатся навыкам боя. Война, в том числе, и духовная, не подходит вовсе не детям. Она не подходит — мирному населению. Хуже всего оказаться в зоне боевых действий, когда ты мирный человек, и ещё хуже — если ты ещё даже не взрослый. Это относится к обычной войне, но ещё более — к духовной.

В духовной войне можно проигрывать или выигрывать, сражаться за правое или за неправое дело, но ещё можно быть мирным населением. Война — дело свободных людей. Быть мирным населением — дело привязанных к земле. Freedom is just another word for nothing left to lose. Когда тебе есть, что терять, ты привязан к земле. Ты не можешь быть свободным. Тебя не позовут воевать на войну, и, скорее всего, ты проживёшь всю свою жизнь спокойно. Но если война придёт на твою землю — ту самую, к которой ты привязан, — тебя не пожалеют. Точнее, тебя просто никак не станут учитывать — ни в хорошем смысле, ни в плохом.

Свободным, но тогда и всегда занятым войной, или мирным, но тогда и всегда привязанным к земле, ты становишься по собственному выбору. Почти всегда этот выбор совершается в ранней юности. Разные общества заинтересованы в разных результатах этого выбора и потому по-разному стараются влиять на свою молодёжь.

Когда-то человеческие сообщества не умели воевать иначе, как только при помощи людей. Тогда общество стремилось приспособить к военному делу всех, кого только возможно. Это заставляло воспитывать молодёжь так, чтобы убеждать её становиться свободными, принимая в обмен бремя войны. Прежде всего это касалось войны духовной и только во вторую очередь — войны земной. Для войны земной не все такие общества и не всегда стремились привлекать людей из всех сословий. Но для войны духовной никаких сословных ограничений не существовало нигде. Везде господствовало христианство, все знали примеры святых, и каждый, незави-

симо от сословия, имел возможность узнать, что христианство состоит только в том, чтобы подражать жизни святых.

3. Человеческий материал: естественный и искусственный

В новейшее время человеческие сообщества научились воевать почти без применения людей. Человеческие индивидуальности заменяются специальным продуктом переработки человеческого материала — человеческой биомассой. Человеческая индивидуальность — это дорогой, трудный в получении и неудобный в обращении продукт. Его научились заменять точно так же, как заменяют дерево пластмассой и крабов — крабовыми палочками. Пластмассовый мір победил.

В современных войнах натуральными людьми почти уже не воюют. Полностью отказаться от их применения всё ещё невозможно, но потребность в них падает. — И это при том, что в современных войнах воюет не одно только военное сословие, а всё население, как мобилизованное, так и не мобилизованное, и как во время официально объявленных войн, так и во всё остальное время, которое официально считается мирным, но на самом деле является временем локальных военных конфликтов и террористических актов.

Современные войны — «холодные», локальные и міровые — ведутся только при помощи человеческой биомассы. В биомассе всякие человеческие индивидуальности — помеха: они нарушают её однородность и, следовательно, затрудняют управление её потоками. От индивидуальностей человеческая биомасса становится такой же некачественной, как манная каша с комками.

Современные продукты из человеческой массы получают в результате переработки человеческого сырья по одной из двух главных технологий. Традиционно одна из них называется «тоталитарной», а другая «демократической», хотя они обе демократичны и тоталитарны в одинаковой мере. Они в одинаковом смысле выражают «волю народа» и охватывают

почти полностью, то есть тотально, соответствующее общество. Тоталитарная идеология гомогенизирует человеческую массу при помощи страха государственного террора, а демократическая — также при помощи страха и других примитивных аффектов, нагнетаемых через телевизор, и тому подобной промывки мозгов. Эффективность гомогенизации в обоих случаях одинаковая, а конкретные свойства продукта можно варьировать применением комплексных технологий с разными сочетаниями этих двух главных способов переработки человеческого сырья.

Эти современные технологии были по-настоящему развиты только в XX веке, а чуть раньше, в XVIII—XIX веках, дело не выходило за пределы промышленных экспериментов. Но эти технологии вовсе не изобретались светским обществом, а переносились на его почву из церкви. А в церкви (во всех христианских деноминациях) именно в эти века научились готовить человеческую массу в промышленных масштабах. Вот как это было.

4. Как изобретали искусственный человеческий материал

Церковь состоит из христиан, поэтому её нельзя заполнять человеческой биомассой. Христианами мы становимся только каждый сам по себе, в результате своего личного решения, а человеческая биомасса не умеет принимать личных решений.

Когда-то, когда ещё не было христианских империй, в Церкви можно было быть либо таким настоящим христианином, либо христианином поддельным (никогда не бывало такого времени, когда не бывало подделок), но сознательный выбор христианства нужно было сделать или хотя бы имитировать. В христианских империях, то есть после IV века, появилась возможность считаться членом Церкви без всякого сознательного выбора христианства. Людей, которые воспользовались такой возможностью, стало в десятки и сотни раз больше, чем всех остальных.

Такие люди отличались от настоящих христиан тем, что они понимали под христианством что-то такое, что может принести земные выгоды (например, преуспеяние государства или народа) или просто как образ жизни, о смысле которого спрашивать безсмысленно. Однако, они все равно не были человеческой биомассой. Тогдашние общества ещё не умели обходиться без натуральных людей, и поэтому даже люди, не проявлявшие настоящего интереса к религии, воспитывались, насколько возможно, свободными.

Во всех этих обществах считалось, что нет никакого земного занятия, более почётного, чем война. Военные всегда были самым почётным сословием, из которого избирались цари. Даже и русские цари всегда были профессиональными военными. Поэтому и Церковь всех тех людей, которых она не могла, ещё или вообще, ориентировать на войну духовную, ориентировала хотя бы на войну земную. И очень многие люди, начинавшие с войны видимой, постепенно осознавали превосходство невидимой и так становились настоящими христианами и даже святыми.

Сама Церковь тогда тоже управлялась только военными. Военное сословие в Церкви было своё и особенное: оно называлось монашество. Прежде создания христианских империй просто не было смысла в выделении монашества как особого сословия, так как тогда не было большого количества номинальных христиан, живущих мірскими интересами. Но когда таких христиан стало много, как это случилось в христианских империях, тогда монашество отделилось в особое сословие, и вполне естественно, что именно это сословие стало управлять земной жизнью Церкви. Монахи не всегда бывали обладателями высоких церковных званий (и чаще всего, они не бывали таковыми), но авторитет монашества был всегда выше авторитета всех прочих сословий христиан, не исключая епископов, и именно они, в конечном счёте, определяли земные пути Церкви. Монашество в Церкви времён христианских империй значило то же самое, что служение пророков

в ветхозаветном Израиле. Об этом очень хорошо и понятно пишет в XIV веке святой Григорий Палама в Послании к Иоанну и Феодору.

Но в последние века, по мере всеобщего охлаждения веры в Бога, всё меньше становилось всерьёз верующих людей, а поэтому и монашество стало всё более разбавляться и вырождаться. К реальной власти во всех земных церковных организациях стали приходить не военные, а штатские — люди с психологией чиновников. Такие люди могут быть очень полезны, когда они исполняют команды, но они становятся очень опасны, когда сами начинают командовать. Это они придумали человеческую массу и впервые сделали это именно в Церкви.

Для больших церковных организаций стало привычным делом управляться как часть бюрократической машины — поначалу государственной, а в наше время — более похожей на большую коммерческую фирму. Внутри всех больших христианских церквей заработали специальные механизмы селекции: они становилась наиболее «своими» для тех своих членов, которые более всего стремились к спокойной жизни, а не к христианской. Церкви даже стали превращаться в специальные резервуары для собирания всегда послушной человеческой массы. За это их продолжали ценить европейские правители века Просвещения, собственной религией которых был хорошо если не атеизм.

По сути эта масса была уже безразлична к церковному учению, и поэтому Церковь не смогла удержать монополию на рынке человеческой биомассы. Церковное оборудование для её производства, без принципиальных изменений технологического процесса, было с успехом заменено на светское. А уже светское оборудование позволило увеличить как производительность процесса, так и качество переработки сырья — поэтому политические режимы XX века пришли к такой тоталитарности и демократичности, которая церковным организациям образца XVIII и XIX веков даже не снилась. Об

этом лучше всего почитать Константина Леонтьева, который накануне XX века успел разсмотреть и описать главное проклятие ближайшего будущего (например, см. его: Средний европеец как идеал и орудие всемірного разрушения — одно из первых описаний технологии получения человеческой биомассы).

В России мы наблюдали это после 1917 года: номинально православная человеческая масса в течение небольшого количества лет и с коэффициентом полезного действия, намного превышающим 50%, была переработана в коммунистическую. Главная хитрость большевиков была проста: они точно поняли, что масса русских крестьян ищет не Бога, а землю, и, даже не скрывая своего безбожия и антирелигиозности, пообещали им именно землю. Этого обещания, данного без всяких гарантий и намерения не обмануть, оказалось достаточно, чтобы выиграть гражданскую войну, исход которой решало крестьянство.

Но всё-таки человеческая масса вместо натуральных людей — это был продукт, выброшенный на политический рынок именно церковными организациями. Первыми, кто поддался соблазну его использования, были светские правители ещё старого, военного, типа, но так они срубили сук, на котором сидели. Для управления человеческой массой сословие военных приспособлено плохо. Тут военный должен уступить место чиновнику. В новейшей истории это произошло через серию революций.

Революция — это война чиновников против военных. Это также и война трусов против смелых. Трусливый чиновник делает революцию тогда, когда у него много человеческой биомассы, потоками которой он может смыть любую армию из натуральных людей, с минимальным риском для себя лично. Внутри биомассы может быть много по-своему смелых людей, но про них нужно сказать, что это не они воюют, а ими воюют, и воюют именно трусы, которые единственно и знают подлинные причины и цели такой революционной войны.

Так произошло и во время французской революции, после которой, впрочем, ещё оказался на какое-то время возможен реванш, и в революции русской, которую мы не можем победить вот уже 100 с лихвою лет, хотя <всё же> и надеемся, что это удастся.

5. Частица человеческой биомассы под микроскопом

Быть христианином было трудно даже в обществе из натуральных людей. Натуральные люди подвержены всевозможным соблазнам, и вера в Бога, если она у них есть, забита таким количеством сорняков, которое нужно пропалывать и пропалывать. Но внутри человеческой массы речь уже не идёт даже и о соблазнах в обыкновенном смысле этого слова. В человеческой массе, даже и номинально православной, вообще невозможно никакой религиозной веры — ни правильной, ни неправильной.

Для частицы человеческой массы совершить личный выбор веры так же невозможно, как и, например, для больного с крайней степенью слабоумия или новорождённого младенца. Частица человеческой массы — это биоробот, у которого развиваются все функции, присущие человеку как особому виду животного, но блокировано развитие всего того, что определяется деятельностью безсмертной души. Внешне поведение такой частицы с одинаковой лёгкостью может казаться соответствующим или противоречащим христианским добродетелям, но в том и в другом случае — это будет лишь имитация соответствующих добродетелей или пороков.

Это не означает, что у частицы человеческой массы безсмертной души нет вовсе. Если такая душа есть даже у жертвы аборта, то тем более она есть у всякого сформированного человека, независимо от того, стал он или не стал человеческой массой. Разница тут в другом.

Мы не знаем, как Господь судит новорождённых или вовсе не рождённых младенцев и людей с деменцией. Но мы знаем, что эти люди вообще не делали никакого личного выбора в обычном смысле этого слова. Богу известно расположение их

безсмертной души, по которому Он и может их судить, но это расположение не могло проявить себя через движения и расположения той «души», которая формируется с возрастом и доступна для изучения извне обычными человеческими средствами, и которая является предметом рассмотрения в психологии и психиатрии. В отличие от них, человеко-частицей человеческой биомассы становятся по собственному выбору. Это выбор сознательного отказа от личного сознания. Он совершается раньше, чем можно было бы поставить вопрос о выборе этим личным сознанием религиозной веры или неверия.

Вместо присущего натуральному человеку набора добродетелей и пороков частица человеческой биомассы совершает имитации добродетелей и пороков, так как реальные мотивы её поступков находится вне её самой. С христианской точки зрения это означает, однако, что частицами человеческой биомассы становятся в результате единственного базового греха — добровольного отказа от ответственности за собственную жизнь и поступки.

Натуральный человек практикует такой отказ лишь в отдельных областях своей жизни. Если в число таких областей, как бывало в большинстве случаев, попадает религия, то такой натуральный человек становился по отношению к Церкви тем самым «штатским», который не «военный». Однако если всё-таки у человека сохраняется достаточно сфер, где он поступает сознательно и ответственно, то он никогда не станет частицей человеческой биомассы, и чтобы стать нормальным христианином, ему будет достаточно лишь отказаться от каких-то своих конкретных грехов, то есть несколько прополоть сорняки, заглушающие ростки веры.

У частицы человеческой биомассы отказ от ответственности за свою жизнь и поступки становится тотальным, то есть охватывает все вообще сферы её бытия. Там одинаково нет почвы ни для ростков веры, ни даже для сорняков. Извне может казаться, что в человеческой массе господствуют какие-

то конкретные пороки и культивируются какие-то конкретные добродетели. Но за то и другое принимаются всего лишь средства управления потоками биомассы. По сути дела, с христианской точки зрения, добродетелей тут не может быть вообще, а грех как таковой только один, но всепоглощающий, — радикальный отказ от своей безсмертной души.

6. Почему неправильно бунтовать, а нужно пойти в армию

В современном обществе ты ещё не успеваешь совершить личный религиозный выбор, как тебя уже настолько тотализируют и демократизируют, что в тебе уже не остается, чем выбирать.

Попыткам хоть как-то разобраться с собственной верой всегда предшествует логически отчаянная борьба за то, чтобы не превратиться в твёрдый и пустой шарик внутри человеческой суспензии. Хронологически то и другое происходит одновременно.

Кажется, что весь мір против тебя:

Believe in your brother, have faith in man,

Help each other, honey, if you can

Because it looks like everybody in this whole round world

Is down on me.

Неприятнее всего, что это так и есть. «Если у меня паранойя, то это не значит, что меня никто не преследует».

На таком пути крайне трудно не закончить свою жизнь передозом героина. Либо в буквальном смысле, как только что цитированный автор, либо в каком угодно ином, например, спиться.

При получении человеческой биомассы человеческое сырьё перерабатывается в установке, состоящей из мельницы и центрифуги. Если из тебя не получилось аккуратной частицы для гомогенной суспензии, то центрифуга, отделяющая подходящие частицы от всех остальных, выбросит тебя в отходы. Ты должен либо идти со всеми, либо тебя выбросит во фракции наркоманов, алкоголиков, бомжей и тому подоб-

ного. Тогда для тебя тоже найдётся некоторая экологическая ниша, хотя и некомфортабельная (так как на свалке).

Для тех, кто может это читать хотя бы с минимумом разумного интереса, проблема непопадания в суспензию либо решена, либо они знают, как её решить, хотя, быть может, не решаются на что-то по-настоящему решительное. Зато тогда для них проблема героиновой зависимости от міра сего должна стоять остро.

Механизмы тоталитарной демократии почти не оставляют для верующих людей возможности не становиться военными и оставаться штатскими. Штатские только случайно могут не попасть под размол и в центрифугу. Может быть, это возможно, но рассчитывать на это больше нельзя.

Поэтому единственный жизнеспособный религиозный выбор сегодня — это выбор войны. Как, впрочем, оно было с самого начала, в первые три века христианства. Историческая передышка, которую давали христианские империи, после XIX века закончилась окончательно (а, по сути, она закончилась в 1453 году с падением простоявшей тысячу лет единственной великой христианской империи — Византии; все прочие христианские империи были её бледными и недостоверными копиями).

Итак, остаётся только один реально эффективный способ стать верующим в наше время: выбрать войну.

И очень многие это понимают. Поэтому наше время — время не только тоталитарной демократии, но и бунта против неё. Увы, не столько войны, сколько всего лишь бунта… Бунтуют люди иногда смелые, иногда, скорее, глупые, чем смелые, но всегда — обречённые на поражения.

Это про них сказано, что плетью обуха не перешибёшь. Потому что известно: если на тебя могут пойти с обухом, то ты должен стрелять. Ты должен не поддаваться эмоциональным порывам, а найти оружие более технологичное, нежели обух. Такое оружие выдают только в армии, которую необходимо найти и в неё записаться. А пока ты занят поисками и

обучением — не надо проявлять свое недовольство теми, кто может огреть обухом.

Нам симпатичны всякие бунтари. Но сделаем ещё один шаг в нашем понимании. Пусть у нас будут некоторые бунтари, которые нам симпатичнее всех остальных. И пусть это будут те, кто пошли и записались в действующую армию.

Армия отличается от бунтовщиков не только дисциплиной, но прежде всего — профессионализмом. Бунт — это занятие только на время бунта. Профессиональная армия — это занятие на всю жизнь. В некоторых военных профессиях не бывает «бывших». В наибольшей степени это относится к главной из военных профессий — христианству.

7. Почему свободный человек должен гнушаться «счастьем»

Сделать выбор в пользу профессиональной армии и именно такой, которая воюет и будет воевать всегда, мешает одно: стремление к «простому человеческому счастью».

Когда это стремление сознательное, тогда выбирают штатскую жизнь, а на практике, в условиях тоталитарной демократии, это путь в человеческую биомассу.

Когда это стремление не столь сознательное, тогда выбирают героин или «героин» — какое-то непростое (но, на самом деле, такое же простое) и тоже человеческое счастье. На практике, в условиях тоталитарной демократии, это путь на свалку и/или в преждевременную физическую смерть.

В этой борьбе с «простым человеческим счастьем» и вообще очень трудно выжить. Отказ от массового понимания «счастья» ничего не гарантирует. Надо найти способ отказаться вовсе не от массового, а от «человеческого».

Это тоже со многими происходило, но недобровольно. Так ведь бывает и при одном из психических заболеваний — при депрессии. При депрессии, которой так или иначе страдали почти все выдающиеся бунтовщики XX века, весь мір целиком и полностью становится неинтересным. Но сам человек из-за этого ломается. Глубокая депрессия непереносима. Это

именно от неё так часто защищаются суицидами и героином. (Курт Кобейн сознательно подсел на героин, поняв, что он поможет ему бороться с депрессией. Героин или ЛСД, да и просто алкоголь помогают и на самом деле, но только в краткосрочной перспективе. А потом депрессия вырывается наружу в самый неподходящий момент, и суицидальные стремления перестают быть контролируемыми).

Депрессия — это не отречение от міра, а банальный синдром депривации мірских влечений. Всякое ложное отречение от міра, разумеется, тоже чревато депрессиями.

Если ты хочешь записаться в христианскую армию, то о «простом человеческом счастье» надо искренне забыть. Из него нужно вырасти, как дети вырастают из детских игр, когда у них начинается самостоятельная жизнь. Интересы взрослого и свободного человека вытесняют интересы слабого и зависимого ребенка. Самостоятельная жизнь требует свободы, а человек, привязанный к мечте о «счастье», — всегда будет рабом.

8. Почему вера в Бога — это не расчёт на награду и не страх наказания

Христианство основано на вере в Бога.

Те, для кого в христианстве не остаётся ничего после выбрасывания мірского хлама (стремления к личному счастью, этнографии, политики…), суть люди неверующие, и поэтому они так цепляются при своем номинальном христианстве за все эти посторонние предметы.

А ради чего тогда христианство? — См. выше: исключительно ради Бога.

Ничто земное и доступное вне Церкви никогда не может оказаться смыслом христианства, потому что это бы означало, будто это земное и есть Бог. Но Бог не есть ничто из земного и вообще ничто из доступного человеческому пониманию. Бог доступен не человеческому пониманию, а человеку. Но это происходит лишь тогда, когда Бог Сам выводит человека за пределы его человеческого понимания. «Бог стал челове-

ком, чтобы человек стал Богом», как говорят отцы Церкви.

Невозможно научиться плавать, если не погрузиться в воду и перестать цепляться за всякие земные опоры и спасательные круги. Именно с этого начинается христианство: с того, чтобы начать учиться плавать.

Все земные подпорки, не исключая и обещаний загробного блаженства и угрозы ада, — это именно подпорки и ничего больше. Апостол Павел может удивить, когда он ради спасения других молился, чтобы лучше ему самому быть «анафемой (отлучённым) от Христа» (Послание к Римлянам 9:3). И о том же ещё в Ветхом Завете молился Моисей, когда, в аналогичной ситуации, просил Бога быть вычеркнутым из Его книги (Исход 32:32). Эти просьбы кажутся абсурдными, но только тем, кто считает, что праведники подвизаются ради награды, хотя бы и небесной и загробной, или из страха перед наказанием, хотя бы и вечным. И страх, и награда — это всё вещи важные, но и они относятся к категории спасательных средств для тех, кто ещё не умеет плавать. Одни плавают хорошо, другие плохо, но главное — перестать, наконец, держаться за что попало и хоть немного взять и поплыть.

Кто-то заметил, может быть, что я тут слегка слукавил. Ведь я говорил, будто христианство — это умение плавать, а на самом деле оно — умение ходить по воде. Но это вещи похожие. Различие в том, что умению плавать учат люди, а ходить по воде учит Бог.

9. Почему наше время — самое лучшее

Нам, может быть, очень жалко, что Средневековье кончилось. Если так, то зря. Средневековые ветряные мельницы как раз сейчас доросли до настоящих врагов рода человеческого — великанов. Сейчас уже совершенно незачем таскаться по испанской жаре, чтобы найти, с кем сражаться. Теперь всё есть всюду, близко и доступно. Было ли какое-то время удобнее нашего?

Один великий, но страдавший дисграфией (часто писавший одни буквы вместо других) русский поэт должен бы был

написать об этом так в своем вдохновенном стихотворении: О, война без конца и без краю…

Православная Церковь — это армия. Для армии нормальное состояние — это вести войну. Когда армия долго не воюет, она разлагается. То, что называло себя Церковью к началу XX века, — это было придавившее настоящую маленькую Церковь раздувшееся мёртвое тело. Теперь Церковь освободилась из-под него. В 1920–30-е годы произошло во всём міре разделение между настоящей Истинно-Православной Церковью и мёртвыми официальными церковными организациями, так называемыми церквами «мірового православия». Труп продолжает раздуваться и разлагаться, но уже не придавливая Церковь. В истинной Церкви осталось много проблем, но она живёт и воюет. И все это только благодаря особенностям нашего времени: оно просто заставило разделить тех, кто воюет, от тех, кто разлагается. Как же тут не сказать, что наше время — самое лучшее?

К истинной Церкви важно принадлежать сразу и внешне, и внутренне.

Внутреннее бывает без внешнего только тогда, когда к этому нет физических возможностей: например, когда человек живёт в очень удалённом месте или в тюрьме. Но если человек просто пренебрегает внешним, то у него не будет и внутреннего.

Внутренне принадлежит к Церкви только тот, кому нужен только Бог и не нужен никакой мир с бесами и соблазнами спокойной жизни.

Христос говорит: Мир Мой даю вам. Не так, как мір дает, Я даю вам (Евангелие от Иоанна 14:27). Вот тот мир, который нам нужен, и ни на какой другой мы рассчитывать не должны. Христос обещает его только тем, кто с Ним, и «не так, как мір дает» свой собственный мир — то есть не внешне, а только внутренне. Такой мир Христов имели и святые мученики, и христианское воинство... А всем остальным и во всём остальном Христос говорит то, что мы цитировали в

самом начале: Не мир Я пришел принести, но меч (Евангелие от Матфея 10:34).

[1] Здесь и ниже все цитаты, если они неизвестны, не выходят за пределы компетенции Гугля и Яндекса. Все они являются ссылками на литературу, которую категорически рекомендуется читать и слушать — если ещё не.

https://ipckaluga.ucoz.ru/publ/stati_i_propovedi_episkopa_grigorija/episkop_grigorij_lure_neobkhodimost_armii/2-1-0-6)

***

«Лекси» & «Пракси» (Λέξη και Πράξη) еп. Гр. частенько поминаются в «Письмах к Друзьям» о.Р.Б. Приведём пару достолюбопытных выдержек:

«День добрый, отец Роман! Прочитал и вторую книгу еп. Григория (Лурье) «Течение неба». (Первая – «Радикальные святые», в которой самая интересная и важная часть посвящена М.А. Новосёлову). В каком-то смысле порадовали и удивили некоторые совпадения с нашими мыслями и с нашей работой, но не в главных, а именно во второстепенных вопросах. Критика сергианства, как и похвалы в адрес Святителя Игнатия (Брянчанинова) или в адрес М.А. Новосёлова меня, конечно же, удивить не могли. Но вот что, например, пишет еп. Григорий в плане «Русского Готицизма»: «…русские летописи и скандинавские саги, и скальдическая поэзия постоянно пересекаются, но русисты их игнорируют. Можно сказать, что и скандинавские учёные, за редчайшими исключениями, отвечают им взаимностью, но чужой провинциализм в науке не должен служить оправданием для собственного. Только в последние годы стали заметны в российской науке противоположные тенденции, но о введении образовательного минимума в области скандинавистики (литературы, истории и языка) для русистов-древников речь не идёт совершенно». И далее, как бы обоснование законности самой работы по созданию научной идеологии «Русского Готицизма»: «Сейчас важнее для российской науки освоить те пространства, от-

куда её изгнала советская власть. Да, для изучения древнерусской литературы это обернётся некоторым застоем. Но мы бы предпочли назвать его не застоем, а рабочей паузой». А вот его мысли в стиле «Вопросов Норманизма»: «Не страшно умереть, когда ты на своём месте и занимаешься своим делом. Это хорошо понимали викинги, которые всеми силами стремились умереть в бою, а не от старости». Или - «К войне можно и как раз лучше всего приучаться с детства и юности. Святой Олаф Трюггвасон, будущий апостол северных народов (его образ слился в церковном почитании с крестителем Норвегии Олафом Святым, тоже конунгом), ещё в детстве умел управляться с боевым топориком, которым убил убийцу своего отца, и только поэтому оказался взятым на воспитание ко двору святого киевского князя Владимира». И ещё что-то в духе Вашего «Дон Кихота» с проекцией на современность: «Нам, может быть, очень жалко, что Средневековье кончилось. Если так, то зря. Средневековые ветряные мельницы как раз сейчас доросли до настоящих врагов рода человеческого — великанов. Сейчас уже совершенно незачем таскаться по испанской жаре, чтобы найти, с кем сражаться. Теперь всё есть всюду, близко и доступно. Было ли какое-то время удобнее нашего?». Непосредственно к нашей издательской работе относится и следующее высказывание еп. Григория: «Вероятно, следует подумать о другой издательской политике, когда бумажные версии научных изданий выпускаются в очень небольшом количестве и стоят очень дорого, но распространяются только по библиотекам, так как предназначены не столько для читателей-учёных, сколько «для истории», для всяких представительских функций и для тех чудаков, которые готовы заплатить большие деньги за сувенир. А для абсолютного большинства читателей — полнотекстовые сетевые версии». Вообще, обе книги очень дельные и при этом очень легко читаются. Мне они даже больше понравились, чем те видео ролики еп. Григория, на которые я иногда попадал в инете. Так что, Вам ещё раз «Спасибо» за эти книги! – **Г.П.**

Добрым добавлением к сказанному да послужит сия лурианская заметка «о качествах воинского сословия»:

«В полном, не подвергшемся дореволюционной цензуре, жизнеописании свт. Игнатия Брянчанинова (основателем его рода считался боярин Михаил Бренко, оруженосец князя Дмитрия Донского) неприязнь к нему большинства тогдашнего духовенства объясняется, что любопытно, сословными различиями. Сословное происхождение кладёт свои типичный отпечаток на духовную природу личности, сообщая ей те сословные свойства, вследствие которых она сохраняет свою кастовую отдельность, в какую бы обстановку не переставлялась рукой Промысла. Одни, личности целостные, сохраняют такие сословные отличия во всяких положениях жизни, другие утрачивают их в большей или меньшей мере, будучи поставлены в иные среды общества, они в них сглаживаются окружающей средой и потому они легче сживаются с ней. В архимандрите Игнатии резко обозначался сословный тип. Его всегдашнее стремление к самостоятельной деятельности по собственным убеждениям и мыслям, независимо от постороннего влияния, явственно выказывает тот характер действий, который в родном его сословии, вообще, выражался в личном произволе, составлявшем отличительную нравственную черту дворянства, современного архимандриту по воспитанию и служебной деятельности. Такая самостоятельность была природным свойством архимандрита Игнатия, вместе с тем она подчинялась его религиозной деятельности и ей вполне руководилась. Уважение к собственной личности, эта неизгладимая черта родового происхождения, было также присуще его нравственной природе, оно отнюдь не имело в нем характера эгоизма и всегда согласовалось с монашеским смирением, исключало только низкую человекоугодливость и всё, унижающее достоинство духовного человека. Вследствие таких нравственных преимуществ своего сословного происхождения, усовершенствованного святоотеческим учением, которое ввело в самую жизнь его делание

Евангельских заповедей, архимандрит Игнатий выделялся из той среды, к которой принадлежал по своему сану: его развитая, закалённая самоотвержениями личность не могла не проявляться везде и всегда в своей откровенной простоте, в своей не могущей изменяться, подлаживаться природе. По причине этого сословного несходства большая часть высшего духовенства, за немногими исключениями, чуждались архимандрита Игнатия. Они объясняли его поведение гадательно, с самой неблаговидной стороны: духовные совершенства человека объясняли страстными движениями падшего естества, его духовную свободу, его прямоту считали гордостью, более, оскорбительной дерзостью, его внешнюю обстановку, его сдержанное обхождение и изящный во всем вкус, эти видимые выражения сословного навыка, называли тщеславием и роскошью, строгую дисциплинарность порядков, это наследие военной школы, странным нововведением. Мірские люди завидовали тому расположению Государя и Государыни, которым пользовался архимандрит. Другие досадовали на его независимый характер и отсутствие всякой человекоугодливости, относя это к гордости. Один светлейший князь, правитель области, выразился в разговоре об архимандрите Игнатии, что он не желал бы служить в одном управлении с таким епископом, каков архимандрит Игнатий, а на вопрос: «Почему?», отвечал: «Да ему на ногу не наступишь». В те годы Государь проводил лето в Петергофе. Сергиева пустынь была перепутьем, в которое заезжали все, или значительное число, ехавших из Петербурга ко двору. Заезжали в угоду Государю и Государыне, заезжали по любопытству, заезжали с умышленным недоброжелательством, с преднамерением осудить виденное. Как пример таких посещений может служить неожиданно выразившееся настроение одного весьма высокопоставленного лица. 5 июля, в день преподобного Сергия, в новой обширной трапезе обедали все посетители монастыря за общим столом вместе с братией. В числе гостей было немалое число сановников, принадлежавших к высшей ад-

министрации. Во время обеда один из самых почётных посетителей отнёсся к настоятелю с вопросом, сказанным таким тоном голоса, который выражал дух речи: «Как согласить, отец архимандрит, Ваши обеты монашества с той обстановкой, в которой Вы живёте?», – указывая глазами на великосветское общество, окружавшее архимандрита. Настоятель отвечал: «Очень просто: оно объясняется послушанием воле Государя Императора, которому угодно было меня взять из вологодских болот, где я жил в уединённейшем монастыре, и поставить здесь, на перепутье большого света, чтобы говорить вам слово истины настолько, насколько позволят это ваши гнусные приличия света» (https://seelenwacht.livejournal.com/55218.html).

***

Из Переписки с А.К.: «Нашёл вот диссертацию Лурье по раннему монашеству http://www.dissercat.com/content/formirovanie-ideologii-rannekhristianskogo-monashestva. Да-с, бездна эрудиции и учёности... сие хорошо... Поправка лишь одна: те две библейские модели, на коих базируется «монашеская идеология», как-то Исход из Египта, из «дома рабства» в Пустыню, и Исход Авраама из «дома отца своего» по Зову Всевышнего - на наш взгляд, отнюдь не исчерпывают список «парадигм», на коих может строиться Христианское житие «в міре, но не от міра». Попробуем приложить схему «Исхода» к Праотцу Адаму в Раю, коий было ему поручено «возделывать и хранить»? - схема начнёт «буксовать»; какой, в самом деле, «исход» из Рая? - оттуда могут лишь «изгнать»... Но, ежели, как верует Церковь, Христос «искупил» падшего Адама, и паки «открыл» «доступ в Рай», то должны же плоды сего «Искупления», хоть как-то, хоть чуть-чуть да проявиться в Христианах? Ладно, пусть не в построении «Рая на Земле», но хотя бы в частичном, с Божьей помощью конечно, «усовершенствовании» сего міра «во образ Рая»?.. Да, кстати, и монашество (в «общежительной» своей части) на сей путь «усовершенствования» встало, создавая монастыри,

как «передовые хозяйства» (вон, на северных Соловках, цитрусовые разводили, к примеру). Уклонись от зла и сотвори благо. Схема Исхода в общепринятом понимании вообще не вяжется с христианством. Исход был ничем иным как освобождением от рабства! Но это уход с тем, чтобы вернуться обретя свободу, вернуться в другом качестве. Задача «нового Адама» преобразить себя и восстановить/преобразить же падший (через ветхого Адама) мір! В этом собственно и есть соль и закваска. Ложно понимаемое монашество (как некий свод обетов, неизменных пред Богом) сыграло с христианами и человечеством злую шутку. Вместо поставленной задачи преображения міра, христиане стали самоизолироваться от міра.... И как пишет о.Григорий в своей диссертации буквально менее чем за сто лет монашество "культурно деградировало" что в свою очередь открыло широкие ворота для экспансии/ренессансу старых языческих и оккультных верований. Впрочем по иному и не могло быть, христианство не может быть оторвано от міра, поскольку Христос основание этого міра. Суть монашеских обетов только в одном: в наложении на себя тех или иных ограничений ради преображения самого себя и выполнения порученных Христом поручений. И соответственно эти ограничения могут и должны меняться в зависимости от тех или иных обстоятельств! Сам по себе аскетизм не стоит ни пенса, как впрочем и "добро" не ради Христа делаемое (ср. с преп.Серафимом Саровским). Посему и девственность в этом контексте не является спасительной добродетелью (см. притчу о неразумных девах). Христос некогда выделил первенствующие, обращаясь к фарисеям Он сказал "…вы оставили самое главное в законе СУД, МИЛОСТЬ И ВЕРУ…". СУД поставил на первое место. Я уже говорил какое может правосудие без Власти и без Силы? И чего стоит милостыня без Веры? Только сии три и только в таком порядке. Есть еще много аспектов просто нет, сейчас времени. Спасибо о.Г, что дал тему для осмысления. Более того Власть и Преображение имеют прямую взаимосвязь (по-

сему кстати и звери слушались святых). Адам падши утратил и власть над Вселенной. Собственно подлинная функция Власти это возстановление и поддержание гармонии и порядка во Вселенной (единожды установленных Творцом) и соответственно в более мелких масштабах вплоть до страны, города и т.д. В то время как извращение/дезорганизация этого порядка это не власть вообще, это хаос и смерть».

***

Непосредственно о «феологии катакомб» у вл. Гр. Обретаются презельно преполезнейшие и преоригинальнейшие мыслИ:

О богословской несамостоятельности ИПЦ. ИПЦ богословски самостоятельны - и это главное. В том смысле, что они потому и ИПЦ, что отошли от ереси, то есть проявили себя именно как богословы. и именно в самом главном вопросе. Это главное, но нельзя забывать о неглавном. А неглавное то, что во всех остальных вопросах богословия (именно всех, независимо от их важности и даже разумности) ИПЦ не самостоятельны. В этом есть очень много плюсов и уж точно нет никакой трагедии. Но если этого не учитывать, то будет какая-нибудь лажа. Ничего такого специфического для нашего времени в этом явлении, по сути, нет. Во все эпохи, когда имели место религиозные разделения, прочие богословские вопросы становились общими для всех разделённых сторон. Примеры - оригенизм, ересь агноитов, влияние Иоанна Филопона, традиция умного делания (Иран-Синай, 7-8 века) и т.д. Специфика нашего времени в том, что ИПЦ, даже в сумме со старообрядцами, малочисленные, а «міровое православие" - очень многочисленное. Совершенно по любому вопросу количество интересующихся в "міровом православии" будет в десятки и сотни раз превосходить количество таковых же в ИПЦ + старообрядцы. Количество компетентно интересующихся -- тоже, пропорционально. Только в одном вопросе экуменизма ИПЦ тут имеют преимущество, т.к. только у них их малое и пусть не самое компетентное решение оправда-

но сделанным ими жизненным выбором. т.е. преимущество деятельного знания - однозначно на стороне ИПЦ. Во всех остальных вопросах это не так. Это обстоит ровно противоположным образом. ИПЦ обречены тащиться в фарватере мірового православия, хотя ИПЦ православные, а в мірovом православии - еретики. и это касается не только таких животрепещущих тем, как ИНН, но и абсолютно всех богословских вопросов. Поэтому, кстати, я всегда думал, что спор об Имяславии будет решаться в МП и других юрисдикциях WO, а вовсе не в наших душных ИПЦшных междусобойчиках (отсюда наше сотрудничество с людьми из этих юрисдикций). Во всех вопросах, кроме экуменизма (и не исключая даже теории - правда, только теории - церковного права!), на стороне экуменических юрисдикций - интеллектуальное, психологическое и даже духовное преимущество. Почему даже духовное: потому что, horribile dictu, в этих юрисдикциях тоже люди, некоторые из которых, как это ни странно, верующие, т.е. всерьёз стремящиеся к Истине. А Истина открывается тебе не за то, что ты в истинной Церкви, а в меру твоего к ней стремления. Кстати, сама Церковь (истинная) тоже открывается только на таком пути - а иначе можно прийти в ИПЦ, а толку не будет. Поэтому духовное преимущество всегда будет у того, кто “более преимущественно” стремится к Истине, даже если он на данный момент еретик. В истории 20 века мы всё время сталкивались с этими закономерностями. В Греции их не хотели (и до сих пор не хотят) признавать, поэтому для тамошних старостильников стало типичным плохо скрываемое богословское эпигонство по отношению к богословам WO, помноженное на собственное невежество. Классический пример - споры матфеевцев об иконах (впервые возникшие среди русских экуменических парижан, заразившие затем флоринитов, но только у матфеевцев приведшие к катастрофе). То же самое прослеживается и в деле Гуцидиса-Кирика и т.д. В РПЦЗ была схожая проблема, но она не так обострялась из-за господствовавшего в РПЦЗ богословского

пофигизма. В целом же все помнят, что Джорданвиль был заведением глубоко провинциальным, гораздо худшим советской ЛДА и даже МДА. От такого положения польза всем: и для ИПЦ, чтобы не зазнавались и учились, и для WO, потому что всякая истина ведет к Истине, т.е. к ИПЦ. А вред - только для тех, кто не хочет такое положение признавать. PS: лично меня обратил в ИПЦ и отвратил от экуменической ереси о. протопресвитер Иоанн Мейендорф, один из главных экуменических церковных деятелей 20 в.; я у него учился не экуменизму, а идее узнавать, о чём учили святые отцы, и этому следовать. Начав сразу с того места, где был Мейендорф, мне было уже не так далеко до ИПЦ. Выражаясь по-американски, Сейнт-Влад оказался полезнее Джорданвиля» (https://hgr.livejournal.com/1510990.html).

***

О том, во «что» сие «вылилось на практике», неплохо иллюминирует нижеприводимая, с позволения сказать, «дискуссия» Асмус contra Лурье:

Как не следует издавать книги протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Выйдя в 1992 в отставку, приснопамятный отец Иоанн был одушевлён мыслью, что всё оставшееся время жизни он отдаст России, её духовному просвещению. Летом того же года он неоднократно говорил об этом в Москве. Бог судил иначе: вскоре после посещения России великий труженик упокоился от трудов своих в обителях Небесных. Но его сердечное желание исполняется: книги его, написанные по-французски и по-английски, переводятся и издаются в России, становясь достоянием не только специалистов, но и смиренных любителей религиозного чтения, которые в России никогда не довольствовались книгой популярного уровня. К сожалению, книги покойного богослова не всегда издаются должным образом. Например, очень нужное «Введение в византийскую теологию» (название французского варианта книги), выпущенное издательством «Когелет» (Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Византийское богословие. М., 2001),

вызвало протест баронессы Мейендорф, вдовы учёного. В письме М. Ю. Лесину, российскому министру по делам печати, М. А. Мейендорф, в частности, изъявила решимость оградить труды её покойного супруга «от безпрецедентного вмешательства комментаторов и их навязанной тенденциозности». В этом издании «текст отца Иоанна настойчиво сопровождён пространными комментариями переводчика, часто вовсе расходящимися с мнением автора и противоречащими ему. Если г-н Кавтаскин (переводчик. - Прим. авт.) снедаем такой жаждой толкования догматического богословия, он может написать свою работу, а не укрываться под одной обложкой с известным автором и не использовать для самоутверждения его труд. Автора нет, и он не может ни защитить себя, ни ответить по существу» (Книжное обозрение. 2001. № 27-28). К сожалению, эти слова, адресованные тёмному, оккультному «Когелету», где книга отца Иоанна оказалась рядом с пособиями по астрологии, можно обратить и к солидному научному издательству «Византинороссика», издавшему самый, пожалуй, значительный труд отца Иоанна. МЕЙЕНДОРФ ИОАНН, ПРОТОПРЕСВИТЕР. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ. ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ. СПБ., 1997. Этот большой том (480 страниц мелкого текста) подготовили к печати переводчик Г. Н. Начинкин и научные редакторы И. П. Медведев и В. М. Лурье. Медведев отвечает за область светской византинистики. Нас в настоящий момент интересует богословская сторона, которую курировал учёный и немало лет небезуспешно занимающийся темами поздневизантийского богословия Вадим, он же Василий, он же Григорий Лурье. Он долго общался с отцом Иоанном, и тем большее недоумение вызывает указанный труд под его редакцией. Поразителен уже сам состав тома. Лурье опустил два приложения (I. Творения Григория Паламы. Общий анализ. II. Современные источники), хотя сам он отмечает, что они «имели в своё время основополагающее значение» и были «нужнейшей частью книги» (С. [XII]). Изъятие мотивируется устаре-

лостью материала этих приложений, которые теперь «сохраняют интерес лишь как факт истории науки» (там же). Да, действительно, во многом благодаря изысканиям именно отца Иоанна, творения и самого святителя Григория, и многих его современников были впервые изданы за последние полвека. Можно быть благодарным Лурье, снабдившему книгу библиографией этих изданий. Но всё равно выброшенные приложения незаменимы и никогда не устареют. Автор не просто перечисляет творения в систематическом порядке, но и даёт краткую аналитическую аннотацию каждого из них. Без списка творений не обходится даже краткая статья в справочнике или в курсе патрологии. Большая монография, посвященная святителю Григорию Паламе и лишённая списка его творений, претерпела самую тяжёлую ампутацию. Потеря тем более обидна, что отец Иоанн в этих приложениях показал высочайшую квалификацию: он не только владел всеми печатными изданиями исследуемого автора и авторов, ему сопутствовавших, но и свободно ориентировался в великом и пространном море рукописных первоисточников. Многим современным героям интернета боязно даже заглянуть в рукописный каталог... Вообще говоря, высокомерное третирование палеографии и филологии в целом как светских наук (см. характеристику епископа Порфирия Успенского на с. 327) не снимает обязанности блюсти филологическую сторону издания на должном уровне. А с этим здесь обстоит как раз неважно. Начнём со славянского языка. Лурье решил переводить святоотеческие цитаты «с примесью церковнославянского», утверждая, что это «соответствует практике переводчиков прошлого века» (С. [XVI]). На самом же деле он непоследовательно кое-где заменяет русский текст на славянский, с весьма, впрочем, сомнительной стилистикой (например, используя слово «катафатически» - с. 279). Ссылка на XIX век дается всуе, потому что тогда переводили уже на современный русский. На славянский же переводили в XVIII веке. Но, положа руку на сердце, нужно признать, что даже доведший буква-

лизм киевской школы до высшей степени виртуозности преподобный Паисий Величковский не переводил, как упоминает и Лурье, догматических творений святителя Григория. Славянский приближается к греческому, но имеет в этом свои границы. Не всё ладно и с греческим. Pros Grigorion значит к Григорию, а не против (с. 155). Важнейший для ранней патристики термин anakephalaiosis Лурье переводит как итог - первым подвернувшимся значением по словарю Lampe (с. 167). Собственно богословские значения этого слова - обновление, возстановление, новое возглавление. Phora - не падение (С. 209), но движение, несение. Тёмен «славянский» термин единобожна (homotheos - с. 261) - лучше уж было бы собожественная. Термин epibole, трудный тем, что он применяется к состоянию преодолённой противоположности субъекта и объекта, всё-таки означает объективную реальность, и переводить его нужно не как постижение (с. 279), а уж скорее как благодать (пер. В. В. Бибихина: Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995. С. 213). Особое значение имеют тенденциозные искажения. Чтобы вырыть бездну между августинизмом и восточной патристикой, почему бы не перевести ptaisma как недостаток (с. 178)? У автора - faute, вина. Традиционный славянский перевод этого слова - прегрешение. Тенденциозен и перевод пассажа, относящегося к Римской Церкви: её святитель Григорий называет megiste, что значит скорее величайшая, чем самая обширная, и koryphaios, что значит скорее первоверховная, чем первая (с. 246-247). Не тенденцией, но плохим знанием языка приходится объяснять «апологетический» перевод theotes как божественность (с. 393): этому последнему слову соответствует греч. theiotes. Воистину ни единой йотой не следует пренебрегать! Лурье с апломбом утверждает, что «ни классический, ни средневековый греческий язык существительного theologoumenon не знают» (с. 401). На самом же деле он не знает, как пользоваться словарем. Лампе в статье theologeo даёт субстантивированное причастие theologoumenon

у таких магистральных авторов, как Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник! Анекдотически неверно переведён хрестоматийный латинский текст «O felix Adae culpa» - «о счастливая ошибка ада» (с. 177) вместо «о счастливая вина Адама», хотя весь контекст говорит в пользу этого перевода, при всех дефектах нашего знания словоформ. У нас не было никакой возможности сверять перевод с французского - оригинального языка книги отца Иоанна Мейендорфа, но местами перевод обнаруживает слишком большие вольности и неточности. По-русски фраза: «Филофей, занявший патриарший престол после Киприота» (с. 9) - означает, что Филофей был непосредственным преемником Григория. Французское succeseur не противоречит тому, что между этими двумя патриархами - 65-летний интервал. Prince, princesse (с. 28, 11) не во всех случаях нужно переводить как князь, княгиня. Patriarcat - не епархия (с. 135), даже когда он в лице своих епископов выступает против правого учения. Mystique intellectualiste - не интеллектуальная мистика (с. 188). Spiritualisme neoplatonicien - не платоновский идеализм (с. 189). Есть на этих двух страницах и другая переводческая «грязь». «Святитель Григорий принимает существование «тварной благодати»» (с. 226) - совсем не то, что accepte l`ide d`une «grace cree. Foncierement - не абсолютно (с. 227). Безсмысленна фраза: «Единство спасения и разнообразие благодатных даров сообщаются в личностной концепции Спасителя» (с. 231). Концептуальное представление само по себе ни к чему не приобщает. Автор говорит, что в этой концепции sauvegardees, сохранены оба аспекта спасения. Первообраз есть Бог не по причине (с. 240), a en tant que cause. Дурная тавтология - «отождествить Божие Существо с сущностью» (с. 308). В подлиннике - Etre (бытие) и essence. Spiritualite - не в точности то, что аскетика (с. 316). Contemplation (созерцание) - более целостно, чем представление (там же). Всё Писание написано не ради (с. 317) Девы, родившей Бога, а по причине Её - a cause. Biblique все же шире Евангелия (с. 318). В фразе о «вечном сиянии Духа, исходяще-

го от Сына» (с. 311-312) подчёркнутое нами и прибавленное переводчиком слово превращает патриарха Григория Кипрского в филиоквиста - у автора: illumination eternelle de l`Esprit a partir du Fils. Есть погрешности и в отношении русского языка. Прежде всего, это ужасный стиль. Подписант - диссидентский советизм, особенно неуместный в отношении православных епископов (с. 141). Промысел вместо Промысл (с. 168, 304 и др.) - ошибка, за которую семинарист немедленно получит «двойку». В переводе постоянно употребляется форма платонистический (с. 200, 207 и мн. др.), хотя такая форма была бы уместна только как производная от несуществующей формы платонист. Независимо подхватить (с. 192) невозможно, так как русское подхватить предполагает сознательное преемство. Но самая главная странность - концептуальная часть редакторских примечаний и послесловия. Лурье как бы раздваивается, и слишком часто рассудительный и знающий исследователь уступает место зилоту сектантского «истинного православия», который тем более упивается своими построениями, чем более они эпатирующе-сенсационны. Начнём с того, в чем Лурье кажется достаточно традиционным. Он предельно обостряет известную доктрину «западного пленения» православного богословия. Эту доктрину достаточно остро выразил уже Флоренский. Мейендорф в известном смысле соглашался с ней, но в контексте его міровоззрения в этом не было особого драматизма. Во время одной из наших последних встреч в 1992 году отец Иоанн сказал мне, что одно из самых больших достижений Русской Церкви Синодального периода - Духовные академии - по мнению Лурье, главные жертвы и главные проводники западных влияний (“к концу царствования Петра битва за духовное образование в России Православием уже проиграна”. - с. 337-338). Лурье считает, что истинно православное богословие хранилось до тех пор, пока не пришла киевская школа. На самом деле богословию (поскольку оно всё же увенчание культуры) был нанесён смертельный удар в 1453 году. Следующее поколение уже утрати-

ло культуру - начиная с языка, который отличался от “греческого простого”, как церковнославянский от современного русского. Греческая культура сохранялась в западных университетах, будучи привита там многочисленными греческими эмигрантами, а сами эти школы были “гуманистическими”, а не воинственно-католическими. Когда Флоровский говорит, что митрополит Петр Могила сделал выбор в пользу одного из двух возможных, диаметрально противоположных путей образования - “византийского” и “латинского”, это большая натяжка. В тенденциях могилянской эпохи были только оттенки и вариации. Выбора не было, и приходилось идти на выучку к Западу. Просветители России в “византийском” духе - преподобный Максим Грек и братья Лихуды - вышли из западных университетов. Лурье не жалеет чёрной краски для живописания митрополита Петра Могилы: он не только “еретик и ересеначальник” (с. 337), но и автор нового проекта унии (с. 335: правда, это всего лишь гипотеза униата А. Г. Великого, а сам анонимный проект был настолько некатолическим, что Рим отверг его). Конечно же митрополит Петр Могила - “антипаламит” (там же). Эти утверждения неприемлемы. Катехизис митрополита Петра Могилы стал “символической книгою” Православной Церкви. Те немногие исправления, которым подвергли его греческие редакторы, не имели существенного значения. Сам митрополит Петр добросовестно ждал от высшей церковной инстанции - межправославного Собора - исправления своего труда и только ввиду крайнего замедления греков (была исправлена только одна часть) решился печатать своё “Исповедание”. Этот труд имеет настолько общее содержание, что в нём практически не проявилась латинская специфика. В целом митрополита Петра как богослова характеризует эклектизм. Он, несомненно, получил сильную латинскую прививку. Но в то же время он сознательно стремился быть выразителем православного богословского и литургического Предания. Невозможно его характеризовать и как антипаламита. Слишком многое свидетельствует об об-

ратном. Святитель Пётр перевёл и издал круг проповедей патриарха-исихаста Каллиста I (Киев, 1637). Благодаря митрополиту Петру утвердилось литургическое почитание святителя Григория Паламы во 2-ю Неделю Великого поста. Когда Лурье ламентирует, что при забвении паламизма "продолжала служиться служба святителю Григорию во 2-ю Неделю", можно подумать, что эта служба была получена в готовом славянском переводе из рук самого патриарха Филофея. На самом же деле домогилянская Россия не знала этой в преизобилии насыщенной паламитским богословием службы. Её до сих пор не знают старообрядцы. Только в XVII веке она появляется в киевских, а затем и в московских изданиях Триоди. То же самое нужно сказать о Синодике в Неделю Православия. Лурье не говорит прямо, но исподволь инсинуирует, что этот важнейший вероучительный документ Православия бытовал в России в полном виде, пока не начал искажаться в эпоху "западного пленения". На самом деле всё было совсем не так. В славянских странах подходили к Синодику со стороны литургической практики и поэтому его всегда сильно сокращали, дополняя иногда анафематизмами местного значения, подчас чисто политическими (каноны позволяли отлучать от Церкви врагов законного Государя). Единственный момент в истории славянских Церквей, когда в Триодь был включен полный перевод Синодика, - могилянская литургическая реформа, ставившая целью приведение славянского богослужения в точное соответствие с греческим. Только в XVII веке в киевских, а затем и в московских изданиях Триоди печатали этот полный Синодик. Затем по чисто практическим мотивам он был опущен вовсе. Позже отдельным изданием стали печатать сильно сокращённую версию. Лурье пишет, что "в России анафематизмы и все тексты доктринального содержания были выведены из употребления при Екатерине II, а все анафемы вообще - после большевицкого переворота" (с. 30). Наивный читатель поверит, что при Екатерине оставили одни политические анафематизмы (Емельке Пуга-

чеву и пр.), которые, естественно, были запрещены в 1917 году. В действительности же при этой Императрице была создана новая редакция Синодика, в которой были опущены все вообще персональные анафемы. Но в него были включены вновь составленные доктринальные анафематизмы, с учётом вольнодумств XVIII века: на отрицающих бытие Божие и Промысл Его и утверждающих самобытность мiра; на утверждающих материальность Бога и отрицающих Его праведность, милосердие, премудрость и всеведение; на отрицающих единосущие и равночестность Трёх Божественных Ипостасей; на отрицающих потребность Боговоплощения и вольного страдания, смерти и Воскресения Сына Божия для спасения нашего и очищения грехов и не приемлющих благодати искупления; на отрицающих Приснодевство Божией Матери; на неверующих, что Дух Святой во все времена действует в Церкви; на отметающих безсмертие души, будущий суд и вечное воздаяние; на отметающих Таинства Церкви; на отвергающих Соборы и их предания, хранимые Церковью; на отвергающих святые иконы... Не во власти большевиков было отменить всё это. Очевидцы свидетельствуют, что даже во время мнимого торжества “сергианства” эти анафемы продолжали звучать, например в МДА в 1970-е годы в ректорство Преосвященного Филарета, ныне митрополита Минского и Слуцкого. Вернувшись к паламизму, подытожим, что именно митрополит Пётр Могила обезпечил утверждение паламизма в “святая святых” Церкви - в богослужении. Но и безблагодатный, в изображении Лурье, век Екатерины тоже послужил святителю Григорию. В издании Лурье, при всём библиографическом его богатстве, не упоминается вовсе, что первое типографическое издание нескольких проповедей святителя Григория было сделано в это время немецко-русским ученым Chr. F. Matthaei: Gregorii Thessalonicensis Orationes X. Mosquae, 1776. Воистину последние будут первыми. Такие “ошибки” достаточно значительны, чтобы внушать подозрение и в других случаях. Простая ли ошибка и небрежность - указание на

то, что в Никодимовой Филокалии единственный помещённый там трактат из девяти трактатов Триад был дан не в подлиннике, но в новогреческом переводе (с. 414-415)? Не должно ли это ложное (Philokalia. T. 4. Athenai 1976 S. 123-131; Migne PG. T. 150. Co1. 1101-1117), но привлекательное для комментатора утверждение доказать ещё один раз, что преподобный Никодим постоянно стремился, но никак не мог издать подлинные тексты святителя Григория? Факты свидетельствуют о другом. Как сказано, лишь один трактат из Триад попал в Добротолюбие. 150 глав при включении в Филокалию подверглись достаточно существенной редактуре: была устранена догматико-полемическая конкретность, и Варлаам со товарищи превратились в безымянных и абстрактных "еретиков". Можно на основании этого утверждать, что для преподобного Никодима споры XIV века не имели особого отношения к духовной жизни XVIII века. Идеология Лурье, вообще говоря, проявляется в идеализации греческого богословия эпохи туркократии. Утверждения его, что "лучшие греческие богословы" XVII-XVIII веков желали полностью интегрировать паламизм в догматику (с. 329), неосновательно, потому что в строгом смысле не было тогда ни догматики, ни богословия в целом. Для того чтобы закамуфлировать бедственное состояние поствизантийского Православия, Лурье выдумывает, что патриарх Цареградский Кирилл Лукарис стал тайным кальвинистом, тогда как тот издал кальвинистско-лютеранское "Восточное исповедание христианской веры" под своим именем (по-латыни: Женева, 1629; по-гречески и по-латыни: там же, 1631). Большая натяжка - говорить об афонских исихастах XVIII века. Личности преподобного Никодима и Паисия исключительны. "Колливады", которые с такой всепоглощающей ревностью спорили о днях поминовения усопших, вряд ли могут быть признаны адекватными выразителями исихастской традиции. Упоминая имя преподобного Никодима Святогорца, приходится упомянуть о его отношении к Западу. Здесь дело обстоит не так однозначно, как хотелось бы Лурье.

Да, действительно, преподобный Никодим поддержал самые строгие меры Константинопольской Патриархии против католичества: Патриархия постановила (в 1756 году, отменив прежние, более икономические установления) принимать католиков через Крещение. Но тот же преподобный Никодим в своей просветительной деятельности не гнушался пользоваться западными книгами. Лурье неоднократно упоминает, что "всевозможная хула" (с. 363, 331) на преподобного Никодима современного богослова Христо Яннараса встретила глубокое возмущение и гневную отповедь на Афоне. Но он "стесняется" сказать, что предметом обвинения были прежде всего утверждения Яннараса о западных заимствованиях у преподобного Никодима. Однако при всём искреннем негодовании афонцев их позиция достаточно уязвима. Приснопамятный отец Иоанн Мейендорф ещё в 1959 году указывает на два заимствования из западной литературы у преподобного Никодима: это "Духовные упражнения" и "Невидимая брань" (Мейендорф Иоанн, протоиерей. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 321). Что касается первой из названных книг, её соотношение с одноименной книгой основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы достаточно сложно: преподобный Никодим взял оригиналом своих "Pneumatika gymnasmata" не книгу Лойолы, но комментарий к ней итальянского иезуита Пинамонти (Podskalsky G. Griechische Theologie in der Tыrkenherrschaft. Mыnchen, 1988. S. 380). Вторая книга - перевод сочинения итальянского театинца Лоренцо Скуполи. В ней налицо даже такие особенности западной духовности, как "духовное причащение". Так что не стоит противопоставлять, как это делает Лурье (с. 347), отношение к "духовным упражнениям" у иезуитов и близких к ним на Западе и у преподобного Никодима. Не в силах скрывать всем известные факты, Лурье говорит, что Святогорец "извлёк из аскетических сочинений Игнатия Лойолы едва ли не все, что может быть полезно для православных" (с. 347). Фраза так построена и стоит в таком контексте, что смысл её

- “взял то крайне малое, что можно было”. На самом же деле преподобный Никодим заимствовал нечто весьма характерное, некую “классику” западной аскетики. Это ставит интересную проблему (поскольку преподобный Никодим - несомненный преемник и пропагатор исисхастской традиции), но решается эта проблема не в духе искреннего или наигранного (чтобы угодить разным палеоимерологитам) фанатизма. Наша рабочая гипотеза: Святогорец ценил эти пособия как помощь людям “душевным”, только приступающим к христианскому подвигу... Нам приходится говорить так много о католичестве, потому что о нём на каждом шагу говорит Лурье, под обложкой книги, которую автор посвятил совсем другой теме. И очень часто обнаруживается или явное лукавство, или такой высокий полёт фантазии, при котором теряется соприкосновение с исторической реальностью. Вот заходит речь о Кипре (с. 396). Лурье так хочется вырвать несчастный остров из рук латинян, что он называет неправильную дату падения их власти - 1489 год. На самом деле в этом году Кипр перешёл от “иерусалимских королей” к венецианцам, которые владели им до 1571 года. Но интереснее другое. Лурье отмечает, что “позиции Православной Церкви были [на Кипре] крайне слабы”. В этом он вторит официальной историографии. На самом же деле формально с Православием на острове было покончено и грекам была навязана уния. Но к возникшей проблеме было трудно подходить чисто формально, потому что греки ненавидели латинское иго и оставались в душе православными. В Византии шли канонические споры: одни ничтоже сумняся принимали киприотов в общение, другие (например, Иосиф Вриенний) считали, что их всё же следует рассматривать как латинян. В этих колебаниях - та живая жизнь, та любовь, та икономия, которые были свойственны Византийской Церкви и которых нет в контрастном, идеологизированном мышлении Лурье. Такое же непонимание Византии он проявил, когда высказал фантастическое предположение о том, что Император Иоанн V должен был понести продолжительную епи-

тимию за свой переход в латинство! При этом самом Императоре и по его требованию патриарх-исихаст Нил со своим синодом кодифицировал церковные привилегии Царя и среди прочего определил, что Царь не подлежит никаким каноническим санкциям, а если им подлежит его приближённый, они могут быть наложены только с согласия Царя (Laurent V. Les droits de l`empereur en matiere ecclesiastique // Revue des etudes byzantines. P., 1955. P. 5-20). С постоянным насилием над фактами Лурье разводит Православие и латинство в противоположные концы вселенной. Ему неприятно, что папа рассматривал вопрос о внесении памяти святителя Григория Паламы в святцы униатской церкви, и он с радостью сообщает, что "результат был отрицательный" (с. 349). Но как он тогда объяснит, что в униатский греческий Anthologion (teuchos 2, en Rome, 1974. S. 1607-1616) служба святителю Григорию всё же внесена? Иногда факты всё же заставляют Лурье наступить на горло собственной песне. Но делает он это так невозмутимо, что у читателя не уменьшается обычное при чтении этого автора впечатление триумфализма. Поскольку святым (особенно отличившимся в борьбе против латинства) дозволено всё, в том числе и то, что Лурье строго запрещает всем остальным, то Лурье спокойно и уважительно сообщает, что патриарх Геннадий Схоларий "в области философии (но не богословия) принял Фому Аквинского целиком" (с. 432), а немного ниже - что этот же патриарх Константинопольский начал переводить в значительной степени православное богословствование "с языка греческой патристики на язык латинской схоластики" (с. 440). Итак, то, что является смертным грехом для русских, "заражённых западными учениями духовных академий" (с. 332), является, напротив, заслугой у тех, кого Лурье благоволит признавать святыми. Иногда абсолютизация богословия святых доводит Лурье даже до опасной грани оправдания ереси. Симпатизируя царевичу Петру Иверу, мнимому автору Ареопагитского корпуса и несомненному монофизиту, которого однако же Грузинская Церковь издревле почитает

как святого, Лурье говорит: “Святой Пётр, как и многие святые, в то время (и до конца жизни. - Прим. авт.) категорически не принял Халкидонский Собор, решения которого оставались спорными более ста лет - до их авторитетного истолкования V Вселенским собором” (с. 425). Это прямое утверждение неполноценности IV Вселенского Собора! С другой стороны, при таком подходе релятивизируется и понятие ереси. Осуждая латинян за несторианство, а определённую партию православных - за попытку “унии” с монофизитами, Лурье сам переходит за грань, отделяющую Православие от обеих христологических ересей. “Тление создавало практически непреодолимую предрасположенность ко греху [...] Во Христе тление естества подобным же образом стало было действовать на Его личное произволение” (с. 457). Остается спросить: в какой момент бытия Богочеловека “стало было действовать”? А вот образчик пантеистического монофизитства: “Между “Своим человечеством” Христа и каждым из верных отношение примерно такое, как между Богосыновством Сына по природе и сынов по благодати: нет никакого различия, кроме различия в происхождении или причине” (с. 423). Правда, между монофизитством традиционным и этим “монофизитством” - коренное различие: то было неправильным выводом из глубочайшего благоговения и почитания; Лурье, разрабатывая “схоластику обожения”, имеет пафос снятия и преодоления всех дистанций. “Через Боговоплощение и Евхаристию достигается окончательное обожение, в котором уже не может оставаться места для иерархического порядка” (с. 429). Этот антииерархизм навязывается даже Ареопагиту: “О непосредственном боговидении Ареопагит заявляет [...] (по поводу христианского епископа, но имея в виду всех вообще совершенных христиан) [...]” (с. 428). У реального Ареопагита степень совершенства, степень боговидения и богопознания жёстко связана с иерархической степенью. Диалектика Лурье порой облекается во взаимоисключающие формулы. В одном месте о сущности и энергиях говорится: “различение стано-

вится еретическим, если подразумевать какое-либо различие двух Божественных реальностей" (с. 389). В другом - читаем: "различие умозрительно в том смысле, что различимые элементы не существуют порознь. Но оно вместе с тем реально и поэтому существует не только в нашем понимании" (с. 442). При таком отношении к логике что уж отцеживать всякие исторические ошибки и несуразности? Например, утверждается, что 12 анафематизмов святителя Кирилла стали "вселенским соборным постановлением" (с. 449), тогда как на самом деле статус анафематизмов неясен как по причине отсутствия собственного вероопределения III Вселенского Собора (который даже запретил составлять новые определения, чтобы Никейский Символ оставался единственным), так и ввиду послесоборной деятельности самого святителя Кирилла, подвергшего ревизии терминологию анафематизмов. На с. 416-417 Лурье с большим апломбом и крайне неубедительно защищает Симеоново авторство "Слова о трёх образах молитвы". Лучшие специалисты давно отвергли это авторство, но и любой читатель должен заметить поразительное несоответствие духа, души и стиля творений преподобного Симеона Нового Богослова, одного из самобытнейших византийских писателей, и "псевдо-Симеона". Видя в преподобном Никодиме Святогорце и святителе Феофане Затворнике своих единомышленников в безкомпромиссном гнушении еретиками, Лурье предполагает, что они не побоялись включить в Добротолюбие сочинения еретика Евагрия, поскольку принимали их за творения другого Евагрия. Противоположное доказывается очень просто. Составители Добротолюбия как бы автоматически именовали святыми всех древних учителей, чьи творения вошли в него, сделав исключение для одного лишь Евагрия. Совершенно фантастичны цифры, приводимые для старообрядцев: "В целом по населению Московской Руси в раскол совратилось около двух третей народа [...] для монашеской среды этот процент был гораздо выше" (с. 334). Если бы это было верно, Россия немедленно была бы захвачена алчными

врагами-соседями. Конечно, звучат ламентации о “разгроме русского монашества при Екатерине II” (там же). Как просто и наивно монашество отождествляется с монастырскими имениями. На самом деле секуляризация была возвращением монашества к его истинному призванию, и недаром именно при Екатерине шло возрождение духовной жизни монашества и самой исихастской традиции. Мрачная тень Екатерины падает и на принятого ею в епископат Русской Церкви Евгения Вулгари, которого Лурье называет “архиереем-вольтерьянцем” (с. 445). В своё время Лурье изобрел термин “богословское хулиганство” [Кураев Андрей, диакон. В. Лурье. На пороге унии (Станем ли мы монофизитами?). М., 1994. С. 31]. Можно было бы вернуть ему это бранное выражение, хотя, собственно, богословия здесь никакого и нет. Обвинение голословно. Архиепископ Евгений много потрудился как православный богослов; среди его издательских трудов - три тома творений исихаста Иосифа Вриенния (Лейпциг, 1768, 1784), среди переводов - антилатинские трактаты русских богословов. Не любя оттенков, Лурье может прочитать совсем не то, что сказано у автора. Так, он приписывает архиепископу Василию (Кривошеину), самому глубокому исследователю и почитателю преподобного Симеона Нового Богослова, “мнение об отсутствии богословской точности” у этого святого (с. 418), тогда как Владыка Василий всего лишь характеризовал конфликт Симеона и Стефана Никомидийского как “скорее духовный, чем догматический, и не выходящий из рамок Православия”. Ни слова о неточности Симеона на страницах книги архиепископа Василия, указанных Лурье! Лурье приписывает В. Н. Лосскому то, что у него, как и в латинской схоластике, “весь смысл Боговоплощения сводится к преодолению последствий грехопадения” (с. 419). Всякому, кто читал Лосского, памятно, какое место занимает у него понятие обожения, и, тем самым, становится понятной вздорность цитированного замечания. Эпохальные открытия делает Лурье, когда приоткрывает завесу над своим новым правилом веры. “К Свя-

щенному Писанию Православная Церковь относит все вообще богодухновенные писания независимо от того, включены они или нет в библейский канон [...] включая, как это само собой разумеется, все богословские творения святых отцов, кроме тех редких случаев, когда у одного из отцов встречается противоречие всем остальным и самой Истине" (с. 367-368). Хотелось бы только спросить, почему только богословские, а не все вообще? Но напрасно Лурье призывает себе в союзники преподобного Иустина Поповича: он в своей "Догматике", в том самом месте, на которое сослался Лурье, говорит вполне традиционно: "Священное Писание - источник всех святых догматов, но только в том смысле, в том виде, в том содержании, в каком Церковь содержит, хранит, толкует его как происходящее от Господа Христа и от святых Апостолов [...]. Так же как Священное Писание - источник святых Божественных догматов, и Священное Предание - также их источник, ибо оно - живое слово Божие, сохранённое Церковью в устной передаче от Апостолов. Священное Писание - записанное Предание, и в той же мере Священное Предание - устное Священное Писание". Если преподобный Иустин (и вся Церковь) подчёркивает богохранимый континуитет, то Лурье выделяет харизматический аспект, что ведёт к анархии и разделениям, поскольку высшим судией оказывается сам "реципиент": он и будет решать, где "проглаголал Дух Святый", а где - нет. Ср. замечание о Макариевом корпусе: "Значение этих произведений как богодухновенного учения нисколько не зависит от того, через какую именно личность проглаголал Дух Святый" (с. 408). Не мудрено, что при радикальной перестройке, провозглашённой Лурье, вся церковная жизнь станет на новые основания. Так, он цитирует полюбившийся ему текст святителя Василия Великого о праве уходить в монахи без согласия жены или мужа (с. 379) как входящий в источники православного канонического права, хотя этот текст и не входит в Книгу Правил Православной Церкви. Многочисленные эскапады Лурье не только уводят читателя очень далеко от темы книги,

они очень часто наносят удар по церковной позиции отца Иоанна, дискредитируют его как носителя определённых церковных убеждений и члена определенной церковной общины - даже в тех случаях, когда Лурье не упоминает его имени. Например, именование Элладской Церкви “еретической иерархией с папским календарём” (с. 369) распространяется и на другие “новостильные” Церкви: Константинопольскую, к которой отец Иоанн Мейендорф принадлежал во Франции, и Американскую. Можно считать введение в этих и других Поместных Церквах нового календаря серьёзным каноническим нарушением, но нет никаких оснований считать это ересью. Также нет достаточного основания называть “исправленный юлианский” календарь папским, потому что все “новостильные” Церкви (кроме государственной Финляндской) сохраняют старую пасхалию. Когда Лурье говорит о так называемых таинствах латинян, он тем самым полностью отказывает этим таинствам в действительности, как это делают небольшие старостильные группы, в основном раскольнические. Это соответствует Константинопольскому постановлению 1756 года, принятому в разгар борьбы с католическим прозелитизмом. С тех пор все Поместные Церкви, принявшие это постановление, отказались от него в пользу более древней практики. А Русская Церковь ещё при Петре I стала принимать католиков “третьим чином”, не повторяя ни Крещения, ни Мvропомазания, приравняв таким образом латинян к древним ересям несториан и монофизитов (см. 95-е правило VI Вселенского Собора). Впрочем, Лурье, который далеко не всегда связывает концы с концами, упоминает о том, что некогда латиняне были канонически приравнены к несторианам и принимались “третьим чином” (с. 420). То, что при этом Лурье говорит о “анафематствовании Рима” в 1054 году (с. 381), лишено всякой исторической точности. Прежде всего, не было анафематствования Римского папы: анафема была изречена только на кардинала Гумберта и двух его спутников. Лурье объявляет причиной анафемы официальное догматическое

обвинение латинян в несторианстве. В действительности в достаточно сумбурном постановлении Константинопольского Собора 1054 года прежде всего сказано, что анафематствованные легаты - самозванцы, не представляющие Римской Церкви, поскольку "прибыли сами по себе, не будучи посланы папой". Они обвиняются в брадобритии, отвержении брака священников и Filioque. Видно, насколько спешно составлялся документ. Важнейший вопрос о Filioque возник только в связи с тем, что Гумберт только что обвинил Кирулария в "сокращении" Символа. Предыдущая полемика, организованная патриархом Цареградским, была почти полностью сосредоточена на опресноках, о которых по некоей причине вообще не говорится в Постановлении 1054 года. Сохранился ещё один константинопольский документ, относящийся к этим событиям: послание патриарха Михаила Антиохийскому патриарху Петру. Требуя у этого патриарха, а также у его Александрийского и Иерусалимского собратий удаления имени папы Римского из диптихов, патриарх Михаил хватается за спешно подобранный шаткий аргумент: якобы никакого общения с Римом не было уже с того момента, когда VI (на самом деле V) Вселенский Собор исключил из диптихов папу Вигилия (на самом деле этот разрыв общения продолжался лишь несколько месяцев). Этот документ показывает, что патриарх Михаил был весьма посредственным богословом: вообще говоря, при всей справедливости оборонительной войны Кирулария против агрессии латинской Церкви в Южной Италии приходится признать, что он превысил пределы необходимой обороны, на что указал ему его Антиохийский собрат Пётр III, полагавший, что только Filioque может быть достаточным основанием для церковного разрыва. Протоиерей Иоанн Мейендорф анализировал эти события без экстремизма, свойственного Лурье, с гораздо большей исторической точностью и на широком историческом фоне, отказываясь видеть в событиях 1054 года решающий и окончательный разрыв общения. На с. 441 "комментариев" читаем: "За упоминанием лжеучения С.

Н. Булгакова в конце [главы V части II] просвечивает целый период развития богословской и патрологической мысли, который, пожалуй, завершился созданием настоящего исследования (ещё точнее было бы сказать, что в исследованиях отца Иоанна об исихастских спорах это направление переросло самое [sic! - В. А.] себя и вышло на совершенно иные рубежи)". Высокомерно третируя протоиерея Сергия Булгакова, Лурье бросает гигантскую булгаковскую тень и на его оппонентов - протоиерея Г. Флоровского и В. Лосского, сужая их патристические интересы до нужд антибулгаковской полемики. Сочувственно упоминая критические замечания на книгу отца Иоанна епископа (впоследствии архиепископа) Василия (Кривошеина), "абсолютно свободного и от той атмосферы богословского модернизма, которая господствовала в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже и в которой находился отец Иоанн Мейендорф", Лурье высокомерно изрекает: "Критика со стороны Владыки Василия, вероятно, помогла отцу Иоанну в будущем избавляться от модернизации воззрений святых отцов" (с. 345). Но если мы обратимся к тексту самого Владыки [Василий (Кривошеин), архиепископ. Богословские труды. Н. Новгород, 1996. С. 210], мы увидим, что слово "модернизация" там взято в кавычки: по мнению Преосвященного рецензента, отец Иоанн "модернизировал" не содержание учений святителя Григория и его современников, а лишь их словесное обозначение. Наибольшее "раздражение" Владыки вызвало слово экзистенциализм, несколько меньшее - номинализм. Но ведь сами редакторы перевода книги отца Иоанна прекрасно поняли, что эти слова использованы у него не в значении специальных терминов: так, слово existentialisme и производные в переводе систематически заменены производными от бытие (с. 172, 189, 273, 289, 308 и др.). Только в одном месте мы находим слово экзистенциалистское (с. 225), но это явная погрешность: должно быть: эссенциалистское. Кстати, книге не помешал бы список опечаток, но, по-видимому, его отсутствие - ещё одно доказатель-

ство непогрешимости редактора. На с. 366 Лурье называет отца Иоанна одним из тех, кто “в той или иной мере увлекался” экуменизмом. Как видим, Лурье не довольствуется смиренной ролью редактора и становится незванным судьёй. Пытаясь перехватить лавры Флоровского, он говорит, что “с критической частью” его книги “Пути русского богословия” “можно соглашаться во всём или даже считать её чересчур слабой” (с. 367). Что же всё-таки положительного видит Лурье в науке и церковной жизни? В области науки он достаточно оптимистичен, отмечая, иногда вполне здраво, достижения православных и инославных патрологов и историков. В церковной жизни, напротив, он почти полный пессимист, его положительные герои - греческие старостильники, показавшие всему міру свою церковную несостоятельность, разделившись на дюжину группировок, отлучающих друг друга и признающих друг друга безблагодатными. Из примкнувших к греческим старокалендарникам он особо выделяет скандально известных епископа Фотия (Терещенко) (с. 337) и архимандрита Амвросия (Фонтрье) (с. 365). Поминает он добрым словом и румынских раскольников (с. 333). В пристрастии к расколам - диаметральная противоположность церковной позиции отца Иоанна, который всегда осуждал тех, кто “находит удовольствие (удовольствие действительно бесовское) в изоляции, в отделении, в отличии и в комплексе превосходства” (Мейендорф Иоанн, протоиерей. Православие и современный мір. Минск, 1995. С. 76). Если подводить духовные итоги нашей рецензии, они будут ещё плачевнее, чем научные. Протоиерей Валентин АСМУС. (http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/02/11-02/09.htm).

Как пелось в известной блатной песне: «не оставил без вниманья – ето Григ наш старина – шлёт он валентинке – свой ответ сполна»… А вот и сама «ответка»:

«Рецензия Асмуса на нашего Мейендорфа. Плод долгих раздумий - т.к. вышла через 5 лет после книги. Прочитал, наконец, когда она появилась в интернете. Много стилистиче-

ских замечаний, особенно в начале. Частью - приму с благодарностью и исправлю при переиздании (если оно будет). Это обычно для рецензии. Дальше - начинается «мама не горюй». Бедный Асмус пишет о Петре Могиле, о Екатерине 2, о колливадах и Никодиме Святогорце так, как будто его трактовки можно прочитать в любом учебнике. Но увы. Нет таких учебников, а есть только фантазии Асмуса. В современных исследованиях говорится даже больше того, что пересказывал я в 1997 г. (см., например, новый труд Б.Н. Флори о Брестской унии, где подробно о роли Петра Могилы в подготовке второй унии; Асмус потому так защищает Петра Могилу, что в МП успели его канонизировать). Если ты пишешь коротко, то надо ссылаться на работы, где твоя т.зр. аргументирована. Я так делаю (в критикуемых пассажах), а Асмус - нет. И я знаю, что и нет таких работ на свете, которые подтвердили бы его исторические трактовки. Он, к сожалению, живёт вне контакта с современной научной литературой, а сам никаких фундаментальных разысканий не предпринимал никогда в жизни. Смешно выглядит защита Лосского: «всякий знает» что Лосский писал не так... (когда надо бы ссылочку на то, как именно он писал). Богословскую сторону полемики трогать не буду. Это дело вкуса. Любопытно, но Асмус, кажется, не знает, что всё это написано мною в бытность в МП. Часто Асмус просто не понимает, что я хочу сказать, и борется с ветряными мельницами. Точнее, он нарочно заостряет мою мысль ещё больше, чем я сам (характерный случай - цитирование Юстина Поповича о Свящ. Предании). Часто он приписывает мне какие-то намерения, которых у меня не было (были, может быть, не менее «чёрные», но всё-таки другие). А в целом - впечатление такое: очень закомплексованный человек создал себе миф о правильной церковной жизни и о правильной церковной истории. Миф этот сохранялся только в условиях полной герметичности - чтобы никаких контактов не только с «богословскими хулиганами» вроде меня, а даже с нормальной наукой. И теперь, когда рана открылась,

человеку очень больно. И он кричит. Жалко. Жалко хорошего человека, каковым я не перестаю считать о. Валентина Асмуса. Но это расплата за душевный комфорт и респектабельное положение «эксперта» среди «стада баранов». Не надо было есть из той кормушки. Лучше бы зарабатывал на своё семейство, как честная советская девушка в каком-нибудь НИИ, а богословские и патрологические статьи печатал бы заграницей. Интеллектуальная деятельность в рамках, поставленных тоталитарным режимом, оборачивается атрофией интеллекта. Судьба советского богослова. Печатно отвечать на эту рецензию смысла нет, т.к. она написана человеком, не принадлежащим к академической науке, и напечатана в журнале, никак не связанном с научной жизнью» (https://hgr.livejournal.com/278940.html).

***

Ну, а Icing on the cake да послужит рифмованное «лурьёмаё» от о.Романа:

SEX, DRUGS & ROCK'N'RALL

Посв. Еп. Григорию (Лурье)

«Сие глаголю, братие, яко время сокращено есть прочее... преходит бо образ міра сего» (1Кор.7, 29-31)

«Мір – это наркотик, который заставляет забыть о настоящей реальности, и, притом, наркотик, уже принятый в смертельной дозе» (еп. Григорий (Лурье))

От привязанности наркотической,
К міру, чей финал подошёл,
Исцеляют три вещи практически:
Секс, наркотики и рок-н-ролл.
Фарисеи пусть проповедуют,
Саддукеи спорят: кто ж прав? –
Бог, в Которого верить следует,
Говорит: All you needs it's Love!
Обколись всевозможной химией,

Не прорвёшься за крайний край, –
У Божественного драг-Дилера
Прикупи себе вечный кайф…
В очистительном танце ветхое
Облетит пожухлой листвой –
Бог, в Которого стоит веровать,
Бог танцующий. Бог Живой…

РЕЦЕНЗИИ

Материалы к духовно-политической истории Германской Третьей Империи. Выпуск 5. Dostojewski in Deutschland – Москва, 2026. – 372 с.

Поведаем «для затравки» занятную историю о Юрии Витальевиче Мамлееве. Дело было во вторник 17 февраля 2015 года, когда Юрий Витальевич выступал в Литературном институте. В тот день параллельно шел семинар литературоведа Евгения Юрьевича Сидорова (а были они с Мамлеевым хорошо знакомы). И где-то в коридорах возник такой диалог:

Мамлеев: «Ты знаешь, Женя, а меня ведь во Франции вторым Достоевским называют!».

Сидоров: «Вот как, Юра! Ну нихуя себе!».

На том и разошлись.

…Мамлеев, конечно, нихуя не Достоевский. И нихуя не «наше всё» (как тут недавно высказался, претендующий на почётное звание «возлюбленного ученика» ЮВМ некто АГД). Хотя, можно признать, что ЮВМ каким-то макаром тоже вылез из «достоевской шинели». Ранний ЮВМ (до эмиграции), пожалуй, наиболее интересен. В его рассказиках, в общем-то, весьма выразительно явлена та инфернальщина, что крылась под поверхностью совецкой обыденщины. А вот с «поздним» Мамлеевым «беда-с». Он возвернулся из эмиграции «патриотом», чей патриотизм всё более и более превращался в «совецкий», Накануне отшествия из міра сего Мамлей окончательно транформировался в «ватника». Его «Воспоминания», вышедшие незадолго до смерти, местами просто «стыдно читать». Стыдно за Автора (которого когда-то «ценили и уважали»). Мамлей там многократно кается в своём «антисоветизьме». Воспевает культ ВОВки и Победобесия. Да и аллилуйщина в адрес вошьдя-вовки, «поднявшего Россию с колен» там присутствует… Стыдобища да и

только… Так что, не Достоевский нихуя… А вот ФМД, как раз таки, с куда большим основанием нежели АСП (про коего впервые было сказано «наше всё»), может претендовать на титулатуру «нашего всего». Некогда Курт Воннегут (не б-г весть какой «авторитет», но в данном случае He hit the nail right on the head), высказал, касаемо «Братьев Карамазовых» ФМД, что «нет ничего на свете, что не было бы сказано в этом романе». А ведь «Братьями К…», «сказанное» ФМД отнюдь не ограничивается… Воистину, «наше всё»…

У Феодора Михайловича Достоевского был внук, Андрей Фёдорович Достоевский, чья судьба в годы Советчины сложилась весьма драматично. А.Ф.Достоевский (1908—1968) закончив в Ленинграде Политехнический институт, стал инженером лесотехнической промышленности. После убийства С.М. Кирова он был арестован среди тысяч других, но за недоказанностью обвинения был выпущен на свободу. В первые дни Совецко-Германской войны, в июне 1941 г. он был призван младшим лейтенантом по военной специальности «механик тракторных и танковых двигателей» в ремонтные мастерские танковых войск. Война закончилась для него в Манчжурии в 1946 г. После войны он преподавал в Ленинградском радиотехническом техникуме. Главным делом его жизни было создание Музея Достоевского в Ленинграде и перезахоронение в 1968 г. праха бабушки А.Г.Достоевской, согласно её завещанию, в могилу ФМД в Александро-Невской лавре. До открытия Музея Ф.М. Достоевского в год 150-летнего юбилея Писателя А.Ф.Д. не дожил… В годы войны с А.Ф.Д. произошёл отчасти загадочный эпизод: его дёрнули в «Особый Отдел», где состоялся следующий «разговор»; далее – в передаче самого А.Ф.Д: «Служил я, что называется, в Красной Армии, был я, лейтенантом. И вдруг меня вызывают куда следует. Вызывают и спрашивают, а знаете ли вы, что против нас воюет дивизия СС Достоевский. Я в ответ им сказал, что я ничего не знаю, первый раз об этом слышу. Ну, сказали мне соответствующие товарищи, идите… пока»… Как

представляется, тут «сработала» некая «мистика», овеваю-щая всё, связанное в ФМД. Конечно, такой «дивизии СС» на «материальном плане» не было, но трансцендентальная «Ди-визия Достоевский» однозначно воевала на Восточном фрон-те на стороне Христианской Европы супротив сатанинского Совдепа, созданного теми самыми «Бесами», что пророчески описаны ФМД. Писатель-коммунист А.Моравиа как-то, опи-сывая воображаемый поединок Маркса и Достоевского, ска-занул, что первый раунд выиграл Достоевский своими «Беса-ми», второй – Маркс революцией 1917 г.. А третий – остался за Достоевским – Крестовый поход против Коммунизма в 1941 и его крах в 1991гг. Ныне, отметить должно, совецкие мертвецы в процессе Чекистского Ренессанса 2000-2025 гг. «воскресли для новых похорон», но не подлежит никакому сомнению, что «последний раунд» всё-таки останется за ми-стической «Дивизией Достоевский». Хроники ея трансцен-дентального «боевого пути» - отчасти запечатлены в пред-лежащем Сборнике…

Одним из любопытных сюжетов, разсмотренных в Сбор-нике, надобно назвать сюжет с особым отношением к Досто-евскому, чей портрет якобы находился на почётном месте в его кабинете, Вождя Великогерманской Третьей Империи. Впервые сей «сюжет» ввёл в употребление жидо-писатель-комиссар Василий Гроссман, сначала в публицистике воен-ных лет, а затем в романе «Жизнь и Судьба». Где тут «прав-да», а где комиссарская «выдумка», доныне разобраться не получается. Но даже ежели «история с портретом» и выдумка тов. Гроссмана, то выдумка отнюдь небезпочвенная. Ибо АГ безсомненно читал Достоевского. Тем паче, в годы «станов-ления Вождя», в Германии наблюдался определённый «до-стоевский бум», инициированный во многом А.Мёллером ван ден Бруком, основным переводчиком ФМД и автором термина «Третий Райх» (с коим АГ был, кстати, лично знаком в «годы борьбы»). Нам попалась на просторах Сети небез-любопытная заметка некоего Е.Гуслярова «Жестокий дар»,

в коей сей автор записывает АГ в «герои Достоевского». Несмотря на присутствующую у оного ЕГ изрядную «путаницу в мыслях», основной посыл сего очерка нам представляется столь же небезпочвенным, сколь и комиссарская проза Гроссмана… Воспроизведём сию заметку:

ЖЕСТОКИЙ ДАР. СПОСОБНОСТЬ К ПРОРОЧЕСТВУ, КОТОРОЙ ОБЛАДАЛ ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ, ОКАЗЫВАЛА НА ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ САМОЕ СЕРЬЁЗНОЕ ВЛИЯНИЕ. Его тёмные фантазии воплощались в живой кошмар. И первый пример тут такой. Сразу после выхода романа «Преступление и наказание» начались обычные либерально-прогрессивные толки. По свидетельству дочери писателя, «его осыпали бранью и жесточайшим образом оскорбляли». Когда Третьяков… захотел приобрести для своего «Салона великих русских писателей» портрет моего отца… негодование политических врагов Достоевского не знало границ… Винили его главным образом за то, что роман был «извлечён им из самого себя». И вдруг, все вспомнили, что только за несколько дней до выхода этой «клеветы на молодое поколение», когда рукопись была уже в наборе, в Москве произошло преступление, до мельчайших подробностей совпадающее с описанным в романе. Реальный студент Данилов самым зверским способом зарезал некоего ростовщика, а потом и его служанку, которая, вернувшись из аптеки, также, как в романе, вошла в незапертую дверь. Другой пример художественной проницательности — Пётр Верховенский из романа «Бесы». Ведь это же точный портрет Владимира Ульянова-Ленина, каким он станет вскоре после того, как был угадан и описан Достоевским. И тут — внимание! Как раз в это время Ленина охватывает идея поставить во главе российского коммунизма… хлыстовство. И в определённом смысле самому стать хлыстовским подложным Христом. Или склонить к этому почти готового хлыстовского пророка — Григория Распутина, как Верховенский – Ставрогина в «Бесах». «Будем ударять вместе», — мечтал Ильич. Но «уда-

рять» с Распутиным у Ленина не получилось. Тем не менее хлыстовская ересь всё больше охватывала Россию, о чём докладывал Ильичу специальный уполномоченный по хлыстам — Бонч-Бруевич. Этот-то хлыстовский дух «прогрессивного» русского общества и учуял своей интуицией главный бес начинающейся эпохи Владимир Ульянов-Ленин. И помог расправиться полуночным перепончатым крылам над Россией. В хронике ленинской жизни отмечено, что «Бесов» он читал уже после всех событий, давших ему вожделенную власть. И действовало на него это чтение именно так, как действуют на бесноватого строки Священного Писания, молитвенные заклинания. А что было бы, если бы судьбы этого читателя и писателя сошлись поближе? Как бы в таком случае поступил Ленин с Достоевским? Об этом можно только гадать. В «Бесах» же Достоевский с прочувствованным Лениным поступил просто: Верховенский уезжает за границу, а вторая его половина, Ставрогин, лезет в петлю. Есть таинственная фраза, произнесённая Лионом Фейхтвангером после его поездки в Россию, и после выхода его восторженных записок о Сталине, где он, между прочим, вполне определённо высказался о целесообразности его строгостей к политическим противникам. И вообще всех его крутых мер. Фейхтвангера, разумеется, сильно стыдили за эти благодушные заметки, а он сказал: «А как же вы бы хотели управлять героями Достоевского?». Вот и представляется мне, что русскую историю Фейхтвангер понимал исключительно по Федору Михайловичу. И под героями Достоевского, которыми пришлось управлять Сталину, имел в виду героев романа «Бесы», ставших ленинской гвардией. А ведь действительно, Россия судила тогда последнее свиное стадо, в которое вошли бесы. Это, если следовать логике Достоевского и Фейхтвангера. И тут возникает крайне любопытный и отчаянный вывод, если, опять же, следовать логике выше означенной пары. Уж не был ли Сталин продолжателем дела Христа в части уничтожения на Руси взбесившегося свиного стада? Но этот невыясненный исторический

мотив мы пока оставим. Он далеко может завести. Далеко в сторону от заявленной нами темы. Лучше поговорим о предвидении Фёдора Достоевского, которое частью исполнилось. Бесы утонули в потоках русской крови, которую они же и пролили. Но прежде, возглавляемые самым безпощадным из них, Ульяновым-Лениным, они вдоволь порезвились на Святой Руси. Власть беснующихся свиней стоила тогда православному русскому люду (впрочем, не только ему одному) двадцати миллионов жизней. Только вот оказалась ли Россия, «одетая и в здравом уме», сидящей в благодатной тени Христовой у Его ног — это большой вопрос. Впрочем, и бесы не до конца изгнаны. После Достоевского Хайдеггер, кажется, догадался, что вселились они теперь в типографскую краску и печатный станок. А ещё, по моему разумению, крепко засели они в электронной начинке телевизора — жуткого изобретения русского инженера Зворыкина. Зимнее московское утро за моим окном можно определить только по двум признакам. Трудолюбивый таджик выходит скрести заскорузлый асфальт. Безконечный этот унылый звук предвещает серый московский рассвет, который нисколько не лучше того питерского, в какой выходил Раскольников с топором под полою. Только роскошных процентщиков теперь на бедной Руси столько, что топор под полою давно, ещё с семнадцатого года, стал смешным. Каждое третье шикарное здание в центре Москвы теперь приспособлено под банк. Рядом со мною, в ста метрах, это заведение называется «Банк сосьете женераль восток». Мне без перевода ясно, что исчерпывающим словом тут является «сосьёте». Они сосут из вас, а вы «сосьёте» у них. Смешная старуха-процентщица обернулась теперь непобедимой безпощадной армией, взявшей Отечество в безпросветный безсрочный полон. Топором махать поздно. Топором нынешнюю старуху-процентщицу в шикарном блескучем броневике, исполненном на заказ какой-нибудь знаменитейшей европейской или японской автомобильной фирмой, не возьмёшь. Другие средства нужны. История подска-

зывает мне угрюмую аналогию. И тут опять надо говорить о жестокой его, Достоевского, способности проникать в будущее. Он страшный любимец времени, которое по странному капризу материализует его прихотливые фантазии в непомерных масштабах. И вот литературная придумка, сделанная даже таким мрачным мастером, как Достоевский, оказалась забавной игрушкой, в сравнении с тем, во что способна бывает обратиться жизнь. На улицах Мюнхена появился однажды другой Раскольников — неудавшийся студент Венской художественной академии. Вместо топора под полою, этот вовсе не бездарный художник вынашивал в складках сумеречной души идею о партии, которая первым делом освободила бы от «процентного рабства» смертельно униженный историческими обстоятельствами немецкий народ. Имя этого нового живого воплощения литературного образа было Адольф Гитлер. Из его биографии, которую любовно и тщательно изложил он в небезызвестной книге «Mein Kampf», следует, что первым толчком к созданию партии топора стало засилие банков в нищей и обездоленной стране, то самое «процентное рабство». Раскольников называл ростовщический произвол похоже — «заеданием чужой жизни». Говорят, что Гитлер пришёл к Достоевскому через посредство Ницше. Так ли? Сам Адольф говорил, что большее впечатление на него всегда производил Шопенгауэр. Я, конечно, не могу доподлинно утверждать, что мысль о создании убийственного идеологического топора, способного разом покончить с непомерно жиреющей на народной беде громадной немецкой старухи-процентщицы, была непременно подсказана Гитлеру Достоевским. Но прочитать «Преступление и наказание» и сходные со своими размышления Раскольникова о «процентном рабстве», о превосходстве и правах избранных личностей юный страстный книгочей Адольф Гитлер уже мог. История же имеет свойство повторяться. Достоевский, как видим, единственный писатель, который вполне убедительно доказал своим творчеством, что призраки сознания бывают

смертельно опасными. Может быть, это и хорошо, что Достоевский умер, не угадав нечто такое, что могло бы, по роковой предрасположенности его прозрений к воплощению в стократном масштабе, обернуться концом света. Евгений Гусляров, член Союза писателей России (https://nvtornik.ru/archives/513).

Вообще, надобно отметить, что «Русская классика» (флагманом коей был ФМД), в годы WWII воевала на стороне Креста против Звезды. Хотя, следует отметить же, что незадолго до начала Войны, соввласть, почуяв, что «лозунги Интернационала» в грядущей войне не прокатят, начала лихорадочно в авральном порядке «перекрашиваться в русско-национальные цвета». Характерен в сей связи «пушкинский юбилей» 1937 г. Именем АСП «клялись» тогда что Белая эмиграция, что СССР, правда, в последнем случае это выглядело довольно «натянутым», «наигранным»… С тех пор прошло много времени, и национал-большевистские нарративы могут кое-кому представиться даже «традицией», но «тогда» в «национальное перерождение» Сталинократии мало кто поверил… И правильно сделали. Когда надобность в «патриотической» накачке русского пушечного мяса временно отошла на второй план, Сталин благополучно вырезал «русскую фракцию» в Компартии в ходе т.наз. «ленинградского дела» (т.е. тех русских коммунистов, кои всерьёз уверились в «национальном перерождении» режима). Конечно, в последующие годы в СССР прежде полу- и полностью запретная Русская классика не попала под новый запрет. «Разрешили» не только Пушкина, но и Достоевского и проч. Поэтому какую-то незаметную работу по формированию «несовецкого сознания» наши классики вели все послевоенные годы… Можно сказать, что Дивизия «Достоевский» продолжала воевать на «Восточном фронте», в качестве уже своего рода «партизанского» формирования…

…А в военную пору, в мистический корпус сей Дивизии входили не только «книги» Русских до-совецких и не-

совецких классиков, но и физические «потомки» авторов сих книг. О потомках ФМД нечто поведано в предлежащем Сборнике. Добавим ещё пару выразительных примеров. В Валлонском Легионе СС служил Георгий Васильевич Чехов (14.12.1892-26.11.1961); поскольку у А.П.Чехова не было детей, сей Чехов является дальним родственником известного Писателя. В этом легионе, известном также как 373-й пехотный батальон (валлонский), а позже как штурмовая бригада СС и 28-я гренадерская дивизия Войск СС “Валлония”, служило несколько десятков русских белоэмигрантов из Бельгии. Чехов был принят в легион в звании капитана, а в войска СС он был зачислен в звании гауптштурмфюрера СС (капитан в СС). Весной 1942 г. Чехов несколько месяцев командовал всем Валлонским легионом, а в 1945 г. был произведён в штурмбаннфюреры, став командиром 70-го гренадерского полка Войск СС.

Помимо «другого» Чехова в Валлонском легионе служил правнук А.С. Пушкина - Александр Николаевич Пушкин — (1909-1968). Он родился в Российской Империи, а в 1923 г. вместе с родителями эмигрировал в Бельгию. Окончил колледж Святого Андрея в Брюгге, затем университет Сен-Луи в Брюсселе. Участник русского футбольного клуба «Росс». Активно участвовал в культурной жизни русской диаспоры. В годы Второй міровой войны в валлонских частях СС. Жена - Матильда Луиза Амейль, сын Александр (1942). В 1946-м году Александр Николаевич начал работать в спортивной газете, где быстро сделал карьеру и стал коммерческим директором этой газеты. На этом посту он проработал до самой смерти в 1968-м.

…Так что, ежели искать «наше всё», то оно (они) по-прежнему в рядах трансцендентальной Дивизии СС «Достоевский». И она «капитуляцию не подписывала».

Роман Раскольников

Алексий Широпаев. Когда темнеет. Стихи разных лет, эссе и письма. – Москва: «Альтернатива», 2026. – 268 с., илл.

Один из высочайших обитателей Русского «Поэтического Олимпа», «живой классик» А.А.Широпаев издал во многом «итоговый» сборник «Когда темнеет». Название оного, как видится, содержит отсыл и к индивидуальной судьбе нашего Поэта: житие подходит к поре «сумерек», когда «темнеет» (вообще тема «Memento Mori» сквозною нитью проходит чрез весь Сборник). Есть в нём и нарочитый стих с таким названием: «КОГДА ТЕМНЕЕТ. Самовар с золотящимся боком, / Разговоры под чай до утра… / А в провалы распахнутых окон, / Остывая, втекала жара. / Пролетали машины за садом, / Свет по нам пробегал неживой – / Будто боги поспешно, с досадой / Нас тогда наделяли судьбой. / Светотени бегут с перехлёстом / По героям восторженных лет. / И чреват этот морок и бред / То ли счастьем, то ль скорым погостом – / Как змея, ускользает ответ… / Годы минули. Дом испарился, / Круг распался, а я – утомился, / Но дорога за садом – живёт, / Душу фарами быстрыми жалит, / В ней лучами летучими шарит – / Но и там ничего не найдёт»… Но заглавие содержит и отсыл к «дню сегодняшнему», когда стремительно «темнеет» и на Руси, и в міре, и прогрессирующе-сгущается «время и власть тьмы» (Лк. 22, 53).

Некогда, к 65-летней годовщине ААШ, Братством был выпущен «юбилейный» сборник «Велесов Внук» (М.: Опричное Братство, 2025). В дополнение к тому, что там высказано о связи означенного древле-арийского бога и Поэзии, стоит добавить ещё несколько штрихов: «индоевропейский корень *wel- (на основании которого строится имя Велеса, а так же балтийского Велинаса и ведийского Варуны) связан с семантикой лугов и пастбищ (др. сканд. vǫllr «луг»; хетт. wellu- «пастбище, загробный мір»; гр. (F)ηλύσιος λειμών/(F)

ηλύσιον πεδίον = (w)ēlusios leimōn/(w)ēlusion pedion – Елисейские поля). Это связано с тем, что наши древние предки воспринимали загробный мір как пастбища, где пасутся души умерших. В этом же ключе и следует интерпретировать наименование Волосъ скотии богъ древнерусских источников, а никоим образом не как указание на роль Волоса как «сельскохозяйственного» бога скотоводства и богатства (Б.А. Рыбаков). Характер связи родственных образов со скотом также является весьма показательным: В латышском фольклоре древние боги, в том числе известные из литовского материала, предстают в образе «матерей» (лит. Vejopatis = латыш. Veja Māte, лит. Laukpatis = латыш. Lauka Māte, лит. Upinis = латыш. Upes Māte и т.д.). В латышских дайнах «матерью» царства мёртвых является Veļu Māte (veļi в дайнах – духи мёртвых, обитающие в царстве мёртвых) – очевидно, что она представляет из себя прямую параллель литовского Велинаса – бога мёртвых. В дайнах есть оборот Veļu govis - коровы Велю-мате. В одной из дайн Велю-мате выпасает своих коров у могильного холма (Kas tur skani gavilēja | kapu kalni galinā | mūs māsina gavilēja | Veļu govis ganīdama). Из другой дайны, где упоминаются «стада» (galiņâ) Велю-мате мы понимаем, что под ними иносказательно имеются в виду души умерших. (Rūšu māte, Veļu māte, | Ved bariņu galiņâ! | Drīz gulèt man jaiet | Baltâ smilšu kalniņâ). Варуна также связывается с загробными пастбищами. В гимне RV 10.14, обращённом к душе умершего, ей наказывают: «Яму и Варуну-бога ты должен будешь увидеть», а сам загробный мір описывается как «пастбище» (gavyūtiḥ). Однако в Ригведе скот – это образ поэтических мыслей и тайн Варуны, а не душ умерших. Гимн к Варуне RV 7.87 гласит: «Провозгласил мне, умудрённому, Варуна: | Трижды семь имён несет корова» (uvāca me varuṇo medhirāya | triḥ sapta nāmāghnyā bibharti). Что же это за тайные имена? На это отвечает другой гимн к Варуне, RV 8.41: «Кто знает скрытые | Тайные имена коров, | Тот поэт, многие поэтические силы | Приводит к расцвету...» (arīsyā veda

nāmāni guhyā | sa kaviḥ kāvyā puru rūpaṃ...). Основная задача поэта в индоевропейском обществе - прославление героев прошлого, для чего сказитель должен помнить внушительное количество имён давно умерших людей (=»коров» Варуны), которые бог и призван ему открыть» (см. подр.: https://vk.com/koryos?w=club194393631). Всё сие напрямую связано с «памятью смертной», пронизывающей последнюю книгу «Велесова Внука»-ААШ: помимо стихо-разсуждений о собственной Смерти, там присутствует нарочитый раздел «Цветы на Могилу», на могилы ушедших на «пастбище Велеса-Варуны-Велинаса» друзей и соратников – А.Н.Стрижёва, С.Скоробогатова, В.Ванюшкиной и др.

Исключительно важен и многосмыслен и «историософский» пласт книги ААШ. Алексий Ильинов (сам незаурядный поэт и публицист) откликнулся (в письме к о.Р.) на выход оной восторженной репликою: «Спасибо! Антология-Колосс! Антология-Событие! Виват, Широпаев! Любим! Обожаем! Восторгаемся! Вдохновляемся! Собственно, отче Роман, это действительно Знаковая Антология. Широпаев говорит со всеми устами Мудреца, трезво оценивает свои искания и крайности, здраво смотрит на наши трагические дни. И за это ему спасибо! И Виват!!! За Бога, Царя и Отечество!!!»… Действительно, некая «умудрённость», верно подмеченная А.И., соприсутствует во многих текстах книги ААШ, в особенности, на наш взгляд, касающихся «Царской» темы. Приведём, в подтверждение, особливо впечатливший нас стих (впервые читанный нами именно в сей книге): «Февраль. Как почувствовать таинство Крови, / Позабытое нами давно? / Ты постигни божественный профиль / Александры, что смотрит в окно. / Перекрестье белеющей рамы, / Ночи темень и отсвет костра. / У костра ж – охмелевшие хамы, / Это гвардией было вчера. / Не узнать по глазам и гримасам / Богоносцев, влюблённых в лазурь. / Наслаждаются жареным мясом, / Перебив царскосельских косуль. / Снег, подтаяв, становится грязью. / Что-то окнам Царицы крича, / Люди русские сде-

лались мразью, / Нацепившей клочок кумача. / Как пьянит мятежа сладострастье! / И не пробуй гульбе помешать. / Отменяются пояс и хлыстик – / Эдак черни вольнее дышать. / Под гармошку – «частух» переливы, / Гоготни первобытный оскал. / И смеётся поручик трусливо – / Он с народом. Он шашку отдал. / (А другой, отказавшийся гордо, / На снегах коченеет давно – / И, как панцирь, кровавая корка / Оковала шинели сукно.) / Зло стреляет пылающий хворост. / Печенежье, глубинное прёт. / Не прибудет карательный поезд, / Не ударит кнутом пулемёт. / Что ж, упейся свободой и новью, / Как сивухой, Держава Царей!.. / Ты воздвигнута пришлою Кровью, / А убита – породой своей»… Здесь ВСЁ: и «Призвание Варягов» и «Изгнание Варягов» из Русской Истории и Русской Судьбы…

Значимо и оформление обложки, являющееся задумкой Автора (ААШ, напомним, по образованию – художник). «Православных патриотов» (чей «паюсный» умишко «не выше прилавка») сие, наверняка, «шокирует», ибо на обложке поселился Уроборос – змий, кусающий свой хвост, коий в Христианском герметизме символизирует инициатический процесс путешествия внутрь, с целию выйти наружу, «вратами» инициатической «смерти», кои «на выходе» оборачиваются «вратами новой жизни»… В ветхом Риме безопасному «проходу чрез Врата» покровительствовал бог Янус. Отсюда, кстати, в нашем календаре первый месяц года называется «январём», яко «дань божеству», коий отвечает за переход из старого года в новый, но также и от мірского к магическому… Впрочем, пусть лучше и краше выскажет о сем Поэт-Маг: УРОБОРОС. Я не сплю. Я дышу на стекло / И ладонью его протираю, / Чтоб созвездье от края до края / На окно, как подвески, легло. / Здравствуй, звёздных лучей серебро! / Я вселенной касаюсь так просто – / Вдруг как будто чешуйчатой бронзой / Тронул кто-то ладони ребро. / Кто там, скрытый во тьме до поры, / Космос обручем формы пленивший? / Змей Великий, объявший міры, / Крепко-накрепко хвост за-

кусивший. / Да, коварен вопрос и не прост / Для ума, что не выше прилавка: / Змей – он держит роение звёзд / Иль сдавил небеса, как удавка? / Знай о Хаосе, древнем враге! / Коль не будет околицы-рамы – / Заплутают светила в пурге, / Чтобы мёртвыми сгинуть мірами. / Потому-то не спит астроном, / Некий отсвет заметивший вроде, / Будто в тихом музее ночном – / Бронзу блика на рамах полотен»...

Над связью с поэзией, прозрением и прорицанием много размышлял тевтонский любомудр и арийский кудесник – Мартын Хайдеггер. Кратко просуммируем его мысли (они напрямую относимы и к «случаю» ААШ): «Мартин Хайдеггер имел особое понимание поэзии. Философ отводил поэзии роль языка в его чистом виде и считал, что поэзия позволяет обнаружиться истине теми способами, какие повседневной экзистенции из неё самой недоступны. Поэзия — «набрасывающее сказание», которое раскрывает истину, ускользающую от человека в повседневности. Хайдеггер называет поэзию «набрасывающим сказанием», которое, приготавливая то, что может быть сказано словами, одновременно приносит в мір невысказываемое как таковое. Поэзия не является способом передачи поэтом собственного жизненного опыта. Хайдеггер указывает, что «по своей сути, язык не является ни выражением, ни деятельностью человека. Язык говорит»/ «die Sprache spreche» (один из русских переводчиков МХ нашёл удачное: «Язык Язычит»). Из этого следует, что поэма (стихотворение) выходит за рамки замысла поэта. Задача поэзии — явить изначальное слово не как заданный смысл, но как ритм самого бытия. Поэтическое слово, нацеленное на бытие, самореференциально, так как оно именует само присутствие, которое не есть (ничто из сущего). Поэт — связующая нить между богами и людьми. Хайдеггер считает, что поэт способен распознать и верно интерпретировать намёки богов, лишь посредством которых боги разговаривают с людьми, и передавать затем их значение другим людям через свою поэзию. Поэзия в своей сущности — не искусство в традиционном понимании этого слова, она имеет

дело с изначальным «поэтическим» измерением слова, а не с поэтическим описанием «действительности». Тема поэзии в философии Хайдеггера представлена в книге «О поэтах и поэзии: Гёльдерлин. Рильке. Тракль». В неё входят три статьи Хайдеггера: «Гёльдерлин и сущность поэзии», «Нужны ли поэты?», «Язык поэмы». Также обращение к поэзии характерно для римской лекции Хайдеггера «Гёльдерлин и сущность поэзии» (1936). В этой лекции о поэтическом языке Гёльдерлина Хайдеггер говорит, что «поэт именует богов и именует всё тем, чем они являются». Идеи Хайдеггера о поэзии часто прочитываются как положительное развитие романтической программы: поэт учреждает бытие в слове, поэт именует вещи. При этом Хайдеггер не противопоставляет поэзию и прозу, полагая, что чистая проза тоже поэтична, равно как и любое другое направление искусства».

Ну, собственно, приведённые выше поэзо-философумены Хайдеггера, сами могли бы «заменить» рецензию на книгу ААШ… А так сказать, «от Поэта – к Поэту» о том же самом, что и тевтонский философ-поэт МХ, высказал отечественный поэт-философ Георгий Павленко, по ознакомлению с рукописью книги ААШ, сложивший следующий стих:

Алексию Широпаеву по получении рукописи его книги «Когда темнеет»

Твой голос пробуждает честь
И нас предупреждает грозно:
Когда темнеет – шансы есть,
Когда стемнеет - будет поздно!
Я голосом твоим храним
От немоты и безучастья…
Быть современником твоим -
Моё ответственное счастье!

(Москва, декемврий 2025 г.)

Сим торжественным и любомудренным «аккордом» и завершим нашу Рецензию…

Роман Раскольников

На фото слева направо: Г.В.Павленко, А.А.Широпаев, В.К.Дёмин

Отклик АШ на вышепомещённую Рецензию: *Приветствую, отец Роман! Спасибо за рецензию, столь вдохновляющую автора книги на дальнейшую работу. Тем более, что он сейчас стоит перед известным пушкинским вопросом: «Куда ж нам плыть?...» Сердечно благодарен Вам и всем, кто положительно оценил мои труды. Надеюсь на новые плаванья. С уважением – АШ*

ADDENDA: «Из старых плаваний…»

Как и у многих авторов нашего Братства (того же С.Яшина), у А.Ш. был период некоего «присутствия» в «Лимонке». Се не означало «приятия» идеологии Национал-Большевизма, это была своего рода «эстетическая коллаборация». Признать должно, что НБП (в свои «лучшие годы») представляла из себя не только «политический», но и «эстетический» феномен. «Дорогая редакция» обнаружила в своём архиве пару малоизвестных стихов А.Ш., опубликованных как раз в «Л.». Полагаем небезуместным воспроизвести их ниже:

ЭЛЕГИЯ ЖЕНСКОЙ СТУПНЕ

Пальцы Вашей ноги так изящны,
ИХ суставы опасно хрустальны,
Ноги тают астральным кристаллом
Безтелесным, нетленным, дрожащим.
Они движимы тонким дыханьем.
В них скопилась опасная сила,
С голых бёдер неслышно скатилась
И застыла как зыбкая тайна.
Они – пять абсолютных сапфиров,
Огранённых нездешней рукою –
О душе говорят меж собою
И о строгости горнего міра.
Ваши пальцы – сеть тайных агентов
Безконечно субтильных влияний
Акватических страстных слияний
И душистых садов континента.
Я подавлен видением крайней
Оконечности Вашего тела.
Ваши пальцы – как белое в белом.
Мыс прощения в море прощаний.

(«Лимонка» №12, 1995)

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ

Гибкий стек по глазам, ожидающим мира,
Сумасшедший прыжок в заколдованный низ,
И хрустальный стилет в плоский череп банкира
Проникает, как фаллос, в мясной парадиз.
Так ступай по волнам розовеющей плоти,
Тело знает побольше, чем тысячи книг –
На туманном болоте в смертельном полёте
Ты поймёшь слово «национал-большевик».
Из задушенных птиц и подавленных стонов

Из угрюмого ужаса женских глазниц
Мы составим тревожное имя – «Лимонов»
И запустим по ветру горящих лисиц,
Чтобы тушки коптились в подорванной Думе,
Чтоб лизал цианид голубой депутат,
Чтобы всё стало общим в Последней Коммуне
Ослепительных женщин и мрачных солдат.
А пока только тлеют зрачки вертухаев
И картавые всхлипы в коварной толпе…
Лишь по нашему серду стыдливо порхают
Крылья злого орла НБП.

(«Лимонка» №31, 1996)

Куликовская битва: история и сверхъистория / Науч. ред. полк. В.Л. Петров. - М., 2026. - 156 с.: илл. - (Труды Института русской геополитики, вып. 31)

21 сентября 2025 г. (по григорианскому календарю) исполнилось 645 лет со дня Куликовской битвы. Для русской истории Куликовская битва — смыслообразующая, точка сборки, подобная Троянской войне в версии Гомера для древних эллинов (Поединок Пересвета и Челубея можно сравнить с поединком Ахилла и Гектора у Гомера etc). Современники именовали её Мамаево побоище, Великая брань или Великая битва, Битва на реке Непрядве и бой на Дону. Позднее её называли Донская битва, Задонщина. Название «Куликовская битва» было введено Н.Карамзиным в начале XIX в. Между Троянской войной, запечатленной в «Илиаде», и Куликовской битвой, запечатленной в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине», можно провести немало параллелей. Оба мифа скрепляли национальную идентичность. Но в Троянской битве у Гомера полноценно действовали боги. А присутствуют ли они в Куликовской битве, рассказанной неизвестными авторами «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище»? Было бы даже обидно, если бы не присутствовали. В летописях о Куликовской битве 1380 года упоминается Небесное Воинство, состоя-

щее из ангелов и святых, во главе с Архистратигом Михаилом («…разверзлось небо, из которого вышло облако, будто багряная заря над войском великого князя, скользя низко… облако же то было наполнено руками человеческими, и те руки распростерлись над великим полком как бы проповеднически или пророчески… облако то много венцов держало и опустило их на войско, на головы христиан»)… «Сказание о Мамаевом побоище» всё пропитано религиозно-расовым пафосом борьбы сил Света с силами Тьмы. Даже начинается оно так: «Начало повести о том, как даровал Бог победу государю великому князю Димитрию Ивановичу за Доном над поганым Мамаем и как молитвами Пречистой Богородицы и русских чудотворцев православное христианство — Русскую землю Бог возвысил, а безбожных агарян посрамил». С точки зрения Христианской эсхатологии всё выглядит более глобально и интригующе. Куликовская битва состоялась в 6888 году от сотворения міра. Это был год, когда, согласно некоторым апокрифам, должен был наступить конец света или начало освобождения. Получается, Димитрий Донской и его войско предотвратили конец света и ускорили освобождение… Примечательно, что совецкие патриоты и евразийцы (что в большинстве случаев, «одно и то же»), либо принижают, либо извращают значение Куликовской битвы, либо вовсе отрицают её достоверность (как и вообще «татарского ига на Руси»). «Помимо страшного тюркофила и мифотворца Гумилёва, хотелось бы упомянуть ещё одну ключевую фигуру, занимавшуюся распространением мифов об отсутствии татарского следа в истории Руси. Это историк-фрик и искусный жонглёр смыслами — Юрий Петухов. Сабж на полном серьёзе утверждал, что никаких татар не было вообще, все столкновения носили исключительно локальный характер и не оставили никакого археологического и генетического следа. Пациент занимался написанием фантастической эпопеи про звёздное величие русских супергероев, чем, вероятно, и надеялся «поднять Русь с колен». На выходе получалась ядрёная смесь печатного голливуда, марвелла и камеди-клаба в начале нулевых. И всё бы ничего, если бы персонаж не заимел свою

армию поклонников среди людей увлеченных фолк-хистори. Они и придали широкую популярность идеям, повлёкшим за собой лингвофричество, псевдогенеалогию и -археологию, задорновщину и прочее цветастое хистори-скоморошество… То, что ещё совсем недавно было очевидными истинами, теперь требует нового освещения и твёрдых «доказательств». Надо полагать, что дело даже не в том, что официоз стал врать в учебниках нагло и беззастенчиво, что называется – без оглядки на истину. В общем-то, он и раньше это делал, разве что чуть более интеллигентней и образованней. Дело, кажется, в скрытых процессах, уже затронувших всё восточное пространство, — это рождение «новой расы». Вступление новиопа в свои законные права. То есть те, чья кровь генетически отзывалась бы на факты ужасов татаро-монгольского нашествия, пожаров и запустения на восточных окраинах, их осталось ничтожно мало. Возможно, что смешение достигло тех невероятных пределов, когда крен в противоположенную «европоцентризму» сторону стал вполне ожидаем и даже закономерен. Границы Европы сморщились и истлели, откатились много западней. Вероятно, было бы вполне обоснованным считать восточной окраиной – Польшу, и культурно, и антропологически. Всё что восточнее, за её пределами — Великая Степь, теперь уже тоже, культурно и антропологически. (https://t.me/germanballon/). Что ж, приведённый пессимистический взгляд небезоснователен… Но, сколько бы ни осталось «здесь» тех, чья «кровь генетически отзывается на ужасы татарщины», взывать к пробуждению «расовой памяти» Последней Руси необходимо… «Куликовская битва принадлежит, по убеждению автора, к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение. Разгадка их ещё впереди» (А.Блок)… Се, настоящим Сборником, мы «возвращаемся» к сему «символическому Событию» Русской Истории, в чаянии привнести некую «лепту» в его «разгадку»…

Роман Раскольников

Михаил Назаров. Спор о России. Об ошибках, заблуждениях и ересях русского патриотического движения. – М.: Русская идея; СПб.: Русская лира, 2023. – 784 с.

Сказать по чести, книга сия не заслуживала бы особливой «рецензии», кабы не некоторые специфические черты общественно-политической деятельности и морально-нравственной физиогномии ея автора (далее – МВН). Впрочем, нельзя сказать и того, что почти 800-страничный томище не содержит в себе вообще ничего благополезного. Некоторые главы (как например о Победобесии как «гражданской религии РФ) вполне себе толково составлены. Но в целом – сборник МВН – се собранье «пёстрых глав», в коих довольно таки субъективные (а то и прямо лукавые) суждения автора переходят в осуждение «ересей, ошибок и заблуждений» Русского Движа с позиций какого-то мнимо-непогрешимого «оракула». Зело «нарягает» непрошибаемый «гуруизм» МВН: онде ведает «замысел Бога о России», коему довольно занудно через страницу поучает «всех и вся» и он же разставляет по ранжиру «вся и всех» по шкале «православных ценностей» (кои, по самоцену, очевидно «знает всех лучше»). Вот кабы был бы МВН чисто «кабинетной крысой», о коей окромя фамилии на обложках ничего б не было никому известно, сидел бы в тиши да пописывал книжки, то и вопросов никаких не возникло б. В конце концов, познание «замысла Божия» о себе, своей Нации, своём Отечестве нисколько не возбраняется добрым Христианам, и тут возможны любые «мнения», при условии, что излагающий не выдаёт их за «соборный глас» Церкви, Нации, и самого Промысла… И МВН, избери он стезю историка, публициста, идеолога даже, но держащего дистанцию от партийного политиканства – остался бы в истории Русской Мысли автором с немалым знаком «плюс» (скажем, его «Миссия Русской Эмиграции», без дураков, се – незаурядная работа). Но «кабинетной работы» МВН «было

мало»: он «полез» политиковать, и вот тут мы имеем-с первый облом-с. Вся общественно-политическая деятельность МВН – от позабытой ныне «Державы» ген. Руцкого, «голенища с усами», до клыковского «Союза Русского Народа» (возможно, даже «рамки» сей полит-общественной активности МВН и шире, да мы подробно «не следили» за его «этапами»), сопровождалась какими-то сварами, склоками, расколами, взаимными обвинениями и «разоблачениями» фигурантов и т.п. Объяснений тому – возможны два: либо пред нами «засланный казачок», либо личностные качества МВН таковы, что он органически неспособен «работать в команде». Насчёт «засланности» мы не имеем достоверных данных (хотя факт вербовки КГБ пред отправкою в загранку в 1975 г. он и сам не отрицает в своей оффициальной биографии). А один его сокурсник по инязу как-то сообщил нам, что все годы эмиграции МВН (1975-1994) за ним сохранялась его московская квартира и «прописька» (!). Как хотите, но сие наводит «на размышления». Однако, достоверность вышеприведённого свидетельства проверить мы не можем, посему на «агентурной» теме не станем настаивать… А вот «облико морале» сего «гнусавого гуру» (как его исключительно метко припечатал Вячеслав Дёмин – одно время едва ли не главный «личный враг» МВН, о чём чуть ниже), как раз таки заслуживает несколько более подробного освещения, ибо когда вам о «замысле Божием о России» втирает такой вот «гнусавый гуру», то есть повод –как минимум, не «во всём верить ему на слово». Как раз таки история распри Дёмина и Назарова выразительно высвечивает «душевное подполье» означенного «гнусавого гуру», почему и стоит обратиться к изложению В.Дёмина, искренне и подробно некогда описавшего сию гишторию у себя в ЖЖ:

ПАТРИОТЫ, СЕКСОТЫ,
СТУКАЧИ ИЛИ ПРОСТО ИУДЫ

Намедни, просматривая интересующие меня сайты и журналы, к своему величайшему удивлению, совершенно слу-

чайно обнаружил очень странную (если не сказать больше) информацию о том, что какое-то неизвестное лицо будто бы настрочило на меня донос в ЦПЭ (центр противодействия экстремизму). Это лицо будто бы требует от этих правоохранительных органов закрыть, по его мнению, «экстремистский» ЖЖ (живой журнал) ОДИН БОГ – ОДНА РАСА. В этом ЖЖ на протяжении двух с лишним лет мои друзья-единомышленники публиковали, во-первых, отрывки из моих библейско-исторических исследований и разъяснения к ним, во-вторых, мои полемические выступления по современным церковным вопросам с жесткой критикой не только официальной РПЦ (МП), из которой я добровольно вышел несколько лет тому назад, но и неофициальной РПЦЗ(А), от которой недавно я был отлучён и обвинён в ереси. Возможно об инициативе анонимного стукача так никто бы и не узнал, если бы не бдительность главидеолога РПЦЗ(А) и политрука СРН (союза русского народа) М.В.Назарова, который любезно предоставил возможность всем пользователям Интернета ознакомиться с этим вопросом. Вот что поведал Назаров, и как отреагировали на эту тёмную историю его сторонники: (http://www.rusidea.org/forum/viewtopic.php?f=73&t=3323&start=60) М.В.Назаров написал: «4 марта 2013 г. на мой электронный адрес пришло такое письмо. О рассмотрении обращения. От кого: ЦПЭ xtrem4@mail.ru Сообщаю, что срок рассмотрения Вашего обращение по факту размещения в сети Интернет блога «Один Бог – одна раса» www.1gott-1rass.livejournal.com продлен до 07 апреля 2013 года, о результатах проверки Вам будет сообщено дополнительно. Врио начальника Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Москве И.Н. Орлов.В письме указана неточная ссылка, правильно: http://1gott-1rasse.livejournal.com/ 6.3.2013 я позвонил в Центр по противодействию экстремизму: (495) 694-85-44. Сотрудник этого Центра сообщил мне, что заявление от моего имени было подано 27.1.2013. Я уведомил его, что никакого заявления не пода-

вал, и хотя считаю книгу Дёмина мерзкой и полемизировал с ней - не буду поддерживать применение к нему уголовного наказания - слишком много чести, а было бы достаточно его выпороть. Скорее всего, это заявление от моего имени было подано в ЦПЭ самим Деминым или чадами секты Демина-Леоничева, с двумя целями: 1. Привлечь внимание к «выдающемуся мыслителю» Демину и выставить его гонимым, что ему необходимо для получения «политического убежища» на Западе (он уже выставлял себя «политически преследуемым» в таком прошении об иммиграции, поданном пару лет назад в посольства Бельгии и Швеции). 2. Обвинить «чекиста» Назарова в доносе.Не вижу, кому бы еще от этого была выгода, кроме Демина и его секты. Кто-то скажет: жидам. Но подумаем: если бы против Демина захотели действительно возбудить уголовное дело какие-нибудь «борцы с антисемитизмом» - то они никогда не стали бы это затевать от моего имени. Значит всё это рассчитано только на шум с указанными двумя целями. Скорее всего теперь этого шума не будет - благодаря моему разъяснению в ЦПЭ. Топорная саморазоблачительная работа, г-н Демин... Остается, впрочем, еще немало более эффективных способов стать «политически гонимым». Например, можно попробовать кидать чернильницы в кремлевскую стену прямо у поста охраны или нарисовать «священную свастику» на синагоге и рядом подложить свою «фундаментальную» книгу в виде подписи. А если не обратят внимания - написать такое же заявление против себя от имени Берла Лазара. Берл Лазар, наверное, от подобного заявления отказываться не станет». Владислав Никифоров написал: «Скорее это не Дёмин… а кто помоложе… хотя не знаю я его...» Денис Копыгин написал: «Уважаемый Михаил Викторович! А Вы не пытались что-то выяснить по поводу этого «доноса» в антиэкстремистское управление - кто Вас мог пытаться так подставить и к чему всё это? Мне кажется что это весьма странная история - и есть угроза того, что их труды (Дёмина, Леоничева и др.) признают экстремистски-

ми, а какой шквал обвинений в «совковости» и «провокаторстве» на Вас тогда навесят «страдальцы» - гитлеристы... При этом надо сказать, что поводов для обвинения в «экстремизме» в адрес леоничевских гитлеристов достаточно…» М.В.Назаров ответил: «В «антиэкстремизме» мне было сказано, что заявление от моего имени поступило к ним через формуляр в интернете для подачи заявлений. Кто это сделал они не могут установить». Денис Копыгин написал: «Хороша «антиэкстремистская» служба - не могут даже установить кто и зачем им кто-нибудь пишет». Владислав Никифоров написал: «Значит теперь кто хочешь может от любого имени на любого человека через интернет заяву накатать... вот поэтому я против всяких интернет запросов и электронных документов». Не помутился ли рассудок у Назарова? – подумалось мне вначале – ведь только сумасшедший может подумать, что я или кто-либо другой сам на себя или на своего единоверца способен написать донос. Но поразмыслив немного, понял, что не все так просто, как может показаться с первого взгляда. Выдать меня за мазохиста, за гоголевскую унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекла, или за неврастеника, мечтающего поскорее сбежать отсюда за кордон – значит сделать попытку отвести подозрения если не от себя, то от другого известного ему лица. Если не сам Назаров, то, несомненно, кто-то из назаровцев настучал с его ведома или с его молчаливого согласия. Иначе как объяснить тот факт, что сей донос борцы с русским экстремизмом получили от имени Назарова и ответили именно ему?! Спрашивается, зачем Назарову, если он к этому не причастен, отпираться и выставлять прилюдно свое возмущение у себя на сайте? Для русского благородного человека и интеллигента (тем более для христианина) во все времена самым паскудным, самым последним делом было обращение к городовому. Со своим недругом или идеологическим противником можно было спорить сколь угодно долго, аж, до посинения, можно, в конце концов, вызвать его на дуэль, но сдавать его держи-

мордам считалось низостью. Странная история. Если Назаров или некто от его имени действительно не писали этот донос, зачем он позвонил в отдел ЦПЭ и подробно объяснял власть имущим борцам с русским экстремизмом обстоятельства нашего давнишнего противостояния? Зачем говорил о своем крайне негативном отношении ко мне? Зачем обсуждал с ними мои литературные труды? Наконец, зачем помог им зайти на ЖЖ, уточнив его название, и зачем опубликовал телефон московского отдела ЦПЭ, по которому теперь любой сторонник Назарова может позвонить, проявить, как говориться, инициативу и внести свой вклад в дело разоблачения «проклятого еретика»?! Вопросы скорее риторические, потому что ответы мне известны. Налицо явное раздвоение личности, явное беснование. Сделал подлость, но не хочется прослыть среди людей иудой, вот и придумываются всякие дешевые отмазки. Я бы никогда не подумал, что на такое вообще способны мои оппоненты, если бы не аналогичный случай, произошедший совсем недавно, когда разгорелась полемика на сайте РПЦЗ(А) на форуме Интернет-Собора: http://internetsobor.org/. Читатели закрытой темы «православный гитлеризм» в начале февраля могли прочитать, как сторонники Назарова угрожали своим противникам, обещая натравить на них «чурок» и разобраться с ними с помощью «спецслужб» http://stmvl.livejournal.com/2013/02/02/. А месяцем раньше по наводке тех же самых антифашистов (Назарова или назаровцев), Костромские власти совместно с местным отделом ЦПЭ запретили проведение зимнего (рождественского) кадетского казачьего лагеря «Святица» как экстремистского, причем чины сослались на такой же «анонимный» донос из Москвы http://stmvl.livejournal.com/2012/12/30/. Похожий почерк, не правда ли?! Теперь решили разобраться лично со мной?! Видимо мало показалось Назарову моего отлучения, мало им того, что в течении двух с лишним лет они травили и травят меня внутри Церкви, продолжая поносить на весь свет через Интернет, навешивая всех собак и поливая

грязью мое честное имя православного христианина, теперь они вознамерились натравить на меня реальных ищеек. Ему, мол, не привыкать, в 1980-ые отсидел за революционную деятельность, в 1990-ые преследовался за контрреволюцию, и сейчас в 2000-ых можно его попрессовать как врага народа. Так что ли? Или тридцать серебряников захотелось заработать нашим «патриотам-державникам»? Или они Бога уже не боятся?! О времена, о нравы… (зри: https://christian-ns.livejournal.com/59315.html?es=1).

Кроме двух указанных в заметке ВКД доносов МВН (на самого Дёмина, и на казачий лагерь «Святица») нам достоверно известен ещё один донос: на полусамиздатский журнал «Непримиримость», коий некогда издавал один из членов Катакомбной Церкви ИПХ. Опер, заявившийся с «проверкой» (времена тогда были чуть более «вегетарианскими» нежели нынешние) был столь «любезен», что показал издателю донос за подписью МВН, в коем тот требовал среди прочего запрета издания за «дискредитацию МП» (что особенно пикантно для такого ревнителя наследия РПЦЗ, коим выставляет себя гражданин МВН). Означенные три доноса – се лишь то, что стало известным нам. Убеждены, что коль скоро МВН добавил к своему «гуруизму» ещё и «стукачизм», сих доносов было намного больше (и, кстати, «было» в прошедшем времени тут явно не совсем применимо – гнус доселе жив и чегой-то активно пишет, уверены – что и в этом «жанре» он не менее активен).

Напомним, что вопрос о стукачестве не обойдён в канонах Церковных. В частности, 73-е правило Эльвирского собора (313 г.) гласит: «Если кто верный был доносчиком, и чрез его донос кто-либо подвергся преследованию или был убит, угодно, чтобы он не получал Причастия даже при кончине. Если дело было легче, чрез пятилетие он может получить Причастие. Если он был оглашенным, по пятилетнем времени допускается ко Крещению»… Так что, «церковный статус» гнусавого гуру МВН, подлагаем, сим определён вполне. А его

общественно-политический статус да определит стих поэта-диссидента (кстати, как и МВН, одно время члена НТС): «И всё-таки я, рискуя прослыть / Шутом, дураком, паяцем, / И ночью и днём твержу об одном: / Не надо, люди, бояться! / Не бойтесь хвалы, не бойтесь хулы, / Не бойтесь мора и глада, / А бойтесь единственно только того, / Кто скажет: «Я знаю, КАК НАДО!» / Кто скажет: «Идите, люди за мной! / Я вас научу, КАК НАДО!» / …. Не верьте ему! Гоните его! / Он врет! Он не знает, КАК НАДО!» (А.Галич).

Роман Раскольников

Алексий Ильинов

ЧИТАЯ ДЁМИНА
/В.К.Дёмин. Руская Евразия против Руской Империи. – Москва, 2026. – 196 с./

Вячеслав Дёмин – автор, чья «идейная эволюция» довольно причудлива и местами экстремальна… Мы можем как-то судить о ея очередных «вывертах» и «виражах» по тем текстам, что из «заатлантического далёка» время от времени пересылает Автор. «Тот» Дёмин, коего когда-то мы знавали и признавали «за Брата», скажем так, уже «не тот». Признаем: не знаем никого из прежних дёминских друзей, соратников и собратьев, коего бы означенная «эволюция» взглядов ВКД не огорчала бы, не возмущала и не удивляла б… О.Роман относится к категории «огорчающихся», хотя «понимает» и тех, кто возмущён и шокирован… Последняя по времени из увидевших свет на бывшей Родине книг ВКД как раз более чем наполовину состоит из полемик Автора с бывшими соратниками, что, на наш взгляд, в ней наиболее интересно и благопользительно для перспективного читателя. Отклик одного из вдумчивых Читателей – старинного соратника Братства А.Ильинова, одним из первых отозвавшихся на текст ВКД, да составит настоящую Рецензию:

«Отче Роман, чтение книги Вячеслава Константиновича - одно удовольствие. Судя по «диалогам с Дёминым», он буквально до белого каления довёл своих друзей и единомышленников. Впрочем, он ведь творческая и увлекающаяся личность. Один его диалог с Широпаевым чего стоит. Но дело тут вот в чём… ВК чересчур наивно воспринял «украинские» нарративы. Вот, скажем, он люто ненавидит «Московию» и «империю», но ведь украинцы сегодня вполне себе «имперский проект» пытаются воплотить - Интермариум, где, правда, снова Варшава первую скрипочку играет. Олена

Семеняка и покойный Олесь Маслак - идеологи сего «проекта». Вспомните судьбу несчастного Александра Оршулевича и БАРС? Он ведь с поляками задружил, ездил в Варшаву и обсуждал с ними «независимую Пруссию». Но поляки и сами претендуют на Кёнигсберг. Так что раз плохи «москали», тогда придется с «ляхами» дружить. А где сейчас пани Семеняка продолжает заниматься научной деятельностью? В Варшаве. Так что изображать из украинцев неких «антиимперцев» - наивно. Да, им нужны руины «Московии», но для собственного «имперского проекта».

Другой момент. В этногенезе казачества сплошь народы «царские» и «имперские» - скифы, сарматы, аланы, тюрки, гунны и, наконец, готы! В этногенезе украинцев немало именно «тюркского», как прямое наследние от печенегов, половцев и хазар. Окончание фамилий на «ук» и «юк» - это тюркские следы.

Однако самый Главный Вопрос вот в чём. Раз этногенез русского народа прекратился в 1917 году, тогда что же мы имеем сейчас? Некую «территорию», где проживает «биомасса» с «лаптями, балалайкой и водкой»? Кто же тогда мы - «руские», «русские» или «пострусские»? А если есть «территория с биомассой», то кто её заселит и «окультурит»? Хорошо, если мы перестали быть окончательно «русскими», то выход только один - в альтер-национал-футурологии, в археофутуризме, в правом акселерационизме, в Human Bio Diversity, в NRx-проектировании. Отсюда, кстати, и мой интерес к проекту Imperium или Империум Запада, который весьма популярен у правых акселерационистов и отдельных NRx «фракций». Он, конечно, во многом «визионерский», но и завораживающий.

…А таки «Казакия» Вячеслава Константиновича в русле «украинского империализма» очень даже востребована … он хотя бы догадывается?

Підкажемо, якщо що, безкоштовно: Вот-с, пізнакомьтесь - Осип Михайлович Губчак (19 июля 1912, Мединь — 9 де-

кабря 1997, Чикаго) — украинский правовед и журналист, основатель доктрины «украинского империализма». Основные сведения. Образование: окончил Тернопольскую гимназию (1930), получил степень магистра права во Львове. Профессиональная деятельность: сотрудничал с изданием «Українські вісти»; в период Второй мiровой войны эмигрировал в Германию (жил близ города Пель). Идеологическое влияние: на формирование его взглядов повлияли немецкие геополитики — Карл Гаусгофер, Эрих Обст, Отто Маулл, Курт Вовинкель. Публикационная деятельность: постоянный автор журнала «Нація в поході» (издавался в Берлине в 1939–1941 гг.). Концепция «Украинской Империи»: Губчак утверждал, что Украина как государство может состояться только будучи сильной — либо став большой империей, либо исчезнув: «Або стати Великою імперією, або пропасти. Маленька Україна може деякий час бути буфером, а далі впаде жертвою розділу». Геополитические границы предполагаемой империи: восток: Кавказ и побережье Каспийского моря; запад: реки Сян и Западный Буг; юг: полный контроль над Чёрным морем; север: постепенный выход к побережью Балтийского моря через создание украино-белорусско-литовского союзного комплекса. Первый этап реализации: создание на территории бывших Донского и Кубанского казачьих войск независимого государства Казакия, которое должно было установить тесную государственную связь с Украиной. Публикации. Среди известных работ — статья «Польські аналогії (слово до націоналістів)» в журнале «Нація в поході» (Берлин, 1940, № 17–18, с. 13–14).

Приложение:

Антон Бредихин. «ВЕЛИКАЯ УКРАИНА» В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Проекты «великих держав» наиболее характерны для молодых государств Восточной Европы. Их актуальность во многом обозначается сменой социалистических режимов и

реставрацией национальных идеологий, формировавшихся в первой половине XX века. «Великая Албания», «Великая Румыния», «Великая Польша», «Великая Венгрия», «Великая Украина» – все они имели свои исторические предпосылки. Поэтому нами и будет предпринята попытка рассмотреть процесс становления идеологии «великой державы» в контексте её геополитического положения на примере Украины.

Население нынешней Украины соответствует понятию «прибрежной нации», чем и определяется влиянием естественных факторов на само государство. Как формулирует понятие «прибрежной нации» Альфред Т. Мэхэн: «история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и предусмотрительностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой линии, численностью и характером народа, т.е. вообще тем, что называется естественными условиями». Украина может служить как центр, который будет поддерживаться из вне, либо как консолидирующий центр для территорий Восточной Европы. Основываясь на данных положениях и постараемся проанализировать концепции о геополитической роли Украины, выдвигающихся ведущими мыслителями и политологами.

Збигнев Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска» характеризует Украину следующим образом: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию». [1, с.64] Развитие идеи «Великой Украины» позволит более укрепить нынешнюю Украину и не дать ей распасться на части. Наоборот, она может получить роль центра, вокруг которого могут начать объединение как республики, возникшие на территории бывшего социалистического лагеря, так и некоторые территории Российской Федерации. Как отмечает В.Л.Кагальский в своей работе «Украина: география и судьба страны (Теоретико-географические этюды. III)»: «Украина может стать ядром

российско-русских, восточно-европейских земель… Украина станет ядром для Белоруссии, Черноземья и Юга России до Волги и Казахстана; особенно важна Кубань, некогда заселенная запорожцами. Тогда же следует ожидать восстановления исторических связей с землями Смоленска, Новгорода и его "преемника" Санкт-Петербурга». [5, с.73] Во многом подобные идеи имели своих предшественников. Попробуем и мы в данной работе рассмотреть теории о геополитическом положении Украины, рассматривающиеся как в украинской политической мысли.

Черноморский фактор для жителей Украины, как «прибрежной нации» стал весьма значимым направлением в работах Михаила Грушевского. В её основу положены, в первую очередь, интересы украинского государства, сохранение и укрепление её независимости. Учёный указывает, что "исторические условия жизни ориентировали Украину на Запад", а "географические ориентировали и ориентируют на Юг, на Чёрное море". Он понимал объективную цивилизационную принадлежность Украины к Западу, вместе с тем подчёркивал, что ориентироваться нужно на украинскую культуру и находиться в сфере черноморской ориентации. Известный украинский политический мыслитель Юрий Липа в своей книге «Предназначение Украины» стремится определить дальнейшие наиболее подходящие для Украины стратегии развития. Он считает, что "только ось Юг – Север является осью украинских земель" и повторяет "Путь из варяг в греки". Выделяет Юрий Липа и сферу интересов будущей «Великой Украины». Он утверждал, что для территориальной силы Украине требуется Беларусь, а для морской независимости Таврида. По его же мнению в интересах всех черноморских держав лежит единство Кавказа и Украина должна играть определённую роль в налаживании сотрудничества между кавказскими народами. Известный украинский географ и картограф Степан Рудницкий видел своеобразность геополитического положения Украины в её "окраинности".

По мнению С.Рудницкого, в течение долгих столетий — с XV по XVIII — Украина стояла на границе трёх міров: западноевропейского, ориентально-мусульманского и кочевого азиатского. Вот это “страшное пограничье” так или иначе и обусловило украинскую безгосударственность. В результате исследований Рудницкий включает в состав Украины: Закарпатье, Галичину, Буковину, Холмщину, Бессарабию, Курщину, Воронежчину, Дон, Прикавказье и прикаспийские земли. С. Рудницкий осознавал значимость для Украины выхода к Чёрному морю за счёт Тавриды: «Без Крыма нет самостоятельной Украины — он разбивает её главную основу и опору — черноморский берег». [5, с.294] Рассматривая возможных политических союзников, Рудницкий рассматривает возможность создания балтийско-понтийской федерации в составе Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины. [6, с.138]

Концепция «Великой Украины» в работах украинской эмиграции рассматривалась и в качестве проекта империи. Подобное воззрение на вопрос «Великой Украины» принадлежит Осипу Губчаку, отмечавшему, что Украина как государство может состояться лишь тогда, когда будет сильной: «либо стать Большой империей, либо пропасть. Маленькая Украина может некоторое время быть буфером, а дальше падёт жертвой раздела.». [6] В качестве задачи минимум Губчак видит Украину, где восточные границы проходят по Кавказу и побережью Каспийского моря, западные – по рекам Сян и Западный Буг, на юге – надёжный контроль над Чёрным морем, на севере – постепенный выход на побережье Балтийского моря через создание украино-белорусско-литовского союзного комплекса. На первом этапе геополитического развития империи Осип Губчак большое внимание уделяет созданию на территории прежних Донского и Кубанского казачьих войск независимого государства Казакия, которое «довести до какой-то формы государственной связи с Украиной».

Многочисленные проекты «Великой Украины», разрабатываемые украинской диаспорой, безусловно, не могли реализоваться в период вхождения Украины в состав СССР. Однако, с обретением независимости, многие из них были взяты в качестве идеологических основ, рядом украинских политиков. Согласно идеологии, возникшей в начале 90-х гг. XX в. Украинской Национальной Ассамблеи (УНА), Украина должна стать новым центром панславянизма. Киев должен выступить в качестве Центра православия и славян, объединив под своей эгидой Болгарию, Сербию, Словакию, Приднестровье, Грузия и Армению. В состав этого нового «панславянского» движения должны были войти и казаки, донские и кубанские. [7, с.102] Ряд предложенных выше проектов «Великой Украины» позволяют сформулировать единый каркас геополитических интересов Украины. В первую очередь это претензии на земли Слобожанщины. Советское руководство де-факто разделили единый исторический регион с близкородственным населением между двумя союзными республиками, а ныне двумя независимыми государствами. Во-вторых – это земли казаков: Дона, Кубани и Терека. Здесь поддерживается концепция единства казаков России с Запорожскими казаками. При этом подчеркивается, что казаки Предкавказья являются «русифицированными украинцами». В-третьих, подчёркивается роль Украины в качестве морской державы. Украинцы же выступает «прибрежным народом». Актуализируется важность наличия в составе Украины Крыма как региона, вводящего Украину в число черноморских держав и позволяющего поддерживать межкультурные связи со странами черноморского региона. В-четвёртых, в качестве основного вектора украинской внешней политики выводится взаимодействие с западными культурами и отход от российской цивилизации. В-пятых, обуславливается важность большей интеграции и консолидации Украины с Беларусью и Прибалтикой. В результате чего Украина становится центром буферного образования между странами Европы и Россией.

Однако реализация проекта «Великой Украины» будет весьма проблематичной. Как подчёркивает В.Л. Кагальский: Украина – это страна, которая меньше территории одноименного государства. Таким образом, получается отсутствие единства самого государства Украина с его пёстрой мозаикой регионов, имеющих свою историю и культуру. Тем более в условиях государственного кризиса и современного распада Украины.

Библиографический список

Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. О. Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 64

Бредихин А.В. Геополитический аспект проекта «Великой Украины»// Сетевой портал журнала «ПОЛИС». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Young/Bredikhin.pdf

Бредихин А.В. Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс»// Россия и современный мир. №3(80)/ ИНИОН РАН. – М., 2013. С. 90-101;

Бредихин А.В. Украинские еврорегионы как шаги к федерализации страны// Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, № 2(92).- М., 2014. С. 34-46;

Кагальский В.Л. Украина: география и судьба страны (Теоретико-географические этюды. III)// “Неприкосновенный запас”, 2000. № 1 (9) – С. 75 – 94

Колесник Д. Вперед – к украинской империи? [Электронный ресурс] // Экспедиция XXI: [сайт]. [2000]. URL: http://www.exp21.com.ua (дата обращения: 10.10.2010)

Колосов В.А. «Примордиализм» и современное национально-государственное строительство. // Полис. 1998. №3. – С. 95- 106.

Рудницький С. Чому ми хочемо самостійної України.— Львів, 1994.—С. 294

Рудницький С. Українська справа зі становища політичної географії.—Берлін, 1923.—С.138

Библиографическая ссылка на статью: Бредихин А.В. «Великая Украина» в идеологическом аспекте // Политика, государство и право. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://politika.snauka.ru/2015/05/2905 (дата обращения: 03.06.2025).

…Собственно, в «диалогах с Дёминым» я ведь опознал… самого себя в «фалангистских дискуссиях», когда в 2012 году болезненно и буквально «насмерть» разругался с украинцами. Увы, но «альтернативные новые правые», как мне казалось, обвинили меня и в «черносотенстве», и в «имперском шовинизме», хотя один «свидомый» умник ещё и упрекал меня в том, что я отказываю «презренным малороссам в праве на колонии». И опять же, хоть тогда я и позиционировал себя как евразиец и национал-большевик (больше «правый», нежели «левый», с уклоном в сторону Никиша и Тириара), но в тех памятных «дискуссиях» я однозначно защищал Русское Царство и Российскую Империю. Моя главная ошибка была в том, что я никогда особо не углублялся в украинский национализм и уж тем более в такую «экзотику», как «украинский империализм». «Теоретически», конечно, с украинцами можно было и метаполитику, и метакультуру, и археофутуризм обсуждать, но вот «практически»… Безусловно, что изучать «лимитрофные» национализмы нужно, но и понимать при этом, каковы их цели, задачи, миссия. «Суверенная Казакия» интересна, возможно, как археофутуристический проект, но сегодня, «практически», это рупор давнего противника - польского империализма, который снова надеется возродить Речь Посполитую. Увы, но это факт. На картах современного Интермариума очень чётко обозначен его центр - Варшава. И кому будет «служить» такая «Казакия» и добивать нещадно «москальских шовинистов»? …Так что, ежели «деколонизаторы» расчленят РФ на десятки «маленьких, но гордых» государствиц, все они в тот же день объявят себя «великими» и

начнут «давить» того, что окажется послабее. В таких раскладах, Казакии, буде таковая возникнет, никто не гарантирует «мирного и благоденственного жития». «Великая» Казакия, конечно, может некоторое время быть буфером, а дальше падёт жертвой «чергового розчленування». По любому, нужно будет приклоняться к какому-то «центру силы». Благо, ежели се будет «Империум Запада», а ведь куда вероятнее – Турция, или (не приведи Бог) Красный Китай… Так что даже «выписавшись из русаков в казаки», благоразумнее было бы хотя б не «доводить до белого каления» бывших Русских «друзей и единомышленников». Очень может статься, що вонi ще знадобляться ВКД, а он – им (нам).

P.S.: Мы посчитали благополезным ознакомить с книжкою ВКД А.А.Широпаева (тем паче, что Дёмин его там многократно «поминает»). ААШ выдал такой небольшой коммент: «Присланную новую книгу ВКД бегло просмотрел - на подробное прочтение не было ни желания, ни сил. Всё это мне слишком знакомо и давно уже чуждо. Да чего уж там - враждебно. “Вольная Казакия”, “московская орда” и т.д. Короче, “деколонизация” и “деимпериализация”, Вячеслав в этих рядах “униженных и оскорблённых”, хором предъявляющих счёт “русизму”. Левая хрень в “казачьей”, точнее в казакийский упаковке. Ничему, кроме усиления смуты в русских умах сей текст не послужит, и будет ждать часа очередной перестройки, когда прибудет новый условный “пломбированный вагон” с ветеранами “освободительной борьбы”, жаждущими потоптаться на “русизме”, на русских... Ну вот, если кратко, а подробнее и не хочу. АШ».

Ответ на ответ от о.Р.: Да уж, ВКД отъехал на “страну далече” не токмо “телом”, но увы и “душою”... Так и напрашивается фраза классика: “пропал козак...” Послал Вам сие просто “для сведения”, тем паче что там Вячеслав частенько поминает вас... А подробно вникать в эту “хрень” (во всяком случае вам) точно не стоит... Мне вот ну совершенно не хотелось бы ни порывать, ни ссориться со “старыми друзья-

ми” и соратниками, но события последних лет всё более и более разводят даже и близких некогда людей по “разные стороны”... Даст Бог, всё же ВКД вернётся сюда не в новопломбированном вагоне, а вечный сюжет о “блудном сыне” как-то сбудется и на нём. Как по-своему он “сбылся” на вас... Во всяком случае, аз великогрешный и братия не оставляем молитв о бр. В.

Алексий Ильинов

ESPECIALLY FOR DJOMIN

«Прежде чем объяснять факты, необходимо удостовериться в их существовании, поступая таким образом избегаешь опасности очутиться в смешном положении, что описал причину несуществующего» (Б. Фонтенель). В подобном «положении» оказывается почтеннейший В.К.Дёмин, когда например настаивает на «факте» несуществования-существования Русских и т.п. Впрочем, куда как неплохо и то, что остро-дискуссионные труды Дёмина «будят мысль». Вот и А.Ильинов, по прочтении опуса ВКД «Руская Евразия против Руской Империи», пишет уже который по счёту Отзыв. Предлагаем его ниже всем заинтересованным читателям:

Раз уж ВКД обзывается на всех и вся «рашистами-ордынцами-москалями», то вот-с специально для него «пригоршня» фактов… . В казачестве есть ведь и «ордынский» след. И гигиену кочевые народы знали. А у «арийских» викингов сплошь были гнилые зубы и глисты. Это данные раскопок в Йорке. И уж точно не стоит «обожествлять» тех же украинцев, которые, типа «чистюли с цветочками». А вот москали, типа, сплошь «грязнули и алкаши». А ещё поляки украинцев «быдлом» называли.

+++++++++

Гигиена в Золотой Орде была сложной системой правил и практик, которая сочетала практические соображения выживания в степных условиях с религиозно-мифологическими представлениями. Для кочевников чистота была не просто бытовой привычкой, а вопросом безопасности и выживания, так как в условиях длительных переходов и жизни в тесных юртах загрязнение воды или вспышка болезни могли привести к катастрофе.

Основные принципы гигиены

Правила чистоты были закреплены в «Ясе» — своде законов Чингисхана. Среди ключевых запретов:

Мытьё или стирка в проточной воде (реке или ручье), особенно в половодье. Вода считалась священной, и её осквернение считалось тяжким преступлением. Для омовений использовалась вода, принесённая в ёмкостях.

Осквернение огня. В костёр или очаг запрещалось плевать, бросать мусор или использовать его для хозяйственных нужд. Огонь воспринимался как сакральная основа жизни.

Перешагивание через костёр, где готовилась пища.

Справление нужды в воду или на огонь.

Нарушителей этих правил могли жестоко наказать, вплоть до смертной казни.

Гигиенические практики

Мытьё и омовение:

В юртах создавали «парную»: раскаляли камни и поливали их водой или кумысом, создавая густой пар. После этого тело очищали и растирали.

В походных условиях практиковали ***сухое мытьё*** — интенсивное растирание кожи грубыми кусками войлока или кожей для очистки пор и массажа. Это позволяло обходиться без воды.

Знать и военачальники возили с собой переносные банные палатки.

В тёплое время года, если юрта стояла недалеко от реки или озера, кочевники могли мыться в водоёмах.

Уход за телом:

Монголы смазывали кожу ***кумысом*** (кисломолочным напитком из кобыльего молока) или животным жиром для защиты от сурового степного ветра, солнца и мороза.

Для гигиены полости рта использовалась ***«ордынская зубная щётка»*** — веточка дикой маслины или таволги, разжё-

ванная до состояния кисточки. Кора и сок растения служили природным антисептиком.

Питание и посуда:

Монголы тщательно ***мыли руки перед едой*** и не касались общей пищи руками или приборами. Они пользовались ножами или брали мясо кончиками пальцев.

Посуду «мыли» ***коровьим навозом или свежей травой***.

Другие привычки:

Ежедневные гигиенические процедуры включали ***мытьё рук и лица*** после сна, а также при видимых загрязнениях.

В археологических находках Золотой Орды обнаружены ***туалетные принадлежности***: гребни, ножницы, копоушки (для чистки ушей), зеркала, а также мешочки с косметическими принадлежностями.

Религиозно-мифологические аспекты

Вода и огонь считались божественным проявлением, а их осквернение — страшным грехом. Монголы верили, что боги накажут за неподобающее отношение к этим стихиям. Внутреннее очищение ставилось выше внешнего. Например, иностранных послов пропускали между двумя кострами, чтобы «очистить» от злых намерений.

Миф о том, что Чингисхан запрещал мыться вообще, не совсем точен. Запрет касался конкретных ситуаций (например, мытья в проточной воде во время грозы). Новорождённых можно было купать не более 4 раз в течение первых 28 дней после рождения, после чего купание запрещалось.

Изменения со временем

Некоторые запреты пришлось отменить из-за ***эпидемии чумы в Средней Азии***. Болезнь распространялась через паразитов, которые размножались в меховой одежде монголов в условиях антисанитарии.

С принятием ислама при хане Узбеке (1312–1342 гг.) в Золотой Орде внедрились новые нормы: регулярное подстригание ногтей, мытьё, бритьё и гигиена полости рта.

Таким образом, гигиена в Золотой Орде была сложной системой, где практические соображения переплетались с религиозными убеждениями, а со временем подвергались изменениям под влиянием внешних факторов и культурных сдвигов.

***

Мы никак со своей стороны не комментируем данный любопытный отклик, предлагаем попросту «принять его к сведению». Тем паче, что «ордынский след» в Казачестве таки-есть…

ЧИТАЯ ДЁМИНА-2

/В.К. Дёмин. Руская Евразия против Руской империи. - М., 2026. - 196 с./

Новая книга Вячеслава К. Дёмина неплоха уже тем, что сама состоя по большей части из полемик Автора с бывшими друзьями и соратниками по Русскому движу, провоцирует ея читателей на «дискуссию». И хотя «в спорах» никакая истина «не рождается» (вопреки расхожему выражению), изложение разных позиций может оказаться небезполезным. Сам зачинщик «спора славян между собою» выдвигает своим Русским оппонентам по большей части два «тезиса»: никакой «русской нации» нет,и «время империй миновало»… Причём по ходу «спора» всё больше нарастает «раздражение» ВКД на своих «визави», упорно не желающих соглашаться с тем, что «их нет»… Собственно, содержательная часть сих «тезисов» ничтожна: уверять, что «русских нет» это совершенно аналогично тому, как нынешние россиянские «ымперцы» лепят «хохлам», что их нет нах, а есть «триединый мля русский народ». Но коли имеются несколько десятков миллионов человек, считающих себя «украинцами», то, какие бы ни были там исторические и квази-исторические «контра»-аргументы, «де факто» такой «отдельный» народ имеется. Тем паче, когда наличествует сто миллионов, считающих себя «русскими», то о чём тут можно спорить. Возможно, представление нынешних русских о своём происхождении мифологизированы, «выдуманы», но нации – это вообще по большей части «воображаемые сообщества» (Б.Андерсон), что отнюдь не упраздняет их «реальности». Вот «казакийского народа», к коему себя сопричисляет и от имени коего вещает ВКД, как раз таки и «нет». Но ежели вдруг получится так, что обрящется не несколько «кабинетных мечтателей» (типа ВКД), а хотя бы несколько тысяч «казаков и казачек», считающих

себя «отдельным народом», то и такой «народ» появится на свете. Ибо «национальность», се функция не «произхождения», но «самосознания».

Приведём а propos занятную аннотацию на опус ВКД, помещённую на сайте одного книжного магазина, где сия книжица успешно продаётся: «Совершенно новая книга Вячеслава Дёмина, в которой прилагательное русский пишется (в соответствии с новейшей украинской традицией) через одно эс. К некоторому сожалению, культурного шока это сочинение не произведёт по простой причине: русские привыкли к русофобии. Прочитав, например, такое: “Тем, кто упорно называет себя руским (не по языку, а по крови), после распада Орды можно найти уголок между Псковом, Новгородом и Смоленском на севере и Брянском, Тулой и Рязанью на юге, чтобы создать свою восточно-славяно-русскую конфедерацию Залесье” (С. 41) – русский скажет: «А вот ни фига!» – и пойдёт себе дальше. То есть это не возбудит споров в самой русской среде. И это жаль. Возможно, книгу заметят те, кто «управляет русской общностью» (не будем оспаривать терминологию Дёмина). Тогда её, несомненно, раскритикуют и она попадёт в какие-нибудь «роскрипционные списки». Но вряд ли популярность средь представителей «малого народа» есть настоящая цель автора. Которому следует, на наш взгляд, усовершенствовать способ подачи материала. Впрочем, коечто в книге сомнений не вызывает: “Руские – не этнос, а титульная нация, которая существовала в России, пока была жива эта империя. Иначе говоря, руские – не кровь, не дух, а почва и язык, понятия вполне реально-физиологические. <...> После крушения Руской империи появилась Советская империя, вместо руского народа появился советский народ, между которыми началась долгая волнообразная руско-советская война, которую называют гражданской, длившаяся около тридцати лет” (С. 27, 29)» (https://www.hamlet.ru/).

Ещё более нелеп «тезис», что «время империй безвозвратно миновало». Оно не минует никогда, доколе существует мір

сей (и об этом прямо сказано в Св. Писании, кое христианин ВКД вроде бы как «должен учитывать»). Очень может быть, что фентезийной «Казакии» никакой «империей» стать не светит, но все прочие значимые акторы на «великой шахматной доске» (З.Бжезинский) имеют именно имперские притязания. Красный Китай – это империя, причём ныне находящаяся в фазе активной имперской экспансии (вот, заполучившая (благодаря муд(р)ому правлению «великого геополитика» из кремлёвского бункера) в вассалы Эрефию). Исламисты с их грёзами о Всемірном Халифате – это нацеленность на Империю. САСШ (патриотом коих заделался «казакиец» ВКД) это Империя (на днешний день самая сильная в современном мiре). Евросоюз – это тоже империя (с кучей «проблем», обусловленных засилием в среде евробюрократии левачья), но с чётким «имперским вектором» (коий при возможном «правом повороте» в европах ещё «себя покажет»). Наконец, пресловутые «глобалисты», что они «строят» как не Империю? (ставшая в своём роде культовым «манифестом антиглобализма» книга нео-марксистов Негри и Хайдта так и обозначала антагонистичный им проект как «Империя»). Имперские амбиции нынешней РФ, конечно, карикатурны, но они именно «имперские», а не какие-нибудь ещё… Примеры можно множить и множить…

Как верно заметил А.Ильинов в отклике на опус ВКД, тот же «украинский нацпроект» (коему симпатизирует Дёмин) также включает в себя имперский компонент. Насколько он «обоснован», не станем здесь обсуждать, ограничимся констатацией наличия оного. Более того, в «сучасном» «укронацизме» достаточно громко звучат прямо таки «мессианские ноты». Как, например, у Д.Корчинского: «Український націоналіст просто зобов'язаний бути християнином. Тому що перша більш-менш монолітна праукраїнська держава почала формуватися лише після остаточного хрещення Русі Володимиром. Українська нація виникала в ході воєн за віру доби козаччини. А всесвітнього значення вона набуде після

Православної Революції, яку здійснить. Наша функція – стати мечем Бога Живого в цьому тисячолітті. Українці мають перетворитися на бойовий авангард християнства. В цьому всесвітньо-історичне призначення нашого народу. Великій нації потрібна велика ідея. Для британців це була місія білої людини, для американців – тотальна демократія, для німців – торжество раси, проте немає вищої ідеї, аніж ідея Бога. Отже ми, націоналісти, маємо забезпечити націю ідеєю вище якої не буває – крузейд. Вам це поняття знайоме під арабською назвою джихад, бо ви, мої любі юзери, доволі сильно відірвалися від європейської традиції» (Украинский националист просто обязан быть христианином. Потому что первое более или менее монолитное праукраинское государство начало формироваться только после окончательного Крещения Руси св. Владимиром. Украинская нация возникла в ходе войн за веру эпохи козачества. А всемірное значение она приобретёт после Православной Революции, которую совершит. Наша функция - стать мечом Бога Живаго в этом тысячелетии. Украинцы должны превратиться в боевой авангард Христианства. В этом всемірно-историческое предназначение нашего народа. Великой нации нужна великая идея. Для британцев это была миссия белого человека, для американцев – тотальная демократия, для немцев – торжество расы, однако нет идеи выше, чем идея Бога. Итак мы, националисты, должны обезпечить нацию идеей, выше которой не бывает – Crusade. Вам это понятие знакомо под арабским названием джихад, потому что вы, мои дорогие юзеры, довольно сильно оторвались от европейской традиции). Ежели абстрагироваться от «украинской» конкретики, то всё сказанное про «великие нации и великии идеи», и про «высшую идею» для Европейской традиции – верно. Нам вспоминается, как во время оно, мы сиживали с паном Дмитро и с пани Оксаной Корчинскими в какой-то кафешке возле их киевского обиталища (когда-то такое было возможным!) и толковали за «рюмкою чая» о разных историософских материях. Пани Ок-

сана тогда, помнится, лелеяла проект (а она о ту пору стала «депутаткою Верховної Ради») оффициально именовать РФ – Московией, а Украину – Русью. Поелику, как бы, московиты «украли» имя «Русь», по праву принадлежащее южнорусам и тп. На что мы тогда, соблюдая учтивость по отношению к гостеприимным хозяевам, ответствовали, что не «держимся за Москву», нам чужд абстрактный «москвоцентризм» (как чуждо и огульное охаивание Московского Царства). Но современная Москва, разумеется, не может претендовать на статус «Третьего Рима» (вот на статус «Нью-Вавилона» может, и ещё как может), посему, ежели «имперский центр» сможет вновь возникнуть в Киеве, мы вовсе не склонны «возражать». Вопрос лишь в том: «сможет ли»?... Некогда автор, весьма чуткий к историософскому «трендвотчингу», проф. Георгий Федотов в труде «Русская религиозность. Христианство Киевской Руси X–XIII вв.» (изданном первоначально на английском в 1946 г.) высказал: ««Киевская Русь, подобно золотым дням детства, не померкла в памяти русского народа. В чистом источнике её письменности всякий, кто захочет, может утолить духовную жажду. Среди её древних авторов может найти проводников, способных помочь среди трудностей современного міра. Киевское христианство для русской религиозности имеет то же значение, что Пушкин — для русского художественного сознания: значение образца, золотой меры, царского пути». Мы готовы с сим согласиться, но «опыт» последних лет показал, что в Украине идейные националисты по-прежнему остаются меньшинством, а уж национал-мессианисты (в духе обрисованном паном Дмитро) тем паче. В первые месяцы, после начала вторжения РФ, порядка 10 млн. граждан Украины (т.е. почти четверть населения) бежали заграницу (тогда границы с Западом ещё не были перекрыты и ловушка не захлопнулась). Во все прочие уже (увы) годы т.наз. «СВО» на Украине соответствующие службы с безпредельной жестокостью отлавливают «ухилянтов» от военной службы и насильно отправляют на фронт

(тырнет полон душераздирающими роликами сего «отлова»). Конечно, подымать лапки пред агрессором – не выход, надобно обороняться (к тому же – какая ни была бы «влада» в Киеве, хуже кремлёвской ОПГ трудно что-то и вообразить). Конечно, имеются и мощные идейно-мотивированные подразделения в ВСУ (типа добробата «Азов»), но по большей части «хохлы» воюют «из-под палки», и хотя во всей Украине ныне, пожалуй, не осталось ни одного человека, коий бы не токмо бредил о «триедином народе», но просто испытывал не то что «братские», но нейтральные чувства к московитам, тем не менее, лиц, готовых и желающих взять на себя бремя «всемірно-исторической миссии», стать «мечом Бога Живаго» обретается minimum minimorum. Говорим сие, не для того, чтобы «лягнуть хохлов», ибо нынешним «русским» в данном отношении также «гордиться нечем». Тут имеется прорва «ымперцев», «мессианистов» и тп., но их «империализм» и «мессианизм» имеет совецкий генезис. А ежели для персонажей, громко блядословящих за «Империю», за «Катехон» и проч., что Российская Империя, что СССР – есть «одно и то же», то всякий дальнейший «разговор» тут и невозможен, и безполезен… Ежели токмо не получится, с помощью Божией, закончить прю с «белосовками» контрольным выстрелом…

Дополним сказанное ещё одним выразительным откликом на «дискуссионный» труд ВКД, принадлежащим д-ру Олафу Хольмгардссону: «Доброго здоровья Вам о. Р.! Прочитал материал по “укроказакии” и её главном русскоязычном (!) апологете ВКД. Полностью солидарен с ААШ. От себя добавлю следующее. С расологической точки зрения нынешние украинцы в основной своей массе мовнючие совки, ибо большевицкая дисгеника поработала и над ними. Посмотрите например на рожи с фото митинга, посвящённого сносу памятника Пушкину. Последний, имея ниггерские корни, их намного симпатичнее. Исторически казачество всегда чувствовало себя обособленно, в том числе и от украинцев, что

расологически оправдано и на что верно указал А. Ильинов. Занятно, что ВКД снабжает своими текстами “клятых москалей” и издаётся, срывает хоть какой-то хайп, именно у них. Создаётся впечатление, что иначе - о нём бы вообще забыли. Не знаю, читал ли ВКД статью вл. А о России. В ней всё предельно точно изложено и я с данной точкой зрения полностью солидарен. Помимо расологической проблемы, у укроказакийцев есть и ещё несколько. Например - Запорожская Сечь онтологически никогда не пыталась стать “великой”, de facto - империей; будь то “Великая Казакия”, “Великая Укроказакия” или ещё что-нибудь в этом духе. Хлопцы вольно гуляли в своё удовольствие, не более того. Поэтому сторонникам казакийства в стремлении приписать запорожцам нечто подобное приходится “натягивать сову на глобус”, что выглядит в лучшем случае комично. Единственный вменяемый проект украинства был, на мой взгляд, у гетмана Павла Скоропадского. Он и расологически истый южнороссо».

Насчёт Гетмана и всего прочего – подмечено точно. Но и «гетманский проект» в ситуации 1920-40-х гг. по-своему вписывался в контект тогдашней Европейской Консервативной Революции… Видимо, аще возможно ещё на землях нашего Континента нечто аналогичное, ежели возможна Православная Революция, Последний Крестовый Поход, то «кадровый состав» для сего будет вербоваться (как, собственно, и в случае средневекового «Крузейда») изо всех Европейских наций. Будут ли там иметь «преимущество» украинцы, русские, немцы… или «козаки»… Бог весть (хотя насчёт «козаков» и «сумнительно-с»). И имеющая возникуть Империя будет не чьей-то «национальной империей», но универсальной «Священной Римской Империей арийских наций». Видимо, избранная, «пассионарная» часть всех сих названных и неназванных Белых народов «вложится» в оный Проект и займёт в нём место «новой аристократии», как говорил наш незабвенный Вождь, «над всем міром встанет сообщество Господ», формируемое по супранациональному принципу,

наподобие того, как оно было в Средневековье… Тогдашняя «Раса Господ» не была «французской», «английской» и т.д., но – Арио-Христианской и Европейской. Чего-то подобного надлежит желать и ожидать и в нашем «Обще»-Европейском Будущем… В Новом Средневековье…

Заключим сии «размышлизмы», инициированные «чтением ВКД», примечательным очерком Imperium Futurum, составленным fra Алексием Ильиновым:

Концепция Imperium в міровоззрении Дэвида Мьятта: суть и эволюция

Термин *Imperium* у Мьятта — не просто «империя» в политическом смысле, а **глубоко символическая, метафизическая категория**, отражающая его видение возрождения западной цивилизации. Её содержание меняется в зависимости от этапа интеллектуальной эволюции автора.

1. Ранний период: имперская идея в контексте радикальной политики

В 1990–2000-е годы, будучи связан с ультраправыми кругами, Мьятт трактовал *Imperium* как:

политико-территориальный проект — возрождение «западной империи» через преодоление либерального порядка;

инструмент расовой и культурной консолидации — защита «арийской» идентичности;

антисистемную силу — отрицание демократии, глобализма и мультикультурализма.

На этом этапе *Imperium* носил явно **экспансионистский и авторитарный характер**, близкий к традиционалистско-нац ионалистическим моделям.

2. Переход к эзотерическому пониманию (2000–2010-е)

После отхода от радикальной политики и разработки системы *Pathei-Mathos* («познание через страдание») смысл *Imperium* трансформируется:

империя как внутренний порядок — не территория, а состояние духа, дисциплина сознания;

метафизический центр — точка сборки ценностей, противостоящая хаосу современности;

этическая модель — власть как ответственность, а не господство; самовластие личности над своими страстями.

Здесь *Imperium* становится **символом духовного суверенитета**, а не государственной машины.

3. Космический горизонт: Imperium как галактический проект (поздний период)

В работе *«Vindex — The Destiny of the West»* концепция достигает апогея:

Imperium выходит за пределы Земли — это будущая галактическая цивилизация, наследующая «фаустовский дух» Запада;

миссия экспансии — освоение космоса как способ преодоления «земного плена» и деградации;

иерархия достоинства — власть принадлежит тем, кто доказал волю, знание и честь, а не рождением или богатством;

сакрализация технологии — наука и инженерия служат не потреблению, а возвышению человеческого духа.

Ключевые черты галактического *Imperium*:

военно-аристократическая элита (ордена воинов-учёных);

кодекс чести вместо формального закона;

плановая экономика, подчинённая миссии освоения космоса;

ритуальная культура — соединение древних обрядов с космическим мифом.

4. Символика и мифологема

Imperium у Мьятта опирается на синтез архаичных и футуристических образов:

Римская империя — как образец порядка и дисциплины;

рыцарские ордена — как модель элитарного служения;

космическая одиссея — как новый «героический миф» Запада;

алхимическая трансмутация — преобразование человека и Вселенной.

Символы:

орёл (власть, зоркость);

меч и книга (сила и знание);

галактика (безконечность миссии).

5. Эволюция смысла: от политики к метафизике

Период Основное значение Imperium

1990–2000-е Политическая империя: расовая консолидация, антилиберализм

2000–2010-е Внутренний порядок: этика, самодисциплина, духовный суверенитет

Поздний период Галактическая цивилизация: космическая экспансия, преображение человечества

6. Связь с другими идеями Мьятта

Pathei-Mathos — *Imperium* как воплощение «познания через страдание»: преодоление хаоса через волю и жертву.

Эзотерический традиционализм — империя как сакральный порядок, противостоящий профанному міру.

Фаустовский дух (по Шпенглеру) — безконечное стремление к преодолению границ.

Критика Magian — *Imperium* как антитеза потребительской цивилизации.

7. Итоги: что такое Imperium у Мьятта?

Не государство, а проект бытия — способ существования Запада в эпоху кризиса.

Мост между прошлым и будущим — соединение римской дисциплины, рыцарской чести и космической экспансии.

Этика власти — господство как служение, а не эксплуатация.

Метафизическая альтернатива — ответ на деградацию культуры через возвышение духа.

Таким образом, *Imperium* в системе Мьятта — **динамическая концепция**, проходящая путь от радикально-политической модели к универсальному символу возрождения западной цивилизации в космическом масштабе.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
Любовь Рыжкова. Карма Камня. Статьи, эссе, очерки о современных авторах. – Москва: Самотёка, 2026. – 462 с. – (Сочинения. Том 19)

«Критика поэзии есть вещь невозможная», утверждает Новалис, и тем слегка «притормаживает» наше рецензирующее перо… Обоснование сего утверждения у Новалиса таково: «Чувство поэзии имеет много общего с чувством мистического. Это чувство особенного, личностного, неизведанного, сокровенного, должного раскрыться, необходимо-случайного. Оно представляет непредставимое, зрит незримое, чувствует неощутимое и т. д. …Поэт воистину творит в безпамятстве, оттого всё в нём мыслимо. Он представляет собою в самом действительном смысле тождество субъекта и объекта, души и внешнего міра. Отсюда смысл безконечности прекрасной поэмы - вечность. Чувство поэзии в близком родстве с чувством пророческим и с религиозным чувством провиденья вообще. Поэт упорядочивает, связывает, выбирает, измышляет, и для него самого непостижимо, почему именно так, а не иначе» («Фрагменты»)… Не возмёмся сие оспаривать ни в коей мере, однако, заметим: поэты, как и поэзия, «бывают разные». Для Поэта-мистика (каковым был и сам Новалис) сказанное вполне справедливо, а вот, к примеру, для «пролетарского поэта» (возьмём крайний полюс) это «ни-о-чём». Характерны для последнего рода «поэзии» фабрично-производственно-партейные термины: «с чугуном чтоб и с выделкой стали / о работе стихов, от Политбюро, / чтобы делал доклады Сталин» (Маяковский). А ведь не скажешь, что Маяковский «не поэт»… Но «другого рода-племени»… Впрочем, у «пролетарской поэзии» был свой (пусть и черпающий вдохновение в Преисподней) специфический «идеализм». А ведь имеется ещё и «материалистическая поэзия» (ею ныне забиты как полки книжных магазинов, так и огромная доля интернет-пространства, в той части, конечно, где обитают

«рифмованные тексты»). Давно вроде сказано, а не «устарело» ничуть: «Материалистическое наваждение обрекает нас на безконечное разрушение, материалистическая философия, материалистическая поэзия ведут нас к самоубийству посредством материализма, среди материализма. Всё это остервенелое увлечение материальным разлагает нас, держит нас в тисках. Люди, одержимые материальным, прокляты. Человек, обожествляющий материальное, совершает самоубийство. Обездушенные, прозаичные массы (серп-молот и кишка) прокляты. Абсолютные выродки, переносчики клеточного анархизма, они обречены на скорое образование рака, их удел - разложение, более или менее медленное, более или менее гротескное, более или менее ужасное. Вся эта республиканская мистика не может зародиться ни в одной порядочной душе, всё это омерзительный продукт жабьих голов, эпилептических корчей и замаскированных каббалистических живодёров» (Луи Фердинанд Селин, “Школа трупов”). Если это и «критика», то совершенно «по-делу» (не забудем, что Селин ещё и врач), так что «критики» тоже бывают разные… А ещё: за «материалистическим наваждением» тоже ведь маячит специфическая «мистика», точно диагностированная доктором Детушем: «замаскированные каббалистические живодёры»…

Впрочем, вышеписанное «есть присказка», да и не собирались мы «писать критику», а собирались «поделиться впечатлением» от книги литературоведческих очерков г-жи Рыжковой… В ней присутствуют отклики и на прозаические тексты, но в основном там разбираются поэты и поэзия. Нам не доводилось прежде сталкиваться с творчеством Л.Рыжковой (хотя 19-й том Собрания Сочинений, конечно, выглядит мега-солидно). Нас «подкупило» то, что в «поле зрения» Л.Рыжковой попала плеяда поэтов, так или иначе связанных с нашим Братством. Очерки, посвящённые данным авторам, мы просмотрели в первую очередь и были приятно «удивлены» весьма глубокими и нетривиальными суждениями Л.Р.,

касаемо «наших» авторов. Да и все прочие персонажи, коим Л.Р. сочла нужным «уделить внимание», по большей части для нас незнакомые, оказались небезынтересными. Во всяком случае, превесьма интересны разсуждения Л.Р. «по поводу» каждого из них. Особо отметим «языковое чутьё» Л.Р., выразившееся прежде всего в заглавиях «очерков и эссе», составивших книгу: «Небесный окоём» (о творчестве Г.Павленко); «Радеющий Шаман» (о А.Широпаеве); «Метаисторический поход» (о С.Любенко), …да и общее заглавие «Карма Камня» чудо как хорошо…

Национальное самосознание есть непрерывно раскрывающийся духовный акт, смысл которого, говоря словами Вл. Соловьёва, есть постижение в судьбе и духе Нации того, что «Бог мыслит о ней в Вечности». Мы, Националисты, как правило, отрывочно и неполно созерцаем отдельные стороны сего таинственного «замысла Божия» о нашей Нации. Ибо даже, казалось бы, самые устойчивые «нацхарактеристики» приходится пересматривать, перестраивать, поелику мы имеем дело с «подвижным объектом», с меняющимся образом. Национальное самосознание непосредственно совпадает с его актуализацией. Новый Подвиг, новая Жертва, и – увы – новый Грех – влекут за собою новую установку национал-сознания. В сей «опознающей работе» (в Белом, а подчас и в Красном) участвуют такие акторы, как «философ, историк и поэт». Но именно Поэт здесь чаще всего оказывается «предвестником». Ему дано упреждать не только историческую мысль, но даже и самый «исторический опыт»… Сие лишний раз побуждает «прислушаться» к тем «поэтическим свидетельствам», что собраны в предлежащей книге Л.Рыжковой…

Начали мы с Новалиса, благоуместно и закончить с ним: «Поэзия на деле есть абсолютно-реальное. Это средоточие моей философии. Чем больше поэзии, тем ближе к действительности. Поэзия - героиня философии. Философия поднимает поэзию до значения основного принципа. Она помо-

гает нам познать ценность поэзии. Философия есть теория поэзии. Она показывает нам, что есть поэзия, - поэзия есть всё и вся. Разобщение поэта и мыслителя - только видимость, и оно в ущерб обоим. Это знак болезни и болезненных обстоятельств»… Соединение «Поэзии и Философии», зримое нами на страницах «Кармы Камня» - не есть ли признак чаемого «выздоровления»? Παράσχου Κύριε!

Роман Раскольников

«ЖИЛ СОБАКОЙ, ОКОЛЕЛ ПСОМ» (НА СМЕРТЬ СЕРГЕЯ КАРА-МУРЗЫ (1939-2025))

Отлетел дух. Преставился. Отошел ко Господу, если только у «советских людей» есть Господь, а не коллективное бессознательное Политбюро, растворенное в ноосфере по заветам другого титана той же эпохи, Вернадского. Умер Сергей Георгиевич Кара-Мурза. И с его смертью что-то окончательно закончилось. Закончился постскриптум к эпохе. Затянувшаяся сноска на полях советского проекта, которую тридцать лет читали наши механизаторы, перечитывали, в которую всматривались, как в магический кристалл, пытаясь разглядеть там утраченный Град Китеж всеобщего равенства и плановой экономики.

Кара-Мурза был властителем дум. Но каких дум? И чьих? Он был Гомером для «красно-коричневых», Вергилием для «почвенников», ушибленных марксизмом-ленинизмом. Он был утешителем. Великим Утешителем поколения, которое сначала строило БАМ, а потом продавало ваучеры за бутылку водки. Он дал им язык, дал им концепцию, дал им НАУЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ их катастрофы. Не «оказались историческим тупиком», а «против нас применили технологию манипуляции сознанием». Это так сладко. Так обезболивающе. Это как если бы последний патриций из разграбляемого вандалами Рима, сидя в своей вилле, где уже выламывают мозаику с изображением Орфея, писал бы не о том, что Вечный Город пал из-за вековой деградации нравов, размывания римской крови варварской, потери virtus и превращения граждан в толпу, а писал бы трактат «О когнитивном воздействии германских боевых кличей на сенаторское сословие». Это, безусловно, наукообразно. Это даже, возможно, в чём-то верно. Но это чудовищная, жалкая подмена масштаба. И вот в этом весь Кара-Мурза. Он является тем самым римлянином, но с одним уточнением. Он не патриций. Он лишь высокопостав-

ленный вольноотпущенник, возможно, грек или сириец по происхождению, заведующий императорскими мастерскими по производству пурпура (перемиг надеюсь понятен), достигший вершин в своей узкой, прикладной области (химия, в его случае). И вот этот учёный грек, впитавший римский дух во втором, третьем поколении, искренне полюбивший новый, имперский, космополитический, Рим Диоклетиана и Константина, но он вдруг видит, как всё рушится. И он пытается объяснить это крушение с помощью привычных ему методов. Он раскладывает катастрофу на элементы, взвешивает «дискурсы», вычисляет уровень «гламура». И получает стройную, красивую, но абсолютно мёртвую схему.

Его opus magnum, «Манипуляция сознанием», является своего рода «De Re Coquinaria» Апиция для бедных духом (De Re Coquinaria («О кулинарии») — древнеримская кулинарная книга, сборник рецептов. Составлена в IV или начале V века на позднем латинском наречии, близком к народной латыни - Ред.). Кулинарная книга по приготовлению идеологических блюд. Вот смотрите: чтобы разрушить «традиционное общество» (что это такое в его понимании суть отдельный, комический вопрос), нужно взять щепотку «атомизации», добавить по вкусу «разрыва межпоколенческих связей», пассеровать на медленном огне «десоветизации» и подавать под соусом «рыночных реформ». Просто, понятно, технологично. Любой инженер поймёт. Любой «механизатор», с его вечной тоской по гуманитарному знанию, но с полным отсутствием аппарата для его восприятия, будет в восторге.

Но что есть «манипуляция сознанием» в подлинном, историческом масштабе? Когда греки принесли в Рим философию, это была «манипуляция сознанием»? Когда апостол Павел проповедовал в Афинах и Риме, это была «манипуляция сознанием»? Когда просветители XVIII века своими памфлетами и трактатами готовили почву для гильотины, это была «манипуляция»? Нет. Это была СМЕНА ПАРАДИГМЫ. Смена Матрицы. Один Логос сменял другой

Кара-Мурза, будучи стопроцентным продуктом советского позитивизма, материалистом до мозга костей, просто не мог мыслить в категориях метафизики. Для него не существует ни Промысла, ни Рока, ни даже гегелевского «Мірового Духа». У него лишь «системы» и «структуры». Русский народ для него в своей сути не богоносец и не имперский этнос, а носитель некой «советской матрицы», обладающий «общинным сознанием». Это взгляд энтомолога на муравейник. Вот есть муравьи, они таскают иголки. Это их «традиционное общество». А вот пришёл мальчик с палкой и разорил муравейник. Это «внешнее воздействие». А почему муравьи не дали отпор? А мальчик применил «технологию манипуляции», он помахал перед ними конфеткой.

Это унизительно. Подлинная трагедия была не в том, что «манипулировали», а в том, что ОБЪЕКТ манипуляции был уже готов. Он был подготовлен семьюдесятью годами советской власти. Кара-Мурза, вместо того, чтобы анатомировать этого гомункула, созданного в пробирках марксизма-ленинизма, начал его оплакивать и идеализировать. И здесь мы подходим к главному парадоксу и главной интеллектуальной афере «кара-мурзизма». Он объявляет советский проект вершиной и квинтэссенцией русского пути, органичным продолжением русской истории. Это чудовищная ложь, сравнимая разве что с попыткой объявить правление солдатских императоров апогеем римской государственности.

Что такое советский проект с точки зрения подлинной, а не выдуманной русской истории? Это анти-Россия. Это ересь, выросшая на чужой почве, которая захватила русское государственное тело, как вирус-бактериофаг, и начала впрыскивать в него свой генетический материал. Большевики с самого начала и не скрывали своей русофобии. Они говорили о России как о «тюрьме народов», о русском народе как о носителе «великодержавного шовинизма», они уничтожали все становые хребты исторической России. Они меняли топонимику, они взрывали храмы, они переписывали историю.

И после всего этого приходит «добрый дедушка» Кара-Мурза и говорит: «А вот то, что получилось в итоге, этот уродливый гибрид византийской автократии с марксистской эсхатологией, управляемый номенклатурой с психологией оккупационной администрации, является настоящей Россией. А всё, что было до 1917 года лишь предыстория, накопление потенциала для великого советского рывка». Это как если бы историк поздней Империи, какой-нибудь Аммиан Марцеллин, но только выживший из ума, начал бы доказывать, что истинный Рим суть не республика Катона и Сципиона, не империя Августа и Траяна, а казарменный социализм Диоклетиана с его эдиктом о ценах, тотальным контролем и обожествлением императорской власти на восточный манер. Да, система Диоклетиана позволила Империи просуществовать ещё сто лет. Но какой ценой? Ценой окончательного убийства римского духа, превращения гражданина в приписанного к своей земле колона, сенатора лишь в безправного чиновника. Это была не жизнь, а агония. Консервация трупа с помощью формалина тотального государства. Советский Союз был именно таким формалином для исторической России. Кара-Мурза всю свою жизнь посвятил воспеванию этого суррогата.

Его апология «традиционного общества» является апологией колхоза. Он на полном серьёзе сравнивает советский колхоз, эту форму государственного рабства, с русской крестьянской общиной. Это всё равно что сравнивать римский Род с его pater familias, священным очагом и пенатами, с латифундией, где сотни рабов под надзором вилика гнут спину на хозяина. И там, и там люди вместе работают на земле. Но метафизическая, юридическая и человеческая суть совсем другая. Община (Полис) является союзом свободных (относительно) домохозяйств. Колхоз же лишь совокупность лишённых собственности и паспортов батраков государства. Называть второе некой «традицией» по сути издевательство над самим понятием традиции. Но его адепты этого не видят. Почему? Потому что они сами являются продуктами этой

анти-традиции. Для них нет другой истории. Их генеалогическое древо начинается с дедушки-комсомольца. Они лишь люди без корней, перекати-поле. Кара-Мурза дал им иллюзию корней.

Кара-Мурза в своей сути такой позднесоветский Симмах. Он защищает не коммунистическую идею как таковую (в его текстах Маркса и Ленина почти нет), он защищает советский образ жизни. Планирование, коллективизм, два сорта колбасы, уверенность в завтрашнем дне. Он защищает Алтарь Победы в виде Мавзолея. Но его оппоненты в 90-е, как бы они ни были убоги, говорили о «свободе», «правах человека», «возвращении в цивилизованный мір». Они говорили, пусть и фальшиво, языком духа. А Кара-Мурза отвечал им языком социальной инженерии. Он проиграл тогда, в 90-е. Но потом, в нулевые, он взял реванш. Почему? А потому что «победители» оказались ещё большими материалистами, чем он. Они свели «свободу» к «свободе покупать». И на этом фоне технологические выкладки Кара-Мурзы о «разрушении системообразующих связей» вновь обрели актуальность.

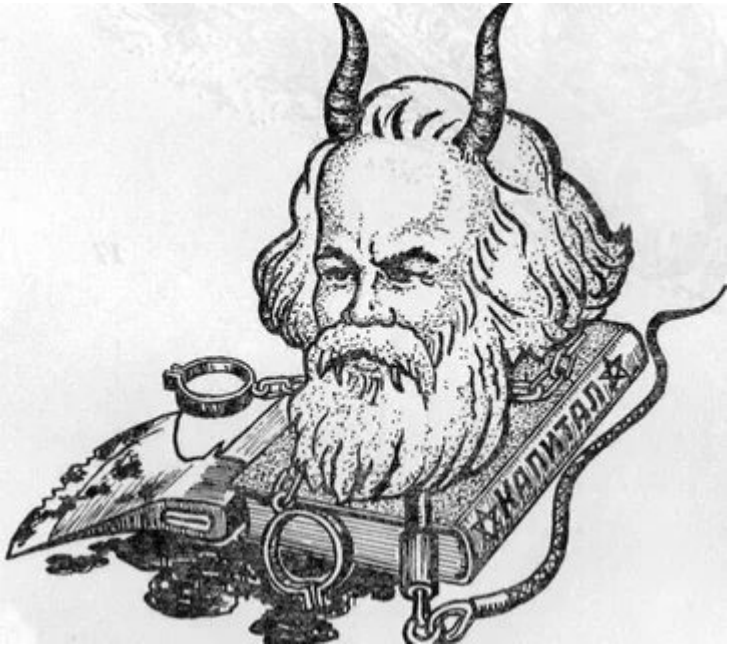
И, конечно, его знание античности. Вернее, его использование античных примеров (постоянные примеры из античности тут именно поэтому). Он любит ссылаться на Аристотеля, говоря о полисе. Но он совершенно игнорирует тот факт, что полис Аристотеля являет собой сообщество свободных граждан-рабовладельцев. Применять эту модель к СССР, где все были рабами государства, примитивное интеллектуальное шулерство. Он мог бы с тем же успехом описывать муравейник, цитируя «Политику» Аристотеля. Или его рассуждения о Риме. Он видит в Риме пример успешного «плавильного котла», пример интеграции разных народов. И тут же переносит это на СССР. Но он забывает сказать, что римская интеграция работала до тех пор, пока существовало незыблемое ядро, которым был сам римский народ, populus Romanus, который передавал свой язык, своё право, свою культуру варварам. Когда это ядро растворилось, когда императорами на-

чали становится Чужие, когда армия полностью варваризировалась, тогда Рим пал. Он превратился в полую структуру, в пустую форму, которую мог заполнить кто угодно. СССР с самого начала был такой полой структурой. У него не было этнического ядра. Наоборот, его идеология была направлена на подавление и размывание русского ядра. «Советский народ» являет собой аналог населения Рима III-IV веков, смеси всех племён и народов, объединённых не общей кровью и историей, а лишь подданством императору и пайкой анноны. Такая общность нежизнеспособна в долгосрочной перспективе. Она распадается при первом же серьёзном кризисе, что и произошло. Кара-Мурза всего этого либо не понимал, либо сознательно игнорировал. Его исторический метод представляет собой метод начётчика. Он выдёргивает из прошлого удобные ему примеры, полностью отрывая их от контекста. Он как Прокруст, который обрубает или растягивает факты, чтобы уложить их в свое ложе «системного анализа».

Но что дальше? Дедушка умер. А его учение, разлитое в тысячах книг, статей, лекций, продолжает жить. Оно стало частью воздуха, которым дышит «патриотическая общественность». Оно стало фундаментом мировоззрения миллионов людей. И к сожалению оно суть яд замедленного действия. Потому что это учение, при всей своей кажущейся «патриотичности», на самом деле глубоко антирусское. Оно оправдывает и нормализует семидесятилетний период национального унижения и террора, называя его «успешным проектом». Его смерть символична. Умер один из последних советских интеллигентов, искренне веривших в то, что СССР был благом. Те, кто придут после него и будут использовать его риторику, будут уже циниками и имитаторами. Условные Прилепины будут говорить (или уже говорят) о «советской цивилизации», имея в виду свои счета в швейцарских банках. Они будут клеймить «манипуляторов», сами являясь виртуозами манипуляции. Кара-Мурза был честен в своём заблуждении. Он был как тот самый вольноотпущенник Сириец, ко-

торый до последнего вздоха чертил на песке свои формулы, пока за стеной варвар уже насиловал его дочь. Он был продуктом своего времени и его жертвой. Он пытался понять, почему рухнул его мір, и пришел к утешительному, но ложному выводу.

(https://t.me/s/vilabirint?q=кара+мурза)

Нилусовские Чтения

Выпуск 5

Формат 60 х 90 1/16
Объём 43,75 печ. л.
Печать офсетная
Тираж 100 экз.
Заказ №395

Нилусовские Чтения

Выпуск 4